

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Том 1

Витебск 2012

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

*Материалы XVII(64) Региональной
научно-практической конференции преподавателей,
научных сотрудников и аспирантов*

14–15 марта 2012 г.

Том 1

*Витебск
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2012*

УДК 378.4(476.5)(063)
ББК 74.583(4Бел-4Вит)6я431
НЗ4

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 7 от 22.12. 2011 г.

Редакционная коллегия:

доктор медицинских наук, профессор **А.П. Солодков** (*главный редактор*);
доктор биологических наук, профессор **И.М. Прищепа**;
канд. биол. наук, доцент **В.Я. Кузьменко**; канд. ист. наук, доцент **В.М. Шорец**;
канд. физ.-мат. наук, доцент **Л.Л. Ализарчик**; канд. физ.-мат. наук, доцент **Ю.И. Бохан**;
канд. филол. наук, доцент **В.И. Нестерович**; канд. пед. наук, доцент **И.А. Шарапова**;
канд. ист. наук, доцент **С.А. Моторов**; канд. пед. наук, доцент **В.Г. Шпак**;
канд. филос. наук, доцент **А.А. Бочков**; канд. пед. наук, доцент **Д.С. Сенько**;
канд. филол. наук, доцент **Л.М. Вардомацкий**

Рецензенты:

доктор физ.-мат. наук, профессор **Н.Т. Воробьев**; доктор тех. наук, профессор **А.С. Ключников**;
доктор биол. наук, профессор **А.А. Чиркин**; канд. пед. наук, доцент **П.И. Новицкий**;
канд. ист. наук, доцент **Г.Н. Яковлева**; доктор филол. наук, профессор **А.М. Мезенко**;
доктор филол. наук, доцент **В.Ю. Боровко**; канд. пед. наук, профессор **В.М. Минаева**;
доктор пед. наук, профессор **А.П. Орлова**; канд. пед. наук, доцент **А.А. Аल्хименко**;
канд. филос. наук, доцент **А.А. Бочков**

Материалы конференции представлены в авторской редакции

НЗ4 Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVII(64) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14–15 марта 2012 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – Т. 1. – 407 с.

ISBN 978-985-517-337-4.

ISBN 978-985-517-338-1 (т. 1).

В сборнике статей XVII (64) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады профессорско-преподавательского состава УО «ВГУ им. П.М. Машерова», сотрудников учреждений и организаций Витебской области. Приоритетное внимание уделено проблемам инновационного развития университета, системе менеджмента качества, созданию учебно-научно-производственных комплексов и учебно-научно-консультационных центров, которые обеспечивают непрерывное повышение качества подготовки современных специалистов.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений.

УДК 378.4(476.5)(063)
ББК 74.583(4Бел-4Вит)6я431

ISBN 978-985-517-337-4
ISBN 978-985-517-338-1 (т. 1)

© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012

ТЕОРИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

О ПРОНОРМАЛЬНЫХ ФИТТИНГОВЫХ ФУНКТОРАХ

Е.А. Витько

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В определениях и обозначениях мы следуем [1].

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Основная цель настоящей работы – разработка нового метода построения пронормальных фиттинговых функторов в классе $\mathfrak{S}^\pi$ всех π -разрешимых групп.

Пусть $\mathfrak{X}$ – некоторый непустой класс Фиттинга. Отображение f , которое каждой группе $G \in \mathfrak{X}$ ставит в соответствие некоторое множество ее $\mathfrak{X}$ -подгрупп $f(G)$, называется [2] фиттинговым $\mathfrak{X}$ -функтором, когда выполняются следующие условия:

- 1) если $\alpha: G \rightarrow \alpha(G)$ – изоморфизм, то
$$f(\alpha(G)) = \{\alpha(X) \mid X \in f(G)\};$$
- 2) если N – нормальная подгруппа группы G , то
$$f(N) = \{X \cap N \mid X \in f(G)\}.$$

Фиттингов $\mathfrak{X}$ -функтор называется:

- 1) π -разрешимым, если $\mathfrak{X} = \mathfrak{S}^\pi$;
- 2) сопряженным, если для каждой группы $G \in \mathfrak{X}$, множество $f(G)$ есть класс сопряженных подгрупп группы G .

Холловской системой π -разрешимой группы G называют такое множество Σ холловых подгрупп из G , что выполняются следующие условия:

- 1) для всякого множества ρ из π множество Σ содержит точно одну холлову ρ -подгруппу и точно одну $(\rho \cup \pi')$ -подгруппу;
- 2) если $H, K \in \Sigma$, то $HK = KH$.

Пусть Σ – холловская система π -разрешимой группы G и R – подгруппа группы G . Через $\Sigma \cap R$ обозначают множество подгрупп $\{S \cap R \mid S \in \Sigma\}$. Если $\Sigma \cap R$ – холловская система группы R , то говорят, что Σ редуцирует холловскую систему Σ_R подгруппы R и обозначают $\Sigma \sqsubset R$. В этом случае Σ называется продолжением холловской системы Σ_R . Всякая холловская система Σ_R подгруппы R может быть продолжена до некоторой холловской системы Σ группы G . Всякая холловская система группы G редуцируется в некоторую сопряженную с R подгруппу.

Пусть π – некоторое множество простых чисел. Подгруппу A группы G называют π -связанной, если либо порядок подгруппы A , либо ее индекс в G является π -числом.

Напомним, что подгруппа H группы G называется пронормальной в G , если для любого $x \in G$ подгруппы H и H^x сопряжены между собой в $\langle H, H^x \rangle$.

Известно [3], что π -связанная подгруппа H π -разрешимой группы G пронормальна тогда и только тогда, когда всякая холловская система Σ группы G редуцируется точно в одну подгруппу, сопряженную с H .

Определение 1. Пусть f – фиттингов $\mathfrak{X}$ -функтор. Множество всех простых

чисел p , для которых существует такая подгруппа $X \in f(G)$, что число p является делителем ее порядка, назовем характеристикой фиттингова $\mathfrak{F}$ -функтора f и обозначим $\text{Char } f$.

Определение 2. Фиттинговы $\mathfrak{F}$ -функторы f и g назовем перестановочными, если для любых подгрупп $X \in f(G)$ и $Y \in g(G)$ выполняется равенство $XY = YX$.

Определение 3. Фиттингов $\mathfrak{F}$ -функтор f назовем пронормальным, если каждая подгруппа $X \in f(G)$ является пронормальной в группе G .

Определение 4. Пусть $\{f_\lambda\}_{\lambda \in \Lambda}$ – множество пронормальных сопряженных попарно перестановочных π -разрешимых функторов таких, что $f_\lambda(G)$ – множество π -связанных подгрупп для всех $\lambda \in \Lambda$ и $\text{Char } f_\lambda \cap \text{Char } f_\mu = \emptyset$, если $\lambda \neq \mu$. Определим операцию $\vee$ следующим образом:

$$f_\lambda(G) = \left\{ \prod_{\lambda \in \Lambda} X_\lambda \mid X_\lambda \in f_\lambda(G), \text{ существует холловская система группы } G, \right.$$

которая редуцируется в подгруппу X_λ для всех $\lambda \in \Lambda \}$.

Теорема. Пусть $\{f_\lambda\}_{\lambda \in \Lambda}$ – множество пронормальных сопряженных попарно перестановочных π -разрешимых фиттинговых функторов таких, что $f_\lambda(G)$ – множество π -связанных подгрупп для всех $\lambda \in \Lambda$ и $\text{Char } f_\lambda \cap \text{Char } f_\mu = \emptyset$, если $\lambda \neq \mu$. Тогда $\bigvee_{\lambda \in \Lambda} f_\lambda$ – пронормальный сопряженный π -разрешимый фиттингов функтор.

Список литературы

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Витько, Е.А. Фиттинговы функторы и радикалы конечных групп / Е.А. Витько, Н.Т. Воробьев // Сиб. матем. журнал. – 2011. – Т. 52, № 6. – С. 1253–1263.
3. Сементовский, В.Г. О пронормальных подгруппах конечных π -разрешимых групп / В.Г. Сементовский // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2000. – № 3. – С. 55–59.

ОБ ОДНОМ СВОЙСТВЕ ЧАСТИЧНО НАСЫЩЕННЫХ ФОРМАЦИЙ

Н.Н. Воробьев¹, В.О. Побойнев²

¹Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»,
²Полоцк, УО «ПГАЭК»

Все рассматриваемые группы конечны. Определения и обозначения, которые мы не приводим, можно найти в [1, 2].

В дальнейшем символ ω означает некоторое непустое множество простых чисел и $\omega' = \square \setminus \omega$.

Символами $\mathfrak{N}_p$ и $\mathfrak{N}$ обозначаются соответственно класс всех p -групп и класс всех нильпотентных групп.

Формацией называется класс групп, замкнутый относительно взятия гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений. Формация $\mathfrak{F}$ называется ω -насыщенной, если ей принадлежит всякая группа G , удовлетворяющая условию $G/L \in \mathfrak{F}$, где $L \subseteq \Phi(G) \cap O_\omega(G)$.

Всякая формация считается 0-кратно ω -насыщенной, а при $n > 0$ формация $\mathfrak{F}$

называется n -кратно ω -насыщенной, если $\mathfrak{F} = LF_{\omega}(f)$, где все непустые значения спутника f являются $(n-1)$ -кратно ω -насыщенными формациями [3].

Для произвольной n -кратно ω -насыщенной формации $\mathfrak{F}$ через $L_n^{\omega}(\mathfrak{F})$ обозначается решетка всех n -кратно ω -насыщенных подформаций из $\mathfrak{F}$.

Пусть $\mathfrak{X}$ – произвольная непустая совокупность групп. Пересечение всех формаций, содержащих $\mathfrak{X}$, обозначают $\text{form}\mathfrak{X}$ и называют формацией, порожденной $\mathfrak{X}$ [1]. Подформация $\mathfrak{M}$ называется дополняемой в $\mathfrak{F}$ [4], если $\mathfrak{M}$ дополняема в решетке подформаций формации, т. е. если в $\mathfrak{F}$ имеется такая подформация $\mathfrak{H}$, что $\mathfrak{M} \cap \mathfrak{H} = (1)$, $\mathfrak{F} = \text{form}(\mathfrak{M} \cup \mathfrak{H})$.

Доказана следующая

Теорема. Пусть $\mathfrak{F}$ – n -кратно ω -насыщенная формация. Тогда, если формация $\mathfrak{N}_p$ дополняема в решетке $L_n^{\omega}(\mathfrak{F})$ для каждого $p \in \pi(\mathfrak{F})$, то $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{N}$.

Список литературы

1. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск: Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Скиба, А.Н. Кратно ω -локальные формации и классы Фиттинга конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Матем. труды, 1999. – Т. 2, № 2. – С. 114–147.
3. Скиба, А.Н. Характеризация конечных разрешимых групп заданной нильпотентной длины / А.Н. Скиба // Вопросы алгебры. – Минск: Университетское, 1987. – Вып. 3. – С. 21–31.
4. Скиба, А.Н. О насыщенных формациях с дополняемыми насыщенными подформациями / А.Н. Скиба // Изв. вузов. Сер. Математика. – 1994. – №10. – С. 75–80.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТЕОРИИ РАДИКАЛОВ И РАДИКАЛЬНЫХ КЛАССОВ КОНЕЧНЫХ ГРУПП

Н.Т. Воробьев

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Классом Фиттинга или радикальным классом [1] называют класс групп $\mathfrak{F}$, для которого выполняются следующие условия:

- (а) Если $G \in \mathfrak{F}$ и $N \trianglelefteq G$, то $N \in \mathfrak{F}$;
- (б) Если $G = MN$, $M \in \mathfrak{F}$, $N \in \mathfrak{F}$ и $M, N \trianglelefteq G$, то $G \in \mathfrak{F}$.

Из условия (б) следует, что для любого непустого класса Фиттинга $\mathfrak{F}$ и любой группы G существует наибольшая нормальная подгруппа, принадлежащая $\mathfrak{F}$. Ее называют $\mathfrak{F}$ -радикалом группы G и обозначают $G_{\mathfrak{F}}$.

Основная цель настоящей работы – определить ряд открытых вопросов теории радикалов и радикальных классов, связанных с изучением структуры канонических подгрупп и их классов.

1. Проблемы существования и сопряженности $\mathfrak{F}$ -инъекторов. Напомним, что если $\mathfrak{F}$ – класс Фиттинга, то $\mathfrak{F}$ -инъектором группы G называют такую подгруппу V из G , для которой $V \cap N$ является максимальной из подгрупп G , принадлежащих $\mathfrak{F}$, для любой субнормальной подгруппы N группы G .

В теории конечных разрешимых групп хорошо известным результатом является следующее обобщение фундаментальных теорем Силова и Холла, которое получено Гашюцом, Фишером и Хартли [2]: для любого класса Фиттинга $\mathfrak{F}$ в любой конечной разрешимой группе G существует единственный класс сопряженных $\mathfrak{F}$ -инъекторов.

Заметим, что теорема Гашюца-Фишера-Хартли неверна в общем случае, когда класс Фиттинга $\mathfrak{F}$ и группа G неразрешимы. В связи с этим возникает следующая

Проблема 1.1. Пусть $\mathfrak{F}$ разрешимый класс Фиттинга и G произвольная конечная группа. Верно ли, что в G существуют $\mathfrak{F}$ -инъекторы?

Указанная проблема положительно решена для следующих случаев локального класса Фиттинга $\mathfrak{F}$: класса $\mathfrak{N}$ всех нильпотентных групп, класса $\mathfrak{S}_\pi$ всех разрешимых π -групп.

Это позволяет сформулировать следующий ослабленный вариант проблемы 1.1.

Проблема 1.2. Пусть $\mathfrak{F}$ разрешимый локальный класс Фиттинга. Верно ли, что в любой конечной группе G существуют $\mathfrak{F}$ -инъекторы?

2. Проблемы описания структуры классов Фиттинга. В 1974 году Локеттом [3] была выдвинута гипотеза о том, что каждый разрешимый класс Фиттинга $\mathfrak{F}$ определяется как пересечение $\mathfrak{F}^* \cap \mathfrak{X}$ классов Фиттинга $\mathfrak{F}^*$ и $\mathfrak{X}$, где $\mathfrak{F}^*$ – наименьший из классов Фиттинга, содержащих $\mathfrak{F}$ такой, что $\mathfrak{F}^*$ -радикал прямого произведения групп G и H совпадает с прямым произведением $\mathfrak{F}^*$ -радикалов этих групп, и $\mathfrak{X}$ – нормальный класс Фиттинга.

Данная гипотеза была подтверждена автором [4] для локальных классов Фиттинга. В связи с этим актуальна

Проблема 2.1. Описать нелокальные классы Фиттинга $\mathfrak{F}$, для которых справедлива гипотеза Локетта.

Отметим, что если локальные классы Фиттинга $\mathfrak{F}$ и $\mathfrak{H}$ удовлетворяют гипотезе Локетта, то их пересечение также класс, для которого справедлива эта гипотеза. В связи с этим возникает

Проблема 2.2. Пусть $\mathfrak{F}$ и $\mathfrak{H}$ классы Фиттинга, для которых справедлива гипотеза Локетта. Верно ли, что гипотеза Локетта верна для пересечения классов Фиттинга $\mathfrak{F} \cap \mathfrak{H}$?

Список литературы

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Fischer, B. Injectoren endlicher auflösbarer Gruppen / B. Fischer, W. Gaschütz, B. Hartley // Math.Z. – 1967. – Bd. 102, №5. – S. 337–339.
3. Lockett, P. The Fitting class $\mathfrak{F}^*$ / P. Lockett // Math. Z. – 1974. – Bd. 137, №2. – S. 131–136.
4. Воробьев, Н.Т. О радикальных классах конечных групп с условием Локетта / Н.Т. Воробьев // Матем. заметки. – 1988. – Т.43, вып.2. – С. 161–168.

ОБ ИНЪЕКТОРАХ КОНЕЧНЫХ ГРУПП ДЛЯ МНОЖЕСТВ ФИТТИНГА

С.Н. Воробьев

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Все рассматриваемые группы являются конечными. В терминологии и обозначениях мы следуем [1]. В работе Андерсона [2] было получено обобщение известной теоремы Гашюца-Фишера-Хартли [3] о существовании и сопряженности $\mathfrak{F}$ -инъекторов в любой разрешимой группе G для любого класса Фиттинга $\mathfrak{F}$. Андерсон [2] использовал для этой цели понятие множества Фиттинга.

Напомним, что если $\mathbf{F}$ – непустое множество подгрупп группы G , то все подгруппы из $\mathbf{F}$ называются $\mathbf{F}$ -подгруппами группы G . Непустое множество подгрупп $\mathbf{F}$ группы G называют множеством Фиттинга группы G [2], если выполняются следующие условия:

1. Из $H \in \mathbf{F}$ и $g \in G$ следует, что $H^g \in \mathbf{F}$,
2. если $H \in \mathbf{F}$ и S является нормальной подгруппой группы H , то $S \in \mathbf{F}$,
3. если N_1 и N_2 являются нормальными $\mathbf{F}$ -подгруппами произведения N_1N_2 , то $N_1N_2 \in \mathbf{F}$.

Заметим, что если $\mathfrak{F}$ – класс Фиттинга и G является группой, то множество $\text{Tr}_{\mathfrak{F}}(G) = \{H \leq G : H \in \mathfrak{F}\}$ называется следом $\mathfrak{F}$ в группе G и является также множеством Фиттинга G . Поэтому из теоремы Андерсона [2] о существовании и сопряженности $\mathbf{F}$ -инъекторов в разрешимой группе для множества Фиттинга $\mathbf{F}$ следует указанная выше теорема Гашюца-Фишера-Хартли. Основная цель настоящей работы расширение теоремы Гашюца-Фишера-Хартли на случай произвольных Фиттинговых множеств и частично разрешимых групп.

Если $\mathbf{F}$ – множество Фиттинга, то подгруппа $G_{\mathbf{F}} = \langle S : S \text{ является субнормальной } \mathbf{F}\text{-подгруппой группы } G \rangle$ называется $\mathbf{F}$ -радикалом группы G .

Напомним также, что $\mathbf{F}$ -подгруппу S группы G называют $\mathbf{F}$ -максимальной в G , если для любой $\mathbf{F}$ -подгруппы T такой, что $S \leq T$, следует, что $S = T$.

Подгруппу S называют $\mathbf{F}$ -инъектором группы G , если $S \cap N$ является $\mathbf{F}$ -максимальной в N для любой субнормальной подгруппы N группы G .

Обозначим через $\sigma(\mathbf{F})$ множество всех различных простых делителей всех групп из $\mathbf{F}$.

Нами доказана

Теорема 1. Пусть $\mathbf{F}$ – множество Фиттинга группы G и факторгруппа $G/G_{\mathbf{F}}$ является $\sigma(\mathbf{F})$ -разрешимой. Тогда в G существуют $\mathbf{F}$ -инъекторы и любые два из них сопряжены в G .

Следствие 1 (Ballester-Bolinches A., Ezquerro L.M., теорема 2.4.27 [4]). Пусть $\mathbf{F}$ – Фиттингово множество группы G и $G/G_{\mathbf{F}}$ является разрешимой группой. Тогда группа G имеет единственный сопряженный класс $\mathbf{F}$ -инъекторов.

Следствие 2 (Шеметков Л.А., теорема 2.2 [5]). Пусть $\mathbf{F}$ – множество Фиттинга группы G и G является $\sigma(\mathbf{F})$ -разрешимой группой. Тогда G обладает по крайней мере одним $\mathbf{F}$ -инъектором и любые два $\mathbf{F}$ -инъектора сопряжены в G .

Следствие 3 (Andersen W. [2]). Пусть $\mathbf{F}$ – множество Фиттинга группы G и G разрешимая группа. Тогда в G существуют $\mathbf{F}$ -инъекторы и любые два из них сопряжены в G .

Следствие 4 (Guo W. [6]). Пусть $\mathfrak{F}$ – класс Фиттинга и G такая группа, что группа $G/G_{\mathfrak{F}}$ является $\sigma(\mathfrak{F})$ -разрешимой. Тогда в G существуют $\mathfrak{F}$ -инъекторы и любые два из них сопряжены в G .

Следствие 5 (Сементовский В.Г. [7]). Пусть $\mathfrak{F}$ – класс Фиттинга и G такая группа, что $G/G_{\mathfrak{F}}$ разрешима. Тогда в G существуют $\mathfrak{F}$ -инъекторы и любые два из них сопряжены в G .

Следствие 6 (Fischer B., Gaschutz W., Hartley B. [3]). Пусть $\mathfrak{F}$ – класс Фиттинга и группа G разрешима. Тогда в G существуют $\mathfrak{F}$ -инъекторы и любые два из них сопряжены в G .

Список литературы

1. Doerk K., Hawkes T.O. Finite Soluble Groups // De Gruyter Exp. in Math. –Vol.4. – Berlin-New York, 1992. – 891 p.
2. Andersen W. Injectors in finite solvable groups // J. Algebra. – 1975. –Vol.36, N 2. – P.333–338.
3. Fischer B., Gaschutz W., Hartley B., Injektoren endlicher auflösbarer Gruppen // Math.Z. –1967. – Bd.102, № 5. – S. 337–339.
4. Ballester-Bolinches A., Ezquerro L.M., Classes of Finite Groups, Springer, Dordrecht, 2006.
5. Шеметков Л.А. О подгруппах π -разрешимых групп // В кн.Конечные группы. –Мн.: Наука и техника. – 1975. – С.207–212.
6. Guo W., The Theory of Classes of Groups, Science Press-Kluwer Academic Publishers, Beijing-New York-Dordrecht-Boston-London, 2000.
7. Сементовский В.Г. Инъекторы конечных групп. В кн.Исследование нормального и подгруппового строения конечных групп. – Мн.: Наука и техника. – 1984. –С. 159–166.

О НОВЫХ КЛАССАХ ФИТТИНГА, НЕ УДОВЛЕТВОРЯЮЩИХ ГИПОТЕЗЕ ЛОКЕТТА

*Е.Н. Залеская, Ж.П. Макарова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В последние годы сформировалось целое направление в теории классов групп – исследование классов групп с помощью решеток и свойств решеток. Локеттом была сформулирована следующая проблема, устанавливающая взаимосвязь решеток нормальных и произвольных классов Фиттинга, которая в настоящее время известна как

Гипотеза Локетта. Каждый класс Фиттинга $\mathfrak{F}$ совпадает с пересечением $\mathfrak{F}^* \cap \mathfrak{N}(\mathfrak{F})$. (L)

В работе [1] Бергером и Косси доказано существование классов Локетта, которые не являются классами Фишера (в частности, нелокальны) и для которых гипотеза (L) неверна. Нами найдены новые разрешимые классы Фиттинга, для которых гипотеза (L) неверна.

Для этого воспользуемся конструкцией класса Фиттинга, предложенной Бергером и Косси [1].

Пусть R – экстраспециальная группа порядка 27 и экспоненты 3 и W – точный неприводимый R -модуль над полем $GF(7)$ размерности 3. И пусть $Y=WR$. Обозначим через A группу автоморфизмов группы R . Пусть $B=C_A(Z(R))$, Q – подгруппа кватернионов группы B и $X=Z(Q)Y$.

Следуя [1], определим класс $\square \mathfrak{F}$ следующим образом:

$$\mathfrak{F} = (G \mid O_2(G \mid O_{\{2,3\}}(G)) \in S_n D_0(X)) \cap \mathfrak{S}_7 \mathfrak{S}_3 \mathfrak{S}_2,$$

где $D_0(X)$ – класс всех конечных прямых произведений изоморфных копий группы X . В работе [1] доказано, что класс $\mathfrak{F}$ является классом Локетта и не удовлетворяет гипотезе Локетта (см. стр. 773 [2]).

Следующая теорема доказана в классе всех конечных разрешимых групп.

Теорема. Пусть $\mathfrak{H} = \mathfrak{F} * \mathfrak{Y}_i$, где $i \in I$ и $\mathfrak{F}$ – конструкция класса Фиттинга, предложенная Бергером и Косси в [1], $\{\mathfrak{Y}_i \mid i \in I\}$ – семейство насыщенных радикальных гомоморфов таких, что $\mathfrak{Y}_i \cap \mathfrak{Y}_j = (1)$ при $i \neq j$, а $\bigcup_{i \in I} \mathfrak{Y}_i = \mathfrak{G}$. Тогда найдется такое $i \in I$, что класс Фиттинга $\mathfrak{H}$ не удовлетворяет гипотезе Локетта.

Список литературы

1. Berger T.R., Cossey J. An example in the theory of normal Fitting classes // Math.Z. – 1977. – Bd.154. – S. 287–293.
2. Doerk K., Hawkes T. Finite solvable groups // Walter de Gruyter. – 1992. – New York, Berlin. – 891p.

ОПОРНЫЙ МЕТОД РЕШЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЗАДАЧИ С КВАДРАТИЧНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ФУНКЦИЕЙ

*Л.В. Командина, Т.В. Русак
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Рассматривается задача перевозки грузов по заданной сети с целью минимизации затрат на транспортировку, что всегда является актуальным. Затраты выражаются квадратичной функцией на множестве дуговых потоков.

Материал и методы. Математическая модель задачи имеет вид:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{(i,j) \in U} \left(\frac{1}{2} \sum_{(k,l) \in U} d_{ij}^{kl} x_{ij} x_{kl} + c_{ij} x_{ij} \right) \rightarrow \min, \\ \sum_{j \in I_i^+} x_{ij} - \sum_{j \in I_i^-} x_{ij} = a_i, \quad i \in I, \quad x_{ij} \geq 0, (i,j) \in U, \end{array} \right. \quad (1)$$

где $S = \{I, U\}$ – сеть с множеством узлов I и дуг U , $x = (x_{ij}, (i,j) \in U)$ – поток на сети, $a_i, i \in I$ – интенсивность узла, $d_{ij}^{kl}, c_{ij}, (i,j) \in U, (k,l) \in U$ – коэффициенты целевой функции, $I_i^+ = \{j : (i,j) \in U\}$, $I_i^- = \{j : (j,i) \in U\}$. Полагаем, что $\sum_{(k,l) \in U} d_{ij}^{kl} x_{ij} x_{kl} \geq 0$ для любого x . Данная задача является обобщением задачи, рассмотренной в [1]. Метод исследования – прямой опорный.

Результаты и их обсуждение. Понятия полного множества дуг, опорного дугового потока, опорного множества дуг стандартны [2, с.63–65]. Обозначим U_{on}, U_n – опорное и неопорное множества дуг соответственно. Для любой дуги $(\xi, \eta) \in U_n$ по множеству U_{on} можно единственным образом построить цикл $L_{\xi\eta}$. Направление в цикле определим по дуге $(\xi, \eta) \in U_n$. Введем функцию

$sign(i, j)^{L_{\xi\eta}}$, которая определяет знак дуги (i, j) в построенном цикле $L_{\xi\eta}$ аналогично [3, с. 217].

Для двух потоков x и $\bar{x} = x + \Delta x$ задачи (1) получена формула приращения целевой функции при переходе от потока x к потоку $\bar{x}$:

$$\Delta f(\bar{x}, x) = \frac{1}{2} \sum_{(\xi, \eta) \in U_u} \Delta x_{\xi\eta} \sum_{(p, m) \in U_u} \Delta x_{pm} \sum_{(i, j) \in L_{\xi\eta}} \sum_{(k, l) \in L_{pm}} d_{ij}^{kl} sign(i, j)^{L_{\xi\eta}} sign(k, l)^{L_{pm}} + \sum_{(\xi, \eta) \in U_u} \Delta x_{\xi\eta} \Delta_{\xi\eta},$$

где

$$\begin{aligned} \Delta_{\xi\eta} = \varphi_{\xi\eta}(x) + \varphi_{\xi\eta} = & \sum_{(p, m) \in U_u} x_{pm} \sum_{(i, j) \in L_{\xi\eta}} \sum_{(k, l) \in L_{pm}} d_{ij, kl} sign(i, j)^{L_{\xi\eta}} sign(k, l)^{L_{pm}} + \\ & + \sum_{(i, j) \in L_{\xi\eta}} \left(\sum_{(k, l) \in U_{on}} d_{ij}^{kl} \sum_{s \in I \setminus \{n\}} a_s sign(i, j)^{L_s} + c_{ij} \right) sign(i, j)^{L_{\xi\eta}}, \quad (\xi, \eta) \in U_u \end{aligned}$$

— оценки

неопорных дуг, здесь L_s — цепь из узла s к произвольно выбранному узлу s^0 , которая строится единственным образом [2, с.63]. Имеет место

Теорема (критерий оптимальности). Для оптимальности опорного потока x достаточно, а в случае его невырожденности и необходимо выполнение соотношений:

$$\Delta_{\xi\eta} \geq 0, \text{ если } x_{\xi\eta} = 0 \text{ и } \Delta_{\xi\eta} = 0, \text{ если } x_{\xi\eta} > 0. \quad (2)$$

В случае, когда оценки, соответствующие потоку x , не удовлетворяют соотношениям (2) построены итерации по изменению потока с целью минимизации целевой функции.

Рассмотрим 1-ую итерацию улучшения опорного потока x . Если соотношения (2) нарушаются на дуге $(\xi_0, \eta_0) \in U_u$, то новый поток $\bar{x}$ будем строить в виде $\bar{x} = x + \Theta^0 l$, где $l = \{l_{ij}, (i, j) \in U\}$ — подходящее допустимое направление [1, с.105], Θ^0 — максимально допустимый шаг вдоль l . Вектор l строим по следующему правилу:

$$l_{ij} = \begin{cases} -sign(i, j)^{L_{\xi_0\eta_0}} sign \Delta_{\xi_0\eta_0}, & \text{если } (i, j) \in U_{on}; \\ 0, & \text{если } (i, j) \in U_u \setminus (\xi_0\eta_0); \\ -sign \Delta_{\xi_0\eta_0}, & \text{если } (i, j) = (\xi_0, \eta_0). \end{cases}$$

Максимально допустимый шаг Θ^0 вдоль l равен $\Theta^0 = \min \{\Theta_{i_0j_0}, \Theta_f\}$, где

$$\Theta_{i_0j_0} = \begin{cases} \infty, & \text{если } l_{ij} \geq 0; \\ \min_{(i, j) \in U} \left(-\frac{x_{ij}}{l_{ij}} \right), & \text{если } l_{ij} < 0; \end{cases}$$

$$\Theta_f = \begin{cases} \infty, \text{ если } \sum_{(i,j) \in L_{\xi_0 \eta_0}} \sum_{(k,l) \in L_{\xi_0 \eta_0}} d_{ij}^{kl} \text{sign}(i,j)^{L_{\xi_0 \eta_0}} \text{sign}(k,l)^{L_{\xi_0 \eta_0}} \leq 0; \\ \frac{\left| \Delta_{\xi_0 \eta_0} \right|}{\sum_{(i,j) \in L_{\xi_0 \eta_0}} \sum_{(k,l) \in L_{\xi_0 \eta_0}} d_{ij}^{kl} \text{sign}(i,j)^{L_{\xi_0 \eta_0}} \text{sign}(k,l)^{L_{\xi_0 \eta_0}}} \text{ в противном случае.} \end{cases}$$

Если $\Theta^0 = \infty$, то целевая функция не ограничена снизу и решение задачи прекращается. В случае $\Theta^0 < \infty$ переходим к потоку $\bar{x}$, для которого формируем новое опорное множество дуг по следующим правилам: а) если $\Theta^0 = \Theta_{i_0 j_0}$, $(i_0, j_0) \in U_{on}$, то $\bar{U}_{on} = (U_{on} \setminus (i_0, j_0)) \cup (\xi_0, \eta_0)$; б) если $\Theta^0 = \Theta_{i_0 j_0}$, $(i_0, j_0) = (\xi_0, \eta_0)$, то опорное множество дуг не изменится; в) если $\Theta^0 = \Theta_f$, то опорное множество останется без изменений, но с новым опорным потоком свяжем множество $\bar{U}_0 = \{(\xi_0, \eta_0)\}$.

Аналогичным образом построен алгоритм для k -ой итерации. Пусть найден поток $x^{(k)}$, для которого соотношения (2) нарушаются на дуге $(\xi, \eta)^{(k)} \in U_n$. Новый поток $x^{(k+1)}$ будем строить в виде $x^{(k+1)} = x^{(k)} + \Theta^{(k)} l^{(k)}$. Вектор $l^{(k)}$ строим по следующему правилу:

$$l_{ij}^{(k)} = -\text{sign}(i,j)^{L_{(\xi\eta)^k}} \text{sign} \Delta_{(\xi\eta)^k}^{(k)} + \sum_{(\xi,\eta) \in U_0^k} \gamma_{\xi\eta}^{(k)} \text{sign}(i,j)^{L_{\xi\eta}} \text{sign}(\xi,\eta)^{L_{\xi\eta}}, \quad (i,j) \in U.$$

Коэффициенты $\gamma_{\xi\eta}^{(k)}, (\xi, \eta) \in U_0^{(k)}$, находим из системы уравнений:

$$\sum_{(p,m) \in U_0^k} \gamma_{pm}^{(k)} \sum_{(i,j) \in L_{\xi\eta}} \sum_{(k,l) \in L_{pm}} d_{ij}^{kl} \text{sign}(i,j)^{L_{\xi\eta}} \text{sign}(k,l)^{L_{pm}} = \sum_{(i,j) \in L_{\xi\eta}} \sum_{(k,l) \in L_{(\xi\eta)^k}} d_{ij}^{kl} \text{sign}(i,j)^{L_{\xi\eta}} \text{sign}(k,l)^{L_{(\xi\eta)^k}} \text{sign} \Delta_{(\xi\eta)^k}^{(k)}, \quad (\xi, \eta) \in U_0^{(k)}.$$

Аналогично, как и для 1-ой итерации, получена формула для определения максимально допустимого шага $\Theta^{(k)}$ вдоль $l^{(k)}$: $\Theta^{(k)} = \min \left\{ \Theta_{(ij)^k}^{(k)}, \Theta_f^{(k)} \right\}$, здесь

$$\Theta_{(ij)^k}^{(k)} = \begin{cases} \infty, \text{ если } l_{ij}^{(k)} \geq 0; \\ \min_{(i,j) \in U} \left(-\frac{x_{ij}^{(k)}}{l_{ij}^{(k)}} \right), \text{ если } l_{ij}^{(k)} < 0; \end{cases} \quad \Theta_f^{(k)} = \begin{cases} \infty, \text{ если } \alpha^{(k)} = 0; \\ \frac{\left| \Delta_{(\xi\eta)^k} \right|}{\alpha^{(k)}}, \text{ если } \alpha^{(k)} > 0; \end{cases} \quad \text{где}$$

$$\alpha^{(k)} = \sum_{(i,j) \in L_{(\xi\eta)^k}} \sum_{(k,l) \in L_{(\xi\eta)^k}} d_{ij}^{kl} \text{sign}(i,j)^{L_{(\xi\eta)^k}} \text{sign}(k,l)^{L_{(\xi\eta)^k}} - \sum_{(\xi,\eta) \in U_0^{(k)}} \sum_{(i,j) \in L_{\xi\eta}} \sum_{(k,l) \in L_{(\xi\eta)^k}} d_{ij}^{kl} \text{sign}(i,j)^{L_{\xi\eta}} \text{sign}(k,l)^{L_{(\xi\eta)^k}} \gamma_{\xi\eta}^{(k)} \text{sign} \Delta_{(\xi\eta)^k}^{(k)}.$$

Если $\Theta^{(k)} = \infty$, то получено направление $l^{(k)}$ бесконечного убывания целевой функции и решение задачи прекращается. В случае $\Theta^{(k)} < \infty$ переходим к

потоку $x^{(k+1)}$, для которого формируем новое опорное множество дуг в зависимости от $\Theta^{(k)}$.

Заключение. В дальнейшем будет разработан код алгоритма, который можно использовать в приложениях. Теоретический материал может быть предметом спецкурсов.

Список литературы

1. Русак, Т.В. Опорный метод решения транспортной квадратичной задачи/ Т.В.Русак // Образование XXI века : материалы XI (56) Региональной науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 24-25 марта 2011 г. – Витебск, 2011. – С. 31–33.
2. Габасов, Р. Методы оптимизации / Р. Габасов, Ф.М. Кириллова. – 2-е изд. Мн.: изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1981. – 350 с.
3. Командина, Л.В. Нагруженная транспортная задача./ Р. Габасов, Ф.М. Кириллова. Методы линейного программирования. Ч.2. Транспортные задачи. Мн.: изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1978. – 240 с.

СВОБОДНЫЕ КОЛЕБАНИЯ СЛОИСТОЙ УПРУГОЙ ЦИЛИНДРИЧЕСКОЙ ОБОЛОЧКИ ПРИ ДАВЛЕНИИ

*Е.А. Корчевская
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машера»*

Исследования свободных колебаний предварительно напряженных тонких изотропных цилиндрических оболочек проводились в ряде работ [1–5]. В частности, в [1] изучено влияние однородных начальных окружных мембранных усилий, обусловленных внешним или внутренним давлением, на собственные частоты колебаний бесконечной цилиндрической оболочки. Экспериментальные исследования собственных колебаний шарнирно опертой круговой цилиндрической оболочки, сжатой в осевом направлении равномерно распределенными осевыми силами, выполнены в статье [2]. Аналогичный теоретический анализ влияния осевых сил на собственные частоты колебаний изотропных цилиндрических оболочек проведен в [3, 4], при этом в [4] были использованы трехмерные уравнения оболочек с учетом поперечных сдвигов и нормальных напряжений. В приведенных публикациях начальные напряжения, вызванные действием внешних статических сил, предполагались однородными, независимыми от криволинейных координат оболочки. Как следствие, в таких задачах свободные колебания сопровождаются образованием волн, покрывающих всю поверхность оболочки.

Случай нагружения цилиндрической оболочки переменными в окружном направлении осевыми силами был рассмотрен в работах [5, 6]. В частности в [5], с использованием асимптотического метода, развитого в [7], собственные формы вязкоупругих колебаний построены в виде функций, убывающих во времени и локализованных вблизи образующей, испытывающей наибольшую осевую нагрузку. Впоследствии, данный метод был применен для исследования локализованных форм потери устойчивости слоистых композитных цилиндрических оболочек под действием неоднородных осевых сил [8–10]. Установлено [8], что учет поперечных сдвигов слоев, изготовленных из изотропных материалов, может сильно влиять на критическую осевую силу и степень локализации форм потери устойчивости в случае неоднородности нагружения. Теоретические и численные

расчеты с использованием метода конечных элементов, выполненные в [10], также показали, что влияние поперечных сдвигов на собственные частоты колебаний слоистой цилиндрической оболочки является более заметным в случае нагружения последней осевыми силами (постоянными в окружном направлении). Свободные колебания слоистой круговой конической оболочки при воздействии постоянной по окружности растягивающей или сжимающей осевой силы были рассмотрены в [11]. Так же как и в [3] установлено, что осевое растяжение повышает собственные частоты, а сжатие понижает.

Целью данной работы является исследование влияния поперечных сдвигов на собственные частоты и формы локализованных колебаний слоистой некруговой композитной цилиндрической оболочки при давлении.

Материал и методы. В качестве исходных используются уравнения, выведенные в [12] с использованием обобщенной кинематической гипотезы Тимошенко, которая позволяет описать нелинейную зависимость тангенциальных перемещений от поперечной координаты:

$$\begin{cases} \varepsilon^4 (1 - \varepsilon^3 \tau \Delta) \Delta^2 \chi + \rho(\varphi) \frac{\partial^2 F}{\partial s^2} + \varepsilon^2 f \frac{\partial^2}{\partial \varphi^2} (1 - \varepsilon^2 \kappa \Delta) \chi - \Lambda (1 - \kappa \varepsilon^2 \Delta) \chi = 0, \\ \varepsilon^4 \Delta^2 F - \rho(\varphi) \frac{\partial^2}{\partial s^2} (1 - \varepsilon^2 \kappa \Delta) \chi = 0, \end{cases} \quad (1)$$

записанные в безразмерном виде. Здесь:

$T_2^0 = -Eh \varepsilon^6 f$ – внешнее давление, $\Lambda = \rho R^2 \omega^2 / E \varepsilon^4$ – частотный параметр, $\chi^* = R\chi$, $F^* = \varepsilon^4 Eh R^2 F$ – функции напряжений и перемещений, κ, τ – параметры, учитывающие поперечные сдвиги слоев и вводятся согласно [8], $\varepsilon^8 = h^2 \eta_3 / [12 R^2 (1 - \nu^2)]$ – малый параметр, параметры E, h, R, ρ, ν – являются физическими и геометрическими свойствами оболочки.

Решение задачи (1) будем искать в виде [7]:

$$\begin{aligned} \chi(s, \varphi, \mu) &= \chi^{**} \exp \left\{ i \left(\mu^{-1/2} q \xi + \frac{1}{2} a \xi^2 \right) \right\}, \\ F(s, \varphi, \mu) &= F^{**} \exp \left\{ i \left(\mu^{-1/2} q \xi + \frac{1}{2} a \xi^2 \right) \right\}, \\ \chi^{**} &= \sum_{j=0}^{\infty} \mu^{j/2} \chi_j(\xi, s), \quad F^{**} = \sum_{j=0}^{\infty} \mu^{j/2} f_j(\xi, s), \end{aligned}$$

где $\chi_j(\xi, s)$, $f_j(\xi, s)$ – полиномы по ξ , имеющие достаточное число раз дифференцируемые по s коэффициенты. Исходя из требования убывания решения (3.13) вдали от образующей $\xi = 0$, принимаем: $q > 0$, $\text{Im } a > 0$.

Результаты и их обсуждение. В задаче о свободных колебаниях некруговой слоистой цилиндрической оболочки при давлении, с использованием комплексного ВКБ-метода, исходная начально-краевая задача сведена к последовательности одномерных краевых задач. Из последовательного рассмотрения которых находится частота колебаний.

Заключение. Разработана методика, которая позволяет в явном виде получить формулу для частот колебаний, а также соответствующую форму колебаний некруговой цилиндрической оболочки, с учетом наличия поперечных сдвигов.

Список литературы

1. Armenakas, A.E. Vibrations of infinitely long cylindrical shells under initial stress / A.E. Armenakas, G. Herrmann // *AIAA Journal*. – 1963. – Vol. 1, № 1. – P. 100–106.
2. Herrmann, G. Vibration of thin shells under initial stress / G. Herrmann, J. Shaw // *J. of the Engineering Mechanics Division, Proceedings of the American Society of Civil Engineers*. – 1965. – Vol. 91, № EM5. – P. 37–59.
3. Thompson, J.R. The vibrations of a thin walled elastic cylinder under axial stress / J.R. Thompson, A.J. Willson // *Int. J. Eng. Sci.* – 1979. – Vol. 17, № 6. – P. 725–733.
4. Neu, W.L. Dynamics of the prestressed solid with application to thin shells / W.L. Neu, H. Reismann // *Solid Mechanics Archives*. – 1982. – Vol. 7. – P. 97–129.
5. Ботогова, М.Г. Свободные колебания вязкоупругой круговой цилиндрической оболочки под действием неоднородного осевого нагружения / М.Г. Ботогова, Г.И. Михасев, Е.Д. Рафеев // *Актуальные проблемы динамики и прочности в теоретической и прикладной механике*. – Мн.: УП “Технопринт”. 2001. – С. 57–61.
6. Mikhasev, G.I. Free and parametric vibrations of cylindrical shells under static and periodic axial loads / G.I. Mikhasev // *Technische Mechanik*. – 1997. – Band 17, Heft 3. – P. 209–216.
7. Товстик, П. Е. Устойчивость тонких оболочек: асимптотические методы / П.Е. Товстик. – М.: Наука. Физматлит, 1995. – 320 с.
8. Михасев, Г. И. Локальная потеря устойчивости тонкой слоистой цилиндрической оболочки при неоднородном осевом сжатии / Г. И. Михасев, О. М. Згирская // *Вестн. Витебск. дзярж. ун-та*. – 2001. – № 4. – С. 90–93.
9. Korchevskaya, E. Buckling and vibrations of composite laminated cylindrical shells under axial load / E. Korchevskaya, G. Mikhasev, D. Marinkovich, U. Gabbert // *Die 6. Magdeburger Maschinenbau-Tage: proceedings of the conference, Magdeburg, 24–26 September 2003.* / Otto-von-Guericke- Universität Magdeburg; edited by: R. Kasper [et al.]. – Magdeburg, 2003. – P. 183–189.
10. Mikhasev, G. Local buckling, stationary and non-stationary vibrations of thin composite laminated shells having the weakest spots / G. Mikhasev, E. Korchevskaya, U. Gabbert, D. Marinkovich // *The Fourth International Conference on Thin-Walled Structures: proceedings of the conference, UK, Loughborough, 22–24 June 2004.* / Institute of Physics Publishing Bristol and Philadelphia; edited by: J.Loughlan. – Loughborough, 2004. – P.769– 776.
11. Tong, L. Free vibration of axially loaded laminated conical shells / L. Tong // *Trans. ASME. J. Appl. Mech.* –1999. – Vol. 66, № 3. – P. 758–763.
12. Григолюк, Э.И. Многослойные армированные оболочки: расчет пневматических шин / Э.И. Григолюк, Г. М. Куликов. – М.: Машиностроение, 1988. – 288 с.

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЛОИСТЫХ ОБОЛОЧЕК

*Е.А. Корчевская, И.Н. Доронин
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Оболочечные конструкции широко применяются в судостроении, авиастроении, приборостроении, ракетной технике, строительстве, машиностроении и во многих других отраслях промышленности. Использование композиционных материалов позволяет усилить одно из главных их преимуществ – сочетание лёгкости с высокой прочностью. Существуют большие перспективы практического использования оболочек. Реализация этих возможностей происходит в результате расширения области применения оболочек, совершенствования методов их расчетов и более основательного рассмотрения их свойств.

Важнейшими задачами на стадии проектирования таких конструкций являются: 1) расчет тонкостенных конструкций на устойчивость, 2) исследование собственных колебаний конструкций, 3) оптимальное проектирование слоистых оболочек с целью увеличения несущей способности.

Множество работ посвящены вопросам оптимального проектирования слоистых оболочек [1–4]. В частности, в [3] собственные частоты укрепленных волокном слоистых цилиндрических оболочек максимизируются относительно ориентации волокна с использованием метода золотого сечения. Задача, связанная с весовой оптимизацией оболочек исследуется в работе [5]. Здесь рассмотрена задача о выборе оптимальных по весу параметров цилиндрических оболочек, нагруженных внешним давлением, с учетом сдвиговых межслойных напряжений.

Материал и методы. Рассмотрим тонкую круговую цилиндрическую оболочку, состоящую из N изотропных слоев, характеризующихся толщиной h_k , модулем Юнга E_k и коэффициентом Пуассона ν_k , $k = 1, 2, \dots, N$. В качестве исходной поверхности примем срединную поверхность оболочки, которую отнесем к криволинейным ортогональным координатам $\alpha_1 = R_s$, $\alpha_2 = R_\varphi$. Здесь R – радиус цилиндра исходной поверхности, φ и s – окружная и продольная координаты соответственно.

Будем считать, что физические характеристики слоев различаются незначительно. Тогда для исследования устойчивости слоистой цилиндрической оболочки используем систему полубезмоментных уравнений слоистых оболочек [6]:

$$\frac{Eh^3\eta_3}{12(1-\nu^2)} \left(1 - \frac{\theta h^2}{b} \Delta \right) \Delta^2 \chi^* + \frac{1}{R} \frac{\partial^2 F^*}{\partial \alpha_1^2} - T_2^0 \frac{\partial^2 W^*}{\partial \alpha_2^2} = 0,$$
$$\Delta^2 F^* = \frac{Eh}{R} \frac{\partial^2 W^*}{\partial \alpha_1^2}, \quad W^* = \left(1 - \frac{h^2}{b} \Delta \right) \chi^*.$$
(1)

Здесь Δ – оператор Лапласа в криволинейной системе координат α_1, α_2 , E, ν – осредненные модуль Юнга, коэффициент Пуассона соответственно, h – толщина оболочки, F^*, χ^* – функции напряжений и перемещений, W^* – нормальный прогиб, параметры η_3, θ, b учитывают поперечные сдвиги слоев и определяются по формулам [6].

Уравнения (1) описывают движение оболочки в окрестности безмоментного напряженно-деформированного состояния, характеризующегося усилиями T_2^0 . В качестве граничных условий на краях рассмотрим условия шарнирного опирания [6]:

$$F^* = \Delta F^* = \chi^* = \Delta \chi^* = \Delta^2 \chi^* = 0, \text{ при } \alpha_1 = 0, L. \quad (2)$$

Тогда решение уравнения (1) с граничными условиями (2) может быть найдено в явной форме:

$$\chi^* = \chi_0 \sin \frac{\pi n \alpha_1}{L} \sin \frac{m \alpha_2}{R}, \quad F^* = F_0 \sin \frac{\pi n \alpha_1}{L} \sin \frac{m \alpha_2}{R}, \quad (3)$$

где n – число волн в осевом направлении, m – число волн в окружном направлении.

Результаты и их обсуждение. Подставляя выражения (3) в уравнения (1), получаем систему однородных линейных уравнений относительно F_0 и χ_0 . Из условия существования нетривиального решения этой системы, находим выражение для давления T_2^0 :

$$T_2^0 = \frac{2\pi^3 D}{R} \left\{ \frac{(1 + K \theta \Delta_{nm}) \Delta_{nm}^2 (L/R)^2}{(1 + K \Delta_{nm}) m^2} + \mu \frac{m^2}{(L/R)^2 \Delta_{nm}^2} \right\}, \quad (4)$$

где

$$\mu = \left[12 R^2 (1 - \nu^2) \right] / \pi h^2 \eta_3, \quad \Delta_{nm} = \left[\frac{m^2}{(L/R)^2} + \frac{n^2}{\pi^2} \right], \quad K = \pi^2 h^2 / (b R^2). \quad (5)$$

Полученная в явном виде формула (4) позволяет решать задачу оптимального проектирования многослойной оболочки, заключающуюся в максимизации критического значения внешнего давления путем оптимального выбора толщин межслойных заполнителей.

Для автоматизации решения задачи оптимального проектирования слоистых оболочек было разработано приложение, позволяющее автоматически рассчитывать при заданных физических и геометрических параметрах оболочки критическое давление, приводящее к началу разрушения оболочки.

Приложение способно работать в двух режимах:

- расчет критического давления, при заданных значениях толщин слоев цилиндрической оболочки;
- расчет оптимальных толщин слоев цилиндрической оболочки, для нахождения максимального критического давления при условии постоянства массы оболочки.

В режиме работы «оптимальное проектирование» приложение рассчитывает толщины слоев заполнителя автоматически, исходя из условия постоянства массы оболочки и максимальной критической нагрузки, которую способна выдержать оболочка, а также учитывая допуски погрешности, установленные пользователем.

Заключение. Результатом работы приложения являются матрица рассчитанных итоговых значений критического давления (при оптимальном проектировании – выбирается максимальное значение давления и соответствующая ему толщина слоя заполнителя) и построенный график зависимости критического давления от толщины слоев-заполнителей. Таким образом, приложение позволяет

автоматизировать и ускорить процесс проведения вычислительных экспериментов при проектировании слоистых цилиндрических оболочек тел.

Список литературы

1. Баби́ч, И.Ю. Об устойчивости и рациональном проектировании цилиндрических оболочек из металлокомпозитов при комбинированном нагружении / И.Ю. Баби́ч, Н.П. Семенюк, А.В. Борисейко // Прикл. мех. (Киев). – 1999. – Т. 35, № 6. – С. 67–73.
2. Почтман, Ю.М. Оптимальное проектирование цилиндрических композитных оболочек при динамическом нагружении / Ю.М. Почтман, С.В. Чуханин, С.А. Шульга // Мех. композит. матер. – 1993. – Т. 29, № 3. – С. 361–366.
3. Hu, H.T. Maximization of the fundamental frequencies of laminated cylindrical shells with respect to fiber orientations / H.T. Hu, J.Y. Tsai // J. Sound and Vibr. – 1999. – № 4. – P. 723–740.
4. Marian, O. Optimum weight design of sandwich cylindrical shells subjected to external pressure / O. Marian // Arch. bud. masz. – 1989. – Vol. 36, № 4. – P. 287–302.
5. Почтман, Ю.М. Оптимальное проектирование композитных цилиндрических оболочек, нагруженных равномерным внешним давлением, с учетом сдвиговых межслойных напряжений / Ю.М. Почтман, С.А. Шульга // Изв. АН Арм. ССР. Механика. – 1989. – Т. 42, № 4. – С. 22–29.
6. Григолюк, Э.И. Многослойные армированные оболочки: расчет пневматических шин / Э.И. Григолюк, Г. М. Куликов. – М.: Машиностроение, 1988. – 288 с.

МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ СВОЙСТВАМИ ДВУХСЛОЙНЫХ АЛМАЗОСОДЕРЖАЩИХ МАТЕРИАЛОВ, ПОЛУЧЕННЫХ МЕТОДОМ СВС

И.М. Котин

Витебск, ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Одним из методов получения алмазосодержащих материалов (АСМ) для производства алмазного инструмента (хонинговальные бруски, шлифовальные головки, планшайбы) является метод самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС). Этим методом АСМ получают из двухслойных образцов реакционно-способной шихты; один слой образцов содержит алмазный порошок [1]. Свойства полученных АСМ зависят от параметров волны горения, в частности, от скорости и температуры горения. Известно, что для сохранения свойств частиц алмазного порошка после СВС самый процесс синтеза должен удовлетворять определенным требованиям [1], например: 1) малое время пребывания алмазных зерен в волне горения; 2) низкая температура горения в алмазосодержащем слое. Экспериментальные данные [1] показывают, что превалирует первое требование. Таким образом, представляет интерес теоретическое исследование горения двухслойных образцов. Именно: изучение зависимостей параметров волны горения от теплофизических характеристик (ТФХ) реакционной среды и геометрических размеров образца.

В нашей работе рассматривается простейшая модель двухслойного образца, позволяющая определить некоторые режимы горения образцов.

Модель образца. Пусть образец состоит из двух параллельных бесконечных пластин (слоев) реакционно-способных смесей. Считаем, что эти пластины разной

толщины (d_1 и d_2), реакционные среды слоев имеют различные теплоты реакций, все остальные ТФХ и кинетические параметры сред одинаковы. Полагаем также, что между пластинами осуществляется ньютонов теплообмен (с коэффициентом теплообмена α), вся же система из двух пластин теплоизолирована. Стационарная волна горения распространяется со скоростью u вдоль пластин в направлении противоположном оси x (см. рис.1).

Получена система уравнений, описывающая распространение стационарной волны горения в двухслойном образце. Полагали, что $Q_1 \geq Q_2$ (здесь $Q_1(Q_2)$ – теплота реакции в единице объема для реагентов первого (второго) слоя). В предположении равенства остальных ТФХ обоих слоев это неравенство можно трактовать, например, как разбавление реагентов во втором слое конечным продуктом или инертном (алмазным порошком).

Систему уравнений решали в приближении бесконечно узкой зоны реакции (фронт горения полагали ступенчатым с расстоянием L между участками фронта в различных слоях). Аналитическое исследование и численное решение этой системы уравнений выявили наличие, по крайней мере, двух режимов горения: режим "отрыва" и режим типа "слияния" [2]. В первом режиме скорость волны горения ω обусловлена реагированием в более экзотермическом слое: режим реализуется при малом теплообмене κ между слоями. Второй режим имеет место при большом теплообмене между слоями и при близких тепловых эффектах смесей слоев.

Результаты. Представим некоторые результаты численного решения системы уравнений (рис.2). Наблюдаем, что при малых значениях безразмерного коэффициента теплообмена κ (кривые 1-4) существует интервал значений $\mu = Q_2 / Q_1$, на котором зависимости $\omega(\mu)$ и $\Theta_{1c}(\mu)$ имеют плато. Наличие плато на этих зависимостях указывает на реализацию режима "отрыва". В режиме "отрыва" скорость горения образца значительно превосходит таковую для образца только из смеси второго слоя. Начиная с некоторого μ^* , зависимости $\omega(\mu)$ и $\Theta_{1c}(\mu)$ представляют собой возрастающие функции. На кривых 5,6 зависимостей $\omega(\mu)$ и $\Theta_{1c}(\mu)$ плато отсутствует, то есть при значениях κ , соответствующих этим кривым, режим "отрыва" не имеет места. Обратим внимание на кривую 5, вид которой красноречиво указывает на различную природу режимов типа "слияния", реализующихся при малых значениях μ и значениях μ , близких к единице. При малых μ режим типа "слияния" обусловлен большим теплообменом между слоями; при μ , близких к единице, появление этого режима связано с близостью скоростей распространения волн горения в отдельных слоях.

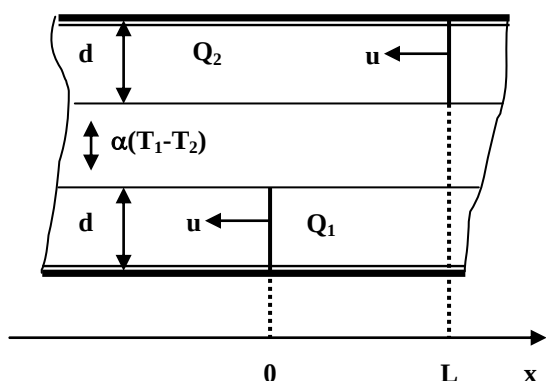

Рис. 1 Модель теплоизолированного двухслойного образца.

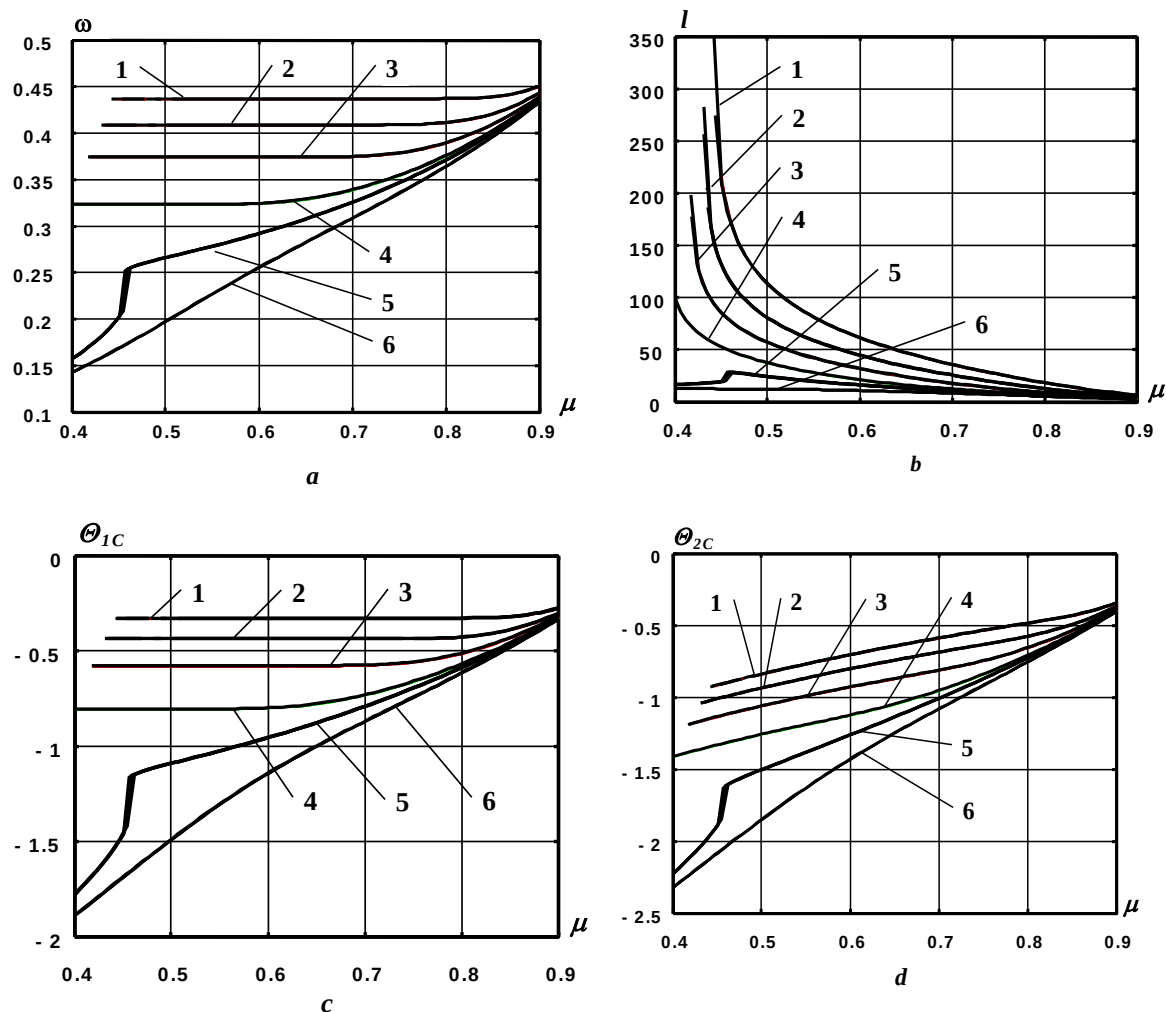

Рис. 2. Зависимости безразмерных скорости горения (а), сдвига между участками фронта (б), температуры горения Θ_{1c} в первом (с) и втором Θ_{2c} (д) слое от параметра $\mu = Q_2 / Q_1$ при различных значениях безразмерного коэффициента теплообмена κ (1 – $5 \cdot 10^{-3}$; 2 – $6,11 \cdot 10^{-3}$; 3 – $7,22 \cdot 10^{-3}$; 4 – $8,33 \cdot 10^{-3}$; 5 – $8,89 \cdot 10^{-3}$; 6 – $1,0 \cdot 10^{-2}$), при $\delta = d_1 / d_2 = 0,8$.

Заключение. Изменяя интенсивность теплообмена между слоями образца, можно управлять режимом горения двухслойного образца и, соответственно, свойствами получаемого материала. В частности, для сохранения свойств алмазных зерен горение должно проходить в режиме "отрыва". Экспериментально это можно реализовать следующими способами:

- 1) варьировать теплообмен между слоями пластинками различной толщины из инертного тугоплавкого материала, помещенными между слоями;
- 2) добавлять в исходные смеси слоев плавящийся инертный материал, который в процессе горения плавится и перетекает по капиллярам из одного слоя в другой, перенося при этом энергию;
- 3) изменять степень дегазации порошков, входящих в исходные реакционные смеси слоев, т.к. в процессе горения примесное газовыделение осуществляет термическую связь между слоями.

Отметим, что полученные теоретические результаты качественно согласуются с опытными данными [3] по горению трехслойных образцов, в двух слоях которых присутствует инертная металлическая связка.

Список литературы

1. Левашев Е.А. Дис. ... д-ра техн. наук/ МГИСИС. – М., 1995. – 97с.
2. Котин И.М. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия С: Фундаментальные науки. Физика, 2011, №4. – С.97–105.
3. Merzhanov A.G., Rogachev A.S., Sytshev A.E. et al. Proceeding of the 1st Sino-Russian workshop on SHS. Beijing. China. 2000. – P. 133–140.

ТОЖДЕСТВА НА ПОЛУГРУППАХ ЛИНЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.И. Наумик

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Напомним, что полугруппа называется идемпотентной, если она удовлетворяет тождеству $a^2 = a$. Как известно, на каждой идемпотентной полугруппе отношение $a \leq b$, вводимое посредством условия $ab = ba = a$, определяет порядок. Очевидно, что идемпотентная полугруппа коммутативна тогда и только тогда когда соответствующее упорядоченное множество является нижней полурешеткой. Еще один важный класс составляют полугруппы идемпотентов, порядок на которых совпадает с равенством. Это в точности вполне простые полугруппы идемпотентов. Они называются прямоугольными. Частыми случаями прямоугольных являются сингуляторные полугруппы, – правосингуляторные (или полугруппы правых нулей) и левосингуляторные (или полугруппы левых нулей).

Перейдем к рассмотрению идемпотентных полугрупп линейных отношений. Пусть V – левое n -мерное векторное пространство над произвольным телом F . Бинарное отношение $a \leq V \times V$ между элементами множества V называется линейным, если оно является подпространством $V \oplus V$. Другими словами, линейное отношение a – это множество пар $(\bar{x}; \bar{y})$, где $(\bar{x}; \bar{y}) \in V$, замкнутое относительно операций сложения и умножения на элемент из F : если $(\bar{x}_1; \bar{y}_1) \in a$ и $(\bar{x}_2; \bar{y}_2) \in a$ при каких-либо $\bar{x}_i, \bar{y}_i \in V$, то $(\alpha \bar{x}_1 + \beta \bar{x}_2; \alpha \bar{y}_1 + \beta \bar{y}_2) \in a$ для любых $\alpha, \beta \in F$.

Множество $LR(V)$ всех линейных отношений на пространстве V является, как известно, полугруппой относительно операции умножения бинарных отношений.

При изучении линейных отношений $a \in LR(V)$ будем рассматривать следующие подпространства пространства V :

$$pr_1 a = \{\bar{x} \in V : \exists \bar{y} \in V, (\bar{x}; \bar{y}) \in a\}; \quad \ker a = \{\bar{x} \in V : (\bar{x}; \bar{o}) \in a\},$$

$$pr_2 a = \{\bar{y} \in V : \exists \bar{x} \in V, (\bar{x}; \bar{y}) \in a\}; \quad co \ker a = \{\bar{y} \in V : (\bar{o}; \bar{y}) \in a\}.$$

Все другие определения и обозначения можно найти в [1, 2, 3].

Пусть $\Gamma \subseteq LR(V)$ подполугруппа полугруппы $LR(V)$. Обозначим

$$\ker \Gamma = \bigcap_{a \in \Gamma} \ker a, \quad pr_2 \Gamma = \sum_{a \in \Gamma} pr_2 a, \quad pr_1 \Gamma = \bigcap_{a \in \Gamma} pr_1 a, \quad (1)$$

$$Coker \Gamma = V/pr_2 \Gamma \quad (2)$$

Отметим, что если a – идемпотент из $LR(V)$, то существует такое пространство V_1 , что $pr_1 a = \ker a \oplus V_1$, $pr_2 a = co \ker a \oplus V_1$ и для любого $\bar{x} \in V_1$ имеем $(\bar{x}; \bar{x}) \in a$.

Полугруппу из $LR(V)$ будем называть линейной полугруппой степени n .

Обозначим через L^0 полное подпространство пространства U^* (U^* сопряженное к U), ортогональное к подпространству L пространства V . Поставим в соответствие каждому Γ – бимодулю V аналогичный ${}^t\Gamma$ – бимодуль ${}^tV$ следующим образом:

$$\begin{aligned} {}^t(L / M) &= M^0 / L^0 \\ {}^t(V_1 \times V_2 \times \dots \times V_m) &= {}^tV_1 \times \dots \times {}^tV_m \end{aligned} \quad (3)$$

Отметим очевидное соотношение $\ker {}^ta = (pr_2 a)^0$ для линейного отношения a .

Из (1), (2), (3) и указанного соотношения вытекают следующие равенства:

$$\ker {}^t\Gamma = (pr_2 \Gamma)^0 \quad (4)$$

$${}^t(\text{Co } \ker \Gamma) = \ker {}^t\Gamma, \quad {}^t(\text{Coim } \Gamma) = pr_2 {}^t\Gamma \quad (5)$$

Пусть V_1 и V_2 – пространства над одним телом, $\Gamma \subseteq LR(V_1)$ и $\Delta \subseteq LR(V_2)$. Если существует отображение $f: a \rightarrow a'$ множества Γ на множество Δ и такой изоморфизм θ пространства V_1 на пространство V_2 , что $a \circ \theta = \theta \circ a'$ для всех $a \in \Gamma$, то будем называть множества Γ и Δ подобными (относительно изоморфизма θ).

Значительная часть приложений двойственности базируется на теореме, интуитивная ясность которой не избавляет от формальных трудностей ее доказательства.

Теорема 1. Пусть даны векторное пространство V_1 , множество $\Gamma \subset LR(V_1)$ и Γ – бимодуль V_2 . Тогда множество ${}^t(\Gamma[V_2])$ и ${}^t(\Gamma[{}^tV_2])$ канонически подобны.

Впредь мы будем отождествлять канонически подобные множества линейных отношений.

Введем обозначение и терминологию, связанные с тождествами на полугруппах. Зафиксируем счетный алфавит

$$X\{x, y, x_1, x_2, \dots, x_n, \dots\}.$$

Если W – слово в алфавите X , то $C(W)$ будем обозначать множество всех букв из X , входящих в W . Пусть Γ – произвольная полугруппа, $C(W) \subseteq Y \subseteq X$ и $f: Y \rightarrow \Gamma$ – некоторое отображение. Посредством W^f обозначим элемент в Γ , соответствующий слову W при отображении f .

Как обычно будем говорить, что тождество $W_1 = W_2$, где W_1, W_2 – непустые слова, выполняются в полугруппе Γ и писать $\Gamma \models W_1 = W_2$, если $W_1^f = W_2^f$ для любого отображения $f: C(W_1 W_2) \rightarrow \Gamma$.

Через $\overline{W}$ обозначим слово, полученное из слов W инверсированием, т.е. перестановкой всех букв в обратном порядке. Если Γ – линейная полугруппа, то, как легко видеть, из $\Gamma \models W_1 = W_2$ вытекает ${}^t\Gamma \models \overline{W_1} = \overline{W_2}$.

Теорема 2. Пусть $\Gamma \subseteq LR(V)$ – полугруппа, W_1 и W_2 – непустые слова и $x \notin C(W_1 W_2)$. Если $\Gamma \models W_1 x = W_2 x$, то $\Gamma[\text{Coim } \Gamma] \models W_1 = W_2$.

Доказательство. Положим $\Gamma_1 = [\text{Coim } \Gamma]$, $Y = C(W_1 W_2)$. Возьмем какое-нибудь отображение $f: Y \rightarrow \Gamma_1$, канонический эпиморфизм $\varepsilon: pr_1 \Gamma_1 \rightarrow \text{Coim } \Gamma$, а

также индуцированный им полугрупповой гомоморфизм $\eta : \Gamma \rightarrow \Gamma_1$. Рассмотрим произвольное отображение $g : Y \cup \{x\} \rightarrow \Gamma$, ограничение которого на Y (обозначим его тоже буквой g) удовлетворяет равенству $g \circ \eta = f$. Пусть $x^g = a$. Тогда, так как $\Gamma \models W_1 x = W_2 x$, для любого $u \in pr_1 \Gamma$ имеем $(u, u_1) \in W_1^g a$ и $(u, u_1) \in W_2^g a$ или $(u, u_2) \in W_1^g a$, $(u_2, u_1) \in a$, $(u, u_3) \in W_2^g a$, $(u_3, u_1) \in a$, т.е. $u_2 - u_3 \in \ker a$. Поскольку $x \notin Y$, в качестве a можно брать любой элемент из Γ , откуда $u_2 - u_3 \in \bigcap_{a \in \Gamma} \ker a = \ker \Gamma$. Факторизуя V по $\ker \Gamma$ и учитывая, что для слова W в алфавите Y выполняется (по определению g) равенство $W^g \eta = W^f$, получим для любого $v \in Coim \Gamma$ справедливо равенство $v W_1^f = v W_2^f$. Ввиду произвольности отображения f теорема доказана.

Следствие. Пусть $\Gamma \subseteq LR(V)$ – полугруппа, W_1, W_2 – непустые слова и $x \notin C(W_1 W_2)$. Если $\Gamma \models x W_1 = x W_2$, $\Gamma[\ker \Gamma + pr_2 \Gamma] \models W_1 = W_2$.

Теорема 3. Пусть $\Gamma \subseteq LR(V)$ – полугруппа, W_1 и W_2 – непустые слова и $x \notin C(W_1 W_2)$. Если $\Gamma \models x W_1 = x W_2$, то $\Gamma[pr_2 \Gamma] \models W_1 = W_2$.

Доказательство. Пусть на Γ выполняется тождество $x W_1 = x W_2$.

Тогда ${}^t \Gamma \models \overline{W_1} x = \overline{W_2} x$ и, по теореме 2, ${}^t \Gamma[Coim {}^t \Gamma] \models \overline{W_1} = \overline{W_2}$. Но из теоремы 1 и второго равенства (5) следует, что

${}^t \Gamma[Coim {}^t \Gamma] = {}^t (\Gamma[{}^t Coim {}^t \Gamma]) = {}^t (\Gamma[pr_2 \Gamma])$, откуда $\Gamma[pr_2 \Gamma] \models W_1 = W_2$.

Теорема доказана.

Следствие. Пусть выполняются условия теоремы 3. Тогда, если $y \notin C(W_1 W_2)$, $y \neq x$, $\Gamma \models x W_1 y = x W_2 y$, то $\Gamma[(\ker \Gamma + pr_2 \Gamma) / \ker \Gamma] \models W_1 = W_2$.

Список литературы

1. Наумик, М.И. Полугруппа линейных отношений / М.И. Наумик // Доклады НАН Беларуси. – 2004. Т. 48, № 3. – С. 34–37.
2. Бирюков, А.П. Многообразия идемпотентных полугрупп / А.П. Бирюков // Алгебра и логика. – 1970. – Т. 9, № 3, – С. 255–273.
3. Коряков, И.О. Линейные полугруппы идемпотентов / И.О. Коряков // Исследования по современной алгебре. – 1978. – Т. 11, № 3. – С. 54–96.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ КОНТЕНТА В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ АРХИТЕКТУРЫ КЛИЕНТ-СЕРВЕР

В.В. Новый
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В настоящее время большинство информационных систем строится на основе клиент-серверной или распределенной архитектуры. При этом для некоторых видов информационных систем особую роль играет защита контента от несанкционированного доступа или модификации информации. Одним из типов подобных систем являются приложения для проведения автоматизированного тестиро-

вания, как входящие в состав систем управления обучением, так и выполненные в виде отдельных приложений. В данной статье основной темой рассмотрения является безопасность клиентской части и особенности защиты контента и системы от несанкционированного использования, в том числе и от раскрытия ответов теста. Вопрос безопасности системы, полностью расположенной на стороне клиента рассматриваться не будет, так как при этом имеется полный доступ не только к клиентской части и каналу передачи данных, но и к серверной части приложения.

Результаты и их обсуждение. Клиент-серверная тестирующая система разделяется на такие части как сервер, на котором хранится база вопросов и реализуется основная логика программы, клиентская программа, выполняющая предоставление информации клиенту и отправку ответа клиента на верификацию, и канал связи.

Уязвимости серверной части здесь не будут рассматриваться, так как они в значительной мере зависят от безопасности программного обеспечения отличного от самой тестирующей системы (серверной операционной системы, Web-сервера, сервера базы данных и т.д.).

Уязвимости канала связи могут быть использованы для модификации передаваемых данных, перехвата трафика, которым обменивается клиентская и серверная части тестирующей системы. Вопросы безопасности канала данных достаточно хорошо решаются шифрованием трафика между клиентской и серверной частями системы.

Наиболее интересными являются вопросы построения клиентского приложения тестирующей системы. Оно наиболее уязвимо, так как содержит свободно доступную клиентскую часть программы, не ограничивает возможности доступа к вспомогательному ПО, например, браузеру, возможности манипулирования уже расшифрованным трафиком и т.д.

Из принципов построения систем безопасности известно, что система, основывающаяся на секретности используемых алгоритмов, не будет являться безопасной. Поэтому основным способом защиты является минимизация информации, доступной клиентской части программы.

Клиентская часть тестирующей системы в общем случае решает такие задачи как предъявление вопроса теста пользователю тестирующей системы, получение его ответа и отправка ответа серверной части. При этом серверной части необходимо идентифицировать как пользователя, так и вопрос, на который пользователь отвечает. Если система использует постоянные идентификаторы и имеется возможность доступа к базе вопросов, например, пробное тестирование, то потенциально имеется возможность сбора базы вопросов, использования экспертного метода для подготовки ответов на них и автоматизации ответа на вопросы теста. Это может быть сделано как на уровне канала связи, получая трафик тестирующей системы и отвечая ей, так и на уровне клиента, встраиваясь в клиентскую часть или реализуя вспомогательное приложение (возможно взаимодействие через буфер обмена и т.д.).

Решением этой проблемы является использование для идентификации вопроса из базы некоторой случайной величины или ее комбинации с сеансовым ключом.

Предельным случаем этого варианта является идентификация вопроса по его тексту. В качестве решений этой проблемы можно предложить два варианта: использование нетекстового формата для представления вопроса и/или ответов и «полиморфные» вопросы и/или ответы. Первый вариант может реализоваться представлением контента в виде изображения, или с использованием технологии

флеш или silverlight. Кроме того для относительной устойчивости от автоматического распознавания текста вопроса, расположенного на картинке или во flash-ролике, он должен содержать элементы затрудняющие машинное распознавание, подобные используемым в настоящее время в CAPTCHA-тестах. Второй вариант реализации требует предварительного составления базы синонимов для составления вопросов или чрезмерного усложнения системы элементами семантического анализа текста. Поэтому второй вариант ограничен количеством возможных комбинации синонимов или вариантов перестановки слов, сохраняющих смысловое значение вопроса и ответов на него.

Кроме того, возможна модификация клиентской части тестирующей системы, делающая вмешательство в эту систему более затруднительным, например, с помощью add-ins модуля к браузеру. Это решение также является частичным, так как легко обходится получением выводимого программой изображения с последующим его распознаванием.

Заключение. Таким образом, на основе рассмотренных вопросов могут быть сформулированы следующие рекомендации при разработке и использовании клиент-серверных тестирующих систем: по возможности минимизировать количество информации передаваемой клиентской части тестирующей системы, использовать случайные величины для идентификации вопросов теста, использовать нетекстовое представление вопросов и ответов теста. В случае использования существующей системы применять в финальном варианте теста альтернативную формулировку вопросов по сравнению с пробным тестированием.

О СВОЙСТВАХ РАДИКАЛОВ И ИНЪЕКТОРОВ ДЛЯ КЛАССОВ ХАРТЛИ

М.Г. Семенов

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Все рассматриваемые группы являются конечными. В определениях и обозначениях мы следуем [1,2].

Пусть $\Sigma = \{\pi_i : i \in I\}$ – семейство попарно различных подмножеств множества $\mathbb{P}$ такое, что $\mathbb{P} = \bigcap_{i \in I} \pi_i$. Функцию $h : \Sigma \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\}$ будем называть функцией Хартли или H -функцией [3]. Класс Фиттинга $\mathfrak{H}$ назовем классом Хартли [3], если $\mathfrak{H} = \bigcap_{i \in I} h(\pi_i) \mathfrak{E}_{\pi_i} \mathfrak{E}_{\pi_i}$ для некоторой H -функции h . В этом случае мы будем говорить, что $\mathfrak{H}$ определяется локально H -функцией h . Функцию h будем называть приведенной, если $h(\pi_i) \subseteq \mathfrak{H}$ для всех i из I .

Особый интерес для нас будут представлять H -функции h , обладающие следующим свойством: $h(\pi_i) \subseteq h(\pi_j) \mathfrak{E}_{\pi_j}$ для всех i и j из I ($i \neq j$). Возникает следующий вопрос: для каких классов Хартли существуют функции, обладающие свойством, описанным выше? Ответ на данный вопрос дает

Лемма 1. *Каждый класс Хартли определяется локально такой приведенной Н-функцией h , что $h(\pi_i) \subseteq h(\pi_j)\mathfrak{F}_{\pi_j}$, для всех i и j из I ($i \neq j$).*

Хорошо известен результат (см. например [4, Теорема 1.8.18]) о том, что в классе всех конечных разрешимых групп нильпотентный радикал (или $\mathfrak{N}$ -радикал) $F(G)$ группы G обладает одним важным свойством, а именно для него справедливо включение $C_G(F(G)) \subseteq F(G)$. Данное свойство имеет широкое применение в теории разрешимых групп. Развивая этот результат, было замечено, что в классе всех π -разрешимых групп π -нильпотентный радикал (или $\mathfrak{N}^\pi$ -радикал) $F_\pi(G)$ тоже обладает свойством $C_G(F_\pi(G)) \subseteq F_\pi(G)$ [2, Теорема 4.1.2].

Известно, что класс всех нильпотентных групп $\mathfrak{N}$ и класс всех π -нильпотентных групп $\mathfrak{N}^\pi$ являются локальными классами Фиттинга. В связи с этими результатами, Воробьёв Н.Т. на семинаре в Витебске в 1996 году сформулировал следующую проблему: для каких локальных классов Фиттинга $\mathfrak{F}$ и универсумов $\mathfrak{U}$ $\mathfrak{F}$ -радикал $G_\mathfrak{F}$ любой группы G из $\mathfrak{U}$ обладает свойством $C_G(G_\mathfrak{F}) \subseteq G_\mathfrak{F}$.

В этом направлении нами доказана следующая

Теорема 2. *Пусть $\mathfrak{F} = \bigcap_{i \in I} h(\pi_i)\mathfrak{F}_{\pi_i}\mathfrak{F}_{\pi_i}$, для некоторой Н-функции h . Если $\mathfrak{X}$ – непустой класс Фиттинга такой, что $\mathfrak{X} = \bigcap_{i \in I} h(\pi_i)\mathfrak{F}_{\pi_i}$. Тогда для любой группы $G \in \mathfrak{F}\mathfrak{F}$:*

$$(1) \quad C_G(G_\mathfrak{F} / G_\mathfrak{X}) \subseteq G_\mathfrak{F};$$

$$(2) \quad \text{если } V - \mathfrak{F}\text{-инъектор группы } G, \text{ то } V_\mathfrak{X} = G_\mathfrak{X};$$

$$(3) \quad \text{если } h(\pi_i) \subseteq h(\pi_j)\mathfrak{F}_{\pi_j}, \text{ для всех } i \text{ и } j \text{ из } I \text{ (} i \neq j \text{)} \text{ и } V - \mathfrak{F}\text{-}$$

инъектор группы G , то $V_{h(\pi_i)} = G_{h(\pi_i)}$ для всех i из I .

В качестве следствия из данной теоремы можно получить следующий хорошо известный результат:

Следствие 3. *Если G – разрешимая группа, то $C_G(F(G)) \subseteq F(G)$.*

Список литературы

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter De Gruyter: Berlin-New York, 1992. – 891 p.
2. Шеметков, Л. А. Формации конечных групп / Л. А. Шеметков. – М.: Наука, 1978. – 278 с.
3. Hartley, B. On Fisher's dualization of formation theory / B. Hartley // Proc. London Math. Soc. – 1969. – Vol.3, N.2 – P193-207.
4. Guo, W. The Theory of Classes of Groups / W. Guo. – Beijing-New York-Dordrecht-Boston-London: Science Press-Kluwer Academic Publishers, 2000. – 258 p.

УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЫХ РЕШЕНИЙ СИСТЕМЫ ПОЛУЛИНЕЙНЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ В ДВУХМЕРНОМ СЛУЧАЕ

С.В. Сергеев
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Рассматривается система полулинейных эллиптических уравнений

$$\begin{cases} \Delta u = H(|x|)v^\alpha, \\ \Delta v = K(|x|)u^\beta, \end{cases} \quad (1)$$

где $x \in \mathbb{R}^2$, α, β – положительные постоянные, H, K – непрерывные неотрицательные функции, удовлетворяющие при некоторых постоянных $r_0 > e$, $L_1 > 0$, $L_2 > 0$, λ, μ, ν, ξ и всех значениях $r > r_0$ следующим неравенствам:

$$H(r) \leq \frac{L_1}{r^2 \ln^\lambda r (\ln \ln r)^\nu}, \quad (2)$$

$$K(r) \leq \frac{L_2}{r^2 \ln^\mu r (\ln \ln r)^\xi}. \quad (3)$$

Целью данной работы является нахождение достаточных условий существования целых решений системы (1).

Определение 1. Целым решением системы (1) называется такая вектор-функция $(u, v) \in C^2(\mathbb{R}^2) \times C^2(\mathbb{R}^2)$, которая удовлетворяет системе (1) в каждой точке $\mathbb{R}^2$.

Заметим, что система (1) в классе радиально симметричных функций равносильна системе

$$\begin{cases} (u'r)'r^{-1} = H(r)v^\alpha, \\ (v'r)'r^{-1} = K(r)u^\beta, \end{cases}$$

так как в полярных координатах для радиально симметричных функций $\Delta u(r) \equiv (u'r)'r^{-1}$. Домножив оба уравнения системы на r и проинтегрировав обе части равенств каждого из полученных уравнений по отрезку $[0, r]$, учитывая, что для радиально симметричных решений $u(0)=0, v(0)=0$, получим

$$u'(r)r = \int_0^r sH(s)v^\alpha(s)ds, \quad v'(r)r = \int_0^r sK(s)u^\beta(s)ds,$$

Проинтегрировав обе части равенств по отрезку $[0, r]$, предварительно домножив их на r^{-1} , получим

$$u(r) = a + \int_0^r \int_0^t \frac{s}{t} H(s)v^\alpha(s)ds dt, \quad v(r) = b + \int_0^r \int_0^t \frac{s}{t} K(s)u^\beta(s)ds dt,$$

где a, b – некоторые положительные числа. Поменяем порядок интегрирования, тогда радиально симметричные решения системы (1) удовлетворяют равенствам

$$u(r) = a + \int_0^r s \ln \frac{r}{s} H(s)v^\alpha(s)ds, \quad v(r) = b + \int_0^r s \ln \frac{r}{s} K(s)u^\beta(s)ds.$$

Заметим, что радиально симметричные функции $u(x)=u(|x|), v(x)=v(|x|)$, для которых справедливы соотношения полученные соотношения при всех значениях x , являются целыми решениями системы (1).

Теорема 1. Пусть дана система (1), у которой $\alpha\beta > 1$ и коэффициенты при некоторых постоянных $r_0 > e^e$, $L_1 > 0$, $L_2 > 0$, λ , μ , ν , ξ и всех значениях $r > r_0$ удовлетворяют неравенствам (2) и (3).

Тогда, если выполняется одно из условий

$$\begin{aligned} \text{а)} \quad & \begin{cases} 1 - \lambda + \alpha(2 + \beta - \mu) < 0, \\ 1 - \mu + \beta(2 + \alpha - \lambda) < 0, \end{cases} \\ \text{б)} \quad & \begin{cases} \lambda > \alpha + 1, \\ 1 - \lambda + \alpha(2 + \beta - \mu) = 0, \\ 1 - \nu - \alpha\xi < 0, \\ \beta(1 - \nu) - \xi < 0, \end{cases} \quad \text{в)} \quad \begin{cases} \lambda < \alpha + 1, \\ 1 - \mu + \beta(2 + \alpha - \lambda) = 0, \\ -\nu + \alpha(1 - \xi) < 0, \\ -\beta\nu + 1 - \xi < 0, \end{cases} \quad \text{г)} \quad \begin{cases} \lambda = \alpha + 1, \\ \mu = \beta + 1, \\ 1 - \nu + \alpha(1 - \xi) < 0, \\ \beta(1 - \nu) + 1 - \xi < 0, \end{cases} \end{aligned}$$

то существует бесконечно много положительных радиально симметричных целых решений системы (1).

Доказательство. Справедливость теоремы в случае а) следует из теоремы 3.2 в работе [1].

Рассмотрим случай б). Выберем константы C_1 и C_2 так, чтобы при любом $r > r_0$ выполнялись следующие неравенства:

$$\begin{aligned} \int_{r_0}^r \frac{s^{-1} (\ln s)^{\alpha(2-\mu+\beta)-\lambda} (\ln \ln s)^{\alpha n - \nu}}{r_0^\alpha (\ln r_0)^{\alpha(2+\beta-\mu)} (\ln \ln r_0)^{\alpha n}} ds &\leq \frac{C_1 (\ln \ln r)^m}{r_0 (\ln \ln r_0)^m} \\ \int_{r_0}^r \frac{s^{-1} \ln^{-\mu} s (\ln \ln s)^{-\xi + \beta m}}{r_0^\beta (\ln \ln r_0)^{\beta m}} ds &\leq \frac{C_2 \ln^{2-\mu+\beta} r (\ln \ln r)^n}{r_0 (\ln r_0)^{2+\beta-\mu} (\ln \ln r_0)^n} \end{aligned}$$

где $m = (1 - \nu - \alpha\xi)/(1 - \alpha\beta) > 0$, $n = (\beta(1 - \nu) - \xi)/(1 - \alpha\beta) > 0$.

Пусть постоянные a и b в (4), (5) таковы, что выполняются неравенства

$$(2b)^\alpha \int_0^{r_0} s H(s) ds \leq \frac{a}{2}, \quad L_1 C_1 (2b)^\alpha \leq \frac{a}{2}, \quad (2a)^\beta \int_0^{r_0} s K(s) ds \leq \frac{b}{2}, \quad L_2 C_2 (2a)^\beta \leq \frac{b}{2}.$$

Положим

$$\begin{aligned} A(r) &= \begin{cases} 2a & \text{при } 0 \leq r \leq r_0, \\ \frac{2ar (\ln \ln r)^m}{r_0 (\ln \ln r_0)^m} & \text{при } r_0 \leq r, \end{cases} \\ B(r) &= \begin{cases} 2b & \text{при } 0 \leq r \leq r_0, \\ \frac{2br (\ln r)^{2+\beta-\mu} (\ln \ln r)^n}{r_0 (\ln r_0)^{2+\beta-\mu} (\ln \ln r_0)^n} & \text{при } r_0 \leq r. \end{cases} \end{aligned}$$

Рассмотрим пространство Y непрерывных вектор-функций (u, v) , определенных на $[0, \infty)$, которые удовлетворяют неравенствам $a \leq u(r) \leq A(r)$, $b \leq v(r) \leq B(r)$, при любом $r \geq 0$. Очевидно, Y – замкнутое выпуклое подмножество пространства $C[0, \infty) \times C[0, \infty)$ с топологией равномерной сходимости. Определим оператор $F : C[0, \infty) \times C[0, \infty) \rightarrow C[0, \infty) \times C[0, \infty)$ таким образом, чтобы $F(u, v) = (\tilde{u}, \tilde{v})$, где

$$\tilde{u}(r) = a + \int_0^r s \ln \frac{r}{s} H(s) v^\alpha(s) ds, \quad \tilde{v}(r) = b + \int_0^r s \ln \frac{r}{s} K(s) u^\beta(s) ds.$$

Покажем, что F отображает Y в себя. Очевидно, $\tilde{u}(r) \geq a$ и $\tilde{v}(r) \geq b$. Пусть $0 \leq r \leq r_0$. Тогда, в силу определения Y и справедливости при $0 \leq s \leq r$ неравенства $s \ln \frac{r}{s} \leq \frac{r}{e}$, имеем

$$\tilde{u}(r) \leq a + \frac{r}{e} \int_0^r H(s) v^\alpha(s) ds \leq a + (2b)^\alpha \int_0^r H(s) ds \leq a + \frac{a}{2} \leq A(r)$$

Аналогично получаем, что $\tilde{v}(r) \leq B(r)$.

Пусть $r \geq r_0$. Тогда имеем

$$\tilde{u}(r) \leq \frac{3}{2}a + \frac{r}{e} (2b)^\alpha L_1 \int_{r_0}^r \frac{s^{-1} (\ln s)^{\alpha(2-\mu+\beta)-\lambda} (\ln \ln s)^{\alpha n - \nu}}{r_0^\alpha (\ln r_0)^{\alpha(2+\beta-\mu)} (\ln \ln r_0)^{\alpha n}} ds \leq \frac{3}{2}a + \frac{L_1 C_1 (2b)^\alpha r (\ln \ln r)^m}{r_0 (\ln \ln r_0)^m} \leq A(r)$$

Аналогично получаем $\tilde{v}(r) \leq B(r)$.

Таким образом, оператор F отображает Y в себя. Доказательство того, что оператор F является непрерывным и компактным оператором на Y проводится аналогично тому, как это сделано в [1, с. 254–255]. Таким образом, по теореме Шаудера–Тихонова о неподвижной точке оператор F имеет неподвижную точку в Y . Так как при различном выборе констант a и b получаются различные решения и существует бесконечное множество возможных вариантов выбора этих постоянных, то существует бесконечно много положительных радиально симметричных целых решений системы (1).

В силу симметрии исходной системы случай в) сводится к случаю б) изменением порядка следования уравнения в системе.

Случай г) рассматривается аналогично. Теорема доказана.

Получено обобщение результатов работы [1] для существования целых решений систем полулинейных эллиптических уравнений в двумерном случае.

Список литературы

1. Teramoto, T. Existence and nonexistence of positive entire solutions of second order semilinear elliptic systems / T. Teramoto // Funkcialaj Ekvacioj. – 1999. – Vol. 42. – P. 241–260.

ОБОБЩЕННОЕ ПРАВИЛО ЛЕЙБНИЦА

С.А. Шлапаков

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В курсе дифференциального исчисления хорошо известна формула Лейбница нахождения производных n -го порядка от произведения двух дифференцируемых функций того же порядка [1]:

$$(fg)^{(n)} = \sum_{k=0}^n C_n^k f^{(n-k)} g^{(k)}, \quad n = 1, 2, 3, \dots$$

Сначала отметим, что формула Лейбница справедлива для оператора

$$\delta = \left(x \frac{d}{dx} \right), \tag{1}$$

называемого δ -дифференцированием [2]:

$$\delta^n(fg) = \sum_{k=0}^n C_n^k \delta^{n-k}(f) \delta^k(g), \quad n = 1, 2, 3, \dots \quad (2)$$

В справедливости формулы (2) можно убедиться, например, по индукции. А поскольку дробное интегриродифференцирование Адамара является по сути дробной степенью оператора (1) [3], то естественно ожидать обобщение формулы (2), т.е. распространение ее на дробные значения n .

Будем, как и ранее [4], рассматривать функции $h(t)$, определенные на отрезке $[a, b]$, которые представимы в окрестности точки $x \in (a, b)$ в виде функционального ряда

$$h(t) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k \left(\ln \frac{t}{x} \right)^k. \quad (3)$$

Выбор функций такого вида обусловлен тем, что их произведение также имеет представление вида (3), а дробная производная по Адамару представляется в виде ряда [4]:

$$(D_{a+}^{\alpha} h)(x) = \sum_{k=0}^{\infty} \binom{\alpha}{k} \frac{\left(\ln \frac{x}{a} \right)^{k-\alpha}}{\Gamma(k+1-\alpha)} \delta^k h(x), \quad \alpha \in \mathbb{R}, \quad x \in (a, b), \quad (4)$$

где

$$\binom{\alpha}{k} = \frac{(-1)^{n-1} \alpha \Gamma(n-\alpha)}{\Gamma(1-\alpha) \cdot n!}$$

является обобщенным биномиальным коэффициентом, т.е. при $\alpha = m \in \mathbb{N}$ имеем:

$$\binom{m}{k} = C_m^k = \frac{m!}{k!(m-k)!}.$$

Распространение формулы (2) на дробные значения n сформулируем в виде следующего утверждения.

Теорема. Пусть функции $f(x)$ и $g(x)$ определены на отрезке $[a, b]$ и на интервале (a, b) , $0 < a < b < \infty$, имеют разложения вида (3). Тогда справедлива формула

$$(D_{a+}^{\alpha} f(t)g(t))(x) = \sum_{k=0}^{\infty} \binom{\alpha}{k} D_{a+}^{\alpha-k} f(x) \delta^k g(x), \quad \alpha \in \mathbb{R}.$$

Доказательство теоремы получается с использованием представления (4) с последующим применением формулы (2)

Список литературы

1. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 688 с.
2. Шлапаков, С.А. О дробном интегриродифференцировании Адамара в весовых пространствах суммируемых функций / С.А. Шлапаков // Веснік ВДУ. – 2009. Т. 53, №3. – С. 132–135.
3. Шлапаков, С.А. Операторы дробного интегриродифференцирования по Адамару / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI

- (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов (Витебск, 16–17 марта 2011г.). – 2011. Т. 1. С. 71–73.
4. Шлапаков С.А. Дробное дифференцирование Адамара функций, представимых рядами / С.А. Шлапаков // Материалы международной научно-практической Интернет-конференции, посвященной 60-летию доктора физико-математических наук, профессора Воробьева Н.Т. “Инновационные технологии обучения физико-математическим дисциплинам” (Витебск, 21–22 июня 2011г.) – 2011. С. 72–73.

О ФОРМАЦИЯХ С ЗАДАННЫМИ СВОЙСТВАМИ КОРАДИКАЛОВ

В.В. Шлапов

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Отметим, что многие задачи изучения структуры свойств классов Фиттинга, посредством свойств прямых произведений радикалов групп естественным образом приводят к аналогичной задаче в теории формаций – задаче изучения структурных свойств формаций посредством прямых произведений корадикалов групп. Основополагающей в этом направлении исследований является работа Дерка и Хоукса [1], в которой определены формационные операторы $\langle^0 \rangle$ и $\langle_0 \rangle$, двойственные операторам Локетта. Напомним, что каждой непустой формации $\mathfrak{F}$ посредством оператора $\langle^0 \rangle$ сопоставляется класс $\mathfrak{F}^0$, который определяется как наименьшая из всех формаций, содержащих $\mathfrak{F}$ такая, что для всех конечных групп G и H справедливо равенство $(G \times H)^{\mathfrak{F}^0} = G^{\mathfrak{F}^0} \times H^{\mathfrak{F}^0}$, и посредством оператора $\langle_0 \rangle$ – класс $\mathfrak{F}_0$ как пересечение всех таких формаций $\mathfrak{X}$, для которых $\mathfrak{X}^0 = \mathfrak{F}^0$.

Систематические исследования операторов операторов $\langle^0 \rangle$ и $\langle_0 \rangle$ и их приложения к исследованию структуры формаций до настоящего времени не производились.

Формацию $\mathfrak{F}$ назовем формацией Дерка-Хоукса или просто ДН-формацией, если $\mathfrak{F} = \mathfrak{F}^0$. Примечателен тот факт, что ввиду результатов Дерка-Хоукса [2] каждая непустая разрешимая формация является ДН-формацией.

Следующая теорема описывает свойства ДН-формаций

Теорема 1. *Для любых формаций $\mathfrak{F}$ и $\mathfrak{H}$ справедливы следующие утверждения:*

- 1) *если $\mathfrak{H}$ – радикальная формация, то $\mathfrak{H}$ – ДН-формация;*
- 2) *если $\mathfrak{H}$ является радикальной формацией, то $\mathfrak{F}^0 \mathfrak{H} = (\mathfrak{F} \mathfrak{H})^0$;*

Пусть f – локальный спутник. Определим ДН-спутники f^0 и f_0 следующим образом: $f_0(p) = (f(p))_0$ и $f^0(p) = (f(p))^0$ для всех $p \in P$.

Следующая теорема показывает, что любая локальная формация определяется ДН-спутниками.

Теорема 2. *Если f – локальный спутник формации $\mathfrak{F}$, то $\mathfrak{F}^0 = LF(f^0)$ и $\mathfrak{F}_0 = LF(f_0)$.*

Список литературы

1. Doerk, K. On the residual of a direct product / K. Doerk, T. Hawkes // Arch. Math. – 1978. – Bd. 30, N 5. – S. 458-468.
2. Doerk, K. Finite soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin – New-York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ СТРУКТУРООБРАЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ МИКРО- И НАНОЭЛЕКТРОНИКИ

МОДЕЛИРОВАНИЕ МИКРОПОЛОСКОВОГО ФИЛЬТРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ANSYS HFSS

Ю.И. Бохан, С.М. Станкевич
Витебск, УО «ВГУ им. П. М. Машерова»

Основу решения трехмерных и двумерных задач электродинамики в пакете приложений ANSYS HFSS составляет метод конечных элементов (МКЭ) (*Finite Element Method*) [1]. ANSYS – универсальный программный комплекс конечно-элементного анализа, существующий и развивающийся на протяжении последних тридцати лет, является популярной у специалистов в области компьютерного инжиниринга и используется на многих ведущих предприятиях мировой промышленности. В данной работе была поставлена цель провести моделирование микрополоскового фильтра с различным числом слоев. Работа проводилась в рамках ГПНИ «Функциональные и машиностроительные материалы, наноматериалы».

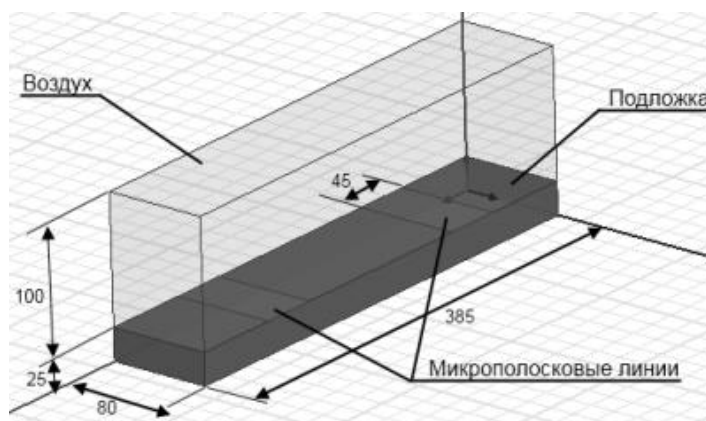

Рисунок 1 — Геометрия модели

Материал и методы. Объектом исследования являлась математическая модель микрополоскового фильтра [1]. В отличие от [1], в работе использовалась модель фильтра размером 385×80×100 mils (1 mil=0,0254 mm). Верхний бокс над микрополосковым фильтром заполнен воздухом, подложка имеет электрическую проницаемость 9,6 и тангенс диэлектрических потерь 0,0003 (рис. 1).

Внешняя поверхность модели определяется как идеальный проводник (заземленный корпус). Сечениями портов служат вертикальные плоскости, включая часть в подложке под микрополосковой линией, и вся плоскость корпуса над микрополосковой линией. Такое описание порта позволяет связать поля в сечении слоев с разными диэлектрическими проницаемостями.

В модели были определены следующие граничные условия: в плоскости симметрии – Symmetric H-Boundary, на микрополосковых линиях – Perfect_E, расчет производился для диапазона частот 0–3 ГГц, толщина фильтра изменялась за счет изменения с количества слоев от 1 до 4.

Для апробации построенного метода расчета было проведено сравнение рас-

считанной данным методом и измеренной АЧХ фильтра на ПАВ на основе многослойной керамической структуры, изготовленной ОАО «ВЗРД МОНОЛИТ».

Результаты и их обсуждение. Результаты моделирования образцов с одним и двумя слоями приведены на рис. 2–3. Из графиков АЧХ видно возникновение резонанса вблизи частот 14 и 27 ГГц.

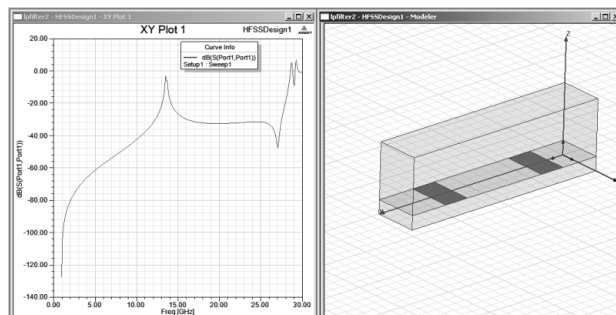

Рисунок 2 — Геометрия и АЧХ модели с одним слоем

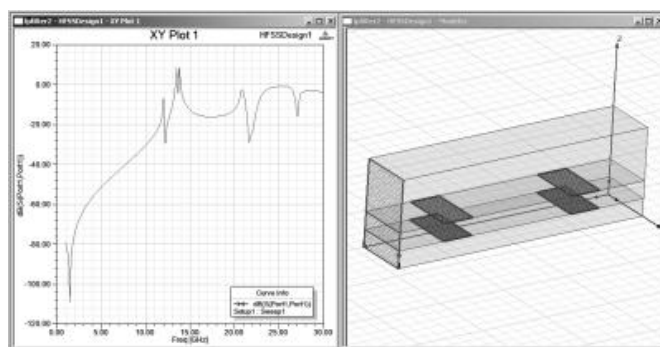

Рисунок 3 — Геометрия и АЧХ модели с двумя слоями

На рис. 4 представлены результаты измерения АЧХ фильтра на ПАВ на основе многослойной керамической структуры.

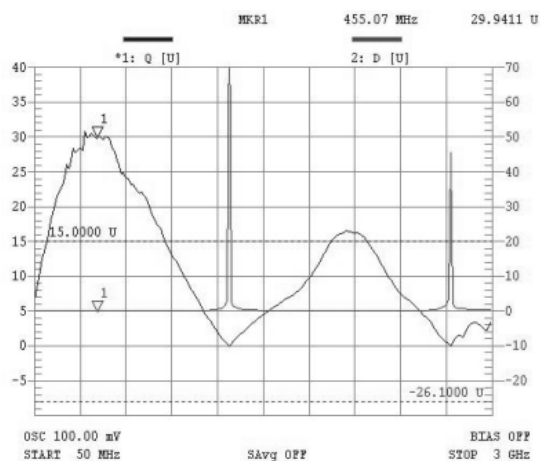

Рисунок 4 – АЧХ фильтра на ПАВ на основе многослойной керамической структуры

Сравнение модельных и экспериментальных результатов показывает, что учет слоистой структуры приводит к, качественно, хорошему согласию. При этом наблюдается хорошее совпадение теоретической и экспериментальной АЧХ в полосе про-

пускания, а вне ее небольшие отличия (не более 10 дБ) связаны с прямым прохождением сигнала в экспериментальном фильтре.

Заключение. Таким образом, практическое значение проведенного исследования состоит в том, что при проектировании устройств на ПАВ на частотах свыше 1 ГГц нужно учитывать двухслойную структуру электродов. Важным обнаруженным свойством двухслойных электродов является возможность значительного снижения вносимых потерь выбором толщины и материала адгезионного подслоя.

Список литературы

1. Банков, С.Е. Расчет антенн и СВЧ структур с помощью HFSS Ansoft / С.Е. Банков, А.А. Курушин. – Москва: ЗАО «НПП РОДНИК», 2009. – 256 с.

СПИН-КРОССОВЕРНЫЕ СИСТЕМЫ В ПОЛЕ СИЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЙ ВОЛНЫ

*Н.С. Буйнов, Н.А. Клиндухов
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В случае релаксации из высокоспинового состояния 2 в низкоспиновое 1, если мы положим, что спин-активная подсистема состоит из одинаковых молекул, можно записать выражение для среднего значения всевдо-спина $\langle s \rangle$ в приближении молекулярного поля [1]:

$$\frac{d\langle s \rangle}{dt} = \frac{1}{\tau_0} e^{-\frac{E_a}{kT}} \left[\cosh \frac{\frac{kT}{2} \ln g - \Delta + qJ \langle s \rangle}{kT} - \langle s \rangle \sinh \frac{\frac{kT}{2} \ln g - \Delta + qJ \langle s \rangle}{kT} \right] \quad (1)$$

Здесь E_a представляет собой энергию внутримолекулярного барьера, Δ – энергию поля лигандов, g – отношение эффективного вырождения низкоспинового и высокоспинового состояний, J – константу взаимодействия между ближайшими спин-активными центрами, число которых есть q .

С другой стороны среднее значение $\langle s \rangle$ можно представить как разность диагональных элементов матрицы плотности двухуровневой системы: $\langle s \rangle = \rho_{22} - \rho_{11}$. Тогда с учетом условия $\rho_{22} + \rho_{11} = 1$ получим следующие дифференциальные уравнения для диагональных элементов матрицы плотности:

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \rho_{11} &= \rho_{22} \Gamma_{21}(\rho_{22}) - \rho_{11} \Gamma_{12}(\rho_{22}) \\ \frac{d}{dt} \rho_{22} &= \rho_{11} \Gamma_{12}(\rho_{22}) - \rho_{22} \Gamma_{21}(\rho_{22}) \end{aligned} \quad (2)$$

где

$$\begin{aligned} \Gamma_{12}(\rho_{22}) &= \frac{2}{\tau_0} e^{-\frac{\Delta E_{LH}}{kT}} \exp \left(\frac{2qJ\rho_{22}}{kT} \right), \Gamma_{21}(\rho_{22}) = \frac{2}{\tau_0} e^{-\frac{\Delta E_{HL}}{kT}} \exp \left(\frac{2qJ\rho_{22}}{kT} \right) \\ \Delta E_{LH} &= E_a + \Delta + qJ - \frac{kT}{2} \ln g, \Delta E_{HL} = E_a - \Delta - qJ + \frac{kT}{2} \ln g \end{aligned} \quad (3)$$

В случае взаимодействия с внешним переменным электромагнитным полем происходит переход спин-активных молекул из состояния 1 в некоторое новое короткоживущее состояние 3, из которого идет быстрая релаксация в долгоживу-

щее состояние 2 [2]. Т.е. получаем 3-х уровневую систему (Рис. 1), где учет взаимодействия молекул друг с другом и влияние фоновой подсистемы учтем через параметры поперечной релаксации Γ_{12} и Γ_{21} , определенные в (3).

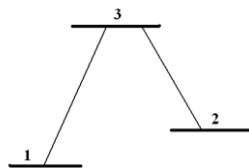

Рис. 1.

В силу «короткоживучести» системы на уровне 3 сделаем допущение о том, что $\rho_{11}, \rho_{22} \gg \rho_{33}$. Тогда, отбрасывая быстро осциллирующие члены, на основе уравнения Лиувилля получим систему уравнений для элементов матрицы плотности

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \rho_{11} &= \rho_{22} \Gamma_{21}(\rho_{22}) - \rho_{11} \Gamma_{12}(\rho_{22}) - \varepsilon_0^2(t) k \rho_{11} \\ \frac{d}{dt} \rho_{22} &= \rho_{11} \Gamma_{12}(\rho_{22}) - \rho_{22} \Gamma_{21}(\rho_{22}) + \varepsilon_0^2(t) k \rho_{11} \end{aligned} \quad (4)$$

здесь $\omega_{13} = E_3 - E_1$ представляет собой разность энергий для уровней 3 и 1, $\varepsilon_0(t)$ представляет зависимость амплитуды внешнего сигнала от времени в силу модуляции, а новая константа k определяется выражением:

$$k = \frac{\gamma_{13} \Gamma_{23}}{2(\Gamma_{13} + \Gamma_{23})(\gamma_{13}^2 + \Delta^2 \omega_{13}^2)}.$$

В последнем выражении кроме рассмотренных выше параметров релаксации Γ_{12} и Γ_{21} добавлены еще константы поперечной Γ_{13} и продольной γ_{13} релаксации для переходов $1 \leftrightarrow 3$, поперечной Γ_{23} для переходов $2 \leftrightarrow 3$.

Второе уравнение системы (4) в точности совпадает с предыдущими результатами [3] в случае отсутствия модуляции, т.е. когда $\varepsilon_0(t) = 1$.

В итоге получена система уравнений, определяющая динамику системы в случае взаимодействия с модулированной электромагнитной волной.

Список литературы

1. Klinduhov, N. Choice of dynamics for spin-crossover systems / N. Klinduhov, D. Chernyshov, K. Boukheddaden // Phys. Rev. B. – 2010. – Vol. 81, № 9. – P. 094408-1–094408-7.
2. Decurtins, S. Light-induced excited-spin-state trapping in iron(II) spin-crossover systems. Optical spectroscopic and magnetic susceptibility study / S. Decurtins, P. Gülich, K.M., Hasselbach, A. Hauser // Inorg. Chem. – 1985. – № 24. – P. 2174–2178.
3. Boukheddaden, K. Dynamical model for spin-crossover solids. II. Static and dynamic effects of light in the mean-field approach / K. Boukheddaden, I. Shteto, B. Hôo, F. Varret // Phys. Rev. B. – 2000. – Vol. 62, № 22. – P. 14806–14817.

ПЕРЕХОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЦЕПЯХ ПОСТОЯННОГО ТОКА

В.И. Жидкевич

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В школьном курсе физики рассматривается только стационарный или установившийся режим работы электрической цепи постоянного тока. В этом режиме

напряжения и токи во всех участках электрической цепи остаются неизменными в течение сколь угодно большого промежутка времени. При переходе от одного установившегося режима к другому, в электрических цепях возникают электромагнитные процессы, которые называются переходными, или неустановившимися процессами.

Учащиеся, которые принимают участие в олимпиадах и готовятся к поступлению в ведущие вузы республики, должны иметь представление о переходных процессах в электрических цепях постоянного тока. Рассмотрим эти процессы подробнее.

В электрической цепи переходный процесс возникает при изменении режима ее работы: включение или отключение цепи, изменение параметров элементов R , L или C . Указанные действия, вызывающие переходные процессы в электрических цепях, получили название коммутации [1, 2].

Переход от исходного режима работы цепи к последующему установившемуся процессу происходит не мгновенно, а в течение некоторого времени и чаще всего составляет десятые и сотые доли секунды. Объясняется это тем, что каждому состоянию цепи, обладающей индуктивностью L и емкостью C , соответствуют определенные запасы энергии электрического и магнитного полей. Переход к новому режиму связан с нарастанием или убыванием энергии этих полей. Энергия, запасенная в магнитном поле индуктивности L , и энергия, запасенная в электрическом поле емкости C , не может изменяться мгновенно. Внезапное, скачкообразное изменение энергии равносильно тому, что мощность источника, равная производной энергии по времени, достигала бы бесконечных значений, что физически невозможно. В связи с этим скачкообразные изменения тока в катушке и напряжения на конденсаторе невозможны.

Принцип, согласно которому ток в цепи с индуктивностью не может изменяться скачком и в начальный момент переходного процесса сохраняет свое предшествующее значение, а затем плавно изменяется, называют первым законом коммутации. Аналогичный принцип, согласно которому напряжение на зажимах конденсатора не может изменяться скачком и в начальный момент переходного процесса сохраняет свое предшествующее значение, а затем плавно изменяется, называют вторым законом коммутации.

Математический анализ переходных процессов в электрических цепях базируется на том, что закон Ома и правила Кирхгофа применимы как к установившимся, так и к неустановившимся режимам работы цепи.

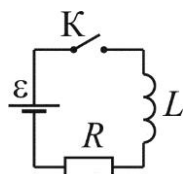

Рис. 1.

Рассмотрим включение катушки индуктивности на постоянное напряжение (рис. 1).

До замыкания ключа K ток в цепи, напряжения U_R и U_L на активном сопротивлении R и индуктивности L равны нулю. Из первого закона коммутации следует, что в начальный момент времени после замыкания ключа (при $t = 0$) ток в цепи равен нулю ($i_0 = 0$), падение напряжения на сопротивлении $i_0 R = 0$, а напряжение на катушке равно напряжению источника $U_{0L} = \varepsilon$ и цепь как бы разомкнута индуктивностью.

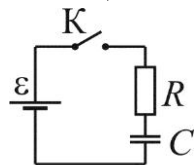

Рис. 2.

Рассмотрим включение цепи с активным сопротивлением R и емкостью C на постоянное напряжение (рис. 2).

До замыкания ключа K в установившемся режиме ток в цепи, напряжения на резисторе и конденсаторе равны нулю. Из второго закона коммутации следует, что в начальный момент переходного периода после замыкания цепи (при $t = 0$) напряжение на конденса-

Таким образом, при решении задач на расчет электрических цепей постоянного тока, содержащих емкость или индуктивность, необходимо учитывать, что в момент замыкания или размыкания цепи возникают переходные процессы. Поэтому, при решении таких задач необходимо применять законы коммутации.

1. Евдокимов, Ф.Е. Теоретические основы электротехники. / Ф.Е.Евдокимов. – М.: Высшая школа, 1975. – 496с.
2. Касаткин, А.С. Электротехника./А.С. Касаткин, М.В. Немцов М.: Высшая школа. 2000. – 542 с.

Ю.В. Трубников, О.В. Пышненко, И.А. Орехова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

$$P_{2n}(x) \equiv x^{2n} + c_1 x^{2n-1} + c_2 x^{2n-2} + \dots + c_{2n-1} x + c_{2n}, \quad (1)$$

Выполним следующую подстановку:

$$\begin{cases} x_{11} + x_{12} = a_{11}, \\ x_{11}x_{12} = a_{12}; \end{cases} \quad \begin{cases} x_{21} + x_{22} = a_{21}, \\ x_{21}x_{22} = a_{22}; \end{cases} \quad \dots \quad \begin{cases} x_{n1} + x_{n2} = a_{n1}, \\ x_{n1}x_{n2} = a_{n2}. \end{cases} \quad (2)$$

$$\begin{cases} a_{11} + a_{21} + \dots + a_{n1} = -c_1, \\ a_{11}a_{21} + a_{11}a_{31} + \dots + a_{n-11}a_{n1} + a_{12} + a_{22} + \dots + a_{n2} = c_2, \\ \\ a_{12}a_{22}a_{32} \cdot \dots \cdot a_{n2} = c_{2n}. \end{cases} \quad (3)$$
$$P_{2n}(x) \equiv (x^2 - a_{11}x + a_{12})(x^2 - a_{21}x + a_{22}) \cdots (x^2 - a_{n1}x + a_{n2}). \quad (4)$$

36

$x_{11}, x_{12}, \dots, x_{n1}, x_{n2}$ найдены из системы (2), то после их подстановки в систему (3) видно, что для системы чисел $x_{11}, x_{12}, \dots, x_{n1}, x_{n2}$ выполнены равенства Виета, из которых следует, что они являются корнями полинома P_{2n} .

Теорема доказана.

Рассмотрим несколько частных случаев. Например, для уравнения четвёртой степени, применяя менее громоздкие обозначения, запишем систему (2):

$$\begin{cases} x_1 + x_2 = a_1, \\ x_1 x_2 = a_2; \end{cases} \quad \begin{cases} y_1 + y_2 = b_1, \\ y_1 y_2 = b_2. \end{cases}$$

Тогда система уравнений для нахождения a_1, a_2, b_1, b_2 будет иметь вид:

$$\begin{cases} a_1 + b_1 = -c_1, \\ a_1 b_1 + a_2 + b_2 = c_2, \\ a_1 b_2 + a_2 b_1 = -c_3, \\ a_2 b_2 = c_4. \end{cases}$$

Из такой системы можно извлечь различную информацию о поведении корней полинома (1). Приведём примеры такого рода теорем. Обозначим корни уравнения четвёртой степени

$$z^4 + c_1 z^3 + c_2 z^2 + c_3 z + c_4 = 0 \quad (5)$$

через x, y, u, v .

Теорема 2. Пусть

$$x + y - u - v \neq 0, \quad y + v - x - u \neq 0, \quad x + v - y - u \neq 0,$$

тогда числа

$$t_1 = \frac{yv - xu}{y + v - x - u}, \quad t_2 = \frac{xy - uv}{x + y - u - v}, \quad t_3 = \frac{xv - yu}{x + v - y - u}$$

являются корнями кубического уравнения

$$\begin{aligned} & (8c_3 - 4c_1c_2 + c_1^3)t^3 + (16c_4 + 2c_1c_3 + c_1^2c_2 - 4c_2^2)t^2 + \\ & + (8c_1c_4 + c_1^2c_3 - 4c_2c_3)t + c_1^2c_4 - c_3^2 = 0. \end{aligned} \quad (6)$$

Доказательство теоремы 2 следует из выражения коэффициентов уравнения (6) через корни уравнения (5), что приводит к следующему тождеству:

$$\begin{aligned} & (8c_3 - 4c_1c_2 + c_1^3)t^3 + (16c_4 + 2c_1c_3 + c_1^2c_2 - 4c_2^2)t^2 + \\ & + (8c_1c_4 + c_1^2c_3 - 4c_2c_3)t + c_1^2c_4 - c_3^2 \equiv \\ & \equiv (u + v - x - y)(x + v - y - u)(x + u - y - v)t^3 + \\ & + \{[(xu - yv)(x + y - u - v) + (xy - uv)(x + u - y - v)](x + v - y - u) + \\ & + (y + v - x - u)(x + y - u - v)(yu - xv)\}t^2 + \\ & + \{(xu - yv)(uv - xy)(x + v - y - u) - [(yv - xu)(x + y - u - v) + \\ & + (uv - xy)(x + u - y - v)](yu - xv)\}t + (xu - yv)(uv - xy)(yu - xv) \equiv \\ & \equiv [t(y + v - x - u) + xu - yv][t(x + y - u - v) + uv - xy][t(x + v - y - u) + yu - xv]. \end{aligned} \quad (7)$$

Результат теоремы следует из тождества (7).

Теорема 3. Корни уравнения (5) можно разбить на две пары корней, произведения которых равны, тогда и только тогда, когда полином (5) имеет вид

$$z^4 + c_1 z^3 + c_2 z^2 + c_1 \sqrt{c_4} z + c_4,$$

где $\sqrt{c_4}$ – любой из двух комплексных корней из комплексного числа c_4 .

Список литературы

1. Курош, А.Г. Курс высшей алгебры / А.Г. Курош. – М.: – Наука, 1971.

АППАРАТУРА И МЕТОДЫ ИСПЫТАНИЙ ТЕРМОРЕЗИСТОРОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ РАБОТЫ В СОСТАВЕ ЭЛЕКТРОННЫХ БАЛЛАСТОВ

В.Н. Шут^{1,2}, Э.В. Анищенко¹, А.С. Седловский¹, А.В. Гаврилов¹

¹*Институт технической акустики НАН Беларуси*

²*Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Совершенствование светотехнической аппаратуры на основе люминесцентных ламп связано с использованием электронных пуско-регулирующих аппаратов (ЭПРА), обеспечивающих работу ламп на частотах выше 20 кГц. Применение ЭПРА обеспечивает: экономию электроэнергии до 25% за счет меньших потерь в ЭПРА и увеличения светового КПД лампы, высокий коэффициент мощности, отсутствие пульсаций светового потока, уменьшение массы светильников, отсутствие акустического шума, широкий диапазон рабочих температур и входных напряжений, увеличение срока службы ламп [1, 2].

В настоящее время разработан и реализован ряд принципов (схемных решений) электронного управления люминесцентными лампами. Одним из наиболее перспективных принципов является использование терморезисторов ПТКС типа с необходимыми параметрами, что обеспечивает плавный поджиг ламп, предварительный прогрев электродов и, как следствие, значительное увеличение срока службы ламп. К терморезисторам указанного назначения предъявляются очень жесткие требования. Это обусловлено тем, что позисторы должны выдерживать не менее 10000 циклов включение-выключение при достаточно высоких электрических нагрузках. В ряде случаев, широко используемые ПТКС-элементы при воздействии высоких мощностей тока могут разрушаться по механизму расслоения [3]. Проведение испытаний терморезисторов указанного назначения требует разработки соответствующего оборудования. Очевидно, что столь длительные испытания должны проводиться в автоматическом режиме с непрерывным контролем характеристик позисторов. Оборудование такого назначения в мире не производится. В настоящей работе описан прибор (стенд) для проведения испытаний на срок службы терморезисторов (позисторов) типа РТС-Л сопротивлением 84-195 Ом, работающих в составе пускорегулирующих аппаратов экономичных источников освещения на частоте (30 – 40) кГц.

Стенд обеспечивает подачу на испытуемые образцы импульсов специальной формы, имитирующих работу позисторов при поджиге люминесцентных ламп (рис.1), а также выбраковывать терморезисторы при их отказе. Испытательный импульс состоит из периода подачи испытательного напряжения U_1 , с пиковым размахом (130 ± 30) В, периода подъема испытательного напряжения от значения U_1 до значения U_2 по экспоненциальному закону и периода подачи испытательного напряжения U_3 с пиковым размахом (250 ± 15) В. Диапазон пиковых значений

испытательного напряжения U_2 дискретно задается оператором стенда и может изменяться от 600 В до 1000 В с шагом 100 В. Длительность воздействия испытательного напряжения на испытуемый терморезистор – (2 ± 0.2) с; длительность периода без подачи напряжения – (20–500) с. Частота испытательного напряжения составляет (30 ± 1) кГц. Количество одновременно испытываемых терморезисторов – 1; 10. В режиме испытания 10 позисторов подача испытательного напряжения на испытуемые терморезисторы – последовательная.

Стенд состоит из следующих основных функциональных блоков (рис. 2.):

- BF1 задающий генератора частотой $f = 30 \text{ kHz}$;
- BF2 резонансный усилитель мощностью $P_{\text{вых}} \geq 40 \text{ W}$;
- BF3 последовательный LC-резонансный контур, настроенный на частоту $f = 30 \text{ kHz}$;
- BF4 устройство сравнения и управления напряжением на резонансном контуре;
- BF5 блок функциональный обработки данных и управления процессом испытания;
- BF6 устройство контактное для коммутации испытуемых терморезисторов;
- Rp испытуемые образцы.

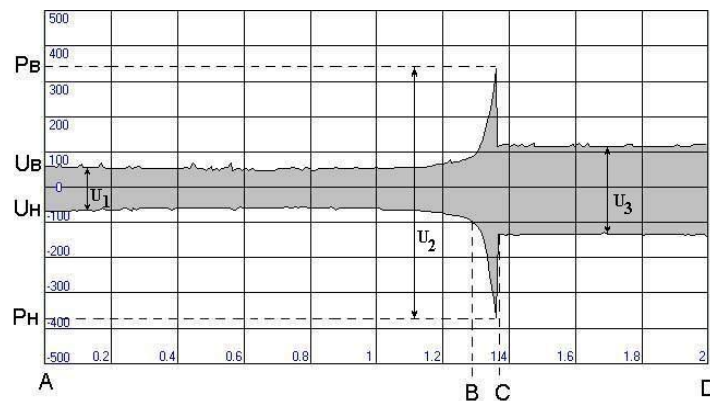

Рис.1. Форма испытательного импульса

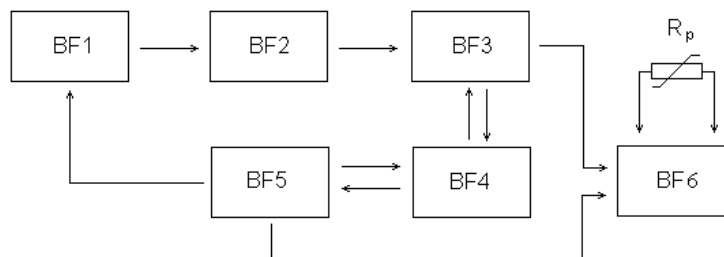

Рис.2. Схема функциональная стенда для испытания терморезисторов

Принцип работы прибора заключается в следующем. С задающего генератора периодические колебания с частотой $f = 30,0 \text{ kHz} \pm 1 \text{ kHz}$ усиливаются резонансным усилителем, нагрузкой которого является резонансный контур. Резонансный контур состоит из катушки индуктивности, конденсатора и испытуемого терморезистора. Индуктивность образует с конденсатором последовательный колебательный контур. Максимальное напряжение на контуре:

$$U_{\text{max}} = E \sqrt{Q + 1}$$

где, E – ЭДС, вводимая в контур, Q – добротность контура.

Испытуемый терморезистор включен параллельно конденсатору. Напряжение на контуре может меняться от $U_r = E$ до $U_r = U_{\text{max}}$. Напряжение с резонанс-

ного контура поступает на блок BF4. При достижении напряжения U_2 (напряжение пробоя лампы) данный блок подключает параллельно резонансному контуру балластное сопротивление, эквивалентное сопротивлению люминесцентной лампы в зажженном состоянии. Блок функциональный BF5 служит для управления подачей напряжения на резонансный контур (команда «старт-стоп»), подачи сигнала установки схемы сравнения в начальное состояние (команда «сброс»), управления коммутацией испытуемых позисторов, анализа величины и формы импульса на испытуемом позисторе, а также для согласования всех управляющих и информационных сигналов с ПЭВМ. Внешний вид стенда представлен на рисунке 3.

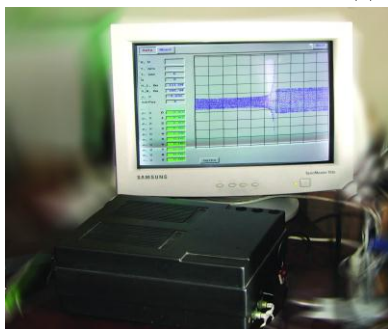

Рис. 3. Внешний вид стенда.

Для управления работой стенда создано программное обеспечение с использованием объектно-ориентированного программирования в среде Delphi. Программное обеспечение позволяет: задавать параметры работы стенда (количество импульсов, время между импульсами); измерять сопротивление позистора; визуализировать на экране монитора форму импульса; считывать параметры импульса (значение напряжения в любой момент времени); сохранять результаты испытаний в файл с последующим чтением, обработкой и выводом на печать.

Работает стенд следующим образом. Оператор задает в диалоговом окне необходимые параметры испытания (количество импульсов, величина U_2 , время между следованием импульсов). При прохождении испытательных импульсов происходит измерение сопротивления позисторов, которое запоминается ПЭВМ и отображается на экране монитора. По завершении испытаний происходит сравнение начального и конечного сопротивления каждого позистора. В зависимости от величины изменения сопротивления происходит отбраковка образцов. Результаты отбраковки также отображаются на экране монитора.

Список литературы

1. Силовые полупроводниковые приборы. International Rectifier. Книга по применению. Пер. с англ. / Под ред. В.В. Токарева. Воронеж: Издательство ТОО МП «Элист». 1995, 661 с.
2. Панфилов Д.И., Поляков В.Д., Поляков Ю.Д., Барышников А.Н. Электронные балласты для трубчатых люминесцентных ламп // Инженерная микроэлектроника. 1999, № 2, С. 18–22.
3. Шут В.Н., Гаврилов А.В. Температурные напряжения в полупроводниковой керамике на основе титаната бария со слоистой структурой. ЖТФ, 2008, Т.78, №11, С. 123–127.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПЕРЕПОЛЯРИЗАЦИИ КРИСТАЛЛОВ ТГС С ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПРИМЕСНОЙ СТРУКТУРОЙ

*В.Н. Шут, И.Ф. Кашиевич, С.Е. Мозжаров**
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»; * ИТА НАН Беларуси

В современном материаловедении активных диэлектриков одним из путей получения сегнетоэлектрических кристаллов с заранее заданными свойствами является направленное формирование заданной конфигурации доменной структуры, которое осуществляют как во время кристалла, так и в процессе послеростового

внешнего полевого воздействия. Одним из вариантов таких сегнетоэлектриков с формируемой доменной структурой являются объемные периодически поляризованные кристаллы. В таких материалах направления векторов спонтанной поляризации в соседних доменах имеют противоположные знаки. Интерес к сегнетоэлектрикам с регулярной доменной структурой (РДС) с центросимметричной парафазой связан с возможностью практического применения знакопеременной пространственной модуляции физических свойств кристаллов, описываемых тензорами нечетного ранга [1, 2]. Большинство работ, раскрывающих потенциальные возможности кристаллов с РДС, относится к исследованию высокотемпературных кристаллов, выращиваемых из расплавов. Наибольшие успехи здесь достигнуты для монокристаллов ниобата лития и танталата лития, обладающих большими значениями пьезоэлектрических, пьезоэлектрических и электрооптических коэффициентов. Несмотря на большое количество экспериментальных и теоретических работ, посвященных получению и исследованию свойств кристаллов с РДС, остается нерешенным важный вопрос о том, как происходят процессы переключения доменной структуры в объемно периодически поляризованных кристаллах под воздействием внешнего электрического поля. Из-за высоких коэрцитивных полей процессы переключения в высокотемпературных кристаллах с РДС стали исследоваться только в последние годы и только при достаточно высоких температурах. Представляет интерес исследование процессов переключения в кристаллах-сегнетоэлектриках с РДС.

Целью данной работы было получение из растворов водородсодержащих сегнетоэлектрических кристаллов триглицинсульфата с послойно-периодическим распределением неизоморфной примеси ионов хрома (ТГС:Cr) и выяснение особенностей их электрофизических свойств, связанных с динамикой доменной структуры.

Для получения неоднородных кристаллов было использовано устройство, в котором слоистая примесная структура создавалась путем последовательного доращивания слоев в кристаллизующихся растворах, содержащих различную по составу и количеству примесь. В данном устройстве растворы помещаются в различные секции одного и того же кристаллизатора, поэтому температура роста одинакова в обоих случаях. Выращиваемые кристаллы автоматически перемещаются из одного раствора в другой по заданной программе. Кристаллы выращивались при постоянной температуре роста при различных значениях пересыщения раствора ниже точки Кюри ($T_c = 49,1^\circ\text{C}$). Размер слоев с примесью и без примеси (период) задавался временем роста кристалла в каждом из растворов и лимитировался пересыщением.

Был выращен ряд сегнетоэлектрических кристаллов триглицинсульфата с послойно-периодическим распределением ионов примеси хрома с разным значением периода примесной слоистой структуры и исследованы их доменная структура, диэлектрические свойства и процессы реполяризации.

Доменная структура полученных кристаллов исследовалась методами нематических жидких кристаллов и избирательного травления. Анализ полученных данных показывает, что на конфигурацию и характер доменной структуры влияло много факторов: режим роста, размер периода примесной структуры, индекс пирамиды роста, расстояния скола от затравки. Необходимо отметить, что периодическая доменная структура формировалась при указанных условиях роста только в отдельных пирамидах роста. Это связано с различным взаимным направлением векторов спонтанной поляризации и градиента примеси в отдельном ростовом слое. Как показал эксперимент, регулярная и квазирегулярная доменная структу-

ра, коррелирующая с ростовой примесной слоистой структурой, формировалась на тех гранях кристалла, где эти вектора не были нормальны друг другу. Полученные результаты можно объяснить с позиций механизма критического градиента примеси [1]. Квазипериодический характер доменной структуры связан, в первую очередь, с разной скоростью роста кристалла в различных направлениях, а также уменьшением скорости роста при наличии примеси в растворе.

Исследования процессов переключения в сегнетоэлектрических кристаллах под действием внешнего переменного поля позволяют изучать динамические свойства доменов. При исследовании диэлектрических петель гистерезиса кристаллов ТГС:Сг с полосчатой примесной структурой с размером периода около 200 мкм наблюдались симметричные петли гистерезиса, но с повышенным значением коэрцитивного поля, по сравнению с чистыми кристаллами. Для некоторых кристаллов доменная структура ТГС:Сг с периодической примесной структурой с периодом менее 150 мкм для отдельных пирамид роста (например, {111} {101} {001}) представляла собой достаточно большие монодоменные области с некоторым остаточным небольшим количеством вторичной компоненты, располагающейся вблизи границ ростовой примесной структуры (см. рисунок 1).

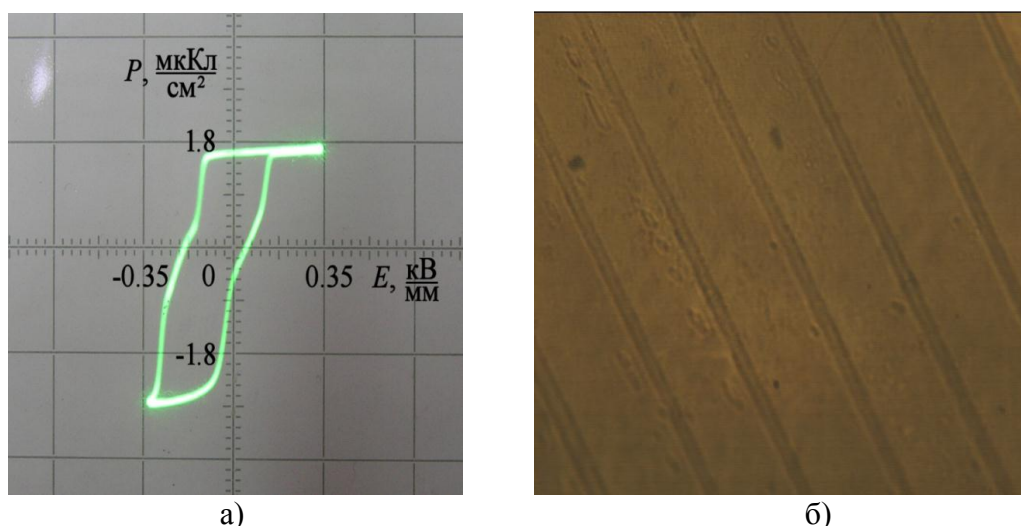

Рисунок 1. Петля диэлектрического гистерезиса для слоистого кристаллов ТГС:Сг с периодом примесной ростовой структуры ~ 150 мкм (а) и соответствующая морфология поверхности (б) (метод избирательного травления, увеличение $\times 80$).

Сильно униполярные петли гистерезиса наблюдались также для неоднородных кристаллов ТГС:Сг для пирамид с высокой скоростью роста (например, {110}) и квазирегулярной ростовой слоистой структурой. Петли гистерезиса имели в этом случае небольшие перегибы, соответствующие разным компонентам доменной структуры, причем достаточно жестко закрепленной на доменных стенках. Об этом свидетельствовало снижение значений переключаемой части спонтанной поляризации.

Таким образом, процессы реполяризации в кристаллах триглицинсульфата с периодической примесной ростовой структурой были связаны со снижением динамических свойств доменов из-за явления пиннинга, т.е. закрепления их границ на примесных центрах.

Список литературы

1. Голенищев-Кутузов, А.В. Индуцированные домены и периодические доменные структуры в электро-и магнитоупорядоченных веществах/ А.В. Голени-

- щев-Кутузов, В.А. Голенищев-Кутузов, Р.И. Каллимулин// Успехи физических наук. 2000. – Т. 170, №7. – С.697–712.
2. Aleksandrovski, A.L. Periodic Ferroelectric Domain Structures for Nonlinear Optics/ A. L. Aleksandrovski // Laser Physics. 1996. – V. 6. – P. 1003–1012.

УЛЬТРАЗВУКОВАЯ АКТИВАЦИЯ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПОРОШКОВ

В.Н. Шут^{1,2}, С.Е. Мозжаров², И.Ф. Кашевич¹

¹*ИТА НАН Беларуси, Витебск*

²*Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Керамические материалы на основе полярных диэлектриков широко используются в технике и электронике. Они составляют основу современных пьезоэлектрических преобразователей, пиродатчиков, терморезистивных элементов, конденсаторов, фазовращателей и т.д. Широкий спектр применений указанных материалов обуславливает разнообразие требований к их электрическим характеристикам. Это в свою очередь объясняет большой объем исследований, посвященных изучению влияния состава на свойства электрокерамики. Не менее существенными факторами, оказывающими влияние на ее электрические свойства, являются характеристики исходных материалов и технология их получения, однако этой проблеме уделено меньше внимания. В настоящее время возможности улучшения параметров активных элементов за счет традиционных технологических факторов практически исчерпаны, и дальнейшее развитие данного направления требует новых оригинальных подходов. Один из таких подходов – применение механоактивированных исходных порошков. Имеются предпосылки, что применение таких порошков для производства функциональных материалов позволит значительно повысить их эксплуатационные характеристики [1, 2].

В настоящее время для активации порошков обычно используются традиционные методы механического помола. Эти методы имеют два существенных недостатка. Во-первых, чрезвычайно большая длительность процесса (десятки часов). Во-вторых, загрязнение шихты примесями материалов технологической оснастки (так называемое явление намола). Известно, что использование ультразвуковых колебаний вводимых в суспензию, позволяет получать порошки требуемой степени активности, высокой химической чистоты, с дисперсностью сравнимой с той, которую удастся получить в механических измельчающих аппаратах при значительном сокращении времени обработки [3, 4]. В представленной работе проведена активация керамических порошков с использованием ультразвука и выполнен сравнительный анализ морфологии порошков и их гранулометрического состава.

Активирование частиц порошкового материала и их диспергирование происходит под действием ударных волн и микроструек жидкости, возникающих при захлопывании кавитационных пузырьков, а также в результате взаимных столкновений частиц в ходе их интенсивного хаотического движения [5, 6]. Эффект диспергирования существенно зависит от условий реализации процесса, которые определяются параметрами ультразвуковой обработки. Выбор этих параметров, в свою очередь, производится с учетом исходных свойств дисперсионной среды и дисперсной фазы. Кроме того, эффект ультразвуковой обработки, а также свойства полученной суспензии зависят от характера взаимодействия дисперсионной среды и дисперсной фазы, который определяется, прежде всего, степенью смачиваемости частиц дисперсной фазы жидкой дисперсионной средой. Конечный ре-

зультат диспергирования оценивается по характеру разрушения частиц, т.е. по особенностям их геометрических и структурных характеристик, которые они приобретают после ультразвуковой обработки.

Ультразвуковой обработке подвергались порошки метатитаната бария (титаната бария, осажденного химическим методом), прокаленные при температурах 900–950°C. При использовании именно таких порошков нами были получены терморезисторы, обладающие наилучшими характеристиками [1, 2]. Обработка ультразвуком обычно ведется при максимальной интенсивности кавитационного воздействия, обеспечиваемого применяемой ультразвуковой аппаратурой. В работе использовался ультразвуковой генератор УЗГ 1–1 с преобразователем ПМС 1–1. Рабочий инструмент (волновод-концентратор) выполнен из титанового сплава ВТ-1 в виде стержня полуволновой длины с изменением площади поперечного сечения по экспоненциальному закону. Обработка велась на частоте 22 кГц в этиловом спирте. Выбор этилового спирта обусловлен тем, что, обладая довольно высоким коэффициентом кавитационной активности, его остатки легко удаляются испарением из порошка. Применение воды, которая обладает большей кавитационной активностью, но плохо смачивает материал, требует использования ПАВ и, следовательно, дополнительных промывок, что усложняет процесс активации. При этом проводилось термостатирование емкости с обрабатываемой суспензией, поскольку для спирта температурный интервал при котором интенсивность кавитационного воздействия максимальна – 15–20°C. Наибольшая эффективность ультразвукового воздействия на определенный тип порошка достигается при оптимальном времени обработки. При кратковременной обработке происходит недостаточная активация, а при слишком длительном имеет место агрегация частиц с образованием конгломератов.

Для порошка метатитаната бария исследовалась зависимость гранулометрического состава от времени обработки методом седиментационный анализа [7]. На рисунке 1 приведены дифференциальные кривые распределения частиц $BaTiO_3$ по размерам в зависимости от времени активации ультразвуком. Обработанный порошок характеризуется более узким разбросом дисперсности, что особенно важно при прессовании порошков, так как вероятность образования «ступоров», приводящих к формированию неоднородного распределения напряжений и образованию пустот при прессовании уменьшается. В результате этого повышается равномерность процессов рекристаллизации и спекания и тем самым улучшаются электрофизические свойства спеченного материала.

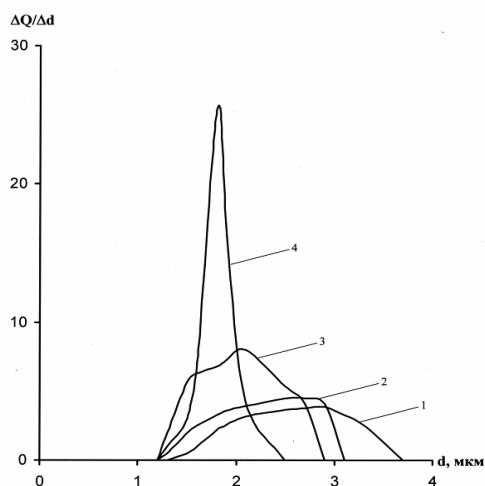

Рис. 1. Дифференциальные кривые распределения для порошка $BaTiO_3$ в зависимости от времени обработки ультразвуком:

- 1 – не обработанный порошок;
- 2 – время обработки 20 мин.;
- 3 – время обработки 30 мин.;
- 4 – время обработки 1 час

Микроструктура порошка метатитаната бария до и после ультразвуковой обработки в течении 40 минут приведены на рисунке 2. Видно существенное уменьшение количества крупных агломератов после ультразвуковой обработки. Одновременно происходит уменьшение размеров кристаллитов входящих в состав агломератов и повышение внутренней пористости. Это свидетельствует об увеличении макродефектности диэлектрических материалов, что является признаком повышения активности порошка [8]

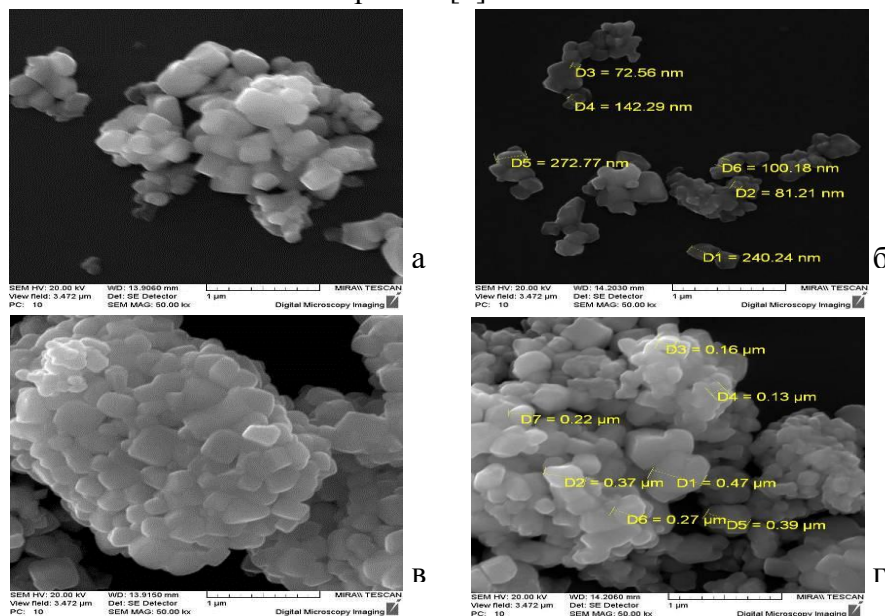

Рис. 2. Микроструктура порошка метатитаната бария до ультразвуковой обработки (а, в) и после нее (б, г)

Представленные результаты показывают эффективность использования ультразвуковой обработки для активации порошков диэлектрических и сегнетоэлектрических материалов.

Список литературы

1. V.Shut, S.Kostomarov, A.Gavrilov PTCR barium titanate ceramics obtained from oxalate-derived powders with varying crystallinity// J Mater Sci ., 2008 . Vol. 43, p.p. 5251–5257.
2. V. N.Shut, S. V. Kostomarov. Semiconducting Ceramics Produced Using Nanocrystalline Barium Titanate Powder // Inorganic Materials, 2009, Vol. 45, No. 12, pp. 1417–1422.
3. Хмелев В.Н. Ультразвуковые многофункциональные и специализированные аппараты для интенсификации технологических процессов в промышленности, сельском и домашнем хозяйстве/ Барнаул: АлтГТУ. – 2007. 400 с.
4. Агранат Б.Г. Ультразвук в порошковой металлургии .-М.: Металлургия.-1986. 168 с.
5. Н.К. Толочко, С.Е.Мозжаров, Т.А. Мачихо Извлечение алмазов из продуктов синтеза с использованием ультразвука// Перспективные материалы, 1997, №6. С. 43–50.
6. Новицкий Б.Г. Применение акустических колебаний в химико-технологических процессах/ Б.Г Новицкий// М.: Химия, 1993. 192 с.
7. Перцов А.В. Методические разработки к практикуму по коллоидной химии/ А.В.Перцов//Москва, 1999 г.
8. М.М. Ристич, В.Г.Самсонов. Теория и технология спекания: – Киев: Наукова думка, 1974, с.161–162.

БИОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

НОВЫЕ НАХОДКИ РЕДКИХ И ОХРАНЯЕМЫХ РАСТЕНИЙ В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

Ю.И. Высоцкий, И.М. Морозов
Витебск, УО «ВГУ им. П. М. Машерова»

Сегодня назрела реальная необходимость создания на основе современных технологий новой базы данных о местах произрастания и состоянии популяций редких и охраняемых растений. Уже три полевых сезона (с апреля 2008 г.) ботанический сад и кафедра ботаники ведут эту работу.

Материал и методы. База создается путем нанесения GPS координат на карту при проверке состояния ранее известных популяций, а также при обнаружении новых мест.

Результаты и их обсуждение. Флора обследованных участков отличается наличием комплекса редких и охраняемых видов.

Среди новых находок охраняемых растений в Лиозненском р-не на территории Добромыслинского лесничества в окрестностях д. Вишняк обнаружено 17 мест произрастания 7 видов охраняемых растений и 4 места произрастания 4 видов редких растений, находящихся в группе профилактической охраны.

EN–II категория охраны: исчезающие виды

Aconitum lasiostomum Reichenb. - *Борец шерстистоусый* – 2 локалитета на расстоянии в 70 м между ними.

1. Местонахождение популяции: 1,36 км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11 г., т. 32: 54°53'44,8''N, 30°40'15,2''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 6 в.), биотоп: средневозрастной березово-осиновый лес, 6 шт. в ассоциации с *колокольчиком широколистным*.

2. Местонахождение популяции: 1,36 км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11 г., т. 35: 54°53'45,3''N, 30°40'11,5''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 6 в.), биотоп: средневозрастной березово-осиновый лес, до 60 шт. в ассоциации с *колокольчиком широколистным* и *луком медвежьим*.

Orchis mascula (L.) L. – *Ятрышник мужской* (EN–II к) 2 изолированных локалитета на расстоянии 50 – 130 м.

Местонахождение популяции:

1. 1,04 км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11 г., т. 12: 54°53'44,8''N, 30°40'37,4''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 17 в.), биотоп: зарастающий луг на окраине молодого ольхово-березового леса, 40 цветущих растений в ассоциации с *купальницей европейской*, *тайником яйцевидным*, *шпажником черепитчатым*. Здесь же отмечены редкие растения: *пальчатокоренник майский* и *пятнистый*.

2. 1,04 км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11 г., т. 20: 54°53'40,8''N, 30°40'36,9''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 17 в.), биотоп: зарастающий луг на окраине молодого ольхово-березового леса, 19 цветущих растений в ассоциации с *купальницей европейской*, *тайником яйцевидным*, *шпажником черепитчатым*. Здесь же отмечена *земляника мускусная* (*шпанка*).

VU–III категория охраны: уязвимый вид

Allium ursinum L. - *Лук медвежий*. Местонахождение популяции:

1,43км на Ю-Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г. т.34: 54°53'41,5''N, 30°40'10,6''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 6 в.), биотоп: липово-сероольховый лес, на бугорках вдоль поймы ручья.

NT - IV категория охраны: потенциально уязвимый вид

Campanula latifolia L. – Колокольчик широколистный – 4 локалитета на расстоянии в 250 - 300 м между ними. Местонахождение популяции:

1. 1,18км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.25: 54°53'39,2''N, 30°40'36,5''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 21 в.), биотоп: на краю средневозрастного березового леса, 14 шт.

2. 1,215км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.30: 54°53'43,5''N, 30°40'36,5''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 15 в, 16 в.), биотоп: ельник на границе сероольхового и березового леса, до 100 шт.

3. 0,88км на З-Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.38: 54°54'02,4''N, 30°40'31,2''E, Добромыслинское л-во 57 кв., 40 в.), биотоп: средневозрастной серо-ольховый лес, до 100 шт.

4. 0,82км на Запад от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.39: 54°54'02,4''N, 30°40'31,2''E, Добромыслинское л-во 57 кв., 29 в, 30 в.), биотоп: на границе серого и чёрноольхового леса, на прогалинах, до 150шт.

Gladiolus imbricatus L. – Шпажник черепитчатый. – 3 локалитета.

Местонахождение популяции: 1. 1,02км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.13: 54°53'45,2''N, 30°40'38,2''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 17 в.), биотоп: зарастающий луг на окраине молодого ольхово-березового леса, 50шт в ассоциации с купальницей европейской, тайником яйцевидным, ятрышником мужским.

2. 1,12км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.16: 54°53'42,0''N, 30°40'36,2''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 17 в.), биотоп: зарастающий луг на окраине молодого ольхово-березового леса, до 30 шт в ассоциации с купальницей европейской, тайником яйцевидным.

3. 1,32км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.28: 54°53'36,7''N, 30°40'29,8''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 21 в.), биотоп: зарастающий луг на окраине молодого ольхово-березового леса, до 30шт в ассоциации с купальницей европейской. В 190м от 2 локалитета на ЮЮ-З.

Listera ovata (L.) R. Br. – Тайник яйцевидный. Местонахождение популяции: 1,1км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.14: 54°53'42,2''N, 30°40'37,4''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 17 в.), биотоп: зарастающий луг на окраине молодого ольхово-березового леса, в ассоциации с купальницей европейской, шпажником черепитчатым (две точки на расстоянии 50м).

Trollius europaeus L. – Купальница европейская. Произрастает спорадически по окраине леса на зарастающих сыроватых лугах изолированными локалитетами, удаленными на 200-300м. Местонахождение популяции:

1. 1,04км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.12: 54°53'45,6''N, 30°40'37,6''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 17 в.), биотоп: зарастающий луг на окраине молодого ольхово-березового леса, 40 шт на лугу 20*30м в ассоциации со шпажником черепитчатым и ятрышником мужским.

2. 1,04км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.18: 54°53'42,2''N, 30°40'36,5''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 17 в.). Биотоп: зарастающий луг на окраине молодого ольхово-березового леса, рядом с лесокультурой ели. До 50шт. в ассоциации с тайником яйцевидным, шпажником черепитчатым и ятрышником мужским.

3. 1,17км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.24: 54°53'39,4''N, 30°40'37,3''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 17 в, 21 в.). Биотоп: зарастающий луг на окраине молодого ольхово-березового леса, изреженный березняк. До 150 шт. на площади 20*150м (основной локалитет) в ассоциации с *тайником яйцевидным*, *шпажником черепитчатым* и *ятрышником мужским*.

4. 1,17км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.26: 54°53'36,8''N, 30°40'29,8''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 21 в.). Биотоп: зарастающий луг на окраине молодого березово-ольхового леса. До 60 шт.

Здесь же были отмечены редкие растения:

Lathyrus tuberosus - *Чина клубненосная*: местоположение популяции: 0,67км на Запад от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т. 40: 54°53'39,4''N, 30°40'37,3''E, Добромыслинское л-во 57 кв., 30 в.). Биотоп: зарастающий луг на окраине молодого черноольхового леса.

Fragaria moschata – *Земляника мускусная (шпанка)*: местоположение популяции: 1,15км на Ю-З от д. Вишняк, Лиозненского р-на (30.05.11г., т.16: 54°53'41,1''N, 30°40'35,7''E, Добромыслинское л-во 68 кв., 17 в.), биотоп: зарастающий луг на окраине молодого ольхово-березового леса, до 30шт в ассоциации с *купальницей европейской*, *тайником яйцевидным*, *шпажником черепитчатым* и *ятрышником мужским*.

В Витебском р-не найден *Delphinium elatum* L. - *Живокость высокая*. Местонахождение популяции: 1. 0,02км на Ю.Ю-З от д. Косово, Витебского р-на (18.07.11г.: 55°16'15,1''N, 30°27'51,1''E,). Биотоп: на лугу в пойме малой реки Сильница, по обоим берегам от деревни вниз по течению на 2,3км (40 мест произрастания на расстоянии 20-100м между точками).

В Городокском р-не найдено ещё одно место, где растет *Aconitum lasiostomum* Reichenb. - *Борец шерстистоусый (EN - 2кат охраны)*. Этот локалитет обнаружен в июле 2010г. в 1,87км вверх по течению от давно известной точки произрастания на реке Овсянке.

Местонахождение популяции: 0,26 км на Юг от д. Веречье, Городокского р-на (15.07.11г., т.92, 55°53'1,1''N, 30°22'19,4''E, Веречское л-во, кв.45, в. 25,26,27). Биотоп: лиственный сероольховый и черноольховый лес в пойме ручья в 50 м от впадения в приток р. Овсянки, по границе выделов, по верхней террасе поймы, на участке 90*60м.

Здесь же около д. Веречье в 2010 г. Волковым В. Л., и Локотко А. А. найдена крупнейшая в области популяция *Trollius europaeus* L. - *Купальница европейская*. Произрастает массово по окраине леса на зарастающей вырубке по сырому лугу на участке 30*50м (до 1000 цветущих растений) и небольшими группами по 3-5 растений на удалении до 200 м от основного локалитета.

Местонахождение популяции: 1,03км на Восток от д. Веречье, Городокского р-на (16.07.11г., т.101: 54°35'02,9''N, 30°23'40,8''E, Веречское л-во 54 кв., вырубка между 5 и 2в., рядом с высоковольтной линией, вблизи шоссе), биотоп: зарастающий луг на окраине вырубки.

Заключение. На ноябрь 2011 г. зафиксировано более 460 точек произрастания охраняемых видов. В дальнейшем, наличие GPS координат позволит накапливать картографические данные и вести объективный мониторинг состояния популяций на протяжении неограниченного времени.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЗВЫШЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

З.С. Гаврильчик

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машиерова»

Белорусское Поозерье находится в пределах Поозерской ландшафтной провинции, отличительной особенностью которой является наличие живописных природно-аквальных комплексов, приуроченных к возвышенным ландшафтам. Оценка экологического состояния возвышенных ландшафтов является весьма актуальной для рационального использования в целях рекреации редких озерных комплексов севера Республики Беларусь. Цель данного исследования заключается в том, чтобы используя предложенные критерии оценки экологического состояния ландшафтов, определить категории, к которым относятся возвышенные природно-территориальные комплексы (ПТК) Поозерской провинции.

Материал и методы. Важным показателем качества ландшафта является оценка его экологического состояния (ЭСЛ), которое зависит от соотношения экологически значимых факторов, подтверждающих или снижающих ценность ПТК. Среди них – густота и глубина расчленения рельефа, величина суммарной солнечной радиации, глубина залегания грунтовых вод, распаханность, лесистость и некоторые другие. Проведенная таким образом оценка ЭСЛ Беларуси позволила произвести ранжирование ПТК в ранге рода по степени экологической благоприятности. Состояние ландшафтов оценивалось как: наиболее благоприятное, благоприятное, удовлетворительное, напряженное, критическое [1].

Результаты и их обсуждение. Ландшафты, относящиеся к группе родов возвышенные составляют 25% территории провинции. В Поозерье к ним относятся следующие: холмисто-моренно-озерные, камово-моренно-озерные, лесовые. Среди возвышенных ландшафтов отмечены три категории экологического состояния: удовлетворительное, напряженное, критическое.

Удовлетворительное экологическое состояние у 4,0% ландшафтов провинции – это камово-моренно-озерные ПТК. Включение ландшафтов к группе удовлетворительных по экологическому состоянию связано, прежде всего, с понижением уровня грунтовых вод и снижением бонитета пахотных почв.

Камово-моренно-озерные ландшафты расположены лишь на севере республики в пределах Белорусского Поозерья и составляют 7,5% площади всех возвышенных ландшафтов. Абсолютные отметки поверхности 160–220 м, колебания относительных высот 10–20, иногда до 40 м. Для ландшафтов характерно сочетание отдельных камовых и моренных холмов, а также гряд с озерами, котловинами, термокарстовыми западинами, которые подчеркивают и усложняют рельеф. Холмы имеют продолговатую и округлую форму, крутизна склонов достигает 20–45°. В пределах описываемых ландшафтов встречаются озовые гряды, выполненные валунно-галечниковым материалом, отсортированным песком, иногда с моренной покрытием. Термокарстовые западины и бессточные котловины имеют разную конфигурацию, размеры, часто заторфованы или залиты водой.

Господствующими почвами являются дерново-подзолистые супесчано-суглинистые, удельный вес сельскохозяйственных угодий около 48%. На вершинах камовых холмов развиты дерново-подзолистые песчаные почвы, обычно занятые участкам сосновых, реже березовых лесов. В целом лесистость этих ландшафтов по республике составляет 35%. В хорошо врезанных ложбинах стока сформировались дерново-подзолистые заболоченные, дерновые и дерново-карбонатные почвы, к которым приурочены внепойменные луга.

Напряженное экологическое состояние характерно для 8,0% ландшафтов Поозерской провинции. К этой группе относятся камово-моренно-эрозионные (3%), и болотные ПТК (5%). Главные негативные факторы – это высокая степень проявления эрозии в результате значительной распашки и низкой залесенности ландшафтов.

Камово-моренно-эрозионные ПТК представлены на Ошмянской возвышенности. В пределах ландшафтов приблизительно в равных соотношениях распространены камовые и моренные холмы. Территория сложена моренным и водно-ледниковым материалом, в основном перекрытым супесями. Абсолютные отметки высот составляют 200–260 м. Характерные формы рельефа – широкие, хорошо выработанные ложбины стока с плоскими днищами. Господствуют дерново-подзолистые песчаные, реже супесчаные почвы, выборочно распаханые. Доля сельскохозяйственных угодий низкая, а доля лесов – самая высокая в описываемой группе. Леса – сосновые или вторичные березовые. По ложбинам стока сформировались дерновые заболоченные почвы с внепойменными лугами.

В критическом состоянии находятся 18,0% ландшафтов провинции. Это, относящиеся к возвышенным, холмисто-моренно-озерные и лессовые ПТК. Особенностью этих территорий является максимальная глубина расчленения рельефа, значительный удельный вес пашни и высокая степень развития водной эрозии.

Холмисто-моренно-озерные распространены лишь в пределах Белорусского Поозерья. Геолого-геоморфологическая основа ландшафтов сформировалась в зоне краевой аккумуляции Позерского ледника. Отложения представлены валунными суглинками, реже супесями. На отдельных участках указанные породы перекрыты прерывистым маломощным чехлом (0,3–0,5 м) водно-ледниковых супесей или лессовидных суглинков. Абсолютные отметки поверхности изменяются в широких пределах (160–290 м), доминируют высоты 180–220 м. Колебания относительных высот составляют 10–30 м. Наиболее типичен грядовый и холмисто-котловинный рельеф. Холмы разных размеров (от мелких до крупных) с выпуклыми вершинами и крутыми склонами нередко соседствуют с камнями и озами, обрамляющими узкие и глубокие ложбины стока талых ледниковых вод с рытвинными озерами. Свежий ледниковый рельеф слабо затронут воздействием процессов эрозии и денудации, свидетельство чему – множество озер, заторфованных котловин, термокарстовых западин. В местах распространения лессовидных суглинков рельеф приобретает увалистый и платообразный характер. Здесь типичны суффозионные западины. Разнообразие и частая смена форм рельефа обусловили пестроту почвенного покрова. К вершинам холмов и их склонам приурочены дерново-подзолистые, местами слабоэродированные супесчано-суглинистые почвы. Несмотря на высокую комплексность почвенного покрова, территория отличается довольно высокой сельскохозяйственной освоенностью. Леса распространены небольшими массивами и представлены еловыми, широколиственно-еловыми, серо-ольховыми, реже березовыми насаждениями.

Заключение. Таким образом, 25% природно-территориальных комплексов Белорусского Поозерья относятся к возвышенным, их экологическое состояние оценивается как удовлетворительное – 4%, напряженное – 8%, критическое – 18%. Установлено, что в категории наиболее благоприятных и благоприятных ПТК, возвышенные ландшафты не входят, в связи с особенностями рельефа, растительности, почвенного покрова и других компонентов. Новизна данной работы заключается в том, что впервые произведена оценка возвышенных природно-территориальных комплексов Белорусского Поозерья в ранге рода по степени благоприятности экологического состояния.

Практическое значение работы состоит в том, что оценка экологического состояния ландшафтов позволяет дать полную характеристику исследуемой территории, оценить ее экологическое состояние и ресурсный потенциал.

Список литературы

1. Марцинкевич Г.И. Ландшафтоведение / Г.И. Марцинкевич. – Минск: БГУ, 2007. – 206 с.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ОВРАЖНО-БАЛОЧНЫХ СИСТЕМ ВИТЕБСКА В ЦЕЛЯХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ

*А.Н. Галкин, П.А. Галкин, И.А. Красовская
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Научно-обоснованное, экологически безопасное, рациональное использование земельных ресурсов является одной из важных задач государственного уровня. Развитие городов влечет за собой сокращение пригодных земель и выдвигает проблему изыскания новых, дополнительных земельных ресурсов для городского строительства. Резервным фондом являются так называемые «непригодные» территории, которые, при проведении соответствующих мероприятий по инженерной подготовке, могут быть использованы под различные виды строительства. К ним, в частности, относятся овражно-балочные территории. При этом следует отметить, что в последние десятилетия наметились негативные тенденции при освоении городских оврагов и балок. Одна из них связана с пренебрежением инженерной подготовкой территорий, недостаточным учетом возможности проявления опасных инженерно-геологических процессов. Более распространенным явлением становится несоответствие между значительным объемом работ по инженерной защите территории и ее слабо интенсивным градостроительным использованием, вплоть до полного ее исключения из освоения, а также большой временной разрыв между этими основными стадиями процесса освоения территорий. Сформировалась особая форма преобразования и эксплуатации городских территорий, которая получила название инженерной защиты города.

Под инженерной защитой овражно-балочных территорий понимают комплекс мероприятий научно-исследовательского, проектно-изыскательского, строительного и эксплуатационного характера, направленный на ослабление или ликвидацию проявлений опасных геологических и инженерно-геологических процессов (эрозии, оползней и др.). На современном этапе развития городов, которые интенсивно подвержены овражной эрозии, возрастает необходимость не только инженерной защиты их территорий, но и преобразования в пригодные земли для различных видов градостроительства путем проведения экологически безопасной инженерной подготовки.

В настоящее время в Витебске количество овражных форм составляет порядка 70, общая протяженность – более 17 км. Длина наиболее крупных оврагов достигает 1200 м, а глубина в приустьевой части – 10–40 м. Овраги находятся в стадии молодости, имеют V-образный поперечный профиль с крутыми и обрывистыми бортами. Рост оврагов наблюдается в основном в периоды весеннего снеготаяния и сильных ливневых дождей вследствие концентрации воды и создания размывающих скоростей потоков по межам и бороздам у бровок склонов.

В 2010–2011 гг. нами проводились инженерно-геологические исследования овражно-балочных систем Витебска с целью их строительного освоения. В задачи

исследований ставились: изучение рельефа, геологического строения, гидрогеологических условий, неблагоприятных геологических и инженерно-геологических процессов и явлений.

Материал и методы. Изыскания выполнялись по профилям вкрест и по простиранию овражных форм методом маршрутов с использованием фондовых материалов Витебского отдела инженерных изысканий ПРУП «Геосервис».

Результаты и их обсуждение. Участок изысканий расположен в центральной части Витебска и приурочен к крупным оврагам города – «Дунай» и «Гапеевский». Исследования позволили установить следующее.

В геологическом строении исследуемого участка принимают участие: 1) сожские моренные (gIIsz) суглинки серовато-бурого и бурого цвета с включениями гравийно-галечного материалы до 15%, вскрытой мощностью 3-7 м; 2) сожские флювиогляциальные (fIIsz) отложения, представленные желтовато-серыми песками от пылеватых до гравелистых с редкими включениями гальки и мелких валунов мощностью до 19 м; 3) сожские озерно-ледниковые (lgIIsz) суглинки серого и зеленовато-серого цвета мощностью от 1,5 до 7 м и более; 4) поозерские моренные (gIIIprz) красно-бурые супеси с гравием и галькой до 15% мощностью 2-4 м; 5) поозерские флювиогляциальные (fIIIprz) пылеватые пески серовато-желтого цвета мощностью до 0,8 м (встречены лишь в двух скважинах); 6) современные аллювиальные (aIV) отложения (встречаются фрагментарно в тальвегах оврагов), сложенные преимущественно тонко- и мелкозернистыми песками и супесями мощностью 0,15-0,7 м; 7) современные делювиальные (dIV) отложения, представленные маломощной (0,2-0,4 м) толщей песчано-супесчаных пород; 8) современные техногенные (tIV) образования, представленные насыпными песками различного грансостава и супесчано-суглинистыми породами, часто гумму-сированными, с многочисленными включениями строительного мусора из битого кирпича, бетона, древесины и др., суммарной мощностью 1,0-2,5 м; 9) современные оползневые отложения (деляпсий), представляющие собой сползшую массу мощностью 0,5-1,5 м из поозерских моренных суглинков и сожских флювиогляциальных песков попеременно с насыпными грунтами.

Гидрогеологические условия участка характеризуются наличием грунтовых вод в техногенных грунтах (по песчаным разностям) и горизонтов подземных вод, приуроченных к сожским флювиогляциальным пескам и песчаным прослойкам и линзам в толще сожской морены. Среди комплекса геологических и инженерно-геологических процессов и явлений на участке строительства своей масштабностью и интенсивностью обращают на себя внимание оползни, линейная и боковая эрозия. Так, например, на правом склоне оврага «Гапеевский» в районе Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды было отмечено два «свежих» оползня. Судя по строению («свежая» стенка отрыва), оползни возникли около 1-2 лет тому назад, находятся в весьма нестабильном состоянии, т.е. подвижки грунтов можно ожидать в любое время. Тела оползней изрыты эрозионными промоинами, достигающими в нижней своей части 5-6 м в ширину и 1,5 м в глубину. Основной причиной возникновения данных оползней, как показали исследования, является сброс в овраг поверхностных вод. Весьма активно оползневые процессы протекают на левом склоне оврага «Дунай». В нижней части склона оврага в районе медуниверситета отмечены два небольших по объему оползня, частично перекрывших русло ручья оврага, что вызвало подпор воды вверх по течению. Судя по характеру смещения оползневые процессы произошли в 2010 г. В относительно благоприятном состоянии находятся левый склон оврага «Гапеевский» и правый склон оврага «Дунай». На этих участках от-

мечаются, в основном, солифлюкционные оплывины малых объемов и эрозионные промоины и рытвины небольших размеров.

Весьма интенсивно в руслах овражных ручьев протекает боковая эрозия. Действует она круглогодично, но наибольшая ее интенсивность отмечается в периоды половодий и паводков, когда происходит увеличение расходов и скоростей течения.

В нижней и средней частях склонов на отдельных участках отмечается суффозия, связанная с выходами подземных вод, заключенных в сожских флювиогляциальных песках. Проявление суффозии, как правило, ослабляет склоны оврагов и способствует их оползанию.

Заключение. В ходе проведения инженерно-геологических работ было установлено, что инженерно-геологические условия исследуемого участка являются относительно благоприятными для их строительного освоения. Осложняющими факторами здесь выступают: 1) наличие оползней на правом склоне оврага «Гапеевский», находящиеся в весьма нестабильном состоянии (оползание грунтов здесь может произойти в любое время года, особенно в весенне-осенний период при обильном снеготаянии и выпадении атмосферных осадков); 2) суффозионные процессы, связанные с выходами подземных вод в средней и нижней частях склонов; 3) боковая эрозия, обусловленная значительными колебаниями уровня воды в ручьях оврагов и способная вызвать подрезку склонов.

АНАЛІЗ СТАНУ АБМЕНУ РЭЧЫВАЎ І ВЫВУЧЭННЕ КЛІНІЧНАГА СТАТУСУ Ў ВЫСОКАПРАДУКТЫЎНЫХ КАРОЎ

*А.У. Гарыдавец
Віцебск, УА «ВДАВМ»*

Полімарбідная (множная) паталогія (*грэц.* *poly* – шмат, *morbus* – хвароба) – множнасць, спалучальнасць хвароб, якія маюць пачатковую агульную ці падобную этыялогію, залежныя патагенетычныя звёны развіцця, сімптомы і сіндромы, таму што пашкоджанне аднаго органа ці парушэнні метабалізму выклікаюць ускладненне і распаўсюджванне паталагічнага працэсу на іншыя органы і сістэмы арганізма. Кожнае захворванне працякае з парушэннем метабалізму ў большай ці меншай ступені [1; 2; 3].

Мэтай дадзенай працы было вывучэнне клінічнага статусу, паказчыкаў крыві і аналіз стану абмену рэчываў у 10 высокапрадуктыўных навацельных кароў.

Матэрыял і метады. Даследаванні былі праведзены ў ААТ "Каленкавічы" Камянецкага раёна Брэсцкай вобласці Рэспублікі Беларусь. Было выканана клінічнае даследаванне жывёл і адбор проб крыві. Клінічны статус жывёл ацэньваўся з дапамогай агульных метадаў (агляд, пальпацыя, аўскультацыя, перкусія). Лабараторныя даследаванні проб крыві праводзіліся ў НДІПВіБ УА ВДАВМ (атэстат акрэдытацыі №ВУ/122 02. 1.0.0870). Біяхімічныя даследаванні праводзіліся з выкарыстаннем аўтаматычнага біяхімічнага аналізатара EUROLISER (Аўстрыя) з ужываннем гатовых набораў рэагентаў, вырабляемых фірмай "Cormay" (Польшча). Гематалагічныя даследаванні выконваліся на аўтаматычным гематалагічным аналізатары Abacus.

Вынікі даследаванняў. Падчас клінічнага абследавання ў некаторых жывёл назіралася хісткасць разцовых зубоў, разсмоктванне і размякчэнне адпаведна апошніх хваставых і папярочных адросткаў паяснічных пазванкоў, разсмоктванне

апошніх пар рэбраў, скрыўленне і няправільная пастаноўка канечнасцяў. У большасці кароў назіралася зніжэнне апетыту, жвачка была млявая ці адсутнічала, рубец умерана напоўнены, яго змест цэставатай ці пругкай кансістэнцыі. Колькасць скарачэнняў рубца 3–7 за 5 хвілін, яны не рытмічныя. Пры даследаванні печані ўсталявана, што ў некаторых жывёл задняя мяжа органа выходзіць за апошняе рабро, пры перкусіі правага міжрабер'я адзначаецца балючасць, назіраецца жаўтушнасць бачных слізістых абалонак і непігментаваных участкаў скуры. Пры вызначэнні перкусіяй верхняй і задняй граніц сэрца ўсталявана, што яны не павялічаны, пры аўскультацыі сэрца адзначалася глухасць сардэчных тонаў, у некаторых жывёл – раздвойванне першага тону, тахікардыя (81–107 скарачэнняў за 1 хвіліну), паслабленне сардэчнага штуршку.

Вынікі даследаванняў крыві паказалі, што ніжэй нормы ў жывёл знаходзіцца колькасць агульнага бялку ($44,8 \pm 3,7$ г/л), глюкозы ($1,65 \pm 0,08$ ммоль/л), трыгліцэрыдаў ($0,091 \pm 0,03$ ммоль/л), магнію ($0,5 \pm 0,05$ ммоль/л), альбумінаў ($20,6 \pm 1,7$ г/л), гемаглабіну ($71,6 \pm 9,46$ г/л), эрытрацытаў ($4,77 \pm 0,76 \cdot 10^{12}$ /л), гематакрыт ($20,7 \pm 3,57$ л/л). Перавышае норму колькасць агульнага білірубіну ($13,0 \pm 2,06$ мкмоль/л). У ніжніх межах нормы знаходзіцца колькасць калыцыя ($2,46 \pm 0,14$ ммоль/л). Усе астатнія паказчыкі знаходзяцца ў межах нормы.

Заклучэнне. Такім чынам, на падставе праведзеных даследаванняў можна зрабіць выснову, што ў высокапрадуктыўных кароў адзначаюцца з'явы полімарбіднай паталогіі, якія ўключаюць у сябе астэадыстрафію, міякардыядыстрафію, гепатоз, гіпамagneмію.

Спіс літаратуры

1. Кондрахин И.П. Изучение сочетанных внутренних болезней животных – приоритетное научное направление / И.П. Кондрахин // Ветеринария. – 2005. – №11. – С. 44–45.
2. Кондрахин, И.П. Метаболические диагностические маркеры при внутренних болезнях животных / И.П. Кондрахин // Науковий вісник ветеринарної медицини: Зб. наук. праць. – Біла Церква, 2010. – Вип. 5 (78). – С. 14–19.
3. Левченко, В.І. Етіологія, патогенез та діагностика внутрішніх хвороб у високопродуктивних корів / В.І. Левченко, В.В. Сахнюк // Вісник аграрной науки. – 2001. – №10. – С. 28–32.
4. Тлумачальны слоўнік-даведнік па ветэрынарыі і заатэхніі / А.І. Ятусевіч, С.С. Абрамаў, В.М. Лемеш і інш. – Мн.: Ураджай, 1992. – 318 с.

ПОЛУЖЕСТКОКРЫЛЫЕ (INSECTA, НЕМІПТЕРА) ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ВЕРХОВОГО БОЛОТА «ОБОЛЬ 2»

А.Н. Дударев

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Верховые болота Республики Беларусь являются уникальными экосистемами сохранившихся до наших дней после Валдайского оледенения. Наиболее крупные из них сконцентрированы в северо-западной части страны. Из общей площади верховых болот 3,4% – выработанные, не используемые; 11% – полностью осушено для различного использования, 56,3% подвергались воздействию, частично осушены с сохранившимися естественными участками. На долю олиготрофных болот в естественном состоянии приходится только – 29,3% [1]. Многие являются ООПТ.

В настоящее время изучение биоразнообразия особо охраняемых природных

территорий играет большую роль для инвентаризации флоры и фауны региона, организации мер по рациональной эксплуатации природных ресурсов и решению проблем охраны окружающей среды.

Водные полужесткокрылые весьма многочисленны в гидрофауне региона, выступают в роли важных компонентов пищевых цепей и составляют непрменный элемент населения водных объектов любого типа. Видовое разнообразие полужесткокрылых – показатель стабильной экосистемы, поэтому они могут являться биоиндикаторами. Являясь в большинстве хищниками, истребляют развивающихся в воде личинок комаров и отмечены как природные регуляторы гнуса. [2].

Цель данной работы – изучение видового состава полужесткокрылых водных объектов верхового болота «Оболь 2».

Материал и методы. «Оболь 2» (Шумилинский, Полоцкий р-ны, в естественном состоянии, на территории республиканского ландшафтного заказника «Козьянский») является одним из крупных верховых болот региона. Площадь – 4900 га. Присутствуют все основные типы болотных биогеоценозов. На территории болота расположены озера Маринец и Рассолай. Значительные площади на территории заказника занимают грядово-мочажинные и грядово-озерковые комплексы.

Исследования проводились в 2010-2011 году в различных типах водных объектов: мочажинах, озерах, озерах и ручьях. В водных объектах наблюдается низкая минерализация и повышенная кислотность (рН=3-5).

Мочажины расположены на открытых хорошо прогреваемых участках болота. Площадь мочажин от 0,4 до 20 м², высокая степень зарастания. Глубина варьировала в течение сезона в зависимости от количества осадков от 0,3 до 1,2 м. На дне моховой очёс.

Озерки грядово-озеркового комплекса – мелководные, вода темно-коричневого цвета. Площадь озерков от 20 до 50 м². Глубина от 1 до 3 м. Дно торфянистое.

Сборы проводили с использованием стандартных энтомологических методик. Клопы собирались гидробиологическим сачком Бальфура-Брауна в литорали обследуемого водного объекта. Всего собрано около 290 экземпляров. Материал фиксировали в 70 % растворе этанола. Автор выражает искреннюю признательность за помощь в определении видов, ценные советы А.О. Лукашуку (ГПУ «Березинский биосферный заповедник», п. Домжерицы).

Результаты и их обсуждение. На верховом болоте «Оболь 2» установлено 19 видов клопов принадлежащим к 14 родам и 9 семействам (табл. 1).

Таблица 1

Таксономический состав населения полужесткокрылых водных объектов верхового болота «Оболь 2»

Семейство	Количество родов	Количество видов
Nepidae	2	2
Corixidae	3	5
Naucoridae	1	1
Notonectidae	1	1
Pleidae	1	1
Mesoveliidae	1	1
Hydrometridae	1	1
Veliidae	1	2
Gerridae	3	5

По типу питания: сем. Corixidae представлено зоофитофагами (с преобладанием растительных или животных компонентов рациона в зависимости от вида) – 26,31%, остальные семейства полужесткокрылых представлены хищниками (зо-

офагами) – 73,69%. Наибольшее видовое богатство в озерах – 16 видов, в озерах установлено – 15 видов, в ручье – 13 видов и в мочажинах – 6 видов.

Самыми распространенными видами водной гемиптерофауны на исследуемом болоте являются *Cymatia coleoptrata* (Fabricius, 1777), *Ilyocoris cimicoides* (Linnaeus, 1758), *Gerris odontogaster* (Zetterstedt, 1828).

Заключение. Таким образом, в водных объектах верхового болота «Оболь 2» установлено 19 видов клопов из 9 семейств. Отмечено преобладание ограниченного количества видов, обладающих высоким обилием.

Список литературы

1. Кухарчик, Т.П. Верховые болота Беларуси / Т.П. Кухарчик. – Мн.: Навука і тэхніка, 1996. – 135 с.
2. Канюкова, Е.В. Водные полужесткокрылые насекомые (Heteroptera: Nepomorpha, Gerromorpha) фауны России и сопредельных стран: Монография / Е.В. Канюкова. – Владивосток: изд-во «Дальнаука», 2006. – 297 с.

МОНИТОРИНГ ВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ

*И.И. Ефременко, Р.И. Фидельская, Н.Г. Скачкова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Атмосферный воздух является важной природной средой и представляет смесь газов и аэрозолей приземного слоя атмосферы, сложившуюся в ходе эволюции Земли, деятельности человека. Результаты экологических исследований однозначно свидетельствуют о том, что ее загрязнение является самым мощным постоянно действующим фактором воздействия не только на человека и биоту, но и на гидросферу, почвенно-растительный покров, геологическую среду, техногенные объекты. Поэтому изучение и охрана атмосферного воздуха является наиболее *актуальной проблемой современности*, именно ей уделяется пристальное внимание во всех государствах мира.

Основными источниками загрязнения атмосферного воздуха на территории Беларуси являются: автотранспорт, объекты энергетики, промышленные предприятия, нефтеперерабатывающие заводы [1]. *Целью* нашей работы был анализ мониторинга состояния атмосферного воздуха в 18 промышленных городах Беларуси, включая областные центры, а также Полоцк, Новополоцк, Оршу, Бобруйск, Мозырь, Речицу, Светлогорск, Пинск, Новогрудок, Жлобин, Лиду и Солигорск.

Материал и методы: наблюдение, оценка и контроль состояния окружающей среды, статистический анализ экологического мониторинга по загрязнению промышленных городов Белоруссии.

Результаты и их обсуждения. Регулярными наблюдениями была охвачена территория, на которой проживает 81,3% населения Беларуси.

Во всех городах определялись концентрации основных загрязняющих веществ: твердые частицы (суммарно), диоксид серы, оксид углерода, диоксид азота, формальдегид, свинца и кадмия. Измерялась концентрация: аммиака, бензопирина, фенола, сероводорода, сероуглерода, летучих органических веществ [2].

Проанализируем выбросы загрязняющих веществ в атмосферу г. Бобруйска в 2010 году (тыс. тонн): твердые вещества – 0,9; оксид углерода – 1,4; диоксид серы – 0,8; оксиды азота – 2,1; углеводороды – 1,9. Удельные выбросы загрязняющих веществ по отдельным ингредиентам на душу населения распределены следующим

щим образом. Максимальный удельный выброс твердых частиц установлен для Гродненской области (0,011 т/чел), минимальный – для г. Минска (0,003 т/чел). Кроме того, г. Минск характеризуется наименьшими удельными показателями по всем рассматриваемым компонентам, за исключением оксида углерода, наименьший выброс на душу населения, для которого установлен для Могилевской области (0,06 т/чел), в то время как наибольший – для Минской (0,09 т/чел). Для Витебской области характерны наиболее высокие удельные показатели выбросов оксида азота и диоксида серы (соответственно 0,03 и 0,02 т/чел).

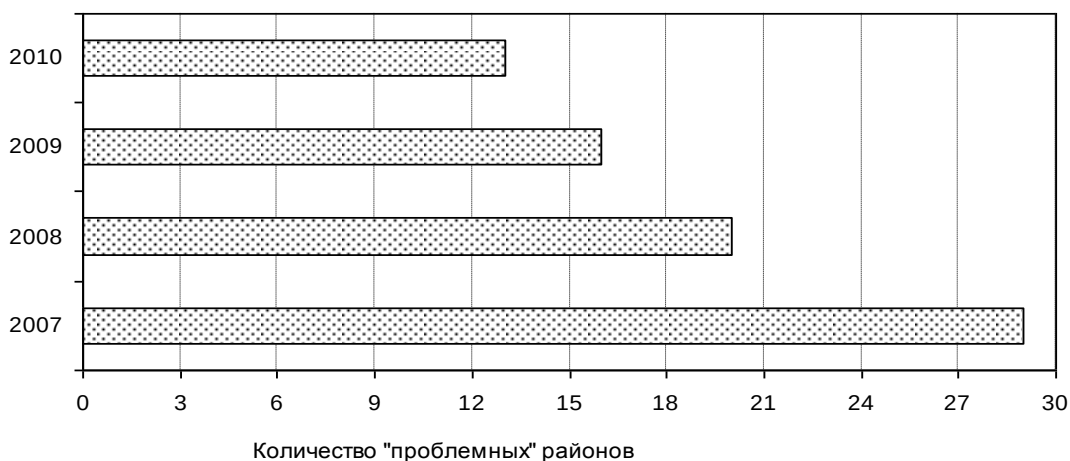

Рис. Количество «проблемных» районов в отношении загрязнения атмосферного воздуха в Беларуси в 2007–2010 гг.

Основными путями поступления вредных веществ в организм являются дыхательные пути, пищеварительный тракт и кожные покровы. Наибольшее значение имеет поступление их через органы дыхания. Поступившие в воздух токсические пары, пыль, газы вдыхаются и проникают в легкие. Поступившие через органы дыхания в кровь яды разносятся по всему организму. Вредные вещества поступают в органы пищеварения при заглатывании токсической пыли, осевших на слизистых оболочках полости рта. Затем всасываются через слизистые оболочки в кровь. Поступившие через органы пищеварения яды кровью направляются в печень, а затем поступают в общий кровоток и им разносятся по организму. Для многих веществ характерны определенные виды тканей и органов, где они депонируются. Выделение ядов из организма происходит главным образом через почки и кишечник, наиболее летучие вещества выделяются также через легкие с выдыхаемым воздухом. Анализ данных, полученных на сети мониторинга атмосферного воздуха в 2010г, показал, что в результате проведения плановых природоохранных мероприятий во многих контролируемых городах Беларуси сохраняется тенденция к снижению содержания в воздухе оксида углерода, оксидов азота и специфических загрязняющих веществ. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к снижению количества «проблемных» районов в промышленных центрах страны – их число по сравнению с 2007 г. уменьшилось в два раза.

Заключение. В настоящее время следует отметить тенденцию улучшения экологической ситуации. В поступлении на территорию Беларуси окисленных серы и азота, тяжелых металлов, бензапирена основной вклад принадлежит странам – соседям: Польше, Украине, России, Румынии, Германии. Одной из основных экологических проблем по-прежнему остается количество атмосферного воздуха.

Список литературы

1. Чумаков Л.С. Охрана природы /Л.С.Чумаков. – Минск, «Экоперспектива», 2006.
2. Смольская Е.А. Экологические проблемы атмосферы. Основные загрязнители атмосферы//Народная асвета. – 2005. – №2.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЯИЦ И КЛАДОК ХИЩНЫХ ПТИЦ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.В. Ивановский, Г.А. Захарова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Настоящее сообщение отражает очередной этап составления дихотомического определителя яиц и кладок хищных птиц Белорусского Поозерья [1, 2], использование которого актуально, в том числе, при проведении полевых практик по зоологии и экологии на биологических факультетах вузов.

Целью данного сообщения является презентация разработанных авторами определительных ключей для яиц и кладок луней (*Circus aeruginosus*, *C. pigargus*, *C. cyaneus*) и сокола сапсана (*Falco peregrinus*).

Материал и методы. Длина (L) и диаметр (D) яиц измерялись штангенциркулем с точностью до 0,1 мм. Индекс округленности (If) определялся делением длины на диаметр. Распределение метрических параметров яиц (длины, диаметра, индекса формы) кладок изучаемых видов проверялось на нормальность. Всего было проанализировано 175 яиц этих видов из базы данных авторов и литературных источников. статистический анализ данных проведен с использованием программы Statistica 6.0. Окраска скорлупы и характер её поверхности определялись визуально на коллекционном материале или взяты из карточек описаний гнёзд.

Результаты и их обсуждение. Результаты статистического анализа метрических параметров яиц птиц изучаемой группы представлены ниже.

Болотный лунь (n=69): L=49,313±1,946, D=38,467±1,090, If=1,283±0,054.

Луговой лунь (n=67): L=41,87±0,220, D=33,470±0,150, If=1,251±0,118.

Полевой лунь (n=7): L=44,728±1,070, D=36,200±0,640, If=1,230±0,042.

Сапсан (n=30): L=51,810±2,650, D=41,830±1,330, If=1,238±0,037.

Результаты исследования морфологических признаков яиц - окраски и характера поверхности скорлупы, а также характерных особенностей гнездового биотопа отражено в определительной таблице:

- 1(2)** Основной фон скорлупы яиц белый со слегка голубоватым или зеленоватым оттенком без рисунка (если рисунок есть, то он очень редкий, размытый, представлен бледно-бурыми или светло-коричневыми пятнами и крапинами). Поверхность скорлупы матовая. Гнёзда всегда на земле.....

Луни (3)

- 2(1)** Основной фон скорлупы яиц сливочный или желтовато-белый, иногда с красноватым или красно-коричневым оттенком. Рисунок представлен густым мелким крапом красно-коричневого или красно-бурого цвета. Часто рисунок почти полностью закрывает основной фон. Поверхность скорлупы матовая, мелкозернистая. Размеры яиц варьируют в интервалах: L: 45,0-58,9 x D: 37,0-44,7 мм., If: 1,076-1,378. Гнёзда на деревьях или на земле верхних болот.....

Сапсан

- 3(4) Гнездо располагается в сильнообводнённых тростниковых зарослях озёр и болот. Размеры яиц варьируют в диапазонах: L: 45,4-54,1 x D: 36,6-41,3 мм., If: 1,162-1,401.....

Болотный лунь

- 4(5) Гнездо располагается на зарастающих вырубках возрастом 3-7 лет или в сильноразреженных лесах. Размеры яиц варьируют в пределах: L: 43,6-46,7 x D: 35,1-37,0 мм., If: 1,180-1,300 ...

Полевой лунь

- 5(4) Расположение гнезд приурочено к агроландшафтам. Птицы гнездятся в посевах зерновых; в зарослях крапивы и другой высокостебельной сорной растительности вблизи ферм; в небольших болотцах и западинах среди полей. Размеры яиц варьируют в диапазоне: L: 38,7-45,6 x D: 30,2-35,4 мм., If: 1,251-1,288

Луговой лунь

Следующим этапом наших разработок по составлению дихотомического определителя яиц и кладок хищных птиц Белорусского Поозерья будет выявление определительных ключей для ястреба-перепелятника и мелких соколов, гнездящихся в Белорусском Поозерье: чеглока, пустельги, дербника, кобчика.

Список литературы

1. Использование ологических параметров для определения видовой принадлежности яиц хищных птиц / Ивановский В.В., Захарова Г.А. Теоретичні та практичні аспекти оології в сучасній зоології: Матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції. Київ.: Фітосоціоцентр, 2011.–С. 239–241.
2. Материалы к методике определения яиц хищных птиц Белорусского Поозерья / Ивановский В.В., Захарова Г.А. Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы: материалы международной научной конференции, Витебск, 13-15 декабря 2011 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: В.Я. Кузьменко (отв. ред.) [и др.].– Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011.– С. 63–66.

**МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТИМУСА
И СЕЛЕЗЕНКИ ПРЫТКОЙ ЯЩЕРИЦЫ**

*Е.А. Карпенко, Д.Н. Федотов
Витебск, УО «ВГАВМ»*

В литературе мало сведений по морфологии внутренних органов рептилий. К сожалению, в доступной нам литературе мы не встретили работ по гистологии тимуса и селезенки у рептилий, населяющих территорию Беларуси. В условиях нашей страны обитает 2 вида ящериц – прыткая и живородящая. Цель исследования – изучение первого вида, наиболее распространенного в Беларуси и за ее пределами.

Материал и методы. Предметом исследования служили органы иммунной системы – тимус и селезенка половозрелых самцов прыткой ящерицы (n=4). Тотальные препараты фиксировали в 10%-ном растворе нейтрального формалина. После чего на замораживающем микротоме изготавливали гистологические срезы, которые окрашивали гематоксилин-эозином.

Результаты и их обсуждение. В результате исследований установлено, что тимус прыткой ящерицы – паренхиматозный орган, состоящий из 2-х долей: правой и левой. Тимус бело-розового цвета, располагается краниальнее сердца. При

микроскопическом исследовании было установлено, что каждая доля снаружи покрыта соединительнотканной капсулой, от которой внутрь органа отходят короткие трабекулы, не полностью разделяющие его на дольки. В долях отчетливо различимы более темное корковое и более светлое мозговое вещество. Корковое вещество плотно заполнено развивающимися лимфоцитами: малыми диаметром $0,26 \pm 0,040$ мкм, средними и крупными – размером $0,38 \pm 0,052$ мкм. Причем, у ящерицы немногочисленные бластные клетки встречались в субкапсулярной зоне. Между лимфоцитами располагались отростчатые ретикулоэпителиальные клетки со слабооксифильно окрашенной цитоплазмой. Зрелые лимфоциты наибольшей концентрации достигали в пограничной с мозговым веществом зоне. Здесь же были отмечены митотически делящиеся клетки. В коре тимуса выявлено незначительное количество плазматических клеток. Мозговое вещество тимуса имело более светлую окраску, так как в нем концентрация лимфоцитов меньше, чем в корковом. Эпителиальные тимусные тельца (Гассалья) были рассредоточены по всему мозговому веществу.

Селезенка – паренхиматозный орган, располагающийся у ящериц в области желудка, темно-красного цвета, удлинённой формы. При гистологическом исследовании установлено, что орган состоит из красной и белой пульпы без четких границ между ними. Красная пульпа состоит из коллагеновых волокнистых трабекул (содержащих лимфоциты, эритроциты) и синусов. Белую пульпу составляли лимфоциты (80%), плазматические клетки (10%) и гранулоциты (10%), т.е. селезенка у пресмыкающихся является местом формирования и развития лейкоцитов, главными из которых были лимфоциты.

ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ КОСТЕЙ ПЛЕЧЕВОГО ПОЯСА У ЖИВОТНЫХ СЕМЕЙСТВА ПОЛОРОГИЕ

*Е.А. Кирпанева, А.М. Гусаченко
Витебск, УО «ВГАВМ»*

В настоящее время в Беларусь импортируется значительное число экзотических животных. Многие из этих животных хорошо акклиматизировались и дают продукцию, используемую в пищу человека – мясо, молоко. Человеком также используется шерсть для изготовления одежды и ее элементов, а также сувениров. Кроме того, эти животные находятся в зоопарках нашей страны и радуют своим присутствием как детей, так и взрослых.

К таковым животным относятся муфлон и архар. Данные виды отнесены к подсемейству – Бараны и Козлы (Caprinae). К этому подсемейству относится и сельскохозяйственное животное – коза. Несмотря на тесное родство, эти животные имеют явные отличия в строении опорно-двигательного аппарата, которые обусловлены разной средой обитания [1, 2, 3].

Считалось, что нежирное мясо муфлона очень полезно, и с развитием сети лесных дорог и введением в употребление охотничьих ружей этот вид животных постепенно стал исчезать. В начале XX века охота на муфлона стала любимым занятием британских аристократов. Не отставали от них и местные жители. В настоящее время строгий режим заповедности и охрана животных благоприятно сказались на увеличении поголовья муфлонов. Они строго охраняются, в результате чего популяция растет из года в год [1].

Муфлон является основным, но, возможно не единственным предком домашней овцы (*O. aries*). Распространен на островах Корсики, Кипра, в горах Ма-

лой Азии, Иране, Афганистане и Пакистане, акклиматизировался и в Крыму. Предпочитает скалистые, труднодоступные склоны гор, находящиеся на высоте 3000-5500м, чередующиеся с пологими участками. Преодолевают участки скал за несколько секунд. Это свидетельствует о хорошо развитой мускулатуре конечностей и особенностей строения опорно-двигательного аппарата [3].

Архар – дикий бородатый безоаровый козел (*C. Aegagrus*). Это предок козы. Родиной архара считается Западная Африка. Однако эти животные прекрасно акклиматизировались по всему миру, демонстрируя возможность приспосабливаться к любым условиям.

Коза является наиболее распространенным продуктивным домашним животным. Домашние козы ценятся за свое молоко, мясо, шерсть и пух, а также кожу. В узком смысле коза – это самка данного вида, тогда как самцов (а также род Сарга в целом и все его дикие таксоны) называют козлами. В настоящее время в мире разводят коз многих пород, что требует распределения их на группы и знаний отличать от диких предков по ряду анатомических признаков (по форме строения костей скелета) [2, 3].

Материал и методы. Материалом для исследования явились лопатки от архара, муфлона и козы. Методика исследования включала осмотр, измерение, сравнение и фотоэскизы.

Результаты и их обсуждение. *Лопатка муфлона.* Лопатка муфлона треугольной формы. Имеет расширенное основание. Лопаточный хрящ толстый, приподнят дорсально.

Шейка лопатки короткая, массивная. На краниальном крае шейки лопатки есть глубокая лопаточная вырезка.

Лопаточная ость у муфлона массивная, делит лопатку на предостную и заостную ямки. В своей средней части лопаточная ость резко возвышается и эта часть обращается каудально. Дистально ость заканчивается акромионом, который направлен краниально. Акромион резко обрывается в середине шейки лопатки.

Предостная ямка намного меньше заостной. Заостная ямка вогнута в дорсальной части. От каудального края на заостную ямку накладывается невысокий, но массивный гребень.

На вентральном углу лопатки суставная впадина слабо вогнута. Надсуставной бугорок маленький, несколько загнут медиально.

Лопатка архара. Лопатка архара треугольной формы, основание вытянуто дорсально. Лопаточный хрящ плотный, загнут медиально, на своем протяжении расширяется ближе по отношению к заостной ямке.

Шейка лопатки длинная. Краниально расположенная лопаточная вырезка неглубокая.

Лопаточная ость длинная, тонкая и высокая. Средняя часть лопатки загнута немного в каудальную сторону. Ость заканчивается акромионом, который нависает ниже шейки лопатки. Акромион направлен вентрально.

Предостная ямка меньше заостной. Краниальный край предостной ямки в своей верхней части выпуклый, с шероховатостями. Заостная ямка плоская, и также имеет неровный шероховатый край. Гребень с каудального края лопатки также как у муфлона опускается на латеральную поверхность заостной ямки, но он тонкий и едва заметный.

Надсуставной бугорок маленький, несколько загнут медиально.

Лопатка козы. Лопатка козы треугольной формы, вытянута дорсально, легкая. Лопаточный хрящ тонкий, ровный, невысокий, возвышается дорсально над лопаткой.

Каудальный угол лопатки выше, чем краниальный угол. Средняя часть дорсального края несколько опущена вниз (часть расположенная близ ости).

Шейка лопатки тонкая и длинная. Краниальная лопаточная вырезка неглубокая.

Лопаточная ость прямая, невысокая. Постепенно набирает высоту к низу. Дистально заканчивается акромионом, который слегка нависает над шейкой лопатки (у некоторых особей значительно нависает). Акромион несколько направлен краниально.

Ость делит лопатку на предостную узкую ямку и заостную обширную ямку. Поверхность ямок ровная.

Суставная впадина неглубокая. Спереди от нее возвышается небольшой бугорок. У крупных особей бугорок загнут медиально и он имеет значительно большие размеры. Подлопаточная ямка неглубокая. Зубчатая линия четко выражена.

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что кости плечевого пояса у муфлона, архара и козы домашней существенно разнятся и имеют специфические особенности, присущие каждому из этих видов животных, что позволяет определить их видовую принадлежность.

Список литературы

1. Большая энциклопедия в 62 томах / гл. ред. С.А. Кондратьев. – Москва : Терра, 2006. – Т. 31 : Музей Метрополитен – Националисты. – 592 с.
2. Жаворонкова, В. И. Сравнительно-анатомический анализ крестцовых и тазовых костей муфлона и козы домашней / В. И. Жаворонкова, Е. А. Кирпанева // III Машеровские чтения : материалы республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Естественные науки (Витебск, 24-25 марта 2009 года). – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – С. 108-109.
3. Серяков, И. С. Фермерское животноводство. Козоводство : учебно-методическое пособие / Н. Н. Лисицкая, Н. М. Былицкий. – Горки : Беларуская государственная сельскохозяйственная академия, 2007. – 140 с.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТЕБЛЯ СОРТОВ ГОРОХА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОСТЬ К ПОЛЕГАНИЮ

*И.В. Ковалева
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Устранение имеющегося дефицита растительного белка является стратегической задачей при организации научно обоснованного питания населения и кормления животных [3]. Большую роль в качественном улучшении кормовой базы играют зернобобовые культуры. В биоклиматических условиях Беларуси в этой группе широкое распространение как зерновая, кормовая и овощная культура имеет горох. Однако, одним из наиболее значимых факторов, сдерживающих повышение продуктивности семян гороха, является слабая устойчивость к полеганию, которая снижает эффективность фотосинтетической деятельности растений и, как следствие, плодо- и семя- образование. Полегание растений ограничивает возможности применения интенсивной технологии при возделывании культуры. Поэтому определение признаков, отвечающих за устойчивость к полеганию, а также нахождение их источников для дальнейшего использования в селекционном процессе является актуальным.

Цель исследований – комплексная оценка сортов гороха белорусской и за-

рубежной селекции в условиях северо-восточной части Республики Беларусь для выявления образцов, обладающих комплексом морфоанатомических признаков стебля, обеспечивающих устойчивость к полеганию.

Материал и методы. Опыты закладывались на полях РУП «Витебский зональный институт сельского хозяйства НАН Беларуси». Была изучена коллекция сортов гороха, отличающихся по морфотипу, устойчивости к полеганию, скороспелости и другим признакам. Оценка устойчивости определялась по 5-ти балльной шкале, где балл 5 – отсутствие полегания, 4 – слабое полегание, 3 – среднее полегание, 2 – сильное полегание, 1 – полное полегание.

Отбор проб для изучения особенностей анатомического строения стебля проводили в период окончания цветения – начало формирования бобов. Для унификации исследований брали междоузлия, располагающиеся под первым цветоносом. Для статистической обработки данных изучаемых показателей была использована компьютерная программа Image Scope M. Анализ и статистическую обработку результатов проводили с использованием дисперсионного, корреляционного методов по Б.А. Доспехову, применяли пакет прикладных компьютерных программ.

Результаты и их обсуждение. Комплексная оценка различных по морфотипу образцов гороха, впервые проведенная в почвенно-климатических условиях северо-восточного региона Беларуси, позволила выделить сорта белорусской селекции Зазерский уса́тый, Миллениум, Алекс, Кудесник и российской селекции Батрак в качестве источников морфо-анатомических признаков, обеспечивающих устойчивость к полеганию на уровне 3,6–4,3 баллов.

Неполегаемость растений снижается из-за формирования длинного и неплотного стебля, тонких междоузлий со слабо развитой механической тканью [1, 2]. Современные сорта зернофуражного направления представлены полукарликовыми (51–80 см) и средними по длине стебля (81–120 см) формами. Результаты учетов исследуемой нами коллекции свидетельствуют, что более высокие растения сформировали сорта: Татьяна (92,3 см), Хамелеон (89,3 см). Наиболее короткостебельными были сорта Шустрик и Мультик, имевшие длину стебля 65,2 см и 74,0 см и сформировавшие 16,9 и 17,8 штук междоузлий. Сорта, имеющие укороченные и более толстые междоузлия, характеризовались меньшей степенью полегания растений или полегали на более поздних этапах онтогенеза. Так, у сортов с относительно укороченными и толстыми междоузлиями (Батрак, Зазерский уса́тый) растения полегли в фазу созревания семян. Проведя корреляционный анализ, мы установили, что связь между устойчивостью к полеганию и длиной стебля, а также длиной междоузлий имеет отрицательную зависимость. Коэффициент корреляции составил -0,45 и -0,56 соответственно.

Изученные сорта различались по толщине междоузлий. Сорта Агат, Кудесник, Батрак имели более объемный стебель в нижней части растения (2,5–3,4 мм), что обеспечило меньшую полегаемость на начальных этапах развития растений, пока не произошла лигнизация клеточных стенок.

Большинство представленных в коллекции сортов гороха соответствовали по высоте растений оптимуму. Однако проблема полегаемости посевов остается актуальной. Это означает, что дальнейшая селекция на короткостебельность не способна полностью решить эту задачу. Поэтому наряду с контролем над числом и длиной междоузлий необходимо проводить учет иных признаков и показателей, ответственных за устойчивость к полеганию растений и продуктивность. Для их выявления нами был проведен анализ морфо-анатомического строения стебля гороха, в процессе которого мы учитывали не только абсолютное значение признаков, но и их соотношение. В этом плане практический интерес при оценке и отбо-

ре на устойчивость к полеганию может представлять линейная плотность стебля (ЛПС), которая служит показателем прочности стебля и характеризует степень развития механической и проводящей тканей, отражает потенциал запасных веществ, что имеет положительное значение как для устойчивости растений к полеганию, так и для снабжения семян необходимым количеством ассимилянтов [1]. В условиях достаточного увлажнения и более низкой интенсивности освещения, которыми характеризуется северно-восточная часть Республики Беларусь, ранее такие исследования не проводились. Диапазон варьирования показателя линейной плотности стебля у изученных нами сортов составил 16,4–23,4 мг/см. Наиболее высокую линейную плотность стебля имели растения среди сортов усатого морфотипа – Батрак (23,4 мг/см), а среди листочкового – Кудесник (20,4 мг/см). Эти сорта могут служить источниками данного признака в селекционном процессе. Расчет уравнения регрессии показал, что устойчивость к полеганию прямо пропорциональна показателю линейной плотности стебля. Зависимость устойчивости к полеганию от ЛПС описывается уравнением $y=1,013x+15,45$, ($r=0,53$).

Мы определили влияние выполненности стебля гороха на неполегаетость растений. Толщина стенки варьировала от 532,6 мкм у Мультика до 1030,3 мкм у Миллениума. Сорта, проявившие высокую устойчивость, оцененную нами 4,6-5 баллов в фазу налива семян, имели выполненность стебля на уровне 68,1-78,2%. Максимальное значение наблюдалась у растений сортов Белус, Батрак. Невысокий показатель взаимосвязи устойчивости к полеганию и выполненности ($r=0,43$) можно объяснить тем, что в строении стенки стебля наряду с проводящими и механическими тканями, принимают участие и живые паренхимные клетки с неутолщенными оболочками, которые не оказывают существенного влияния на прочность стебля. Поэтому при отборе на устойчивость к полеганию следует учитывать не только выполненность стебля, толщину стенки, но и гистологические элементы её составляющие.

Заключение. Анализ морфологических признаков стебля растений гороха позволил выявить оптимальную длину стебля – 80-100 см, число междоузлий не менее 19 штук. Это позволит обеспечить растениям устойчивость к полеганию и высокую семенную продуктивность. Установлено, что наиболее технологичные сорта (Зазерский усатый, Батрак, Алекс, Миллениум) обладают линейной плотностью стебля не менее 18 мг/см и выполненностью стебля более 65%.

Список литературы

1. Амелин, А.В. Роль архитектоники растений в формировании сортами гороха высокопродуктивных и технологичных посевов / А.В. Амелин // Аграрная Россия. – 2002. – № 1. – С. 77–80.
2. Лукашевич, Н.П. Изучение зернофуражных новых сортов гороха в Витебской области / Н.П. Лукашевич, И.В. Ковалева // Современное состояние, проблемы и перспективы развития кормопроизводства : материалы Междунар. научно-практич. конф., г. Горки, 15 – 16 июня 2007 г. – Горки, 2007. – С. 179–182.
3. Привалов, Ф.И. О состоянии и приоритетных направлениях научных исследований в земледелии и растениеводстве Беларуси / Ф.И. Привалов // Земляробства і ахова раслін. – 2007. – № 1. – С. 3–12.

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА СООБЩЕСТВ КЛЕЩЕЙ – ФОРЕЗАНТОВ НАСЕКОМЫХ

С.П. Коханская

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Межвидовые отношения в конкретных биоценозах реализуются через сложные формы взаимодействия популяций разных видов. Экологические связи клещей с насекомыми объединяются понятием «энтомофилия» клещей. Эти связи состоят из использования клещами насекомых для расселения (форезии), комменсализма клещей в норах и гнездах насекомых, некрофагии клещей на и в трупах насекомых, а также паразитизм клещей на насекомых. Энтомофилия позволяет клещам распространяться на значительные расстояния, т.е. расширять свой ареал местообитания, а также обитать в разобщенных друг от друга, кратковременно существующих субстратах типа гниющих корней растений, трупов мелких млекопитающих, погибших насекомых и т.д.

Изучаемые нами клещи относятся к отряду Parasitiformes, надкогорте Mesostigmata. Основное ядро надкогорты мезостигматических клещей составляют гамазовые клещи. По образу жизни, способам питания, месту в экосистемах это очень разнообразная группа, связанная такими особенностями морфологии, как наличие тритостернума и расположенных по бокам тела стигм, разделение тела на два отдела: передний – гнатосома и задний – идиосома.

Половой диморфизм у Mesostigmata обычно хорошо выражен и заключается в особенностях вооружения конечностей, в расчленении щитков, а также в размерах – самки часто несколько крупнее самцов. Самки могут откладывать яйца на разных стадиях эмбрионального развития или отрождать личинок, а иногда и протонимф. Следующая стадия развития – дейтонимфа, которая, перелиняв, превращается во взрослого клеща [1].

У некоторых видов гамазовых клещей, наряду с половым размножением, существует и партеногенез – нормально развиваются и неоплодотворенные яйца. При этом иногда все потомство состоит из одних самцов, иногда из одних самок [2].

Партеногенез, очевидно, имеет приспособительное значение, особенно при способе расселения посредством форезии на насекомых: достаточно попасть в субстрат одной самке, как она без помощи самцов дает начало колонии клещей. У разных видов партеногенез выражен в разной степени. В одних случаях самцы имеются всегда, в других появляются периодически, а иногда вообще отсутствуют [3].

Целью настоящей работы явилось изучение половозрастной структуры клещей – форезантов различных насекомых, а также обитателей муравейников.

Материал и методы. Сборы клещей-форезантов осуществлялись в 1987-2008 гг. в Витебской, Гомельской, Могилевской и Минской областях РБ. Отлов насекомых и обработка клещей проводились по общепринятым методикам.

Результаты и их обсуждение. Нами проанализированы данные о половой и возрастной структуре акарокомплексов мезостигматических клещей – форезантов насекомых. Установлено, что среди форезирующих мезостигматических клещей преобладают расселительные дейтонимфы (55,2%). Самки составляют 42,2%, причем доля самок, несущих в теле яйцо, достаточно высока – 62,5%, Самцы среди форезирующих клещей встречаются редко (2,6%).

Сообщества клещей каждого семейства характеризуются своим определенным соотношением половых и возрастных групп.

Так, паразитиды в наших сборах представлены, в основном, форезирующими дейтонимфами. Изредка встречаются самки, форезия самцов не установлена.

На стадии самок форезируют 4 вида: *P.(E.) lunulatus*, *P.(P.) crassipes*, *P.(P.) quiquiliarum*, *P.(P.) septentrionalis*. Они отмечены в единичных экземплярах и их форезия, по-видимому, никак не связана с размножением, так как ни одна из самок не содержала в брюшке яйца. Одиннадцать видов форезируют в виде дейтонимф, которые являются расселительной стадией. Наиболее характерно расселение с помощью дейтонимф для *P.(P.) fucorum* (на шмелях), *P.(C.) copridis* и *P.(C.) coleopratorum* (на навозниках), *P. necrophori* и *P. subterraneus* (на жужелицах и мертвеедах).

У макрохелид форезируют самки, причем часто в их брюшке хорошо видно большое яйцо (или даже сформированная личинка). Так, из всех найденных нами форезирующих самок имели в теле яйцо: у *M. glaber* – 71,1%, у *M. robustulus* – 41,2%, у *M. nataliae* – 66,7%, у *M. rotundiscutis* и *M.(G.) americana* – 100%. Это говорит о том, что форезия у макрохелид напрямую связана с размножением. Вероятно, жуки доставляют самок клещей к экскрементам, в которых и происходит размножение и развитие преимагинальных стадий клещей-макрохелид. Форезирующие самцы у макрохелид отмечены нами только для *N. meridionalis*.

У лелаптид форезируют самки и самцы, но преобладают самки. Для специфического форезанта жуков-носорогов *H.(H.) krameri* форезия связана с размножением, так как нами были найдены самки (90,3%) и самцы (9,7%), причем 46,2% самок имели крупное яйцо в теле.

Форезирующие клещи сем. Eviphididae представлены самками, самцами и дейтонимфами. У *E. drepanogaster* найдены самки (87,5%) и самцы, у *S. inexpectatus* – самки (66,7%) и дейтонимфы (33,3%), у *A. siculus* – самки (72,7%), самцы (20,5%) и дейтонимфы (6,8%). *I. fimetarium* форезирует в виде дейтонимф. Интересно, что для всех клещей этого рода имаго вообще не известны, он описан по дейтонимфам.

Клещи-церкониды представлены только самками, а трахитины – дейтонимфами. Все они найдены в единичных экземплярах и являются случайными форезантами.

У клещей-уропод форезируют, в основном, дейтонимфы, а в муравейниках встречаются все стадии (дейтонимфы, самки, самцы). Интересно, что расселительные дейтонимфы уроподовых клещей прикрепляются к телу жуков-носителей с помощью секрета, выделяемого из анального отверстия и застывающего в виде гибкого стебелька. Самка *D. arcuatus*, найденная на лесном навознике, является случайным форезантом, попавшем на жука из почвы.

Три вида уропод многочисленны в муравейниках. Популяция *T. ovalis* характеризуется преобладанием самцов над самками (56,0% и 40,0% соответственно), дейтонимфы составляют 4,0%. Яйцо в теле имеют 50,0% самок этого вида. У *Trich. spatulifera* также наблюдается незначительное количественное преобладание самцов над самками (47,8% и 42,5% соответственно), 9,7% популяции составляют дейтонимфы. Доля самок с яйцами в теле составляет 54,2%; в двух случаях самки имели по 2 крупных яйца, что достаточно редко встречается у мезостигматических клещей. *Trach. excavata* представлена в муравейниках только самками. Как и в случае с двумя вышеупомянутыми видами, самки находятся в стадии активного размножения: 50,0% из них имеют яйцо в теле, а две – даже по два яйца. Следовательно, учитывая наличие самцов, самок и дейтонимф, можно сделать вывод о том, что эти виды клещей являются обычными обитателями муравейников и активно там размножаются.

Заключение. Таким образом, анализ половозрастной структуры акарофауны форезантов показал, что среди них преобладают расселительные дейтонимфы, самки встречаются несколько реже, а самцы – крайне редко.

Список литературы

1. Определитель обитающих в почве клещей Mesostigmata. // Н.Г. Брегетова и [др.]. – Л.: Наука, 1977. – 718 с.
2. Брегетова, Н.Г. Гамазовые клещи. Краткий определитель. / Н.Г. Брегетова. – М.-Л.: АН СССР, 1956. – 246 с.
3. Жизнь животных. / Под ред. Л.А. Зинкевича. – В 6-ти т. – Т. 3. – М.: Просвещение, 1969. – С. 114-134.

ЗАРАЖЕННОСТЬ ПРЕСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ ЛИЧИНКАМИ ТРЕМАТОД В ПООЗЕРЬЕ СЕВЕРНОЙ ЗОНЫ БЕЛАРУСИ

Д.В. Кукар
Витебск, УО «ВГАВМ»

Одним из важнейших критериев при выборе мест для организации рекреационных зон, утководческих ферм с озерным способом выращивания в Республике Беларусь является изучение гельминтологической ситуации водоемов и определение роли водных беспозвоночных в эпизоотическом процессе гельминтозной инвазии водоплавающих птиц. Пресноводные моллюски являются основными промежуточными хозяевами трематод водоплавающих птиц [1, 2, 3].

Целью наших исследований по изучению гельминтофауны водоплавающих птиц в условиях Северной зоны Беларуси является определение роли пресноводных моллюсков различных таксономических групп в эпизоотическом процессе гельминтозов.

Материал и методы. Сбор моллюсков производился в 17 озерах Северной зоны Беларуси. Исследование моллюсков на зараженность личинками гельминтов проводили компрессорным способом путем сплющивания их тела между двумя стеклами (или компрессориями) с таким расчетом, чтобы его можно было микроскопировать.

Результаты и их обсуждение. Пресноводные моллюски различных таксономических групп не в одинаковой степени инвазированы личинками трематод (таблица 1).

Таблица 1 – Зараженность брюхоногих пресноводных моллюсков различных видов личинками трематод в водоемах Северной зоны Беларуси (результаты собственных исследований)

От 80% и выше	От 60% и выше	От 50% и выше	От 6,0% и выше
Lymnaea stagnalis Прудовик озерный Lymnaea palustris Прудовик болотный Lymnaea auricularia Прудовик уховидный Lymnaea patula Пру- довик чашечка	Lymnaea truncatula Прудовик малый Lymnaea ovata Прудовик овальный Lymnaea glutinosa Прудовик плаще- носный Lymnaea peregra Прудовик вытянутый Planorbis corneus Катушка роговая	Planorbis purpura Катушка пурпурная Planorbis planorbis Катушка окаймлен- ная Viviparus contectus Живородка болотная Bithynia tentaculata Битиния щупальце- вая Bithynia leachi Битиния лича	Planorbis carinatus Катушка килеватая Planorbis complana- tus Катушка сплюс- нутая Anisus vortex Катушка заверну- тая Viviparus vivipa- rus Живородка реч- ная Segmentina ni- tida Катушка бле- стящая Physa fontin- alis Физа пузырчатая

Не зараженными личинками трематод оказались моллюски видов: *Unio pictorum* (Перловица обыкновенная) и *Anadonta cygnea* (Беззубка обыкновенная), *Sphaerium corneum* (Шаровка роговая).

Наибольший процент инвазированности моллюсков личинками трематод отмечен в озере Четверть – 74%. Несколько ниже (**от 50 до 60%**) отмечен в следующих озерах: Городно, Соро, Черное, Долгое, Ричи, Лепельское, Сенно, Свито, Глодово, Гиньково, Плисса. Самый низкий процент инвазированности моллюсков (**от 40 до 50%**) характерен для следующих озер: Езерище, Должа, Лосвидо, Кошо, Троща.

Такое многообразие малакофауны озер Северной зоны Беларуси, зараженность пресноводных моллюсков личинками трематод обусловлено рядом факторов, одними из которых являются: мягкий климат, наличие в большинстве своем на территории данной зоны мелких и средних озер с широкой литоралью, покрытой зарослями надводной и погруженной растительности, заболоченность берегов водоемов, посещение водоемов данной зоны дикими водоплавающими птицами.

Заключение. Доминирование по зараженности пресноводных моллюсков семейства *Limnaeidae* – потенциальных промежуточных хозяев шистосом, возбудителей шистосоматидных аллергодерматитов у людей в поозерье Северной зоны, заставляет рассматривать изучение пресноводных моллюсков как одну из серьезных эколого-медицинских и социальных проблем.

Список литературы

1. Проблема церкариоза в Нарочанском регионе : материалы семинара, проведенного государственным природоохранным учреждением «Национальный парк «Нарочанский» на базе Учебно-научного центра «Нарочанская биологическая станция им. Г.Г. Винберга» БГУ, 1 – 2 ноября 2006 г. / под ред. Т.В. Жукова, В.С. Люштык. – Минск: Медисонт, 2007. – С. 3–25.
2. Гинецинская Т.А. Трематоды. Их жизненные циклы, биология и эволюция / Т.А. Гинецинская. – Л.: Наука, 1968. – 422 с.
3. Дороженкова, Т.Е. Изучение круга основных хозяев трематод сем. *Schistosomatidae* / Т.Е. Дороженкова // Эпизоотология, иммунобиология, фармакология и санитария: Международный научно-теоретический журнал. – 2005. – № 1. – С. 28–31.

ВОЗМОЖНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ ЗАРОСЛЕЙ ИВЫ СЕРОЙ ДЛЯ ВЫКАРМЛИВАНИЯ ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*ANTHERAEA PERNYI* G.M.) В БЕЛАРУСИ

А.А. Литвенков

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Разведение дубового шелкопряда относится к отрасли технической энтомологии, изучающей теоретические и практические аспекты воспроизводства культур насекомых с заданными свойствами. Опыт непрерывного разведения этого полезного насекомого в Беларуси и в Украине в последние 30–40 лет создал предпосылки для перехода к его массовому разведению.

Основными кормовыми посредниками для выкармливания дубового шелкопряда в Беларуси являются береза бородавчатая, ива корзиночная и ива серая. Последние являются наиболее перспективными, т.к. быстро растут, возобновляются и дают большую биомассу листа.

В Беларуси произрастает 18 видов ив, процент закустаренности (до 65%) падает на долю лугов вне пойм рек с участками травяных болот и пашни [1]. В настоящее время в сельском и лесном хозяйствах республики не ведется учет

естественных зарослей ив, учтена лишь ива древовидная, которая занимает 300 га покрытой лесом площади республики.

Поэтому целью данных исследований явилось выяснение возможности использования естественных зарослей ивы серой и возобновляемости ее при выкармливании дубового шелкопряда в республике.

Материал и методы. Исследования проводились на внепойменных бросовых лугах в окрестностях н.п. Скрыдлево Сенненского района Витебской области в 2010 г. Оценку произрастания ивы серой в естественных насаждениях проводили на 6 пробных площадках по 60 м². Для определения возобновляемости ивы серой после изъятия веточного корма изучался прирост поросли за летнюю вегетацию по общепринятым методикам [2]. С целью выяснения побегообразовательной способности ивы серой проводили подрезку естественных насаждений в два срока (апрель, июнь) на уровне 100 см от земли. По разности массы облиственных веток и этих же веток без листьев определяли массу листьев в свежем состоянии.

Результаты и их обсуждение. При рекогносцировочном обследовании установлено, что в среднем на пробной площадке находится от 7 до 10 кустов ивы серой. Таким образом, на гектаре исследуемого участка произрастает до 1418 кустов ивы серой. Из данных таблицы 1 видно, что средняя высота куста составляет 3,5 м, при этом масса облиственного побега соответственно 3,6 г, а масса сырой листьев – 13,9 г. Теоретические расчеты показывают, что с 1 га естественных насаждений ивы серой можно изымать около 9 т листьев. Это согласуется с данными [3], полученными при выкармливании бивольтинных форм дубового шелкопряда в естественных зарослях ивы серой на Волжских островах в Чувашии. Такое количество листьев достаточно для выкармливания 1–1,5 кг грены дубового шелкопряда. Согласно техническим условиям проведения выкормки дубового шелкопряда в республике такое количество биомассы листа ивы серой позволит получать до 400 кг коконов дубового шелкопряда.

Таблица 1

Показатели продуктивности ивы серой в естественных насаждениях

Высота куста, м	Масса облиственного побега, г	Масса сырой листьев с 1 побега, г	На м ²		Масса листьев, кг/га
			Масса облиственных веток, г	Масса листьев, г	
3,5	36,6	13,9	2371,0	900,7	9007,0

Из данных таблицы 2 видно, что сезонный прирост массы зеленого листа на многолетних кустарниках дикорастущей ивы серой после весенней подрезки составил 5,9 кг/м², или 58,5 т/га, при летней подрезке соответственно 763,3 г/м² или 7,6 т/га.

Таблица 2

Прирост биомассы ивы серой за летний вегетационный период

Уровень и сроки подрезки	Кол-во стволиков на 1 м ² , шт.	Кол-во побег. с 1 стволика, на 1 м ² , шт.	Масса облиств. побега, г	Масса сырой листьев с 1 побега, г	Масса листьев г/м ²	Масса листьев, кг/га
100 см 15.IV	21,6	10,5	81,4	25,8	5851,4	58514
100 см 10.VI	9,8	6,6	28,6	11,8	763,2	7632

Несмотря на незначительный прирост зеленой массы при летней подрезке (10.VI), последняя представляет интерес тем, что подрезанный в эти сроки кустарник после его полной эксплуатации дает дополнительные побеги для форми-

рования куста на следующий год, т.е. происходит частичное возобновление изымаемой биомассы независимо от сроков эксплуатации ивы.

Заключение. Предварительные исследования запасов кустарниковых ив показали, что на гектаре внепойменного луга произрастает в среднем 1418 кустов ивы серой. Масса облиственных веток с 1 м² естественных насаждений ивы серой составляет в среднем 2,4 кг. Теоретически с июня по август с 1га возможно изымать до 9 т листы ивы серой – корма для гусениц дубового шелкопряда.

Установлено, что после изымания облиственных веток ивы серой из естественных насаждений независимо от сроков подрезки за первый год вегетации происходит частичное возобновление биомассы ивы. Эксплуатация ивы серой с невовлеченных в сельхозпроизводство земель позволит получать до 400кг коконов дубового шелкопряда.

Список литературы

1. Юркевич, И.Д. Растительность Белоруссии, ее картографирование, охрана и использование /И.Д. Юркевич, Д.С. Голод, В.С. Адериho. – Изд-во «Наука и техника». – Мн., 1979. – 246с.
2. Молчанов, А.А. Методика изучения прироста древесных растений /А.А. Молчанов, В.В. Смирнов. – Изд-во «Наука». – М., 1967. – С. 36-44.
3. Алексеев, В.А. Возможность и перспективы использования диких зарослей ив Волжских островов для выкормки китайского дубового шелкопряда /В.А. Алексеев, В.Е. Муравьев. – Уч. зап. Рязанского Гос. пед. ин-та. – Рязань, 1949. – Вып. VII. – С.109–132.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ГРУППЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСПЕКТОРОВ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

*И.А. Литвенкова, В.Е. Савенок
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Одной из форм организации научно-исследовательской работы в университете является научно-исследовательская работа студентов в рамках кружковой работы, учебной и преддипломной практик, в ходе написания дипломных и курсовых работ. При кафедре экологии и охраны природы УО «ВГУ им. П.М. Машерова» с 2005 года организована работа группы общественных инспекторов охраны природы. В состав группы входят студенты 2-5 курсов специальности «Биоэкология» [1,2]. Члены группы проводят работу на семи объектах: Областной комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды, Витебская городская инспекция природных ресурсов и охраны окружающей среды, Центр гигиены, эпидемиологии и здоровья населения, Витебский зоопарк, Витебский лесхоз, Белорусское общество охотников и рыболовов, Витебская епархия, а также в различных общеобразовательных учреждениях города Витебска.

Цель данной работы проанализировать научно-исследовательскую работу группы общественных инспекторов охраны природы, выделить наиболее значимые направления.

Материал и методы. Нами проводилась оценка эффективности основных направлений работы студентов, проходящих стажировку в качестве общественных инспекторов охраны природы в организациях, занимающихся вопросами природоохранной деятельности с последующим назначением в должность общественных инспекторов, широкий спектр баз дает возможность осуществлять сбор

материала для написания курсовых и дипломных работ. Проанализирована научно-исследовательская работа студентов специальности «Биоэкология», входивших в группу общественных инспекторов охраны природы на протяжении 2005-2011 гг.

Результаты и их обсуждение. В связи с тем, что специальность «Биоэкология» является научно-педагогической, в ходе обучения студенты защищают две курсовые и одну дипломную работу исследовательского характера. Работа студентов организуется и ведется в рамках научных направлений работы кафедры. Научные исследования и прикладные разработки на базе группы общественных инспекторов могут выполняться: по заданиям руководителей дипломных работ кафедры; по договорам с различными организациями; на инициативных началах.

На наш взгляд такая форма работы направлена на улучшение подготовки высококвалифицированных специалистов, выявление и привлечение к научной работе наиболее способных студентов и магистрантов, содействие более эффективному решению проблем их научной подготовки; приобретение студентами навыков организационной работы; связь учебного процесса с производством.

Рассмотрим основные базы стажировки и связанные с ними основные научно-исследовательские направления. Витебская городская инспекция природных ресурсов и охраны окружающей среды. На данном объекте проводится контроль экологического состояния, инспектирование промышленных и иных объектов совместно со штатными инспекторами. Изучаются нормативные документы, ведение отчетной документации. Студенты совместно со штатными инспекторами знакомятся с методикой контроля выбросов загрязняющих веществ от автотранспорта. Основные научные направления связаны с вопросами промышленной экологии, экологического мониторинга, контроля и экспертизы, урбоэкологией. Одно из перспективных направлений - научное обоснование восстановления зеленого фонда города (разработка ландшафтного дизайна).

Витебский зоопарк. На базе зоопарка силами студентов создан кружок по экологии для учащихся. С сентября 2011 г. ежемесячно организуется работа кружка по направлениям: экологическая характеристика животных и птиц Витебского зоопарка; научные аспекты содержания диких животных и птиц в неволе. Оказывается техническая помощь администрации зоопарка.

Витебский лесхоз, Белорусское общество охотников и рыболовов. В данных организациях проводится сбор материала по экологии растений и животных. Одно из направлений - экологическая характеристика животных и растений Витебского района.

Зональный центр гигиены, эпидемиологии и здоровья населения. Тематика исследований по данной базе направлена на изучение вопросов санитарно-эпидемиологического мониторинга.

Таким образом, базы стажировок охватывают два основных направления: биоэкологическое и прикладной экологии. В 2011-2012 учебном году по кафедре экологии и охраны природы выполняются 38 дипломных работ по специальности «Биоэкология» (16 на очной форме обучения и 22 на заочной). 38% работ связаны с тематическими направлениями, рассматриваемыми при работе группы общественных инспекторов. Студенты группы общественных инспекторов охраны природы в 2011 г. приняли участие в проведении акций «День защиты животных» (совместно с Витебским зоопарком); «Посадка липовой аллеи» (посвященной «Международному году леса», совместно с Витебским областным комитетом ПР и ООС, Витебской Епархией); «Чистый лес» (совместно с Витебским государственным производственным лесохозяйственным объединением), республикан-

ском конкурсе «100 идей для Беларуси». По результатам стажировки 9 студентов в мае 2011г. получили удостоверения общественных инспекторов охраны природы, которые были выданы Областным комитетам природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Заключение. Организация научной работы в рамках стажировки группы общественных инспекторов охраны природы является, на наш взгляд, одной из эффективных форм научно-исследовательской работы студентов, имеющую конкретную практическую направленность и способствующую внедрению результатов научных исследований в учебный процесс и производство.

Список литературы

1. Литвенкова И.А., Савенок В.Е. Организация работы студентов в должности общественных инспекторов охраны природы// Экологическое образование и воспитание: опыт и проблемы орг.экол. практик: тез. межвуз. НМК 7–8.12.06 - Минск: МГЭУ им.А.Д. Сахарова, 2006. – С.130–131.
2. Литвенкова И.А., Савенок В.Е. Организация и опыт работы в должности общественных инспекторов охраны природы студентов специальности «Биоэкология» // Сб. научн. статей 5-й Всероссийской НПК с межд. участием “Экологические проблемы пром. городов” 12-14.04.11. –Саратов: СГТУ, 2011. – С.303–305.

ВНЕШНЯЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГЕЛЬМИНТОЗОВ ПЛОТОЯДНЫХ

Ю.Ю. Масалкова

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Неотъемлемым компонентом взаимодействия гельминтов и их хозяев является внешняя среда, посредством которой происходит передача инвазионного начала. Подавляющее большинство видов гельминтов плотоядных животных выделяет инвазионное начало во внешнюю среду, где они проходят одну из стадий своего биологического цикла. Сильнейшее воздействие на условия циркуляции во внешней среде инвазионного начала оказывает антропогенный фактор. Разнообразные формы деятельности человека, воздействуя на окружающую среду, могут, как улучшить, так и привести к ухудшению эпидемиологической ситуации в регионе. Крупный город способствует изменению многих компонентов природной среды – атмосферы, почвы, рельефа, гидрографической сети, подземных вод, грунтов и даже климата.

Постоянно возрастающее антропогенное воздействие и связанное с этим усиление эколого-эпидемической напряженности делают актуальным проведение комплексной оценки состояния среды обитания, анализа формирования и тенденций развития санитарно-эпидемиологических ситуаций и предотвращения их негативного разветвления.

Цель работы – очертить проблему распространения возбудителей гельминтозов плотоядных во внешней среде.

Материалом исследования явились данные Республиканского центра гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья за 2008 – 2010 гг., а так же образцы проб почвы с территории г. Витебска, обследованные с помощью санитарно-гельминтологических методов.

Результаты и их обсуждение. Проведенные на территории Республики Беларусь исследования выявили наличие гельминтозов у 64,86% собак и у 50,8% кошек. Всего у собак и кошек зарегистрировано соответственно 16 и 11 видов

гельминтов, паразитирующих в пищеварительной системе. При этом из 16 видов гельминтов, выявленных в пищеварительной системе у собак, 13 являются потенциально опасными для человека: *Toxocara canis*, *Toxocara leonine*, *Ancylostoma caninum*, *Uncinaria stenocephalus*, *Dipylidium caninum*, *Taenia hydatigena*, *Echinococcus granulosus*, *Diphyllbothrium latum*, *Spirometra erinacei-europaei*, *Opisthorchis felinus*, *Alaria alata*, *Pseudomphistomum truncatum*, *Dicrocoelium dendriticum*. Из 11 видов гельминтов, паразитирование которых выявлено в пищеварительной системе кошек, 9 видов являются потенциально опасными для человека: *Toxocara mixta*, *T. leonine*, *Ancylostoma tubaeforme*, *D. latum*, *D. caninum*, *O. felinus*, *Metorchis albidus*, *P. truncatum*, *Rossicotrema donicum* [2,4]. Таким образом, в пищеварительной системе собак и кошек установлено паразитирование 17 видов гельминтов, потенциально опасных для человека.

В последнее время наблюдается значительное увеличение популяции собак и кошек, в том числе пораженных гельминтозами, на урбанизированных территориях, что неизбежно ведет к интенсивному загрязнению окружающей среды, прежде всего почвы и водных объектов, их испражнениями. В результате этого, в среду, в составе фекалий зараженных животных в больших количествах попадают и яйца гельминтов.

Установлено, что собака, инвазированная тениидами, во внешнюю среду с фекалиями выделяет от 1 до 4 проглоттид, при этом в каждом членике цестоды может находиться от 400 до 27 000 яиц. Наиболее часто членики тений выделяются спаренными, следовательно, например, за один акт дефекации собака, инвазированная видом *T. pisiformis*, может выделить до 2 400 яиц гельминтов, а *T. hydatigena* – до 56 000 яиц. У собак, инвазированных эхинококками, при средней интенсивности инвазии 2 000 стробил и одновременном половом развитии 10-30% паразитов выделится 80 000-240 000 яиц цестоды.

Таким образом, при учете того, что проглоттиды цестод выделяются неравномерно (чаще через 1-2 дня), за год собака, инвазированная *T. pisiformis*, может выделить во внешнюю среду 96 800-439 200 яиц, *T. hydatigena* – до 10 192 000 яиц, *E. granulosus* – 9 680 000-43 680 000 яиц [2, 3].

Учитывая, количество собак, официально зарегистрированных коммунальной службой Республики Беларусь в целом по стране, к примеру, за 2005 г. – 19 205 голов, за 2007 год – 23 003 голов (эта цифра с каждым годом увеличивается), и общую экстенсивность инвазии становятся очевидными масштабы контаминации внешней среды яйцами гельминтов.

По данным Республиканского центра гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья [1] в результате санитарно-гельминтологического и протозоологического исследования объектов окружающей среды в отношении почвы в целом по стране за 2008-2010 года наблюдается тенденция хотя и незначительного, но снижения ее контаминации яйцами гельминтов (в том числе гельминтов домашних плотоядных) – с 2,6% до 2,2% отобранных проб. В отношении же открытых водоемов в 2009 году по сравнению с 2008 годом контаминация яйцами гельминтов возросла более чем в 2 раза с 0,37% до 0,83% обследованных проб, а к 2010 году этот показатель составил 0,7%.

Следует отметить, что интенсивность контаминации внешней среды яйцами гельминтов во многом зависит от санитарного благоустройства населенных пунктов и животноводческих объектов, от санитарной культуры населения, уровня поражения гельминтами собак и условий их содержания.

На территории г. Витебска санитарно-гельминтологическому исследованию подвергнуто 234 проб почвы, из них в 36 обнаружены яйца гельминтов собак (15,38%). При этом установлена выраженная неоднородность контаминации почвы в

различных районах города (табл. 1).

Таблица 1

Контаминация почвы яйцами зоогельминтов в различных районах г. Витебска

Район	Количество проб почвы		Экстенсивность загрязнения, %
	исследовано	положительных	
Центр	32	0	-
Массовая застройка	75	13	17,33
Индивидуальная застройка	62	6	9,67
Парковая зона	65	17	26,15
ВСЕГО	234	36	15,38

Следует отметить, что чаще яйца гельминтов обнаруживались в пробах, взятых с поверхности почвы и с глубины до 5-10 см. Основной фактор рассеивания яиц гельминтов во внешней среде - свободный выгул собак.

Закключение. Таким образом, внешняя среда является важнейшим фактором распространения гельминтозов животных, широкое распространение которых и причиняемый ущерб выдвигают их изучение в число актуальных задач паразитологии. С экологической же точки зрения большой интерес представляет изучение влияния физико-химических свойств окружающей среды (воды и почвы) на сохранение и распространение инвазионного начала гельминтов в целом, и в условиях антропогенного воздействия в частности, что должно способствовать разработке наиболее оптимальных, высокоэффективных способов ее очистки и создания безопасных условий жизнедеятельности человека.

Список литературы

1. Гельминтозы, протозоозы, трансмиссивные зоонозы, заразные кожные и венерические заболевания в Республике Беларусь: аналитический бюллетень за 2008–2010 года / Республиканский центр гигиены и эпидемиологии. – Минск.
2. Дубина, И.Н. Имагинальные цестодозы плотоядных животных Беларуси / И.Н. Дубина // Ветеринария. – 2003. – № 9. – С. 28–31.
3. Дубина, И.Н. Цестодозы собак и кошек Республики Беларусь и мероприятия по их профилактике и ликвидации / И.Н. Дубина // Ветеринарная медицина Беларуси. – 2004. – № 2 (14). – С. 33–36.
4. Дубина, И.Н. Собаки и кошки как источник гельминтозов, опасных для человека / И.Н. Дубина, А.И. Ятусевич // Эпизоотология, иммунология, фармакология, санитария. – 2005. – № 4. – С. 17–21.

НАГОЛОВАТКА ВАСИЛЬКОВАЯ (*JURINEA CYANOIDES* (L.) REICHENB.) В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

Л.М. Мержвинский
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Изучение современного географического распространения растений и ботанико-географический анализ флоры конкретной территории представляет большой научный и прикладной интерес. Распространение растений, формирование их ареалов неразрывно связано с определенными растительно-климатическими (солярно-климатическими) зонами. Особенности ботанико-географического положения территории Белорусского Поозерья – ее размещение в переходной (подтаежной) полосе смешанных лесов обусловили преобладание в составе ее флоры

бореальных (таежных) и неморальных элементов, составляющих ядро эколого-флористических комплексов этого региона. Белорусское Поозерье является своеобразным фитохорологическим рубежом многих видов растений различного географического происхождения. Особо важное и актуальное значение имеет изучение и мониторинг популяций редких и охраняемых видов растений, особенно на границах их ареалов.

Целью наших исследований было изучение самой северной в Беларуси популяции наголоватки васильковой (*Jurinea cyanoides* (L.) Reichenb.), находящейся на границе ареала.

Материал и методы. Наголоватка васильковая – евросибирский вид сарматского распространения. Произрастает в Восточной Европе и в Сибири до Алтая; в Западную Европу почти не заходит. В Беларуси распространен в юго-восточной части республики, К северу лежит «островок» из нескольких пунктов между Оршей и Бабиновичами [2]. П.Ф. Маевский во «Флоре средней полосы европейской части России» (впервые опубликованной в 1892 году под названием «Флора Средней России») [3], указывает, что наголоватка васильковая растет по песчаным степям, боровым пескам во всех областях, в черноземной полосе обыкновенно, к северу редет и в самых северных областях встречается только на песках и железнодорожных насыпях. Г. Вальтер [1] относит этот вид к понтическому географическому элементу флоры, к которому относятся растения безлесных восточноевропейских степей (особенно южных сухих ковыльных степей), где лето жаркое и сухое, а зима достаточно холодная.

Нами использовался маршрутный (маршрутно-экспедиционный, или рекогносцировочный) метод. Осуществлены гербарные сборы (гербарий хранится в фондовом гербарии кафедры ботаники ВГУ). Составлены полные списки сопутствующих видов. Сделаны фотоснимки.

Результаты и их обсуждение. Нами изучалась популяция наголоватки, обнаруженная преподавателями кафедры ботаники ВГУ им. П.М. Машерова в окрестностях д. Щитовка Сенненского района. Этот опушечно-лесной вид встречается здесь спорадически на сухих песчаных почвах с разреженным травостоем в светлых сосняках мшистых и лишайниковых, на опушках, вдоль лесных дорог. Часто на нарушенных местообитаниях. Расселяется на лесных вырубках. Как типичный псаммофил хорошо себя чувствует даже в самые засушливые годы. Цветение с июля по сентябрь. В 2007 году наблюдалось повторное цветение в начале ноября. В период цветения очень декоративна, поэтому часто срывается на букеты.

Своеобразием видового состава травяного яруса сосновых боров и их опушек в районе исследования является наличие кроме *Jurinea cyanoides*, таких видов псаммофильного комплекса, как *Pulsatilla patens*, *Dianthus borussicus*, *D. borbasii*, *Pseudolysimachion spicatum*, *Anthyllis arenaria*, *Astragalus arenarius*, *Diphasiastrum complanatum*, *Avenella flexuosa*, *Koeleria grandis*, *Vicia cassubica*, *Astragalus danicus*, *A. glycyphyllos*, *Euphorbia uralensis* и др.

Наголоватка васильковая включена в Список видов профилактической охраны 3-его издания Красной книги Республики Беларусь, как вид международного значения, требующий внимания (LC); внесена в Приложение II к Директиве Европейского Союза о местах обитания и в Приложение I к Бернской Конвенции. Нередкий на юго-востоке республики «пограничный» опушечно-лесной вид [3].

Наголоватка васильковая (народные названия: наголовичок красный, билка, грозник мужской, подбел). Каучуконос, лекарственное и декоративное растение. Детально химический состав растения не изучен. Установлено, что растение со-

держит сесквитерпеноиды, каучук, алкалоиды, дубильные вещества, кумарины, флавоноиды, антоцианы. С лечебной целью используют листья растения – как отхаркивающее, как профилактическое и лечебное средство при скарлатине.

Заключение. Данные участки сосновых лесов являясь реликтами ксеротермической эпохи послеледникового времени. Степные и лугово-степные растения в составе таких боров находятся у пределов распространения в условиях зоны пессимума, где влияние факторов среды наиболее существенно. В результате трансформации таких боров в другие сообщества исчезают и характерные для них виды растений. Поэтому особо актуальным является изучение биологии и экологии таких видов на популяционном уровне и разработка способов и методов их сохранения, постоянный мониторинг условий существования и состояния их ценопопуляций.

Список литературы

1. Вальтер, Г. общая геоботаника: Пер. с нем. / Перевод и предисловие Еленевского А.Г. – М.: Мир, 1982. – 264 с.
2. Козловская, Н.В., Парфенов, В.И. Хорология флоры Белоруссии. Минск: Наука и техника, 1972. – 310 с.
3. Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений. Гл. редколлегия: Л.И. Хоружик, Л.М. Суценья, В.И. Парфенов и др. – Мн.: БелЭн, 2005. – 456 с.
4. Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. 10-е изд. Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2006. – 600 с.

ОСОБЕННОСТИ ЗАРАСТАНИЯ ОЗЕРА ВОЛОБА

*Л.М. Мержвинский, В.П. Мартыненко, Ю.И. Высоцкий
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Проблема сохранения биологического разнообразия природной среды в связи с антропогенным воздействием со временем приобретает еще большую актуальность. Центрами биологического разнообразия в Беларуси являются заповедники, заказники, национальные парки. Кроме того, они служат экологической сетью для миграции флоры и фауны. Республиканский ландшафтный заказник «Синьша» на северо-востоке Белорусского Поозерья с разнообразным ландшафтом и богатой флорой и служит данной цели. Изучение флоры и растительности озер заказника в условиях минимального антропогенного пресса имеет как научное, так и практическое значение. С этой целью в начале августа 2011 г. нами изучена высшая растительность озера Волоба. По результатам обследования составлена схема высшей водной растительности оз. Волоба, средствами ГИС-технологий создана электронная карта водной растительности водоема.

Материал и методы. Оз. Волоба расположено на крайнем севере Белорусского Поозерья. Площадь его 339 га. Длина водоема 4,62 км. Наибольшая ширина 1,4 км. Максимальная глубина 9,9 м, средняя – 5,2 м. Объем воды 17,2 млн. м³. Котловина озера ложбинного типа и вытянута с запада на восток. Склоны озера возвышенные и заросли сосновым лесом. Длина береговой линии 17,1 км. Литораль озера узкая, песчаная. На озере расположены 9 островов. Минерализация воды около 230 мг/л [1]. По комплексу признаков водоем эвтрофного типа.

Маршрут обследования водоема фиксировался прибором спутниковой навигации *GARMIN GPSmap60CSx*. Границы обнаруженных растительных ассоциаций сохранялись как данные *GPS* с точными географическими координатами. Впо-

следствии они передавались в специальную программу *OziExplorer 3.95.5k.*, которая переносит географические данные путевых точек и пройденного пути на топографическую карту и сохраняет их в отдельный файл. Этот файл экспортируется в текстовый или формат ESRI-shape file, доступный для ГИС-программ.

Высшая растительность оз. Волоба обследована по общепринятой методике В.М. Катанской [2].

Результаты и их обсуждение. Высшая растительность оз. Волоба сформирована тремя полосами зарастания: полосой воздушно-водной растительности, полосой растений с плавающими на поверхности воды листьями и полосой широколистных рдестов.

Полосу воздушно-водной растительности формируют ассоциации, строителями которых являются тростник обыкновенный (*Phragmites australis* (Cav.) Trin ex Steud.), рогоз узколистный (*Typha angustifolia* L.), схеноплектус озерный (*Schoenoplectus lacustris* (L.) Palla.). Грунты почти повсеместно песчаные. Среди воздушно-водной растительности доминирует ассоциация тростника обыкновенного (*Phragmites australis* – ass.). Фитоценозы, формирующие ассоциацию тростника, изредка сменяются фитоценозами рогоза узколистного и схеноплектуса озерного. Обилие тростника редко превышает 3 балла, а проективное покрытие 30% и только в юго-восточной части обилие равно 4 баллам, а проективное покрытие 50%. Заросли тростника занимают локалитет от уреза воды до глубины 1,25 м. Ширина зарослей 5–10 м

Вокруг острова в юго-западной части озера отмечена ассоциация тростника обыкновенного со схеноплектусом озерным (*Phragmites australis* + *Schoenoplectus lacustris* – ass.). Обилие кодоминантов ассоциации составляет по 2 балла, проективное покрытие по 20%.

Тростниково-рогозовая ассоциация (*Phragmites australis* + *Typha angustifolia* – ass.) приурочена к литорали, прилегающей к протоке в оз. Синьша. Обилие строителей ассоциации составляет по 2 балла, проективное покрытие по 20%.

Характерной для заливов является ассоциация тростника обыкновенного с кубышкой желтой (*Phragmites australis* - *Nuphar lutea* – ass.). Обилие тростника и кубышки желтой составляет по 3 балла. Проективное покрытие тростника – 25%, кубышки желтой – 50%.

Ассоциация рогоза узколистного (*Typha angustifolia* – ass.) имеет в озере ограниченное распространение и приурочена к северо-восточной части водоема. Обилие рогоза равно 3 баллам, проективное покрытие 30%.

В озере отмечены фитоценозы рогоза узколистного с кубышкой желтой, относящиеся к ассоциации (*Typha angustifolia* - *Nuphar lutea* – ass.). Обилие рогоза равно 3 баллам, проективное покрытие – 20%. Обилие кубышки желтой от 2 до 3 баллов, проективное покрытие от 20% до 30%.

Растительность полосы с плавающими листьями приурочена к заливам и заводям озера и сформирована кубышкой желтой, кувшинкой чистобелой (*Nymphae candida* J. et. C. Presl), горецелом земноводным (*Persicaria amphibian* (L.) S. F. Gray), рдестом плавающим (*Potamogeton natans* L.).

Основным строителем полосы является кубышка желтая. Ее фитоценозы, образующие ассоциацию (*Nuphar lutea* - ass.), произрастают как в заливах, где условия для нее наиболее благоприятны, так и в открытой акватории озера непосредственно за зарослями тростника, реже рогоза узколистного. В заливах обилие кубышки равно 5 баллам, проективное покрытие 80%. В других участках водоема обилие не превышает 3 баллов, проективное покрытие 30%.

В южной части водоема произрастает ассоциация кубышки желтой с горцелом земноводным (*Nuphar lutea* + *Persicaria amphibia* – ass.). Обилие кубышки 3 бал-

ла, проективное покрытие 50%, горца земноводного соответственно – 2 балла и 40%. Изредка в озере встречается горец земноводный, образующий ассоциацию (*Persicaria amphibia* – ass.). Обилие горца от 2 до 4 баллов, проективное покрытие от 40 до 60%.

В заливах северо-восточной части озера отмечены фитоценозы водяного ореха, образующие ассоциацию (*Trapa natans* – ass.). Обилие водяного ореха от 4 до 6 баллов, проективное покрытие от 70 до 100%.

Ассоциация кувшинки чистобелой (*Nymphaea candida* – ass.) отмечена только в юго-восточной части водоема. Ее обилие 3 балла, проективное покрытие 40%.

Основным строителем полосы широколистных рдестов является ассоциация рдеста блестящего (*Potamogeton lucens* – ass.). Фитоценозы рдеста блестящего занимают локалитет за полосой растений с плавающими листьями, а в отсутствие ее, за зарослями воздушно-водных растений. Произрастает рдест блестящий на глубинах от 2 до 3,5 м. Грунт ил. Его обилие колеблется от 2 до 4 баллов, а проективное покрытие от 15 до 50%.

Ассоциация урути колосистой (*Myriophyllum spicatum* – ass.) отмечена только в северо-восточной части водоема. Ее обилие 3 балла, проективное покрытие 50%.

На ограниченном участке литорального склона в северной части озера отмечена ассоциация мха фонтиналиса противопожарного (*Fontinalis antipyretica* – ass.). Глубина 3 м. Обилие мха равно 3 баллам, проективное покрытие 30%.

У северного берега – место отдыха «Золотые пески», М.А. Джусом обнаружена наяда морская (*Najas marina* L.) – охраняемый вид [3].

Заключение. Высшие растения занимают в оз. Волоба 75,31 га, что составляет 22,2% его площади. По занимаемой площади в озере преобладает погруженная растительность. На нее приходится 46,11 га, или 61,2%. Воздушно-водная растительность распространена на площади 21,9 га, что составляет 29,3% от всей растительности. На растительность с плавающими листьями приходится 7,0 га, или 9,3%. По степени зарастания в системе озер группы «Синьша» оз. Волоба ближе других изученных озер к озеру Пролобно, в котором высшие растения занимают 33,4% его площади [4].

Геопространственная привязка растительных ассоциаций делает их отдельными объектами базы данных ГИС. На основе электронной карты зарастания оз. Волоба, отображающей расположение растительных ассоциаций можно проводить расчеты площади занятой растениями и ряд других вычислений. Что позволит вести многолетний мониторинг зарастания озера.

Список литературы

1. Энциклопедия природы Беларуси. – Минск, 1985, – т.4. – С. 403–404.
2. Катанская, В. М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения /В. М. Катанская. – Л., 1981. – 186 с.
3. Мерзвинский, Л.М., Мартыненко, В.П. Наяда морская (*Najas marina* L.) в республиканском ландшафтном заказнике «Синьша» / Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы: материалы международной научной конференции, Витебск, 13–15 декабря 2011 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: В.Я. Кузьменко (отв. ред.) и [и др.], – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – С. 114–116.
4. Мерзвинский, Л.М., Мартыненко, В.П., Высоцкий, Ю.И., Становая, Ю.Л. Высшая водная растительность озера Пролобно // Веснік ВДУ, 2011, № 5(65). – С. 34–39.

ОСОБЕННОСТИ ПЛОДОНОШЕНИЯ ИРИСА СИБИРСКОГО ПРИ ИНТРОДУКЦИИ

И.М. Морозов

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В результате антропогенной нагрузки становится особенно актуальной проблема сохранения биоразнообразия естественного растительного покрова. В мировой практике разработаны различные способы и методы охраны отдельных видов растений и комплексов популяций редких и исчезающих видов.

Как показала практика одним из наиболее эффективных способов сохранения отдельных видов растений является выращивание их в условиях культуры, получение достаточного количества посадочного материала с последующей репатриацией этих растений в подходящие природные биотопы [1].

Репатриация включает в себя три необходимых этапа работы: изучение вида в естественной среде; интродукция и изучение его в культуре с последующим накоплением посадочного материала; репатриация (реинтродукция) вида в естественную среду.

Для проведения этих работ очень важно изучить особенности плодоношения охраняемых растений, что позволит оценить степень их воспроизводства как в культуре, так и в естественной среде при репатриации.

Целью настоящей работы является изучение репродукционных способностей представителей различных природных популяций охраняемого вида растения Республики Беларусь – Ириса сибирского (*Iris sibirica* L.) в культуре.

Материал и методы. Исследования выполнялись в 2007–2011 гг. Интродукционные популяции закладывались в ботаническом саду Витебского госуниверситета по методике Коровина С.Е., Кузьмина З.Е., Трулевич Н.В. [2].

Исходный материал собран в местах естественного произрастания в окрестности деревень Слобода и Косовщина Ушачского района в 2007 г., а также в окрестности г. Витебска и д. Шевино Витебского района в 2007–2009 гг.

Изучение особенностей плодоношения, семян и семенной продуктивности проводилось по общепринятым методам с использованием методических указаний по семеноведению интродуцентов Главного ботанического сада РАН [3].

Результаты и их обсуждение. Нами исследовались представители пяти популяций *Iris sibirica* L. в интродукционном питомнике ботанического сада УО «ВГУ им. П.М. Машерова». В дальнейшем будем их называть образец с последующим номером:

Образец 1: взят в окрестности д. Слобода Ушачского района на острове Вележье озера Черствятское;

Образец 2: взят в окрестности д. Косовщина Ушачского района на восточном побережье озера Отолово;

Образец 3: взят на юго-восточной окраине г. Витебска в микрорайоне Юг 7;

Образец 4: взят на юго-восточной окраине г. Витебска в микрорайоне Юг 7;

Образец 5: взят в окрестности д. Шевино Витебского района в пойме р. Шеминка.

Образцы 3 и 4 представляют одну популяцию с разными морфотипами. Эта популяция в настоящий момент безвозвратно потеряна благодаря городской застройке и ее генофонд частично сохранен в ботаническом саду ВГУ.

Нами изучались особенности плодоношения данных образцов в культуре. Определяли количество и размеры генеративных побегов на растении, количество плодов на побеге, размер плоды, соотношение его длины к ширине. Эти показате-

ли характеризуют репродукционный потенциал представителей различных популяций ириса сибирского, а также внутривидовое разнообразие этого вида. Результаты изучения можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Количественные показатели генеративного побега и плода *Iris sibirica* L. в условиях ботсада ВГУ

Образец	К-во побегов на растении, шт.	Высота побега, см	К-во плодов на побеге, шт.	Высота семенной коробочки, см	Наибольшая ширина семенной коробочки, см	Отношение высоты коробочки к ширине, см
1	$3 \pm 0,1$	$63 \pm 8,59$	$2,33 \pm 0,21$	$3,46 \pm 0,44$	$1,57 \pm 0,35$	$2,37 \pm 0,51$
2	$4 \pm 0,24$	$41,5 \pm 3,58$	$2,5 \pm 0,28$	$3,72 \pm 0,22$	$1,53 \pm 0,05$	$2,43 \pm 0,11$
3	$13,75 \pm 0,52$	$58,02 \pm 3,78$	$3,73 \pm 0,26$	$3,55 \pm 0,09$	$1,34 \pm 0,02$	$2,65 \pm 0,05$
4	$4,5 \pm 0,17$	$47,84 \pm 4,04$	$4,56 \pm 0,28$	$2,96 \pm 0,16$	$1,32 \pm 0,05$	$2,24 \pm 0,09$
5	$3 \pm 0,2$	$88,57 \pm 8,86$	$2,33 \pm 0,53$	$3,66 \pm 0,24$	$1,54 \pm 0,04$	$2,37 \pm 0,13$

Мы видим, что по количеству генеративных побегов и плодов на побеге выделяются образцы 3 и 4. Нужно отметить, что эти образцы уступают остальным по размеру семенной коробочки, что может сказаться на семенной продуктивности. Этот показатель очень важен для воспроизводства растений, как в культуре, так и в природе. Нами определена реальная и потенциальная семенная продуктивность *Iris sibirica* L. в условиях ботанического сада ВГУ. Данные можно увидеть в таблице 2. Семенная продуктивность в таблице выражена целым числом. Буквами Р и П обозначены реальная и потенциальная семенная продуктивность соответственно. Кроме того реальная семенная продуктивность выражена в % по отношению к потенциальной.

Таблица 2

Семенная продуктивность Ириса сибирского в условиях культуры

Образец	Семенная продуктивность								
	Плода			Побега			Растения		
	Р		П, шт.	Р		П, шт.	Р		П, шт.
	шт.	%		шт.	%		шт.	%	
1	92	65	141	215	65,15	330	644	65,05	990
2	47	46	103	118	45,74	258	470	45,63	1030
3	47	38	124	179	38,41	466	2463	38,45	6405
4	70	56	124	247	43,79	564	1110	43,94	2526
5	86	49	175	131	50	262	393	54,58	720

Данные из таблицы показывают на высокую семенную продуктивность плода у образцов 1 и 2. Семенная продуктивность побега большая у образцов 1 и 4. Наибольшая семенная продуктивность растения у образцов 3 и 4. Выражение реальной семенной продуктивности в % показывает степень формирования жизнеспособных семян в плоде, на побеге, на растении. Несмотря на низкий % формирования полноценных семян у образцов 3 и 4 общая семенная продуктивность у них самая высокая, что объясняется большим количеством генеративных побегов на растении и плодов на побеге.

Заключение. Изучение в условиях интродукционного питомника структуры генеративного побега *Iris sibirica* L. позволило установить внутривидовое разнообразие в генеративной сфере представителей различных популяций этого вида при сходных условиях выращивания.

Использование семенного потомства различных форм редких и охраняемых видов растений позволит воссоздавать их более устойчивые искусственные популяции, что будет способствовать сохранению генофонда природной флоры и восстановлению продуктивности естественного растительного покрова.

Список литературы

1. Рысина, Т.П. Опыт восстановления охраняемых растений в Подмоскowie // Бюлл. Гл. ботан. сада, 1984, вып. 133, с. 81-85.
2. Коровин, С.Е., Кузьмин, З.Е., Трулевич, Н.В. и др. Переселение растений. Методические подходы к проведению работ. М.: Изд-во МСХА. 2001. 76 с.
3. Методические указания по семеноведению интродуцентов. М.: Наука, 1980. 64 с.

АКТИВНОСТЬ КАТАЛАЗЫ КУСТАРНИКОВЫХ РАСТЕНИЙ В ТЕЧЕНИЕ ВЕГЕТАТИВНОГО ПЕРИОДА

Е.А. Отвалко

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Первые фотосинтезирующие организмы, благодаря которым в атмосфере появился кислород, предопределили доминирование на планете аэробных форм жизни. Оксигенный фотосинтез и аэробное дыхание – два фундаментальных процесса, обеспечивающие энергией клетки всех живых организмов. Оба этих процесса связаны с окислительно-восстановительными превращениями молекулярного кислорода [1].

В последние десятилетия проводятся активные исследования в направлении раскрытия природы и механизмов образования активных метаболитов кислорода (АМК), выяснения их биологической роли. АМК является одним из ключевых звеньев в проблеме возникновения и передачи сигналов в живом организме на уровне отдельных молекул. Образование и передача сигналов реализуются не только в ходе известных физиологических процессов, но и особенно активно при стрессе, когда включаются защитные механизмы биологического объекта. Повреждающему эффекту свободных радикалов и АМК противостоит антиоксидантная система защиты живых организмов. В детоксикации АМК принимают участие высокомолекулярные ферменты – антиоксиданты, среди которых важнейшую роль играет каталаза.

Данный фермент принимает участие в разложении перекисей, регулируя смену фаз аэробных и анаэробных процессов, и участвует в окислении перекисей в пероксисомах при фотодыхании. Каталаза разлагает токсичную для клеток перекись водорода, образовавшуюся в результате клеточного дыхания с участием флавиновых оксидаз [2]. Активность фермента зависит от вида растения, типа ткани, возраста клеток, и других факторов.

Цель работы: определить и сравнить ферментативную активность каталазы в растительных объектах.

Материал и методы. Объект исследований: почки и листья калины обыкновенной, смородины чёрной и шиповника коричного. Взяты пробы для анализа – в соответствии с фенофазами [3]. Экстракт готовился путём гомогенизации 0,2 мг листьев с 2 мл 0,1 М трис-НСl. Центрифугирование в течение 20 минут при 5000 об/мин, 4°С, разведение супернатанта 1:200. Метод определения активности ката-

лазы основан на способности перекисей, образовывать комплекс с солями молибдена[4]. Результаты статистически обработаны и представлены в таблице.

Сезонные изменения активности каталазы (мкмоль/мин·г)
в растительных объектах

Растительные объекты	Фенофазы развития кустарниковых растений		
	Развитие почек: разверзания	Облиствение: полное облиствение	Изменение окраски листьев: начало пожелтения листьев
Смородина чёрная (<i>Ribes nigrum</i> L.)	0,27±0,021 ¹	0,35±0,031 ¹	0,76±0,016 ¹
Калина обыкновенная (<i>Viburnum opulus</i> L.)	0,43±0,039	0,60±0,014 ¹	0,98±0,048
Шиповник коричный (<i>Rosa cinnamomea</i> L.)	0,16±0,098 ¹	0,30±0,036 ¹	0,61±0,017 ¹

Примечание: ¹ - $p < 0,05$ по сравнению с фазой облиствения растений.

Исследование активности каталазы в почках и листьях растений показало, что в условно чистом местообитании активность данного фермента отличалась у разных видов растений. У всех исследуемых объектов наблюдается низкая активность каталазы в почках по сравнению с листьями. Это объясняется тем, что почки, возможно, ещё находились в состоянии вынужденного покоя. Повышение активности каталазы осенью, вероятно, связано с накоплением за вегетационный период перекисных соединений. Таким образом, активность фермента каталазы в исследуемых объектах кустарниковых форм растений изменяется в различное время года. Исходя, из результатов собственных исследований можно заключить о прямой взаимосвязи активности фермента и интенсивности метаболизма, в зависимости от сезона.

Список литературы

1. Духовский, П.П. Реакция растений на комплексное воздействие природных и антропогенных стрессов / П. Духовский // Физиология растений. – 2003. – №2. С.165–170.
2. Чиркин, А.А. Биохимия: Учеб. руководство / А.А.Чиркин, Е.О.Данченко// М.:Мед.лит.,2010.– 624 с.
3. Юркевич, И.Д. Фенологические исследования древесных и травянистых растений / И.Д. Юркевич, Д.С.Голод, Э.П.Ярошевич // Мн.: Наука и техника,1980.– 80 с.
4. Королюк, М.А. Метод определения активности каталазы/ М.А. Королюк // Лабораторное дело. – 1988. – №1. – С.16–19.

ВЫЕМЧАТОКРЫЛЫЕ МОЛИ (*Lepidoptera, Gelechiidae*) – РЕАЛЬНЫЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВРЕДИТЕЛИ В СЕЛЬСКОМ, ЛЕСНОМ И ПАРКОВОМ ХОЗЯЙСТВАХ БЕЛАРУСИ

В.И. Пискунов
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В Беларуси автором проведено многолетнее изучение выемчатокрылых молей (*Gelechiidae*) – одного из крупнейших семейств микрочешуекрылых насекомых мировой фауны, включающее много видов – вредителей в сельском, лесном и парковом хозяйствах [1, 2, 3]. По результатам этого исследования, анализа доступных энтомологических коллекций и литературных данных всего в республике отмечено 146 видов [4]. При этом свекловичная минирующая моль (*Scrobipalpa ocellatella* Boyd), вредитель сахарной, кормовой и столовой свеклы, вид средиземноморского происхождения, вредящий в черноземной зоне Украины и европейской части России, – в список видов выемчатокрылых молей Беларуси [2] не включался. Указание в литературе на его повсеместное распространение [5] материалами нашего исследования не подтвердилось. В данной работе с учетом как непосредственных наблюдений в природе, так и данных литературы [1, 2] сделана попытка составить список видов выемчатокрылых молей Беларуси, в той или иной степени являющихся вредителями.

Материал и методы. Фактический материал собран автором и отдельными другими сборщиками во всех административных областях республики; он хранится в коллекциях Биологического музея УО «ВГУ им. П.М. Машерова», Зоологического музея УО «БГУ» (г. Минск) и Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург). Методика работы изложена недавно автором [3]. Традиционно насекомых-вредителей разделяют на 3 группы. К первостепенным относят виды, реально причиняющие заметный ущерб какому-либо субстрату в конкретном регионе; к второстепенным – виды, которые регулярно повреждают определенный тип субстрата, но заметного ущерба не причиняют; к потенциальным – насекомых, ущерб от которых в данном регионе не регистрировался, но был отмечен в других регионах. Исходя из характера питания гусениц выделено 8 основных типов пищевых субстратов: 1) лесные деревья и кустарники; 2) деревья и кустарники в парках, скверах, уличных и придорожных насаждениях; 3) плодово-ягодные деревья и кустарники; 4) лекарственные растения; 5) кормовые (в том числе пастбищные) растения; 6) овощные растения; 7) декоративные растения открытого грунта; 8) запасы зерна, круп, сухофруктов и ботанические коллекции. Отдельные типы повреждаемых насекомыми субстратов при этом условном делении могут перекрываться. Например, одни и те же растения встречаются как среди лесных, так и среди парковых, уличных и придорожных деревьев и кустарников, как среди лекарственных, так и среди декоративных растений открытого грунта. При этом выемчатокрылые моли, повреждающие эти растения, учитывались как для первого, так и для второго типа в соответствии с количеством повреждений, причиняемых ими. Названия видов чешуекрылых даны по работам автора [2, 3, 4].

Результаты и их обсуждение. Анализ изученной фауны показал, что больше всего вредителей отмечено на лесных деревьях и кустарниках (30 видов). К первостепенным относятся: сосновая почко-побеговая (сосновая выемчатокрылая) моль (*Exoteleia dodecella* L.) – вредитель сосняков 3-5-летнего возраста и *Dichomeris juniperella* L. – вредитель можжевельника обыкновенного. В число второстепенных вредителей вошли 8 видов: *Gelechia muscosella* Z. – на ивах, *G. sabi-*

nellus Z. – на можжевельнике обыкновенном, *Chionodes electella* Z., *Acanthophila latipennella* Rbl. – на елях, *Stenolechia gemmella* L. – на дубе, *Anacampsis blattariella* Hbn. – на березах, *A. populella* Cl. – на осине, ивах, *Hypatima rhomboidella* L. – на березах, ольхах, осине, лещине. Остальные 20 видов отнесены к потенциальным вредителям (здесь и ниже по тексту не перечисляются). Деревья и кустарники в парках, скверах, уличных и придорожных насаждениях повреждают 20 видов. Из них второстепенных выявлено 8: *Gelechia turpella* Den. et Schiff., *G. rhombelliformis* Stgr. – на тополях, *Chionodes electella* Z. – на елях, *Athrips mouffetella* L. – на жимолостях, *Stenolechia gemmella* L. – на дубе, *Anacampsis blattariella* Hbn. – на березах, *A. populella* Cl. – на осине, тополях, ивах, *Hypatima rhomboidella* L. – на березах, осине. Остальные 12 видов отнесены к потенциальным вредителям. Плодово-ягодные деревья и кустарники повреждают 9 видов, из которых к второстепенным относится *Gelechia rhombella* Den. et Schiff. – на яблонях, грушах и других культивируемых древесных розоцветных. К потенциальным вредителям отнесены 8 видов. Лекарственные растения повреждают 6 видов; из них к второстепенным относится *Pexicopia malvella* Hbn. – на алтеях, шток-розе, а также хатьме. К потенциальным вредителям отнесены 5 видов. Кормовые (в том числе пастбищные) растения повреждают 5 видов. Из них к второстепенным относится *Helcystogramma rufescens* Hw. – на мятлике и других мятликовых, или злаках. Остальные 4 вида отнесены к потенциальным вредителям. На овощных растениях отмечены 2 вида, завезенные в Европу из Центральной и Южной Америки; приводятся здесь по литературным данным, суммированным автором [1, 2, 4]. В Беларуси, по мнению автора, их следует отнести к второстепенным вредителям: картофельная моль (*Phthorimaea operculella* Z.) – на картофеле и других культивируемых пасленовых, объект внешнего карантина и томатная минирующая моль (*Tuta absoluta* Меуг.) – на томатах и других культивируемых пасленовых, возможный объект внешнего карантина. На декоративных растениях открытого грунта отмечено 2 вида, из которых один отнесен к второстепенным: *Caryocolum fischerella* Tr. – на мыльнянке лекарственной; второй вид отнесен к потенциальным. На запасах зерна, круп, сухофруктов и ботанических коллекциях отмечен один второстепенный вид: амбарная зерновая моль (*Sitotroga cerealella* Olivier) – на семенах пшеницы, ржи, ячменя, овса, кукурузы, риса и других культурных мятликовых, или злаков, а также на гречихе из гречиховых и отдельных видах бобовых.

Заключение. Проведенное исследование показало, что в Беларуси на 8 основных типах пищевых субстратов развиваются 75 видов – вредителей из семейства выемчатокрылые моли. Из них первостепенных 2, второстепенных 23 и потенциальных 50 видов; один вид является объектом внешнего карантина, еще один – кандидат на включение в карантинный список.

Список литературы

1. Сем. Gelechiidae – выемчатокрылые моли. / сост. А.Л. Львовский, В.И. Пискунов // Насекомые и клещи – вредители сельскохозяйственных культур. Т. III, чешуекрылые, ч. 2. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – С. 46-93.
2. Пискунов, В.И. Список видов выемчатокрылых молей (Lepidoptera: Gelechiidae) Беларуси по результатам исследований в 1968-2009 годах / В.И. Пискунов // Веснік ВДУ. – 2010. – № 5(59). – С. 49-54.
3. Пискунов, В.И. Выемчатокрылые моли (Lepidoptera: Gelechiidae) Белорусского Поозерья: трофические связи гусениц, распространение и хозяйственное значение. / В.И. Пискунов // Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья:

- монография / под ред. Л.М. Мержвинского. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – Гл. 9. – С. 162-182.
4. Пискунов, В.И. О расширении списка видов выемчатокрылых молей (Lepidoptera, Gelechiidae) – возможных кандидатов в Красную книгу Республики Беларусь. / В.И. Пискунов // Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч. конф. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – С. 198-200.
 5. Болезни и вредители овощных культур: справ. пособие / В.Г. Иванюк и др.; под ред. В.Ф. Самерсова. – Минск: Ураджай, 1994. – 351 с.

КОНТАМИНАЦИЯ ЛИЧИНКАМИ СТРОНГИЛОИД ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ И ПОКРОВОВ ЖИВОТНЫХ

*В.А. Самсонович
Витебск, УО «ВГАВМ»*

В основе инвазионного процесса лежит биологический паразитизм – взаимодействие возбудителя и организма хозяина. Он осуществляется под воздействием целого ряда как природных, так и социально-экономических факторов и развивается при последовательном взаимодействии трех обязательных элементов – источника инвазии, механизма передачи возбудителя и восприимчивых животных, образующих эпизоотическую цепь.

Одно из обязательных условий возникновения и распространения заразной болезни – наличие источника возбудителя болезни. О нем можно говорить как о первичном элементе эпизоотической цепи. Им может быть только зараженный организм животного (человека) – это естественная среда обитания, где он сохраняется, размножается и накапливается.

Возбудитель болезни эволюционно приспособился к существованию в организме хозяина. Характер адаптации к условиям существования обусловил способность паразита к репродукции, патогенности и обеспечении непрерывности паразитологического процесса.

Стронгилоидоз свиней имеет широкое распространение в различных природно-климатических зонах нашей страны и за рубежом. В связи с этим выяснение источников заражения животных стронгилоидами и условий возникновения болезни имеет исключительное значение.

При изучении эпизоотологических данных гельминтозов следует уделять внимание не только животным, но и окружающей среде, в которой они обитают.

Животные, инвазированные стронгилоидами, выделяют с фекалиями яйца паразитов, обсеменяя ими внешнюю среду (помещения, почву, воду, корма и другие предметы). Личинки стронгилоидесов обнаруживаются на большинстве поверхностей в животноводческих помещениях. При этом большое значение в распространении стронгилоидоза имеет обслуживающий персонал, который с обувью заносит личинок стронгилоид к незараженным животным.

Отличительной особенностью стронгилоидов является их способность размножаться вне организма хозяина, во внешней среде (на поверхности почвы, в подстилке и т.д.). Эти обстоятельства подчеркивают важную роль внешней среды в контаминации объектов, окружающих животных и во многом определяют эпизоотологию стронгилоидоза, как опасного зооантропоноза.

Цель – установить степень обсемененности объектов внешней среды личинками стронгилоидесов.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели мы проводили обследование объектов внешней среды на протяжении 2005–2010 годов ларвоскопическим методом Бермана в модификации И.А. Щербова, при этом обнаруживали личинок стронгилоидесов на разных стадиях развития.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследований показали, что внешние покровы животных могут быть в значительной степени загрязнены стронгилоидами. Так, паразиты были обнаружены в смывах с молочной железы свиноматок (2,69%) и конечностей (8,57%). В смывах с конечностей поросят паразиты обнаруживались в 3,57% случаев.

Вместе с тем могут быть и другие источники заражения. Ими нередко являются объекты внешней среды, куда стронгилоиды попадают с испражнениями животных.

Для изучения степени инвазированности стронгилоидами объектов внешней среды, нами проведены исследования в ряде хозяйств с различными типами производства свинины и уровня санитарного состояния животноводческих помещений и прилегающих территории. Ситуация свидетельствует о том, что наиболее загрязнены стронгилоидесами полы станков (11,36%), кормушки свинарников (8,16%), жижесборники (4,16%). Проходы свинарников инвазированы слабее – 1,6%.

На степень инвазированности внешних покровов животных и объектов внешней среды стронгилоидесов оказывает большое влияние уровень санитарного состояния, а также время года.

Высокая степень зараженных объектов внешней среды отмечена в племязаводе «Носовичи», где не все свиноводческие помещения имеют высокую санитарную культуру. Проходы свинарников загрязнены на 27%, пол станков на 30%, пробы жижесборника – 30%.

В отличие от вышеуказанного хозяйства, в свиноводческих комплексах «Лучеса» и «Южное» объекты внешней среды, а также покровы животных инвазированы стронгилоидами незначительно. При этом в течение летнего периода загрязнение внешней среды существенно не изменяется, в то время как в племязаводе «Носовичи» в летний период оно несколько возрастает.

Из известных механизмов передачи стронгилоидесов (алиментарный, перкутанный и трансмаммарный) наиболее опасным является проникновение возбудителя через неповрежденную или мацерированную кожу. Так, заражение происходит преимущественно у поросят от рождения до двух месяцев. Миграция инвазионных личинок *Strongyloides* с поверхности кожи в разные ткани и органы, включая легкие, способствует инокуляции патогенных бактерий, а также активизации латентных форм вирусных инфекций вследствие снижения иммунитета, существенных затрат клеточно-гуморальных факторов на купирование инвазии.

Популяции взрослых животных в эпизоотическом процессе при стронгилоидозе имеют значение как первичный источник возбудителя инвазии. Поросята заражаются от свиноматок через молозиво и молоко в первые дни жизни. При показателе зараженности среди свиноматок в 31,23%, поросята-сосуны инвазированы стронгилоидесами на 35,55%, что подтверждает заражение от инвазированного взрослого поголовья. Кроме того, после перевода поросят в старшие возрастные группы заражение происходит алиментарным путем через различные факторы передачи. Животные, инвазированные стронгилоидами, выделяют с фекалиями яйца паразитов, обсеменяя ими внешнюю среду (помещения, почву, воду, корма и другие предметы). Количество яиц в фекалиях больных животных может достигать значительных величин, а наличие гетерогонии еще больше увеличивает популяцию паразита.

Заключение. Таким образом, свиноматки являются важнейшим источником заражения поросят. Инвазированность может происходить и при контакте с внешними покровами животных, с объектами внешней среды.

Список литературы

1. Плященко, С. И. Естественная резистентность организма животных / С. И. Плященко, В. Т. Сидоров – Л.: Колос, 1979. – 184 с.
2. Холод, В. М. Справочник по ветеринарной биохимии / В. М. Холод, Г. Ф. Ермолаев. – Минск : Ураджай, 1988. – 168 с.
3. Якубовский М.В. Паразитарные болезни свиней и их профилактика / М.В. Якубовский, А.И. Ятусевич. – Минск: Ураджай, 1987. – 143 с.
4. Ятусевич А.И. Руководство по ветеринарной паразитологии / А.И. Ятусевич [и др.] – Минск: Техноперспектива, 2007. – 481 с., [12] л.цв. ил.
5. Ятусевич, А. И. Ветеринарная и медицинская паразитология / А. И. Ятусевич, И. В. Рачковская, В. М. Каплич ; Под. Ред. А.И. Ятусевича. – Москва : Медицинская литература, 2001. – 320 с.
6. Ятусевич А.И. Паразитология и инвазионные болезни животных: учебник для студентов по специальности «Ветеринарная медицина» учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / А.И. Ятусевич [и др.] – Минск: ИВЦ Минфина, 2007. – 580 с.
7. Ятусевич, А.И. Справочник врача ветеринарной медицины. А. И. Ятусевич [и др.]. – Минск: Техноперспектива, 2007.

АНТОФИЛЬНЫЕ НАСЕКОМЫЕ ВЕРХОВЫХ БОЛОТ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Г.Г. Сушко

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Верховые болота – уникальные интразональные экосистемы со специфическими комплексом растительности и экологическими условиями. В Белорусском Поозерье они занимают около 166 тыс. га, что составляет примерно 39% всей площади олиготрофных торфяников страны [1]. Верховые болота республики кроме ряда важных биосферных функций, обладают богатыми природными ресурсами (ягодники и лекарственное сырье). Верескоцветные кустарнички, преобладающие по количеству видов среди высших сосудистых растений в болотных фитоценозах, имеют важное практическое значение и как медоносы. В связи с этим целью работы было изучение видового состава антофильных насекомых верховых болот региона.

Материал и методы. В результате проведенных исследований выявлены основные группы насекомых топически и трофически связанные с мероконсорциями цветков на 5 крупных верховых болотах Витебской области («Ельня», «Болото Мох», «Оболь 2», «Освейское», «Глоданский мох»). Для сбора материала использовались стандартные энтомологические методики.

Результаты и их обсуждение. В качестве опылителей, вносящих максимальный вклад в перекрестное опыление (эутропные антофилы) следует отметить одиночных и общественных пчелиных, мух-сирфид, чешуекрылых (преимущественно дневных), а также некоторых своеобразных перепончатокрылых.

Нами выявлено 29 видов дневных чешуекрылых (семейства Hesperidae, Pieridae, Lycaenidae, Nymphalidae, Satyridae), 28 видов мух журчалок (семейство

Syrphidae), 19 видов пчелиных (семейство Apidae). Среди чешуекрылых наиболее заметна роль как опылителей массовых видов *Colias palaeno* (Linnaeus, 1761), *Callophris rubi* (Linnaeus, 1758), *Vacciniina optilete* (Knoch, 1781), *Mellicta athalia* (Rottemburg, 1775), *Clossiana eunomia* (Esper, [1799]), *C. euphrosyne* (Linnaeus, 1758), *Boloria aquilonaris* (Stichel, 1908), *Oeneis jutta* (Hübner, [1806]). Кроме того, как опылителей следует отметить и ряд видов, массовый лет которых наблюдался в дневное время, из других семейств, отличающихся преимущественно ночной активностью. Это *Diacrisia sannio* (Linnaeus, 1758), *Jodis putata* (Linnaeus, 1758), *Ematurga atomaria* (Linnaeus, 1758), *Arichanna melanaria* (Linnaeus, 1758), *Autographa gamma* (Linnaeus, 1758), *Catoptria margaritella* ([Denis & Schiffermüller], 1775).

По численности среди сирфид выделяется несколько видов: *Sphaerophoria interrupta* (Fabricius, 1805), *S. scripta* (Linnaeus, 1758), *Melanostoma mellinum* (Linnaeus, 1758), *Eristalis lineata* (Harris, 1776).

Среди пчелиных массовым видом являлась пчела *Apis mellifera* Linnaeus 1758. Обычными были также шмели *Bombus muscorum* (Linnaeus, 1758), *B. pascuorum* (Scopoli, 1763), *B. hortorum* (Linnaeus, 1761), *B. pratorum* (Linnaeus, 1761), *B. jonellus* (Kirby, 1802).

Во вторую очередь в опылении участвует ряд видов-посетителей цветков, относящихся к группе аллотропных. Пыльца и нектар, сами цветки являются компонентами их рациона (основными или дополнительными), они не имеют специализированных органов для переноса пыльцы, но могут, тем не менее, переносить ее на себе. Это многие двукрылые (представители семейств Tabanidae, Bombyliidae, Empididae, Hybotidae, Dolichopodidae, Tephretidae, Anthomyiidae, Calliphoridae, Muscidae, Tachinidae), жуки (представители семейств Scarabaeidae, Elateridae, Cantharidae, Nitidulidae, Phalacridae, Oedemeridae, Chrysomelidae, Curculionidae) и, вероятно, некоторые прямокрылые (*Metrioptera brachyptera* (Linnaeus, 1761). Наиболее обычными являются виды *Atylotus sublunaticornis* Zetterstedt, 1842, *Rhamphomyia obscura* (Zetterstedt, 1838), *Dolichopus annulipes* Zetterstedt, 1838, *Pollenia rudis* (Fabricius, 1794), *Eriothrix rufomaculatus* (De Geer, 1776), *Linnaemya vulpina* (Fallén, 1810), *Platymya fimbriata* (Meigen, 1824), *Oxythyrea funesta* (Poda, 1761), *Ampedus balteatus* (Linnaeus, 1758), *Sericus brunneus* (Linnaeus, 1758), *Dalopius marginatus* (Linnaeus, 1758), *Cantharis quadripunctata* (Müller, 1764), *Rhagonycha elongata* (Fallén, 1807), *Absidia schoenherri* (Dejean, 1837), *Dasytes niger* (Linnaeus, 1761), *Meligethes aeneus* (Fabricius, 1775), *Olibrus aeneus* (Fabricius, 1792), *Chrysanthia geniculata* Heyden, 1877, *Plateumaris discolor* (Herbst, 1795), *Ceutorhynchus erysimi* (Fabricius, 1787).

Прочие насекомые, посещающие цветки относятся к группе дистропных. Они не участвуют в опылении, а только используют его части или пыльцу в пищу. После этого некоторые не спешат покинуть цветок и отпугивают истинных опылителей, проявляя зачастую агрессивное поведение (муравьи). Потребляя нектар, они снижают привлекательность цветков для эффективных опылителей. Эти насекомые, как правило, изымают пыльцу из системы «растение-донор – опылитель – растение-реципиент». К данной группе относятся муравьи, клопы и многие жесткокрылые.

Большинство эутропных опылителей на верховых болотах являются мигрантами с других биотопов. Это объясняется, вероятно, тем, что обильное увлажнение мохового покрова, а так же жесткие и ксероморфные ткани большинства цветковых растений препятствуют развитию личиночной стадии многих групп насекомых. Например, среди шмелей тирфофилами могут считаться только *Bombus pratorum* (Linnaeus, 1761) и *B. jonellus* (Kirby, 1802), среди сирфид - *Sericomyia lappona* (Linnaeus, 1758), *S. silentis* (Harris, 1776). Исключение составляют чешуекрылые. Из 29

видов дневных чешуекрылых 6 являются тирфобионтами, т.е. обитают только на верховых болотах (*Colias palaeno* (Linnaeus, 1761), *Vacciniina optilete* (Knoch, 1781), *Clossiana frigga* (Thunberg, 1791), *Boloria aquilonaris* (Stichel, 1908), *Coenonympha hero* (Linnaeus, 1761), *Oeneis jutta* (Hübner, [1806])), преимущественно на верховых болотах обитает *Clossiana eunomia* (Esper, [1799]), 4 вида (*Callophris rubi* (Linnaeus, 1758), *Plebeius argus* (Linnaeus, 1758), *Clossiana euphrosyne* (Linnaeus, 1758), *C. selene* ([Denis et Shiffermuller], 1775)) имеют трофические связи с болотными растениями на личиночной стадии и постоянно встречаются в данных экосистемах в значительной численности.

Таким образом, эутропными опылителями цветковых растений верховых болот являются 76 видов насекомых из отрядов перепончатокрылые, двукрылые и чешуекрылые. За исключением последних большинство из них являются мигрантами с прилегающих биотопов в силу экологических условий верховых болот.

Список литературы

1. Кухарчик Т.И. Верховые болота Беларуси. Мн: Навука і тэхніка, 1993. – 136 с.

ЗОЛЬНОСТЬ РАСТЕНИЙ КАК ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ИХ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ЭКОЛОГИИ СРЕДЫ ПРОИЗРАСТАНИЯ

В.Л. Федотов

Витебск УО «ВГУ им. П.М. Машиерова»

При изучении химического состава растений, обычно определяют и содержание в них золы.

При сжигании растительного материала органогенные элементы улетучиваются в виде газообразных соединений и паров воды, а в золе остаются, преимущественно в виде оксидов, многочисленные зольные элементы (Si, K, P, Ca, Mg, Fe и др.). Таким образом, зольность является интегральным (суммарным) показателем накопления химических элементов в растении. Чаще всего, на долю зольных элементов приходится в среднем около 5% массы сухого вещества. Этот показатель, как свидетельствуют наши исследования, может сильно варьировать в зависимости от систематического положения растения и среды произрастания.

Материал и методы. Объектами исследования были растения различных экологических групп (луговые, лугово-болотные, болотные и макрофиты). Пробы фитомассы отдельных видов и ассоциаций были взяты на территории Сенненского, Бешенковичского и Шумилинского районов. Почвенный покров здесь представлен на водоразделах в основном дерново-подзолистыми песчанисто-легкосуглинистыми почвами, а в понижениях рельефа дерново-глеевыми среднесуглинистыми почвами, а также торфяно-болотными почвами низинного типа.

Пробы фитомассы водных растений были взяты в озерах Лезвинка, Сосно, Городно (Будовичская группа), а также в озере Сарро; Сарро и Соосно – мезотрофные водоемы, Городно – эвтрофное, Лезвинка – дистрофирующее озеро (О.Ф. Якушко, 1971). Анализами было охвачено 102 пробы фитомассы. Сжигание проб осуществлялось в муфельной печи при температуре 500⁰.

Результаты и их обсуждение. Полученные нами результаты исследований выявили, что диапазон колебаний показателей содержания золы в изученных пробах весьма широк – от 2,97 до 41,58% от сухой массы. Систематизация и статистическая обработка данных анализов позволила установить некоторые закономерности. Так, в

условиях автономного элементарного ландшафта (водораздел) в растительных пробах (злаки, клевер красный, злаково-бобовая, злаково-разнотравная ассоциации) содержание золы составляло от 5,90 до 8,05%. Луговая растительность полугидроморфных (заболоченных почв) отличалась по видовому составу от почв плакорных участков – здесь исследовалась фитомасса осоково-вейниковой, осоково-разнотравной ассоциаций, хвоща иловатого, осоки острой, гипнума и др. Зольность перечисленных растений изменялась от 2,97 до 14,21% от сухого вещества. Следует отметить повышенную зольность для хвоща иловатого (13,80%) и гипнума (14,21%), известных кстати, и высоким накоплением кремнезема. Сравнительно высокозольными видами является осока острая – больше 9%.

В условиях нашей выборки не выявлено статистической достоверности между показателями зольности луговых и лугово-болотных растений – среднее значение их зольности составляет $8,08 \pm 0,91\%$ от сухой массы.

Установлено большое влияние экологических особенностей среды произрастания на зольность макрофитов. В исследованных пробах фитомассы зольность водных растений составляет от 7,23 до 41,57% от сухого вещества при среднеарифметическом значении $16,75 \pm 1,2\%$. Таким образом, если сравнивать показатели зольности макрофитов и наземных растений (луговых и лугово-болотных), то первые примерно в два раза превосходят наземные растения. Это можно объяснить рядом причин: а) постоянным обогащением субаквальных ландшафтов продуктами миграции с водораздельных участков; б) наличием условий, повышающих доступность многих элементов питания; в) большей площадью поглощения питательных веществ из окружающей среды – глубоководные растения (рдесты) поглощают ионы всей поверхностью растения.

В тоже время прослеживается дифференциация показателей зольности в зависимости от видовой принадлежности макрофитов. Как правило, относительно низкие показатели (7–8%) характерны для тростника обыкновенного, камыша озерного, харовых водорослей, аира. А вот рдесты (пронзеннолистный, блестящий) имеют самые высокие показатели зольности – до 41,57% от сухого вещества, что следует связывать со способностью рдеста блестящего адсорбировать на листьях известь.

Заключение. Зольность растений являет собой довольно информационно – емкий показатель, который может косвенно указывать на экологические особенности среды произрастания, а также на их систематическое положение.

АНАТОМИЧЕСКИЕ И ГИСТОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАДПОЧЕЧНИКОВ ПРЫТКОЙ ЯЩЕРИЦЫ

*Д.Н. Федотов
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Несмотря на большое число микроскопических исследований, посвященных надпочечнику – его интерреналовой и супрареналовой ткани, ряд вопросов до сих пор освещается в литературе противоречиво, отрывочно, а на некоторые вопросы нет ответа [1]. Надпочечник по своему строению – это один из наиболее варьирующих органов позвоночных, в связи с его образованием в филогенезе, а соответственно и в онтогенезе из двух разнородных зачатков [2]. Рептилии – малоизученная группа позвоночных животных в Республике Беларусь. Морфология ящериц, а также их эндокринной системы, в том числе исполнительного периферического звена – надпочечников, в поле зрения ученых остается практически без внимания.

Цель исследования – изучить макро- и микроскопическое строение надпо-

чечников у разновозрастных особей прыткой ящерицы (*Lacerta agilis* Linnaeus, 1758).

Материал и методы. Ящерицы отлавливались в мае – августе 2011 г. в условиях лесной экосистемы в пригороде г. Витебска. Животных умертвляли эфиром, после чего целиком фиксировали в растворе Клотза, который способствует сохранению истинного цвета, консистенции, структуры тела и органов животных. При выполнении экспериментальных исследований мы соблюдали и руководствовались международными правилами работы с рептилиями «Guidelines for use of live amphibians and reptiles in field research» [3].

В условиях лаборатории курса гистологии УО ВГАВМ ящериц доставали из раствора, вскрытие осуществляли разрезом скальпеля по срединной плоскости, проведенным перпендикулярно вдоль кожи тела животного от головы до хвоста. После описывали анатомические особенности надпочечников, затем их извлекали, подвергали фотографированию и морфометрии. Железы фиксировали в жидкостях Мюллера-Орта и Бродского. Гистологические срезы изготавливали на замораживающем «Криостат» микротоме фирмы «Microm». Абсолютные измерения структурных компонентов железы и их фотографирование осуществляли при помощи светового микроскопа «Olympus BX-41» с использованием компьютерной программы «Cell^A».

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных морфологических исследований установлено, что правый и левый надпочечники у прыткой ящерицы расположены ассиметрично ближе к половым железам (в зависимости от пола – к яичникам или семенникам) и включены в их брыжейку (сумку). Надпочечники очень мелкие, размером от 0,5 до 0,8 см, а абсолютной массой до 0,005 г. У особей массой до 13 г надпочечники имеют идентичные размеры и форму, а у ящериц от 13 до 25 г – левая железа овальной формы и крупнее правой, которая лентовидной или палочковидной формы. Цвет желез бело-розовый, консистенция – мягкая.

Надпочечники у прыткой ящерицы окружены тонкой соединительнотканной капсулой, толщиной $3,36 \pm 0,463$ мкм и пронизанной сосудами различной величины. Она состоит снаружи из коллагеновых волокон, вглубь замещающихся сетью тонких аргирофильных волокон, которые отходят от капсулы, внедряются в паренхиму железы и оплетают тяжи интерреналовой ткани. Однако прослойки аргирофильных волокон не заходят между клетками паренхимы, а проходят от одного края капсулы к другому противоположному, деля интерреналовую ткань на 3 (реже на 4) ряда. Вдоль каждой такой соединительнотканной прослойки располагаются сосуды средней площадью их поперечного сечения $15,03 \pm 10,415$ мкм² и количеством $14,10 \pm 3,281$ шт.

Паренхима надпочечника ящерицы состоит из интерреналовой и супрареналовой ткани. Интерреналocyты представлены крупными клетками многогранной формы, диаметром $1,18 \pm 0,185$ мкм. Их круглое ядро расположено в центре или ближе к базальной мембране, чаще с 1–2 ядрышками. Размер ядер клеток интерреналовой ткани очень варьирующий и в среднем равен $0,86 \pm 0,099$ мкм. Клетки не формируют тяжей и располагаются в виде скоплений в пределах ряда, созданного соединительной тканью. Толщина интерреналового ряда составляет $10,08 \pm 1,649$ мкм. У беременных самок прыткой ящерицы в надпочечнике иногда встречаются различной величины лимфоидные скопления, сосредоточенные между интерреналовой и супрареналовой тканями.

Супрареналовая ткань надпочечника располагается под капсулой в виде островков, сопровождая ее и окружая интерреналовую ткань. Островки хромаф-

финноцитов имеют размер $4,03 \pm 0,552$ мкм, а сами клетки – $0,91 \pm 0,112$ мкм. Нередко клетки супрареналовой ткани одиночно и беспорядочно распространяются по ходу капилляров в интерреналовой ткани. Ядра хромаффинноцитов шаровидной формы, диаметром $0,76 \pm 0,030$ мкм. Следует отметить, что у прыткой ящерицы супрареналовая ткань всего составляет около 9–11%, а интерреналовая – 89–91% от всей массы надпочечника.

Заключение. Таким образом, надпочечникам прыткой ящерицы характерна морфологическая видовая специфичность, связанная с эволюционной особенностью. У исследуемых особей железы полностью сформированы и оказывают адекватную гормонопродукцию, необходимую для популяции разновозрастных групп ящериц.

Список литературы

1. Федотов, Д.Н. Цитоморфометрия надпочечников животных как функциональная парадигма / Д.Н. Федотов // Цитоморфометрия в медицине и биологии: фундаментальные и прикладные аспекты: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 19 – 20 мая 2011 г. – Москва, 2011. – С. 99–101.
2. Laxmi S., Doddamani. Development of the adrenal gland in the tropical lizard *calotes versicolor* / Laxmi S. Doddamani // General and comparative endocrinology. – 2000. – Vol. 117. – P. 89–102.
3. Guidelines for use of live amphibians and reptiles in field research / American Society of Ichthyologists and Herpetologists; The Herpetologists' League; Society for the Study of Amphibians and Reptiles. – Maintained by ASIH: Last modified 09/13/2006. – 14 p.

АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ ОТ ИХ РАНГА

Е.В. Шаматульская
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Поиски закономерностей в пространственном размещении человеческих поселений и создание моделей географии городов начались в первой половине 20 века. Модели этого класса нацелены на поиск оптимального размещения географических объектов в однородном пространстве – на бесконечной равнине, с одинаковой плотностью и покупательной способностью населения, одинаковым для всех транспортным сообщением, т.е. на идеальной территории, где влияние географических факторов рельефа, климата, социально-экономических условий элиминировано. Сравнение реально существующего размещения с модельным позволяет сделать заключения о важнейших закономерностях социально-экономического развития территории - результате деятельности людей, деятельности, подчиняющейся объективным экономическим и пространственным законам. Было выявлено, что поселения людей размещаются не случайно, а на основании общих правил и закономерностей, образуя сложную структуру соподчинения от городов-гигантов до деревень, которые связаны в единый комплекс "город и районы его тяготения". Фактическое размещение крупных, средних и малых городов является результатом взаимного действия экономических, природных, исторических факторов.

Цель исследования: сравнение людности белорусских городов, на основе правила Ципфа.

Объектом нашего исследования являются городские поселения Беларуси. Предметом исследования – пространственное размещение городских поселений и создание моделей географии городов.

Материал и методы. Одним из первых русских ученых, подошедших к созданию моделей географии городов был В.П. Семенов-Тянь-Шанский. В работе "Город и деревня в Европейской России", опубликованной в 1910 г. он выявил "географический закон", согласно которому город как бы представляет собой центр планетарной системы, ибо вокруг него по радиусам, на известных расстояниях возникают вспомогательные к нему городов меньших размеров, находящиеся в экономической зависимости от главного города [1].

В 1913 году немецкий ученый Феликс Ауэрбах, анализируя фактические данные по соотношению числа городов разных размеров, выявил закономерность, что людность города и его порядковый номер находятся в следующей зависимости: численность населения любого города равна численности жителей крупнейшего города, деленного на порядковый номер (ранг) первого. Закон Ауэрбаха не получил широкой известности, однако, вскоре подобная закономерность в распределении других видов человеческой деятельности была вновь найдена социологом Джоржем Ципфом (Ципфом), по имени которого она сейчас называется как правило Ципфа "ранг-размер". Согласно правилу Ципфа, если территория представляет собой целостный экономический район, население n -го по размеру города составляет $1/n$ числа жителей самого крупного города. $N_r = N_1/r$, где r - ранг данного города N_r - численность населения города ранга r ; N_1 – численность населения самого крупного города.

Таким образом, если численность населения самого крупного города (города с рангом 1) гипотетической страны равняется 1 млн. чел, то расчетная численность 2-го города – 500 тыс. чел., 3-го – 333 тыс. чел., 4-го – 250 тыс. чел., 5-го – 200 тыс.чел. По мере развития система расселения все ближе соответствует кривой Ципфа.

По графику, построенному по правилу Ципфа, можно судить о распределении городов и о сформированности системы городского расселения, в которой сосуществуют крупные, средние и малые города, и, при наличии соответствующих статистических данных - о динамике во времени системы городского расселения изучаемой территории.

Если в стране имеется лишь один крупный город, где сконцентрирована основная часть городского населения, кривая будет иметь вид так называемого "приматного" распределения.

Правило Ципфа выполняется при ранжировании городов, численность населения которых превышает 20 тыс. чел.

Результаты и их обсуждение. Применив правило Ципфа к городам Беларуси и сравнивая полученную кривую с идеальной (рис.), можно говорить о сформированности системы городского расселения страны, в которой равномерно располагаются различные по численности и рангу города. Однако стоит отметить, что численность большинства городов республики меньше, чем предполагают условия правила Ципфа.

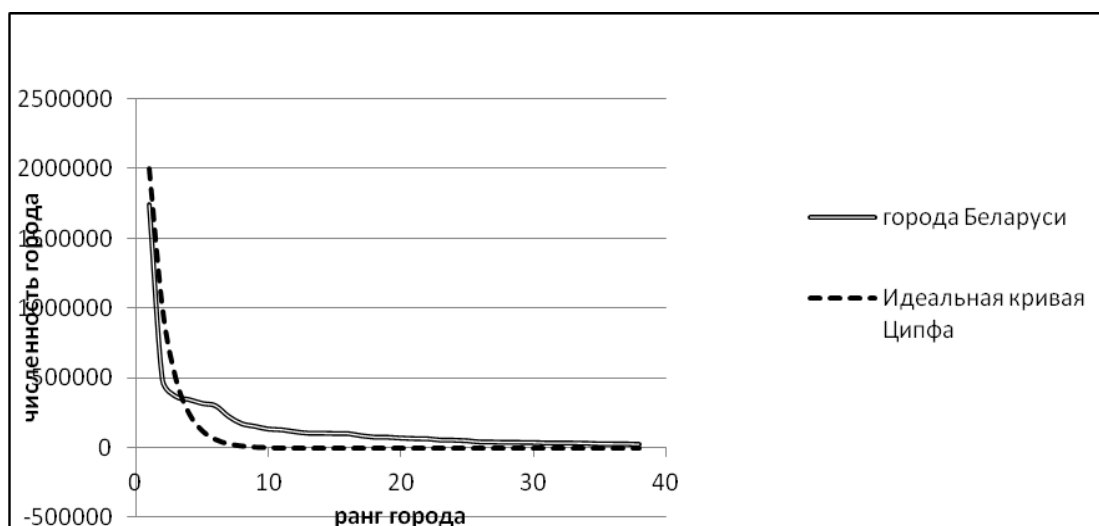

Рис. Распределение городов Беларуси согласно правилу Ципфа

Закключение. Регулирование систем городского расселения осуществляется двумя главными способами – экономическими и политическими мерами. Как правило, системы расселения достаточно инерционны и резкое их изменение практически невозможно.

Список литературы

1. Нефедова, Т.Н. Город и деревня в Европейской России: 100 лет перемен / под ред. Т.Н. Нефедовой, П. А.Поляна, А. Н. Трейвиша. М.: О.Г.И., 2001. – 558с.

ЦИКАДОВЫЕ (INSECTA: AUCHENORRHYNCHA) МЕЛИОРИРОВАННЫХ ВЕРХОВЫХ БОЛОТ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.В. Шкатуло

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Цикадовые (Auchenorrhyncha) – сосущие насекомые, питающиеся соками высших сосудистых растений, являются важным звеном в цепях питания. Могут быть вредителями ценных ягодных культур и лекарственных растений. Видовой состав и структура цикадовых на естественных болотах изучены достаточно полно [2, 3]. Однако к настоящему времени их численность на антропогенно нарушенных верховых болотах не изучалась. В связи с этим целью нашей работы было выявление видового состава цикадовых в трансформированных биоценозах верховых болот в Белорусском Поозерье.

Материал и методы. Нами проводились исследования на верховых болотах «Жада», «Дымовщина», «Городнянский мох» методом энтомологического кошения. Из них болото «Жада» является гидрологическим заказником, болото «Дымовщина» – биологический заказник. Болота были подвержены различным способам мелиоративных работ (карьерный, кусково-резной, машинно-формовочный, фрезерный). На данный момент исследуемые болота находятся на различных стадиях восстановления, на них встречаются как фитоценозы близкие к естественным, так и сильно нарушенные участки. Болото «Жада» частично выработано фрезерным способом, также сохранились обширные естественные участки. Болото «Дымовщина» осушено. Торфодобычу вели карьерным способом, закончили в 1961 году. Болото «Городнянский мох» осушено. На болоте имеются все виды торфоразработок, закончили в 1985 году [1].

Результаты и их обсуждение. В результате исследования выявлено 24 вида 5 семейств. Наиболее массовыми видами являются *Neophilaenus lineatus*, *Lepyronia coleoptrata*, *Aphrophora alni*. Они встречаются во всех исследуемых биотопах и являются доминантными. Также постоянно в сборах присутствуют в достаточном количестве такие виды как *Philaenus spumarius*, *Ophiola transversus*, *Cicadella viridis*. Постоянно, но единичными экземплярами представлены *Ulopa reticulata*, *Macrosteles* sp., *Idiodonus cruentatus*. Наиболее редко встречаемые виды – *Arthaldeus pascuellus*, *Ommatidiotus dissimilis*, *Balclutha punctatata*, *Zygina tiliae*, *Chloriona smaragdula*, *Oncopsis* sp., *Jassargus sursumflexus*, *Paralimnus phragmitis*, *Kelisia vittipennis*, *Cicadula quadrinotata*, *Delphax crassicornis*, *Populicerus populi*.

На участках болот с комплексом растительности близким к естественным фитоценозам, видовой состав включает большинство видов, характерных для ненарушенных верховых болот.

Заключение. Таким образом, на верховых болотах, подверженных осушительной мелиорации, выявлено 24 вида 5 семейств представителей Auchenorrhyncha. Наиболее массовыми видами являются *Neophilaenus lineatus*, *Aphrophora alni*, *Lepyronia coleoptrata*, которые обычны и для естественных верховых болот.

Автор выражает признательность за консультации и помощь в определении материала доценту кафедры зоологии БГУ Бородину О.И. (г. Минск).

Список литературы:

1. Кухарчик Т.И. Верховые болота Беларуси / Т.И. Кухарчик. – Минск: Навука і тэхніка, 1993. – 136 с.
2. Сушко Г.Г., Бородин О.И. Цикадовые (Homoptera, Auchenorrhyncha) верховых болот Беларуси/Г.Г. Сушко, О.И. Бородин// Вестник Белорус. ун-та. Сер. 2, 2009.– № 3.– С. 28–32.
3. Сушко Г.Г., Бородин О.И. Состав и структура сообществ цикадовых (Homoptera, Auchenorrhyncha) верховых болот Белорусского Поозерья/Г.Г. Сушко, О.И. Бородин// Вестник Гродненского гос. ун-та им. Я. Купалы. Сер. 2, Матэматыка. Фізіка. Інфарматыка, вылічальная тэхніка і ўтраўленне. Біялогія.–2009.– № 3(87).– С. 157–162.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ФАСЦИОЛЕЗА И ДРУГИХ ГЕЛЬМИНТОЗОВ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.И. Ятусевич, Е.Л. Братушкина, А.В. Минич
Витебск, УО «ВГАВМ»

Высокая численность видов возбудителей инвазионных болезней, разнообразие путей их передачи свидетельствует о необходимости постоянного мониторинга за эпизоотической ситуацией с целью своевременного проведения лечебных, профилактических мероприятий и дальнейшего предотвращения заболевания.

Материал и методы. Объектом наших исследований служили фекалии крупного рогатого скота из различных регионов, областей Республики Беларусь. Пробы фекалий отбирали из прямой кишки, исследовали методом последовательных промываний для обнаружения яиц трематод и методом Дарлинга с целью обнаружения яиц нематод.

Результаты и их обсуждение. Одно из заболеваний, причиняющее огромный экономический ущерб сельскому хозяйству, – фасциолез крупного скота. В Респуб-

лики Беларусь у жвачных животных паразитирует фасциола обыкновенная – *Fasciola hepatica* [2], [5]. Заболевание сопровождается снижением прироста массы молодняка крупного рогатого скота на 8,17–12,75%, потеря молока у коров составляет 12,69% [3]. По результатам наших исследований инвазированность фасциолами крупного рогатого на территории Республики Беларусь составляет 27%.

Парамфистоматоз – трематодоз жвачных животных, который характеризуется поражением рубца, сетки, сычуга и тонкого кишечника. На территории Республики Беларусь парамфистоматами крупный рогатый скот в среднем инвазирован до 11%.

Желудочно-кишечные стронгилятозы – это комплекс гельминтозных заболеваний, вызываемых представителями подотряда *Strongylata*, семейства *Strongylidae*, *Trichostrongylidae*, *Trichonematidae*, *Ancylostomatidae*, паразитирующими в половозрелой стадии в сычуге и кишечнике животных, которое приводит к снижению продуктивности и племенных качеств животных [1]. Экстенсивность инвазии стронгилятами различных возрастных групп крупного рогатого скота на территории Республики Беларусь составляет 57,4%.

Стронгилоидоз – гельминтоз многих видов сельскохозяйственных животных и человека, вызываемый нематодами подотряда *Rhabditata*, паразитирующими в тонком кишечнике (поверхностные слои слизистой оболочки, между ворсинками, под эпителием). У крупного рогатого скота паразитируют *Strongyloides papillosus*. Стронгилоидозом болеет, главным образом, молодняк, взрослые животные являются гельминтоносителями. По результатам наших исследований на территории Республики Беларусь крупный рогатый скот заражён стронгилоидами на 23%.

Трихоцефалёзы – заболевания жвачных животных, вызываемые двумя видами нематод рода *Trichocephalus*: *T. ovis*, *T. skrjabini*, паразитирующих в слепой и ободочной кишках. Трихоцефалы выделяют протеолитический фермент, способствующий перевариванию окружающих тканей хозяина, что усиливает патогенное механическое воздействие паразитов [4]. Экстенсивность инвазии всех возрастных групп крупного рогатого скота трихоцефалами составляет по результатам наших исследований 23%.

Заключение. Вследствие нарушения условий карантинирования животных, недостаточного проведения лечебных и профилактических мероприятий ряд паразитозов имеют широкое распространение на территории Республики Беларусь. Необходимы значительные усилия и средства для их терапии и профилактики.

Список литература

1. Демидов, Н.В. Гельминтозы животных / Н.В. Демидов // Справочник. – М.: Агропромиздат, 1987. – 335 с.
2. Жариков, И.С. Гельминтозы жвачных животных / И. С. Жариков, Ю. Г. Егоров. – Мн.: Ураджай, 1977. – 176 с.
3. Методические рекомендации. Фасциолез крупного рогатого скота (эпизоотология, иммунитет, иммунодиагностика и меры борьбы) / Институт экспериментальной ветеринарии им. С. Н. Вышелесского НАН Беларуси; сост. М. В. Якубовский [и др.]. – Минск, 2007. – 15 с.
4. Ятусевич, А. И. Паразитология и инвазионные болезни животных: учебник для студентов специальности «Ветеринарная медицина» учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / А.И. Ятусевич, Н.Ф. Карасёв, М.В. Якубовский; под ред. А.И. Ятусевича. – Минск: ИВЦ Минфина, 2007. – 580 с.
5. Ятусевич, А. И. Фасциолёз сельскохозяйственных животных / А.И. Ятусевич // Ветеринарная газета. – 1997. – № 24. – С. 1–2.

КЛЕТОЧНЫЕ ФУНКЦИИ И ОКИСЛИТЕЛЬНЫЙ СТРЕСС

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*ANTHERA EA PERNYI G.-M.*) ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ БИОПРЕПАРАТОВ

С.И. Денисова

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Эффективное разведение полезных насекомых актуально и поддержка их высокой продуктивности и жизнеспособности имеет потребность в поисках новых препаратов, которые были бы нетоксичными, характеризовались широким спектром биологической активности.

Поэтому целью работы является повышение продуктивности и жизнеспособности культуры дубового шелкопряда с помощью новых препаратов для обеспечения Беларуси ценным натуральным шелком и сырьем в виде куколок для фармацевтической и парфюмерной промышленности.

Материал и методы. Опыты по обработке листа дуба и березы препаратом «Риверм» закладывались с гусеницами первого возраста одного дня выхода из грены. Для исследования эффективности экстракта пыльцы дуба использовали грену, которую на 4-тые сутки инкубации обрабатывали 1-, 5- и 10%-ным раствором этого экстракта с экспозицией 20–30 минут. Для исследования эффективности экстракта листа дуба корм подопытных гусениц ежедневно обрабатывали экстрактом на протяжении трех возрастов. Корм для гусениц обрабатывали водными растворами белково-витаминного препарата в концентрациях 10, 20, 30 и 40%. Для эксперимента по воздействию аквоаминов грену перед закладыванием на инкубацию опыляли дифосфатом аквоамина меди (II) цинка состава $\text{CuZnP}_2\text{O}_7 \cdot 3\text{NH}_3 \cdot 2,7\text{H}_2\text{O}$, монофосфатом аквоамина кобальта (II) и цинка состава $\text{Co}_3(\text{PO}_4)_2 \cdot 8\text{H}_2\text{O} + \text{Zn}_2\text{PO}_7 \cdot 5\text{H}_2\text{O} + \text{NH}_3$ и монофосфатом аквоамина меди-никеля $\text{CuNiP}_2\text{O}_7 \cdot 3\text{NH}_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$, а корм опыляли 1 раз в возраст. По принятым в шелководстве методам исследовали биологические и технологические параметры (длительность роста, жизнеспособность гусениц, масса кокона, масса оболочки, шелконосность и плодовитость).

Результаты и их обсуждение. Использование листьев дуба и березы, обработанных препаратом «Риверм», для выкармливания гусениц дубового шелкопряда сокращает сроки развития гусениц на 6 суток, повышает жизнеспособность гусениц на 10–15%, приводит к возрастанию их зоомассы, плодовитости, массы коконов и их шелконосности по сравнению с контролем. Обнаружена высокая эффективность влияния натурального экстракта пыльцы дуба (вариант концентрации 5%) при обработке грены на показатель оживления грены, который увеличивается на 8–11,2% по сравнению с контролем. Наблюдали значительное снижение уровня заболевания гусениц на 26,5%, шелконосность коконов увеличилась на 1–1,2%. При выращивании дубового шелкопряда на нетрадиционных кормовых растениях (береза, ива) можно использовать водные экстракты свежего листа дуба, которые показывают наиболее выраженное аттрактивное и фагостимулирующее действие по сравнению с экстрактами из сухого листа дуба. Экстрагирование листа дуба холодной водой более эффективно, чем горячей. Применение в качестве кормовой добавки белково-витаминного препарата грибного происхождения для

повышения жизнеспособности и продуктивности дубового шелкопряда на дубе и нетрадиционном кормовом растении – березе свидетельствует о его высокой эффективности, так как при использовании 20–30%-ного водного раствора препарата наблюдается позитивное влияние на работу пищеварительной системы гусениц. При этом повышается уровень усвоения и утилизации корма насекомыми, что способствует повышению продуктивности дубового шелкопряда. Исследуемые препараты аквоаминофосфатов микроэлементов имеют высокую биологическую активность и повышают иммуннобиологический потенциал насекомых. Использование аквоаминофосфатов микроэлементов для обогащения корма способствует повышению уровня метаболизма у гусениц, что стимулирует их рост, развитие и шелкопродуктивность имаго. Наиболее высокие показатели физиологического состояния дубового шелкопряда получены при воздействии аквоаминофосфата Cu-Zn.

Заключение. Сравнительный анализ развития дубового шелкопряда в зависимости от вида биопрепарата показал, что самыми лучшими биостимуляторами являются: препарат «Риверм», экстракт пыльцы дуба, белково-витаминный препарат грибного происхождения и аквоаминофосфат Cu-Zn.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИК ИДЕНТИФИКАЦИИ И КОЛИЧЕСТВЕННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЛИЦИНА В ТАБЛЕТКАХ

*А.К. Жерносек, С.А. Парафенюк
Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова*

Аминокислота глицин используется в качестве лекарственного средства метаболического действия [1]. Контроль качества субстанции и таблеток глицина проводят титриметрическими, спектрометрическими и хроматографическими методами. В Государственной фармакопее Республики Беларусь [2] описана методика идентификации глицина методом ТСХ с использованием в качестве неподвижной фазы целлюлозы, а в качестве подвижной – смеси ледяной уксусной кислоты, воды и бутанола (20:20:60). Для проявления хроматограмм применяют раствор нингидрина в смеси бутанола-1 и уксусной кислоты (95:5). Авторами [3] предложена методика фотометрического определения глицина, основанная на взаимодействии с нингидрином. Данная методика не лишена недостатков. Так, реакцию проводят при температуре 120°C, не совсем корректно подобраны оптимальное количество реагента и аналитическая длина волны.

Целью данного исследования является разработка простых и хорошо воспроизводимых методик идентификации и количественного определения глицина в таблетках.

Материал и методы. Объектами исследования служили субстанция глицина фармакопейной чистоты, а также таблетки глицина производства ООО «Медицинский научно-производственный комплекс «БИОТИКИ». Другие использованные реагенты имели квалификацию «ч.д.а». Для хроматографического разделения применяли пластины для ТСХ Силуфол и Сорбфил. Оптическую плотность растворов измеряли с помощью фотометра фотоэлектрического КФК-2 и спектрофотометра СФ-2000.

Результаты и их обсуждение. Для идентификации глицина в таблетках нами применена тонкослойная хроматография на силикагеле. В качестве подвижной фазы взята смесь пропанола-2 и воды (70:30 по объёму). Такая подвижная фаза описана в ли-

температуре для разделения аминокислот [4]. В качестве реагента для проявления хроматограмм нами исследованы этанольный, ацетоновый и водный растворы нингидрина. Не обнаружено различий в скорости появления и интенсивности окраски пятен глицина на хроматограммах, поэтому для проявления хроматограмм может быть использован водный раствор нингидрина. Величина R_f глицина находится в диапазоне $0,68 \pm 0,02$. Не найдено статистически достоверных различий между величинами R_f глицина-стандарта и глицина, входящего в состав таблеток.

Спектр поглощения окрашенного продукта реакции глицина с нингидрином в диапазоне 300–700 нм имеет две полосы поглощения: узкую с максимумом при 400 нм и широкую – с максимумом при 570 нм. Интенсивность поглощения продукта фотометрической реакции в обоих максимумах приблизительно одинакова. Для измерения оптической плотности на фотоэлектроколориметре лучше подходит более широкая полоса. Оптимальным для измерения оптической плотности является светофильтр с максимумом пропускания при 590 нм.

Исследована зависимость оптической плотности окрашенных растворов от времени нагревания реакционной смеси на кипящей водяной бане. Максимальные и постоянные значения оптической плотности растворов наблюдаются при их нагревании в течение 20 минут.

Определено оптимальное количество реагента для фотометрического определения глицина. В качестве оптимальной выбиралась такая концентрация реагента, которая бы позволила получить линейную зависимость оптической плотности от концентрации глицина с верхней границей величины оптической плотности не менее 0,9. Для получения такой величины аналитического сигнала необходимо брать 4,0 мл 0,2% раствора нингидрина.

Исследована зависимость оптической плотности окрашенных растворов от времени её измерения. В течение первых 20 минут оптическая плотность уменьшается на 1–1,5%. Через час она уменьшается на 10% и далее в течение нескольких часов изменяется незначительно. Через 18 часов величина оптической плотности раствора составляет 60% от исходной. Таким образом, измерение оптической плотности растворов можно проводить в течение первых 10–15 минут после их получения, либо по прошествии 1 часа.

В состав таблеток глицина входят вспомогательные вещества: магния стеарат – 1 мг, метилцеллюлоза водорастворимая – 1 мг (на 100 мг глицина). Данные вещества не мешают фотометрическому определению глицина по реакции с нингидрином.

На основании результатов изучения оптимальных условий проведения фотометрической реакции глицина с нингидрином разработана методика определения глицина в таблетках. Точную навеску порошка растёртых таблеток (около 0,1 г) растворяют в воде очищенной в мерной колбе вместимостью 100,0 мл. Объём раствора доводят тем же растворителем до метки. После отстаивания 1,00 мл полученного раствора помещают в пробирку, добавляют 4 мл 0,2% водного раствора нингидрина и нагревают на кипящей водяной бане в течение 20 минут. После охлаждения реакционную смесь количественно переносят в мерную колбу вместимостью 100,0 мл и доводят её объём водой очищенной до метки. Измеряют оптическую плотность при 590 нм и толщине поглощающего слоя 1 см. Параллельно проводят реакцию нингидрина со стандартным образцом глицина. Для этого 1,00 мл раствора с концентрацией глицина 1,00 мг/мл помещают в пробирку, добавляют 4 мл 0,2% водного раствора нингидрина и далее поступают так, как описано выше для раствора, полученного из таблеток.

Валидация методики определения глицина проводилась по параметрам линейности, диапазону применения и сходимости. Оптическая плотность подчиняется основному закону светопоглощения в области концентраций глицина 1–15 мкг/мл. Диапазон применения методики составляет 5–15 мкг/мл глицина в конечном растворе. Чувствительность определения при 590 нм в 1,7 раз выше, чем при 400 нм. Воспроизводимость результатов, полученных при 590 нм, лучше, чем при 400 нм. Градуировочная зависимость при 590 нм описывается уравнением без свободного члена, что позволяет использовать для расчёта метод одного стандартного раствора.

В результате анализа образца таблеток с помощью разработанной методики, установлено, что масса глицина, считая на среднюю массу одной таблетки, составляет $(99,4 \pm 0,7)$ мг; $S_r = 6,70 \cdot 10^{-2}$.

Методика фотометрического определения глицина использована нами для оценки однородности дозирования данного вещества в таблетках. Определение проводили параллельно при 590 нм и 400 нм. Установлено, что содержание глицина в испытуемых таблетках колеблется от 98 до 106 мг. Результаты определения при двух длинах волн не имеют статистически значимых различий.

Заключение. Разработаны экспрессные и не требующие дорогостоящих реагентов и оборудования методики идентификации (ТСХ) и фотометрического определения глицина в таблетках при помощи водного раствора нингидрина.

Список литературы

1. Глицин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Глицин>. – Дата доступа: 06.02.2012.
2. Государственная фармакопея Республики Беларусь. В 3 т. Т. 3. Контроль качества фармацевтических субстанций / Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении; под общ. ред. А.А. Шерякова. – Молодечно: «Типография «Победа», 2009. – С. 245–247.
3. Разработка доступного метода количественного определения α -аминокислот / А.А. Саламатов [и др.] // Бюллетень Волгоградского научного центра РАМН и администрации Волгоградской области. – 2007. – № 2. – С. 17–19.
4. Кирхнер, Ю. Тонкослойная хроматография / Ю. Кирхнер. – М.: Мир, 1981. – Т. 1. – С. 482.

АКТИВНОСТЬ АНТИОКСИДАНТНЫХ ФЕРМЕНТОВ В РАСТИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ ПРИ ЗАМОРАЖИВАНИИ

*И.А. Конюшко, У.В. Киречко
Витебск УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Одной из важнейших неспецифических реакций растительных организмов на неблагоприятные факторы среды является генерация активных форм кислорода и индуцируемое ими изменение уровня активности защитных антиоксидантных систем [1]. Умеренная активация процессов липопероксидации в ответ на действие неблагоприятного фактора является одним из адаптационных механизмов и направлена на увеличение проницаемости клеточной мембраны и облегчение работы мембранных белков. Однако, выходя за определенные пределы, эти сдвиги могут приобрести самостоятельное патогенетическое значение, которое проявляется денатурацией и инактивацией белков, делипидизацией мембран, нарушением деления и роста клеток [1, 2].

Имеющиеся в литературе данные касаются в основном влияния низких положительных температур и свидетельствуют о том, что при воздействии низкой положительной температуры (2°C) увеличивается содержание низкомолекулярных антиоксидантов, особенно восстановленной формы аскорбиновой кислоты, и активность антиоксидантных ферментов – каталазы, глутатионредуктазы и аскорбатпероксидазы [3].

Целью данной работы было изучение влияния низкой температуры на активность каталазы и глутатионредуктазы в растительных объектах.

Материал и методы. В качестве объектов исследования использовались свежие и замороженные листья укропа, сельдерея и петрушки, которые хранились в морозильной камере бытового холодильника в течение 3-х месяцев при температуре -20°C. Активность каталазы определяли по методу Королюк М.А. [3], глутатионредуктазы – по методу Радюк М.С. [4]. Обработку результатов проводили с использованием пакета статистических программ STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты представлены в таблице.

Таблица – Активность каталазы (мкмоль/мин·г) и глутатионредуктазы (мкмоль/ч·г) в растительных объектах при замораживании

Объект	Активность фермента	
	Каталаза	Глутатионредуктаза
Укроп свежий	1,08±0,098	43,0±2,68
Укроп замороженный	0,14±0,016 ¹	30,7±0,78 ¹
Сельдерей свежий	0,74±0,038	298±16,5
Сельдерей замороженный	0,052±0,006 ¹	22,4±2,62 ¹
Петрушка свежая	1,86±0,269	33,00±1,151
Петрушка замороженная	0,075±0,011 ¹	32,79±0,881

Примечание: ¹ - $p < 0,05$ по сравнению с замороженными растениями.

Как следует из данных таблицы, при хранении растений в условиях экстремально низких температур отмечается снижение активности ферментов антиоксидантной защиты. Наибольшее статистически значимое снижение активности каталазы выявлено в замороженных листьях петрушки и сельдерея – в 24,8 и 14,2 раза, соответственно, в укропе – в 7,7 раза. Интересным является факт высокой активности глутатионредуктазы в свежих листьях сельдерея – в 7 и 9 раз выше, чем в укропе и петрушке. Однако, после замораживания активность глутатионредуктазы в сельдерее снижалась в 13,3 раза и практически не отличалась от остальных исследуемых объектов.

Таким образом, действие экстремально низких температур вызывает снижение активности антиоксидантных ферментов.

Список литературы

1. Духовский, П.П. Реакция растений на комплексное воздействие природных и антропогенных стрессов / П.П. Духовский // Физиология растений. – 2003. – №2. – С.165–170.
2. Чиркин, А.А. Биохимия: учеб. руководство / А.А. Чиркин, Е.О. Данченко // М.: Медлит., 2010. – 624с.
3. Королюк, М.А. Метод определения активности каталазы / М.А. Королюк // Лабораторное дело. – 1988. – №1. – С.16-19.
4. Радюк, М.С. Влияние низкой положительной температуры на содержание низкомолекулярных антиоксидантов и активность антиоксидантных ферментов в зеленых листьях ячменя / М.С. Радюк [и др.] // Физиология растений – 2009. – №2. – С. 193–199.

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА АКТИВНОСТИ ЛИПАЗЫ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА У СВИНЕЙ ПРИ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

*В.А. Самсонович
Витебск, УО «ВГАВМ»*

При промышленном содержании в различные возрастные периоды свиньи получают специальные комбикорма, состав и питательная ценность которых значительно варьируют [1]. Это связано с различной интенсивностью обменных процессов у животных в период роста и развития, в период откорма и т.д. Изменяющиеся потребности организма в питательных веществах и энергии обеспечиваются адаптационными возможностями пищеварительной системы и активностью ферментов в частности. Характер питания накладывает определенный отпечаток на ферментативный спектр пищеварительных секретов различных желез желудочно-кишечного тракта [2].

Целью нашей работы явилось изучение особенностей адаптации липолитической активности слизистой оболочки желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) у свиней при промышленном содержании в различные возрастные периоды.

Материал и методы. Исследования проводились в ОАО «Агрокомбинат Восход» Могилевской области и в лаборатории кафедры нормальной и патологической физиологии Витебской государственной академии ветеринарной медицины. Объектом исследования были свиньи 30-, 60-, 80- 105-, 130- и 180-дневного возраста. Кормление свиней осуществлялось полнорационными комбикормами согласно схеме, принятой на предприятии.

Материалом для исследования служил желудочно-кишечный тракт свиней, который получали при убое животных.

Липолитическую активность (липаза) определяли с использованием стандартных наборов реактивов – Lipase Reagent Set (Turbidimetric Method, 2007).

Результаты и их обсуждение. Проведенные исследования показали, что изменение активности липазы в ЖКТ зависит от возраста свиней и от состава рациона.

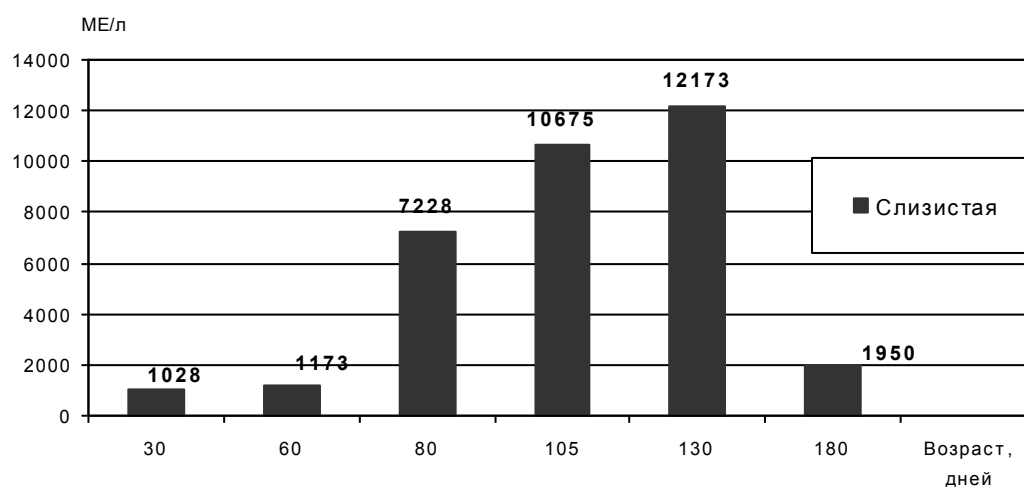

Рис. 1 – Активность липазы в желудке у свиней

В слизистой желудка свиней динамика липолитической активности была следующей: у 30- и 60-дневных животных активность липазы была невысокой и находилась в пределах 1028–1173 МЕ/л (Рис. 1). Значительное повышение активности отмечалось у 80-дневных свиней – 7228 МЕ/л. В дальнейшем активность липазы слизистой желудка постепенно повышалась и была максимальной у свиней 130-дневного возраста – 12173 МЕ/л. К 180-дневному возрасту этот показатель практически вернулся к значению активности 60-дневных животных.

Наиболее критическим периодом является интервал 80-105 суток, когда формируется переход от внутриполостного к пристеночному пищеварению.

В слизистой 12-перстной кишки отмечалось постепенное увеличение активности, начиная с 30-дневного возраста и до 130-ти дней (Рис.2). К 180-дневному возрасту этот показатель значительно снизился.

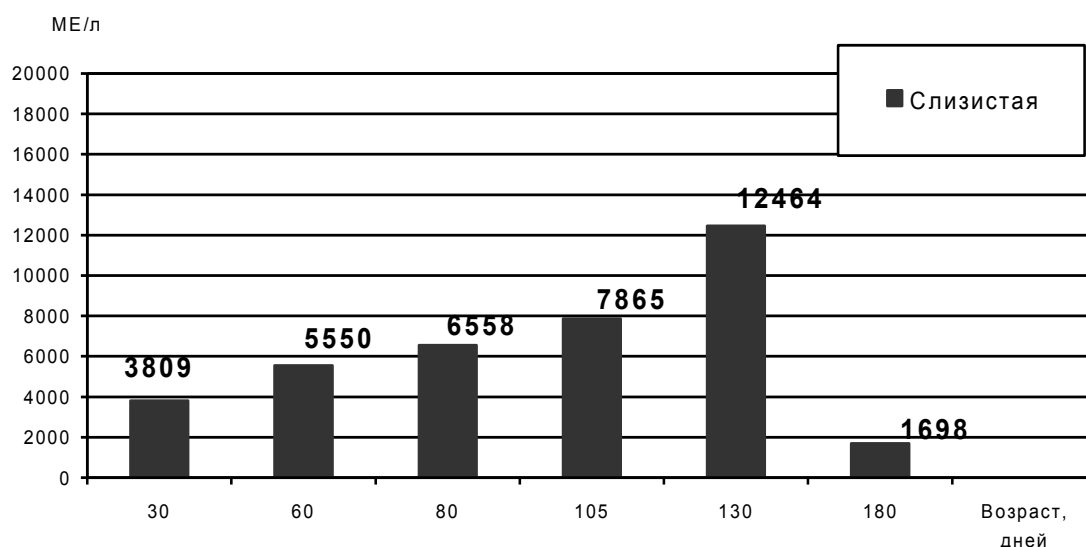

Рис. 2 – Активность липазы в 12-перстной кишке у свиней

В слизистой оболочке тощей кишки динамика изменения липолитической активности была следующей: в первые 60 дней жизни отмечалось повышение активности с последующим снижением до 105-дневного возраста. Наиболее высокой активность липазы в слизистой тощей кишки отмечалась у 130-дневных свиней – 12436 МЕ/л. К 180-дневному возрасту значение этого показателя снизилось на 38%.

В слизистой подвздошной кишки липолитическая активность была наиболее высокой у свиней молочного периода выращивания и составила 5181,29 МЕ/л. К 60-дневному возрасту этот показатель снизился на 30%, а к 80-дневному – на 66% по сравнению с поросятами молочного периода. У 105-дневных и 130-дневных животных этот показатель увеличился и находился в пределах - 2626,23 - 2453,59 МЕ/л. К концу опыта активность липазы снизилась и была на уровне 80-дневных животных.

Липолитическая активность слизистой слепой кишки в первые 60 дней жизни постепенно увеличивалась с последующим снижением к концу опыта. Наиболее высокое значение активности отмечалась в 60-дневном возрасте – 3278 МЕ/л.

В слизистой оболочке ободочной кишки активность липазы увеличивалась в течение первых 60-ти дней. К концу опыта активность снизилась и находилась на уровне 1147,16 МЕ/л.

Динамика активности липазы в слизистой прямой кишки была следующей: отмечалось постепенное повышение до 80-дневного возраста (1025 - 1758 МЕ/л) с

последующим снижением к концу опыта. В целом, активность липазы в этом отделе ЖКТ была низкой.

Заключение. Таким образом, полученные результаты позволяют утверждать, что липолитическая активность слизистой оболочки ЖКТ существенно изменяется с возрастом свиней. В молочный период выращивания и в период отъема активность липазы слизистой желудка и 12-перстной кишки невысокие, в то время как в период 80-130 дней отмечается повышение этого показателя. Это, по-видимому, связано с переходом от молочного типа питания к концентратному.

Сравнивая возрастную динамику липолитической активности по отделам ЖКТ, следует отметить, что наиболее высоким этот показатель был в тонком кишечнике. В толстом отделе кишечника отмечается постепенное снижение липолитической активности во все возрастные периоды. Следовательно, ведущую роль в переваривании липидов играет тонкий отдел кишечника.

Список литературы

1. Максимюк Н.Н. Физиология кормления животных: Теория питания, прием корма, особенности пищеварения / Н.Н. Максимюк, В.Г. Скопичев. – Санкт-Петербург: Лань, 2004. – 256 с.
2. Физиология пищеварения у свиней: учебно-методическое пособие для студентов факультета ветеринарной медицины, зооинженерного факультета и слушателей ФПК / Ж. В. Вишневец [и др.]. – Витебск: ВГАВМ, 2008. – 66 с.

ОСОБЕННОСТИ БЕЛКОВОГО СПЕКТРА КРОВИ СВИНЕЙ ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ НА КОМПЛЕКСАХ

*В.А. Самсонович
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Белки занимают центральное место в обмене веществ, обеспечивая жизнедеятельность организма, его связь с окружающей средой, адекватность реакций на внешние раздражители. Белки формируют структурную организацию всех клеточных элементов, пластическая функция белка неизмеримо выше энергетической. Без белков, их составных частей – аминокислот – невозможен синтез ферментов и гормонов, обеспечивающих анаболические и катаболические процессы в организме, их регуляцию. С белками связаны иммунная защита, функция опорных тканей, накопление и расходование энергии, сокращение мышц [1, 2, 3].

Основной причиной нарушения обмена белков является неполноценное удовлетворение потребности животных в питательных веществах, недостаточные сбалансированность и качество рационов, особенно при интенсивных технологиях выращивания. Стремление к максимальному повышению продуктивности свиней за счет внедрения промышленных систем производства приводит к значительным изменениям обмена веществ в целом, снижает биологическую ценность готовой животноводческой продукции [4, 5, 6].

Целью нашей работы явилось изучение белкового спектра крови у свиней при интенсивных технологиях выращивания.

Материал и методы. Исследования проводились в ОАО «Агрокомбинат Восход» Могилевской области и в лаборатории кафедры нормальной и патологической физиологии Витебской государственной академии ветеринарной медицины. Объектом исследования были свиньи 30-, 60-, 80-105-, 130- и 180-дневного

возраста. Кормление свиней осуществлялось полнорационными комбикормами согласно схеме, принятой на предприятии.

Материалом для исследования служила кровь, которую получали при убое животных утром до кормления. В крови с помощью биохимического анализатора Enroliser были определены следующие показатели: общий белок – биуретным методом; альбумины – с бромкрезоловым зеленым; глобулины; белковый коэффициент расчетным методом.

Результаты и их обсуждение. Содержание общего белка в крови свиней в первые 60 дней жизни было низким и находилось в пределах $34,25 \pm 0,79$ – $36,11 \pm 0,49$ г/л (рис. 1). К 80-дневному возрасту произошло увеличение его количества на 50% по сравнению с предыдущим возрастом, а у 105-дневных животных уровень общего белка был наиболее высоким за весь период наблюдения и составил $78,04 \pm 0,85$ г/л. В последующие возрастные периоды отмечалось незначительное снижение данного показателя, и у 180-дневных свиней он был на уровне $65,92 \pm 2,11$ г/л.

Динамика изменения альбуминов в крови свиней, в целом, повторяла динамику изменения общего белка. Наиболее низкие значения отмечались у свиней 30- и 60-дневного возраста – $25,92 \pm 0,83$ г/л и $26,23 \pm 1,54$ г/л соответственно. К 80-дневному возрасту содержание альбуминов увеличилось на 26% и оставалось на таком уровне у 105-дневных животных ($p < 0,05$). У 130-дневных свиней этот показатель снизился на 16% по сравнению с 80-дневными животными. К концу опыта содержание альбуминов незначительно увеличилось. В целом, количество альбуминов у свиней в ходе опыта было ниже физиологической нормы.

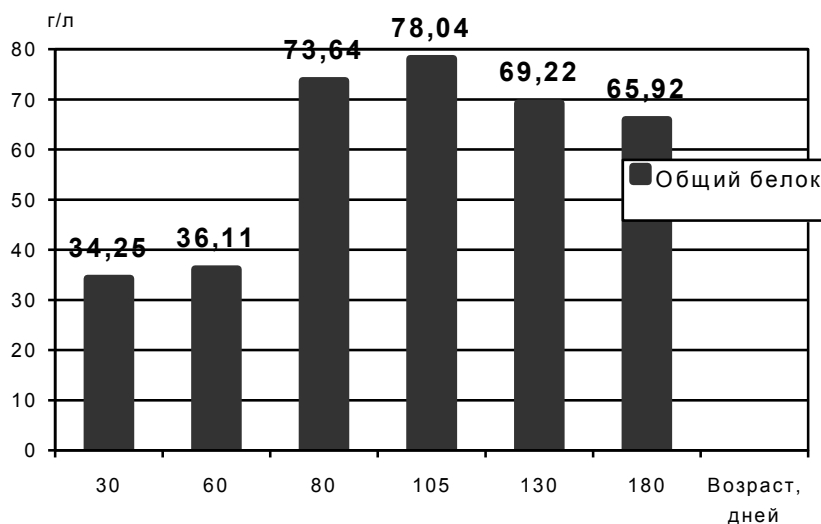

Рис. 1 – Содержание общего белка у свиней

Наиболее критическим периодом по содержанию общего белка и альбуминов является интервал 60-80 суток (отъемный период содержания), когда эти показатели устанавливаются на более высоких значениях.

Содержание глобулинов также было наиболее низким у свиней первых 60-ти дней жизни. У 30-дневных животных их количество было на уровне $34,28 \pm 0,41$ г/л. К 60-дневному возрасту этот показатель снизился на 13% и составил $30,16 \pm 0,52$ г/л. У 80- и 105-дневных свиней отмечалось увеличение содержания глобулинов в крови. Так, к 105-дневному возрасту их количество возросло на 32% по сравнению с 60-дневными животными ($p < 0,01$). В этом возрасте исследуемый показатель был самым высоким – $43,87 \pm 0,99$ г/л.

К 130-дневному возрасту содержание глобулинов в крови снизилось на 14% и оставалось на таком уровне до конца опыта.

Белковый коэффициент в ходе эксперимента изменялся следующим образом: у 30-дневных свиней он составил 0,75; у 60-дневных – 0,86; у 80-дневных – 0,90; у 105-дневных – 0,76; у 130-дневных – 0,77 и у 180-дневных – 0,83.

Заключение. Анализируя полученные результаты, следует отметить, что белковый спектр крови свиней подвержен возрастным изменениям. В первые 60 дней жизни отмечаются существенные отклонения от физиологической нормы по исследуемым показателям.

Во все возрастные периоды у свиней выявлено относительно низкое содержание альбуминов, хотя, по данным литературы, количество этой фракции белков у данного вида животных должно быть выше фракции глобулинов.

Наиболее критическим периодом по изменению белкового спектра крови является возрастной интервал 60-80 суток, когда отмечается резкое изменение анализируемых показателей.

Полученные результаты необходимо учитывать при составлении рационов и выращивании свиней в условиях крупных промышленных комплексов.

Список литературы

1. Максимюк Н.Н. Физиология кормления животных: Теория питания, прием корма, особенности пищеварения / Н.Н. Максимюк, В.Г. Скопичев. – Санкт-Петербург: Лань, 2004. – 256 с.
2. Мотузко Н.С. Физиология кормления жвачных животных: практическое пособие для зооинженеров, врачей ветеринарной медицины, студентов факультетов ветеринарной медицины, зооинженерного и слушателей ФПК / Н.С. Мотузко [и др.]. – Витебск: УО ВГАВМ, 2008. – 154 с.
3. Особенности обмена веществ у высокопродуктивных коров: практическое пособие для ветеринарных врачей, зооинженеров, студентов факультета ветеринарной медицины, зооинженерного факультета и слушателей ФПК / В.В.Ковзов. – Витебск: УО ВГАВМ, 2007. – 161с.
4. Физиологические показатели животных : справочник / Н.С. Мотузко [и др.]. – Минск : Техноперспектива, 2008. – 103 с.
5. Физиология сельскохозяйственных животных: учебное пособие / Ю.И. Никитин [и др.]; под ред. проф. Ю.И. Никитина. – Минск: Техноперспектива, 2006. – 463 с.
6. Физиология животных и этология / В.Г. Скопичев [и др.]. – М.: Колос, 2004. – 720 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ТОКСИЧЕСКОГО И ГОРМОНАЛЬНОГО ЭФФЕКТОВ У ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*Antheraeaapernyi* G.-M.) ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ АГОНИСТА ЭКДИСТЕРОИДОВ R-209

*С.М. Седловская
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Поиск новых высокоактивных, экологически безопасных химических соединений и наиболее чувствительных к ним фаз развития насекомых необходим в практике защиты растений от чешуекрылых-вредителей. Агонисты экдистероидов относятся к таким биологически активным соединениям. Для создания научных основ их использования на первых этапах требуется экспериментальное исследо-

вание активности препаратов на лабораторных культурах. Выявление закономерностей действия препаратов на развитие насекомых позволят установить возможности использования и разработать способы их применения. Цель работы – определить степень влияния агониста экдистероидов R-209 на рост и развитие дубового шелкопряда для разработки способов регуляции численности насекомых-вредителей.

Материал и методы. Исследования проводили на базе биологического стационара «Щитовка» УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». Материалом для работы служила культура китайского дубового шелкопряда на разных стадиях онтогенеза. В качестве кормовых растений использовали дуб черешчатый (*Quercus robur* L.) как оптимальное кормовое растение и березу бородавчатую (*Betula pendula* Roth.) как альтернативное кормовое растение. Все эксперименты проводились в пятикратной повторности. В работе использовали новейший, требующий экспериментального изучения, препарат агонист экдистероидов R-209. Для оценки влияния препарата, поступающего в организм насекомого, мы использовали следующие тесты – метод скармливания, погружения и топического нанесения. Контроль – обработка тех же стадий развития и корма дистиллированной водой. Эффект от влияния препаратов отслеживали с момента обработки определенной стадии развития до конца жизненного цикла.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что препарат R-209 оказал достаточно сильный токсический эффект на разные стадии онтогенеза дубового шелкопряда, что подтверждается высокой смертностью особей при всех способах обработки (рис. 1).

Предварительные исследования показали, что наиболее высокой инсектицидной активностью соединение обладало в концентрациях 0,1 и 1%.

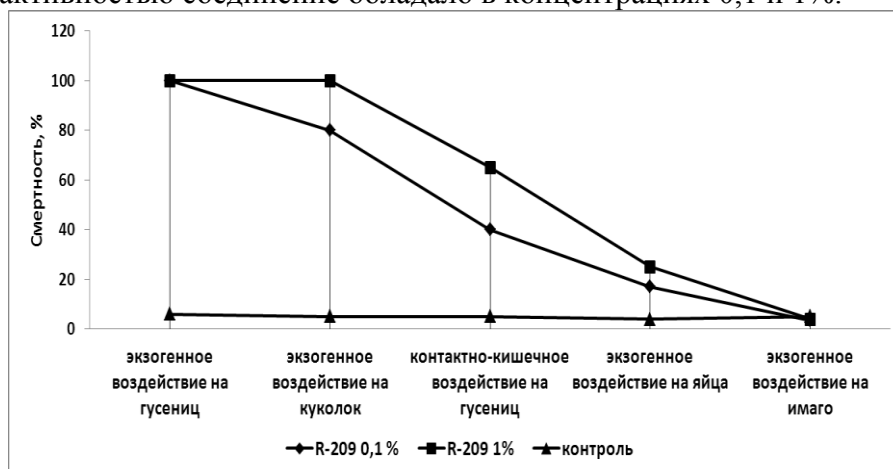

Рис. 1. Инсектицидная активность агониста экдистероидов R-209 по отношению к дубовому шелкопряду при разных способах воздействия.

Наиболее чувствительными к действию соединений были гусеницы и куколки. При их погружении в растворы препарата отмечена 100% смертность. Такая реакция может быть вызвана изменением функциональной активности нейроэндокринной системы при избыточном поступлении в тело повреждающих агентов [1] и введением насекомого в цикл метаморфоза, к которому оно физиологически не готово.

Наименьшая инсектицидная активность препаратов наблюдалась при обработке имаго и яиц насекомого. После локального нанесения растворов агониста экдистероидов на среднегрудь бабочек, их гибели не наблюдалось. Погружение яиц в растворы соединений привело к гибели 25% яиц относительно контроля, что

можно объяснить защитными свойствами яичной скорлупы [2], которая уменьшила степень воздействия препаратов на уже сформировавшуюся гусеницу.

Промежуточное положение по чувствительности к R-209 занимают гусеницы, в организм которых препараты поступали вместе с кормом, что можно объяснить способностью гусениц к детоксикации ксенобиотиков [3, 4] при поступлении в их организм вместе с кормом. Следует отметить, что активность агонистов экистероидов была более заметна при питании гусениц листом березы (погибло 76% особей), чем дуба (погибло 54% особей).

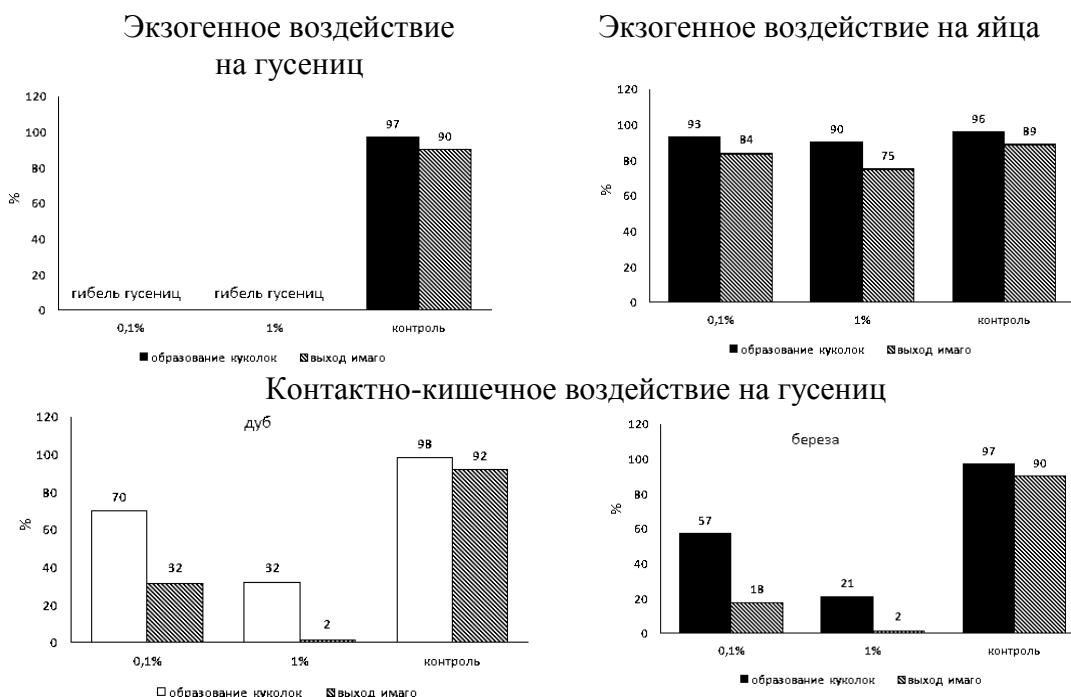

Рис. 2. Гормональная активность агониста экистероидов R-209 по отношению к дубовому шелкопряду при разных способах воздействия.

Показано, что гусеницы дубового шелкопряда к концу III возраста смогли адаптироваться к воздействию агонистов экистероидов сублетальных концентраций при разных способах обработки насекомого, что подтверждается отсутствием смертности гусениц до конца развития.

Гормональный эффект влияния агонистов экистероидов проявляется независимо от способа обработки, о котором можно судить по изменению цвета покровов куколок, наличию брюшных ножек у куколок, нарушению процессов личиночно-кукольного метаморфоза, а также по количеству образовавшихся куколок и выходу из них имаго (рис. 2).

Таким образом, наиболее чувствительными к воздействию R-209 были гусеницы и куколки, наиболее устойчивыми – имаго и яйца. При этом степень воздействия препарата зависит от его концентрации, способа воздействия, вида кормового растения и стадии развития насекомого.

Заключение. Высокая токсичность агониста экистероидов R-209 в концентрации 1% позволяет использовать данный препарат в качестве инсектицида нового поколения, позволяющего регулировать численность чешуекрылых вредителей. Максимальная чувствительность к воздействию соединения проявляется на стадиях гусеницы (I возраст) и куколки, что дает возможность эффективно использовать препарат при воздействии на вредителей в установленные критические стадии развития.

Список литературы

1. Гормональная регуляция развития насекомых / отв. ред. В.И. Тобиас, В.Н. Бу-
ров. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. – 182 с.
2. Разведение дубового шелкопряда / Н.Н. Синицкий [и др.]; под общ.ред. Н.Н.
Синицкого. – Киев: Изд-во АН УССР, 1952. – 170 с.
3. Leonova, I.N. Comparative study of insecticide susceptibility and activities of de-
toxification enzymes in larvae and adults of cotton bollworm, *Heliothis armigera* /
I.N. Leonova, N.M. Slynko // Arch. InsectBiochem. andPhysiol. – 1996. – V.32, N
2. –P.157–172.
4. Zhai, Qihui. Некоторые аспекты прогресса в области молекулярной биологии
насекомых: молекулярные механизмы устойчивости к инсектицидам /
ZhaiQihui// Kunchongxuebao. – 1995. –V. 38, N 4. – P. 493–501.

СВЯЗЫВАНИЕ СИНТЕТИЧЕСКИХ КРАСИТЕЛЕЙ С БЕЛКАМИ

С.С. Стугарева

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В настоящее время очень высок интерес как к пищевым красителям вообще, так и к синтетическим в частности. Это обусловлено, во-первых, повсеместной распространенностью красителей в различных продуктах питания, и, во-вторых, открывшимися новыми данными по влиянию красителей на организм человека в свете современных представлений химии, молекулярной биологии и медицины. Изучение связывания красителей с белками актуально по ряду причин: недостаточной изученностью характера и механизмов процесса; универсальными свойствами и широкими функциями белков в биологических системах; накоплением данных, которые свидетельствуют о негативном влиянии, как свободного красителя, так и в комплексе с белком; нарастающей степенью использования синтетических красителей в пищевой промышленности. Целью исследования было изучить характер связывания синтетических красителей с белками.

Материал и методы. В качестве объектов были использованы следующие красители: E122 – кармуазин, E110 – сансет желтый, E102 – тартразин, E124 – понсо. Изучалась зависимость адсорбции данных красителей на белках. В качестве белков использовался казеин и желатин. Готовилась серия исходных растворов красителей следующих концентраций (г/100мл): 0,02; 0,01; 0,005; 0,0025; 0,00125; 0,000625; 0,0003125. Измерялась их оптическая плотность относительно дистиллированной воды при длине волны, соответствующей максимуму поглощения данного красителя. Затем к растворам красителя объемом 12,5 мл добавляли соответствующий белок массой 0,5 г. Растворы перемешивались и оставлялись на 40 минут. По истечении времени растворы отфильтровывались и измерялась их оптическая плотность после контакта с белком [1, 2].

Результаты и их обсуждение. Полученные данные приведены в таблицах.

Таблица 1.Связывание тартразина с желатином и казеином.

E102 – тартразин С г/100мл	Оптическая плотность исходных растворов	Название адсорбентов	
		желатин	казеин
0,02	2,58	1,77±0,073 ¹	2,12±0,19 ¹

0,01	2,54	1,78±0,02 ¹	2,23±0,2
0,005	2,16	1,71±0,01 ¹	1,82±0,02 ¹
0,0025	1,16	0,81±0,03 ¹	1,01±0,03 ¹
0,00125	0,56	0,45±0,007 ¹	0,48±0,02
0,000625	0,26	0,22±0,005 ¹	0,25±0,01
0,0003125	0,11	0,18±0,02	0,18±0,03

Примечание: ¹ – P<0,05

Таблица 2.Связывание сансет желтого с желатином и казеином.

E110 сансет желтый С г/100мл	Оптическая плотность исходных растворов	Название адсорбентов	
		желатин	казеин
0,02	1,99	1,65±0,006 ¹	1,78±0,08 ¹
0,01	1,91	1,66±0,004 ¹	1,68±0,09 ¹
0,005	1,89	1,58±0,0012 ¹	1,58±0,01 ¹
0,0025	1,16	0,82±0,0011 ¹	0,73±0,02 ¹
0,00125	0,52	0,40±0,001 ¹	0,48±0,01
0,000625	0,26	0,26±0,032	0,26±0,05
0,0003125	0,13	0,16±0,011	0,13±0,01

Примечание: ¹ - P<0,05

Таблица 3.Связывание кармуазина с желатином и казеином.

E102 – тартразин С г/100мл	Оптическая плотность исходных растворов	Название адсорбентов	
		желатин	казеин
0,02	3,15	2,84±0,006 ¹	1,88±0,008 ¹
0,01	2,55	2,85±0,004 ¹	1,91±0,09 ¹
0,005	2,51	1,24±0,001 ¹	1,86±0,1 ¹
0,0025	1,13	0,62±0,01 ¹	0,85±0,02 ¹
0,00125	0,57	0,34±0,01 ¹	0,46±0,01
0,000625	0,29	0,19±0,03 ¹	0,24±0,05
0,0003125	0,12	0,12±0,01	0,14±0,009

Примечание: ¹ – P<0,05

Таблица 4.Связывание понсо с желатином и казеином.

E124 понсо С г/100мл	Оптическая плотность исходных растворов	Название адсорбентов	
		желатин	казеин
0,02	2,56	1,9±0,2 ¹	1,77±0,183 ¹
0,01	1,84	1,7±0,06 ¹	1,75±0,189 ¹
0,005	1,7	0,93±0,02 ¹	0,58±0,189
0,0025	0,76	0,43±0,004 ¹	0,34±0,03 ¹
0,00125	0,4	0,2±0,007 ¹	0,27±0,02
0,000625	0,21	0,11±0,006 ¹	0,14±0,009
0,0003125	0,08	0,1±0,02	0,1±0,019

Примечание: ¹ - P<0,05

После статистической обработки данных можно сказать, что наибольшая достоверность и наиболее четкие закономерности адсорбции наблюдались для растворов средних концентраций. Из эксперимента видно, что синтетические красители проявляют положительную адсорбционную активность. Очевидно, что по-

падая в организм человека, они могут связываться с белками крови и с ее током разноситься ко всем органам и тканям, вызывая соответствующие изменения.

Список литературы

1. Кричевский, Г.Е. Физико-химические основы применения активных красителей / Г.Е. Кричевский. – М.: Изд. «Легкая индустрия», 1977 г. – 435 с.
2. Смирнов, Е.В. Справочник «Пищевые красители» / Е.В. Смирнов. – СПб: Химия, 2009. – 98 с.

ВЛИЯНИЕ СТИМУЛЯТОРОВ РОСТА И БИОЛОГИЧЕСКИ- АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ У ТЕСТ-ОБЪЕКТА *Allium cepa* L

Т.А. Толкачева, И.Н. Хохлова, А.А. Палащенко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Растения способны синтезировать и накапливать фенольные соединения (ФС), которые являются обязательными участниками всех метаболических процессов: дыхания, фотосинтеза, гликолиза, фосфорилирования. ФС выступают в качестве переносчиков водорода на конечных этапах процесса дыхания, а затем вновь окисляются специфическими ферментами оксидазами. ФС являются регуляторами роста, развития, и репродукции растений, при этом оказывая стимулирующее, так и ингибирующее действие. ФС используются растениями как энергетический материал, выполняют структурную, опорную и защитную функции (повышают устойчивость растений к грибковым заболеваниям, обладают антибиотическим, антиоксидантным и противовирусным действием) [1].

Гетероауксин (ГА), бета-индолилуксусная кислота, химическое вещество высокой физиологической активности, образующееся в растениях и влияющее на ростовые процессы. Гетероауксин – единственный из ауксинов, получаемый синтетически. Оксидат торфа – (ОТ) представляет собой 4% водный концентрат биологически активных веществ, содержащихся в природном продукте – торфе, полученный путем специально разработанной технологии с удалением балластных веществ. В ОТ содержится до 98,1% гуминовых кислот и широкий спектр аминокислот, которые обладают повышенным биостимулирующим действием на рост и развитие растений, им свойственна высокая миграционная подвижность в почве. Комбинация субстанций, полученная в виде водного экстракта куколок дубового шелкопряда (ВЭКШ), оказалась уникальной по эффективности антиоксидантного действия, ее основу составляет смесь свободных аминокислот.

Целью наших исследований явилось изучение влияния водного экстракта куколок дубового шелкопряда, водного раствора гетероауксина и оксидата торфа в различных разведениях на накопление фенольных соединений у *Allium cepa* L.

Материал и методы. Биотестирование применяемых веществ выполняли с помощью модифицированного *Allium*-теста [2]. Проращивание луковиц проводили при комнатной температуре и естественном освещении на дистиллированной воде. Через 48 часов растения помещали в тестируемые растворы на 24 часа (контроль – дистиллированная вода). В опытах использовали ОТ, разработанный институтом ИПИПРЭ Национальной Академии Наук Беларуси при содействии Российской Академии Наук и двадцати ведущих НИИ РБ и РФ (ЗАО «Юнатэкс»). Применяли Гетероауксин российской компании «Техноэкспорт». ВЭКШ готовили в соответствии с авторским свидетельством (Трокоз В.А., Лотош Т.Д., Абрамова

А.Б. и др.) и стандартизировали по сумме аминокислот. Воду и растворы для обеспечения аэрации меняли каждые 24 часа в течение пяти первых суток. В последующие дни ежедневно доливали в пробирки дистиллированную воду. Для биохимического исследования отбирали перья лука на 12-е сутки.

Количество суммы ФС и суммы флавоноидов определяли в спиртовых экстрактах спектрофотометрическим методом [3]. Расчет суммы фенолов и суммы флавоноидов проводили с учетом удельных показателей поглощения (для фенолов галловой кислоты в комплексе с реактивом Фолина-Чиокальтеу при длине волны 720 нм, для флавоноидов гликозидов кверцетина в комплексе с хлоридом алюминия в этаноле при длине волны 410 нм) и выражали в процентах.

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенных исследований приводятся в таблицах.

Таблица 1 – Содержание суммы фенолов у *Allium cepa* при обработке водными растворами экстракта куколок дубового шелкопряда, гетероауксина и оксидата торфа, % ($M \pm m$)

Разведение	ВЭКШ	ГА	ОТ
1:10	34,0±4,85 ¹	20,0±6,37	13,2±5,43
1:100	39,8±12,99 ¹	34,7±6,42 ¹	14,7±0,45
1:1000	44,1±11,55 ¹	23,1±4,69 ¹	26,4±3,68 ¹
1:10000	34,3±8,83 ¹	36,7±5,08 ¹	25,8±4,21 ¹
1:100000	22,7±4,08 ¹	51,4±24,47 ¹	15,0±3,87
1:1000000	23,8±7,98	22,3±12,45	14,9±7,86
контроль	16,4±1,96	16,4±1,96	16,4±1,96

Примечание: ¹ - $p < 0,05$ по сравнению с контролем

Таблица 2 – Содержание суммы флавоноидов у *Allium cepa* при обработке водными растворами экстракта куколок дубового шелкопряда, гетероауксина и оксидата торфа, % ($M \pm m$)

Разведение	ВЭКШ	ГА	ОТ
1:10	1,79±0,341	1,28±0,152	2,0±0,564
1:100	1,40±0,391	1,84±0,753	1,17±0,506
1:1000	2,06±0,173	1,95±0,678	3,00±0,647 ¹
1:10000	1,63±0,472	2,20±0,975	1,70±0,534
1:100000	1,84±0,553	2,54±0,371 ¹	2,23±1,286
1:1000000	1,82±0,187	2,05±0,568	1,51±0,278
контроль	1,63±0,472	1,63±0,472	1,63±0,472

Примечание: ¹ - $p < 0,05$ по сравнению с контролем

Из таблицы 1 следует, что обработка лука водным экстрактом куколок дубового шелкопряда во всех концентрациях, кроме самой низкой, приводит к достоверному увеличению суммы ФС. При обработке гетероауксином происходит достоверное увеличение суммы ФС, кроме самой высокой и низкой концентрации. Воздействие ОТ приводит к достоверному увеличению суммы фенолов только в 3-м и 4-м разведении (1:1000 и 1:10000). Из таблицы 2 видно, что на суммарное содержание флавоноидов ВЭКШ значительного влияния не оказал. ГА в 5-м разведении (1:100000) достоверно увеличивает сумму флавоноидов. ОТ на увеличение суммы флавоноидов оказал влияние только в разведении 1:1000.

Закключение. Обработка лукович растворами водного экстракта куколок дубового шелкопряда может применяться для предпосевной подготовки семян и

при вегетации растений наряду с широко применяемыми препаратами оксидата торфа и гетероауксина.

Список литературы

1. Биорадикалы и биоантиоксиданты: Монография. В.А. Костюк, А.И. Потапович. – Мн.: БГУ, 2004. – 174с.
2. Fiskesjo, G. The *Allium* test as a standard in environmental monitoring / G. Fiskesjo // *Hereditas*. – 1985. – V. 102. – P. 99–102.
3. Химический анализ лекарственных растений; Учеб. пособие для фармацевтических вузов /Ладыгина Е.Я. [и др.] под ред. Гринкевич Н.И., Сафронич Л.Н., – М.: Высш. школа, 1983. – 176 с.

КУКОЛКИ ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА КАК БИОФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ СЫРЬЕ ДЛЯ АНТИОКСИДАНТНЫХ И ЦИТОМОДУЛИРУЮЩИХ ПРЕПАРАТОВ

А.А. Чиркин, С.И. Денисова, Е.О. Данченко,
Т.А. Толкачева, О.М. Балаева-Тихомирова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Более 20 лет тому назад было принято решение о прекращении работ по выращиванию культуры дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi* G.–М.) с целью получения шелковой нити. Однако несколько групп ученых продолжали работу с дубовым шелкопрядом, который рассматривался как перспективный источник биофармацевтического сырья.

Целью работы было обоснование путей использования куколок дубового шелкопряда как источника перспективных биофармацевтических субстанций.

Полученные результаты. Общее количество свободных аминокислот в жидком содержимом куколок дубового шелкопряда составляет 14,6 г/л, что близко к содержанию свободных аминокислот в молоке. В гемолимфе куколок обнаружены: 1) аминокислоты, обладающие антиоксидантным действием – метионин, гистидин, таурин, пролин, цитрулин, тирозин; 2) аминокислоты, обладающие иммуномодулирующим действием – гистидин, метионин, треонин, глутаминовая кислота, лизин, аланин, аспарагиновая кислота; 3) аминокислоты, обладающие общеукрепляющим действием (биосинтез белка, подавление внутриклеточного протеолиза, антитоксическое, антистрессовое и метаболическое действия) – валин, лейцин, изолейцин, цитруллин, орнитин, глицин, глутамин, серин, треонин, аспарагиновая кислота, тирозин, фенилаланин, таурин, глутаминовая кислота, бета-аланин, этаноламин. Всего в гемолимфе содержится 134 ммоль/л свободных аминокислот, из них на долю незаменимых приходится 29,7% [1].

Было изучено влияние нативного жидкого содержимого куколок дубового шелкопряда на генерацию активных кислородных метаболитов (АКМ) и секрецию миелопероксидазы (МПО) нейтрофилами крови человека *in vitro*. Установлено, что гемолимфа куколок приводит к ингибированию процессов формирования АКМ нейтрофилами вследствие прямого ингибирования МПО-зависимых окислительных реакций и за счет снижения секреции МПО из нейтрофилов в среду. Действие гемолимфы частично зависит от функционирования в нейтрофилах 5-липоксигеназных и фосфатидилинозитол-3-киназных внутриклеточных сигнальных путей и не является результатом некроза клеток [2]. Антиоксидантный эффект гемолимфы куколок существенно превышает таковой у

гемолимфы гусениц или виноградных улиток (*Helix pomatia* L.). Так при вычислении 50% ингибирования образования активных форм кислорода показано, что гемолимфа куколок дубового шелкопряда эффективнее гемолимфы виноградных улиток в системе люминол + HOCl в 200 раз, люминол + миелопероксидаза хрена + H₂O₂ в 200 раз, генерации активных форм кислорода нейтрофилами при адгезии в 700 раз, генерации активных форм кислорода нейтрофилами при действии fMet-Leu-Phe в 300 раз и генерации активных форм кислорода нейтрофилами при действии латекса в 4000 раз [3]. Это означает, что в результате гистолиза тканей гусеницы в жидком содержимом куколок формируется уникальный антиоксидантный комплекс, включающий 1) антиоксидантные аминокислоты; 2) антиоксидантные витамины (аскорбиновая кислота в 10 раз выше, чем в гемолимфе виноградных улиток, токоферолы, ретинол); 3) мочевиная кислота в 1,5 раза больше, чем в плазме крови человека; 4) SH-группы, восстановленный глутатион и глутатионпероксидаза.

В опытах на культурах тканей березы и осины установлено бактериостатическое действие экстракта куколок дубового шелкопряда в концентрации 10–20 мл на 100 мл среды. Выявлена эффективность совместного использования экстракта в концентрации 0,1–10 мл на 100 мл среды и антибиотика цефотаксима в концентрации 500 мг/л для индукции активного роста и развития узловых сегментов побегов тестируемых клонов березы и осины [4].

Метаболический синдром у крыс воспроизводили скормливанием жидкой высокожировой диеты по Либеру-Де Карли в течение 3 месяцев или вызывали алиментарную гиперхолестеролемию. Для профилактики развития метаболического синдрома ежедневно на протяжении третьего месяца эксперимента крысам внутривенно вводили дополнительно водный экстракт куколок дубового шелкопряда в дозе (по сумме свободных аминокислот) 7 мкг/мл на 100 г массы тела. Установлено, что одномесячное введение водного экстракта куколок дубового шелкопряда крысам в процессе воспроизведения метаболического синдрома в дозе 7 мкг/мл обеспечило уменьшение проявлений инсулинорезистентности на 15–25% по сравнению с животными, которые получали только высокожировую диету [5].

Перспективы использования результатов работы.

1. Рекомендуются технология получения средства, содержащего гидрофильные компоненты куколок дубового шелкопряда, которое нормировано по содержанию (мг/мл) альфа-аминоазота 70–110 или суммы свободных аминокислот 550–850 либо треонина 150–250 или глутаминовой кислоты 120–180. 2. Рекомендуются средство, являющееся экстрактом куколок дубового шелкопряда, для модуляции действия антибиотиков с целью использования в сельском хозяйстве и лесоводстве для борьбы с микробной контаминацией культур растительных тканей. Сущность способа: применение экстракта куколок дубового шелкопряда, стандартизованного по содержанию суммы свободных аминокислот 700 мг/л, с целью оптимизации антимикробного действия антибиотиков и стимуляции роста и развития культивируемых растительных тканей 3.

Рекомендуются следующие направления использования средств, содержащих экстракт куколок дубового шелкопряда:

- использование как иммуномодулятора на уровне нейтрофильных лейкоцитов и макрофагов (патент на изобретение № 12504 Республики Беларусь);
- использование как противовоспалительного средства за счет подавления генерации активных метаболитов кислорода;

- использование как средства, для предотвращения негативных реакций на метаболизм гиперпродукции гомоцистеина (патент на изобретение № 12608 Республики Беларусь);

- использование экстракта куколок дубового шелкопряда как источник незаменимых (эссенциальных) субстанций для регуляции метаболизма;

- использование экстракта в гомеопатических дозировках (порядка 70 мкг свободных аминокислот на 1 кг массы тела) для профилактики метаболического синдрома.

Дальнейшие перспективы использования гемолимфы куколок связаны с вероятным наличием в ней транскрипционных факторов, важных для экспрессии генов (например, *PPAR*).

Список литературы

1. Чиркин, А.А. Белковый и аминокислотный состав куколок китайского дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi* G.-M.) / А.А. Чиркин [и др.] // Веснік ВДУ, 2007, №1 (43), С. 143–149.
2. Коваленко, Е.И. Изменение активности нейтрофилов крови человека при взаимодействии с компонентами жидкого содержимого куколок дубового шелкопряда в условиях *in vitro* / Е.И.Коваленко [и др.]// Иммунология, аллергология, инфектология. – 2009. – №3. – С. 21–26.
3. Чиркин, А.А. Антиоксидантные эффекты гемолимфы куколок китайского дубового шелкопряда при моделировании окислительного стресса в клетках человека / А.А.Чиркин [и др.] // Веснік ВДУ, 2009. –№3(53). – С. 152–158.
4. Концевая, И.И. Действие гидрофильных компонентов куколок дубового шелкопряда на культивируемые ткани березы и осины / И.И.Концевая [и др.] // Веснік ВДУ. – 2010. – № 1 (55). – С. 141–145.
5. Чиркин, А.А. Метаболические эффекты природного антиоксидантного препарата / А.А.Чиркин [и др.] // «Белорусские лекарства». Матер. Междунар. научно-практ. конф. Минск, 2010. – С. 7–10.

ВЛИЯНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ АЛЛЕРГИЧЕСКОГО РИНИТА СРЕДИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

М.А. Щербакова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В Республике Беларусь значимым фактором, влияющим на здоровье населения, прежде всего детского, в последние годы является неблагоприятная экологическая обстановка. Сохраняются трудности в ранней диагностике многих аллергических заболеваний. Большинство аллергических заболеваний являются экологически зависимыми заболеваниями, так как фенотипическая реализация наследственной предрасположенности к ним всегда осуществляется при воздействии факторов окружающей среды. Отмечаемый за последние годы рост аллергического ринита среди городского населения связывается в значительной мере с загрязнением окружающей среды ксенобиотиками. В настоящее время особую актуальность приобретает оценка вклада факторов окружающей среды в возникновение дыхательной патологии. Неизвестны конкретные количественные показатели загрязнения атмосферного воздуха, вызывающие возникновение и распространение аллергического ринита. Подобных исследований, связанных с изучением влияния

атмосферных загрязнителей на респираторную патологию в Республике Беларусь практически не проводилось.

Цель: изучить влияние загрязнения атмосферного воздуха на возникновение и распространение аллергического ринита среди горожан.

Материал и методы. Выявление влияния эколого-гигиенических показателей загрязнения атмосферного воздуха на возникновение и распространение заболеваний дыхательной системы среди населения крупного промышленного города (на примере, аллергического ринита) включало в себя этапы: 1) Оценка эколого-гигиенического состояния атмосферного воздуха промышленного города. 2) Создание базы данных гигиенических показателей загрязнения атмосферного воздуха г. Витебска. 3) Расчет показателей комплексной оценки загрязнения атмосферного воздуха. 4) Эпидемиологический анализ заболеваемости каждой возрастной группы населения г. Витебска аллергическим ринитом. Сравнительный анализ заболеваемости населения в городе Витебске был проведен на основании данных статистической отчетности – форма №12 «Отчет о числе заболеваний, зарегистрированных у больных, проживающих в городе Витебске» (сводный отчет). 5) Корреляционный анализ между гигиеническими показателями содержания аэро-поллютантов в атмосферном воздухе и комплексных величин с уровнями общей и первичной заболеваемости аллергическим ринитом каждой возрастной группы населения г. Витебска. 6) Оценка влияния загрязнения атмосферного воздуха на состояние заболеваемости аллергическим ринитом городского населения всех возрастных категорий.

Результаты и их обсуждение. Наличие прямой корреляционной зависимости установлено между среднегодовыми концентрациями аммиака с уровнями распространения аллергического ринита среди подростков, проживающих в городе ($r=0,86$, $p=0,05$). Практически прямая линейная зависимость выявлена между уровнями общей заболеваемости детей аллергическим ринитом и среднегодовыми уровнями фенола ($r=0,97$, $p=0,01$).

Высокая степень линейной взаимосвязи была отмечена между максимальными разовыми концентрациями аммиака, зафиксированными в промышленном районе, с уровнями общей заболеваемости подростков аллергическим ринитом ($r=0,88$, $p=0,05$). Сильное влияние в максимальных разовых концентрациях, зафиксированных в промышленной зоне, на общую заболеваемость детей ринитом оказывают диоксид азота ($r=0,88$, $p=0,04$).

Практически линейная зависимость выявлена между уровнями возникновения ринита у детей и максимальными разовыми концентрациями формальдегида ($r=0,97$, $p=0,01$) и диоксида серы ($r=0,91$, $p=0,03$), зафиксированными в промышленном районе. Это объясняется тем, что формальдегид, а также диоксиды серы и азота раздражают и повреждают слизистую верхних дыхательных путей и бронхов, что ведет к повышению её проницаемости для антигенов с формированием повышенной чувствительности.

Сильная степень прямой линейной связи существует между уровнями общей заболеваемости подростков и среднегодовыми концентрациями в воздухе аммиака ($r=0,89$, $p=0,04$), зафиксированными в промышленной зоне с учетом среднемесячных концентраций.

Максимальные концентрации фенола, фиксируемые в воздухе промышленной зоны, влияют на уровни заболеваемости общей ($r=0,95$, $p=0,01$) и первичной ($r=0,99$, $p<0,0001$) всего населения, общей ($r=0,95$, $p=0,01$) и первичной ($r=0,98$, $p<0,0001$) взрослых аллергическим ринитом.

Значимо влияние максимальных значений растворимых сульфатов, зафиксированных в индустриальной зоне, на уровни первичной заболеваемости населения ринитом ($r=0,87$, $p=0,05$). По результатам анализа преимущественное воздействие на уровни общей ($r=0,88$, $p=0,05$) и первичной ($r=0,91$, $p=0,03$) заболеваемости подростков аллергическим ринитом оказывают максимальные уровни аммиака в воздухе, зафиксированные в индустриальной зоне города.

Выявлена сильная степень линейной связи между уровнями общей заболеваемости детей аллергическим ринитом и минимальными уровнями фенола ($r=0,90$, $p=0,04$), фиксируемыми в индустриальном районе.

Сильная степень прямой линейной связи была выявлена между уровнями первичной заболеваемости населения ринитом и максимальными концентрациями растворимых сульфатов ($r=0,92$, $p=0,03$), пыли ($r=0,91$, $p=0,03$), диоксида азота ($r=0,89$, $p=0,04$). Положительные связи выявлены между уровнями общей заболеваемости взрослых ринитом и максимальными концентрациями диоксида азота ($r=0,87$, $p=0,05$). Установлены значимые связи между уровнями первичной заболеваемости взрослых ринитом и максимальными концентрациями пыли ($r=0,88$, $p=0,05$), а также растворимых сульфатов ($r=0,87$, $p=0,05$). Сильная степень значимой связи определялась между максимальным содержанием аммиака в воздухе с уровнями общей ($r=0,90$, $p=0,04$) и первичной ($r=0,93$, $p=0,02$) заболеваемости подростков ринитом. Преимущественное действие на уровни общей заболеваемости детей аллергическим ринитом оказывают максимальные концентрации оксида азота ($r=0,96$, $p=0,01$).

Установлено наличие прямой линейной зависимости между минимальными концентрациями сульфатов с уровнями заболеваемости первичной ($r=0,99$, $p<0,0001$) и общей ($r=0,95$, $p=0,01$) всего населения, первичной ($r=0,98$, $p=0,01$) и общей ($r=0,95$, $p=0,01$) взрослых аллергическим ринитом. Сильная степень линейной связи установлена между минимальными концентрациями фенола и уровнями заболеваемости первичной ($r=0,94$, $p=0,02$), а также общей ($r=0,88$, $p=0,04$) подростков ринитом.

Существование сильной прямой линейной связи было установлено между уровнями общей заболеваемости подростков аллергическим ринитом и максимальными разовыми концентрациями аммиака ($r=0,89$, $p=0,04$) в воздухе. Обнаружена значимая сильная степень прямой линейной взаимосвязи между уровнями заболеваемости подростков ринитом и максимальными разовыми концентрациями диоксида азота ($r=0,88$, $p=0,04$), а также оксида углерода ($r=0,86$, $p=0,05$). Сильное влияние на частоту возникновения аллергического ринита среди детей оказывают максимальные разовые концентрации формальдегида ($r=1,00$, $p<0,0001$) и диоксида серы ($r=0,91$, $p=0,03$) в атмосферном воздухе.

С увеличением ИЗА аммиаком ($r=0,86$, $p=0,05$) наблюдается повышение уровней общей заболеваемости подростков аллергическим ринитом. Увеличение ИЗА фенолом ($r=0,99$, $p<0,0001$) и комплексного ИЗА ($r=0,89$, $p=0,04$) приводят к росту уровней общей заболеваемости детей аллергическим ринитом в условиях промышленного города. Общая заболеваемость детского населения ринитом коррелирует с коэффициентом суммарного загрязнения воздуха ($r=0,89$, $p=0,04$). Увеличение комплексного показателя загрязнения атмосферы приводит к достоверному росту возникновения аллергического ринита у детей ($r=0,93$, $p=0,02$).

Заключение. Полученные материалы позволяют определить экологический оптимум для профилактики заболеваемости аллергическим ринитом в городской среде и корректировать состояние загрязнения атмосферного воздуха в соответствии с ним. Оценка загрязненности атмосферного воздуха позволяет разработать

меры, препятствующие возникновению и распространению аллергического ринита среди городского населения, что приведет к адекватному контролю за состоянием окружающей среды и её влиянием на здоровье горожан.

ВЛИЯНИЕ ОСТРОГО СТРЕССА РАЗЛИЧНОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ НА КОНЦЕНТРАЦИЮ ПРОВосПАЛИТЕЛЬНЫХ ЦИТОКИНОВ В СЫВОРОТКЕ КРОВИ

*Н.М. Яцковская, А.П. Солодков
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Эксперименты, выполненные на животных, клинические и эпидемиологические исследования убедительно свидетельствуют о причастности психоэмоционального стресса к этиологии сердечно-сосудистых заболеваний [5]. Показано, что провоспалительные цитокины участвуют в возникновении дисфункции эндотелия сосудов на ранних стадиях развития атеросклероза коронарных артерий, а также в регулировании липидного и углеводного обмена [3, 6]. Было высказано предположение, что провоспалительные цитокины, такие как фактор некроза опухоли (ФНО- α) и интерлейкин-1 (ИЛ-1) опосредуют некоторые эффекты стресса и играют важную роль в возникновении риска заболеваний сердца и сосудов у человека [9].

Исследования на грызунах показали, что различные стрессорные воздействия, такие как ограничение физической активности и экспозиция в «открытом поле» стимулируют увеличение в плазме концентрации ИЛ-6 [6]. Иммобилизационный стресс приводит к образованию в гипоталамусе мРНК ИЛ-1 [8]. У человека, хронический стресс, такой как ожидание экзаменов и уход за больными родственниками, сопровождается увеличением уровня циркулирующего в крови ИЛ-1 β , ИЛ-6, ФНО- α и рецепторов к ИЛ-1 (ИЛ-1Ra) [7]. Повышение в сыворотке крови концентраций ИЛ-6, ИЛ-1 и ИЛ-1Ra также были зарегистрированы при депрессии [1, 2]. Тем не менее, данные о влиянии острого стресса на уровень провоспалительных цитокинов в сыворотке крови лабораторных крыс при моделировании у них острого эмоционального стресса (иммобилизация в пластиковых пеналах и на спине) остаются противоречивыми.

Другим важным фактором является сопоставление интенсивности стресс-реакции при иммобилизации различной продолжительности и изменения уровня цитокинов в крови. В связи с этим в данной работе была поставлена цель определить содержание провоспалительных интерлейкинов (ИЛ-1 β , ФНО- α), в крови при остром иммобилизационном стрессе различной продолжительности и сопоставить их значения с выраженностью стресс-реакции.

Материал и методы: Опыты были выполнены на 32 самках белых крыс Вистар-массой 250–360 г.

Эксперименты проведены в соответствии с этическими нормами, и рекомендациями по гуманизации работы с лабораторными животными, принятыми в Витебском государственном университете им. П.М. Машерова.

В работе проводилось экспериментальное моделирование режимов иммобилизационного стресса различной продолжительности. Острый стресс воспроизводился иммобилизацией, которая осуществлялась путем фиксации животного в пластиковом пенале в течение 5 мин, 60 мин и 90 мин. Кроме того, острый стресс создавали путем фиксации крыс в положении на спине в течение 60 минут.

Концентрацию ИЛ-1 β , ФНО- α в сыворотке крови определяли методом твердофазного иммуноферментного анализа, используя тест-системы и реагенты ТОО "Цитокин" (С-Петербург), ЗАО «Вектор-Бест» (Новосибирская область, п. Кольцово), с помощью фотометра универсального Ф-300 ТП (Беларусь). Чувствительность наборов для определения ФНО- α была 2 пг/мл, ИЛ-1 β - 1 пг/мл.

После извлечения надпочечников, селезенки и тимуса их аккуратно высушивали фильтровальной бумагой, для того чтобы удалить избыток крови. Определение их относительной массы проводили путем взвешивания на торсионных весах с последующим пересчетом на 100 г массы тела животного.

Обработка полученных результатов проводилась с применением пакета статистических программ Microsoft Excel 2000, STATISTICA 6.0 и при помощи программы GraphPad Prism 4.0.

Результаты и их обсуждение. В сыворотке крови контрольных животных обнаруживался только ИЛ-1 β (таблица).

Таблица

Концентрация провоспалительных цитокинов в сыворотке крови крыс при действии острого стресса различной продолжительности

Продолжительность стресса	ИЛ-1 β (пкг/мл)	ФНО- α (пг/мл)
Контроль n=7	19,17 $\pm$ 2,58	0
Острый стресс (5 минут иммобилизация в пластиковом пенале) n=6	12,17 $\pm$ 2,27*	0
Острый стресс (60-минутная иммобилизация в пластиковом пенале) n=7	38,29 $\pm$ 3,46*	5,09 $\pm$ 1,31
Острый стресс (90 минутная иммобилизация в пластиковом пенале) n=6	36,25 $\pm$ 1,8*	5,42 $\pm$ 0,75
Острый стресс (60 минутная иммобилизация жесткой фиксацией на спине) n=6	28,72 $\pm$ 1,29*	5,45 $\pm$ 0,56

Примечание - * - $p < 0,05$ по сравнению с контролем.

После 5 мин иммобилизации в пластиковых пеналах в сыворотке крови крыс уровень ИЛ-1 β уменьшался на 36,5%. ФНО- α не определялся. Увеличение продолжительности пребывания крыс в пластиковых пеналах до 60 и 90 минут сопровождалось возрастанием концентрации в сыворотке крови ИЛ-1 β почти в 2 раза. При этом разница в продолжительности иммобилизации существенного влияния не оказала. Следует отметить, что после 60 мин и 90 мин иммобилизации у всех крыс в сыворотке крови появлялся ФНО- α . Более жесткая иммобилизация животных на спине в течение 60 мин, также, как и их пребывание в пластиковых пеналах в течение 60 и 90 мин, приводила к увеличению в крови ИЛ-1 β , но в меньшей степени – на 45,6%. Подобно последствиям иммобилизации крыс в пеналах, после 60 мин жесткой фиксации на спине обнаруживался ФНО- α .

При определении выраженности изменений относительной массы стресс-заинтересованных органов было обнаружено, что после 5 мин фиксации животных в пластиковых пеналах относительная масса надпочечников увеличилась на 10% ($p < 0,05$, по сравнению с контролем), а селезенки и тимуса не изменилась. Подобный тип реакции свидетельствует о том, что 5 мин пребывания крыс в пластиковом пенале является мягким стрессорным воздействием.

После 60 мин фиксации животных в пластиковых пеналах относительная масса надпочечников увеличилась в большей степени - на 19,5% ($p < 0,05$, по срав-

нению с контролем), а относительная масса селезенки и тимуса так же, как и при 5 мин фиксации не отличались от контроля.

Пребывание крыс в пластиковых пеналах в течение 90 мин приводило к увеличению относительной массы надпочечников на 20% ($p < 0,05$, по сравнению с контролем) и достоверному уменьшению массы селезенки на 14%. Относительная масса тимуса при этом не изменялась.

Фиксация крыс на спине в течение 60 мин, подобно 90 мин пребыванию крыс в пластиковых пеналах сопровождалась достоверным увеличением относительной массы надпочечников на 10% ($p < 0,05$, по сравнению с контролем), уменьшением массы селезенки на 17,4% ($p < 0,05$, по сравнению с контролем), и неизменной относительной массой тимуса.

Таким образом, (1) По степени выраженности стресс-реакции, используемые модели можно ранжировать следующим образом: 5 мин фиксация в пластиковых пеналах является самым слабым воздействием. 60 мин более сильным, а 90 мин фиксация в пенале и 60 мин жесткая фиксация на спине мало отличаются друг от друга.

(2) Цитокиновый ответ у крыс, подвергнутых иммобилизации различной продолжительности, был быстрым и нарастал в пределах 90- мин.

(3) Только мягкая 5 мин фиксация крыс в пластиковых пеналах сопровождалась уменьшением в крови ИЛ-1 β , а 60 мин, 90 мин пребывание в пеналах и 60 мин жесткая фиксация на спине вызывали увеличение концентрации в сыворотке крови ИЛ-1 β и появление детектируемого количества ФНО- α .

Список литературы

1. Connor, T. J. and Leonard, B. E. (1998) Depression, stress and immunological activation : the role of cytokines in depressive disorders. *Life Sci.* **62**, 583-606.
2. Deinzer, R., Forster, P., Fuck, L., Herforth, A., Stiller-Winkler, R. and Idel, H. (1999) Increase of crevicular interleukin 1 beta under academic stress at experimental gingivitis sites and at sites of perfect oral hygiene. *J. Clin. Periodontol.* 26-28.
3. Ghiadoni, L., Donald, A., Cropley, M. et al. (2000) Mental stress induces transient endothelial dysfunction in humans. *Circulation* **102**, 2473-2478.
4. Grunfeld, C. and Feingold, K. R. (1991) The metabolic effects of tumor necrosis factor and other cytokines. *Biotherapy* **3**, 143-158.
5. Hemingway, H. and Marmot, M. (1999) Evidence based cardiology: psychosocial factors in the aetiology and prognosis of coronary heart disease : systematic review of prospective cohort studies. *Br. Med. J.* **318**, 1460-1467.
6. LeMay, L. G., Vander, A. J. and Kluger, M. J. (1990) The effects of psychological stress on plasma interleukin-6 activity in rats. *Physiol. Behav.* 45-49.
7. Maes, M., Vandoolaeghe, E., Ranjan, R., Bosmans, E., Bergmans, R. and Desnyder, R. (1995) Increased serum interleukin-1-receptor-antagonist concentrations in major depression. *J. Affective Disord.* **36**, 29-36.
8. Minami, M., Kuraishi, Y., Yamaguchi, T., Nakai, S., Hirai, Y. and Satoh, M. (1991) Immobilization stress induces interleukin-1 beta mRNA in the rat hypothalamus. *Neurosci. Lett.* **123**, 254-256.
9. Yudkin, J. S., Kumari, M., Humphries, S. E. and Mohamed-Ali, V. (2000) Inflammation, obesity, stress and coronary heart disease : is interleukin-6 the link? *Atherosclerosis* **148**, 209-214.

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ И ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МАРАЛЬНА-ЭТЫЧНЫ АСПЕКТ КНІГІ “ЗРАНЕНАЕ СЭРЦА” Ф. ПАЛАЧАНІНА

Т.У. Аляксеева
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Маішэрава”

Маральна-этычная праблематыка займае значнае месца ў беларускай драматургіі. Як вядома, мараль – гэта сукупнасць правілаў, якія рэгулююць дзеянні людзей. Прадпісанні маралі маюць універсальны характар. У сучасным спажывецкім грамадстве губляецца каштоўнасць традыцый папярэдніх пакаленняў, даміруючае месца займае матэрыяльны дабрабыт, разлік і карысць. Фёдар Палачанін у сваёй творчасці разважае над дадзенай праблемай, апісвае чалавечыя ўзаемаадносіны, пранікае ў складаны і супярэчлівы ўнутраны свет герояў, шукае выйсце з маральнага крызісу. Мэта нашага даследавання – разгледзець пытанні маралі і этыкі ў кнізе “Зраненае сэрца” Ф. Палачаніна.

Матэрыял і метады. Аб’ектам увагі з’яўляюцца драматургічныя творы Ф. Палачаніна. Метадалагічную аснову даследавання складаюць агульнанавуковыя метады: аналіз, сінтэз, абагульненне, якія даюць магчымасць раскрыць ідэйна-тэматычны змест кнігі “Зраненае сэрца”, ахарактарызаваць стыльовую манеру аўтара, выявіць асаблівасці маральнага ідэалу драматурга.

Вынікі і іх абмеркаванне. Фёдар Антонавіч Палачанін належыць да ліку найбольш актыўных драматургаў віцебскага рэгіёна. Нарадзіўся 27 жніўня 1951 года ў вёсцы Чаркасы Докшыцкага раёна Віцебскай вобласці. Літаратурнай дзейнасцю пасляхова пачаў займацца напрыканцы XX стагоддзя. З 2006 года драматург з’яўляецца членам Саюза пісьменнікаў Беларусі.

Выдадзены яго кнігі “Расплата за нелюбоў” (1998), “Недаспяваная песня” (2001), “Белы абрус” (2002), “Урок на ўсё жыццё” (2003), “Не свая віна” (2003), “Недаспяваная песня ў сэрцы гучыць” (2004), “Вяртанне да першачысціні” (2004), “Пазычанае шчасце” (2005), “Нявыпраўленая памылка” (2005), “Школьнікам аб праваслаўнай веры” (2006), “Голас сумлення” (2008), “Докшыцкі край” (2009), “Зраненае сэрца” (2011).

Многія працы аўтара маюць сцэнічнае ўвасабленне. У 2009 годзе Нацыянальны акадэмічны драматычны тэатр імя Якуба Коласа ажыццявіў пастаноўку спектакля па п’есе “Пазычанае шчасце”. Рэдакцыяй літаратурна-драматычных праграм Беларускага радыё па п’есах “Расплата за нелюбоў” і “Спытай сэрца сваё” былі падрыхтаваны радыёспектаклі, а паводле кнігі “Недаспяваная песня” – радыёкампазіцыя “Красуйся, бярозка, расці!”.

Кніга “Зраненае сэрца” змяшчае 3 кінасцэнарыі (“Зраненае сэрца”, “Галалёд”, “Ветразь надзеі”) і 9 п’ес (“Пазычанае шчасце”, “Удава не пара хлопцу”, “Даравальная нядзеля”, “Заручыны”, “Нявыпраўленая памылка”, “Ты мне хто?”, “Сцяпан і Вяльяна”, “Мая” і “Слёзы радасці”). Творы прасякнуты тужлівым настроем, адпавядаюць жанравым характарыстыкам драмы і трагедыі.

Значнае месца ў кнізе займае асэнсаванне сямейнага пытання. У кожнай сям’і выпрацоўваюцца пэўныя прынцыпы, традыцыі, якія пераходзяць ад пакалення да пакалення. Бацькі імкнуцца перадаць свой досвед дзецям, засцерагчы іх ад памылак, падтрымаць у цяжкую хвіліну. Усё гэта заўважае і

занатоўвае драматург. Улюбёны прыём аўтара – сутыкненне бацькоў і дзяцей пасля доўгай разлукі. Напрыклад, драма “Слёзы радасці” ілюструе неспадзяваную сустрэчу двух пакаленняў. Ф. Палачанін кажа, што добрасумленнасць і спагада адзін да аднаго дапамаглі атрымаць такі падарунак лёсу героям.

Цікавыць драматурга ўзаемаадносіны паміж мужам і жонкай, захаванне ў сям’і нормаў маралі, прыстойных паводзін. Часам жанчыны не цэняць сваіх гаспадароў, ашукваюць іх (“Удава не пара хлопцу”, “Галалёд”). Уздымаецца пытанне разбэшчанасці і здрады блізкім людзям у кінасцэнарыі “Ветразь надзеі”. Санаторый падаецца месцам, дзе вітаюцца падман, любоўныя прыгоды, дзе адкідваюцца прэч этычныя нормы. Пісьменнік асуджае такую схему паводзін, не прымае пошук героямі забаў. Аўтар удала скампанаваў у дадзеным творы ўрыўкі з ранейшых п’ес “Учарашняга дня не вернеш” і “Санаторная песня”.

Шмат увагі надае Ф.Палачанін разгляду вобраза маці. Аўтар ілюструе, што ў маладосці некаторыя жанчыны не задумваюцца, якое гэта шчасце, калі Бог даруе дзіця. У аснову п’есы «Нявыпраўленая памылка» пакладзены дзве гісторыі жыцця жанчын, якія страцілі сваіх дзяцей і па розных прычынах не змаглі вярнуцца да іх. На працягу ўсяго свайго існавання яны імкнуліся выправіць сваю памылку і знайсці дзяцей. Гэтыя жанчыны ахвяравалі родных дзетак лёсу, каб толькі быць са сваімі каханымі мужчынамі, але ўсё жыццё пакутавалі за свае грахі. Характарызуюцца ў творы і такія жанчыны, якія чужых дзяцей выходзілі як родных. Пісьменнік асуджальна ставіцца да абортаў (“Удава не пара хлопцу”, “Нявыпраўленая памылка”, “Заручыны”, “Ты мне хто?”).

Раскрываецца ў кнізе і пытанне сапраўднага і ўяўнага сяброўства. Драматург сцвярджае, што ўзаемадапамога і цеплыня аказваюць вялікую падтрымку ў паўсядзённым жыцці (“Пазычанае шчасце”), а хітрасць і няшчырасць можа прычыніць шмат шкоды блізкім людзям (“Даравальная нядзеля”, “Заручыны”, “Ты мне хто?”, “Мая”).

Непарыўная сувязь з Радзімай, сум па Беларусі апісваецца ў кінасцэнарыі “Зраненае сэрца”. Гераіні ў сувязі з ваеннымі падзеямі трапілі на тэрыторыю Польшчы, аднак змаглі захаваць цеплыню і любоў да роднага кутка.

Аўтар лічыць, што нельга зачыняцца ад свету, жыць з крыўдай і злосцю ў сэрцы, як гераіня драмы “Мая” Аліна Навумаўна. Толькі дабрыня іншых людзей дапамагае жанчыне па-новаму глянуць вакол сябе, зразумець, што сэрцы трэба “напаўняць толькі высакароднымі пачуццямі” [1, с.329].

Унутраны свет персанажаў часцей за ўсё выяўляецца ў сувязях і дачыненнях іх з роднымі і блізкімі людзьмі. Па законах дабра і маральнай чысціні не ўсе жадаюць жыць. Кожны герой ідзе да маральнай дасканаласці своеасаблівым шляхам праз мноства няўдач і жыццёвых трагедый.

Удала перапрацоўвае Ф. Палачанін мясцовыя легенды і паданні. Легенда пра Сцёп-камень у Докшыцкім краі і пра ўтварэнне рэчкі Віліі пакладзена ў аснову трагедыі “Сцяпан і Вяльня”. На думку драматурга, самаўпэўненасць і ганарлівасць таксама часам з’яўляюцца перашкодай на шляху да шчасця і кахання.

Усе творы насычаны тэкстамі песень, што дапамагае стварыць адпаведны эмацыйны настрой, перадаць душэўны стан персанажаў.

П’есы вучаць не рабіць благага людзям, заставацца чыстымі. Ф. Палачанін пераконвае, што за ўсё здзейсненае ў жыцці давядзецца адказваць. Варта разумець, што асабістае шчасце нельга купіць за грошы, а трэба заслужыць яго добрымі ўчынкамі.

Аўтар займальна будзе сюжэт сваіх твораў, уздымае найбольш вострыя пытанні сям’і, грамадства, міжасобасных адносін. У першую чаргу драматурга

цікавіць асоба чалавека, памылкі, здзейшчаныя людзьмі ў напружаныя моманты жыцця, пошук выйсця з крызіснай сітуацыі.

Пісьменнік падрабязна раскрывае шлях герояў да ўсведамлення сваіх няправільных дзеянняў, да прызнання недахопаў. Менавіта пасля гэтага прыходзіць супакаенне душы, ачышчэнне сумлення.

Пэрсанажы ў драмах выпісаны драматургам даволі палярнымі. Гэта дапамагае паказаць маральную прыгажосць і чысціню паводзінаў і памкненняў людзей. Назіраецца імкненне аўтара расказаць пра ідэальнага чалавека, адшукаць эталон кахання, добра, справядлівасці.

Варта адзначыць, што творчасць Ф. Палачаніна прасякнута рэлігійнымі матывамі. Многія яго літаратурныя героі жывуць з верай у Бога, прытрымліваюцца хрысціянскіх заветаў. П'есы драматурга распавядаюць, што менавіта ў крызіснай сітуацыі людзі часцей звяртаюцца да рэлігійных каштоўнасцей, пачынаюць усведамляць сваю адказнасць перад іншымі, цаніць акаляючае асяроддзе. Пісьменнік асуджае чэрствасць, злосць, адсутнасць узаемапавагі, жалю і спагады іншаму. На яго думку, зварот да Бібліі дапамагае ачысціцца ад маральнай разбэшчанасці, несправядлівасці, сквапнасці і іншых адмоўных якасцей.

У творах пастаянна адчуваецца прысутнасць асобы драматурга, сімпатыя да таго ці іншага героя. Мова персанажаў аўтара індывідуалізаваная. Мастацкі тэкст узбагачае шматлікая колькасць прыказак і прымавак, крылатых выслоўяў. У іх сканцэнтраваны неацэнны фонд народнай мудрасці, жыццёвай праўды. Выкарыстанне пералічаных сродкаў дазваляе глыбей пранікнуць у сэнс праблемы, шматфарбна выпісаць герояў, перадаць іх думкі.

Заклучэнне. Фёдар Палачанін у кнізе “Зраненае сэрца” разважае над пытаннямі маралі і этыкі, якія з'яўляюцца вельмі актуальнымі ў сучаснасці. Драматург тлумачыць з'яўленне несправядлівасці ў свеце, людской абыякавасці. Аўтар застаецца верны свайму творчаму прынцыпу: дабро перамагае зло, а адмоўныя персанажы атрымліваюць своеасаблівыя ўрокі, пачынаюць разумець памылкі маладосці.

Спіс літаратуры

1. Палачанін, Ф. Зраненае сэрца / Ф. Палачанін. – Мінск: Кнігазбор, 2011. – 352 с.

МЕТАМОЎНАЯ РЭФЛЕКСІЯ Ў ЛЮСТЭРКУ НАРОДНАЙ АФАРЫСТЫКІ

Г.А. Арцямёнак

Віцебск, УА “ВДУ імя П. М. Машэрава”

Разнастайныя развагі, роздумы, меркаванні і выказванні чалавека пра мову і камунікацыю ў сучаснай лінгвістыцы прынята абазначаць тэрмінам “метамоўная рэфлексія”. У гісторыі гэта з'ява ўзнікае амаль адначасова з соцыумам. “Яе найбольш раннія вынікі замацоўваюцца ў старажытнай лексіцы і фразеалогіі са значэннямі ‘гаварыць, пытаць, адказваць’, ‘паведамляць, ведаць, разумець, думаць’, ‘сказанае, маўленне, слова’; у парэміялогіі; у міфапэтычных і штодзённых уяўленнях народаў пра мову” [1, 244]. Мова і думкі пра мову сталі вызначальным фактарам вылучэння людзей са свету жывой прыроды, фарміравання духоўна-культурнага пачатку. “Калі чалавек убачыў у мове прыладу, ён пачаў яе шліфаваць і ўдасканальваць. Калі чалавек убачыў, што мова бязмоўная, стаў раздумваць пра мову і ствараць мову пра мову” [2, 8].

Паколькі механізм метамоўны пастаянна і бесперапынна “працуе, як пульс, у кожным моўным акце” (М. І. Жынкін), метамова – гэта яшчэ і метамысленне. Метамоўная свядомасць з’яўляецца своеасаблівым “паверхневым” узроўнем моўнай свядомасці, бо звязана з разуменнем мовы як аб’екта і адкрыта выяўлена ў меркаваннях індывіда аб сістэмна-структурнай арганізацыі мовы, у розных маўленчых тактыках. Межы метамоўнай свядомасці атрымліваюць выразныя абрысы пры вербалізацыі вынікаў рэфлексіі моўніка. Метамоўны ўзровень моўнай свядомасці экспліцыраваны ў так званых “рэфлексівах” (І.Т. Веправа) – метамоўных каментарых, вербальна сфармуляваных меркаваннях пра мову і яе адзінкі.

Выказванні-рэфлексівы ўключаюцца ў пэўны агульнакультурны і этнамоўны кантэкст. Метамоўная свядомасць з’яўляецца арганічнай часткай нацыянальнай ментальнасці, побач з іншымі формамі свядомасці, у тым ліку моўнай і лінгвістычнай. Уяўленні пра мову, маўленне, камунікацыю, што ўтрымліваюцца ў самой мове, у семантыцы яе адзінак, у разнастайных тэкстах, даюць каштоўную актуальную інфармацыю пра асаблівасці этнакультурнага і псіхасамічнага жыцця людзей у пэўную эпоху. Мэтай даследавання стала выяўленне спецыфічна беларускіх характарыстык з’явы метамоўнай рэфлексіі і адпаведных асаблівасцей беларускага менталітэту.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для аналізу паслужылі беларускія прыказкі, прымаўкі і фраземы як найбольш канцэнтраванае ўвасабленне народных поглядаў на навакольны свет. Спрадвечная этнаафарыстыка з’яўляецца скарбніцай шматвяковага жыццёвага вопыту народа, яго філасофіі і маралі, педагагічных поглядаў і правіл паводзін, зборам практычных парад і рэкамендацый, увогуле народных поглядаў на жыццё. З найбольш вядомых акадэмічных і аўтарскіх збораў народных устойлівых выказаў былі выбраны каля 150 парэмій і 180 фразем, якія так ці інакш звязаны з характарыстыкай маўленчай дзейнасці чалавека. Прымяняліся метадыкі эксцэпцыі, таксаноміі і кантэнт-аналізу моўных фактаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Для беларускіх народных выслоўяў уласціва выразнае супрацьпастаўленне мовы, маўлення, гаворкі, з аднаго боку, і дзеяння, справы, учынку – з другога: *Гутарка гутаркай, ды за працу час; Гутарка гутаркай, а ўрэмя не церпіць; Пустая гаворка дарагі час занімае; Гавары з падлекарам, а мне слухаць некалі; Гутар, гутар, а валы ў жыта; Словамі сцяну не праб’еш; Словамі мост не збудуеш (хаты не паставіш); Лепш крышку зрабіць, чым багата нагаварыць; Тады слова – серабро, калі справы – золата; Хутка гаворыцца, ды паціху робіцца; Слоў – на мех, а спраў – на смех.* Складанае жыццё прымушала беларускіх людзей быць прагматыкамі, імкнуцца найперш практычнымі дзеяннямі, а не разважанымі дасягаць мэты, задавальняць уласныя інтарэсы.

Як сведчыць змест парэмій, беларусы звычайна нешматслоўныя і нават маўклівыя, асцярожныя ў размове. У пераважнай большасці выпадкаў яны лічаць за лепшае прамаўчаць, чым яўна выказаць сваю думку, бо не хочуць пакрыўдзіць суразмоўцу, сказаць лішняга ці быць пакаранымі: *Гаварыць – серабро, маўчаць – золата; Хто гавора – сеець, хто маўчыць – жнець; Прамаўчанае слова не псуе; Не кажы нічога, не бойся нікога; Менш гавары – больш пачуеш; Хто маўчыць, той двух наўчыць; Слухай многа, а гавары мала; Усё казаць – ворагаў нажываць; Бойся ўсёвышняга і не гавары лішняга; Трымай язык на прывязі; Хто многа гаворыць, той прагаворыцца; За доўгі язык не пахваляць.* Параўн. коласаўскі афарызм *маўчы, калі ёсць хлеб у роце!*

У рэфлексівах нярэдка гучыць перасцярога, недавер сказанаму слову: *Не*

ўсякаму слову вер; Усяк парасказваюць – і пра жураўля на хвойцы, і пра грушы на вярбе; Птушку сіллём, а чалавека словам ловяць. Народнай мараллю не прымаецца бессэнсоўнае шматслоўе, нават калі яно прыгожа гучыць: *Гаворыць гладка, а слухаць гадка; Гаворыць, як пяець, а слухаць нечага; Многа гаворана, ды мала сказана.* Пустаслоўе выступае паказчыкам неадукаванасці чалавека, дарэмнай траты часу: *Не той багата ведае, што многа гаворыць; Скажаў, што пугаю па вадзе пляснуў: кругі разышліся – і знаку няма; Гаворыць ні ў плот, ні ў гарод.*

Па народных уяўленнях, да маўлення трэба ставіцца з вялікай адказнасцю, перш чым сказаць, добра падумаць, узважыць кожнае слова, узяць пад увагу адносіны моўніка і слухача: *Выказанага слова да губы не вернеш; Сказана – звязана; Сказанага слова ніхто за хвост не зловіць; Слюны не падымеш, а слова не вернеш; Слова што салавей, сарвалася і паляцела; Кайся, не кайся, выпусціў слоўка – не вернеш; Слова як птушка: выпусціў – не вернеш; Конь вырвецца – здагоніш, а слова вырвецца – не зловіш.* Як папярэджанне не быць занадта даверлівым гучаць парэміі *На чужы язык замок не навесіш; На чужыя вусны не накінеш хусты; Людзям рота нічым не заткнеш; Людскога языка не завяжаш; Людзям губа не замкнёна; Чужы роік не каўнерык: яго не зашпіліш.*

Пераважная большасць беларускіх фразеалагізмаў, якія вербалізуюць метамоўную рэфлексію, мае адназначна негатыўную канатацыю і наўпрост звязана з асуджэннем пустаслоўя, пляткарства (найчасцей у іх склад уваходзіць кампанент *язык*): *травіць баланду, таўчы ваду ў ступе, разводзіць антымоніі, плесці кашалі з лапцямі, круціць вала за хвост, пераліваць з пустога ў парожняе, часаць язык, трапаць языком, пляскаць языком, малоць языком, мазоліць язык, ліць ваду, званіць у разбіты лапаць, блынды правіць, біць язык аб зубы, араць дарогі, слабы на язык, язык па-за вушамі ходзіць, язык каля вушэй матляецца, жаба на языку не спячэцца.*

У народзе жыве перакананне, што гаварыць трэба добрыя, прыемныя словы, каб наладзіць адносіны, не пакрыўдзіць суразмоўцу: *Прыемнае слова – вясенні дзень; Не частуй мяне ні піўцом, ні вінцом, да прызві мяне шчэранькім слаўцом; Ад добрых слоў язык не адсохнець; Добрае слова не забываецца.* Разам з тым асуджаецца чалавечая ліслінасць, фальш, што часам праяўляецца ў размове: *Гаворыць гладка, як вол языком ліжа; Гаворыць як ваду на кола лье; Словамі як пер’ем сцеле; Гаворыць як салавей з зязюляй.*

Манера беларусаў гаварыць часта вызначаецца запаволенасцю, стрыманасцю і паважлівасцю. Пра недастатковую рашучасць беларусаў, у тым ліку і маўленчую, кажуць народныя выслоўі, у якіх маўленне паказана як ціхае, ледзь зразумелае, вельмі маруднае: *Гаворыць як тры дні не еўшы; Гаворыць як з воўнаю ў роце; Гавора як бобу аб’еўшыся; Гаворыць як з труны.* Падобную семантыку маюць фразеалагізмы *праз зубы, сабе пад нос, сам з сабой, на вуха, з вуха ў вуха, з вуха на вуха, цяля язык аджавала.*

Дамінантнымі лексэмамі, што характарызуюць маўленне, у беларускіх прыказках і прымаўках выступаюць *слова, язык, губа, вусны, рот, гутарка, гаворка, сказаць, гаварыць, гаманіць, гутарыць.* Зафіксавана толькі адна парэмія з лексэмай *мова*: *Прымаўкі да прыказкі – мудрай мовы прывязкі.* Сярод назоўнікаў самым распаўсюджаным з’яўляецца *слова*, а сярод дзеясловаў – *гаварыць*.

Заклучэнне. Асаблівасці метамоўнай рэфлексіі, зафіксаваныя ва ўстойлівых выразках беларускай мовы, сведчаць пра тое, што беларусы не словацэнтрычны народ, для іх маўленне – гэта ў першую чаргу сродак зносін, а не сродак вылучэння сярод іншых людзей. Прыказкі захавалі адбіткі векавога

сялянскага недаверу да прамоўленага слова, асцярожнасць і крытычнае стаўленне да красамоўства і пустаслоўя. Такія погляды не толькі рэха патрыярхальнай даўніны, яны сугучныя некаторым сучасным тэндэнцыям зніжэння цікавасці да філалогіі як навукі, змяншэння яе грамадскага прэстыжу, уплывовасці і запатрабаванасці.

Спіс літаратуры

1. Мечковская, Н. Б. Семиотика : Язык. Природа. Культура : Курс лекций / Н. Б. Мечковская. – Москва : Академия, 2004. – 432 с.
2. Язык о языке : Сб. статей / Под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – 624 с.

ТЫПОВЫЯ ПАРУШЭННІ ЛІТАРАТУРНЫХ НОРМАЎ У РЭГІЯНАЛЬНЫМ ДРУКУ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Ю.М. Бабіч

Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”

Мова сродкаў масавай інфармацыі заўсёды ўспрымаецца шараговымі чытачамі як абсалютна правільная, узорная, эталонная. Такой яна і павінна быць у ідэале. Але ў нашай краіне на сучасным этапе моўная сітуацыя характарызуецца выразнай камунікацыйнай незбалансаванасцю, бо пры фармальным раўнапраўі дзвюх дзяржаўных моў дамінантнае становішча займае руская. Гэта накладвае свой адбітак і на газетны дыкурс, калі журналістамі дапускаюцца прыкрыя недакладнасці граматычнага характару, ужываюцца неўласцівыя беларускай мове словы. Доўгі час, – заўважае праф. П. Сцяцко, – “літаратурная мова, асабліва пісьмова-кніжная, ператваралася ў беларуска-рускую “трасянку” – сумесь з калькаваных расійскіх выслоўяў ці цалкам перанесеных у беларускую мову расійскіх слоў, заштампаваных яе канцылярытаў, далёкіх ад жывых моўных крыніц беларускай нацыянальнай мовы” [1, с.96]. Газетны тэкст патрабуе ад аўтараў надзвычай уважлівага стаўлення да выбару моўных сродкаў, да максімальна дакладнага захавання літаратурных нормаў. Але ў друку на розных узроўнях – марфалагічным, сінтаксічным, лексічным – часта дапускаюцца істотныя адхіленні ад нарматыўнага ўжывання, што не спрыяе захаванню належнай культуры маўлення.

Мэта – выяўленне і аналіз найбольш тыповых памылак у рэгіянальных друкаваных перыядычных выданнях Віцебшчыны.

Значная колькасць недакладнасцяў звязана з няправільнай будовай словазлучэнняў. Так, пераважна ўжываюцца канструкцыі з прыназоўнікам **аб + месны склон**: *Аб стане крымінальнай абстаноўкі ў раёне дакладваў на нарадзе начальнік аддзела ўнутраных спраў* (“Дняпроўская праўда”, 2010, № 19); *Аб гэце суботніка ведалі ўсе* (“Патрыёт”, 2010, № 28); *Былыя вучні гавораць зараз аб ёй як аб строгай, але справядлівай настаўніцы* (“Голас Сенненшчыны”, 2010, № 65). У падобных выпадках варта аддаваць перавагу канструкцыям з прыназоўнікам *пра* і вінавальным склонам назоўніка ці займенніка: *пра стан, пра мэту, пра яе*. Спалучэнне **аб + М. скл.** у беларускай мове ўжываецца пад уплывам рускай мовы, для якой яно з’яўляецца натуральным. Праф. Ф. Янкоўскі не рэкамендуе выкарыстоўваць прыназоўнік *аб* нават у навуковым і афіцыйна-справавым стылях, называючы гэта “штучна “скляпаным” месным склонам” [2, с.131].

Прыназоўнік за ў словазлучэннях з дзеясловам ці аддзеяслоўным назоўнікам памылкова выкарыстоўваецца там, дзе яго зусім не павінна быць. Так, аддзеяслоўны назоўнік *догляд* патрабуе ўжывання залежнага слова ў родным склоне. І тут не можа быць ніякага прыназоўніка. Таму выразы кшталту *догляд за хатнімі раслінамі, догляд за валасамі* лічацца адхіленнем ад літаратурнай нормы. Трэба: *догляд хатніх раслін, догляд валасоў*. Але ў газетным радку бачым: *Райком БРСМ павіншаваў са святам і ўручыў сувеніры сваім актывістам, хто зараз знаходзіцца ў водпуску па догляду за дзіцяці* ("Патрыёт", 2010, №44); *Жанчына вельмі любіць хатнія расліны, таму карпатліва даглядае за імі* ("Наша Талачыншчына", 2010, № 52).

Намі выяўлена, што нярэдка парушаюцца сінтаксічныя нормы і ў канструкцыях з дзеясловамі ветлівасці – *дзякаваць, падзякаваць, аддзячыць, выбачыць, прабачыць, дараваць*: *Падзякаваць іх за добры адпачынак вяскоўцы вырашылі праз нашу газету* ("Гарадоцкі веснік", 2010, № 1); *Маці так і не змагла дараваць яго за гэта* ("Сцяг Перамогі", 2010, № 62). Як вядома, названыя дзеясловы ўтвараюць у беларускай мове словазлучэнні з давальным склонам: *дзякаваць ім, дараваць яму*.

Досыць часта няправільна будуюцца канструкцыі з дзеясловамі *смяяцца, насміхацца, кпіць, жартаваць, дзівіцца, цешыцца*. Літаратурная норма – выкарыстанне пры іх залежных назоўнікаў (займеннікаў) у родным склоне з прыназоўнікам *з*. Але чытаем: *Хлопчыкі насміхаліся над дзяўчынкай, бо яна была самай маленькай у класе* ("Лепельскі край", 2010, № 12); *У класе часта кпілі над ёй* ("Кліч Радзімы", 2010, № 32); *Было, як кажуць, чаму падзівіцца і па-добраму пазайздросціць* ("Веснік Глыбоччыны", 2011, № 61).

Сярод марфалагічных хібаў неабходна адзначыць пакуль яшчэ шырокае выкарыстанне ў раённым друку нехарактэрных нашай мове дзеепрыметнікаў цяперашняга часу з суфіксамі *-уч-* (*-юч-*), *-ач-* (*-яч-*): *З малых гадоў многія бачаць перад сабой п'ючых бацькоў, іх знаёмых* ("Браслаўская звязда", 2010, № 5); *Па цікавячых вас пытаннях тэлефануйце па нумары...* ("Патрыёт", 2010, № 16). Па-беларуску гэтыя сказы павінны былі б гучаць адпаведна: *З малых гадоў многія бачаць перад сабой пітушчых бацькоў; Па пытаннях, якія вас цікавяць, тэлефануйце па нумары...*

Сфера ўжывання дзеепрыметнікаў залежнага стану цяперашняга часу з суфіксамі *-ем-*, *-ім-* істотна абмежавана афіцыйна-справавым і навуковым стылямі. Для жывой беларускай мовы яны нехарактэрныя, а наяўнасць такіх формаў у газеце надае выказванню штучнасць, ненатуральнасць: *Расцэнкі на ўсе віды паслуг, аказваемых шынамантажам, зацверджаны Міністэрствам транспарту РБ* ("Голас Расоншчыны", 2010, № 5); *Традыцыйнымі сталі для вучняў праводзімыя конкурсы выяўленчага мастацтва* ("Міёрскія навіны", 2010, № 1); *Нельга сказаць, што сітуацыя з асацыяльнымі праявамі некантралюемая* ("Дняпроўская праўда", 2010, № 19). Падобныя словаформы цяжка вымаўляць, яны абцяжарваюць успрыманне выказвання, таму павінны замяняцца іншымі моўнымі сродкамі. Перадаць натуральна, па-беларуску сэнс згаданых сказаў можна наступным чынам: *Расцэнкі на ўсе віды паслуг, якія аказвае шынамантаж, будуць зацверджаны Міністэрствам транспарту РБ; Традыцыйным стала правядзенне для вучняў конкурсаў выяўленчага мастацтва; Нельга сказаць, што сітуацыя не кантралюецца*.

У перыядычных раённых выданнях даволі часта фіксуюцца і лексічныя памылкі. Руска-беларускае двухмоўе і недастатковае валоданне журналістамі нашай мовай і ёсць прычына пранікнення ў беларускамоўныя публіцыстычныя

тэксты чужых лексічных адзінак: *Дастойных* было і ёсць з каго выбіраць (“Кліч Радзімы”, 2010, № 32); *Перамогуць* толькі *дастойныя* ўдзельнікі (“Чырвоны прамень”, 2010, № 25); ... Але і ў гэтай сітуацыі ён наводзіў сябе *дастойна* (“Лепельскі край”, 2010, № 12); *На працягу раждзественскіх* святаў і *Новага года* дзеці адчувалі сябе ішчаслівымі (“Веснік Глыбоччыны”, 2010, № 4); *Рэйд “Сям’я без насілля”* (“Веснік Глыбоччыны”, 2011, № 86); *Уласная кватэра* ці *дом. Здорова!* (“Веснік Глыбоччыны”, 2011, №86). Прыметнік *дастойны* і прыслоўе *дастойна* не павінны ўжывацца ў літаратурнай мове. У прыведзеных кантэкстах варта было выкарыстаць словы *годны(годна)* або *варты*. Замест не характэрнага для нашай мовы стараславянізма *раждзественскі* трэба было ўвесці ў кантэкст прыметнік *калядны*. А *Сям’я без насілля* – *сям’я без гвалту*; *Уласная кватэра* ці *дом. Здорова!* – *Уласная кватэра* ці *дом. Цудоўна!* І тады мы мелі б сапраўды беларускі дыскурс.

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваны матэрыял паказвае, што для рэгіянальнага друку Віцебшчыны праблема захавання культуры мовы паранейшаму надзвычай актуальная. Памылкі дапускаюцца на розных моўных узроўнях. І звязана гэта, у першую чаргу, з няўважлівым стаўленнем да беларускага слова. Недастатковая прафесійная падрыхтоўка аўтараў – толькі частка праблемы. Бо калі чалавек думае па-руску, а потым ліхаманкава перакладае фразу на беларускую мову, то і атрымліваюцца штучныя, калькаваныя сказы, нярэдка з элементамі “трасянікі”. Таму толькі свядомае выкарыстанне журналістамі нашай мовы ў штодзённай камунікацыі, у розных сферах зносін будзе садзейнічаць павышэнню моўнага майстэрства, дапаможа пазбегнуць памылак і павысіць культуру маўлення сродкаў масавай інфармацыі.

Спіс літаратуры

1. Сцяцко, П. Культура мовы / П. Сцяцко. – Мінск. – 2002.
2. Янкоўскі, Ф.М. Само слова гаворыць / Ф. М. Янкоўскі. – Мінск. – 1986.

ВОБРАЗ РОДНАГА КРАЮ Ў ТВОРЧАСЦІ СУЧАСНЫХ ПІСЬМЕННІКАЎ ВІЦЕБШЧЫНЫ І ЛАТГАЛІ

В.Ю. Бароўка
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”

Адно з цэнтральных месцаў у творчасці пісьменнікаў Віцебшчыны і Латгаліі заўсёды займаў вобраз роднага краю. Мэта дадзенай працы – выявіць характэрныя рысы рэпрэзентацыі свайго рэгіёна ў творчасці сучасных пісьменнікаў Віцебшчыны і Латгаліі, звярнуць увагу на наяўнасць і дэтэрмінацыю тыпалагічных сыходжанняў у працэсе мастацкага ўзнаўлення сваіх геаграфічных рэалій пісьменнікамі Беларусі і Латвіі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання сталі творы сучасных пісьменнікаў двух рэгіёнаў, у рабоце выкарыстоўваюцца прыёмы канкрэтна-гістарычнага, фенаменалагічнага і дэскрыптыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пісьменнікі Віцебшчыны пры ўзнаўленні характэрных рыс сваёй зямлі пастаянна акцэнтавалі, што Падзвінне – край азёр і рэк. Да месца прыгадаць знакамітыя радкі з верша Рыгора Барадуліна “Вечалле”:

Спадчыннае возера маё,
Вечнасцю прывечанае
Вечалле [1, 21].

У творчасці аўтараў Латгаліі дамінантнай рысай геаграфічнай прасторы практычна заўсёды выступала рака Даўгава. Даўгава – адзін з самых частых вобразаў у вершаванай творчасці класіка латышскай літаратуры Яна Райніса, дзіцячыя гады якога прайшлі ў Латгаліі. Як вядома, гэта рака працякае і па тэрыторыі Беларусі, таму не выпадковым быў зварот да яе такіх пісьменнікаў Віцебшчыны, як Арцём Вярыга-Дарэўскі, Тадэвуш Лада-Заблоцкі, Вацлаў Ластоўскі, Пятрусь Броўка, Тарас Хадкевіч і іншыя. Адзін з сучасных пісьменнікаў Латгаліі Станіслаў Валодзька, беларус па паходжанні, у сваіх вершах падкрэслівае, што ў яго свядомасці непарыўна звязаны Дзвіна і Даўгава.

Сучасныя пісьменнікі Віцебшчыны найперш акцэнтуюць старажытнасць гэтага краю. Пейзаж рэгіёна ў іх узнаўленні не толькі вясковы, хаця вясковая “прапіска” Віцебшчыны са старонак літаратурных твораў ніколі не знікала, але і гарадскі. Пры гэтым неабходна зазначыць, што Полацк у творчасці аўтараў Віцебшчыны згадваецца намнога часцей, чым Віцебск. Гэта па-свойму заканамерна, бо Полацк – самы старажытны і самы вядомы горад гэтага рэгіёна. Так, для лірычнага героя верша-прысвячэння “Полацку” Алега Салтука Полацк – горад-рэальнасць і адначасова гістарычны і мастацкі помнік:

Век за векам няспешна ідзе
І вядзе несканчоныя войны...
Дзе твой след, Усяслаў Чарадзеі,
Княжа Полацкі вольны?

Я стаю над блакітнай Дзвіной,
Чую голас я шматвяковы.
“Смелы целам” і “вольны душой” –
Аб табе адклікаецца “Слова” [2, 80].

Нярэдка той ці іншы геаграфічны аб’ект Віцебшчыны згадваецца ў сувязі з вядомай асобай: Полацк у сувязі з Сімяонам Полацкім і Еўфрасінняй Полацкай ці Усяславам Чарадзеём, Орша – у сувязі з Уладзімірам Караткевічам, Ушаччына – у сувязі з цэлай плеядай знакамітых пісьменнікаў, гонару беларускай літаратуры. Паказальны ў гэтым плане верш Анатоля Канапелькі “Гасцінна да сябе паклікала...”.

У многіх творах пісьменнікаў Віцебшчыны паэтызуюцца рэкі. Малыя рэкі кшталту Дзісёнкі ў Міхася Райчонка, Мядзелкі ў Ігара Пракаповіча, Ушачкі ў Рыгора Барадуліна, Мёрыцы і Волты ў Сяргея Панізніка – элемент пейзажу і адначасова напамін пра жыццёвы выток канкрэтнага чалавека.

Ананімная, і не толькі, “вясковая” геаграфія – адметная рыса геапэтыкі пісьменнікаў Віцебшчыны. Кароткая гісторыя сучаснай Аршаншчыны ўвасобілася ў прозе Янкі Сіпакова, Пастаўшчыны – у паэзіі Ігара Пракаповіча. “Сляды” вёсак услед за Петрусём Броўкам, Еўдакіяй Лось, Рыгорам Барадуліным занатавалі Генадзь Казак, Алесь Шпыркоў, Анатоль Канапелька і многія іншыя аўтары.

Па-свойму заканамерна, што пісьменнікі гэтага рэгіёна мастацкімі сродкамі імкнуцца ўшанаваць памяць пра вядомых дзеячаў культуры, бо Віцебшчына падаравала Беларусі і свету шмат знакамітых асоб. Так, Навум Гальпяровіч у вершы “Сімяон Полацкі. Вясна 1664 г.” – паспрабаваў пункцірна паказаць гарадскія рэаліі і душэўны стан “вучонага манаха”, які адпраўляецца ў Маскву. Патрыятычны пафас дзейнасці Сімяона Полацкага і Еўфрасінні Полацкай раскрываўся ў вершах Аркадзя Нафрановіча. Вершы, прысвечаныя знакамітым землякам (Браніславу Эпімах-Шыпілу, Зінаідзе Канапельцы, Уладзіміру Паўлаву,

Васілю Быкаву, Рыгору Барадуліну, Еўдакіі Лось, Уладзіміру Арлову, Давіду Сімановічу, Генадзю Бураўкіну, Валерыю Атрашкевічу, Марыі Баравік), – прыкметная частка літаратурнай спадчыны Анатоля Канапелькі. Асобная старонка ў паэзіі віцебскіх аўтараў – шматлікія вершы, напісаныя ў гонар Уладзіміра Караткевіча і яго літаратурнай спадчыны.

Стварэнне пейзажнага і сацыякультурнага вобразаў памежжа ўласціва паэзіі Сяргея Панізніка. Гэты аўтар пастаянна звяртае ўвагу на падабенства ландшафту, клімату двух рэгіёнаў. У адным з вершаў ён напісаў пра гэтыя мясціны:

Згінаецца Дзвіна тут у падкову,

І трубіць бор у старажытны рог[3, 80].

У творчасці сучасных пісьменнікаў Латгаліі найперш увасабляецца гарадскі пейзаж (Станіслаў Валодзька, Яўгеній Голубеў, Фаіна Осіна, Анастасія Сазанкова). Латышскі горад у іх мастакоўскім асэнсаванні – гэта спалучэнне розных архітэктурных і этнакультурных традыцый. Геаграфічная прастора Латгаліі ў рэпрэзентацыі пісьменнікаў гэтага рэгіёна ўрбанізаваная. Любімая пара года для большасці аўтараў Латгаліі – восень, калі прырода набывае яркія фарбы. Латгалія для пісьменнікаў гэтага рэгіёна – радзіма Яна Райніса і прытулак беларускай інтэлігенцыі на пачатку XX стагоддзя (Станіслаў Валодзька); радавое гняздо графаў Плятэраў (Яўгеній Голубеў); куток, які яшчэ чакае свайго сапраўднага гістарычнага і мастацкага адкрыцця (Фаіна Осіна); адначасова сонечная і змрочная, асабліва змрочная восенню, зямля, пейзаж і лёс якой пастаянна нагадваюць Беларусь (Анастасія Сазанкова).

Заклучэнне. У імагалогіі пісьменнікаў Віцебшчыны і Латгаліі заўважаюцца пэўныя тыпалагічныя сыходжанні на ўзроўні зместу і формы ў мастацкай рэпрэзентацыі сваіх рэгіёнаў. Гэта адлюстраванне ландшафту з яго атрыбутыўнымі, паводле аўтарскіх уяўленняў, параметрамі; апісанне знакавых рыс агульнавядомых ці малавядомых геаграфічных аб'ектаў. На ўзроўні зместу абодва рэгіёны паказваюцца краем азёр і рэк. Часцей за ўсё вобраз рэгіёна ўвасабляецца ў лірычных творах, паколькі лірыка як род літаратуры дазваляе прама і непасрэдна выявіць эмоцыі суб'екта маўлення, перадаць яго настрой, светаадчуванне. Пэўныя тыпалагічныя сыходжанні на ўзроўні зместу і сістэмы вобразаў дэтэрмінаваныя найперш падабенствам ландшафту і клімату Латгаліі і Падзвіння. Разам з тым яны грунтуюцца і на псіхалагічнай аснове, паколькі вобразы роднага краю ствараюцца людзьмі так званага пераходнага часу. Стварэнне вобраза роднага краю ў слоўным мастацтве мае не толькі эстэтычнае вымярэнне, але і прыкладное, інфармацыйна-пазнавальнае. У гэтым сэнсе плён імагалогіі можна выкарыстоўваць у якасці ілюстрацыйнага матэрыялу ў галіне культурнага турызму, акрамя таго, высокамастацкая і этычна-карэктная імагалогія садзейнічае ўзаемаразуменню паміж народамі.

Спіс літаратуры

1. Барадулін, Р. Вечалле : кніга паэзіі. – Мінск : Маст. літ., 1980. – 336 с.
2. Дзвіна : Віцебшчына літаратурная. – Мінск : Маст. літ., 1992. – 334 с.
3. Панізнік, С. Стырно : вершы / С. Панізнік. – Мінск : Маст. літ., 1989. – 134 с.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СЕТЕВЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Ю.В. Бартош

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машиерова»

Термин «языковая игра», введенный австрийским философом Людвигом Витгенштейном, в современной науке имеет два значения: широкое (авторское, философское) и узкое (собственно лингвистическое). В понимании Витгенштейна термин «языковая игра» призван подчеркнуть, что «говорить на языке – компонент деятельности или форма жизни» [1, с. 23]. Как философ, он отмечает, что люди общаются не только повествовательными предложениями, но и отдают и выполняют приказы, описывают объекты, играют в театре, острят, просят, благодарят, проклинают и т.д. То есть в широком понимании языковая игра – это «язык и действия, с которыми он переплетен» [1, с. 7].

В соответствии со вторым, лингвистическим, толкованием, под языковой игрой понимают те явления, когда говорящий «играет» с формой речи, делает осознанные отступления от нормы, к которым можно отнести все виды шуток, острот, каламбуров, парадоксы, словесные дуэли, намеренное искажение орфографии либо произношения, трансформация фразеологизмов, словотворчество, интертекстуальные стихотворения, шуточные лозунги и заголовки и т.д. Языковая игра, таким образом, обращает наше внимание на саму форму построения высказывания, ее цель – не просто сообщить что-либо, а создать определенный эффект.

Изучение случаев употребления языковой игры в сетевых поэтических текстах является актуальным в связи с необходимостью изучения изменений в современном русском языке, которые особенно ярко проявляются в интернет-сленге (как наиболее близком разговорной речи и охватывающем широкие слои лексики литературного языка), а также в сетевых поэтических текстах (как обработанной форме литературного языка). Цель – выявление языковых особенностей и тенденций в развитии сетевых поэтических текстов. Так как языковая игра создается при помощи осознанного отступления от норм литературного языка, то при изучении таких «отклонений» выявляется и соблюдение (в т.ч. и знание) норм сетевыми авторами и читателями.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сетевые поэтические тексты, опубликованные на сайтах «Имба-читальня», «Стихи.ру» и «Термитник.ру».

Специфика объекта исследования (массив сетевой поэзии, опубликованный на сайтах сетевой поэзии (Стихи.ру, Читальня.ру, Термитник, Графоманов НЕТ и др.) во многом обуславливает методологическую направленность работы. При выявлении случаев языковой игры применяются методы контекстуального, сравнительного и компонентного анализа. Планируется также использовать общенаучные методы – наблюдения, интерпретации; изучение языковой игры также обеспечивается описательным методом, базирующемся на единстве приемов обобщения, систематизации и интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Фактический материал показывает, что языковая игра – характерная черта сетевых поэтических текстов. Многие интернет-авторы активно используют ее в своих произведениях. Наибольшее количество случаев языковой игры наблюдается у поэтов, публикующих стихотворения в рубриках «экспериментальная поэзия», «шуточные стихи», «иронические стихи», «подражания и пародии», в то время как в «любовной лирике», «философской лирике» и в рубрике «мир души» осознанных отступлений от нормы сетевые авторы практически не используют. Зачастую о склонности к языковой игре можно дога-

даться уже по псевдонимам (никам) поэтов. Так, например, такие авторы, как Фло Мастер, Дан Кешон, Мышиккот, Никториум, Небоныр [3], Ген, Мария Тралялянская, ТриАда [2], Активированный уголь [4] строят все свое творчество на языковой игре.

Сетевые поэты в зависимости от мысли, которую они хотят донести до читателя, производят тщательный отбор языковых средств, тем самым уже вступая в «игру», имеющую определенные правила (напр., знание системы единиц языка, норм их использования и способов творческой интерпретации этих единиц, знание норм речевой коммуникации и т.д.), т.е. языковая игра – это намеренное использование тропеических и фигуральных возможностей языка, которая не всегда направлена *только* на комический эффект (ср. у Сергея Бойченко: «птицы в стаи сбиваются с курса сбиваются / люди с курса спиваются и убиваются»).

Иногда комизм, передаваемый внешне – формой – вытесняется серьезностью внутреннего содержания, и языковая игра становится стилем, призмой, через которую интернет-поэт выражает свое отношение к окружающей действительности. По такому принципу написаны стихотворения Дан Кешона: «Если в детстве нет извилин, то и в дедстве нема...», (из «Тот, кто прошлое помянет, тот лишится очей»), «Туда, где ничего, где чисто чисто поле, / Где семеро за сыр отчаянно козлят» ...», (из «Что может быть страшней землянина на воле?»), «Умывальников начальник и бычаев инспектор / В очень-очень, очень Грозном строит Путина проспекты» (из «Бросив вредные привычки, не раскуришь мира трубку»), «Вас душит злость за прежнюю державу» (из одноименного стихотворения) и т.д. [3]

Языковая шутка рассматривается именно как *разновидность* языковой игры, в то время как языковая игра – это своего рода манипулирование языком, и достижение комизма не единственная цель такого манипулирования: «Не в этой точке сжатого пространства / Ты выйдешь вон, как бабочка из транса, / Раскрыв прозрачный зонт над головой». Ольга Родионова, обыгрывая два значения слова «выйти», приводит нас к третьему – «выйти из себя», при этом создается неповторимый образ человека, изо всех сил старающегося вырваться из «сжатого пространства».

Непосредственно языковая шутка в интернет-поэзии встречается реже, нежели другие разновидности языковой игры: «легко ли легким с легкими *lucky strike*» (Нарисованный Иисус), «Муж барабанит в дверь, как майский дождь» (Дина Немировская), «Упирается бородкой / В колбасоды с бутербродой / Командир подлодной водки...» (Дан Кешон), «общество анонимных авторов» (Александр Щур) и др.

Существует также графический вариант языковой игры – намеренное искажение орфографии для передачи двойственности фраз: «те. нор», «бо. уои. съ», «восстановлен. но», «с то. боу» (Марлен Де Смайл), «Фата-лизм и ненадетая фата», «в полковНИЧЬЕЙ попоне», (Дан Кешон), «Ego ist...», «Супер herr Ой» (Доктор Твоего тела), «Люб ON – конечно, повод для стихов, / но проза жизни требует любOFF» (terenty).

Заключение. Диапазон явлений языковой игры весьма широк. Автор, играя, ставит перед собой прежде всего задачу «выразиться необычно». Языковая игра является мощным фактором привлечения внимания, которым активно пользуются интернет-поэты. Безусловно, дальнейшее исследование особенностей языка сетевых поэтических текстов позволит выявить и другие виды осознанных нарушений норм русского литературного языка, использованных интернет-авторами для привлечения внимания не только к внутреннему содержанию поэтического текста, но и к форме его организации.

Список литературы

1. Витгенштейн, Л. Избр. работы / Л. Витгенштейн. – Москва: Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 292 с.
2. Изба-читальня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chitalnya.ru> – Дата доступа: 01.02.2012.
3. Стихи.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru> – Дата доступа: 01.02.2012.
4. Термитник.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.termitnik.ru> – Дата доступа: 01.02.2012.

«РУСЬ» – ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭТНОГЕНЕЗА

Л.М. Вардомацкий

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машиерова»

Исторические судьбы восточнославянских народов по субъективным и объективным причинам часто меняли свои векторы. Но глубинные общие корни позволяли выдерживать выпадавшие на их долю трагические испытания в прошлом и дают возможность говорить о позитивных тенденциях совместного развития в будущем. Эта глубинная общность наилучшим способом проявляется в языках. Поэтому изучение отраженности в языках исторических событий, фактов, названий дает возможность понять истоки и смоделировать перспективы развития народов. «В научной среде не прекращаются попытки предать забвению славянские корни белорусского народа, растворить наше прошлое в истории как Польши, так и Литвы», – подчеркнул президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко на церемонии вручения дипломов доктора наук и аттестатов профессора научным и научно-педагогическим работникам 07.02.2012 г. Поэтому изучение различных особенностей истории формирования и взаимодействия языков – задача актуальная как для языкознания, так и для других сфер гуманитарных знаний.

Цель настоящей работы – определение истоков общности различных языковых форм русского и белорусского языков, причин, путей и тенденций их развития.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили памятники письменности Витебско-Полоцких и Смоленских земель, свидетельства древнерусских, западнославянских и европейских общественных деятелей, летописцев, в том числе грамота полоцкого и витебского князя Герденя (1264 г.), грамота княгини Ульянии (около 1377 г.), польского языковеда XVI века М. Бельского, итальянца А.Гваньини, бывшего в первой половине XVI века комендантов Витебска и составившего большое количество заметок о Руси того времени и о «русском» языке, актовые книги Витебского земского суда (XVI век) и ряд других текстов, подвергнутых сравнительно-историческому анализу.

Результаты и их обсуждение. Изучение памятников древнерусской письменности является единственной возможностью познания происхождения тех или иных традиций, обычаев, названий, являющихся частью нашей сегодняшней жизни. Среди таких мало изученных – и основополагающие понятия, как Русь, русский язык, Белая Русь, белорусский язык.

Длительная история изучения этнонима и названия территории «Русь» не привела к единству его понимания. Существующие гипотезы предполагают в этом слове славянские, древнерусские, готские, шведские, иранские, яфетические

корни. На наш взгляд, для приближения к ответу на этот вопрос необходимо определить изначальные территории закрепления названия. Многие исследователи, изучающие эту проблему, исходят из определения расселения этноса. В таком случае исследование наталкивается на недостаток задокументированных указаний на а) принадлежность названия конкретному этносу, б) территорию расселения этноса. Возникает опасность умозрительных заключений, субъективизма, чем и объясняется существование большого количества гипотез.

Более перспективным представляется исследование комплекса имя – десубстантивное образование (Русь – русский), частотность которого в памятниках письменности значительно возрастает.

Относительно субстантива. Рядом ученых (Г.А. Хабургаев, А.А. Шахматов) давно было замечено, что «словообразовательная структура названия «русь», «тождественна структуре собирательных этнонимов, заканчивающихся на смягченный конечный согласный: *водь, корсь, либь, чудь, весь, пермь, ямь, сумь* и др.». Это наблюдение предполагает финно-угорское происхождение слова. Однако этимологию слова «русь» с помощью финно-угорских языков установить не удалось, в результате чего ученые не смогли принять эту теорию. Между тем, обратим внимание, что в наименованиях представителей различных финно-угорских этносов, – шведов, норвежцев, финнов – исходя из словообразовательного анализа, находим все тот же элемент (варианты), что и в слове Русь (рось): *ruo(t), roo(t), ro(t)*. Ср. также в совр. Беларуси: река Рось, топоним Росский селец. В этой ситуации структурно-словообразовательное и фонетическое единство являются не менее убедительными, чем теоретическая этимология. И, следовательно, слово «Русь» действительно можно считать финно-угорским этнонимом близких северных соседей восточных славян, ассимилировавшихся с ними, но передавших свое название, распространившееся затем по известному торговому пути на юг: озеро Ильмень – Западная Двина – Верховья Волги – Днепр. И это подтверждается письменными источниками. Известно, что к началу письменной истории восточных славян (кон. X в.), и сами восточные славяне, и их соседи Русью называли обширную территорию от реки Волхов на севере до нижнего течения Днепра.

Относительно функционирования десубстантивного образования *русский*.

Название «русский» (русский язык) длительное время широко функционирует в своем первоначальном значении: в качестве названия языка территорий ранних древнерусских земель (по оси Новгород, Полоцк, Киев). Причем летописцы вполне определенно указывают на существование некоторых, хоть и незначительных, языковых отличий языка этих земель от западных и восточных соседей. Так, в «Kronice świata» («Хронике мира») 1551г. Мартин Бельский указывает на чрезвычайную близость «*русского, московского, сербского, чешского языков*» с польским языком того времени. Отметим отдельно: *русского, московского*. То есть для М.Бельского это разные языки. Приблизительно в это же время другой автор Александр Гваньини (итальянец, служивший польской короне, некоторое время был комендантом Витебска) указывает: «*Москва от Руси мало чем отличаются в языке, а Русь от поляков и мазуров*». (Подчеркнуто нами – Л.В).

И в этом объяснение такой языковой близости (если не идентичности) памятников письменности 11-14 веков, представляющих обширную территорию, объединенную осью Новгород – Витебск – Киев. Таким образом, термином «русский язык» обозначали язык всех восточных славян. Точнее говоря, русский язык этого времени представлял собой совокупность близких друг к другу первоначально племенных, а затем территориальных диалектов восточных славян. Различия между этими диалектами были, вероятно, настолько несущественными при

общении, что – интересный факт, на который мало кто обращает внимание – памятники письменности не донесли до нас ни одного указания летописцев или переписчиков на языковые различия Киевской, Полоцкой или, скажем, Новгородской Руси. Между тем, как указания на отличия от языка более восточных соседей неоднократны. Временные рамки этого общевосточнославянского языка можно условно определить с распада общеславянского единства – около VI в.н.э. – и приблизительно до начала XIV в.

Особый интерес для нас в этом плане представляют тексты, отражающие начальный период формирования белорусского языка и созданные на территориях Верхнего Придвинья и Приднепровья, поскольку, исследуя язык этих памятников письменности, мы исследуем исконный русский язык на его исконной территории. Среди таких документов, отражающий собственно русский (древнерусский, общевосточнославянский) язык грамота князя Гердея 1264 года, грамота полоцкого епископа Якова (около 1300 года), грамота княгини Ульянии (около 1377 г.), смоленская грамота 1229 г. и ряд других. Как видим, все они относятся к территории современного белорусско-русского пограничья.

Заключение. Таким образом, сравнительно-историческое изучение структурно-словообразовательных и фонетических особенностей слова «Русь» в совокупности с географией распространенности названия и свидетельствами древнейших текстов позволяет утверждать финно-угорское распространение названия на восточнославянскую территорию.

ОТГИДРОНИМНЫЕ ОЙКОНИМЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ КАК РЕПРЕЗЕНТАТОРЫ ТОПОМОРФНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ

Т.Ю. Васильева

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Топоморфный код культуры, отражающий представления человека о географических реалиях, имеющих собственные имена, эксплицируется в ойконимии Белорусского Поозерья при помощи ойконимных единиц, образованных от названий водных объектов, населённых пунктов, культовых сооружений. В основах подобных ойконимов содержится указание на топоним, относительно которого номинируется поселение. Цель нашей работы – выявление отгидронимных названий населённых пунктов Белорусского Поозерья, служащих репрезентации топоморфного кода культуры.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия населённых пунктов Белорусского Поозерья, представленные в нормативном справочнике «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» (Мінск: Тэхналогія, 2009). При анализе и статистической обработке материала были использованы описательный, сопоставительный, а также элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. Ойконимы, образованные от названий водных объектов, насчитывают 188 единиц (4% от общего числа ойконимов региона). Названия рек и озёр являются более древними и устойчивыми в сравнении с наименованиями населённых пунктов и широко используются в качестве ойконимов или как их основы, поскольку близость поселения к реке или озеру – важный признак номинации. Анализ фактического материала позволил выявить две группы онимов: 1) наименования, образованные от названий рек (64

единицы); б) наименования, образованные от названий озёр (124 единицы).

Большинство отгидронимных ойконимов (138 единиц) возникло путём трансонимизации: название реки или озера стало использоваться в качестве наименования поселения. Перенос названия с одного географического объекта на другой осуществляется на основе пространственной смежности – близости расположения поселения к реке или озеру.

Ойконимы, образованные от названий водных объектов путём трансонимизации, полностью дублируют структуру гидронима-основы: оз. *Вымно* – д. *Вымно*, оз. *Иказнь* – д. *Иказнь*, оз. *Лисно* – д. *Лисно*, оз. *Оконо* – д. *Оконо*, оз. *Опса* – д. *Опса*, оз. *Орля* – д. *Орля*, оз. *Освея* – г.п. *Освея*, оз. *Плино* – д. *Плино*, оз. *Усая* – д. *Усая*, оз. *Усвея* – д. *Усвея*, оз. *Черя* – д. *Черя* и др.; р. *Бикложя* – д. *Бикложя*, р. *Выдрея* – п. *Выдрея*, р. *Полота* – д. *Полота* и др. Все приведённые ойконимные единицы – это названия поселений, расположенных на берегах одноименных озёр и рек. О вторичности ойконимов *Вымно*, *Лисно*, *Опса*, *Орля*, *Освея*, *Усая*, *Усвея*, *Черя*, *Бикложя*, *Выдрея* свидетельствуют форманты *-но*, *-сно*, *-са*, *-ея*, *-ая*, *-жа*, которые являются гидронимическими. Топоним *Плино* структурно совпадает с литовским гидронимом *Plūnas* и апеллятивами *plūnas*, *pleiņe*, *plūņi* ‘незаросшие болота’, что свидетельствует о первичности гидронима [2, с. 30]. По мнению В.А.Жучкевича, топонимы *Иказнь* и *Оконо*, сопоставимые со словом *ikkuna* ‘окно’, финского происхождения; название *Полота* восходит к балтийским основам *pal* или *palte* ‘болото, лужа’, которые подверглись славянской ассимиляции [3, с. 145, 267, 301]. В парах гидроним – ойконим, восходящим к финским или балтийским основам, правомерно предположить первичность названия водного объекта, так как гидронимия является наиболее устойчивой и древней по сравнению с ойконимией.

Обращает на себя внимание способность ойконимов, образованных от названий водных объектов, объективировать информацию не только топоморфного, но и пространственного кода культуры, связанного с членением пространства. Так, в основах названий населённых пунктов *Задвинье*, *Подвинье*, *Придвинье*; *Заоболь*; *Заснудье*, *Поснудье*; *Повятье*; *Подъязно* и др., образованных от соответствующих гидронимов (*Двина*, *Оболь*, *Снуды*, *Вята*, *Язно*), содержится указание на локализацию поселений *за*, *около* или *перед* соответствующими гидрографическими объектами.

При анализе системы отгидронимных названий населённых мест выявляется закономерность, отмеченная Э.М.Мурзаевым: когда поселение возникало в месте впадения реки в другую реку, оно, как правило, получало имя притока, а не главной реки, принимающей его воды [4, с.80]: д. *Барань* расположена в месте впадения р. *Барань* в р. *Адров* (бассейн Днепра); г. *Дисна* – в месте впадения р. *Дисны* в р. *Западная Двина*; д. *Идута* расположена за 1,5 км от места впадения р. *Идута* в *Ушача* (бассейн Западной Двины); д. *Ирвеница* – за 1,5 км от места впадения р. *Ирвеница* в р. *Мерея* (бассейн Днепра); п. *Друя* – в месте впадения р. *Друя* (*Друйка*) в р. *Западная Двина*; д. *Сосница* – в месте впадения р. *Сосница* в р. *Западная Двина*; п. *Ула* – в месте впадения р. *Улла* в р. *Западная Двина*.

Процесс образования вторичных ойконимов от названий водных объектов подчеркивает важное значение рек и озёр в истории народов. Уже в эпоху неолита на территории Беларуси реки служили транспортными путями. В эпоху Киевской Руси роль рек как межплеменных путей сообщения намного превышала роль сухопутных дорог (ср. путь “из варяг в греки”), поэтому именно на речных побережьях возникали поселения, воспринимавшие речные названия: *Полоцк* (от названия р. *Полота*), *Витебск* (от названия р. *Витьба*), *Друть* (от названия р.

Друть) и др. Реки как главные пути сообщения обеспечивали контакты между народами, способствовали обмену товарами. Торговые города, расположенные на реках, становились важными экономическими и политическими центрами.

В белорусской традиционной картине мира река и озеро, являющиеся элементами ландшафтного кода, осмысляются как граница, разделяющая природное пространство на “свое” и “чужое”. В фольклорных текстах местность за рекой изображалась как мифическая страна или потусторонний мир. Кроме пограничной, данные ландшафтные реалии выполняли и медиальную (выступали как медиаторы между «тем» и «этим» светом) функцию, обусловленную природными свойствами объектов. Так, быстрое течение, подвижность, протяжённость реки в пространстве символизировали движение, путь, дорогу, ведущую в иной мир и связывающую живых с мёртвыми [1, с. 416].

Заключение. Таким образом, образование вторичных ойконимов от названий водных объектов обуславливается хозяйственными (рыболовство, сплав леса и т.п.), социальными (транспорт и сообщение, связь с внешним миром) и культурными (восприятие реки как стержня вселенной в традиционной народной культуре, поклонение озёрам и т.п.) факторами.

Список литературы

1. Виноградова, Л.Н. Река / Л.Н. Виноградова // Славянские древности: этнолингвистический словарь : в 5 т. / редкол.: Н.И.Толстой (отв. ред.) [и др.]. – М.: Международные отношения, 1995. – Т. 4 : П (Переправа через воду) – С (Сито) / Т.А.Агапкина [и др.]. – 2009. – С. 416–419.
2. Грыгор’ева, Л.М. Крытэрыі і прынцыпы структурна-словаўтваральнай класіфікацыі айконімаў Беларускага Падзвіння / Л.М. Грыгор’ева // Беларуская ананастыка, 1981. – С. 74–87.
3. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 448 с.
4. Мурзаев, Э.М. Слово на карте / Э.М. Мурзаев. – М.: Армада-пресс, 2001. – 448 с.

ОСОБЕННОСТИ АКРОНИМИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О.И. Воробьева

Витебск УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В настоящее время сокращения инициального типа играют заметную роль во многих языках как один из путей пополнения словарного запаса. Актуальность данного исследования обусловлена, таким образом, интересом к инициализмам как социолингвистическому явлению, к вопросу их передачи при переводе на другой язык.

Целью данной статьи является обнаружение особенностей функционирования акронимов – группы сокращений инициального типа, получившей распространение в современном английском языке.

Материал и методы. Материалом исследования послужили современные словари новых слов, словари сокращений английского языка, а также материалы современной английской прессы, в частности, газет *The Times*, *The Telegraph*, *The Sunday Times*, *The Star Property*, *The Weekend Times*. Языковой материал анализировался методом сплошной словарной и текстовой выборки. Для решения поставленных задач использовались структурные методы морфемного и словообразова-

тельного анализ, для исследования лексического значения использовался семантический анализ.

Результаты и их обсуждение. Акронимы определяются как слова, образованные из начальных букв определенной фразы или названия. Изучаются следующие особенности акронимики: структура, средняя длина, омонимия и словообразовательные возможности.

J. Baum [1] выделяет следующие фазы превращения графемных сокращений в короткую фонологическую версию оригинального названия, т.е. лексикализации акронимов: 1) стадия графемных сокращений; 2) рефонемизация графем как отдельных букв; 3) ре-рефонемизация, которой обычно предшествует сокращение аббревиатурных точек (графическое сокращение букв как восприимчивых к контексту сигналов).

L. Bauer [2] констатирует, что нередко для образования акронимов используется не одна, а несколько начальных букв исходных слов. В некоторых подобных случаях трудно определить, чем является новое слово: акронимом или словом-портмоне: Linac[LINear Accelerator]. Иногда встречаются необычные акронимы, где буквы, строго говоря, не начальные буквы слов во фразе. Примечательный пример – это KREEP, тип лунной скалы, где К – это химический символ для калия и акроним обозначает калий, редкий фосфат элементов земли.

Образование акронима подчиняется фонетическим нормам языка. Служебные слова, такие, как *of* и *in*, употребляются в тех случаях, когда необходимо вставить гласные. Во многих очевидных случаях не акроним является результатом установленного названия, а скорее источник выбран с целью образования определенного акронима (не просто произносимого, но и значительного). Трудно, например, представить, что название 'Women Appointed for Volunteer Emergency Service', образованное во время II Мировой войны, было выбрано с какой-либо иной целью, кроме как для того, чтобы получилось слово 'WAVES', или что термин 'Cooperative for American Remittances to Europe' мог быть выбран иначе как для того, чтобы привести к CARE. Таким образом, акронимы могут совпадать с существующими словами, и такое совпадение благодатно для семантических ассоциаций.

Распространение сокращений – акронимов становится почвой для омонимии. Сама вероятность омонимических совпадений гораздо больше для единиц более мелких, чем более крупных, а большая часть акронимов, как было указано выше, одно- или двусложные. Акронимы могут совпадать как с уже существующими словами (Lombard, Raids, Dinky), так и друг с другом (MR – magnetic resonance, mr – memorandum receipt, MR – mental retardation), а также сокращением других типов (Mr – Mister).

L. Bloomfield [3] подчеркивал, что главный недостаток акронимов – это их неспособность образовывать дериваты. Тем не менее, обнаруживаются специальные технические области, где можно найти серии акронимов с общей концовкой, или "суффиксами". Информатика создала такую "семью", оканчивающуюся на –ас, как binac, maniac, ordvac, radiac. "Radar" (radio detection and ranging) было первым словом из серии colidar, hipar, Lodar, Sodar. Существуют masers, Lasers, gasers, irasers, invaders, xasers, gasers, dasers.

Акроним *yuppie* (young urban (or upwardly) mobile professional) в середине 80-х годов стал настолько популярен, что стал дериватом для существительных *yuppiedom*, *yuppieism*, *yuppi(e)ness*, прилагательных *yuppyish*, глагола *yuplify*, от которого образовались существительное *yuppification* и прилагательное *yuppified*. Усечение *уир*, образовавшееся к концу 80-х годов, стало свидетельствовать о фа-

миллиардном отношении к референту "yurpic" и само приобрело дериваты: язык yups был Yurpese или Yupspeak, молодая yur была yurpette, предпочитаемый тип автомобиля был yurmobile. Создание деривативов от того или иного акронима становится свидетельством его частого употребления в языке.

Заключение. Употребление акронимов в современном английском языке, таким образом, обнаруживает ряд специфических черт, представляющих интерес для лингвистов. Выявляются особенности их образования и функционирования в разных сферах языка, а также их деривационные возможности.

Список литературы

1. L.Bauer. English word formation. – Cambridge: Cambridge University Press, 1973. – 341 p.
2. J.Baum. The acronyms, pure and impure// American speech. – 1967. – N 37. – Washington. – p. 25-31.
3. D.Bloomfield. An introduction to the study of Language. – London: Longman, 1994. – 105 p.

ЯДЕРНЫЕ И ПЕРИФЕРИЙНЫЕ КОНСТИТУЕНТЫ АНТРОПОНИМИКОНА ЗАПАДНОГО ПРИГРАНИЧНОГО ГОРОДА

Ю.М. Галковская
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Из лингвистических подходов, используемых в ономастических исследованиях, особое место занимает полевой, основы которого были заложены российским ученым М.М.Покровским и немецким исследователем И.Триром. В работах В.И.Супруна формулируется понятие ономастического поля, компонентами которого в каждой его подсистеме (субполе) выступают **ядерные** и **периферийные конститuentы**. Под **ядерными конститuentами** антропонимикона мы вслед за З.Д.Поповой будем понимать единицы, «наиболее частотные по сравнению с другими конститuentами поля» [2, с. 6].

Объектом данного исследования явилась полевая структура мужской именной подсистемы г. Браслава второй половины XX в. Выбор объекта исследования и хронологического отрезка во многом обусловлен почти полным отсутствием научных работ ономастического и этнолингвистического характера, посвященных исследованию приграничья.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили актовые записи о рождении в г.Браславе за 50-е, 70-е, 90-е гг. XX в. общим объемом **1848** единиц. Структурный анализ мужского антропонимикона основывается на качественно-количественном методе, предложенном В.Д.Бондалетовым [1, с. 72-78], и полевым подходе, разработанном В.И.Супруном.

Результаты и их обсуждение. Мужской репертуар исходного контрольного среза **1951–1960** гг. содержит **67** антропонимных единиц (используемых при именнаяречении 450 новорожденных мальчиков), из них 18, по количеству имяносителей, превышающему либо равному СКО¹ (**6,7** единиц), являются частыми и формируют ядерную часть мужского именника: *Владимир* (53 случая), *Александр* (45), *Виктор* (35), *Николай* (29), *Сергей* (28), *Валерий* (22), *Иван* (20), *Анатолий* (18), *Леонид* (16), *Олег* (15), *Михаил* (14), *Василий* (13), *Евгений* (11), *Петр* (11),

¹ Средний коэффициент одноименности; величина, являющаяся результатом деления количества новорожденных на число личных имен [1, с. 80].

Станислав (11), *Павел* (8), *Эдуард* (8), *Геннадий* (7). В качестве номинативной единицы данные имена были использованы в 83,3(3)% случаев.

Периферийную часть мужского антропонимикона составляют редкие и единичные имена. Группу первых формируют единицы, фреквентативность использования которых ниже показателя СКО. Таких имен 17: *Иосиф* (6), *Юрий* (5), *Константин* (4), *Валентин* (4), *Чеслав* (4), *Георгий* (3), *Виталий* (3), *Андрей* (3), *Геннадий* (3), *Казимир* (3), *Валерьян* (3), *Владислав* (3), *Григорий* (2), *Алексей* (2), *Семен* (2), *Вацлав* (2), *Мирослав* (2). Единожды в мужском антропонимиконе г.Браслава в 1950-е гг. встретились 32 имени: *Войтех*, *Генрих*, *Вячеслав*, *Викентий*, *Бронислав*, *Борис*, *Болеслав-Яков*, *Антон*, *Альфред*, *Альфонс*, *Алейзн*, *Славомир*, *Федор*, *Франц*, *Хасений*, *Савелий*, *Руслан*, *Эдвард*, *Хацка*, *Лука*, *Донат*, *Илья*, *Алэйза*, *Ирик*, *Святослав*, *Леон*, *Дмитрий*, *Марат*, *Ришард*, *Роман*, *Ромуальд*, *Янкель*. Как свидетельствуют приведенные данные, большая часть личных имен, формирующих периферийную часть мужского именника г.Браслава, нехарактерна для традиционной именословной системы белорусов и русских (см. работы А.М. Мезенко, Т.В. Скребневой, Т.А. Корниевской, В.А. Никонова, В.Д. Бондалетова, А.В. Суперанской, А.В. Сусловой, И.А. Королевой, И.В. Даниловой). Антропонимными ресурсами таких единиц выступают главным образом польский, латышский и татарский именники, что объясняется интенсивной антропонимной диффузией в условиях сопредельности территорий и полинациональным составом населения, сложившимся в результате почти двадцатилетней (1921–1939 гг.) зависимости г.Браслава от Польши.

В именном репертуаре 1950-х гг. зафиксирован двойной антропоним (*Болеслав-Яков*). У русских традиция называния двумя именами существовала до XVIII в. Однако данное при рождении древнерусское мирское имя не образовывало единой сложной единицы с календарным именем, которым нарекали новорожденного при крещении. Как нам представляется, появление данного антропонима в именослове исходного контрольного среза объясняется, в первую очередь, конфессиональной и национальной принадлежностью родителей (мать и отец новорожденного – поляки по национальности, а по вере исповедания – католики). Для большинства сторонников римско-католической церкви сложное имя – это «не произвольное сочетание имен» [3, с. 80], а символ того, что их носителя охраняют два святых покровителя.

За 1961–1970 гг. в Браславе записан 771 ребенок мужского пола, разных имен – 50 (СКО равен 15,4). Увеличение числового показателя СКО свидетельствует о сужении границ именного репертуара и падении уровня концентрации именника. Ядро антропонимикона формируют следующие единицы: *Александр* (112 имяносителей), *Владимир* (73), *Сергей* (69), *Юрий* (49), *Андрей* (48), *Валерий* (36), *Виктор* (34), *Олег* (32), *Дмитрий* (31), *Евгений* (30), *Павел* (26), *Игорь* (26), *Виталий* (25), *Михаил* (19), *Леонид* (18), *Иван* (17), обслуживающие 83, 66% новорожденных.

Периферийные конститuentы представлены редкими личными именами: *Анатолий* (15), *Николай* (12), *Василий* (11), *Алексей* (9), *Петр* (9), *Вячеслав* (9), *Руслан* (8), *Геннадий* (6), *Денис* (5), *Валентин* (5), *Максим* (4), *Вадим* (4), *Эдуард* (4), *Борис* (3), *Роман* (3), *Станислав* (3), *Константин* (2) – и единичными: *Артур*, *Артем*, *Эргард*, *Вальдемар*, *Витаутас*, *Витольд*, *Федор*, *Димитрий*, *Улдис*, *Степан*, *Ярослав*, *Казимир*, *Ростислав*, *Марк*, *Норберт*, *Родион*, *Петр*.

90-е гг. XX в. – период, характеризующийся актуализацией вопроса об этнической аутентичности, поисками путей возрождения национального сознания, что не могло не отразиться на номинативных интенциях жителей

исследуемого региона. Так, за период **1991–2000** гг. именной репертуар увеличился на 13 единиц по сравнению с 1970-ми гг. и стал равен **63** антропонимам, использованным при наречении 627 мальчиков. СКО уменьшился значительно и составил **9,95**.

Ядерными конституентами мужского именника явились следующие единицы: *Евгений* (61), *Александр* (59), *Дмитрий* (46), *Владислав* (38), *Андрей* (31), *Алексей* (25), *Вадим* (24), *Максим* (21), *Павел* (18), *Виталий* (18), *Виктор* (18), *Олег* (17), *Владимир* (16), *Сергей* (16), *Константин* (14), *Артур* (13), *Юрий* (13), *Михаил* (13), *Денис* (13), *Артем* (12), *Илья* (12), *Игорь* (11), *Антон* (11), *Иван* (11) – охватившие 84, 69% новорожденных мальчиков.

К периферийной части именника относятся редкие: *Кирилл* (9 именователей), *Никита* (8), *Николай* (7), *Роман* (7), *Валерий* (7), *Вячеслав* (6), *Егор* (5), *Артём* (5), *Анатолий* (3), *Илья* (3), *Ян* (3), *Валентин* (2), *Эдуард* (2), *Матвей* (2), *Петр* (2), *Станислав* (2), *Геннадий* (2), *Мирослав* (2) – и единичные антропонимы: *Арнольд*, *Василий*, *Светослав*, *Симеон*, *Артемий*, *Руслан*, *Филипп*, *Анджей*, *Альгерд*, *Алесь*, *Степан*, *Даниил*, *Ярослав*, *Лев*, *Леонид*, *Дэйвид*, *Роберт*, *Демид*, *Елисей*, *Герман*, *Назар*, *Влад*.

Закключение. Таким образом, анализ полевой структуры мужской подсистемы антропонимикона г.Браслава показал, что ядро именника формируют единицы, характерные белорусской именословной системе. Специфика национально-культурной аутентичности жителей приграничного ареала, в котором расположен г.Браслав, проявляется на лингвистическом уровне в периферийной части именника. Использование в номинативной практике таких антропонимов, как *Анджей*, *Вальдемар*, *Витаутас*, *Витольд*, *Улдис*, *Казимир*, *Чеслав* и др., становится маркером мультинациональности исследуемого региона, однако к концу XX в. такие единицы характеризуются спорадичностью употребления, что, на наш взгляд, свидетельствует о тенденции национальных именников к интеграции в условиях поступательной глобализации.

Список литературы

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Полевые структуры в системе языка: Сб. статей / Под ред. З.Д.Попова. – Воронеж: ВГУ, 1989. – 198 с.
3. Рылов, Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. Курс лекций по международной коммуникации / Ю.А.Рылов. – М.: АСТ : Восток-Запад, 2006. – 311 с.

СЛОЖНЫЕ ОЙКОНИМЫ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Материал и методы. Материалом исследования являются сложные названия населенных пунктов Витебщины – третья (после простых и составных) в количественном отношении группа ойконимов региона. Сбор материала осуществлялся путем сплошной выборки из нормативного справочника «Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1]. Частично привлекались данные других лексикографических источников [2; 3]. В процессе работы использовались этимологический, ареальный и описательный методы, формантный и

словообразовательный анализ исследуемых названий.

Результаты и их обсуждение. В современной ономастике к сложным топонимам принято относить однословные географические названия, имеющие не менее двух корневых морфем. Однако выделение данной группы ойконимов сопряжено с объективными трудностями, которые уже неоднократно отмечались исследователями. Далеко не всегда можно однозначно определить, на какой стадии развития лексемы появилась сложная основа. По мнению Н.В.Подольской, есть три типа образования сложных ойконимов: 1) сложения, возникшие на апеллятивной стадии; 2) сложения, возникшие на антропонимной стадии; 3) сложения, возникшие в топонимии [4, с. 40]. А.В. Суперанская указывает еще на одну проблему разграничения простых и сложных названий: «При частом повторении однородных конечных элементов они начинают восприниматься как форманты. Это относится, например, к компонентам *-град, -градск, -город, -горск, -городок, -городка, -заводск, -дольск* и некоторых других <...>. То же касается названий со вторым компонентом *-поль*: *Борисполь, Мелитополь* <...>, а также названий на *-поле*: *Гуляйполе, Марьямполе* и *-полье*: *Белополье, Каргополье*» [5, с. 101].

Как свидетельствуют результаты наблюдений, сложные ойконимы Витебщины чаще всего образуются на базе сочетаний слов, состоящих из номинативного и атрибутивного компонентов: *Красная горка* → *Краснагорка, Михалава поле* → *Михалполле, Старое Дварышча* → *Старадварышча* и т.п.

На территории региона выявлены разные по семантике сложные названия. Значительная часть названий-композигов мотивируется природно-географической лексикой, которая, в свою очередь, отражает:

1) особенности рельефа: *Адампóлле, Белабрóддзе, Брыгiтпóлле, Венсампóлле, Iрынпóлле, Казiгóрка, Краснагóрка, Лысагóрка, Михалпóлле, Чарнару́чча* и др. В этой группе преобладают ойконимы со вторым компонентом *-полле (-поль)*: 31% от общего числа сложных ойконимов, включая омонимичное *Мар'я́нпóлле* (6 населенных пунктов). Остальные ойконимы с компонентом *-полле (-поль)* на сегодня являются единичными, хотя ранее многие из них повторялись. Например, в «Слоўніку назваў населеных пунктаў» Е.Н. Рапановича отражены 2 населенных пункта с названием *Антаполле* (сохранился 1), 2 населенных пункта с названием *Антопаль* (сегодня 1), 3 – с названием *Краснаполле* (сохранился 1) и т.д. Относительно части *-поль* можно предположить, что она является более коротким вариантом компонента *-полле*. Данное предположение строится в том числе и на следующем наблюдении: в разговорной речи нередко отмечается вариативность названий на *-полле* // *-поль*: *Ружа́мпаль* // *Ружампóлле, Франа́паль* // *Франпóлле*. В качестве первой части сложных названий на *-полле (-поль)* обычно выступают антропонимы: *Адампóлле, Брыгiтпóлле, Iрынпóлле, Мар'я́нпóлле, Мары́ямпаль, Михалпóлле, Юзэ́фiнóпаль, Франо́паль* и т.д. Последнее обстоятельство отражает изначальную посессивную семантику названий *-полле (-поль)*;

2) названия лесных массивов: *Даўгабо́р'е, Нізкабо́р'е, Трылэ́сіна*;

3) названия водных объектов и их частей: *Белабрóддзе, Двурэ́чча, Ліхаба-ло́цце, Чарнару́чча*.

В названиях-композигах так или иначе отражаются результаты человеческой деятельности, и в частности:

1) названия типов поселений: *Асiнгарадо́к, Новадвары́шча, Старадвары́шча, Старасéлле* и т.п.;

2) названия производственных предприятий и строений: *Асiнто́र्फ, Будóбаль, Заготскóт, Льнозавóд*.

Первый компонент сложных названий чаще всего восходит к прилагательным:

– *новый* // *старый*, которые нередко в составе ойконимов вступают в отношения оппозиции: *Навасёлле* (4 населенных пункта) // *Старасёлле*, *Новадварышча* // *Старадварышча*; причем названия с компонентом *нова-* являются более разнообразными, так как в их числе есть группа новых ойконимов, образованных от названий других населенных пунктов и, как правило, служащих для именования городов-спутников или поселений, строящихся при крупных промышленных объектах: *Новалукóмль*, *Навапóлацк* и др. Подобная корреляция характерна и для составных названий с данными атрибутивными компонентами;

– цветообозначающим прилагательным: *белый* (*Белабóкі*, *Белабрóддзе*, *Белавóдка*, *Белавóсы*); *синий* (*Сінягóрская*), *черный* (*Чарнагóсце*, *Чарнару́чча* (7 населенных пунктов), *Чарназём’е*);

– прилагательными, указывающими на форму объекта или его величину: *долгий* (*Даўгабóр’е*), *кривой* (*Крывасéльцы*), *низкий* (*Нізкабóр’е*);

– прилагательным с оценочным значением: *добрый* (*Дабрапóлле*), *светлый* (*Светласéльская*), *чистый* (*Чыстапóлле*), *красный* (*Краснабéль*, *Краснагóрка*, *Красналу́чка*, *Краснапóлле*, *Краснапольцы*).

Следует еще отметить, что сложные названия, особенно по характеру атрибутивного компонента, имеют явную соотносительность с составными ойконимами: *Краснагорка* – *Красная Горка*, *Нізкабор’е* – *Нізкі Гарадзец*, *Навадварышча* – *Новы Двор* и т.п.

Пять исторически сложившихся ойконимов включают в свой состав числительное: *Двурэ́чча*, *Двухпóлле*, *Трылэ́сіна*, *Трыпóлле*, *Пяці́гарск*.

Среди ойконимов-композигов выделяется также группа искусственных названий, появившихся в советскую эпоху: *Красама́й*, *Першамáйка*, *Першамáйск*, *Першамáйка* (такое название имеют три населенных пункта, расположенных в разных районах). К числу искусственных следует отнести и название районного центра *Верхнядзві́нск*. До 1962 года город носил название *Дры́са* по одноименному названию реки – правого притока Западной Двины (город расположен в месте впадения притока). Следует попутно отметить, что для побережья Западной Двины характерен такой принцип именования, когда населенный пункт, расположенный в устье, получает название как раз по притоку основной реки: *Ви́цебск* ← *Ви́цьба*, *Пола́цк* ← *Пала́та*, *Дзі́сна* ← *Дзі́сна*, *Ула́* ← *Ула́*. Название *Верхнядзві́нск* не только нарушает сложившуюся систему именования, но и фактически несет в себе смысловую ошибку: город *Верхнядзві́нск* не расположен в верховье *Двины*.

Заключение. Сложные ойконимы являются органической частью топонимической системы региона. Благодаря наличию двух корневых морфем они легко вступают во взаимосвязь с названиями других населенных пунктов, а появление новых сложных ойконимов свидетельствует о перспективности данного типа.

Спіс літаратуры

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: *Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік* / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.
2. Генкін, У.М. Слоўнік адтапанімічных дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.
3. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 504 с.
4. Подольская, Н.В. Проблемы ономастического словообразования (К постановке вопроса) / Н.В. Подольская // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 40–51.

5. Суперанская, А.В. Структура имени собственного (фонология, морфология) / А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1969. – 207 с.

РЕЧЕВЫЕ КЛИШЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ БЕЛАРУСИ

Е.Н. Горегляд

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Понятие «стереотип» впервые было введено в оборот американским публицистом и социологом У. Липманом в 1922 году в книге «Общественное мнение». По утверждению Липмана, такие стандарты ориентируют читателя в мире социальной информации и экономят усилия человека при восприятии сложных объектов. В современной лингвистике это понятие многозначно. По С.В.Ильинскому, стереотипы – шаблонные фразы, часто используемые в средствах массовой информации утверждения, которые в силу своей высокой частотности хорошо известны, узнаются аудиторией, легко вспоминаются при получении новых информационных посланий [3].

Важную роль в порождении стандартных формул речевого поведения играют средства массовой информации. Употребление стереотипных формулировок на страницах газет имеет разную мотивацию: социокультурную, бытовую, эмоционально-психологическую.

Материал и методы. Источником фактического материала для данного исследования послужили издания «Витьбичи», «Витебский проспект», «Комсомольская правда в Беларуси», «Аргументы и факты в Беларуси» за 2011 год. Методологической основой изучения стандартных формул в публицистическом тексте являются разработки ряда ученых-лингвистов – Г.О. Винокура, В.Г. Костомарова, Г.Я. Солганика, Д.Э. Розенталя, Е.В. Клюева, И.Б. Голуб и др.

Результаты и их обсуждение. По мнению Г.О. Винокура, характерной особенностью публицистической речи является её механизированность, шаблонность, штампованность. Однако это не недостаток, не порок, а отличительный признак, яркая примета, связанная с самой сущностью газеты. «В газетной речи нет почти ни одного слова, которое не было бы штампом, клише, шаблоном. Наиболее употребительные слова из газетного лексикона – уже не слова, а своего рода термины» [1]. Автоматизацию и стандартизацию средств выражения считал одним из отличительных свойств языка газеты и В.Г. Костомаров [4]. Н.И. Формановская утверждает, что невозможно «создать информационную заметку, если не воспользоваться “сеткой” стереотипных, клишированных компонентов» [6].

Клише – это речевые стереотипы, имеющие информативно-необходимый характер и относящиеся к целесообразному применению готовых формул в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной речевой сферы [5; 588–589]. Термины «штамп» («речевой шаблон», «трафарет») и «клише» иногда не разграничивают. Однако клише, несмотря на частое употребление, сохраняют самостоятельное значение каждого компонента и выражения в целом (*деятели культуры, служба быта*). Клише дифференцированы по стилистической окраске и нередко несут в себе качественную оценку (*сильны традиции* – книжный стиль, *купить по дешевке* – разговорный стиль).

Мировой экономический кризис и активизация политической жизни обусловили частое появление на страницах газет выражений, включающих компоненты *политический* и *экономический* (экономика): *политические потрясения, экономическая интеграция, рыночная экономика, свободная экономическая зона* и др.:

Время политических потрясений, природных катаклизмов, экономической нестабильности, ломки устоев многих моральных норм досталось нашим детям («Витьбичи»).

Свободные экономические зоны – это оазисы благополучия в море слез («Комсомольская правда в Беларуси»).

Многие новые экономические понятия (*теневой бизнес, малый бизнес*) в результате частого их употребления в речи быстро превратились в удобные для использования, ходовые клише, построенные по модели «адъектив + субстантив»:

Поднимался вопрос о необходимости создания условий для развития частного предпринимательства («Комсомольская правда в Беларуси»).

Всемирная известность торговой марки “Nestlé” обязывает ее продукцию быть на высоте («Аргументы и факты в Беларуси»).

Часто на страницах газет журналисты оперируют выражением *материальные условия жизни*. Это понятие было актуально во все времена, но в период экономической нестабильности оно особенно важно, так как маркирует одну из основных потребностей человека.

Это касается как материальных условий жизни, так и духовной сферы в самом широком ее понимании («Аргументы и факты в Беларуси»).

Для анализируемых изданий характерны клише (нередко терминологического характера), связанные с работой прессы:

К месту события направились пожарные подразделения.

Наш собственный корреспондент сообщает из Иркутска, что...

Свои письма присылайте на адрес редакции с пометкой на конверте “Народный роман” или по электронной почте (все – «Комсомольская правда в Беларуси»).

Употребляющееся в печати клише *автор этих строк* заменяет личное местоимение *я*, позволяющее избегать выпячивания личности пишущего:

Автор этих строк, приняв участие в съемках, отдалась несколькими ссадинами («Комсомольская правда в Беларуси»).

Отдельную группу среди клише составляют стереотипы, служащие для обозначения определённого социального статуса человека.

И везде, начиная с мелких чиновников и кончая высокопоставленными лицами, наблюдается взяточничество («Витебский проспект»).

Личные морские суда являются необходимыми атрибутами первых лиц на Западе («Комсомольская правда в Беларуси»).

Стандартизированность клишированных выражений подчеркивается трафаретным созданием новых стереотипных конструкций на основе уже существующих. Так, нами зафиксированы выражения с базовой лексемой *синдром*: *афганский синдром, вьетнамский синдром, чеченский синдром*. Все они выявляют общее значение «длительная, затянувшаяся военная кампания, влекущая за собой неоправданно большое количество жертв как среди вооружённых сил, так и среди мирного населения».

Клише могут быть оформлены как синтаксические конструкции практически любой структуры. Журналист может ввести фрагмент-клише как чужую речь в предложение, где указание на автора заключено во вводной конструкции:

По заверению врачей, его здоровью ничто не угрожает.

Как пишут в романах, случилось непредвиденное (все – «Витебский проспект»).

Заключение. Стереотипизация речевого опыта свойственна любому языку. Шарль Балли отмечал: «Газетный стиль изобилует клише, как может быть иначе? Без этого нельзя было бы писать правильно и быстро». Е.В. Розен полагал, что

«наличие ... клише – свидетельство развития информационного жанра» [см. 2]. Анализ статей обозначенных выше периодических изданий показал, что используемые на страницах газет формулы-клише занимают второе место по употребительности после штампов, опережая канцеляризмы, универсальные слова, перифразы и др. Клише, обращаясь к фоновым знаниям реципиентов-читателей, позволяют одновременно обозначить ситуацию, они – своеобразное концентрированное выражение коллективного опыта людей.

Список литературы

1. Винокур, Г.О. Культура языка / Г.О.Винокур. – М.: Комкнига, 2010. – 352 с.
2. Дридзе, Т.М. Ассоциативный эксперимент в конкретном социологическом исследовании / Т.М. Дридзе // Семантическая структура слова. Психологические исследования. – М.: Наука, 1971. – С.169–178.
3. Ильинский, С.В. Общественные связи. Реклама. Маркетинг. Нейролингвистическое программирование / С.В.Ильинский. – М.: АСТ, 2006. – 479 с.
4. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе / В.Г.Костомаров. – М.: Издательство Московского университета, 1971. – 276 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н.Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
6. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И.Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – 156 с.

ВИТЕБЛЯНИН М. МАРКС О СТУДЕНЧЕСКИХ КРУЖКАХ В ВИЛЕНСКОМ И МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТАХ XIX ВЕКА

В.В. Горнак

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Максимилиан Осипович Маркс (1816–1893) в 1834 году окончил витебскую гимназию и поступил на естественный (медицинский) факультет Московского университета. В 60-е годы XIX века М.Маркс был одним из руководителей польского общества в Москве.

В 1887–1888 гг. М. Маркс пишет мемуары «Записки старика» с целью их публикации в журнале «Русская старина». К сожалению, при жизни автора «Записки» не издавались.

В 1971 году Т.Ф. Федосова опубликовала две главы (III и IV) из «Записок старика» [1]. В 1995–97 гг. журнал «Віцебскі сшытак» напечатал раздел из воспоминаний, относящийся к периоду жизни М.Маркса в городе Витебске [2].

Материал и методы. Материалом для научного исследования послужили мемуары М.О. Маркса «Записки старика». Методы исследования – описательный, сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Хотя Максимилиан Осипович Маркс – выпускник Московского университета, мемуарист *невольно упоминает* Виленский.

Вся университетская молодёжь сомкнулась в кружки и общества с predetermined и ясно означенными целями, а чистая нравственность была общим идеалом всех. <...> Кто собирал народные сказки и предания, кто переводил их, кто изучал обычаи простонародной жизни и вникал в значение их и условия их происхождения, и все писали, писали и писали. Семнадцать типографий в одной Вильне день и ночь были заняты печатанием только того, что оказывалось будто достойным печати <...>

И выходили же тогда из университета учителя, каких после не было видно, каких и теперь нет. Они-то заставили примерами и советами всю школьную молодёжь в округе предаться науке и стремиться к умственному развитию [2, № 3, с. 143].

Для М. Маркса Виленский университет – это пример идеального решения и национального вопроса. Мирное и естественное сближение и взаимодействие, а не ассимиляция культур соседних народов должны способствовать развитию каждой из них в отдельности и всех вместе. Закрывшиеся же Виленский и Варшавский университеты оказались крайне болезненным, в особенности для местной молодежи. Трудность для белорусов, литовцев, поляков, латышей, украинцев заключалась в том, что национальных высших учебных заведений уже не было, а получить образование в Московском или Петербургском университетах мешало незнание вообще или слабое владение нашими земляками русским языком. Хотя, как вспоминает М. Маркс, *потребность учения между тем усиливалась со дня на день, и чувствовалась в жизни все назойливее и настойчивее* [1, с.162]. В главе III "Москва 1861–1864 гг." описывается то время, когда в Российской империи наблюдается оживление национально-освободительного движения, активное участие в котором проявляет и польское студенчество в Москве. Максимилиан Маркс отмечает, что *самым многочисленным и вместе с тем плотнее организованным был польский кружок. <...> В польский же кружок входили сотни, прибывшие из огромного пространства от Западной Двины и Днепра до границ империи с Пруссией и Австрией, т.е. из тех учебных округов, которые лишились в 1831 году своих университетов.* [1, с.160]. В 1861 году в польский кружок входило около 400 студентов [1, с. 194]. Основу студенческой организации "Общество студентов-поляков Московского университета" (Ogol studentow Polakow w Moskwie) составляли не только этнические поляки, но и белорусы, литовцы, латыши, украинцы. Дом М. Маркса в Москве в начале 60-х годов XIX века становится своеобразным польским студенческим клубом. Мемуарист пишет по этому поводу: *Знакомых в Москве мы нашли множество. Явилась и университетская молодежь, сперва из витебских и смоленских, а вслед за ними и из других местностей. <...> У нас установились по пятницам домашние вечера <...> Студенческий польский кружок был организован прекрасно и в нравственном, и в экономическом отношениях, и все явившиеся после худые отзывы о нем не более как умышленная и злобная клевета* [1, с. 158–164]. Каким же образом строился и функционировал польский студенческий кружок?

1. *Каждый член кружка заявлял свои житейские средства и вносил определенный процент с заявленной суммы в общую кассу. Процентный налог соизмерялся потребностями кружка и производился крайне добросовестно. Контроль, перед которым ничто не могло укрыться: ни получаемые из дому деньги, ни приобретенные частными уроками или другими работами доходы; контроль не официальный, мертвый, и всегда обходимый, а товарищеский, живой и строгий, заставлял быть крайне откровенными и нести этот налог не только без ропота, но даже с каким-то предупредительным рвением. <...> К чести кружка должно заметить, что ценз взноса не давал вносившему никаких особенных преимуществ* [1, с. 160].

2. *Собранная сумма возрастала коммерческими оборотами:* а) каждый член кружка мог взять деньги взajem под 1%; б) в разных местах Москвы устраивались мелкие торговые лавки, где продавался товар, закупленный у производителя оптом, а реализовывался по рыночным ценам, но члены кружка имели скидки при покупке (чай, сахар, писчая бумага).

Главные статьи расходов:

1. Ежемесячное безвозмездное вспомоществование неимущим товарищам по 6 рублей.

2. Плата за право торговли, наем торговых помещений, закупка товаров.

3. Приобретение книг как научных, так и литературных на разных языках.

Структурно кружок строился следующим образом. Десяток студентов и фу-туров, живущих по-соседски, избирали десятника. Избранный сотник представлял интересы десяти десятков. Кроме того избирались кассир, библиотекарь и по 1 помощнику к ним, а также, в конце учебного года, 3 члена для всеобщего контроля.

М. Маркс отмечает в своих воспоминаниях то, что кончившие университетский курс и остающиеся на жительство в Москве, большей частью, не выходили из кружка и оплачивали соответствующий своим доходам налог. Богатая библиотека была тут главной приманкой. Но они не входили в счет сотен и десятков и, не имея голоса на сходке, не могли быть избираемы ни в какие должности [1, с. 163]. Кроме непосредственно студентов в кружок входили без малейшего различия обязанностей и так называемые футуры (будущие студенты – В.Г.).

Заключение. Студенческие кружки в Виленском и Московском университетах значительно содействовали росту творческих способностей молодежи, укрепляли нравственные начала юношества, являлись центрами интеллектуальной и общественной жизни того времени.

Список литературы

1. Федосова, Т.Ф. Воспоминания Максимилиана Маркса «Записки старика» / Т.Ф. Федосова // Исследования по истории польского общественного движения XIX в. – начала XX в.: сб. статей и материалов / Под ред. В.А. Дьякова [и др.] – М., 1971. – С. 154–196.
2. Маркс, М. Записки старика / Текст к печати подготовила И. Абрамова / Максимилиан Маркс // Віцебскі сшытак. – 1995. – № 1. – С. 74–77; 1996. – № 2. – С. 87–102; 1997. – № 3. – С. 137–147.

НАЙМЕННІ РАПУХІ Ў ГАВОРКАХ ПААЗЕР'Я

Т.А. Грачыха

Віцебск, УА “ВДУ імя П.М.Машэрава”

Вызначэнне дыялектных адрозненняў на ўсіх узроўнях мовы – адна з актуальных праблем дыялекталогіі. Мэта нашага даследавання – прааналізаваць дыялектны матэрыял для вызначэння супрацьстаўленых адрозненняў у абазначэнні такога прадстаўніка земнаводных, як рапуха, што дазволіць выявіць прычыны іх разнастайнасці і адрозныя асаблівасці ў параўнанні з літаратурнымі найменнямі і народнымі назвамі ў іншых гаворках Беларусі.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання паслужыў “Лексічны атлас беларускіх народных гаворак” [1, 346], лексікаграфічныя выданні, а таксама фактычны матэрыял, сабраны ў палявых умовах у населеных пунктах Віцебшчыны. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. На тэрыторыі Беларусі найбольш пашыранымі і вядомымі з’яўляюцца такія прадстаўнікі земнаводных, як жаба (лац. Rana) і рапуха (лац. Bufo). Распаўсюджаны такія віды рапухі, як рапуха шэрая, рапуха зялёная, рапуха чаротная [2, 358–359]. Адзначым існаванне міжмоўнай беларуска-рускай аманіміі ў вызначэнні паняцця жаба: бел. жаба – рус. лягушка, бел. рапуха – рус. жаба. Паводле лінгвагеаграфічных даследаванняў, найменні жаба і рапуха

ў большасці сваёй знаходзяць размежаванне ў народных гаворках, адпавядаюць сваім паняццям, з'яўляюцца найбольш пашыранымі на тэрыторыі Беларусі. Моўны аналіз дыялектнага матэрыялу паказаў, што для гаворак Віцебшчыны характэрны наступныя ўласналексічныя адрозненні ў абазначэнні рапухі: *рапуха* ж. (назва агульнавядомая ў беларускіх гаворках, у тым ліку і на Віцебшчыне, хоць больш кампактна бытуе ў заходняй частцы Беларусі) – *жаба* ж. (паводле лінгвагеаграфічных выданняў і сабранага намі фактычнага матэрыялу, найменне распаўсюджана ў гаворках Паазер'я, з'яўляецца вядомым на тэрыторыі Беларусі, але пераважае ва ўсходняй частцы нашай краіны) – *лягушка* ж. (назва адзначана ў Дубровенскім, Лёзненскім, Сенненскім, Шаркаўшчынскім раёнах Віцебшчыны, таксама спарадычна бытуе ва ўсходняй зоне Беларусі, засведчана ў Смаргонскім, Іўеўскім, Пухавіцкім раёнах) [1, 346; 3, 64; 4, 28; 5, 32] – *краснуха* ж. (найменне адзначана ў Сенненскім раёне) [4, 28] – *чараўніца* ж. (назва засведчана ў Полацкім раёне) [1, 346] – *паўзун* м. (намінацыя бытуе ў Верхнядзвінскім раёне) [6]. Параўн. дублеты, адзначаныя ў беларускіх гаворках: *варопаўка*, *варопавіца*, *варэпша*, *курлана*, *карапуха*, *корап*, *чарапаха*, *ведзьма рэпана*, *злёпыха*, *земляніца*, *балацянка*, *жаба рапуха*, *жаба рэпах* і інш. [1, 346; 3, 64; 5, 32]. Слова *варопаўка*, *курапа* і іх відазмяненні этымалагі звязваюць з назвай *рапуха* [7, 59, 63; 8, 503].

У гаворках Паазер'я выяўлены наступныя лексіка-фанетычныя адрозненні да вызначанага паняцця: *рапуха* ж. – *рапуга* ж. (назва адзначана ў Пастаўскім, Ашмянскім, Астравецкім раёнах) – *рыпуга* ж. (Астравецкі раён) – *рыпуха* (Браслаўскі раён) – *рабуха* ж. (Ашмянскі раён) [1, 346; 6; 3, 64]. Паводле лінгвагеаграфічных выданняў, фанетычныя варыянты пашыраны ў іншых беларускіх, а таксама славянскіх гаворках: *рэпуха*, *рупуха*, *ропуха*, *рапуга*, *хروطа*, *ріпуха*, *ропуха*; польск. *gorucha*, чэш. *gorucha*, славац. *gorucha* *gorichnaska*, *garichnaska*, укр. *ропавка*, *ропуха*, *коропавка*, *коропавиця* [1, 346; 3, 64; 5, 32]. Паводле М.Фасмера, слова *рапуха* славянскага паходжання ад *ropa* 'гной' [8, 503]. На думку А.А. Крывіцкага, намінацыя *рапуха* з'яўляецца магчымым балцкім субстратам [9, 146].

Вызначаны лексіка-марфалагічныя адрозненні да дублетаў: *жаба* ж. – *жабіна* ж. (Мёрскі раён); *лягушка* ж. – *лягуха* ж. (Верхнядзвінскі раён) – *люгашка* ж. (Лёзненскі раён); *паўзун* м. – *паўзуха* ж. (Сенненскі раён); *чараўніца* ж. – *чарадзея* ж. (Полацкі раён) [3, 64; 4, 28].

Лексіка-семантычныя адрозненні ўказваюць на выпадкі змешвання розных прадстаўнікоў класа земнаводных на аснове іх знешняга падабенства. Напрыклад, найменні *жаба* ж. 'жаба' і 'рапуха' адзначаны ў Віцебскім, Гарадоцкім, Бешанковіцкім, Дубровенскім, Полацкім, Расонскім, Мёрскім, Глыбоцкім раёнах [4, 28]. Намінацыя *лягушка* пашырана для абазначэння жабы ва ўсходняй дыялектнай зоне, у тым ліку і на ўсходзе Віцебшчыны, аднак дадзеная назва і варыянты *лягуха*, *люгашка* на адзначанай тэрыторыі спарадычна ўжываюцца і для намінацыі рапухі [3, 64; 4, 28]. Пераноснымі з'яўляюцца ўласнапаазерскія намінацыі *краснуха*, *паўзун*, *чараўніца*. Скура рапухі злёнай пакрыта чырвонымі кропкамі [2, 358], што пэўным чынам нагадвае хваробу з такой жа назвай. Рапуха па рухах нагадвае паўзуноў, да якіх адносяцца вужы, гадзюкі, паколькі яна не скача так, як жаба. Назвы *чараўніца*, *чарадзея* ўтвораны лексіка-семантычным шляхам праз перанос уласцівасцей чалавека на гэтых прадстаўнікоў земнаводных. *Чараўніцай* (*чарадзеякай*) называюць жанчыну, якая здольна чараваць, вядзьмарыць. Паводле народных паданняў, жаба – ведзьма, якая пасылае хваробы: ангіну, грудную жабу [10, 140], параўн. *ведзьма рэпана* 'рапуха' (Лельчыцкі раён)

[1, 346]. Ангiна i стаматыты таксама называюцца *жабай*.

Для абазначэння паняцця *рапуха* ўжываюцца i словазлучэннi – назоўнiкi з азначэннямi: *кароставая жаба* ж. (Верхнядзвiнскi раён); *къръватъя жаба* ж. (Гарадоцкi, Полацкi раёны); *зялёныя жаба* ж. (Мёрскi раён); *палявая жаба* ж. (Глыбоцкi раён); *ралеiная жаба* ж. (Вiлейскi раён); *паросная жаба* ж., *шэрая жаба* ж. (Глыбоцкi раён); *жаба-карабатка* ж. (Вiцебскi раён) [1, 346; 4, 28; 5, 32; 6]. Параўн. намінацый-словазлучэннi ў iншых беларускiх гаворках: *земляная жаба*, *палявая жаба*, *(рэпатая) рабая жаба*, *каравата жаба*, *жаба каралевата*, *корава жаба*, *курава жаба*, *каравая жаба*, *карава жаба*, *подподрубня жаба*, *подрубня жаба*, *пудрубна жаба*, *рэпана жаба*, *рэпавая жаба*, *жаба зымельна*, *шара жаба* [1, 346; 3, 64–65]. Азначэннi ў словазлучэннях, як i ў навукавай наменклатуры, указваюць на пэўнае відавое адрозненне прадстаўнiкоў земнаводных.

Заклучэнне. Найменнi *лягушка*, *краснуха*, *чараўнiца*, *чарадзеiка*, *паўзун* – спецыфiчныя паазерскiя намінацii *рапухи*. Як у беларускiх гаворках, так i ў гаворках Паазер’я асноўнымi супрацьпастаўленнямi з’яўляюцца лексiчныя дублеты *жаба* – *рапуха*. Паводле дадзеных АЛA, у абазначэннi паняцця *Bufo* на захадзе Беларусi пашыраны намінацii *ropuha i zaba*, у рускiх гаворках – *zaba*, у польскiх – *ropuha*, ва ўкраiнскiх – *ropuha i zaba* [5, 32]. Фактычны паазерскi матэрыял указвае на тое, што найменне *жаба* ў абазначэннi паняцця *Bufo* распаўсюджана на поўначы Беларусi. Назва *рапуха* больш вядомая ў заходняй i цэнтральнай частках Паазер’я. Даследчыкi вызначаюць беларуска-польска-лiтоўска-латышскае пагранiчча як асноўную лакалiзацыю слова *рапуха* [9, 146].

Спiс лiтаратуры

1. Лексiчны атлас беларускiх народных гаворак: у 5 т. – Т. 1: Раслiнны i жывёльны свет / Арашонкава Г.У., Бiрыла М.В., Груцо А.П. i iнш.; рэд. Бiрыла М.В., Мацкевiч Ю.Ф. – Мiнск, 1993.
2. Энциклапедыя прыроды Беларусi: у 5 т. /гал. рэд. I.П. Шамякiн. – Мiнск, 1983–1986. – Т. 4.
3. Жывёльны свет: Тэматычны слоўнiк / склад. В.Д. Астрэйка i iнш.; рэд. Л.П. Кунцэвiч, А.А. Крывiцкi. – Мiнск, 1999.
4. Грачыха, Т.А. Дыялектны тэматычны слоўнiк iхтыя- i герпетафаўны Беларускага Паазер’я / Т.А. Грачыха. – Вiцебск, 2006.
5. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная / Междунар. ком. славистов, комис. общеславянского лингвистического атласа, АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Р.И. Аванесов. – М., 1988. – Вып. 1: Животный мир.
6. Слоўнiк беларускiх гаворак паўночна-заходняй Беларусi i яе пагранiчча: у 5 т. – Мiнск, 1979–1986.
7. Этымалагiчны слоўнiк беларускай мовы: [у 12 т.] / АН БССР, Ин-т мовазнаўства iмя Я. Коласа. – Мiнск, 1978–2008. – Т.2.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер. – 2-е изд., стер. – М., 1986. – Т. 3.
9. Лексiчныя ландшафты Беларусi: Жывёльны свет / навук. рэд. Ф.Д. Клiмчук, I.Я. Яшкiн. – Мiнск, 1995.
10. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская; под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. – М., 1975.

МОЎНЫЯ СРОДКІ ПЕРАДАЧЫ НАЦЫЯНАЛЬНАГА І РЭГІЯНАЛЬНАГА КАЛАРЫТУ Ў ПАЭМЕ “ТАРАС НА ПАРНАСЕ”

Н.П. Даўбешка
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”

Мэта – разгледзець функцыянаванне ў паэме “Тарас на Парнасе” моўных адзінак, якія з’яўляюцца сродкамі перадачы нацыянальнага і рэгіянальнага каларыту. Актуальнасць працы абумоўлена яе лінгвакраіназнаўчай скіраванасцю, што адпавядае аднаму з прыярытэтных напрамкаў сучасных лексікалагічных даследаванняў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Шматлікія даследаванні, прысвечаныя паэме “Тарас на Парнасе”, пераканаўча даказваюць: гэты твор глыбока нацыянальны. Як адзначае А. Лойка, “такім яго робяць вобраз галоўнага героя Тараса, манера парадзіраваць, у якой выяўляецца народна-сялянская стыхія гумару і сатыры, сама паэтычная мова твора” [3, 141]. Сапраўды, многія моўныя элементы ў паэме падкрэсліваюць яе нацыянальную прыналежнасць, своеасаблівым чынам “пашпартызуюць”.

У паэме выкарыстоўваюцца т. зв. словы-рэаліі – лексічныя адзінкі, што абазначаюць прадметы, паняцці, з’явы, характэрныя для гісторыі, культуры, побыту аднаго народа і адсутныя ў рэчаіснасці іншых народаў ці не характэрныя для яе. Як мастацкія дэталі яны ствараюць той непаўторны фон, на якім разгортваюцца падзеі: **кулеш** ‘густая мучная або крупяная страва з салам’, **крупеня** ‘крупяны суп’, **жур** ‘негусты аўсяны кісель’, **жалейка** ‘беларускі народны музычны інструмент’, **скакуха** ‘беларускі народны танец’, **мяцеліца** ‘народны танец у хуткім тэмпе’, **войт** ‘стараства ў часы прыгону’, **сярмяга** ‘нацыянальнае адзенне беларусаў з грубога нефарбаванага даматканага сукна’ і інш.

Адметнай рысай моўнай тканіны паэмы можна назваць вялікую колькасць фразеалагізмаў. Іх выкарыстанне надае аўтарскаму аповяду і мове герояў жывасць, выразнасць і натуральнасць. Так, сфарміраваць уяўленне пра Тараса як пра надзвычай каларытную асобу дапамагаюць уласна беларускія фразеалагізмы **чуць золак** ‘вельмі рана’, **ліха што** ‘штосьці надзвычайнае’, **чуць не чуць** ‘пасля значных намаганняў’, агульны для беларускай, украінскай і чэшскай моў фразеалагізм **як асіна** ‘вельмі моцна’: *Я палясоўшчык з Пуцявішча, / Чуць золак сёння са двара; Тарасу ліха што здаецца; Вось чуць не чуць такі прабраўся / І лезу проста да гары; Хоць не труслівы я дзяціна, / Але затросся, як асіна.*

Трэба адзначыць, што вялікая колькасць фразеалагічных адзінак у тэксце выкарыстоўваецца ў змененай форме. Так, напрыклад, значэнне фразеалагізма **цямнее (зелянее)** у вачах ‘становіцца дрэнна ад хвалявання, слабасці, страху’ ў паэме перададзена наступным чынам: *Ляцеў, ляцеў – як разануўся, – / Аж стала зелена ўваччу.* /

Звяртае на сябе ўвагу выраз **з першых петухоў**: *Устаў я нешта дужа рана, – / Здаецца, з першых петухоў.* І.Я. Лепешаў у “Этымалагічным слоўніку фразеалагізмаў”, разглядаючы паходжанне агульнага для ўсходнеславянскіх моў фразеалагізма **да першых пеўняў** ‘вельмі позна, да сярэдзіны ночы’, адзначае, што “першапачатковае значэнне выраза – ‘пакуль заспяваюць першыя пеўні’. А спяваюць яны заўсёды ў адзін і той жа час – у поўнач”. [1, 112] У гэтым жа слоўніку прыводзяцца фразеалагізмы **да другіх пеўняў** ‘незадоўга да світання’ і **да трэціх пеўняў** ‘да самага світання’. Наўрад ці Тарас, галоўны герой паэмы, адправіўся “біць цецерукоў” яшчэ да сярэдзіны ночы. Можна меркаваць, што ў паэме рэалізуецца іншае, процілеглае прыведзенаму значэнне – ‘вельмі рана’. У

“Слоўніку рускай мовы” С.І. Ожагава адзначаецца, што *ўстаць да пеўняў* (з *пеўнямі*) – гэта ўстаць вельмі рана, “с зарёй”. [4, 466] Як бачым, у творы выкарыстана своеасаблівая граматычная форма фразеалагізма, назіраецца кантамінацыя двух варыянтаў – з *першымі петухамі* і да *першых петухоў*: прыназоўнік з + назоўнік у родным склоне.

Вельмі цікавым нам падаецца ўжыванне ў паэме выказа *што ёсць пары*: *Праміж людзей і я штурхаўся / І ціснуўся, што ёсць пары*. У беларускай мове адзначаны фразеалагізмы падобнай будовы *што ёсць сілы, што ёсць моцы* ‘з максімальным напружаннем, на ўсю моц’ (*рабіць нешта*), *што ёсць духу* ‘вельмі хутка’ (*бегчы*). На нашу думку, у вышэй прыведзеным радку рэалізуецца якраз першае са згаданых значэнняў, аднак цьмяным падаецца сэнс апошняга кампанента. Што гэта – слова з часавым значэннем (але тады яно ніяк не стасуецца з агульным зместам фразы), нязвыклае ўжыванне назоўніка *пара* (параўн.: *рус. лететь на всех парах*) у форме множнага ліку назоўнага склону (параўн.: *ду́хи з цябе вон*) ці гэты ж назоўнік у форме адзіночнага ліку роднага склону, але са змененым для захавання рытму націскам?

Нацыянальны каларыт паэмы падкрэсліваюць шматлікія мясцовыя словы: *рагавень* ‘табакерка, зробленая з рога’, *пастаялка* ‘салодкае пастаялае малако’, *піпка* ‘люлька’, *рожа* ‘ружа’, *цяртуха* ‘тытунь-самасад’ і інш. Дыялектызмамі іх можна называць толькі ўмоўна, бо твор напісаны ў той час, калі яшчэ не ішло гаворкі пра падзел нацыянальнай мовы на літаратурную і дыялектную і цвёрдых моўных нормаў проста не існавала.

Вельмі яркую нацыянальную афарбоўку твору надаюць і іншыя элементы. У прыватнасці, аўтар неаднаразова выкарыстоўвае спецыфічна беларускія формы ветлых зваротаў: *Ці знаў хто з вас, браткі, Тараса, / Што палясоўшчыкам служыў?*; – *Ты хто такі? Ты не пісацель?* / – *Не, мой панок!* – сказаў Тарас. Часта сустракаюцца ў тэксце словы з суфіксамі суб’ектыўнай ацэнкі. Сам па сабе факт іх выкарыстання ў мастацкім творы зусім звычайны; своеасаблівасць праяўляецца ў праекцыі на рускую мову, для якой згаданыя суфіксы або не характэрны, або характэрны, але не могуць далучацца да адпаведных асноў: *Нясе вялікі мех пан гэты, / Паўным-паўнюсенька набіт; А ты адкулечка, прыяцель?*

Яркае гутарковае адценне надаюць сказам асобныя выклічнікі і часціцы: *А-ай! Авохці мне! Авой-я!; Ці ж лёгка столькіх накарміць?! / Во, з усяго сабралісь неба!; А во і Марс у новых ботах*. Выклічнік *дадушы*, зафіксаваны яшчэ ў “Слоўніку беларускай мовы” І. Насовіча, і сёння шырока бытуе ў гаворках паўночнай Беларусі: *А не, дык дадушы, ў газеце / Я вас аблаю на ўвесь свет*.

Шматлікімі з’яўляюцца прыклады выкарыстання ў паэме граматычных формаў, характэрных для гаворак Віцебшчыны: *Хахол ён Марсу добра мнець; Злажыўся стрэльбай – кляпсь! – не паліць, / Крамзель з другога! – не пякець!; Крупені ўволю я паеўшы, / Усіх падзякаваў багоў; Мне дужа захацелась есці*.

Адметнасць беларускага слова становіцца асабліва відавочнай пры параўнанні тэксту паэмы з перакладам на рускую мову, выкананым М. Лазінскім. Так, аўтар перакладнога тэксту ўжывае вялікую колькасць беларусізмаў (*полесовицик, девчина, горелка, хлопчик, дюже, хата, пригоженький, намалевать* і інш.) – верагодна, імкнучыся перадаць дух беларускасці, народнасці, таму што ўсе названыя вышэй адзінкі маюць дакладныя эквіваленты ў рускай мове. Аднак, на нашу думку, у некаторых выпадках перакладчык не вельмі ўдала карыстаецца словам. Напрыклад, у апісанні Венеры ёсць радок: *Як жар, гарыць яе спадніца*. У перакладзе чытаем: *Как жар, пылает исподница*. У рускай мове прыметнік *исподний* мае значэнне ‘нижний, находящийся под чем-нибудь

другим'. Недарэчнасць: элемент жаночага адзення “трансфармаваўся” ў бялізну. Не вельмі зразумелымі падаюцца і наступныя радкі: *Геба ... каравай пудовый хлеба прынесьці – бряк серед стола!* Цяжка ўявіць як бохан такой вагі, так і “праворну” дзеўку Гебу, якая яго падае (*бряк!*). Увогуле, месцамі пераклад паэмы чытаецца як зусім іншы твор – прыгладжаны і пазбаўлены натуральнай грубаватасці: “*на лавочке тачают швецы богиням башиачки*”, “*дыравый чинят неводок*”, “*лакомые яства*”...

Заклучэнне. Разгледжаныя прыклады паказваюць, што паэма К. Вераніцына мае выразны нацыянальны і рэгіянальны каларыт, які праяўляецца не толькі на вобразна-сюжэтным, але і на моўным узроўні.

Спіс літаратуры

1. Лепешаў, І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І.Я. Лепешаў. – Мн, 2004.
2. Лойка, А.А. Гісторыя беларускай літаратуры. Дакастрычніцкі перыяд. У 2 ч. Ч. 1./ А.А. Лойка. – Мн., 1989.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1953.

ИМЕНОВАНИЯ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ

А.Н. Деревяго
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Постоянное развитие общества предполагает появление новых денотатов, требующих собственных именований. В результате чего постоянно обновляется и расширяется ономастическое пространство, и собственные имена получают новые объекты номинации – виды товаров, магазины, банки, учреждения и т.д. Эти имена являются средством рекламы и, благодаря многократному повторению в рекламных текстах, стремительно становятся общеупотребительными словами.

Из всех типов товарных знаков словесные товарные знаки являются наиболее популярными. Это связано с тем, что они обладают наибольшей различительной способностью за счет одновременного действия семантической и фонетической составляющих. Эти оценки подтверждает и российский опыт: новая торговая марка – это зачастую новое название товара или фирмы [1].

Цель данного исследования – выявление особенностей русскоязычных словесных товарных знаков молочных продуктов с учетом основ теории номинации. **Материал исследования** – словесные товарные знаки (коммерческие наименования товаров) молочных продуктов, производимых на территории Беларуси, собранные посредством сплошной выборки на официальных сайтах производителей www.by.kompass.com, www.local.by, а также на отраслевом Интернет-портале для профессионалов рынка продуктов питания www.yarmarka.net. Ведущим **методом исследования** является описательный как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов.

Именованія молака і молочных прадуктаў займаюць вызначанае месца ў структуры мовнай карціны свету: молака і яго прадзводныя не менш важны для забеспячэння нармальнай жыццядзейнасці чалавека, чым, напрыклад, хлеб ці вода [2]. Традыцыі спажывання молака ў славянскіх народаў ухадзяць каранямі ў глыбіню векаў, калі молака было не проста ежай, а некім сакральным прадук-

том – символом изобилия и здоровья.

Лексико-семантическая группа «молочные продукты» объединяет целый ряд лексем, так что семантика словесных товарных знаков имеет устойчивое ядро, представленное сигнификативным и денотативным компонентами. В словесных товарных знаках молочных продуктов в качестве дифференциальных признаков выступают родовидовые признаки этого регистрационного класса и дополнительные признаки подкласса внутри него. Все исследуемые именованные на уровне сигнификата представляют класс продовольственных товаров (18) и подкласс молока и молочных продуктов (18.4). Денотатами именованных являются все виды молочных продуктов: собственно молоко, кефир, кисломолочные напитки, пахта, простокваша, ряженка, сгущенное молоко, йогурт, сливки, творог, сыр, сметана, сливочное масло и т.д.

Основная языковая функция словесных товарных знаков вообще и именованных молочных продуктов в частности номинативно-дифференцирующая. Особенностью названий молочной продукции, выпускаемой на территории Беларуси, является то, что эти единицы в большинстве своем напрямую называют тип продукции, которую представляют. Тем самым они участвуют в реализации информирующей функции рекламного текста как базисной ролевой установки.

Самую крупную по числу компонентов и частотности их употребления составляют словесные товарные знаки, которые определяют продукт по его качественному составу, в частности, по процентному содержанию в нем жира и полезных веществ, что напрямую зависит от способа обработки молочного сырья.

Прагматический компонент именованных молочных продуктов содержит также дополнительную информацию: о добавках в продукт с целью улучшения его качественного состава и полезных свойств – *Кефир обогащенный лактулозой и кальцием, Биокефир, Биокефир с лактулозой 3,0%, Кефир 3,2% с кальцием*; о месте производства продукта – *Молоко 3,2% жирности Мозырское, Кефир 3,6% жирности Брестский, Сыр сычужный полутвердый Полоцкий, Сыр Двинский нежирный, Сыр Белая Русь, Сыр Мирский, Сырок плавленый Полоцкий*; о субъективной оценке вкусовых и технологических свойств и качеств продукта – *Молоко Вкусное, Пудинг Ласунак, Продукт йогуртный На Ура*.

Разнообразием продукции молочного ряда обусловлен и тот факт, что для удобства рекламы предлагается торговая марка как “зонтичный брэнд”, то есть словесный товарный знак, под которым идет выпуск и продвижение не одного товара, а целой товарной группы. Так, например, *Савушкин продукт* — зонтичный брэнд для продовольственных товаров, выпускаемых одноименной товаропроизводящей компанией – молока, молочных продуктов (кефира, творога, сыров и т.д.). Новая торговая марка позволила и объединить всю пищевую продукцию предприятия, и разработать для нее единую рекламную кампанию.

Результаты и их обсуждение. Специфической чертой именованных молочных продуктов, произведенных на территории Беларуси, является появление «фантазийно-креативной» проприальной части у словесных товарных знаков, именующих не собственно молоко, а именно молочные продукты. Так, в массиве исследованных нами названий отмечались следующие единицы *Биоряженка Би-фимакс, Биокефир Бодрость, Биокефир Энергия Дня, Коктейль кисломолочный Биолукс, Рулет сырный Ривьера, Сыр полутвердый Раница, Творог Богатырь, Творог Нестерка*. Часть приведенных именованных на уровне прагмакомпонента проявляют регулятивные свойства коммуниканта, так как регламентируют условия употребления продукта, возможность прогнозируемого результата. Объяснение этой особенности можно обнаружить в том, что молоко, являясь доминантой

ряда молочной продукции, не требует дополнительных рекламных апелляций. Однако наиболее полезным в этом ряду является кефир, так как кефирные грибки представляют собой симбиоз множества микроорганизмов. Кроме того, кефир обладает иммуностимулирующим, успокаивающим действиями, лечит к тому же синдром хронической усталости и бессонницу, отлично утоляет жажду [2]. Необходимость привлечения внимания к этому продукту и обуславливает появление семантически более оригинальных названий.

Заключение. Являясь неотъемлемой частью ономастического пространства Беларуси, русскоязычные словесные товарные знаки представляют пласт, отличающийся специфической организацией внешней и внутренней формы. Внутренняя форма прагматонимов, именующих молоко и молочные продукты, произведенные на территории Беларуси, характеризуется тем, что дифференциальным семантическим элементом именовании собственно молока является обязательное указание на его жирность и способ обработки (пастеризация, стерилизация). Все остальные мотивы именовании не столь активны и частотны, как-то: словесные товарные знаки, указывающие на наличие пищевых добавок, целевую аудиторию потребления, качества продукта, его субъективную оценку. Свойство скрупулезной детализации, отличающее эти именовании, проявляется во введении в структуру словесных товарных знаков по возможности максимального объема лексических структурных компонентов, представляющих собственные признаки товара.

Список литературы

1. Филюрин, А.А. Как вы марку назовете: три составляющих словесного товарного знака / А.А.Филюрин // Экономическое обозрение. –1999. –№ 10. – С.5–10.
2. Медицинская энциклопедия онлайн [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.medical-enc.ru/15/pitanie>. – Дата доступа: 08.02.2012.

СПЕЦИФИКА КАНЦЭПТА “П’ЯНСТВА” Ў ПАРЭМІЯЛАГІЧНЫХ АДЗІНКАХ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

*А.С. Дзядова
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”*

Фарміраванне антрапалагічнай парадыгмы ў сучасным мовазнаўстве прывяло да пераарыентацыі праблематыкі фразеалогіі і парэміялогіі на вывучэнне феномена чалавека і яго месца ў культурнай прасторы. Тым не менш, у айчынным лінгвістыцы на сённяшні дзень недастаткова распрацаваным і асэнсаваным застаецца нацыянальна-культурны аспект функцыянавання беларускай мовы. Таму даследаванне беларускіх фразеалагічных і парэміялагічных адзінак з пункту гледжання этналінгвістыкі і лінгвакультуралогіі ў пэўнай ступені запаўняе сабой “лакуну” па дадзеных пытаннях і з’яўляецца даволі актуальным сёння, у час надзвычай актыўнага дыялога культур. Мэта дадзенага артыкула – раскрыць спецыфіку канцэпта “п’янства” ў парэміялагічных адзінках беларускай мовы. Асноўным метадам даследавання выступае **метад кампанентнага аналізу**, які традыцыйна выкарыстоўваецца лінгвістамі для вывучэння структуры моўных адзінак шляхам расшчаплення іх на асобныя кампаненты. **Матэрыялам даследавання** з’яўляюцца прыказкі і прымаўкі беларускай мовы, якія семантызуюць п’янства як чалавечую загану ў сістэме маральных каштоўнасцей беларусаў. У большасці трапных народных выслоўяў намі выяўлены структурныя

кампаненты, якія з’яўляюцца своеасаблівым “цэнтрам” культурнай канатацыі і звязаны са светапоглядам беларускага народа, яго ўкладам жыцця і паводзінамі ў пэўных жыццёвых сітуацыях.

Вынікі і іх абмеркаванне. Як вядома, маральна-этычныя паводзіны людзей падвяргаюцца дастаткова жорсткай рэгламентацыі ва ўсіх сацыяльна значымых сферах жыцця грамадства. У свядомасці кожнага народа фарміруецца свой маральны ідэал чалавека. Паводзіны беларусаў ва ўсе часы былі абумоўлены такімі станоўчымі якасцямі і рысамі характару, як працавітасць і шчодрасць, дабрыня і гасціннасць. П’янства ж, як чалавечая загана, ва ўсе часы адмоўна ўспрымалася і характарызавалася нашымі продкамі. Між тым, на Беларусі, як адзначае Э. Дубянецкі, было “моцна развіта сярод насельніцтва п’янства, прычым “незвычайнае развіццё” гэтай заганы адзначаецца яшчэ з XVI ст. П’янства, мабыць, адзіная рыса, якая з дрэннага боку характарызуе беларускага селяніна” [1, 236-237]. Магчыма, вытлумачэнне цягі беларусаў да ўжывання спіртных напояў трэба шукаць у гістарычным мінулым нашага народа. Так, у XVIII ст., згодна з усталёваным парадкам, кожны беларускі селянін павінен быў за год выпіць у карчме свайго пана вызначаную колькасць піва і гарэлкі, якую ў народзе звалі сівухай. Той, хто, згодна з прапінацый (негалосным законам аб прымусовым ужыванні спіртных напояў), не выпіваў, павінен быў аплаціць поўны кошт ці розніцу між усталёванай і спажытай колькасцю гарэлкі. Пацверджанне гэтаму знаходзім і ў парэміялагічным матэрыяле: *бачыш, дружа, як гарую: з аднае карчмы ды ў другую; туды едзе, сюды едзе – карчмы не міне.*

Парэміялагічныя адзінкі, якія семантызуюць пэўны аспект маральна-этычных паводзін чалавека, даюць ім станоўчую або адмоўную ацэнку. Беларускі народ даволі выразна вызначыў адметнасць у паводзінах і стылі жыцця тых, каму ўласціва п’янства. Як правіла, такія людзі не вызначаюцца сярод іншых ні матэрыяльным дабрабытам, ні вялікім розумам. Аналіз нацыянальна-культурнай спецыфікі даследаваных прыказак і прымавак сведчыць, што значная іх колькасць семантызуе п’янства як чалавечую заганау праз выкарыстанне назваў прадстаўнікоў жывёльнага свету. Так, у якасці лексічнага сродку рэпрэзентацыі канцэпта “п’янства” даволі часта выступае анімалістычны кампанент: *набраўся, як жаба гразі; сядзіць нядуж: налізаўся, як вуж; набраўся, як свіння брагі.* Як сведчыць апошні прыклад, праз параўнанне п’яніцы са свіннёй паказваецца нехайнасць п’янага чалавека, яго непрыстойныя паводзіны і знешні выгляд. І гэта невыпадкова, бо назоўнік *свіння* ў моўнай карціне свету беларусаў надзелены выключна адмоўнай канатацыяй. У беларускай мове сустракаюцца парэміі, у якіх рэпрэзентуецца “смеласць” п’янага чалавека, якая на самай справе носіць уяўны характар. Пры гэтым асноўным структурным кампанентам выступае дзеяслоў *баяцца* і аднакаранёвыя да яго лексемы: *як п’ян – капітан, а як праспіцца – свінні байца; нап’ецца, дык з царамі б’ецца, а як праспіцца, дык і курыцы байца.* Некаторыя прыказкі і прымаўкі даводзяць нам, што п’яны чалавек, трапляючы ў залежнасць ад хмельных напояў, траціць прыстойнасць і пачуццё ўласнай годнасці: *п’яны і сабаку цалуе; як хочаш мяне называй, толькі гарэлкі піць давай; п’яніцу і ў лужыне рай; “Будзь здароў”, “будзь здароў” – ды з лаўкі далоў!* і інш.

Трэба адзначыць, што ў сферы духоўнай культуры беларусаў працавітасць заўсёды з’яўлялася асноўным сродкам жыццядзейнасці і матэрыяльнага дабрабыту. Сярод парэміялагічных адзінак з канцэптам “п’янства” зафіксавана значная колькасць тых, у якіх семантызуецца думка, што пастаяннае і празмернае ўжыванне спіртных напояў з’яўляецца асноўнай прычынай разбурэння матэрыяльнага дабрабыту сям’і. Гэта адлюстроўваюць прыказкі, у якіх у якасці апорнага

кампанента выступае назоўнік *гарэлка*: *рыззём трасе, а пятак на гарэлку нясе; латамі трасе, а апошняя на гарэлку нясе; гарэлка – дзярэлка: хоць чалавеку ад яе вясёла, аблупіць яго нагола*. Апрача таго, у народнай свядомасці беларусаў п’янства “ідзе поруч” з гультайствам, якое таксама здаўна падвяргалася асуджэнню: *як да чаркі – скоры, як да працы – хворы; працуе, як старога за бараду цягне; гарэлка людзей з поля зводзіць; гарэлка ў працы не памочнік і інш.* Прыведзеныя прыклады сведчаць пра тое, што чалавек, якім кіруе неадольнае жаданне выпіць, забываецца пра маральна-этычныя нормы і асноўныя жыццёвыя каштоўнасці, у тым ліку і пра працу як аснову жыцця і сямейнага дабрабыту. Між тым, сустракаюцца парэміялагічныя адзінкі, у якіх рэпрэзентацыя канцэпта “п’янства” адбываецца дзякуючы супастаўленню фразеалагізма *залатыя рукі* і назоўніка *горла*: *рукі залатыя, а горла нягоднае; рукі залатыя, ды горла ўсё пажэра*. У прыведзеных прыкладах сцвярджаецца думка пра тое, што ў паводзінах беларусаў часта спалучаюцца станоўчыя і адмоўныя якасці. У дадзеным выпадку – працавітасць і п’янства.

Аналіз парэміялагічных адзінак беларускай мовы, у якіх рэпрэзентуецца канцэпт “п’янства”, паказаў, што даволі частымі сярод іх з’яўляюцца тыя, у склад якіх уваходзіць структурны кампанент-назоўнік *галава*. Гэта абумоўлена адным са значэнняў дадзенага слова – ‘розум, свядомасць, развага’. У парэміях лексема *галава* выступае як своеасаблівы “цэнтр” інтэлектуальных здольнасцей чалавека. Народная мудрасць беларусаў сцвярджае, што п’яны чалавек страчвае здольнасць правільна, цвяроза і разумна мысліць: *гарэлка весяліць, ды ад яе галава баліць; п’янства розум з’ела*. Рэпрэзентацыя канцэпта “п’янства” ў парэміях нярэдка адбываецца таксама з дапамогай семантычнай апазіцыі назоўнікаў *гарэлка-розум*, якія выступаюць як супрацьлеглыя, “несумяшчальныя” па значэнні паняцці: *гарэлкай розуму не прамыеш; ад гарэлкі будзе розум мелкі* і інш. Як паказваюць прыведзеныя прыклады, у народнай свядомасці трывала ўмацавалася думка, што гарэлка “адбірае” розум, бо п’яны чалавек страчвае свядомы, адекватны погляд на ўсё, што адбываецца вакол яго.

Заклучэнне. Большасць парэмій прааналізаванага семантычнага тыпу фіксуе адхіленні ад правільных, агульнапрынятых у грамадстве нормаў паводзін і мае адмоўную канатацыю, бо п’янства – гэта тое, што ва ўсе часы асуджалася беларусамі і выклікала ў іх негатыўную рэакцыю. У мове прааналізаваных трапных народных выслоўяў даволі выразна прадстаўлены багаты гістарычны вопыт і асаблівасці светабачання нашага народа, яго звычаі і традыцыі, эстэтычныя погляды і маральныя прынцыпы – усё тое, што фарміруе нацыянальную карціну свету беларусаў.

Спіс літаратуры

1. Рогалев, А. Ф. Белая Русь и белорусы (в поисках истоков)/ А.Ф. Рогалев. – Гомель, 1994. – 268 с.

ВИКОНИМИКОН ГОМЕЛЬСКОГО И ГРОДНЕНСКОГО РАЙОНОВ В СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

М.Л. Дорофеев
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В последнее время возникает необходимость подробного рассмотрения виконимов, которые представляют собой пока недостаточно исследованную область

онимического пространства. Внутрисельские названия стали объектом изучения ономастики лишь в 2006 г. Виконимная лексика является одной из составляющих культуры народа, отражает национальное своеобразие и менталитет. Разработка вопросов виконимики способствует формированию комплексной характеристики топонимного объекта. Цель работы – установить лексико-семантические типы внутрисельских названий Гомельского и Гродненского районов.

Материал и методы. Материалом послужили 218 виконимов Гомельского р-на Гомельской обл. и 195 Гродненского р-на Гродненской обл. Исследование внутрисельских названий осуществлялось при помощи сравнительно-сопоставительного метода, элементов статистического анализа, а также метода опроса.

Результаты и их обсуждение. Для установления лексико-семантических типов внутрисельских названий была использована семантическая классификация урбанонимов, предложенная А.М. Мезенко [1, с. 106]. В виконимии Гомельского и Гродненского районов принципы номинации объекта реализуются с разной степенью частотности:

1. Принцип номинации объекта по отношению к другому значимому объекту (37,6% в Гомельском р-не; 29,7% в Гродненском) – *Брагинская ул.* – дер. Роги Гомельского р-на, *Железнодорожная ул.* – дер. Поречье Гродненского р-на.

2. Принцип номинации объекта по его связи с человеком (33,0%; 27,2%) – *ул. Энтузиастов* – дер. Ерёмину Гомельского р-на, *ул. Элизы Ожешко* – дер. Мильковщина Гродненского р-на.

3. Принцип номинации объекта по присущим ему свойствам и качествам (23,4%; 39,5%) – *Полевая ул.* – дер. Бобовичи Гомельского р-на, *Юбилейная ул.* – агрогородок Свислочь Гродненского р-на.

4. Принцип номинации объекта по связи с абстрактным понятием (6,0%; 3,6%) – *Весенняя ул.* – дер. Новая Мильча Гомельского р-на, *Советская ул.* – дер. Стрельцы-1 Гродненского р-на.

Первому принципу номинации соответствуют названия, **мотивированные наименованиями архитектурных объектов** (*Школьная ул.* – дер. Лопатино Гомельского р-на, *Сельсоветская ул.* – дер. Красное Гомельского р-на, *Заводская ул.* – агрогородок Озёры Гродненского р-на, *Рыночная площадь* – агрогородок Одельск Гродненского р-на), группы наименований, **указывающих на связь линейного внутрисельского объекта с другим топографическим объектом** (*Гомельская ул.* – дер. Михальки Гомельского р-на, *Красномаяжская ул.* – дер. Урицкое Гомельского р-на, *Нарочанская ул.* – дер. Коробчицы Гродненского р-на, *Кривлянская ул.* – дер. Мильковщина Гродненского р-на), **повторяющих названия других внутрисельских объектов** (самая частотная модель – «название улицы → название переулка») – *Зелёная ул.* → *Зелёный пер.* – п. Победа Гомельского р-на, наименования, **имеющие в своем составе числительное (номерные названия)**: *Луговая ул.* → *1-я Луговая ул.* → *2-я Луговая ул.* – п. Поляна Гомельского р-на.

Среди названий второго принципа наибольшее количество виконимных единиц включают группы наименований, основой для которых послужили **имена советских партийных и государственных деятелей** (характерно для Гомельского р-на): *ул. Калинина* – дер. Чкалово Гомельского р-на, *ул. Машерова* – дер. Ерёмину Гомельского р-на; участников Великой Отечественной войны (*ул. Тарханова* – агрогородок Путришки Гродненского р-на, *ул. Полякова* – дер. Поречье Гродненского р-на), писателей, как белорусских, так и зарубежных (*ул. Серкова* – дер. Поколюбичи Гомельского р-на, *ул. Есенина* – дер. Красное Гомельского р-на, *ул. Толстого* – дер. Поречье Гродненского р-на).

В урбанонимии символическое значение приобретают имена выдающихся представителей нации, в виконимии культурно и историко важными становятся в большинстве случаев имена, прецедентные в масштабах района или области.

Третьему принципу соответствуют названия, **характеризующие линейный внутрисельский объект с точки зрения его свойств, размера, конфигурации, местонахождения и размещения, физико-географических особенностей возникновения**: *Крайняя ул.* – дер. Цыкуны Гомельского р-на, *Центральная ул.* – дер. Глыбоцкое Гомельского р-на, *Холмистая ул.* – дер. Коробчицы Гродненского р-на. Распространены **флористические** (*Кленовая ул.* – дер. Ерёмно Гомельского р-на, *Тюльпановая ул.* – дер. Коробчицы Гродненского р-на, *Черёмуховая ул.* – дер. Коробчицы Гродненского р-на, *Апельсиновая ул.* – дер. Чеховщина Гродненского р-на) и **эмоционально-характерологические названия** (*Прохладная ул.* – дер. Осовцы Гомельского р-на, *Дивная ул.* – дер. Коробчицы Гродненского р-на).

Данные виконимы включают в себе основные характеристики географических объектов, отражают природные особенности местности.

В XX в. получает распространение искусственная номинация, существующая наряду с естественной. Появляются абстрактные названия, связанные с **советской эпохой**: *Коммунистическая ул.* – дер. Урицкое Гомельского р-на, *Пролетарская ул.* – дер. Бобовичи Гомельского р-на, *ул. Октября* – дер. Старая Белица Гомельского р-на, *Комсомольская ул.* – агрогородок Озёры Гродненского р-на. Появление наименований, соответствующих четвертому принципу номинации, обусловлено экстралингвистическими факторами.

Наиболее частотными в Гомельском р-не являются Садовая ул. – 24 (населенных пункта), Лесная ул. – 18 (н.п.), Молодёжная ул. – 17 (н.п.), Новая ул. – 17 (н.п.), Школьная ул. – 16 (н.п.), Первомайская ул. – 15 (н.п.), ул. Ленина – 13 (н.п.), ул. Мира – 12 (н.п.), Октябрьская ул. – 12 (н.п.), *Советская ул.* – 12 (н.п.); в **Гродненском** – *Молодёжная ул.* – 19 (населенных пунктов), *Новая ул.* – 15 (н.п.), *Зелёная ул.* – 14 (н.п.), *Школьная ул.* – 12 (н.п.), *Лесная ул.* – 10 (н.п.), *Садовая ул.* – 10 (н.п.), *Центральная ул.* – 10 (н.п.), *Луговая ул.* – 8 (н.п.), *Первомайская ул.* – 8 (н.п.), *Советская ул.* – 7 (н.п.).

По данным исследования, повторяются семь названий из десяти, что свидетельствует о совпадении предпочтений в номинации внутрисельских объектов жителями противоположных с географической точки зрения регионов – Гомельского и Гродненского районов. Однако если в виконимиконе Гомельщины приблизительно равномерно задействованы все принципы номинации, то среди гродненских внутрисельских названий наблюдается асимметрия в сторону принципа номинации объекта по его свойствам и качествам.

Заключение. Виконимная система языка обладает своей спецификой, проявляющейся и в семантике. При номинации учитываются различные параметры линейного объекта: расположение по отношению к другим архитектурным и географическим объектам, ландшафтные, пространственные и атрибутивные характеристики.

В функционировании виконимных и урбанонимных систем наблюдаются как сходства, так и различия. Для внутрисельских названий в большей степени характерен региональный контекст: в сельской местности в качестве основы для номинации задействованы преимущественно комонимы, в то время как в городской – астионимы. Виконимы особенно важны при изучении национальных ценностей народа, так как в них зафиксированы исторические и современные реалии, отражаются культурные ориентиры общества.

Список литературы

1. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко / Под ред. П.П. Шу-бы. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.

ЖАНР ВЕРЛІБРА Ў ТВОРЧАСЦІ У. АРЛОВА

Т.А. Дубоўская

Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”

Уладзімір Арлоў – вядомы беларускі празаік, паэт, гісторык, эсэіст. Уся творчасць пісьменніка вызначаецца цікавасцю аўтара да мінулага роднага краю, яго мовы, да тых гістарычных імёнаў і падзей, якія сталі лёсавызначальнымі для краіны. Як сцвярджае літаратуразнаўца А.М. Канапелька, “проза У. Арлова пазбаўлена павучальнасці, але ў ёй прысутнічае вялікі запал думкі, яна ўяўляе сабой цікавы і багаты матэрыял пра духоўнае і гераічнае жыццё нашых продкаў” [3, 84].

Не менш значнай па сваіх мастацкіх вартасцях з’яўляецца паэзія У. Арлова, у якой асобае месца займае жанр верлібра. Верлібр – гэта свабодны верш без рыфмы, па інтанацыі блізкі да прозы, заснаваны на паўтарэнні цэлых моўных частак, фраз. Па сваіх асаблівасцях верлібр знаходзіцца на мяжы паміж вершам і прозай. З паэтычнымі творамі свабодны верш збліжаюць аднатыпныя сінтаксічныя канструкцыі, падзеленасць на асобныя радкі, паўторы стылістычных фігур, насычанасць сродкамі мастацкай выразнасці.

Актуальнасць дадзенай працы заключаецца ў вывучэнні паэзіі У. Арлова (на прыкладзе жанру верлібра), якая на сённяшні дзень даследавана недастаткова грунтоўна і не ў поўнай меры.

Мэта даследавання – вызначэнне жанрава-тэматычных і мастацкіх асаблівасцей верлібраў У. Арлова.

Матэрыял і метады. У аснове даследавання – аналіз свабодных вершаў У. Арлова са зборніка “Фауна сноў”, а таксама паэтычных публікацый аўтара ў часопісе “Дзеяслоў”. Метад даследавання – дэскрыптыўны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Верлібры У. Арлова, як і большасць празаічных твораў пісьменніка, прысвечаны гістарычнай тэме (“Архіварыус Война”, “Брытанскі музей”, “Ян Баршчэўскі”, “Аднойчы даўно”, “1864”). Аўтар узнаўляе гістарычныя падзеі, факты, імёны, якія дапамагаюць чытачу адчуць каларыт эпохі, у якую ён трапляе, калі знаёміцца з творами: *“Гэта здарыцца / ў кляштары айцоў-дамініканцаў / у часы Стогадовай вайны / <...> / Аднойчы пасля вячэрні / ў кляштарную браму / пастукае падарожнік на стамлёвым кані, / а назаўтра малады прыёр / з бляскам у запалых вачах, / які выдае ў ім сухотніка / <...> / перагорне апошнюю старонку маёй кнігі...”* [2, 74] Асаблівасць дадзенага верша – гэта стварэнне эфекту прысутнасці самога аўтара ў мінулым, яго непарыўная еднасць з гісторыяй.

Сувязь часоў і пакаленняў – адна з цэнтральных тэм творчасці У. Арлова. У вершы “Пазнаю сябе ў сыне” паэт нібыта нанова “адкрывае” сябе ў родным чалавеку: *“пазнаю сябе ў сыне / у почырку з літарамі / што падхмелена танцаць / на вольным паветры / у вясёлым мітынгу / папераў і кніжак / на пісьмовым стале / <...> / ва ўменьні пакрыўдзіць / пакрыўдзіцца / дараваць / пазнаю сябе ў сыне / так хочацца пазнаць сябе і тады / калі прысяду яму на плячо / цёплым ветрам”* [1, 40-41]. Паўтор ключавой фразы ўзмацняе ідэю верлібра: еднасць маладога пакалення са старэйшым, сувязь мінулага, сённяшняга, будучага.

Народныя прыкметы і павер’і – крыніца мудрасці і духоўнага багацця беларускага народа. У верлібры “Вучыла бабуля” вуснамі сталага чалавека падаецца пераканаўчае павер’е, якое сведчыць пра глыбокую сувязь чалавека з прыродай: *“Не спі, калі сонца сядзе, / бо заснеш з ім разам, / а ўранні ўжо не прачнешся. / Не глядзі ў люстэрка апоўначы, / бо растанеш у ім, / як солі драбінка / ў студні. / Не любіся з дзеўкамі ў жыце / і ў красках не любіся, / бо колькі каласоў зломіш – / столькі людзей / ад голаду сканае, / а колькі красак зьяне – / столькі дзетак / на свет не народзіцца”* [2, 23]. Дадзены твор – гэта і прыклад моцнай сувязі чалавека са сваімі каранямі, продкамі, якія захавалі і перадалі сваю духоўную спадчыну нашчадкам.

Верлібры У. Арлова – гэта алегарычна-філасофскія мініяцюры, вершы-роздумы над жыццём і асабістым лёсам паэта: *“Сярод высокай травы і красак / вядзе мяне маці / на поплаве. / Гэта смолкі, / паказвае яна. / А гэта зязюльчыны слёзкі. / А вось гэта – ястрэц. / А ў той кветкі няма назвы, / бо яна – / кветка твайго лёсу і / ты сам назавеш яе, / калі вырасцееш. / Гуляе на поплаве вецер. / Боязна мне: / а раптам, / пакуль вырасту, / скосяць кветку і не паспею / даць ёй наймення?”* [2, 52] Верш прасякнуты самотным, трывожным настроем. Вынясенне ключавых слоў у асобны радок, інверсійнасць, лаканічнасць фраз надаюць верлібру эмацыйную напружанасць і сэнсавую незавершанасць: *“Маўчыць маці. / Мацнее вецер. / Стаю самотны / на сенажаці”* [2, 52].

Многія верлібры У. Арлова ўяўляюць сабой пейзажныя замалёўкі, імпрэсіі, у якіх аўтар прадстае сузіральнікам прыроды, чуйным да ўсіх яе праяў, бачных і нябачных чалавечаму воку: *“Тое лета / з першым пацалункам у духмяную макаўку, / з уважлівым позіркам смерці, / з адзінокаю кудзеркаю, / з ласанькай, што любіла цалавацца, / з зацвілаю азярынай, / якая памятае тваё цела з тых часоў, / калі вада была ў ёй празрыстая, / як твае сны... / Тое лета / будзе доўжыцца / даўжэй нас”* [2, 66]. Метафарычнасць, незвычайная асацыятыўнасць, глыбокая эмацыянальнасць – характэрныя рысы паэзіі У. Арлова: *“Ты – мая каханка, і зараз, / каб сёй-той не пакутваў ад здагадак, / я адкрыю тваё імя” / твой адрас вядомы / палівальнай машыне, / якая падбірала мяне ля пад’езда / на ранішні канцэрт жабаў / пасля нашага ўлюбёнага кактэйлю – / шампанскае са святаннем, / часам з дажджом / або з кубікам лёду, / што мы дапівалі / кароткімі ацыярожнымі глыткамі, / падобнымі да тваіх пацалункаў / з лёгкімі прыкусамі... / Ты – мая каханка, / і я хачу, каб усе ведалі: / тваё імя – Ноч”* [2, 24]. Нават у апісанні прыроды аўтар бачыць інтымны пачатак, які ўзмацняецца створаным паэтам асацыятыўным вобразам ночы. Першыя радкі верша задаюць адпаведны загадкава-рамантычны настрой, якім прасякнуты ўвесь твор.

Заклучэнне. Такім чынам, жанр верлібра займае адно з цэнтральных месцаў у творчасці У. Арлова. Мінулае і сучаснае, сувязь часоў і пакаленняў, сэнс чалавечага жыцця, духоўная гармонія чалавека і прыроды – асноўныя тэмы, якія знайшлі сваё адлюстраванне ў свабодных вершах аўтара. Творы дадзенага жанру характарызуюцца інтэлектуальнай заглыбленасцю, алегарычнасцю, філасафічнасцю, што робіць паэзію У. Арлова адметнай і запамінальнай.

Спіс літаратуры

1. Арлоў, У. Пазнаю сябе ў сыне : [вершы] / У. Арлоў // Дзеяслоў. – 2009. – № 4 (41). – С. 26–41.
2. Арлоў, У. Фауна сноў : Вершы / У. Арлоў. — Мн.: Маст. літ., 1995. – 95 с.
3. Літаратурныя постаці Віцебшчыны: Зб. навук. арт. / Пад рэд. докт. гіст. нав., праф. А.У. Русецкага і канд. філал. нав., дац. В.І. Русілкі. – Віцебск: Выдавецтва УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2001. – 180 с.

ГРАМАТЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ МОВЫ ПАЭМЫ “ТАРАС НА ПАРНАСЕ” (ГІСТАРЫЧНЫ АСПЕКТ)

В.Э. Зіманскі

Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Маішэрава”

Паэма «Тарас на Парнасе» ўзнікла ў 50-я гады XIX стагоддзя і доўгі час пазіцыянавалася як найбольш апрацаваны ананімны твор. Пазней на працягу пэўнага перыяду аўтарства паэмы прыпісвалася В. Равінскаму, В. Дуніну-Марцінкевічу. Аднак у апошнія гады ў літаратуразнаўстве замацавалася думка, што аўтарам паэмы «Тарас на Парнасе» з’яўляецца Канстанцін Вераніцын, які нарадзіўся на Віцебшчыне і першыя згадкі пра якога адшукаў 13 лістапада 1973 г. у Гістарычным архіве літаратурны крытык Генадзь Кісялёў [1], [2].

У творы ёсць мясціны, якія даюць магчымасць пэўным чынам зарыентавацца і ў часе яго напісання. Так, Ф.Булгарын, выдавец газеты «Северная пчела», у 1836 і 1842 гг. выступаў з рэзкай крытыкай М. Гоголя. Аднак верагодней за ўсё, што паэма з’явілася пасля 1852 г., года смерці М. Гоголя, згаданага ў паэме, бо пры жыцці на Парнас пісьменнікі не траплялі. Упершыню паэма была надрукавана ў 1889 г. у газеце «Минский листок».

Паэма ўзнікла як мастацкае адлюстраванне літаратурна-грамадскай барацьбы, што адбывалася ў рускай літаратуры ў 40–50-я гады XIX стагоддзя. З’явіўшыся на некалькі дзесяцігоддзяў пазней за «Энеіду наываварат», паэма «Тарас на Парнасе» вырашала больш складаныя ідэйна-эстэтычныя задачы. Парадзейнасць твора скіравана супраць так званай афіцыйнай народнасці, супраць славянафільства з яго ідэалізацыяй патрыярхальнага ладу жыцця. Але з самага пачатку ў задуму аўтара ўваходзіла і нешта большае, звязанае менавіта з яго адносінамі да народа, яго мовы, звычаяў, побыту, светаразумеання. Аўтар імкнуўся ўзвысіць не толькі геніяў рускай літаратуры (А. Пушкіна, М. Гоголя, М. Лермантава), але і простага чалавека, яго кемлівасць, душэўнасць, уменне бачыць прыгожае. Таму многае, звязанае з жыццём беларусаў, у паэме не высмейваецца, а ўзвышаецца. Гэта не магло не адбіцца і на мове паэмы, якая стаіць на пачатку дэмакратычнай і рэалістычнай тэндэнцыі ў беларускай літаратуры.

Матэрыял і метады. Да нядаўняга часу прынята было лічыць, што ананімныя творы XIX ст. з боку сваіх граматыка-правапісных асаблівасцей маюць не вельмі вялікую каштоўнасць у якасці крыніц вывучэння гісторыі новай беларускай літаратурнай мовы, бо доўгі час гэтыя творы распаўсюджваліся ў вуснай форме, вар’іраваліся і значна пазней, чым былі напісаны, друкаваліся паводле правіл, якіх прытрымліваліся выдаўцы на тым ці іншым этапе развіцця беларускага кнігадрукавання. Аднак гэта не значыць, што яны выключаюцца са сферы мовазнаўчага аналізу. Хоць лінгвістычная вартасць літаратурных твораў XIX ст. неаднолькавая, у іх усё ж даволі выразна выяўляюцца тыя заканамернасці, якімі характарызаваўся працэс фарміравання новай беларускай літаратурнай мовы ўвогуле. Спынімся на найбольш адметных граматычных асаблівасцях мовы паэмы, прааналізаваўшы іх праз прызму параўнальна-гістарычнага метаду.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пры аналізе граматычнага ладу твора звяртаюць на сябе ўвагу наступныя моўныя факты.

Найбольш характэрнай рысай скарыстаных у паэме граматычных формаў назоўнікаў з’яўляецца шырокае ўжыванне іх з канчаткамі *-y/-ю* ў родным склоне адзіночнага ліку мужчынскага роду назоўнікаў: *многа тут народу, былі паны, было і зброду, скакаць ад парогу, што ёсць духу* і г.д. Дадзеныя формы сустракаюцца даволі паслядоўна, варыянты ўжывання канчаткаў тут адзінкавыя: *насіць да столу – паселі ўкруг стала*.

Важнай асаблівасцю з’яўляецца пашырэнне канчатка **-оў/-ёў** у множным ліку роднага склону: *як у казарме там салдатаў – багоў не можна саічытаць*, а таксама ўжыванне канчатка **-ы** ў множным ліку назоўнікаў мужчынскага і ніякага роду: *малайцы, паны* і г.д.

Марфалогія прыметнікаў характарызуецца ўжываннем канчаткаў – **ым/-ім** у месным склоне адзіночнага ліку: *у прошлым леце*, а таксама пашыранасцю кароткіх форм прыметнікаў: *чырвоны краскі; крупеню густу; чырвона, тоўста, круглаліца* (Венера) і г.д.) і дзеепрыметнікаў: *лук прычэплен, мех набіт, тын абнесен*.

Як асаблівасць выкарыстання лічэбнікаў можна адзначыць ўжыванне былой формы жаночага роду *чатыры (чатыры добрых малайцы)*, пашыранай яшчэ ў старабеларускай мове.

Пэўную цікавасць уяўляе выкарыстанне форм дзеясловаў 3-й асобы адзіночнага ліку. Шырокае ўжыванне дзеясловаў першага спражэння з канцавым **-ць** (*не пякець, сучець, не маець, мнець*), характэрнае для сённяшняга паўночна-ўсходняга дыялекта беларускай мовы, можа з’явіцца яшчэ адным пацверджаннем гіпотэзы пра аўтарства паэмы.

Сярод сінтаксічных асаблівасцей можна назваць прыназоўнікавае дзеяслоўнае кіраванне: *быў у ласцы, біць з ружжа, глядзець па баках, зваліўся на зямлю, лезуць на гару* і г.д. (такая форма кіравання вытрымліваецца паслядоўна), а таксама характэрнае яшчэ для старабеларускага перыяду ўжыванне поўных форм прыметнікаў у функцыі выказніка: *чалавек ён быў рахманы* і ўжыванне ўласцівай сучаснай беларускай мове прыназоўнікавай формы ступені параўнання: *пяюць палепш за салаўя*.

Заклучэнне. Як вядома, паэма «Тарас на Парнасе» карысталася ў XIX ст. шырокай вядомасцю. Гэтаму садзейнічала натуральнасць, нязмушанасць яе інтанацыйна-рытмічнага гучання, блізкасць да жывой народнай мовы, тыповасць, вядомасць узноўленых аўтарам карцін жыцця, камізм сітуацый, у якія пастаўлены персанажы твора. Яна выклікала цікавасць да становішча і быту беларускага народа. Невыпадкава Г. Кісялёў назваў яе «першай літаратурнай любоўю Беларусі» [2].

Разгляд граматычных асаблівасцей паэмы «Тарас на Парнасе» сведчыць пра тое, што асноўныя граматычныя формы беларускай мовы, якія склаліся яшчэ ў старабеларускай літаратурнай мове, вытрымліваюцца ў творы з рознай ступенню паслядоўнасці, што абумоўлена складанымі ўмовамі развіцця беларускай літаратурнай мовы ў XVIII – пачатку XIX стст. Тым не менш нельга не заўважыць пэўную сувязь граматычнай нормы твора з нормамі старабеларускай мовы.

Спіс літаратуры

1. Вераніцын, К. Тарас на Парнасе // Паэмы / Пад рэд. Ю. Пацюпы. – Мн.: Мастацкая літаратура, 2009.
2. Кісялёў, Г. Красавіцкія апагеі ў лёсе Вуля, ці Хто напісаў паэму «Тарас на Парнасе»? / Г. Кісялёў. – «Звязда», 20 мая 2005 г. – № 90.

КАГНІТЫЎНЫЯ ПРЫМЕТЫ КАНЦЭПТА «ДОМ»

А.А. Калеснікава
Віцебск, УА «ВДУ імя П.М. Маішэрава»

На сённяшні дзень існуюць шматлікія тэарэтычныя падыходы да вывучэння зместавай структуры канцэпта. Большасці даследчыкаў канцэпт уяўляецца ў

выглядзе шматслойнага, шматкампанентнага ўтварэння, структуру якога складаюць цэнтр і перыферыя. Цэнтр змяшчае ў сабе агульныя, калектыўныя прыметы, перыферыя – усё спецыфічнае. Паводле В. А. Маславай, ядро – гэта слоўнікавыя значэнні той ці іншай лексемы. Менавіта матэрыялы слоўнікаў (тлумачальных, этымалагічных, энцыклапедычных) даюць даследчыку вялікія магчымасці ў плане раскрыцця зместу канцэпта, у выяўленні спецыфікі яго моўнага выражэння. Перыферыя – гэта суб’ектыўны вопыт, розныя прагматычныя складнікі ядзернай лексемы, канатацыі і асацыяцыі [2, 45]. Такім чынам, структуру канцэпта складаюць асноўныя і дадатковыя кагнітыўныя прыметы. Кагнітыўная прымета – гэта асобная прымета аб’екта, якая ўсведамляецца чалавекам і адлюстроўваецца ў структуры канцэпта як асобны элемент яго зместу [3, 128].

Канцэпт “дом” займае важнае месца ў беларускай моўнай карціне свету, адносіцца да ліку архетыпічных вобразаў, мае вялікае значэнне ў сістэме каштоўнасных арыенціраў, а значыць, валодае істотным пазнавальным патэнцыялам для выяўлення характару і культурных асаблівасцей беларускага народа ўвогуле і сучасных беларусаў у прыватнасці. Мэтай нашага даследавання з’яўляецца вылучэнне асноўных кагнітыўных прымет канцэпта “дом”.

Матэрыял і метады. У працы выкарыстаны аналіз слоўнікавых дэфініцый лексемы *дом* і кагнітыўная інтэрпрэтацыя парэміялагічных адзінак, у якіх аб’ектывуецца абраны для вывучэння канцэпт.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пры даследаванні семантычнай структуры канцэпта варта аналізаваць дэфініцыі адпаведнага слова па дадзеных розных слоўнікаў, якія адлюстроўваюць лексіку некалькіх гістарычных эпох, з мэтай прасачыць трансфармацыю сэнсавай інтэрпрэтацыі канцэпта ў моўнай свядомасці на працягу пэўнага часу.

Розныя лінгвістычныя слоўнікі сведчаць, што слова *дом* мнагазначнае, характарызуецца прадуктыўнымі словаўтваральнымі магчымасцямі, уступае ў складаную сістэму сінтагматычных і парадыгматычных адносін з разнастайнай лексікай беларускай мовы, актыўна ўжываецца як самастойна, так і ў складзе фразеалагізмаў і парэмій.

“Гістарычны слоўнік беларускай мовы” падае наступныя значэнні лексемы *дом*, уласцівыя старабеларускай мове: 1) Дом, хата, будынак для жылля; пакой, памяшканне; 2) Сядзіба, сталае месцажыхарства; радзіма; 3) Гаспадарка, установа; 4) Сям’я, род (дынастыя); 5) Пэўная частка неба [1, 286–290].

У слоўніках сучаснай мовы таксама зафіксавана полісемантычнасць лексемы *дом*. Найбольш поўны, пяцітомны “Тлумачальны слоўнік беларускай мовы” вылучае наступныя значэнні: 1) Будынак для жылля, размяшчэння ўстаноў і прадпрыемстваў. // *перан.* Пра ўсё, што можа служыць прытулкам, сховішчам для каго-н., чаго-н.; 2) Чыё-н. жылое памяшканне разам з гаспадаркай. // Сям’я; людзі, якія жывуць у адным памяшканні. // *перан.* Родныя мясціны, родны край; 3) Як назва дзяржаўнай, грамадскай, культурнай установы, а таксама памяшкання, дзе яна знаходзіцца; 4) Дынастыя, род [4, 189].

Найбольш актуальным на сённяшні дзень застаецца асноўнае, першаснае значэнне ‘будынак для жылля’, якое было прадвызначана яшчэ ўнутранай формай слова. Паказальным з’яўляецца вылучэнне асобнага значэння ‘жылое памяшканне’. У сучаснай мове пад *домам* разумеецца не толькі само збудаванне цалкам, але і яго ўнутраная частка. У такім выпадку значэнне трансфармуецца за кошт метанімічнага пераносу назвы цэлага аб’екта “дом” на яго частку – “памяшканне”, “кватэру”. І наадварот, калі межы дома пашыраюцца да памераў

роднага краю, краіны, узнікае значэнне ‘родны край, радзіма’.

Значэнне ‘гаспадарка’ сёння становіцца менш актуальным, што звязана, хутчэй за ўсё, з памерамі сучаснага жылля. Дом, кватэра – гэта ўжо не маёнтак, не сядзіба і нават не вясковая хата, якія патрабавалі ад сваіх гаспадароў вялікіх намаганняў, каб утрымліваць іх у парадку.

Вытворным ад значэння ‘сям’я’ выступае значэнне ‘род, дынастыя’. У сучасных слоўніках яно падаецца з паметай *уст.*, бо семантычна звязваецца з дарэвалюцыйнымі дваранскімі саслоўямі, калі сядзібы перадаваліся ад пакалення да пакалення і насілі найменні сямейнага роду.

Значэнне ‘пэўная частка неба’, зафіксаванае гістарычным слоўнікам, знаходзіць сваё ўвасабленне ў астралагічнай тэрміналогіі. Астралагічныя дамы – гэта дванаццаць сектараў прасторы, якія адпавядаюць такой жа колькасці сфер жыцця кожнага чалавека. Існуе дом кар’еры, дом здароўя, дом сяброў, дом шлюбу і нават дом дому, які сімвалізуе сабой сувязь з продкамі, кіруе дамашнімі справамі і выступае для асобы ахоўнікам у фізічным і эмацыянальным сэнсе.

Сімвалічная функцыя аховы рэалізуецца пры ўжыванні слова *дом* у дзіцячых гульнях (даганялкі, хованкі і інш.). Тут дом – месца, дзе па правілах гульні нельга злавіць удзельніка. Існаванне такога значэння тлумачыцца тым, што ў самім паняцці “будынак” змяшчаецца кампанент “сховішча”. Як вядома, у старажытных часы дом служыў не столькі для жылля, колькі для сховішча. У беларускіх слоўніках адпаведнае значэнне не фіксуецца.

У выніку абагульнення дадзеных слоўнікавых дэфініцый мы вылучылі наступныя кагнітыўныя прыметы, якія ўваходзяць у склад ядра канцэпта “дом”: “будынак для жылля”, “будынак для размяшчэння ўстаноў і прадпрыемстваў”, “родныя мясціны, радзіма”, “сям’я”, “людзі, якія жывуць разам”, “гаспадарка сям’і”, “месца пастаяннага пражывання чалавека”, “месца, дзе можна схвацца ад пэўнай небяспекі”, “род, дынастыя”. Трэба адзначыць, што паміж вылучанымі кагнітыўнымі прыметамі нельга правесці выразнай мяжы.

Аналіз парэміялагічных адзінак, у якіх аб’ектывуецца канцэпт “дом”, дазваляе вылучыць наступныя кагнітыўныя прыметы: “будынак для жылля” (*Не пагрукаўшы ў сценку, дамка (хаткі) не купляюць; І вялізны дом з малой цэглы будуецца*), “сям’я” (*Благая тая дамова, дзе вала бадзе карова; Бяда ў тым доме, дзе куры пяюць, а пёўням волі не даюць*), “гаспадарка” (*Дом вясці – не лапці плясці; Добрая жонка дом зберажэ, а ліхая рукавом растрасе*), “жывая істота” (*Дома й вуглы памагаюць; У сваім доме і вуглы памагаюць; Дамоўка не вораг: калі ні прыдзеш, заўсёды прыме*), “член сям’і” (*Без хазяіна і дом сірата*), “радзіма” (*Хоць еш крапіву ды салому, але пры дому; Ля сонца цёпла, ля дома добра; Мілы той куток (дамок), дзе рэзан пупок*).

Заклучэнне. Такім чынам, аналіз слоўнікавых дэфініцый лексемы *дом* і кагнітыўная інтэрпрэтацыя парэмій дазваляе вылучыць найбольш значныя кагнітыўныя прыметы ядра адпаведнага канцэпта: “будынак для жылля”, “сям’я”, “радзіма”, “гаспадарка”. У складзе парэміялагічных адзінак рэалізуюцца і дадатковыя кагнітыўныя прыметы: “жывая істота”, “член сям’і”. Нягледзячы на дастаткова яўнае і “празрыстае” значэнне слова *дом* у беларускай мове, у пэўных кантэкстах яно можа набываць дадатковыя метафарычныя значэнні, не зафіксаваныя слоўнікамі, “абрастаць” канатацыямі, дадатковымі сэнсамі, звязанымі з рознымі ведамі і асацыяцыямі моўнай асобы. Таму наступным этапам вывучэння кагнітыўных прымет канцэпта “дом” можа стаць аналіз мастацкіх і публіцыстычных тэкстаў, а таксама кагнітыўная інтэрпрэтацыя вынікаў асацыятыўных эксперыментаў.

Спіс літаратуры

1. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 8. Девічэства – Дорогість / [Склад. Р.С. Гамзовіч і інш.; Рэд. А.М. Булыка]. – Мн. : Навука і тэхніка, 1987. – 312 с.
2. Маслова, В.А. Когнітивная лінгвістыка : Учебное пособие / В.А. Маслова. – Мн. : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
3. Попова, З.Д. Когнітивная лінгвістыка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2010. – 314 с.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Т. 2. Г – К / [Рэд. тома А.Я. Баханькоў]. – Мн. : Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1978. – 768 с.

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А.Н. Костючков

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В международных отношениях давно признано деление средств воздействия soft power («мягкая сила») и hard power («жесткая сила»). Международный имидж как средство soft power используется в качестве инструмента внешней политики. Актуальность проблемы обусловлена усилением информационно-коммуникационной составляющей во всех сферах жизни. Язык также служит «средством навязывания политической воли» [1; 632], которое нужно задействовать для достижения внешнеполитических целей государства. Он тоже относится к группе soft power. Целью работы является попытка систематизировать и обобщить международный опыт в сфере формирования имиджа с помощью такого феномена как язык. Политический язык – это «система знаков, посредством которой осуществляется формирование, функционирование и передача политической информации» [1; 631]. «Поиском языка в политике» и «поиском политики в языке» занимается политическая лингвистика [2; 27]. Среди прочих концептов языка она изучает язык как инструмент внешней политики. Это направление получило название «глоттополитика» [2; 36].

Международный имидж и язык тесно связаны и влияют друг на друга. Международный имидж формируется в частности с помощью языка, так как через язык и культуру происходит восприятие страны, государства, народа. Язык – это символ страны. В свою очередь, имидж страны способствует распространению языка в мире, влияет на его популярность и статус.

Материал и методы. В процессе исследования использовался метод анализа политики государств в языковой и образовательной сферах, текстов выступлений политиков, статей и программ в СМИ.

Результаты и их обсуждение. Можно выделить несколько направлений воздействия на объект имиджа с помощью языковых средств: язык политических лидеров и СМИ, обучение языку за рубежом, работа с иностранными гражданами на территории страны, распространение информации о стране с помощью переводов.

1. В языке политических лидеров и СМИ можно выделить три блока: стиль изложения, владение языками, используемая терминология.

Стиль изложения, используемый в публичных выступлениях, оказывает влияние на восприятие политика. Простые и короткие фразы однозначно трактуются и легче воспринимаются и переводятся. Например, по воспоминаниям ди-

пломата О. Трояновского фразы И. Сталина на международных переговорах было гораздо легче переводить, чем фразы Н. Хрущёва, так как они были короче и более выверены [3]. Слоганы в рекламных продуктах также должны быть легко переводимы и понятны [4; 117].

Владение иностранными языками также очень важно. Большую роль играют психологические аспекты. Если целевая аудитория слышит высказываемые мысли на родном языке, минуя переводчика, то она лучше относится как к говорящему, так и к социальной группе, институту, которые он представляет. Например, 30-минутная речь президента России Путина В.В. на немецком языке в Бундестаге в 2001 г. Впервые глава иностранного государства произнёс речь на родном для парламентариев языке, что породило множество позитивных комментариев [5].

Немалое влияние на восприятие оказывает *терминология*, применяемая политиками и СМИ. В политике немало явлений и событий, которые можно характеризовать с противоположных позиций, используя различные термины. Например, термин «борец за независимость» выражает одно отношение к действию, а термин «террорист» противоположное. Это касается как политической, так и других сфер жизни общества [6]. К этой сфере относится и проблема названия государств. Она встаёт перед новыми государствами. Название страны должно быть оригинальным. Так, в 1991 г. руководством БССР в качестве официального было выбрано не название «Belorussia», похожее в английском варианте на название другого государства («Russia»), а «Belarus», что не напоминает название России.

2. *Обучение языку за рубежом*, как и изучение иностранных языков в целом, способствует более эффективному международному взаимодействию и упрочению внешнеполитического влияния в рамках [2; 42]. Знание иностранных языков позволяет получать информацию без посредников, а значит, без искажений. Для этого нужно содействовать изучению национального языка в вузах стран, представители которых являются целевыми аудиториями. Например, Международный союз англоговорящих и Британский совет, Международная организация франкофонии, Институт Сервантеса, Фонд «Русский мир» организуют курсы по изучению своих национальных языков, обеспечивают литературой изучающих. Очень активна в этом плане Германия. Например, инициатива МИД Германии «Школы: партнёры будущего». В её рамках Институт Гёте создал и поддерживает сеть из 117 немецких школ за рубежом, где учатся около 70 000 школьников. В будущем должна возникнуть сеть как минимум из 1 000 школ [7].

3. *Работа с иностранными гражданами на территории страны* требует знания иностранных языков. Знание необходимо тем, кто постоянно контактирует с иностранцами. Это работники сферы обслуживания и сферы культуры, сотрудники ОВД, работающие на массовых международных мероприятиях, работники паспортно-визовых служб. В музеях, на выставках нужно готовить экскурсии на иностранных языках как экскурсоводам, так и в электронном варианте.

4. *Распространение информации о стране с помощью переводов* позволяет доносить информацию до целевых аудиторий на их родном языке. Здесь нужно использовать «экспорт литературы» (переводы произведений национальной литературы на языки целевых аудиторий). Более эффективно привлечение к этой работе «лидеров мнений». Например, С. Эрикссон, посол Швеции в Беларуси лично переводит на шведский язык произведения В. Быкова. Также нужно практиковать создание (не переводы!) книг именно для иностранной аудитории. Обычные книги не учитывают особенности целевых аудиторий, а пишутся «для всех». Особенно полезно это в сферах бизнеса и туризма, например в виде путевых заметок [4; 117]. Необходимо шире практиковать многоязычие Интернет-ресурсов предприя-

тий, работающих с зарубежными партнёрами. Возможно создание и распространение электронных словарей с целью расширения доступа целевых аудиторий к источникам на своём языке с дополнительной информацией о культурных, бытовых, экономических аспектах жизни страны [8].

Говоря о влиянии языка на формирование имиджа, нужно сказать о *взаимосвязи статуса страны и статуса языка*. Чем выше статус страны, тем больше людей изучающих её язык. Однако определённую роль играет сложность языка (восточные языки сложнее европейских, а это препятствует их распространению). Общее правило заключается в том, что изучают язык стран экономически и технологически более развитых. Например, на технологических преимуществах Германии строится одна из многочисленных инициатив МИД Германии «Немецкий язык – язык идей» [9].

Таким образом, язык играет важную роль в формировании международного имиджа государства, нации, так как способствует распространению информации о стране и формированию представлений о ней.

Список литературы

1. Мельник, В.А. Современный словарь по политологии / В.А. Мельник. – Минск: Книжный Дом, 2004. – 640 с.
2. Мухарямова, Л.М. Политическая лингвистика: становление понятийного аппарата / Л.М. Мухарямова // Вестник Московского университета. Сер.12 – 2004. – № 3. – С. 26-46.
3. Их XX век // Телеканал «Школьник ТВ» – 2008. – 31 января. – 12.45 мск.
4. Костючков, А.Н. Себя показать...: Проблемы формирования благоприятного международного туристического имиджа Беларуси / А.Н. Костючков // Белорусская думка. – 2011. – № 2. – С. 113-118.
5. Новая эра // Deutschland. – 2001. – № 5. – С. 31-32.
6. Палажченко, М.Ю. К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политике двойных стандартов / М.Ю. Палажченко // Вестник Московского университета. Сер. 19. – 2004. – № 1. – С. 81-89.
7. Школы: партнёры будущего // Deutschland. – 2008. – № 2. – С. 4.
8. Павловская, С. Новые технологии преодоления языковых барьеров / С. Павловская // Белорусская военная газета. Во славу Родины. – 2012. – 3 февраля. – С. 7.
9. Спорт & язык // Deutschland. – 2010. – № 2. – С. 3.

О ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ НРАВСТВЕННЫХ КОНЦЕПТОВ

М.Ф. Кунтыш

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Вопросы развития языковой личности, вхождения учащегося в мир ценностей народа; формирования умений анализа языковых фактов являются первоочередными для педагогов. В рамках учебного предмета «русский язык» может быть организована целенаправленная работа по формированию мировоззрения языковой личности, познавательного интереса учащихся и их осознанного внимания к слову.

Объектом исследования явились языковые единицы, фиксирующие содержание концептов. Предмет исследования – реализация концепта в различных контекстах и его ассоциативное поле в сознании школьников. Актуальность исследования объясняется приоритетностью изучения языка как средства познавательной

деятельности и неоспоримыми возможностями воспитания средствами языка. Цель исследования – дать интерпретацию контекстов воплощения нравственных концептов в учебных текстах и провести анализ представленности этих концептов в языковой картине школьников.

Материал и методы. Нравственные концепты выбраны в качестве материала для исследования по нескольким причинам. Во-первых, нравственные концепты («Долг», «Истина», «Правда», «Искренность», «Правильность», «Ложь», «Совесть», «Стыд», «Грех») являются универсальными. Во-вторых, с ними связано воплощение этического кодекса конкретного человека и народа в целом. В-третьих, они представляют собой сущности абстрактные, а значит, особенно интересно, каким образом они представлены в различных контекстах и существуют в сознании. В-четвертых, усвоение таких концептов напрямую связано с формированием и воспитанием школьника как личности.

По определению В.А. Масловой, концепты – ментальные сущности, имеющие имя в языке и отражающие культурно-национальное представление о мире [2; 4]. План содержания концепта – совокупность знаний об объекте, план выражения – совокупность языковых средств. Для исследования концептов важна прежде всего лексика, поскольку концепты – понятия, соотносительные со значением слова, хотя отношения между концептами и значениями достаточно сложны.

Мы выявили языковые единицы, воплощающие нравственные концепты, в учебнике по русскому языку [1], зафиксировали встретившиеся в учебных текстах выражения концептов, дали интерпретацию материала, поскольку под методом описания концепта мы вслед за В.А. Масловой понимаем процедуры интерпретации.

С целью изучения ассоциативного поля концептов был проведен психолингвистический эксперимент. Концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным опытом человека. Концепт многомерен, в нем можно выделить как универсальное, так и этническое, общенациональное и индивидуально-личностное.

Эксперимент проходил на базе УО «СШ №25 г.Витебска» с 57 учениками 11-х классов. Задание формулировалось следующим образом: что обозначают данные слова (слова-стимулы *совесть, душа, грех, нравственный идеал, правда, честность, искренность, справедливость, ложь*), какие ассоциации вызывают, какие фразеологизмы, пословицы вспоминаются. По каждому слову-стимулу мы обобщили слова-реакции, интерпретировали ассоциативные поля концептов.

Результаты и их обсуждение. Обобщая данные учебных текстов и эксперимента, констатируем, что концепт «Совесть» имеет сложную структуру, содержит смыслы, воплощающие существо внутри человека, и смыслы, воплощающие конкретного человека как совесть нации, эпохи или нечто существующее самостоятельно, отдельно от человека. Совесть всегда имеет положительную оценку, «количество» же ее варьируется, зависит от воздействия внешних факторов, а воспитание, самовоспитание и влияние искусства способны увеличивать долю совести в человеке. Совесть в человеке имеет постоянное место – душу, сердце. Слова *душа, сердце* становятся метафорами сущности человека, олицетворяют собой человека.

Концепт «Правда» связан с речевым взаимодействием людей, воплощающим правду в некоторой степени («правдивый», «откровенный» – «скрывать», «врать»), правда «поддается делению». Одни ситуации (*говорите правду, не кривя душой, Честного слова не должен нарушать ни один человек, потому что нельзя будет жить на свете*) оцениваются обществом положительно, другие (*начал обманывать, скрываешь что-то, врет в глаза, льстивые, фальшивые слова*) – нега-

тивно. Слова *неправда, лесть, иллюзия, заблуждение* представляют «ложь» в двух видах – как намеренное искажение истины и как невольную ошибку.

Воплощающие концепта «Правда» - прилагательные *правдивый* (содержащий правду), *честный* (проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный), *искренний* (выражающий подлинные чувства, правдивый, откровенный), *откровенный* (искренний, чистосердечный) образуют синонимический ряд, в котором прослеживается градация.

Слова-стимулы, воплощающие концепт «Правда», оказались тесно взаимосвязанными в сознании учащихся. Среди слов-реакций присутствовало ключевое слово *правда*: справедливость определена как *торжество правды*, ложь толкуется как *неправда*. Учащимися оценивалась значимость явлений, стоящих за словами-стимулами; отмечалась положительность-негативность этих явлений, противоречивый характер (*само отношение человека к правде очень противоречиво*), степень их необходимости и реального присутствия в нашей жизни.

Нравственные концепты – сущности абстрактные – в языке воплощаются в словах, непосредственно связанных с человеком, его внутренним миром, взаимодействием с другими людьми. Эти концепты имеют оценочный ореол. Слова, фиксирующие нравственные концепты, с легкостью становятся метафорами. Совесть и правда ведут себя в языке как самостоятельные сущности, активно руководящие человеком. Абстрактные явления приобретают черты конкретных предметов, живых существ, получая определения, говорящие о физических параметрах, цвете и свете, вкусовых особенностях, месторасположении, способности совершать активные действия. *Правда воинственна: она борется не только против неправды, но и против определенных людей, которые ее распространяют*. Возможность *отречься от правды* также заставляет видеть в правде что-то вполне самостоятельное. Как пишет В.А.Маслова, «русское языковое сознание не приемлет абстракций, характерных для западного мышления, с их идеей истины, абсолютной истины. Оно стремится к внутреннему, мистическому, интуитивному познанию сущего. Испытывая нелюбовь ко всякого рода абстракциям, русская мысль создает иное миропонимание, в котором многие понятия заземляются. Так, классическая категория истина, заземлившись, превратилась в правду, эстетический идеал – в красоту, а вся нравственная проблематика заземлилась в категорию добра» [2; 220-221].

Усвоение абстрактных понятий является одной из наиболее трудных задач в методике обучения языку. Правильная подача в учебных текстах слов, воплощающих нравственные концепты, обладает значительным обучающим, развивающим и воспитательным потенциалом, способствует зарождению нужных и справедливых убеждений в сознании учеников. Нравственные концепты как существенная часть целостной картины мира народа должны быть в достаточном объеме воплощены в учебных текстах.

Эксперимент показал, что школьники задумываются над этическими понятиями, стараются осознать их сущность. Значит, периодическое целенаправленное проведение ассоциативных экспериментов позволит выявить особенности видения мира учащимися и воздействовать на формирование у них определенной концептуальной картины мира.

Список литературы

1. Русский язык: учеб. пособие для 11-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с бел. и рус. яз. обучения с 11-летним сроком обучения / Л.А.Мурина, Ф.М. Литвинко, Е.Е. Долбик. Мн.: Нар. Асвета, 2005. – 230 с.
2. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.

СТИЛИСТИКО-ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСС-РЕЛИЗА (НА МАТЕРИАЛЕ ВИТЕБСКИХ ГАЗЕТ)

А.А. Лавицкий

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машиерова»

Традиционно в материалах печатных СМИ выделяют три группы жанров, повсеместно представленных в региональных газетах: *информационные* (репортаж, интервью, заметка, отчет), *аналитические* (статья, обзор, рецензия, письмо, корреспонденция) и *художественно-публицистические* (очерк, фельетон, памфлет, стихи, рассказы). Однако изменения общественного-политического порядка обусловили трансформацию традиционной журналистской системы. В печатных СМИ изменения привели к раскованности в содержании и стиле газет, тенденции персонифицирования материала, активному включению к диалогу с читателями, возросшей роли формы в обработке материала. Именно поэтому в последние десятилетия ряд ученых, такие как Е.И. Пронин [1], Л.Р. Дускаева [2], С.М. Гуревич [3], В.А. Салимовский [4] предложили новые авторские типологические системы журналистских текстов. Мы поддерживаем мнение профессора Г.Я. Солганика, который отмечает не разрушение традиционной типологической модели газетных жанров, а лишь определенные изменения системы журналистских текстов (вытеснение старых жанров и формирование новых) [5]. Поэтому непрекращающиеся исследования в области структурных изменений газетных жанров являются сегодня одной из актуальнейших проблем современной журналистики.

Материал и методы. Методы наблюдения и анализа являются главным для этой части работы, т.к. они позволяют верифицировать предлагаемые гипотезы. Целью нашего исследования является рассмотрение особенностей информационных жанров региональных периодических изданий на примере пресс-релиза. В качестве основы для анализа стилистических особенностей жанра пресс-релиза послужили материалы самых многотиражных витебских газет («Витебский рабочий» (ВР), «Витьбичи» (В), «Народное слово» (НС) за январь-февраль 2012 года.

Результаты и их обсуждение. В современной науке в зависимости от направления исследования существует несколько мнений о жанровой принадлежности пресс-релиза. Некоторые авторы сужают специфику этого жанра до деловых коммуникаций [6]. Л.М. Землянова определяет пресс-релиз как «официальное сообщение, выпускаемое для публикации в печати или распространении по каналам вещательных средств связи» [7, с. 173]. Большинство же исследователей рассматривают пресс-релиз как публицистическую разновидность PR-текста. В частности, профессор А.Д. Кривоносов пишет о пресс-релизе как «традиционно простом и эффективном средстве передачи точной и оперативной информации о базисном PR, а также установлении контактов с журналистами» [8, с. 131]. Однако, несмотря на принадлежность пресс-релиза к публицистическому жанру, неоспорим факт влияния на его стилистическое наполнение языковыми единицами других стилей речи. К ним отнесем:

1. Влияние официально-делового стиля на тексты пресс-релиза проявляется в первую очередь в таких свойствах, как точность и лаконичность передачи информации, часто официальность. Это связано с содержательной стороной пресс-релиза. Так, в исследуемых нами периодических изданиях большинство материалов пресс-релиза являются информационными сообщениями различных государственных институтов и ведомств (*Подарки приюту от депутата* (информация Палаты представителей Национального собрания) НС – № 3 (3082) от

10.01.2012г.; *Оценивали конкретные дела* (информация предприятия «Витебскоблгаз») В – № 10 (3173) от 26.01.2012г.; *За границу – показать себя* (информация Полоцкого городского исполнительного комитета) ВР – № 11 (22276) от 28.01.2012г.; *«Брэнд года – 2011»: – три победы наших!* (информация областного исполнительного комитета) (В – № 14 (3177) от 04.02.2012г.) *Вносите предложения* (информация Министерства здравоохранения) ВР – № 14 (22279) от 04.02.2012г.) и др. В свою очередь к отличиям пресс-релиза от текстов официально-делового нужно отнести объективность.

2. Черты научного стиля в пресс-релизе просматриваются в широком использовании в текстах сообщения следующих языковых элементов: употребление характерной лексики (*основной профиль деятельности, себестоимость, процентное исчисление, активы, балансовая стоимость* (*Ориентация – на экспорт* (ВР – № 4 (22269) от 12.01.2012г.); *смартфон, слайдер, оперативная система, ноутбук, нетбук, интеграция контактов, акселерометр, слот, карта памяти, сенсор, хот-спот* (*Новая акция*) НС – № 7 (3086) от 19.01.2012г.), усложненные синтаксические конструкции (*Член Совета ... считает, что ... достигается ... и может быть ... - в соответствии с ...* (*По заслугам и зарплата* (ВР – № 1 (22266) от 03.01.2012г.); *До начала ..., обучающимся, было предложено ..., что стало ...* (*Дорожная техника с дизайном по-витебски* (В – № 14 (3177) от 04.02.2012г.), сложные союзы (*благодаря тому что, принятое решение ...; однако ввиду того что, отсутствие ...; между тем как местное самоуправление ...* (*Почти боевая готовность* (ВР – № 8 (22273) от 21.01.2012г.); *Вследствие того что, уровень ...; в то время как рост ...; исходя из того что, возможности ...* (*Краткие итоги работы промышленности* (НС – № 8 (3087) от 21.01.2012г.) и др.

3. Влияние разговорного стиля позволяет в текстах пресс-релиза благодаря средствам экспрессии и оценки популяризировать информацию для читателя, придать ей оттенок рекламности. В качестве средств экспрессии обычно используется эмоционально-окрашенная лексика (*смартфоны отвоюют львиную долю рынка; получить продвинутые возможности; можно стать безудержно счастливым владельцем; невиданный бонус; сделают Вашу жизнь яркой и мобильной* (*На старт, внимание, марш!* (ВР – № 4 (22269) от 12.01.2012г.).

Заключение. Таким образом, несмотря на то, что жанр пресс-релиза является относительно молодым в системе классификации журналистских текстов, на приведенных нами примерах можно определить очевидную тенденцию жанровых изменений в публицистическом стиле. В свою очередь, рассмотренные нами примеры указывают на необходимость дальнейшего более пристального изучения особенностей функционирования современных журналистских текстов как действенного и оперативного средства воздействия и влияния на массовую аудиторию.

Список литературы

1. Социальная практика и журналистский текст / Я.Н. Загурский [и др.] ; под общ. ред. Я.Н. Загурского. – М. : Издательство Московского университета, 1990. – 173 с.
2. Дускаева, Л.Р. Принципы типологии газетных речевых жанров / Л.Р. Дускаева // Язык современной публицистики : сб. статей ; сост. Г.Я. Солганик. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2007. – С. 115–143.
3. Гуревич, С.М. Газета: Вчера, сегодня, завтра / С.М. Гуревич. – М. : Аспект Пресс, 2004. – С 183-209.
4. Салимовский, В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) / В.А. Салимовский. – Пермь : Издательство Пермского университета, 2002. – 236 с.

5. Газетные тексты как отражение важнейших языковых процессов в современном обществе (1990-1994 гг.) / Г.Я. Солганик // Журналистика и культура русской речи. Вып. 1. – 1996. – С. 233–238.
6. Алешина, И.В. Паблік рилейшнз для менеджеров и маркетологов / И.В. Алешина. – М. : Гном-Пресс, 1997. – 255 с.
7. Землянова, Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества / Л.М. Землянова. – М. : Издательство Московского университета, 1999 – 196 с.
8. Кривоносов, А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций / А.Д. Кривоносов. – СПб : СПбГУ, 2002 – 288 с.

ПРАБЛЕМА МЕСЦА І РОЛІ ФІЛАЛАГІЧНАГА ПАКАЛЕННЯ Ў БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ

*В.В. Лапацінская
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”*

Праблема месца і ролі кожнага літаратурнага пакалення ў агульным культуралагічным працэсе з’яўляецца актуальнай для сучаснага літаратуразнаўства, паколькі дасягненні яго прадстаўнікоў даюць падставы паволаму ацаніць літаратурны рух у цэлым. Літаратура 50–60-х гадоў XX стагоддзя – гэта вялікі пласт сучаснага слоўнага мастацтва, без ацэнкі якога літаратурны працэс мінулага стагоддзя выглядае не да канца раскрытым і збедненым.

У сувязі са зменай (чарговай і заканамернай) грамадскіх арыенціраў і прыярытэтаў, што адбылася за апошнія дзесяцігоддзі, творчая спадчына філалагічнага пакалення патрабуе больш пільнага вывучэння, што і з’яўляецца **мэтай** нашага даследавання. Напрыклад, нельга пагадзіцца з рэзка негатыўнымі выказваннямі на гэты конт С. Дубаўца, які сцвярджае, што “ўся беларуская савецкая літаратура – гэта не раздзел беларускай літаратуры, а раздзел іншае дысцыпліны” [2, с. 5], [гісторыі таталітарызму – В.Л.]. У доказ сваіх разваг аўтар заклікае перачытаць многія творы савецкага перыяду, такія, напрыклад, як “Пахне чабор”, “Сцяг брыгады”, “Атланты і карыятыды”. “Эстэтычна – гэта сапраўды не літаратура, а прадметы сатанісцкага культу” [2, с. 5], – зазначае С. Дубавец, тым самым адмаўляючы існаванне многіх беларускіх твораў XX стагоддзя, якія на сённяшні дзень сталі амаль класікай і папоўнілі скарбніцу не толькі нацыянальнай, але і сусветнай літаратуры. Такая безапеляцыйнасць меркаванняў не можа ўспрымацца адназначна. Даследчык не жадае бачыць канкрэтыкі часу, штучна падцягваючы, падганяючы творы мінулага пад сучасную “надзённасць”.

Матэрыял і метады. Спрэчкі вакол творчай генерацыі мастакоў слова перыяду “адлігі” не сціхаюць і да сённяшняга дня, іх творчы эксперымент істотна ўплываў на агульны рост мастацкай культуры ў цэлым. Прыкладам можа служыць анкета, праведзеная часопісам “Крыніца” ў 2001 г., вынікам якой стаў завочны абмен думкамі па гэтым пытанні вялікай групы пісьменнікаў і навукоўцаў самых розных узростаў.

Адзначым, што праз паўстагоддзя прысутнасці філалагічнага пакалення ў літаратуры існуе значная колькасць яго прадстаўнікоў, імёны якіх згадваюцца рэдка або не называюцца наогул, а іх творы застаюцца зусім недаследаванымі або атрымалі павярхоўную ацэнку. І разам з тым гэтае пакаленне і сёння, у асобе сваіх лепшых прадстаўнікоў, працягвае працаваць у літаратуры, непасрэдна ўплывае на літаратурны працэс, таксама працягваецца і працэс вывучэння яго набыткаў.

Такім чынам, яно і творчасць яго прадстаўнікоў з’яўляюцца адначасова і фактам гісторыі, і неад’емнай часткай сучаснасці, і матэрыялам нашага даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сэнс, які надаецца тэрміну “філалагічнае пакаленне”, у сучасным літаратуразнаўстве неадназначны. З самага моманту свайго ўзнікнення тэрмін успрымаўся як адмоўная характарыстыка пакалення аўтараў, творчасць якіх “адарваная ад жыцця”, і таму “многія творы тагачасных маладых паэтаў і празаікаў ацэньваліся як ілюстрацыя да гэтага партыйнага тэзіса” [5, с. 194]. Праўда, з часам тэрміну пачалі надаваць больш глыбокае значэнне, бо “філалагічнасць” – гэта, у першую чаргу, культура творчасці, культура мовы, а потым толькі філалагічная адукацыя ў цэлым. Хаця паранейшаму многімі навукоўцамі і пісьменнікамі (Г. Тычка, А. Сямёнава, А. Вярцінскі) ён лічыцца не зусім удалым і прымаецца як умоўны. А В. Каваленка нават выказаў меркаванне, у якім не поўнаасцю перакананы, што “выразна выяўленага філалагічнага пакалення на Беларусі не было. Хутчэй за ўсё, гэты тэрмін прыйшоў дзякуючы рускім крытыкам, якія нярэдка згадвалі праблему філалагічнага пакалення” [3, с. 249], і калі нават такое пакаленне існавала, – дадае ўдзельнік дыскусіі, што разгарнулася ў часопісе “Крыніца”, – то ў беларускіх умовах яно “менш цэльнае, больш аморфнае і супярэчлівае” [3, с. 151]. Мы пагаджаемся з меркаваннямі М. Тычыны, М. Мішчанчука, А. Васілевіч, В. Зуёнка, А. Бельскага, С. Андраюка, што тэрмін “філалагічнае пакаленне”, улічваючы яго ўмоўнасць, прыдатны для навуковага ўжывання побач з вызначэннямі “пасляваеннае пакаленне”, “шасцідзсятнікі” і заключае ў сабе два значэнні: “вузкае значэнне яго акрэсліваецца месцам вучобы, спецыяльнасцю – усе прадстаўнікі пакалення вучыліся на філалагічным факультэце пераважна БДУ (Раман Тармола – педінстытута імя М. Горкага). Больш шырокае значэнне тэрміна ўключае ў сябе паняцце высокай культуры творчасці (найперш – філалагічнай), эрудзіраванасці, што была вынікам адпаведнай адукацыі, прафесіяналізму (менавіта прадстаўнікі гэтага пакалення разнастайлі стылі, жанры, звярнулі ўвагу на дасягненні літаратуры мадэрнісцкай, пашырылі тэматычныя абсягі творчасці, шмат эксперыментавалі і эксперыментуюць з формай і інш.)” [4, с. 200].

Вызначэнне “філалагічнае пакаленне” стасуецца да творчай генерацыі, літаратурная дзейнасць якой прыпадае на пасляваенны перыяд, бо кожнае літаратурнае пакаленне вызначаюць найперш ідэйна-эстэтычныя набыткі, здольныя паўплываць на далейшае развіццё мастацкага працэсу. Дзейнасць гэтага пакалення сталася своеасаблівым рэнесансам пасля “функцыянавання” абмежаванай ідэйна-палітычнымі рамкамі літаратуры сталінскага перыяду. “Тое пасляваеннае пакаленне было першай хваляй інтэлектуалаў, наватараў у збедненай, знясіленай і дэфармаванай літаратурнай рэчаіснасці” [1, с. 220], – заўважае сучасны даследчык А. Бельскі.

Шасцідзсятніцтва стала пэўным сацыяльным феноменам, дзякуючы якому ў канцы 50-х гадоў з’явіўся новы тып асобы, новы тып чалавека мастацтва, новы тып паэта.

Існуе меркаванне, што шасцідзсятніцтва як сацыякультурная з’ява грунтуецца на праецыраванні “мінулага” на “сучаснасць”. Падобна да таго, як французскі класіцызм быў праекцыяй антычнасці (безумоўна, з’яўляючыся не ёю самою, а яе ценем), шасцідзсятніцтва з’явілася і праявілася ў якасці культурнай праекцыі 20-х гадоў XX стагоддзя на 60-я гады, а паэт-шасцідзсятнік праявіўся як праекцыя на 60-я гады XX стагоддзя абагульнена стылізаванага паэтрамантыка 20-х гадоў мінулага стагоддзя. Гэтая з’ява мела, у першую чаргу, сацыяльныя карані. У тагачасным савецкім грамадстве з’явіўся “сацыяльны заказ”

на “новыя 20-я гады”. Гэта пацвярджаецца тым фактам, што многія асаблівасці творчасці паэтаў філалагічнага пакалення супадаюць з асаблівасцямі светаўспрымання іх папярэднікаў з дваццатых гадоў.

Заклучэнне. Паэты-шасцідзсятнікі стварылі вобраз героя, які аказаўся здольны пераадолець усе перашкоды на сваім шляху, аднак ён змог дзейнічаць толькі ў межах адведзенага яму тэксту, на ўмоўнай і зададзенай у многім тэрыторыі. Менавіта ў гэтым і выяўляецца несуюднасць паміж імкненнем аўтараў да пераадолення мяжы паміж мастацтвам і рэальнасцю і ўмоўнасцю рамантычных прыёмаў пісьма, аднак у пэўных грамадскіх умовах рамантычная тыпізацыя атрымлівае магчымасць больш праўдзівага адлюстравання рэчаіснасці, чым рэалістычная. Заўважым, што словы ў паэзіі канца 50-х–60-х гадоў не сталі пустым гукам, што адбылася дэканструкцыя ідэалу, недасягальнасць мары пры існуючым сацыяльна-грамадскім ладзе змянілася расчараваннем.

Спіс літаратуры

1. Бельскі, А. “Сузор’е выспелай рабіны”. / А. Бельскі // Крыніца. – 2001. – № 11–12. – С. 219–227.
2. Дубавец, С. Ружовы туман: Раздзел з гісторыі таталітарызму. / С. Дубавец // ЛіМ. – 1998. – 9 студз. – С. 5.
3. Каваленка, В. Пакаленне – гэта аднадумцы. / В. Каваленка // Крыніца. – 2001. – № 11–12. – С. 249–251.
4. Мішчанчук, М. Феномен гэтага пакалення вызначаны тым рамантычна-ўзнёслым часам. / М. Мішчанчук // Крыніца. – 2001. – № 11–12. – С. 198–204.
5. Тычына, М. Жыццё ў слове. / М. Тычына // Крыніца. – 2001. – № 11–12. – С. 193–197.

ДУХОВНЫЙ КОД И ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

В.А. Маслова

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В антропоцентрической парадигме изменились способы конструирования предмета лингвистического исследования, появилось несколько конкурирующих метаязыков лингвистического описания. Один из способов описания языка – через систему концептов, другой, связанный с первым, через коды.

Тема адекватного описания концептов духовной культуры на метаязыке современной науки сравнительно новая. Здесь можно пойти разными путями. Один из них – обращение к опытам истолкования соответствующих концептов изнутри самих конфессиональных систем. При этом секулярное понимание можно описывать как отклонение от первоначального видения. Так работает В.И. Постовалова. Другой путь – секулярное понимание сделать основным, т.е. работать в основном на научных, художественных философских и публицистических текстах, а конфессиональное рассмотреть как дополнительное, с позиций того, что было нами утрачено. Мы выбираем второй путь.

Материал и методы. Методы наблюдения, описания, компонентного анализа, семантической реконструкции остаются наиболее популярными, в частности, потому, что они позволяют верифицировать гипотетические предположения, выдвигаемые в работе.

Результаты и их обсуждение. Несколько слов о сущностях, названных в заглавии статьи – концепт и код. Мы понимаем концепт, вслед за Ю.С. Степановым,

В.Н. Телия, Н.Д. Арутюновой, как «понятие, погруженное в культуру», обладающее эмотивностью, коннотациями, аксиологичное и культурно-специфичное по своей природе образование. Это как бы сгустки национально-культурных смыслов, «ячейки культуры», по словам Ю.С. Степанова, значительная часть смыслов которых закрепляется в языке. Поэтому можно сказать, что язык связывает людей в нацию/этнос через концепты, которые объединяются в концептосферу.

Не вдаваясь в анализ многочисленных пониманий концепта, примем его рабочее определение. Концепт – это лингвоментальное образование, частично вербализованный культурный смысл, имеющий имя/имена в языке и включающий в себя значение, культурные коннотации, понятие и образ, лежащий в основе наименования (ВФ). Сходство концепта со значением позволяет описать лексическую и грамматическую подсистемы языка по концептам национального менталитета. Именно так познают слова и их смыслы реальные носители языка, поскольку проявление концептов культуры в народном менталитете и составляет обыденное сознание среднего человека этой культуры.

Теперь несколько слов о понятии кода, которое сейчас активно используется в теории языка, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике. Пришло оно из семиотики, в которой означает закон соответствия плана содержания плану выражения. Кодом задается значимость знака, а интерпретатор (воспринимающий) эту информацию расшифровывает. Правила прочтения задаются культурой: культурным хронотопом, культурной компетенцией интерпретатора. Следовательно, код вырабатывается и функционирует в культуре. Наиболее удачным, берущим начало в трудах В.Н. Телия, нам представляется понимание кода В.Красных, согласно которой под кодом культуры понимается «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Следовательно, культурный код – это совокупность универсальных и национально специфичных явлений, формирующая национальную картину мира, это способ структурирования культурного знания.

Коды культуры связаны с древнейшими архетипическими и мифологическими представлениями о мире. Сама культура выступает как совокупность различных кодов. Коды культуры образуют систему координат, которая задает этапы культуры. Выделяют целый ряд кодов культуры: космогонический (*звездный час, быть на седьмом небе*), соматический (*рука в правительстве, голова колонны, третий глаз*), пространственный (*слева, верхний* – здесь имеется в виду наблюдатель, по отношению к которому указываются пространственные координаты), временной (*на октябрьские, перед Рождеством*), военный (*отвоевывать позиции, возвращать утраченные позиции, сдавать позиции, ломать копья, сложить оружие, поднять меч, битва умов*), предметный (*звездь программы*), природно-ландшафтный (*лес рук, родословное древо*), архитектурный (*мосты дружбы, храм науки*), обонятельный (*запах крови, пахнуть войной, дохнуло страхом*), код одежды (*до положения риз, засучив рукава, родиться в рубашке*), пищевой код, один из доминантных в русской культуре, с его помощью обозначают качества человека – свойства личности – *сахарные уста, сладкие речи* (хитрый), *мало каши ел* (слабый), *ни рыба ни мясо* (никакой), *есть хлеб не даром* (много работать), *давать пищу для размышлений* (способствовать возникновению интереса); взаимоотношения с людьми в пищевом коде – *подливать масла в огонь* (обострять неприязненные отношения), *выхватить кусок хлеба изо рта* (причинить вред), *насыпать соли на хвост* (не причинить вреда), *на бобах провести, кормить кулаками, есть поедом, задавать перцу*. Отношение к пище – важный показатель социального расслоения – *перебиваться с хлеба на квас, часом с квасом, порой с*

водой – бедно, впроголодь), как сыр в масле катается, одна рука в сахаре, другая – в меду. Спортивный код, который в ряде лингвокультур, например, английской, является важнейшим для выражения действий, поведения, норм и ценностей: *заткнуть за пояс, положить на обе лопатки* и др. Широко распространен в русской лингвокультуре зоологический код: о хитром человеке говорят: *Ну и жук!* О сладко и много спящем человеке – *Спит как сурок*; о дюжей и ловкой женщине – *конь-баба*, о плохой матери – *кукушка*, о красивых и стройных женщинах – *лебе-душка* и т.д. Геометрический код: *сделать круглые глаза* – удивляться; *круглый отличник, круглые сироты, круглые дураки, обвести вокруг пальца*, расчеты округляют.

Список кодов на сегодняшний день открыт. Многие в кодах кажутся на первый взгляд странными. Например, в русской культуре, где процент «морского» населения очень невелик, широко распространен «морской код»: *всплыть в памяти, океан чувств, на всех парусах, буря в стакане, быть на мели, найти тихую пристань* и др.

Названные коды являются базовыми и соотносятся с архетипическими представлениями русской культуры, с их помощью может быть объяснен механизм многих тропов – метафоры, метонимии, олицетворения и др. Эти коды универсальны как феномен, свойственный человеку разумному и культурному. Их реконструкция по материалам языка поможет воссоздать особенности восприятия и понимания явлений действительности человеком. Часть названных кодов хорошо изучена и описана в лингвокультурологии (Гудков, Д., Ковшова, М. Телесный код русской культуры. Материалы к словарю / Д. Гудков, М. Ковшова. – М.: Гнозис, 2007, – 288 с.; Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: 2003. – 283 с.). Остальные коды практически не изучены.

Наиболее интересен духовный код культуры, основу которого составляют нравственные ценности и эталоны. Этот код изначально онтологичен, он пронизывает все наше бытие, обуславливают поведение и деятельность. С помощью духовного кода как раз и может быть представлен «дух народа» (в понимании В.Гумбольдта): это система нравственных законов, духовных ценностей, выработанных нацией в процессе ее формирования; это система универсального и культурно-специфического, сложившаяся в национальной картине мира.

Можно ли сводить духовный код исключительно к религиозному опыту? Едва ли это будет правильно для жившего почти век в атеизме народа. Думается, что следует учитывать не только опыт богословов, но и опыт психологов (от Л. Выготского до Бехтерева), философов. Так, нравственный закон внутри нас, по Канту, – это присущее человеку свойство различения добра и зла, голос совести и внутреннее требование правды. Внимание к себе, самоанализ раскрывает человеку внутри себя целый мир, где действительно «дьявол с Богом борется» (Достоевский). Совесть – наиболее очевидное проявление нравственного закона.

Заключение. Таким образом, сохранить исчезающую духовность может лишь сакральная мудрость, веками передающаяся от учителя к ученику. Духовность трансцендентна по своей природе: таинственным и непостижимым образом она связана с иным планом бытия. Ухватить ее, да и то не в полной мере, может лишь язык. При этом понятие кода, пришедшее из теории информации и теории коммуникации в семиотику, в современной науке становится предельно размытым. Нужно вернуться к его первоначальным значениям, вписывая и адаптируя это понятие в лингвокультурологию.

ОЙКОНИМЫ БЕЛАРУСИ, СООТНОСИМЫЕ С КАТЕГОРИЕЙ СВЯТОСТИ

А.М. Мезенко

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В силу огромного культуроведческого потенциала ойконимная лексика была и остается объектом пристального внимания исследователей. Начавшаяся после 1988 г. рехристианизация общества, возрождение христианских традиций вызвало к жизни исследования, направленные на анализ религиозной ономастической номинации, выявление информации об окружающем мире, заключенной в семантике лексических единиц. В этом отношении изучение имен собственных географических объектов оказывается в русле современных лингвистических направлений, исследующих кванты знания, становящиеся частью семантики конкретных ойконимов.

Цель настоящей работы – выявление особенностей мотивации и функционирования названий населенных пунктов, содержащих в своей основе лексемы, объединенные значением святости

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия населенных пунктов Беларуси, представленные в нормативных справочниках “Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь” по областям (Мінск: Тэхналогія, 2003-2010). При анализе и статистической обработке материала были использованы дескриптивный, сопоставительный метод на общезыковом (источник сопоставления – апеллатив) и ономастическом (источник сопоставления – оним) уровнях, элементы статистического подсчета.

Результаты и их обсуждение. Принцип создания ойконимов, как и названий внутригородских и внутрисельских объектов, от лексем религиозной тематики не нов. В разные периоды у разных народов названиями поселений, внутригородских и внутрисельских объектов становились наименования существовавших в конкретном населенном пункте церквей, костелов, каплиц и других мест совершения обряда [1], прозвища и фамилии их жителей, восходящие к названиям церковных праздников, лиц духовного сана и др. Сравнительное изучение данной разновидности географических названий возможно только на базе тщательного исследования ойконимных традиций отдельных народов.

Ойконимы, основы которых связаны с понятиями христианской религии, в настоящее время немногочисленны и насчитывают на территории Беларуси около 100 единиц. Несмотря на их относительную немногочисленность, существует шесть категорий таких наименований, соотносимых с **наименованиями**: **1) символов и предметов христианского культа** (дер. *Святица, Святая Воля, Святополка, Кресты, Перехрестье, Рай* – Бр. обл., дер. *Святое, Благодать, Подкрыжье, Раёк* – Мн.обл. и др.). Наиболее широко данная разновидность названий представлена в Минской и Витебской областях; **2) культовых строений, восходящих к:** **а) названиям церковных праздников или святых** (дер. *Преображенка, Пятницкое, Спасское* – Вт.обл.; дер. *Воскресенка* – Гр.обл. и др.); **б) онимизированным апеллативам** (дер. *Монастырь, пос. Монастырь* – Вт.обл.; дер. *Бискупская Каменица* – Бр.обл.; дер. *Погост, Церковье* – Гм.обл.; дер. *Плебань* – Мн.обл. и др.). Эта разновидность наиболее распространена в Витебской области; **3) лиц, носящих определенные духовные звания** (дер. *Бъскупцы, Бискупцы', Плебанцы, Плебанишки, Плебановщина, Попковичи* – Гр.обл.; дер. *Поповка, Поповки, Поповщина, Поповская Рудня* – Гм.обл. и др.). Лидируют по количеству подобных наименований Гродненская и Минская области. Показательно, что в ойконимии Беларуси, в частности Гродненской области, находили воплощение не только по-

нения христианской веры, но и суеверные представления. Так, отдельные ойконимы соотносимые с наименованиями лиц, способными заниматься магическими приемами, с помощью которых можно воздействовать на людей и природу, например, *дер. Знахари, Шептуны*; **4) языческих праздников**, прежде всего Купалья, известного многим индоевропейским народам до принятия христианства и совпадавшего с днем летнего солнцестояния (*дер. Купалье* – Мн.обл.), а также Коледования, в основе которого древняя аграрная обрядность, предназначением которой было ускорение прихода тепла (согласно народному выражению, от Коляд солнце поворачивает на лето) и обеспечение хорошего урожая в новом году (*дер. Коляды, Колядичи* – Бр.обл.); **5) направлений в старообрядчестве** (*дер. Поповцы* – Вт.обл., Гм.обл., Мн.обл.). География распространения таких названий совпадает с территориями, на которых исторически оседали беглопоповцы – представители одного из направлений старообрядчества, отличавшиеся от беспоповцев тем, что рассматривали никоновскую церковь и ее духовенство лишь как ересь, а не в качестве порождения антихриста, и считали возможным принимать попов, бежавших из никонианской церкви после их перекрещивания или миропомазания; **6) городских территориальных объектов**, прежде всего *концов* – остатков некогда существовавшего кончанского территориального деления (*дер. Фарный Конец* – Гр.обл.).

Показательно, что не только в антропонимной, но и в топонимной системе Беларуси четко прослеживается сосуществование двух подсистем – православной и католической, – характерное не столько отдельным территориям, но одной и той же области и предопределяющее использование номинационных ресурсов трех славянских народов – белорусского, русского и польского, языки которых в разное время выполняли функцию государственных. Например, в пределах Витебской области в настоящее время в Сорочинском и Глубокском сельсоветах Ушачского района зафиксированы *деревни Крыжи*, в Альбрехтовском сельсовете Росонского района – *деревня Кресты*, Прозорокском сельсовете Глубокского района и Экиманском сельсовете Полоцкого района – *деревни Ксты и Кстовка*.

Как уже отмечалось другими исследователями, ойконимы, топоосновы которых восходят к теонимам, очень редкие. Так, на Гродненщине в числе таковых И.В.Пивоварчик называет деревни Бельковщинского сельсовета Сморгонского района *Божий Дар* и Кальчунского сельсовета Ошмянского района *Святой Дух* [2, с.213], переименованные в 1964 и 1949 г. в *дер. Ходаки* и *Будёновка* соответственно. В силу своей «теологичности» первыми утрачивались и подвергались переименованию населенные пункты с подобными названиями и в других областях Беларуси: *х. Божья Ласка*, *х. Божья Воля*, *дер. Спас-Слобода* (Вт.обл.), *дер. Божий Дар* (Мн.обл.) и др.

Заключение. Таким образом, в основе названий населенных пунктов, содержащих в своей основе лексемы, объединенные значением святости, лежат преимущественно наименования культовых строений, восходящих к названиям церковных праздников и святых; символов и предметов христианского культа; лиц, носящих определенные духовные звания. Отдельные ойконимы мотивированы наименованиями направлений в старообрядчестве; языческих праздников; частей городских территорий. Ушла в прошлое практика именования поселений теонимами, более характерная католической подсистеме названий географических объектов. Все это составляет специфику белорусской ойконимии с анализируемой семантикой и позволяет говорить о названиях поселений, соотносимых с категорией святости, как о знаках-символах, в семантике которых закодирована экстралингвистическая информация об объекте.

Проведенное исследование подчеркивает перспективность изучения ономастического поля со значением святости для определения топонимической составляющей национальной картины мира.

Список литературы

1. Мезенко, А.М. Отэклезионимные урбанонимы как имена собственные, соотносимые с категорией святости / А.М.Мезенко // Материалы международного методического семинара “Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние”. Выпуск 2 (Смоленск, 1 декабря 2011 года). – Смоленск: СмолГУ, 2011. – С. 74–78.
2. Півавэрчык, І.В. Сакральная тапанімія Гродзеншчыны / І.В.Півавэрчык // Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння: зб.наук.арт. / рэкал.: В.Д.Старычонок, Д.В.Дзятко (адк.рэд), Н.А.Радзівановіч і інш. – Мінск: БДПУ, 2011, – С. 212–214.

АБ ХАРАКТАРЫ ЁСТАРЭЛАЙ ЛЕКСІКІ Ё ЛЕГЕНДЗЕ МІРАДЖ З КІТАБА ХІХ СТ.

В.І. Несцяровіч
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Маішэрава”

Матэрыялам для дадзенай публікацыі паслужыла легенда аб міраджы¹ з Кітаба² А.Хасяневіча (1832).

Мірадж – усходні фальклорны твор, запісаны ё арабскаалфавітным манускрыпце па-старатурэцку і сінхронна – па-беларуску. У беларускай копіі, выкананай размоўнай беларускай мовай, налічваецца 6175 словаўжыванняў, з іх лексем – крыху больш за 1000. Невялікую частку слоўніка складаюць рэлігійныя (мусульманскія) тэрміны, але калі мець адпаведнае ўяўленне пра ісламскую дактрыну і міфалогію, дык тэкст чытаецца і ўспрымаецца дастаткова лёгка.

Разам з тым то тут, то там адзначаецца лексіка, якая ё сучаснай беларускай мове ёжо не ўжываецца і з пазіцыі сучаснага стану мовы належыць да разраду архаічнай. Паводле лексіка-тэматычнай прыналежнасці ёстарэлая лексіка ё легендзе розная і абазначае абстрактныя паняцці (*расказанне, прыказанне, расказ ‘загад, воля’, паслуга ‘павіннасць’, прычына ‘заступніцтва’, абетніца ‘абяцанне’*), назвы асоб (*прычынца ‘заступнік’, ваявода ‘гаспадар, начальнік’, посэл ‘пасланнік’, міласнік / мілоснік ‘любімец’, халап ‘раб’, белаглова ‘замужняя жанчына’, лгар ‘лгун’, шалбер ‘ашуканец’*), назвы ўпрыгажэнняў (*перл ‘жамчужына, жэмчуг’, яхант ‘рубін’, шмарагд ‘ізмуруд’, бакшыт ‘дарагі камень’, акык ‘агат’, мерджан ‘карал’*), прадметы, рэчы (*каберац ‘дыван’, скарб ‘грошы’*) ды інш. У колькасных адносінах да ўсяго лексічнага корпуса легенды архаічная – з пазіцыі сучаснага стану мовы – лексіка складае прыкладна 11%. Гэтую акалічнасць варта ўлічваць пры перакладзе тэксту легенды на сучасную мову. **Актуальнасць** праведзенага даследавання заключаецца ё выяўленні характару ёстарэлай лексікі і яе тлумачэнні. Для збору і аналізу фактычнага матэрыялу выкарыстоўваліся **метады** суцэльнага выяўлення, апісальны, які ўключае назіранне і класіфікацыю, лексікаграфічны, інтэрпрэтацыйны, супастаўляльны.

Можна, аднак, сцвярджаць, што на момант стварэння кітаба (першая трэць ХІХ ст.) не ёсе пералічаныя, і тым больш у легендзе ўвогуле, словы мелі статус архаізмаў. Напрыклад, лексема *перл* выкарыстоўваецца ё творах В.Дуніна-

Марцінкевіча [1, с. 404], *каберац, паслуга* – у творах Я.Купалы [1, с. 207; с. 390]. Такую лексіку варта кваліфікаваць як архаізмы часу.

З ліку архаізмаў часу вылучаюцца таксама тыя, якія дэманструюць у кітабе сваю словаўтваральную прадуктыўнасць, што, магчыма, ускосна сведчыць пра знаходжанне лексемы ў актыўным слоўніку: *прычына* ‘заступніцтва’ – *прычынца* ‘заступнік’ – *прычыняцца* ‘заступацца, хадайнічаць’, *расказанне* / *прыказанне*, *расказ* ‘загад’ – *расказаць* ‘загадаць’.

Мова кітабаў, нягледзячы на пэўны кансерватызм перапісчыкаў, добра перадае характар моўнай сітуацыі, якая склалася ў Беларусі ў пачатку XIX ст. Так, знаходзіць сваё пацвярджэнне выказванне Я.Карскага, што беларус думаў па-беларуску, але імкнуўся гаварыць па-польску. Уплыў польскай крэсавай мовы на вусную мову тагачаснага беларускага насельніцтва ілюструюць і кітабы, колькасць польскамоўных (галоўным чынам перакладзеных з беларускай мовы) тэкстаў у кітабах к сярэдзіне XIX ст., як ні дзіўна, узрастае. Гэтым тлумачыцца пранікненне ў мову легенды паланізмаў (або лацінізмаў праз пасрэдніцтва польскай мовы), якія былі жывой з’явай у беларускай мове XIX ст. і якія з пазіцыі сучаснай мовы з’яўляюцца архаізмамі часу: *фрасавацца* ‘засмучацца, бедаваць’, *азнаймлене* ‘паведамленне’, *тэмпараваць* ‘заточваць’, *нівеч* ‘нішто’ (у фразеалагізме *у нівеч абярнуць* ‘знішчыць’), *паляццаць* ‘давяраць’, *клямлівы* ‘хлуслівы’, *пулк* ‘натоўп’, *статачна* ‘паважліва’, *устаўічна* ‘пастаянна’, *мешкаць* ‘жыць’, *авоц* ‘плод’, *поўраз* ‘вяроўка’, *скрыдла* ‘крылы’.

У разрад архаізмаў часу трапілі лексемы, якія ў сучаснай мове з’яўляюцца вузкаўжывальнымі. Наведваючы рай, Мухамед бачыць прыгожы палац, адна частка яго плача, другая смяецца. У сказе *‘и направе и палеве ‘окна йест правица смейецца левица плаче* / і справа, і злева былі вокны. Правы бок смяецца, левы – плача (10862) словамі *правица, лявица* абазначаецца ‘правы бок’, ‘левы бок’ адпаведна. У народна-дыялектнай мове *правица* – ‘правая рука’, *лявица* – ‘левая рука’ [2, с. 61].

Архаізмам часу з’яўляецца лексема *ступін* / *ступен* у значэнні ‘крок’, магчымае прачытанне якой можа быць як *ступінь* / *ступень*: *цэпер чув ‘азнаймлене йак ходзиц кажни ступин на мил дзевецдзесят идзе* / цяпер паведамлю, як ляцеў: кожны яго крок – дзевяноста міль (9762); *кажни ступен пацсот год дароги хоц би дароги на ‘ерш’³ хадзене майо такоје било* / кожны крок на арш быў па пяцьсот год дарогі – такая хада мая была (11369). Параўн. таксама *ступень* – ‘шаг’ у слоўніку XIX ст. І.Насовіча [3, с. 620].

Сярод выкарыстанай у легендзе лексікі сустракаюцца гістарызмы часу. Адным з іх з’яўляецца дзеяслоў *мамчыць* – карміць грудзмі чужое дзіця (пра жанчыну). Гэты дзеяслоў – адгалосак даўняй традыцыі наймаць чужых жанчын для выкормлівання грудных дзяцей.

Выкарыстанне жанчын-карміцелек было з’явай распаўсюджанай са старажытных часоў у многіх усходніх і еўрапейскіх народаў. Вядома, што прарок Мухамед у дзяцінстве быў прыняты ў чужую сям’ю, меў некалькіх мамак (называецца нават восем карміцелек) і малочных братоў. Увогуле Каран дазваляе мусульманскім сем’ям наймаць карміцельку для дзяцей ва ўзросце да двух гадоў, але пры гэтым патрабуе дастойнай аплаты яе працы (сура “Карова”, аят 233).

Была гэтая традыцыя і ў Вялікім Княстве Літоўскім. Праўда, хрысціянкам усё ж забаранялася гадаваць дзяцей у татарскіх сем’ях. Аднак гэтая забарона парушалася, татарская знаць усё роўна трымала чэлядзь і карміцелек-хрысціянак [4, с. 41].

У беларускім тэксце легенды мы знаходзім асуджэнне жанок-карміцелек.

Прарок Мухамед бачыў іх пакуты ў пекле і перадае гэта наступным чынам: *потим йешиче варота 'ачинилисе / сем пекел там мне йавно стало // там видзев 'адзин полк жанок // за персци их завешани / с персцей их выходзиц замест малака сукравице кров // йа муве / што на свеце чинили // 'енгел мувил / малако свайо прадавали // 'усих их свайе дзеци били / свайе пакинувши / чужийе мамчили* (10661-5). Пераклад: Потым яшчэ вароты адчыніліся і сем колаў пекла паўсталі перада мною. Там бачыў адзін натоўп жанок, падвешаных за грудзі. З грудзей, замест малака, выцякае сукравіца-кроў. Я спытаў: Што яны на свеце рабілі? Анёл адказаў: Малако сваё прадавалі. У іх свае дзеці былі, свае пакінуўшы, чужых кармілі.

Лексема *мамчыць* адсутнічае ў беларускіх сучасных і гістарычных лексікаграфічных крыніцах. Не выключана, што яна з'яўляецца вынікам словатворчасці татарскіх перакладчыкаў. Такую асаблівасць яны неаднаразова дэманстравалі на беларускамоўных старонках арабскаалфавітных рукапісаў. Ва ўсякім разе выкарыстанне гэтага слова цалкам абумоўлена як зместам, так і стылістыкай тэксту. Яно сапраўды не фіксуецца ў Гістарычным слоўніку беларускай мовы, але, з другога боку, на яго магчымае існаванне ў беларускай мове ўскосна паказвае назоўнік *мамка* – жанчына, якая корміць грудзмі чужое дзіця [5, с. 252], які ўжываўся ў старабеларускай мове. Слова ілюструецца прыкладамі з тэкстаў XVI–XVII стст., што дае надзейны матэрыял аб існаванні такой з'явы ў Вялікім Княстве Літоўскім, як выкарыстанне чужых мамак-карміцелек. Толькі к пачатку XX ст. гэтая традыцыя знікае як сацыяльная з'ява, а слова *мамка* адзначаецца паметай “устарэлае” [6, с. 214].

Мова беларускай часткі легенды то тут, то там адлюстроўвае спецыфіку ўсходняга ўкладу жыцця, у чым праяўляецца перакрываўванне славянскіх і ўсходніх этнамоўных традыцый увагуле. У гэтай сувязі можна адзначыць выкарыстанне этнаграфізмаў. Так, словы *міскаль*, *бардак*, якія ў старатурэцкім тэксце абазначаюць меру і ёмістасць, не перакладаюцца, а транслітаруюцца: *кажнаго дня спушчайе два мискали пан бог тайе вади на четири часци падзелиц / Пан Бог кожнага дня два мискали тае вады [на зямлю спускае] і падзеліць для чатырох рэк (11767); кажни 'у роце бардак дзержиц 'у 'адном ЗемЗем вада 'а в другом кевсер / кожны ў руцэ збан трымае: у адным вада з Замзама⁴, а ў другім – з Каўсара⁵.*

Міскаль і бардак – словы, якія характарызуюць адметнасць матэрыяльнай культуры ўсходніх народаў. Міскаль – мера вагі ў туркаў, роўная 4,8 г., у іншых народаў Блізкага Усходу мае некалькі іншую вагу. Бардак – слова турэцкага паходжання, абазначае гліняны гаршчок з шырокім горлам [7, с. 126] ці збан, зроблены з медзі, крышталю або шкла.

Заклучэнне. Устарэлая лексіка, ужытая ў легендзе аб міраджы з Кітаба А.Хасяневіча, складаецца пераважна з архаізмаў і гістарызмаў часу, якія абазначаюць абстрактныя паняцці, назвы асоб, упрыгажэнняў ды інш. Выкарыстанне вузкаўжывальных (дыялектных) лексем і этнаграфізмаў, якія ўваходзяць у склад устарэлай лексікі, абумоўлена арыентацыяй перакладчыка(ў) і перапісчыка на мясцовыя гаворкі і захаванне ў копіі спецыфікі арыгінала. Архаізмамі часу варта прызнаць паланізмы, ужытыя пад націскам польскай крэсавай мовы, якія ў сучасную беларускую літаратурную мову не трапілі.

Спіс літаратуры

1. Струкава, С.М. Слоўнік архаізмаў і гістарызмаў (па творах беларускай мастацкай літаратуры і публіцыстыкі) / С.М. Струкава. – Мінск: Беларус. навука, 2007. – 655 с.

2. Крыўко, М.Н. З гаворак паўночнай Міёршчыны / М.Н. Крыўко, С.С. Панізнік // Народныя скарбы : Дыялекталагічны зборнік (Да 80-годдзя А.А. Крывіцкага) / рэд. Л.П. Кунцэвіч; Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі. – Мінск: Права і эканоміка, 2008. – 388 с.
3. Насовіч, І.І. Слоўнік беларускай мовы / І.І. Насовіч. – Мінск: Бел. Сав. Энцыклапедыя, 1983. – 792 с.
4. Канапацкі, І.Б. Гісторыя і культура беларускіх татар : Вучэб. дапам. / І.Б. Канапацкі, А.І. Смолік. – Мінск: Бел. ун-т культуры, 2000. – 259 с.
5. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 17 / Склад. Т.І. Блізнюк і інш.; Пад рэд. А.М. Булыкі. – Мінск: Беларус. навука, 1998. – 365 с.
6. Русско-белорусский словарь / Под ред. Я. Коласа, К. Крапивы, П. Глебки. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. – 788 с.
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. Т. 1 (А–Д): пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачев / Под ред. и с предис. Б.А. Ларина. Изд. 2-е, стер. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.

Слоўнік

¹Мірадж – ар. лесвіца, ступенькі. Легенда пра нябеснае падарожжа прарока Мухамеда да Боскага трона.

²Кітаб – ар. кніга.

³Арш – ар. прастол Бога.

⁴Замзам – свяшчэнны калодзеж у дварэ мячэці ў горадзе Мекка.

⁵Каўсар – ар. назва райскай крыніцы.

ВЫРАЖЕНИЕ БОТАНИЧЕСКОГО КОДА КУЛЬТУРЫ В УРБАНОНИМИИ СЛАВЯН

Ю.Л. Никитина

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Применение лингвокультурологического подхода в языкознании дает возможность рассматривать представления людей об окружающей действительности в виде культурных кодов. Коды культуры структурируют и классифицируют знание о мире в соответствующие разделы или области [1]. Одним из способов языковой реализации различных культурных кодов являются собственные имена внутригородских объектов.

Цель нашей работы – выявить особенности функционирования славянских внутригородских наименований, соотносительных с названиями растительного мира, и изучить особенности реализации ботанического кода культуры в урбанонимных текстах славян.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия внутригородских объектов на территориях Беларуси (Минск, Витебск, Брест), Польши (Варшава, Зелёна-Гура) и Болгарии (София, Пловдив). При анализе и статистической обработке материала были использованы описательный, сопоставительный, а также элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. Для номинации внутригородских объектов в славянской урбанонимии всё чаще используются нарицательные имена существительные, обозначающие конкретные предметы и явления объективной действительности, относящиеся к растительному миру. Если исторически данную группу наименований можно рассмотреть как продолжение природно-географического

типа урбанонимов, то в настоящее время все эти названия не соответствуют жизненным реалиям и являются результатом искусственного имятворчества.

Ботанический культурный код эксплицируется при помощи отапеллятивных названий внутригородских объектов, соотносимых с названиями флоры. В основе ботанических урбанонимов содержатся названия пород деревьев и характеристика растительного ландшафта (*Тополиная ул., ул. Сосновый Бор; Trawiasta ul., al. Bzów* (ал. Вязов); *ул. Палма, Хвойна ул.*), кустарников (*Сиреневая ул., Язминовая ул.; Jałowcowa ul.*, (Можжевельниковая ул.), *ul. Tarniny* (ул. Шиповника); *ул. Бръшлян, ул. Жасмин*), плодов (*Виноградная ул., Ягодная ул.; Buraczana ul., ul. Gruszy; ул. Малина, ул. Череша*), цветочных растений (*Васильковая ул., Ландышевая ул.; al. Róż, ul. Hortensji; ул. Бял нарцис, ул. Хризантема*).

В белорусском урбанонимном тексте ботанические наименования не получили такого широкого распространения, как в системах западного и южного славянских урбанонимиконах, и насчитывают 78 единиц. По данным А.М. Мезенко, «в Беларуси такие урбанонимы появились в XVI в. В основу номинации ложились наименования флоры, характерной для данной территории» [2, с. 390]. Наиболее продуктивную группу составляют структуры, образованные от названий пород деревьев и кустарников, в большинстве своём произрастающих на территории страны: *Рябиновая ул., Ракитная ул., Черёмуховая ул.* Наименования, соотносимые с названиями цветочных растений, не характерны для белорусского урбанонимикона. В настоящее время наибольшее количество таких названий (7 единиц) зафиксировано в Бресте: *Тюльпановая ул., Ромашковая ул., Пионовая ул.* и др.

В Болгарии насчитывается более 3000 видов растительности, что нашло своё отражение в урбанонимиконах исследованных городов. Нами зафиксировано 266 наименований внутригородских объектов, имеющих в своём составе названия растительного мира этой страны. Отметим, что болгарским ботаническим урбанонимам более всего свойственна мотивация названиями цветочных растений: *ул. Пирински еделвайс, ул. Момина сълза, ул. Бяла ружа, ул. Гладиола*. В целом для урбанонимного текста Болгарии характерны ботанические наименования, propriaльная часть которых включает уточняющий апеллатив-прилагательное, способствующий индивидуализации наименования: *горски (ул. Горски синчец, ул. Горска теменуга), бял (ул. Бял люляк, ул. Бяла акация, ул. Белите брези)* и т.д. Отдельные наименования внутригородских объектов, мотивированные названиями растений и пород деревьев этой части Европы, образуют своеобразные урбанонимные гнёзда: *череша (черешня) – ул. Черешов цвят, ул. Черешово дърво, ул. Черешите; ела (ель) – ул. Ела, ул. Елите, ул. Висока ела, ул. Горска ела* и др.

Ботанические наименования широко представлены в польском урбанонимиконе и насчитывают 413 единиц. К таковым отнесём урбанонимы, в основе которых находятся названия: *а* – отдельных видов пород деревьев, кустарников, травянистых растений, цветов, произрастающих на территории Польши: *Majerankowa ul., Szałwiowa, ul. Kosodrzewiny, Grabowa ul., ul. Mniszka, Tulipanowa ul., ul. Fiołków*; *б* – различных овощей, фруктов, зерновых культур, которые выращивают в Польше: *Cebulowa ul., Jableczna ul., Owsiana ul., Pomidorowa ul., Gryczana ul.*; *в* – экзотических видов растительности: *Kaktusowa ul., Bananowa ul., Pomarańczowa ul., Oliwkowa ul.* Отдельно выделим подгруппу польских наименований, мотивированную названиями различных видов грибов: *ul. Maślaków, ul. Trufle, ul. Prawdzięka* (ул. Боровика). Зафиксированы единичные случаи использования в качестве мотиватора подобных единиц названий этого вида растительности и в белорусском урбанонимиконе: *Грибной пер.*

Таким образом, в настоящее время урбанонимикон каждого исследованного славянского города включает ботанические наименования. Характерно, что в разных славянских городах зафиксированы урбанонимы, включающие названия одних и тех же пород деревьев: *Берёзовая ул.*, *Brzozowa ul.*, *ул. Бреза*; *Сосновая ул.*, *Sosnowa ul.* и др. Всё это объяснимо, если учесть сходные физико-географические территориальные условия и культурно-исторический контекст жизни их социумов. Несмотря на то что наименования внутригородских объектов нестабильны, находятся в зависимости от духа эпохи и обусловлены конкретной культурой, в них в той или иной мере отражаются представления древнего человека об окружающем мире. Так, в ботаническом коде культуры урбанонимного текста славян находят отражение представления наших предков о защитной и лечебной функции определённых видов растений. Древние славяне относились к деревьям с большим почтением, наделяя почти каждое сверхъестественными свойствами. Названия растительного мира, выбранные в качестве имён, становились защитниками их носителей. Из деревьев славяне больше всего почитали дуб, березу, осину и др. Поэтому не случайно, а закономерно, что во всех исследованных городах зафиксированы топонимы, мотивированные названиями этих пород деревьев.

Заключение. Таким образом, урбанонимы как особый вид культурно и прагматически маркированной информации представляют собой языковую реализацию различных культурных кодов. Ботанический код культуры объективируется в урбанонимии славян при помощи наименований, сформированных на базе названий деревьев, кустарников и их плодов, цветочных растений, грибов. Данный культурный код универсален, однако его реализация в исследованных славянских урбанонимиконах отличается разной степенью интенсивности, что связано как с традициями именования, сложившимися в исследуемых странах, так и с представлениями о мире, существующими у конкретного народа в определённый исторический период. Материалы исследования позволяют сделать вывод, что анализируемый код культуры в большей степени свойственен южнославянскому урбанонимикону (Болгария – 8,59%, Польша – 5,43%, Беларусь – 1,17%). При этом следует обратить внимание на то, что в восточно- и южнославянском урбанонимиконах абсолютное большинство флористических наименований мотивированы названиями растений, произрастающих в данных регионах. В отличие от них западнославянскому урбанонимному тексту свойственно поликультурное разнообразие, которое проявляется в использовании названий экзотических видов растений при номинации внутригородских объектов.

Список литературы

1. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
2. Мезенко, А.М. Урбанонимия как язык культуры / А.М. Мезенко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Том 24 (63). – №2. Часть 1. – С. 388–392.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Л.П. Новикова

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Известно, что «параллельное функционирование в одном обществе двух языков» приводит к «активному взаимодействию систем контактирующих языков», результатом которого становится интерференция, «т. е. проникновение элементов одного языка в речь на другом языке, приводящее к нарушению норм одного языка под влиянием другого» [3, 60].

Существенным фактором, влияющим на характер межъязыкового взаимодействия, является «генетическое соотношение контактирующих языков». Замечено, что «в случае близкого родства языков их взаимная интерференция, проявляющаяся в речи говорящих, более интенсивна и глубока, нежели в случае генетической отдалённости языков» [4, 6]. Данная проблема является актуальной для Беларуси, так как подавляющее большинство её населения в той или иной степени владеет двумя близкородственными языками – русским и белорусским. Целью данного исследования является изучение особенностей функционирования русского литературного языка в двуязычной городской среде Беларуси.

Материал и методы. Материалом исследования послужили записи фрагментов интервью с жителями города Витебска в региональных выпусках новостей (ТК «Скиф», «Беларусь 2»). Проанализированные фрагменты русской устной речи принадлежат лицам, имеющим высшее образование.

Результаты и их обсуждение. Фактический материал показывает, что в условиях русско-белорусского двуязычия интерференция затрагивает все уровни языковой системы. Однако объём данной работы позволяет нам остановиться лишь на одном типе интерференции – фонетической, которая является результатом неразличения (отождествления) разных фонем контактирующих языков.

Известно, что одним из существенных последствий длительного двуязычия «является установление тесных связей между обеими фонологическими системами», а также «между их отдельными элементами» [2, 85]. У. Вайнрайх, например, пишет, что «когда двуязычный, отождествляя фонему вторичной системы с фонемой первичной, воспроизводит её по фонетическим правилам первичного языка, возникает интерференция» [1, 39]. По мнению Ю.А. Жлуктенко, фонологическая интерференция «возникает как следствие идентификации единиц на разных ступенях этого лингвистического уровня» [2, 89]. Поэтому он выделяет: 1) идентификацию дифференциальных признаков фонем; 2) идентификацию разноязычных фонем; 3) идентификацию, связанную с различием в дистрибуции фонем; 4) идентификацию на уровне фонологии слова; 5) идентификацию фонологических характеристик.

Типичным случаем идентификации разноязычных фонем, а также наиболее частым типом фонетической интерференции является субституция, которая происходит вследствие наличия в обеих системах более или менее подобных фонем. «Субституция широко практикуется двуязычными, - пишет Ю.А. Жлуктенко, - вследствие своей относительной «безнаказанности», то есть сравнительной безвредности для взаимопонимания» [2, 89]. Так, ярким примером субституции в русской речи жителей города Витебска является подмена смычного согласного [г] фрикативным [γ], что, естественно, объясняется влиянием белорусского языка. Например: [на́шьвь ў́судáрствъ]; [н^у́ра□ду]; [у́в^р'йт']; [пóдв'иу'и]; [услу'и]; [мнóу'их] и т.д.

Распространенны случаи фонетической интерференции в русской речи жителей города Витебска, связанные с субституцией согласных, различающихся в контактирующих языках по признаку твёрдости – мягкости. В публичной русской речи отсутствующие в белорусском языке фонемы /ч'/, /р'/ и долгий /ш'/ заменяются соответствующими твердыми. Так, в проанализированных нами фрагментах русской речи довольно часто функционирует твёрдый [ч]. Например: [чтúт]; [н'ъслучáйнъ]; [п'ълучэ́н'ийъ]; [ты́с'ьчы]; [ф_тóm чысл'э] и т. д. Важным фактором, препятствующим расширению употребления в русской речи белорусов-билингвов [ч'], считают «маркированность мягкого согласного в фонологической системе языка», которому в белорусском языке соответствует беспризнаковый член оппозиции [З, 127].

Долгий [ш':] реализуется как долгий [ш:] в основном в речи тех же лиц, которые произносят твёрдый [ч] вместо русского [ч']. Например: [о́пш:ъйъ д'э́ль]; [апш:э́ств'ьный]; [вапш:э́ н^_в'йт'ьпш:ын'ь]; [йш:уш:ый рабо́ту] и т. д.

В отличие от белорусского языка, где /р/ не имеет мягкого соответствия, в русском языке существует противопоставление твердой и мягкой фонем /р/ и /р'/. Данная интерференция встречается реже, чем случаи, описанные выше, однако также наблюдается в русской речи витебчан. Например: [тро́х], [у́ъв^ры́т'].

Заключение. Приведенные примеры являются наиболее распространёнными и очевидными видами фонетической интерференции в русской речи жителей города Витебска. Безусловно, дальнейшее исследование особенностей русской устной речи позволит выявить и другие нарушения норм русского литературного языка, вызванные влиянием белорусского языка.

Список литературы

1. Вайнрайх, У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. – Киев: Вища школа, 1979. – 268 с.
2. Жлуктенко, Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. – Киев: Вища школа, 1974. – 176 с.
3. Русский язык в Белоруссии / А.Е. Михневич, Л.А. Мельникова, В.М. Свежинский и др. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 272 с.
4. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. – Мн.: Беларуская навука, 1999. – 246 с.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О СПЕЦИФИКЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

А.Е. Оксенчук

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Развитие языка, непосредственно связанного с процессами субъектного мышления, сохранение национального языка как ментального конструкта особого рода – одна из серьёзнейших проблем современной лингвистики и её прикладных дисциплин. Л. Витгенштейн, во многом определивший направление развития гуманитарных дисциплин в 20 веке, неоднократно обращал внимание на то, что границы языка человека – это границы его мира, тем самым сводил возможности миромоделирования воспринимающего субъекта к возможностям его языка. Поэтому представляется актуальным исследование состояния современного русского языка на территории Беларуси, имеющего статус государственного и используемого как основное средство коммуникации в большинстве социальных институ-

тов. Одним из характерных отличий от русского языка, функционирующего на территории России, является характер языковой картины мира его носителей.

С целью выявления характерных особенностей языковой картины мира носителей русского языка на территории белорусско-русского Поозерья нами был проведён «цепной ассоциативный» эксперимент, широко используемый в психолингвистике для изучения специфики ассоциативного мышления, личностных особенностей языкового развития, протекания процесса «свободной» мыслительной деятельности субъекта или же уровня овладения иностранным языком.

Материал и методы. Цепной ассоциативный эксперимент проводился в средних школах города Витебска (УО «ГСШ № 10, 40, 45»), г. Орши (УО «ГСШ № 19»), г. Полоцка (УО «ГСШ № 14», УО «Государственный педагогический колледж»), в дошкольных учреждениях образования г. Витебска и Витебской области, среди сотрудников медицинской службы УВД г. Витебска, работников ЖЭУ №15 г. Витебска, сотрудников областной больницы, учителей школ и студентов УО «ВГУ им. П.М. Машерова». В эксперименте приняли участие 420 испытуемых младшей возрастной группы и 160 человек в возрасте от 20 до 30 лет (всего 580 испытуемых).

Методика проведения эксперимента проста: испытуемому предлагается в течение 1 минуты записать (назвать) любые слова, приходящие им в голову, но запрещается называть предметы, находящиеся в поле их зрения.

При обработке данных исследования учитываются следующие параметры: 1) длина ассоциативного ряда (норма 19-24 слова); 2) структура ассоциативного ряда (число семантических гнёзд, при норме 3-4 гнезда); 3) средний размер семантического гнезда (при норме 5-6 слов в гнезде); 4) тематическая частотность лексем (степень лексического многообразия).

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов экспериментальной проверки показал следующие особенности языковой картины мира испытуемых обеих групп:

1) длина ассоциативного ряда в среднем составляет 10–12 слов как у детей дошкольного, так и школьного возраста, хотя в среднем звене школы и у старшеклассников длина ассоциативного ряда равна 15–20 словам. В старшей возрастной группе среднее количество слов – 12–15. Таким образом, средний показатель по этому параметру как в дошкольном, так и младшем школьном возрасте – 2–4% соответствия норме; 66–90% ниже нормы и 10–23% низкий уровень воспроизведения словарного запаса. В возрасте 14–30 лет увеличивается показатель нормы (до 20%) и увеличивается показатель низкого уровня (до 60%);

2) число семантических гнёзд у большинства испытуемых ниже нормы – 2–3 «гнезда», независимо от возрастной группы;

3) показатель размера семантического гнезда также ниже установленной нормы (2–3 слова), большая часть слов, особенно у дошкольников, составляет группу, так называемых «выпадающих» слов, т.е. слов, не связанных друг с другом тематически или ситуативно.

Для определения характера собственно языковой картины мира важнейшим является показатель лексического многообразия, т.е. извлечение из подсознательной сферы значимых для языкового субъекта понятий, отображённых в его сознании посредством слов используемого языка. Эти слова презентуют важнейшие для носителя языка фрагменты его картины мира, являются своего рода палитрой, с помощью которой он «рисует» окружающий его мир.

У испытуемых участников младшей возрастной группы чётко определяются основные тематические группы слов: «природные явления», «животные и расте-

ния», «предметы быта», «школьная реальность». В группе «природные явления» самая высокая частотность у слов: *дождь, ветер, зима, солнце, снег, погода, природа*; в тематической группе «животные и растения» высокой частотностью обладают слова: *трава, дерево, цветы, собака, кот*; при назывании предметов быта чаще других используются слова: *дом, одежда, стул, кровать, шкаф, телевизор*; группа слов учебной тематики включает слова: *книга, тетрадь, ручка*; группа «досуговой» лексики объединяет слова: *друг, игра*.

Испытуемые участники старшей возрастной группы (20–30 лет), несмотря на различную профессиональную принадлежность, продемонстрировали удивительное единство в своих «взглядах» на мир. Как и в младшей возрастной группе, значимыми для носителей языка старшего юного поколения, вопреки ожиданию, являются по-прежнему различные состояния природы, которые представлены более многообразно по количественному параметру, но по показателю повторяемости в анкетах почти совпадают с данными младшей возрастной группы: *солнце, весна, лето, земля, погода, снег, небо*. Самая высокая частотность наблюдается у лексем – *дерево, цветок, трава*; названия животных – *собака и кот* – встречаются уже реже, но сравнительно часто. Довольно большой тематической группой, объединяющей вторую по частотности лексику, является группа «реалии быта», в которой лидируют: *дом, машина, ложка, стул, кровать, телевизор, сапоги*. Третьей по встречаемости можно назвать группу «моё окружение», которая объединяет прежде всего названия ближайших родственников: *дети, мать, дочка, сын, внучка, семья* (так слова *жена, муж* или *отец* в ответах испытуемых не встречаются); *друг, друзья*. Ещё одной достаточно частотной группой является группа «ценности», в которой высокой степенью встречаемости характеризуются слова: *счастье, здоровье, золото, деньги*. Как ни странно, в старшей возрастной группе высока частотность названий частей тела – *рука, глаза, нос, ногти*. Менее частотными, но хорошо выделяемыми являются семантические группы: «работа» (самое частотное слово – *работа*); «учёба», «быт» (по количественным параметрам приближается к группе «природа», но характеризуется большим разнообразием); «эмоции» (слова этой немногочисленной группы у испытуемых младшего возраста встречаются довольно редко).

В ответах испытуемых не встречается политическая лексика, профессиональная, лексика искусства, творчества, социальных институтов, персоналий, лексика активных действий, психических состояний, религиозная, спортивная, научная, деловая и прочая, описывающая мир в его социальных отношениях и связях; крайне низок процент личностно маркированных ответов. Наиболее частыми в выделенных группах слов являются родо-видовые названия: *природа, погода, деревья, цветы, звёзды, одежда* и т.п.

Заключение. Анализ полученных в ходе эксперимента результатов позволяет сделать вывод о том, что у носителей русского языка постсоветского периода на территории белорусско-русского Поозерья языковая картина характеризуется стереотипностью и безобразностью. Главными в ней являются фрагменты, связанные с восприятием окружающего мира в его асоциальном состоянии: природа с её неконтролируемыми человеком объектами; мир примитивного быта и родовых отношений; базовые ценности – счастье, здоровье, богатство. В этой языковой картине плохо проявлены культурный и национальный компоненты. Сам речемыслительный процесс у большинства испытуемых носит замедленный характер.

МАСТАЦКІ ДЫСКУРС КАМІЧНАЙ ЗАМАЛЁЎКІ К. ЧОРНАГА

*В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, УА "ВДУ імя П.М. Машэрава"*

Мэта даследавання: прааналізаваць жанрава-стылявую спецыфіку камічных замалёвак К. Чорнага як адметнага мастацкага прыкладу ў кантэксце беларускай камічнай прозы 1920–30-х гадоў.

Актуальнасць даследавання абумоўлена адсутнасцю абагульняючай навуковай працы, у якой з пазіцый сучаснага літаратуразнаўства аналізаваліся б асноўныя заканамернасці жанрава-стылявога руху беларускай сатырычнай прозы, што вымагае правядзення новых даследаванняў у гэтым кірунку.

Матэрыял і метады. Падрыхтоўка дадзеных навуковых матэрыялаў пераважна грунтавалася на канкрэтна-аналітычным метадзе.

Вынікі і іх абмеркаванне. У межах жанравай мадыфікацыі камічнай замалёўкі 1920-х гадоў адметную групу ўтвараюць творы К.Чорнага, “абразкі” (па вызначэнні Я.Казека), “апавяданні-нарысы, апавяданні-гумарэскі” (па вызначэнні І.Навуменкі): “Маё дзела цялячае”, “Усяму свой час”, “Дзякуй богу, як шклянка”, “Вясковая ветэрынарыя”, “Заработак”, “Фэст”, “Дзядзькі поплаў мераюць”, “Жаночая праўда і мужчынская крыўда”. Пералічаныя творы вылучаюцца са спадчыны прэзідэнта тыповасцю апісаных побытавых сцэн, пераважнай эпічнасцю і стылявымі разыходжаннем з асноўнай (філасофска-псіхалагічнай) лініяй у творчасці К.Чорнага. На апошнюю акалічнасць ужо звярталі ўвагу літаратуразнаўцы (М.Тычына, І.Навуменка), і ў выніку праведзенага імі тыпалагічнага даследавання сфарміраваліся дзве тэорыі генезісу гэтай групы апавяданняў.

Паводле першай тэорыі, на мастацкае мысленне Чорнага-сатырыка паўплывалі творчыя традыцыі М.Гоголя, А.Чэхава, Я.Коласа, таму на раннім этапе творчасці і ўзніклі “чэхаўскія” апавяданні з адметнай коласаўскай “светабудовай” і праявамі гоголеўскай стылявой манеры.

Паводле другой, пэўнай стылістычнай адпаведнасці вымагала сама жанравая форма апавяданняў, і такім чынам сатырычна-гумарыстычныя замалёўкі выявілі яшчэ адну грань таленту К.Чорнага.

Першым камічным апавяданнем прэзідэнта стала замалёўка “Маё дзела цялячае” (1923), якая прадвызначыла ідэйна-тэматычныя і жанрава-стылявыя прыкметы будучага цыкла ранніх апавяданняў пісьменніка. Аб’ектам мастацкага спасціжэння была абрана беларуская вёска ў першыя паслярэвалюцыйныя гады. Магчыма, тут меў месца момант літаратурнай традыцыйнасці, але больш верагодным нам бачыцца варыянт – праяўленне душэўнай знітанасці аўтара са сваёй малой радзімай, што фактычна выяўляецца ў розных мадыфікацыях ва ўсёй творчасці пісьменніка.

На фоне падзейна разгорнутага адлюстравання рэчаіснасці ў замалёўках К.Чорнага закранаюцца важныя сацыяльна-грамадскія праблемы: вытокі абыхава-пасіўнага стаўлення сялян да грамадскіх змяненняў (“Маё дзела цялячае”), выкрыццё бюракратычнага падыходу да спраў (“Усяму свой час”), праявы згубнасці і бескультурнасці ў чалавечай асобе (“Дзякуй богу, як шклянка”, “Жаночая праўда і мужчынская крыўда”), крытыка невуцтва, забабоннасці сялян (“Вясковая ветэрынарыя”), выкрыццё амаральнасці святароў (“Заработак”, “Фэст”), марнатраўства і вынікі ўласніцкіх інтарэсаў людзей (“Дзядзькі поплаў мераюць”).

Сярод стылявых адметнасцяў гумарыстычна-сатырычных замалёвак К.Чорнага прыярытэтнае месца займае спалучэнне сюжэтнасці і апісальнасці

(дынамікі і статыкі мастацкага свету). Сюжэтны дынамізм у акрэсленых творах дасягаецца праз панарамнасць карцін, разнапланавасць і рознахарактарнасць мастацкіх эпізодаў, экспрэсію дыялогаў. Апісальнасць як стылявая дамінанта праяўляецца ў тых месцах, дзе (у адпаведнасці з жанравымі патрабаваннямі) фактычна адсутнічае фабульны рух, а раскрыццё ідэйнай сутнасці герояў адбываецца праз адкрытую аўтарскую ацэнку ці апасродкаваную характарыстыку. Таму вялікая ўвага надаецца аўтарскім маналагам, апісанню акалічнасцяў жыцця герояў, іх адзення, дэталей паўсядзённага акружэння і г.д.

У замалёўках К.Чорнага дынамізм і апісальнасць могуць суіснаваць сінхронна (“Маё дзела цялячае”, “Усяму свой час”, “Фэст”, “Жаночая праўда і мужчынская крыўда”), альбо рэалізуецца мэтанакіраваная ўстаноўка аўтара на сюжэтнасць апаведу (тады развіццё твора ідзе па класічнай схеме анекдота: “дынамізм-экспрэсія-нечаканасць” (“Вясковая ветэрынарыя”, “Заработак”)), альбо ў асобных выпадках дамінуе апісальнасць (“Дзякуй богу, як шклянка”, “Дзядзькі поплаў мераюць”). Варта адзначыць, што замалёўкі “Вясковая ветэрынарыя” і “Заработак” па фармальных прыкметах набліжаюцца да жанравай мадыфікацыі гумарыстычна-сатырычнай навелы. Такім чынам, тут мае месца такая распаўсюджаная ў 1920-30-я гады мастацкая з’ява, як міжформавое сумежжа (гумарыстычна-сатырычная замалёўка / гумарыстычна-сатырычная навела).

Вобразная парадыгма твораў К.Чорнага складаецца з камічных персанажаў, намаляваных асобнымі штырхамі-дэталямі абагульнена-характарыстычнага плану. Умоўнасць і адсутнасць выразных індывідуальных прыкмет маглі ўзнікнуць як вынік жанравага ўплыву ці як спроба праявіць тыповыя выявы рэчаіснасці ўвасобіць у адэкватных вобразных формах.

Выключны ўплыў на характар камізму ў замалёўках К.Чорнага аказала народная смехавая культура, што заўважаецца ў мове персанажаў, асаблівасцях фабульных рухаў і ў парадыйным аспекце твораў. Для аргументавання тэзы варта ўзгадаць сцэну “дажынак” з замалёўкі “Фэст”, якая па сваёй сутнасці з’яўляецца мадэрнізаваным варыянтам архетыпу “вечнага балю”. Фарсава-непрыстойны характар эпізоду дасягае кульмінацыйнай сілы, калі аўтар ужывае “высокі” стыль для гераізацыі несамавітых учынкаў царкоўных службаў.

Для мастацкага стылю К.Чорнага характэрна спалучэнне сатыры “з лірычным апяваннем рэчаіснасці”, а пафасам ранняй творчасці становіцца выражэнне “радасці жыцця” (А.Адамовіч). Асабліва гэта праяўляецца ў пейзажных замалёўках, напісаных пераважна ў “маладнякоўскім” узвышана-рамантычным стылі. Мова ранніх гумарыстычна-сатырычных замалёвак К.Чорнага прываблівае народнасцю, вобразнасцю і багаццем камічных сродкаў: экспрэсіўных эпітэтаў (“шчуплы живот”, “з генеральскім выглядам”), параўнанняў (“нутро, як у вала рогі”, “вёска чыстая, як шклянка”, “упёрлася, як чорт у грэблю”), прыказак, прымавак (“што галава, то розум”, “сыт, п’ян і нос у табаку”, “пад’еў ды ў хлеў”), інвектыўнага характару выразаў і праклёнаў (“каб яе агні спяклі”, “няхай у таго живот адбярэ”), антрапонімаў і тапонімаў (Свінацяробскі, Фабіян Свінкоўскі, Гнілое Балота), парных лексем, пабудаваных па прынцыпе “рыфмаванага рэха” (“фурманка-шмурманка”, “чытальня-шпітальня”) і г.д.

Заклучэнне. Сярод прааналізаваных у дакладзе замалёвак дамінуе формаўтваральная карэляцыя з навелістычнай будовай, на што непасрэдна ўказваюць праявы мастацкай інтрыговасці, узбуйненне яркіх партрэтных дэталей, якія сутнасна набліжаюць мастацкіх герояў твораў да вобразаў-тыпаў.

ЯНІС РАЙНІС І БЕЛАРУСКАЯ ЛІТАРАТУРА

В.І. Русілка

Віцебск, УО “ВДУ імя П.М. Машэрава”

Яніс Райніс – найбольш адметная асоба ў гісторыі і культуры Латгаліі. Мэта дадзенай працы – даследаванне ўплыву Я. Райніса на беларускую літаратуру і яго ролі ў станаўленні літаратурных кантактаў Віцебска і Даўгаўпілса. Актуальнасць даследавання заключаецца ў тым, што літаратурныя ўзаемасувязі двух суседніх рэгіёнаў – Віцебшчыны і Латгаліі, якая з’яўляецца адметным рэгіёнам Латвіі, – пакуль не атрымалі сістэмнага асэнсавання.

Матэрыял і метады. У даследаванні выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Культурныя ўзаемасувязі паміж двума народамі-суседзямі, аб’яднанымі адзінай воднай артэрыяй – Дзвіной-Даўгавай, маюць глыбокія карані, што зафіксавана ў фальклоры, і праз яго пасрэдніцтва, у літаратурнай творчасці. Аднак уласна літаратурныя кантакты Віцебска і Даўгаўпілса набылі сістэмны характар з 20-х гадоў XX стагоддзя і звязаны перш за ўсё з імем народнага паэта Латвіі Я. Райніса, якога вядомы беларускі культурны дзеяч і перакладчык С.Панізнік назваў “сімвалам латышка-беларускага параднення” [1, 4].

Яніс Райніс, месцам нараджэння якога быў латгальскі хутар Варславаны, добра ведаў беларускую мову і фальклор, з дзяцінства ад маці часта чуў “сумныя беларускія народныя мелодыі” [2, 38] і падкрэсліваў сваё захапленне імі і любоў да трапнага народнага слова, а таксама ўплыў латышскіх, літоўскіх і беларускіх народных песень на з’яўленне ў яго творчасці гумарыстычных і сатырычных матываў. Яшчэ ў час вучобы ў Рыжскай гімназіі Яніс Райніс напісаў верш “Мая дудка”, які яўна пераклікаецца з аднайменным вершам беларускага паэта Ф. Багушэвіча, з якім пазней іх звязвала асабістае знаёмства:

Белорусский песенный мотив.
Моя дудка,
Моя радость,
Весели меня
На чужой земле! [3, 339]

Яніс Райніс на працягу ўсяго свайго жыцця збіраў разам з беларускімі настаўнікамі фальклор і дыялектную лексіку Латгаліі, працаваў над фальклорна-этнаграфічнай драмай “Беларусы”, выдаў кнігу перакладаў на латышскую мову фальклорных і літаратурных беларускіх вершаў “Беспокойное сердце” (1921). Паэт быў ганаровым членам беларускага культурна-асветніцкага таварыства “Бацькаўшчына” і сябраваў з М.Гарэцкім, чый лёс звязаны з Даўгаўпілсам, а таксама з Я.Коласам і Я.Купалай, Ц.Гартным. Вядома актыўная грамадска-палітычная дзейнасць Я. Райніса па абароне культурных інтарэсаў беларускага меншынства ў латышскім сейме (асабліва ў час дзейнасці паэта на пасадзе міністра адукацыі). Прамова Я.Райніса ў сейме ад 27 чэрвеня 1922 года апублікавана пад назвай “Беларускае пытанне” і з’яўляецца, па словах вядомага беларускага вучонага С.Александровіча, “аргументаваным і змястоўным аналізам узаемаадносін латышей і беларусаў на сучасным этапе і ў далёкія гістарычныя часы [3, 342]. Па ініцыятыве Я.Райніса былі адкрыты беларускія гімназіі ў Дзвінску і Лудзе. Зараз гімназія ў Даўгаўпілсе (былы Дзвінск) носіць імя Яніса Райніса.

Самыя непасрэдныя кантакты звязвалі Я.Райніса з Віцебскам, дзе жылі яго сястра Дора з мужам, рэвалюцыянерам Пятром Стучкам, і маці Дарта Пліекшане, пахаваная на віцебскіх Старасямёнаўскіх могілках. 21 лістапада 1926 года Я.Райніс прысутнічаў на адкрыцці ў Віцебску Беларускага дзяржаўнага тэатра-2 (цяпер Нацыянальны драматычны акадэмічны тэатр імя Якуба Коласа), наведаў краяведчы музей і выставу карцін студэнтаў Віцебскага мастацкага тэхнікума.

Паэзія Яніса Райніса добра вядомая ў Беларусі дзякуючы дзейнасці яго першага перакладчыка, ураджэнца в.Пасінь Люцынскага павета Віцебскай губерніі Пятра Масальскага (Пятра Сакола), беларускіх паэтаў С.Дзяргая, Э.Агняцвета, С.Грахоўскага, Н.Гілевіча, ураджэнцаў Віцебшчыны П.Броўкі, П.Панчанкі, С.Панізніка, Р.Барадуліна, у перакладзе якога ў 1965 годзе на сцэне тэатра імя Якуба Коласа ў Віцебску ўпершыню была пастаўлена п'еса "Вей, ветрык!". Творчасць Яніса Райніса ў 90-я гады XX стагоддзя была шырока прадстаўлена ў школьных праграмах па беларускай літаратуры для класаў з паглыбленым узроўнем літаратурнай адукацыі, дзе прадугледжвалася на працягу трох урокаў вывучэнне біяграфіі паэта, яго паэмы "Ave, sol!", драмы "Агонь і ноч", вершаў "Зламаная сосна", "Радзіме", "Табе, асноўны клас", "...Цягнік усё далей...", у агульнаадукацыйных класах школ Беларусі ў той час паэзія Яніса Райніса вывучалася аглядава. Сёння творчасць Я. Райніса не ўваходзіць у праграмы па беларускай літаратуры, толькі ў пачатковых класах дзеці чытаюць верш "Дзядуля і яблынькі". Аднак з паэзіяй Я.Райніса і яго драмамі мэтазгодна знаёміць старшакласнікаў на пазакласным чытанні.

Творчасць Яніса Райніса, якому прысвяцілі свае вершы Я.Пушча, П.Броўка, М.Танк, Р.Барадулін, С.Панізнік, віцебскі паэт Д.Сімановіч і многія другія, аказала безумоўны ўплыў на беларускую паэзію. Пра аб'ектыўны працэс узаемаўзбагачэння літаратур як вынік літаратурных кантактаў справядліва гаварыла даследчыца Э.Мартынава: "Успрыняцце іншанацыянальнага вопыту на сучасным узроўні развіцця кожнай з літаратур адбываецца не шляхам яўнага пераймання, а праз творчае асэнсаванне мастацкіх дасягненняў іншай літаратуры... Паэзія іншага народа, асабліва ў працэсе перакладу, можа быць своеасаблівым імпульсам для арыгінальнай творчасці, можа садзейнічаць раскрыццю новых граняў таленту паэта" [4, 147-150].

У гэтым сэнсе паказальным прыкладам з'яўляецца рэцэпцыя ў беларускай паэзіі, у прыватнасці, у творчасці ўраджэнцаў Віцебшчыны, верша Яніса Райніса "Зламаная сосна". П.Броўка ў вершы "Райнісавыя сосны" падкрэслівае дружбу і культурнае адзінства латышкага і славянскіх народаў:

З Пушкіна ялінай
Доля вас з'яднала,
З вішнямі Тараса
І сасной Купалы. [5, 386]

С. Панізнік у вершы "Незламаная сосна Райніса" больш камерна, лірычна, апасродкавана праз вобразную структуру, гаворыць пра роднасць Я.Райніса і беларусаў:

Падняцца б мне цяпер на дыбкі
і сосны Райніса абняць.
Бо ткуцца ў Янісавых кроснах
і маці Дарты песьні-сосны...
А зык: "Ён – беларусаў хросны!" –
Вятрам ніколі не суняць. [1, 52]

Заклучэнне. Народны паэт Латвіі Я.Райніс унёс выключна вялікі ўклад у захаванне і развіццё культурнай самабытнасці жыхароў латгальскага рэгіёну, а таксама ў наладжванні культурных кантактаў Беларусі і Латвіі. Літаратурная спадчына Я.Райніса працягвае жыць у культурнай прасторы абодвух народаў, з'яўляючыся стымулам для творчасці сучасных паэтаў і крыніцай змястоўных, культуралагічна вывераных вобразаў.

Спіс літаратуры:

1. Панізнік, С. Пры сьвячэнні... / С. Панізнік. – Вільня: Наша будучыня, 2004.
2. Rainis, Y. Dzive un darbi / Y. Rainis. – Т. I. – Riga, 1925.
3. Александровіч, С. Слова – багацце / С. Александровіч. – Мінск.: Мастацкая літаратура, 1981.
4. Адзінства і ўзаемаўзбагачэнне / рэд. І.Я. Навуменка; АН БССР, Інт. літ-ры імя Я. Купалы. – Мінск: Навука і тэхніка, 1980.
5. Броўка, П. Збор твораў у 9 тамах / П. Броўка. – Т. 4. – Мінск.: Мастацкая літаратура, 1989.

БЕЛАРУСКІ КРЫТЫК, ЛІТАРАТУРАЗНАВЕЦ МІХАІЛ ПІЯТУХОВІЧ

*І.В. Саматой
Віцебск, УО “ВГУ імя П.М. Маішэрава”*

1920-1930-я гг. сталі якасна новым этапам у станаўленні і развіцці беларускай літаратурнай навукі. Менавіта ў дадзены перыяд, і асабліва ў першай яго палове, беларускае літаратуразнаўства надзвычай вырасла, пасталела і набыло статус самастойнай нацыянальнай галіны навуковых ведаў. Дасягненні беларускага літаратуразнаўства гэтага часу ў першую чаргу звязаны з дзейнасцю М. Гарэцкага, І. Замціна Я. Барычэўскага, А. Вазнясенскага. Даволі значнай фігурай быў Пятуховіч Міхаіл Мікалаевіч – беларускі літаратуразнавец, крытык, педагог, спадчына якога не атрымала пакуль сістэматычнага асэнсавання.

Матэрыял і метады. У даследаванні выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага і апісальнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. М.М. Пятуховіч нарадзіўся 23 лютага 1891 года ў вёсцы Алексінічы Сенненскага павета Магілёўскай губерніі, цяпер Сенненскі раён Віцебскай вобласці ў сям’і вясковага праваслаўнага святара. Сярэдняю адукацыю атрымаў ў Магілёўскай духоўнай семінарыі. У 1917 годзе скончыў гісторыка-філалагічны інстытут у г. Нежыне і быў накіраваны ў Петраградскі ўніверсітэт для падрыхтоўкі да прафесарскага звання на кафедры рускай мовы і славеснасці. У пачатку 1920 года матэрыяльныя цяжкасці, голад, хвароба жонкі прымусіла сям’ю пераехаць у Адэсу да сваякоў жонкі. Там Пятуховіч працаваў інструктарам у адзеле народнай адукацыі і на іншых адміністрацыйна-педагагічных пасадах. У сувязі з абвешчэннем БССР і пачаткам працэсу беларусізацыі ўзнікла вострая патрэба ў навуковых кадрах. Пятуховіч, як беларус, у 1921 годзе накіраваўся на радзіму для навуковай і педагагічнай дзейнасці.

Пачынаецца яго кар’ера ў якасці беларускага вучонага. У верасні 1921 года ён член навуковай тэрміналагічнай камісіі, з лютага 1922 – навуковы супрацоўнік, з 1925 – правадзейны член Інбелкульту, з 1929 – правадзейны член Акадэміі навук БССР, якім ён з’яўляецца да 1936 года. Адначасова з навуковай дзейнасцю сумяшчалася педагагічная праца. У 1921–26 гг. выкладаў беларускую літаратуру ў

Беларускім педагогічным тэхнікуме, быў намеснікам дырэктара ўстановы па навучальнай рабоце. У 1922 годзе адбылася знакавая падзея ў культурным жыцці Беларусі – адкрыццё Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, куды адразу запрасілі на выкладчыцкую дзейнасць прафесара М. Пятуховіча. З лютага 1922 года займаў пасаду дацэнта, з кастрычніка 1926 з’яўляўся прафесарам на кафедры беларускай літаратуры, чытаць лекцыі па наступных дысцыплінах “Беларуская літаратура”, “Заходнееўрапейская літаратура”. У маі абраны на пасаду дэкана педагогічнага факультэта.

У пачатку 1930-ых гг. у сувязі з негатыўнымі тэндэнцыямі: вульгарны сацыялагізм, судовыя і палітычныя працэсы над так званымі “ворагамі народа”, куды была занесена амаль уся тагачасная беларуская інтэлігенцыя, пад пагрозай рэпрэсій апынуўся і М. Пятуховіч, які меў “непралетарскае паходжанне”. Яго абвінавачваюць ў контррэвалюцыйнай дзейнасці. Сям’я вырашае выехаць за межы Беларусі: у 1937 годзе спачатку ў Нальчык, а потым у г. Аржанікідзе, дзе ён працягвае сваю выкладчыцкую дзейнасць. Працаваў выкладчыкам-славістам у Паўночна-Каўказскім педагогічным інстытуце, загадваў кафедрай замежных літаратур у Паўночна-Асецінскім педагогічным інстытуце. Але рэпрэсіі 1937 года не абмінулі М. Пятуховіча. У студзені ён быў арыштаваны, прывезены ў Мінск і, як нацдэм, рашэннем калегіі Вярхоўнага суда СССР ад 19 снежня 1937 года прыгавораны да расстрэлу. 20 снежня 1937 года (па іншых звестках 5 кастрычніка 1938 года) вядомы беларускі вучоны М. Пятуховіч быў расстраляны. Рэабілітаваны ў 1957 годзе.

Яшчэ да пачатку сваёй дзейнасці на ніве беларускай навукі М. Пятуховіч спецыялізаваўся па заходнееўрапейскіх літаратурах, у прыватнасці французскіх рамантыках. Шэраг прац прысвяціў творчасці паэта Альфрэда дэ Віні (“Дэ Віні як мысліцель”). Як крытык і даследчык беларускай літаратуры выступіў у друку ў 1921 годзе з артыкуламі, прысвечанымі творчасці Якуба Коласа. Рэдактар-укладальнік першай гісторыка-літаратурнай хрэстаматыі “Выпісы з беларускае літаратуры: новы і найноўшыя кругабегі” (1923). Ён аўтар артыкулаў пра Ф. Скарыну, Ф. Багушэвіча, Я. Купалу, Я. Коласа, М. Багдановіча, Ц. Гартнага, Ядвігіна Ш., М. Чарота, К. Чорнага, П. Труса: “Францішак Скарына і яго літаратурная дзейнасць” (1926). “Ля вытокаў лірыкі Я Купалы” (1927), “Паэтычнае светаадчуванне ў творчасці Якуба Коласа” (1927). Яго даследаванні вылучаліся грунтоўнасцю, канкрэтным аналізам мастацкіх твораў, імкненнем вызначыць рысы творчай індывідуальнасці пісьменніка, заглыбіцца ў яго мастацкі свет.

Сукупнасць фактаў беларускага літаратурнага працэсу, якія М. Пятуховіч сабраў і прааналізаваў былі сістэматызаваныя ў яго працы “Нарысы гісторыі беларускай літаратуры: агляд літаратурна-ідэалагічных плыняў XIX і XX стст.” (ч. 1), якая была выдадзена ў Мінску ў 1928 годзе. “Нарысы ...” безумоўна мелі станоўчае значэнне для метадалагічных пошукаў літаратуразнаўчай навукі. Між тым у іх адлюстраваліся і характэрныя для таго часу супярэчлівасці. У працы назіралася імкненне даць ідэйна-эстэтычную ацэнку, у аснову якой была пакладзена вульгарна-сацыялагічная канцэпцыя, якая сцвярджала сацыяльную і класавую абумоўленасць мастацкай творчасці, непасрэдную залежнасць зместу літаратурнага твора ад класавай прыналежнасці яго аўтара, а форма падавалася “як вытворная ад сацыяльна-эканамічных фактараў” [1, 21]. Так, на думку Пятуховіча, М. Багдановічу ўласцівы рэалізм, рамантызм, сімвалізм і імпрэсіянізм, што абумоўлена яго паходжаннем і адарванасцю ад працоўных мас.

Найбольшага поспеху навуковец дасягнуў, калі адышоў ад

сацыялагізацыйскай схемы а аналіз творчасці канкрэтнага пісьменніка будаваў на прынцыпах эстэтычнага пачуцця і непасрэднага назірання. М. Піятуховіч адчуваў, што літаратурны працэс, практыка творчасці пярэчаць патрабаванням тэорыі, імкнуўся ўнесці ў жорсткія схемы карэктывы, абгрунтоўваючы, насуперак вульгарызатарам, ролю суб'ектыўна-псіхалагічнага фактару ў творчасці мастака. Гэтыя ўдакладненні не страцілі сваю актуальнасць і сёння.

У 1930-х гг. у яго працах назіралася тэндэнцыя да крытыкі так званага “нацыянал-дэмакратызму” у літаратуры: “Буржуазны нацыяналізм у беларускай літаратурнай крытыцы і літаратуразнаўстве” (ЛіМ, 1936). Вядомы працы М. Піятуховіча і па вывучэнні беларускага фальклору: “Звычаі і песні беларускага селяніна ў іх гаспадарчай аснове” (1928).

Імя прафесара М. Піятуховіча цесна звязана з гісторыяй пошуку аўтара вядомай беларускай паэмы “Тарас на Парнасе”. Ён захаваў і апісаў рукапісы беларускага польскамоўнага паэта XIX ст. Аляксандра Рыпінскага, сярод якіх быў знойдзены твор за подпісам Канстанціна Вераніцына. Праца М. Піятуховіча “Рукапісы А. Рыпінскага” была апублікавана толькі ў 1990 годзе В. Скалабанам.

Заклучэнне. Аб узроўні літаратурнай крытыкі, ступені яе ўздзеяння на літаратурны працэс, на маральна-творчую атмасферу ў пісьменніцкім асяроддзі можна гаварыць у тым выпадку, калі ў крытыцы сфарміраваліся пэўныя творчыя індывідуальнасці. Адной з такіх індывідуальнасцей быў М. Піятуховіч, дзякуючы якому, ў 1920–1930 гг. XX ст. быў зроблены значны крок у развіцці беларускага нацыянальнага літаратуразнаўства.

Спіс літаратуры

1. Піятуховіч, М. Нарысы гісторыі беларускай літаратуры / М. Піятуховіч. – Ч. 1: Агляд літаратурна-ідэалагічных плыняў XIX і пачатку XX ст. – 1928.

СОЧЕТАНИЯ С ЭТНОНИМАМИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Т.Ф. Семченко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Зачастую в речи мы употребляем сочетания, имеющие в своем составе компоненты, обозначающие принадлежность к какой-либо нации, народности, племени, например, *французская булка, шведская стенка, турецкий барабан* и другие. Подобные сочетания характеризуют быт определенного народа, предметы, используемые в его обиходе, болезни, распространенные в данной стране, камни и минералы, часто встречающиеся в конкретной местности, предметы, изобретенные представителями той или иной нации. Изучением таких лексем занимается этнонимика (раздел ономастики). Однако сочетания с этнонимами в русском и немецком языке недостаточно изучены. Этим и определяется актуальность нашего исследования.

Целью работы является выявление особенностей функционирования сочетаний с этнонимами и способов их передачи в немецком языке.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные переводных словарей русского и немецкого языков. В данной работе были использованы описательный метод и метод сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Исследуемые нами сочетания с этнонимами

имеют широкий спектр тематической направленности. Это лексика из области

- внешней торговли (“голландский аукцион”, шведская крона, турецкая лира, немецкая марка);
- геологии (английская соль, японский закон, еврейская смола);
- энтомологии (испанский сверчок, овод русский, итальянская саранча, таракан американский);
- юриспруденции (китайское право, индийское право);
- техники (английский картон, французский ключ, голландский котел, турецкий ковер);
- медицины (армянская болезнь, испанский воротник, норвежская чесотка);
- общая лексика (французская булка, русская баня, английская булавка, кофе по-турецки, салат по-итальянски, японская бумага).

Наиболее многочисленные группы – общая лексика, сочетания из области энтомологии и геологии.

Проведенное нами исследование 122 сочетаний с этнонимами показало, что существуют различные способы их передачи в немецком языке. Самый распространенный из них – это калькирование. При этом способе передачи сохраняется национальный компонент в обоих языках: *английский парк* – *englischer Park* (букв.: английский парк), “голландский аукцион” – “*holländische*” *Auktion* (букв.: голландский аукцион), *арабская цифра* – *arabische Ziffer* (букв.: арабская цифра), *гавайская гитара* – *Hawaiigitarre* (букв.: гавайская гитара) и другие.

Другой способ передачи сочетаний с этнонимами в немецком языке предполагает утрату национального компонента в немецком языке. Это происходит по той причине, что понятия, закрепленные в данных сочетаниях, даются описательно. Так, сочетание *шведская стенка* имеет немецкий эквивалент *die Sprossenwand* (букв.: стенка со ступеньками), *английская соль* – *das Bittersalz* (букв.: горькая соль), *голландская печь* – *der Kachelofen* (букв.: кафельная печь), *испанский прыжок* – *der Dreiersprung* (букв.: тройной прыжок), *византийский купол* – *die Zwiebel* (букв.: луковица). Реже наблюдается обратная ситуация, когда немецким сочетаниям с этнонимами соответствуют русские сочетания без этнонимов, например, немецкое выражение *französisches Bett* (букв.: французская кровать) соответствует русскому *двуспальная кровать*, *russische Teemaschine* (букв.: русская чайная машина) – *самовар*, *englische Krankheit* (букв.: английская болезнь) – *рахит*, *arabischer Stein* (букв.: арабский камень) – *бирюза низкого качества*, *deutsches Beefsteak* (букв.: немецкий бифштекс) – *рубленый бифштекс*.

Примечательным, не типичным для русских сочетаний является то, что в немецком языке некоторые из сочетаний с этнонимами передаются не словосочетаниями, а отдельными словами, обозначающими также национальность. Например, *der Norweger* (норвежец) – *коньки*, *der Ami* (американец) – *американская сигарета*, *der Kanadier* (канадец) – *канадское кресло* (с регулируемой спинкой), *der Araber* (араб) – *арабская лошадь* (порода), *der Franzose* (француз) – *французский ключ*.

Еще одна особенность – это несовпадение компонентов-этнонимов в русских и немецких сочетаниях. Так, например, русскому сочетанию *римская баня* соответствует немецкое сочетание *türkisches Bad* (букв.: турецкая ванна), *готический шрифт* – *die deutsche Schtift* (букв.: немецкий шрифт), *Тевтонский орден* – *der deutsche Orden* (букв.: немецкий орден), а русское выражение *уйти по-английски* передается на немецкий язык как *sich auf französisch empfehlen* (букв.: прощаться по-французски).

Заключение. В ходе исследования мы пришли к выводу, что существуют различные способы передачи сочетаний с этнонимами на немецкий язык. Чаще всего немецкие сочетания строятся по аналогии с русскими. Однако нередки случаи, когда в одном из языков компонент-этноним утрачивается. Кроме того, сочетания с этнонимами представляют собой интерес не только с позиции их передачи в другом языке, но и в связи с тем, что они помогают выявить языковую картину мира, понять, как носители того или иного языка, разделяя мир на «своих» и «чужих», видят себя и представителей других наций.

ОСОБЕННОСТИ ИМЕННИКА ВИТЕБЛЯН В 1-М ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

Т.В. Скребнева

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Изучение состояния городского антропонимикона в XXI в. – одна из актуальных задач ономастики, на пути решения которой делаются пока только первые шаги. Отсутствие непосредственного доступа к материалам архивов ЗАГСов, вполне объяснимое с юридических позиций, существенно сужает исследовательскую перспективу, ограничивает научный поиск в области таких малоизученных явлений, как реноминация, имянаречение близнецов, критерии выбора и употребления личных имен в национальных коллективах и др. В данном докладе мы ставим целью выявить и осмыслить основные тенденции развития именника жителей г. Витебска в 1-м десятилетии XXI в.

Материал и методы. Материалом исследования послужили списки новорожденных Первомайского района г. Витебска за 2010 г., предоставленные работниками Главного управления юстиции Витебского облисполкома, а также актовые записи о рождении Витебского района за 2004 г. (316 единиц). В процессе исследования использовались методы языковой атрибуции собранного материала, описательный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В 2010 г. в Первомайском районе г. Витебска было зарегистрировано **1082** новорожденных (**564** мальчика и **518** девочек), при имянаречении которых использовалось **81** мужское и **86** женских личных имен. Характерная для 2-й половины XX в. тенденция к количественному преобладанию женского антропонимного репертуара сохраняется и в 1-ом десятилетии XXI в., однако происходит значительное (до 5 единиц) сокращение диспропорции между мужским и женским набором имен. Для сравнения отметим, что в 1994 г. в г. Витебске было зафиксировано **99** женских и **77** мужских личных именований (разница в пользу девочек составляла **22** антропонима). Вероятно, мы можем наблюдать зарождение новой линии в развитии регионального антропонимикона, связанной с увеличением числа ономастических единиц в мужской именной подсистеме. В продолжение длительного периода, начало которому положила Октябрьская революция 1917 г., стремление номинаторов к разнообразию и оригинальности в имянаречении отличало женский именник. В конце XX – начале XXI вв. наблюдаются некоторые изменения в восприятии традиционных гендерных стереотипов, накладывающие отпечаток на разные сферы жизни человека (появляется стиль «унисекс», в мире моды – модели-андрогины и т.д.), в том числе, возможно, и на сферу присвоения имени. В территориально близком Смоленске на срезе 2008 г. описываемый процесс еще более ярко выражен: там, по данным Н.В. Кузьминой, при наречении новорожденных использовалось **103** муж-

ских и **81** женское имя. В то же время в исследованиях по современной антропониимии Архангельска (Т.В. Винниченко) и Барнаула (И.С. Васенко) аналогичных наблюдений не отмечено.

В количественном отношении именной репертуар витеблян приблизительно в **1,8** раза превосходит показатели по Витебскому району, где в 2004 г. зафиксировано **49** женских и **44** мужских личных имени. Интересно, что в селе количественное сближение мужской и женской именных подсистем приходится на 80–90-е гг. XX в. (сравним: в 1974 г. в Витебском районе мужских имен **32**, женских – **41**; 1984 г. муж. **38** / жен. **41**; 1994 г. муж. **47** / жен. **46**).

В 1-й половине XXI в. углубляется тенденция к снижению уровня концентрации имени в витеблях, зародившаяся в период перестройки под влиянием коренных исторических и социокультурных трансформаций. Показатель среднего коэффициента одноименности² в мужской подсистеме городского антропонимикона в 2010 г. составил **7**, а в женской – **6** единиц (в 1994 г. – соответственно **14** и **10** единиц).

Рейтинг наиболее употребительных в г. Витебске и Витебском районе личных именований нашел отражение в таблице.

г. Витебск, 2010 г.		Витебский район, 2004 г.	
<i>Мужские имена</i>	<i>Женские имена</i>	<i>Мужские имена</i>	<i>Женские имена</i>
1. Никита	1. Полина	1. Никита	1. Анастасия
2. Артём	2. Дарья	2. Александр	2. Дарья
3. Владислав, Кирилл, Матвей	3. Анастасия	3. Иван	3. Алина
4. Даниил	4. Елизавета	4. Владислав, Денис, Максим	4. Карина
5. Максим	5. Анна	5. Дмитрий, Илья, Кирилл, Михаил	5. Екатерина, Елизавета
6. Александр	6. Ксения	6. Артём, Олег, Сергей	6. Александра, Кристина
7. Иван	7. Мария	7. Алексей, Егор, Вадим, Евгений, Павел, Роман	7. Анна, Диана, Валерия, Виктория
8. Алексей	8. Арина	8. -----	8. Ксения, Полина
9. Егор	9. Александра	9. -----	9. Арина, Юлия
10. Михаил	10. Виктория, Милана, Софья	10. -----	10. -----

Примечание – Имена, занимающие **8-ю, 9-ю, 10-ю** ранговую позицию в мужском именнике Витебского района и **10-ю** в женском, в таблицу не включены, поскольку они относятся к группе редких. Полужирным шрифтом выделены антропонимные единицы, общие для города и села.

В 2010 г. десятка самых частотных женских именований витеблян по сравнению с 1994 г. обновилась на **7** единиц: *Полина, Елизавета, Ксения, Арина, Александра, Милана, Софья*. В течение 16 лет (1994–2010 гг.) в Витебске устойчивую популярность сохраняют антропонимные единицы *Анастасия* (1994 г. – **1-й** ранг / 2010 г. – **3-й**), *Анна* (**4-й** / **5-й** ранг), *Мария* (**8-й** / **7-й** ранг). Заметно снижается частотность модных в 90-е гг. XX в. имен *Екатерина* (1994 г. – **2-й** ранг / 2010 г. –

² Средний коэффициент одноименности – величина, являющаяся результатом деления количества новорожденных на число личных имен.

11-й), *Юлия* (3-й / 13-й ранг), *Кристина* (5-й / редкое имя), *Виктория* (6-й / 10-й ранг), *Елена* (6-й ранг / редкое имя), *Ольга* (7-й ранг / редкое имя), *Наталья* (9-й ранг / единичное имя). В то же время существенно увеличивается номинативная нагрузка на имена *Дарья*, переместившееся с 10-й позиции в 1994 г. на 2-ю в 2010 г., и *Полина* (в 1994 г. – редкое).

Десятка самых популярных мужских имен г. Витебска в 2010 г. по отношению к 90-м гг. XX в. обновилась на 6 антропонимов: *Кирилл, Матвей, Даниил, Иван, Егор, Михаил*. Отдельно хочется обратить внимание на судьбу имени *Александр*, которое на протяжении шестидесяти лет (40–90-е гг. XX в.) не опускалось ниже 3-го ранга, а в 1-ом десятилетии XXI в. вышло за пределы первой пятерки лидирующих антропонимов.

Основными факторами, способствующими обновлению фонда редких и единичных именовании, остаются заимствование (по преимуществу в женской части именослова: *Николь, Заррина, Амелия, Ясмينا, Маргарет, Урсула, Эвелина, Гюльгаз, Юлита, Мартина; Умар, Гусейн, Дамир-Бахадыр, Фирудин* и др.), а также интерес имядателей к редкой календарной антропонимии (преимущественно в мужской части: *Серафим, Назар, Климентий, Макарий, Савва, Давид, Мирон*).

Заключение. Таким образом, в начале XXI в. в витебском антропонимиконе находят продолжение тенденции, проявившиеся в нем с середины 80-х гг. XX в. Новой линией в развитии регионального антропонимикона становится активизация мужской его части, что приводит к заметному сокращению количественной асимметрии между мужским и женским набором имен, приблизительно одинаковому уровню их концентрации. Первые десятки наиболее употребительных мужских и женских имен жителей г. Витебска обновляются более чем наполовину.

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКА ПОЭЗИИ

И.М. Слемнева

Витебск, ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Языком музыки является звук, живописи – цвет, поэзии – слово. Вместе с тем для создания высокохудожественных произведений, равно как и для проникновения в духовный мир их создателей, ориентироваться только на лексическое значение слов и предложений явно недостаточно. Значительный, а может быть даже основной объем смысловой информации в поэтических творениях несут *звучащие* строки. Сенсорно-психический же аппарат человека устроен так, что после того, как услышан звук, возникает непроизвольное желание увидеть то, что звучит. В итоге сформированный художественный образ выглядит в виде далеко не всегда осознаваемого синтеза лексического, звукового и цветового смыслов (словосмысл + звуко-смысл + цвето-смысл). Этот образ представляет собой интегральное единство вербального, тонального и колористического «срезов» поэтического дискурса. Именно гибкая взаимосвязь семем, фонизмов и фотизмов делает лексическое значение поэтических строк как бы зримым. Сопряжение лексико-смысловых, фонетических и хроматических измерений поэтического текста происходит на основе психофизиологического и, отчасти, социокультурного явления, которое именуется синестезией. Феномен синестезии обычно рассматривается на примере взаимопереводимости языков музыки и живописи по схеме «звук↔цвет» (А. Бине, В.В. Кандинский, А.Ф. Лосев, А.И. Скрябин, В.В. Стасов и другие). А вот синестезическим эффектам, с помощью которых в звукоцветовую транспозиционную сеть включается важнейшее средство эстетического и духовно-

нравственного освоения мира – поэтическое слово не уделяется должного внимания со стороны искусствоведов и методологов художественного творчества.

Цель работы – презентация языка поэзии в единстве лексического, фонетического и хроматического смыслов поэтического слова.

Материал и методы – исследование выполнено в диалектической традиции на материале русской поэзии.

Результаты и их обсуждение. Термин синестезия переводится как «соощущение». Этим словом обозначают сложное явление, связанное со способностью чувственных рецепторов реагировать не только на соответствующие им, но и «чуждые» раздражители. Синестезия есть не что иное, как трансформация одних видов ощущений в другие. Решающую роль в возникновении синестезического эффекта играет органическая взаимосвязь всех элементов сенсорной системы. Своеобразная «перцептивная паутина» обеспечивает взаимозаменяемость ощущений на основе самых разнообразных межсенсорных ассоциаций. Это приводит к тому, что, в известном смысле, наш глаз может слышать, ухо-видеть, нос-осознать, язык-обонять и т.д.

В различного рода мистических концепциях (теософия, антропософия и др.) синестезия рассматривается как своего рода чудо, внешне-чувственная актуализация потусторонних «соответствий», управляющих миром (Ш. Бодлер, Е. Блаватская, Р. Штейнер и др.). Весьма распространенной является трактовка феномена синестезии с заменой характеристики «чудо» на «патология». Поиски причин формирования и фиксации сознанием бессмысленных связей привели в начале XX века к рождению психоаналитической концепции, которая объясняет их возникновение на основе сексуальных переживаний. По сути, во всех концепциях синестезия понималась как аномалия – либо на физиологическом, либо психологическом, а то и клиническом уровнях. Синестезическая взаимозаменяемость органов чувств, действительно, иногда порождена психическими и физиологическими деформациями (дефекты в строении чувственных анализаторов и рецепторов, душевные расстройства, употребление возбуждающих препаратов и др.). Сводить, однако, явление синестезии (цветной слух, звуковое зрение, осязательное обоняние и пр.) к патологии было бы крайне ошибочным. Чувственный синкретизм, начиная с синестезической одаренности и кончая наличием хотя бы элементарных способностей «смешения чувств», присущ всем людям. Поскольку в воспринимаемом нами мире всё, включая и «вторичные качества» (цвета, звуки, запахи, ароматы и пр.), связано со всем, то можно сказать, что синестезические перцептивные превращения являются субъективным образом объективно существующих связей и отношений реального мира. Образно-эстетическая ориентация творческого сознания личности во многом зависит от доминанты чувственного восприятия мира. Известно, что, например, одни поэты и писатели его лучше видят (В. Маяковский, А. Ахматова, М. Волошин, С. Есенин, М. Цветаева), а другие – слышат (П. Флоренский, В. Брюсов, А. Блок, К. Бальмонт, Б. Пастернак). У многих слуховая и зрительная впечатлительность находятся по существу в равновесном состоянии (В. Набоков, А. Белый). В любом случае при художественном освоении действительности наиболее развитая форма чувственного мирознания вступает во взаимодействие со всеми остальными, рождая сложные синестезические образы.

Решающая роль в возникновении ассоциативной окраски поэтических произведений принадлежит звукобуквам (озвученным, произнесенным буквам). Именно они являются «атомарными» носителями тех зрительных образов, которые генерирует озвученное художественное слово. Разумеется, звукоцветовые соответствия всегда имеют субъективный «привкус». Это касается и творца, и реципиента. Вместе с тем,

просматривается некая устойчивая статистическая взаимосвязь между звукобуквами и, по меньшей мере, основными спектральными цветами.

Ряд поэтов стремится достичь эффекта звукоцветовой синестезии, полагаясь на свое удивительное интуитивное чутье (А. Пушкин, А. Блок, С. Есенин, М. Цветаева, А. Тарковский, Н. Заболоцкий и др.). И оно, как свидетельствует реакция среднестатистического, «объективного» реципиента, их не подводит.

Особый интерес представляет художественное творчество тех поэтов, которые как бы «онаучивали» процесс стихосложения, пользуясь при этом специально разработанной системой собственных (зачастую уникальных) звукоцветовых соответствий. Здесь, в первую очередь, следует назвать имена А. Белого и В. Набокова.

При интерпретации поэтических текстов с закодированной звукоцветовой символикой и тех, где цветовая «программа» закладывается на интуитивном уровне, и тех, где она предварительно оформлена в виде системы важно иметь в виду следующее:

- если в поэтическом тексте нет ярко выраженных звуковых повторов и цветовых номинаций, то хроматический ореол воспринимается как белый или серый (эффект смешивания цветов);

- наибольшее цветовое воздействие оказывают два фактора – повторы гласных и цветослова, причем сила хроматического воздействия последних тем больше, чем меньше в поэтическом тексте встречается ассонансов и аллитераций;

- с возрастанием количества звуковых повторов значимость цветообозначений резко снижается, а при их отсутствии цветовую окраску обеспечивает доминантная, многократно повторяющаяся звукобуква;

- когда в поэтическом тексте встречаются разнородные цветовые номинации, то победителем в их противоборстве будет та, которая подкреплена соответствующим ей по цвету звуком;

- при столкновении качественно различных с точки зрения вызываемых хроматических ассоциаций цветослов и звукобукв наблюдается «цветоинформационный шум»;

- чем уникальнее цветозвуковой стиль поэта, тем большая дистанция между авторским и читательским цветовосприятием звучащего поэтического текста: раскодирование цветовой символики звука в этом случае возможно только после проникновения в программу авторских звукоцветовых соответствий.

Заключение. У языка поэзии можно выделить лексическое, фонетическое и хроматическое измерения. Их синтетическое единство позволяет поэту в яркой художественной форме выразить свои чувства и мысли, а читателю глубже проникнуть в духовный мир творца.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА В СЕМАНТИКО-СТАТИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Т.П. Слесарева

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Художественная литература является одной из специфических сфер функционирования разных видов собственных имен, которые используются авторами как средство художественно-образного отображения действительности. Поэтому современную науку о собственных именах невозможно представить без поэтической ономастики, исследование которой в настоящее время ведется на материале разных национальных литератур [1; 2; 3]. Исследуя ономастический мир художественного текста, филологи ищут и устанавливают элементы индивидуальной

ономастической системы, объединяя все онимы, которые используются автором для решения самых разнообразных художественно-изобразительных и стилистических задач, в ономастическое пространство.

Цель нашей работы – описать имена собственные как элементы стиля Владимира Короткевича. Наблюдения построены на **материале** поэзии Короткевича. Нами проанализировано 325 стихотворений [4], из которых путем сплошной выборки было выписано 528 имен собственных.

Для анализа собранного ономастического материала мы использовали статистический, описательный и стилистический **методы исследования**.

Результаты и их обсуждение. Ономастическая лексика поэзии Владимира Короткевича полисемантична. Исследуемый материал позволил выявить самые разнообразные тематические разряды онимов.

Как свидетельствуют цифровые данные, самыми употребляемыми явились антропонимы (163 словоупотребления, что составляет 30,8% от общего количества).

Антропонимическая лексика, используемая каждым писателем или поэтом, индивидуальна. Короткевич упоминает как имена современников, так и имена давно живших людей. Среди них – поэты и писатели, поскольку автор уверен, что

Чалавек

Выходзіць пад бомбы ў дарогу,

Захапіўшы з сабой акрым шчоткі зубной

Багдановіча, Танка, Купалу, і Коласа, й Панчанку...[4, 247],

композиторы (*Бетховен* (4), *Чайкоўскі, Шуберт*) и художники, например, *Босх* (5), который «сваёй неўтаймоўнай фантазіяй выклікаў пачварныя здані» [7, 90]. Есть исторические личности (*Цэзар, Жанна д' Арк, Радзівіл, Хатшэпсут, Неферціці, князь Усяслаў, Ягайла, Сталін*) и простые люди (*Аленачка* (6), *Марыя* (6), *Марыся* (5), *Паўліна* (5), *Ян* (8), *Васіль* (3) и другие. Встречается даже пан по прозвищу *Кабыздох*.

Второе место по частоте словоупотреблений в стихотворениях принадлежит гидронимам (92 (17,5%).

У нас 20 з лішнім тысяч рэк,

11 тысяч азёр...[4, 242].

В.Короткевич упоминает как известные, нанесенные на географические карты, реки (*Дняпро* (36), *Неман* (7), *Нерль* (5), *Прыпяць* (2), *Сож* (2), *Дзвіна* (2), *Ніл* (2), *Конга, Ганг*), так и те, которые милы его сердцу – *Каложя* (3), *Аршыца* (2).

Состав топонимов, которым принадлежит третье место (их 89 (16,8%), весьма неоднороден, разнообразен и географически разбросан.: *Мінск* (2), *Рым* (3), *Бахчысарай* (2), *Афіны* (3), *Рыга* (6), *Кіеў, Берлін, Пецяярбург, Кракаў* (2), *Варшава* (2), *Вільня*. И, конечно же, *Орша* (4), поскольку, как писал поэт,

Тут нарадзіліся думкі, воля, імкненні, жаданні,

Тут стаў я сынам краіны, абпален яе агнём...

Таму і люблю я Оршу першым вялікім каханнем,

Якое не знікне, пэўна, нават з маім жыццём... [4, 21].

А еще ойконимы *Казлы, Кісцяні, Загор'е, Амерыка* (деревни под Оршей).

Герои Короткевича, как правило, терпимы, толерантны к религиозным убеждениям иноверцев. Четвертое по частоте словоупотреблений место в стихотворениях занимают теонимы. Их 35 (6%). Среди них – *Хрыстос* (6), *Алах, Пярун, Вялес, Шайтан-Мярдзвень*, древнегреческие *Зевес, Пасейдон*.

Владимир Короткевич – человек обширных познаний, заядлый путешественник. 4,7% (25 словоупотреблений) приходится на долю оргонимов. *Яйла* (5), *Аю-даг* (4), *Мядзведзь-гара* (2), *Карадаг* (2), *Чатырдаг* (2), *Учан-су, Кошка-гара*,

Гяур-Баха упоминаются поэтом в анализируемых стихотворениях.

Шестое место среди выписанных онимов занимают урбанонимы (4,5%). Чаще других Короткевичем упоминается *вуліца Касманаўтаў* (5) – «самая любая вуліца з усіх, што есць на зямлі» [4, 372].

Космонимы и астронимы, инсулонимы, зоонимы, геортонимы, порейонимы, эргонимы не имеют высокой частотности и представлены такими онимами, как *Зямля, Месяц, Марс, Млечны Шлях, Андромеда, Стажары, Альдэбаран, Лесбас, Першамай, чэшская фірма «Лігатон»*.

В стихотворениях Короткевича есть и то, что должно лежать в основе нынешней идеологии. У белорусов есть своя, Богом данная, земля, «дзе вечную песню пяе Белавежа», «дзе Неман на захадзе помніць варожую кроў, дзе на ўзвышшах Наваградскіх дрэмлюць суровыя вежы і вішневыя хаты глядзяцца ў шырокі Дняпро». Другой у нас нет и не будет. Поэтому ее надо беречь.

На фоне собственных имен бросается в глаза довольно частое употребление слов *Беларусь* (26), *Радзіма* (15), *Белая Русь* (3), *Айчына* (2).

Беларусь мая, сонца
Дарагая і родная маці! [4, 29]
Беларусь мая, ты адзіная,
Перад кім на каленях стаю [4, 232].

Заключение. Таким образом, ономастическая лексика - заметное, стилистически и семантически маркированное средство, «проекция жизни, прошедшая через призму авторского творчества» [5, 58]. Онимы связаны с замыслами писателя, с идейно-тематическим содержанием произведения, с писательской манерой, с мировоззрением художника слова, а наблюдение за системой собственных имен любого литературного произведения «позволяет познавать онимическую лексику не только в лингвистическом плане, но и в тесной связи с литературоведческими дисциплинами на широком филологическом фоне, с опорой на различные философские, идейно-эстетические и культурологические концепции» [6, 7].

Список литературы

1. Калинин, В.М. Поэтика онима / В.М. Калинин. – Донецк: Издательство донецкого государственного университета, 1999. – 408 с.
2. Фoniaкова, О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фoniaкова. – Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 103 с.
3. Шур, В.В. Онім у мастацкім тэксце: манаграфія / В.В. Шур. – Мн.: Беларускі кнігазбор, 2006. – 216 с.
4. Караткевіч, У. Збор твораў: У 8 т. Т.1. Вершы, паэмы / У. Караткевіч. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1987. – 431 с.
5. Суперанская, А.В. Структура имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 220 с.
6. Рогалев, А.Ф. Имя и образ: Художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2007. – 224 с.

ЖАНЧЫНА Ў КАНТЭКСЦЕ МЕМУАРНАЙ ЛІТАРАТУРЫ БЕЛАРУСІ XVII СТ.

В.У. Таранеўскі
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Маішэрава”

Як ні парадасальна, але старажытная беларуская літаратура не стварыла ідэальнага ўяўлення пра жанчыну, таму нашыя жанчыны маюць поўнае права

скардзіцца на няўвагу да іх даўнейшых кніжнікаў, і асабліва жанчыны са звычайнага сялянскага соцыума. Выключэнне – агіяграфія, найперш Еўфрасіння Полацкая, але гэта святашануемая жанчына старажытнай Беларусі, якая першай была ўключана ў “Книгу ... глаголемая о Российских святых, где в коем граде, или области, или монастыре, или в пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых” (Чэці Мінеі мітрапаліта Макарыя). Сёння ўжо няма сумненняў, што з часам, карыстаючыся мясцовымі вуснымі паданнямі, сказамі, помнікамі старажытнага пісьменства, у наш час яшчэ малавядомымі, даследчыкі знойдуць дастатковую колькасць звестак для складання паэтычнай і бытавой характарыстыкі старабеларускай жанчыны. Думаецца, што ў гэтым могуць садзейнічаць і мемуары. Як прыклад, возьмем “Успаміны” Фёдара Еўлашоўскага, напісаныя на пачатку XVII ст. на старабеларускай мове з уплывам польскай, і некалькі твораў польскамоўных, як то “Мемуары” гусарскага палкоўніка Самуіла Маскевіча, “Запіскі і дыярыуш” Яна Уладзіслава Пачобута-Адлянцкага і “Дыярыуш” Піліпа Казіміра Абуховіча. Хаця несумненным і выключным па моцы выяўлення жаночай натуры і жаночага характару з’яўляюцца ў нашым выпадку “Авантуры майго жыцця” Саламеі Пільштыновай-Русецкай (XVIII ст.).

Матэрыял і метады. У даследаванні выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага і апісальнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Ф. Еўлашоўскі ў сваіх “Успамінах” не назваў імёнаў ні братоў, ні сяцёр. Затое поруч з сабою ўзвысіў сваю жонку – Ганну Болатаўну – рэальнага чалавека, аднак рэальнасць у яго спалучана з ідэалізацыяй. Не з жыццёвым ухваленнем Еўфрасінні Полацкай, не з пазіцыяў святой Вольгі ці Ігаравай Яраслаўны, душы якіх у паэтычнасці язычніцкіх бостваў, не з летапіснай гераізацыяй Анастасіі Слуцкай, а з павясцінай спакойнай нарацыяй у Еўлашоўскага.

“Тихое и веселое помешкане” з Ганнаю Болатаўнаю часта азмрочвалі людзі, што “в зайзрость впадаючи, мовами своими фалшивыми нас щипали, и разными способы иными, а наконец и чарами прешкодить то усиливали” [1, 42], пісаў Ф. Еўлашоўскі. Звычайная дамашняя доля шляхецкай жанчыны абярнулася ва “Успамінах” яе ідэалізацыяй. Жонка мемуарыста – асоба, характар, гераіня, на якой трымаўся дамашні ўклад, і ўсё, што з яго вынікала: нараджэнне і выхаванне дзяцей, мараль і вера, дабрыня і спагада, цяпленне і спадзяванне на лепшае. “Пыха и зле мысли, – канстатуе мемуарыст, – снать, онэй никгды до сэрца не наступовали. Ку убогим, хорым и засмучоным людям упреймого милосердя (была), же и в ночи, спать не могучи, о таковых рятунку мыслила и старане чинила. А хоть у вере русской трвала, але так бачне и не упорне, же то наимнейшей незгоды не указовало” [1, 42]. Міласэрнасць, пабожнасць, пакорлівасць, цнатлівасць – вызначальныя рысы Ганны Болатаўны і большасці паіменаваных Ф. Еўлашоўскім жанчын, але ні адной, нават жонцы, не даў ён выказацца, праявіць сваё ўнутранае “Я”. Ён проста рэпрэзентаваў іх як адзін з момантаў інфармацыйна-падзейнага фону мемуараў, уключыў у рээстр як сваёй, уласнай, так і грамадскай гісторыі. У гэтым заслуга мемуарыста перад усімі жанчынамі, якіх ён успомніў, хаця мог, несумненна, даць іх слоўныя партрэты, апісаць строі і распарадак дня. Толькі такую задачу Ф. Еўлашоўскі перад сабою не ставіў, таму Ганна Болатаўна сёння візуальна як бы сыходзіць з карцін італьянскіх і польскіх мастакоў, якія малявалі знакамітых шляхцянак XVII стагоддзя.

Самуіл Маскевіч, увогуле можа падацца нам як бы жанчынаненавіснікам, бо ўспомніў толькі пра свае амуры з княжною Вішнявецкаю ў 1605 г. у Брагіне і адзначыў, што “тут мне было так хороша, што хіба толькі ў раі будзе лепей”.

Малады, ахвочы да прыгод самага рознага кшталту, злавіў Маскевіч у Брагіне “райскую птушачку”, і не ад чаго іншага, а ад амурных справаў з ёй зведаў райскага жыцця на гэтай, кажучы словамі калегі па службе і пярэ Я.У. Пачобута-Адлянцкага, “нікчэмнай зямной юдолі”. І болей пра сувязі з жанчынамі, пра жонку і пра дамашнюю жаночую палавіну С. Маскевіч не абмовіўся і словам. Пасмяяўся толькі з полек, над якімі пагарэзіліся ў Маскве маскоўскія жаўнеры, але пра тое падрабязна пісаць не стаў, бо “стала б сорамна іх маці”, – зазначыў гусар.

Іншы Ян Уладзіслаў Пачобут-Адлянцкі. Закладзеная ў ім прыродай фізічная сіла, схільнасць да прыгод і авантур як бы вызначылі і яго моцнае пачуццё да жонкі, Рахелі Юдыты Гадэбскай. Менавіта з яе вобразам звязваем мы паняцце лірызму ў мемуарах Пачобута, якое вельмі рэдкае для тагачасных твораў падобнага жанру. Забіяка і авантурыст стаў добрым мужам і сем’янінам. Дзе б ні знаходзіўся: на трыбуналах, на заробках у Жмудзі, на павятовых і грамічных сейміках, ён заўсёды памятаў пра “ўкаханую Рахель” і заўсёды “recta via” (лац. прамой дарогаю) спяшаўся да яе. Аднак жыццё мемуарыста з Рахелай Юдытай цягнулася нядоўга: яна памерла 22 кастрычніка 1682 года, на чатырнаццатым годзе сумеснага жыцця з ім. Перад гэтым няшчасцем Я.У. Пачобут-Адлянцкі неаднойчы змяшчаў на старонках сваіх “Запісак...” знакаванні, якія Гасподзь Бог ніспасылаў яму, быццам папярэджваючы аб смерці блізкага чалавека: знакаванне першае – злоўленье на куццю сем шчупакоў, адзін з якіх быў чорны. Другое – лебедзі, чарада якіх невядома адкуль праляцела над падвор’ем памарноцкага дома мемуарыста. Пачобут не паверыў у гэтыя знакаванні, але пасля скону яго “наймілейшай Рахелі” аб гэтым шкадаваў і пры кожным зручным выпадку падкрэсліваў правамоцнасць людской веры ў незвычайнасць і нечуванасць прыродных рэчаў.

Размова пра знакі – гэта, здаецца, з псіхалагізму Сярэднявечча, гэта ўсё ж такі паглыбленне ва ўнутраны свет сярэднявечнага чалавека. Цікавасць да ўнутранага свету, яна была на шляху да цікавасці да новай нарацыі, новай нацыянальнай прозы. Тут Я.У. Пачобут сыходзіўся з Ф. Еўлашоўскім і з усімі тымі мемуарыстамі, што засяроджваліся на трансцэндэнтным, на містычным, так уласцівым сярэднявеччу. Мы хочам тут падкрэсліць менавіта ўдзел падобных “відзенняў” (“виденья”) свету, іх трансфармацыю ў псіхалагізм новае прозы – у псіхалагізм і філасафічнасць. Смерць жонкі стала для Пачобута трагічнай, але не фатальнай: другі раз мемуарыст не жаніўся, але і не застаўся па-за публічнымі дзеямі, праўда не агульнадзяржаўнага маштабу, а павятовага. Адсюль лаканічнасць запісаў, канстатацыя фактаў, відавочнае нежаданне пра іх асабліва шырока пісаць.

XVII стагоддзе, якое можна назваць стагоддзем бесперапынных войнаў Рэчы Паспалітай з Масковіяй, акрамя мемуараў паспалітакаў выдала “на гара” і аповесці людзей, якія былі блізкімі да каралеўскага двара, часта іх называюць “каралевятамі”. Адным з такіх быў і Піліп Казімір Абуховіч (1605–1656 гг.). “Дыярыуш” Абуховіча найперш прысвечаны “Otia publica” (грамадскім справам), а справы дамашнія, роўна як і яго асоба, ці жаночыя вобразы, высвечваюцца слаба. Але і ў яго ёсць момант, які знакава ўказвае на лёс жанчыны ў тыя часы, няхай і на прыкладзе жанчыны каралеўскага стану. Маём мы тут на ўвазе запіс, датаваны 1644 годам 24 сакавіка. Піша П.К. Абуховіч, што ў гэты дзень “каралева яе міласць Цэцылія Рэната, жонка караля ягамосці Уладзіслава IV, памерла ў Вільні на Замку, з вялікай для ўсёй Кароны і Вялікага Княства Літоўскага жалобай. Вельмі вялебная пані рэдкай набожнасці і набожных учынкаў, гадоў 33 мела свайго веку, а годная траякіх такіх гадоў, калі б нашым жаданням толькі Неба спрыяла. А прычынаю гэтай смерці, апавядаю, было: у Замку дзікага

мядзвездзя зацкавалі, і ўжо калі здалося, што ляжыць ён мёртвым, нехта ізноў крыкнуў, што мядзвездзь ажыў. Ірванулася неасцярожна каралева да акна і, высунуўшыся залішне, сціснула плод, якім цяжкая была, і адгэтага зараз жа смяротная агонія прыпала. Адны гаварылі, што плод выйшаў жывым і быў ахрышчаны, другія, што мёртвым. А сама, няцэлыя два дні прамучыўшыся пратрывала і ў Дзень Вялікага Чацвярга, паспавяданая і прычашчоная, сканала. Марнасць гэтага жыцця, слізкасць і падманнасць шчасця перад смерцю прыпамінала. Пенкны прыклад высокага стану ...” [2, 538–539]. Падобны лёс мелі многія жанчыны таго часу, і не толькі высокага стану, як каралева Рэната Цэцылія. Успомнім хаця б Ф.У. Радзівіл. А колькі белагаловых простага стану паміралі пры першых родах, якія па сённяшнім часе маглі дараваць жыццё не аднаму чалавеку. Ранняя смерць жанчыны XVII стагоддзя заўважаецца ў многіх мемуарных тэкстах, і на тое былі свае прычыны, прычыны часу, у які яны жылі, кахалі, спадзяваліся на шчасце, якое ў выніку ў адно імгненне разбівалася як шкло.

Заклучэнне. У цэлым мемуарыстыка даследуемага часу і на старабеларускай, і на старапольскай мовах ужо ўключыла ў сферу свайго апаведу жанчыну; яна яе не толькі згадвае, яна характарызуе, падае ўчынкi, украпляе ў сябе жаночую тэму, і менавіта з гэтых украпленняў сёння мы можам скласці партрэт, вызначыць унутранае святло жанчыны канца XVI – XVII ст.

Спіс літаратуры

1. Еўлашоўскі, Ф. Успаміны. Помнікі мемуарнай літаратуры Беларусі XVII ст. / уклад., уступ. арт. і камент. А.Ф. Коршунава Ф. Еўлашоўскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983.
2. Абуховіч, П.К. Дыярыуш / пер. В.У. Таранеўскага // Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.) / уклад., прадм., камент. І. Саверчанкі. – Мінск, 2007. – С. 531–560.

ТОПОНИМ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЕРОЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

*Т.Е. Троцинская-Степушина
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Изучение географического имени в литературных произведениях – сравнительно новое направление в литературной ономастике. Однако стилистические функции топонимов представляет несомненный интерес для исследователя, поскольку функционирование топонимов является одним из средств создания образа героя художественного произведения.

Исследованию литературных ономастиконов, осуществляемому на широком материале как в синхронии, так и в диахронии, посвящено значительное число работ. Между тем, ономастическое творчество целого ряда современных белорусских писателей остается до сих пор неисследованным. Целью данной статьи является определение роли топонима в создании образа героя.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила проза современных белорусских писателей, пишущих на русском языке, – Е. Поповой, Э. Скобелева, В. Казакевича, общим объемом 950 страниц.

При проведении исследования были использованы основные общенаучные методы наблюдения, описания, анализа и интерпретации, а также – элементы компонентного, сопоставительного и статистического анализов.

Результаты и их обсуждение. С точки зрения синтагматики и роли в речевой композиции текста исследователи (О.И. Фонякова и др.) выделяют несколько групп топонимов [1, 84].

Первую группу образуют топонимы, связанные с развитием сюжета и судьбами героев, с историей их жизни и внутреннего мира. Таковы, например, топонимы рассказа В. Казакевича «Наедине с тобою брат», по которым можно проследить географию жизненного пути героя-рассказчика: родился он в деревне Вишово, окончил военное училище в Ленинграде, затем поступил в университет в Москве, а потом эмигрировал в Японию. В рассказе выявляются и *урбанонимы* – именованья внутригородских объектов, которые можно назвать маркерами приведенных выше *астионимов* – именованья крупных населенных пунктов и *хоронимов* – названий стран, органично вплетенные в контекст повествования: 1. *Школьником предпоследнего класса брат умолил отца взять его в Ленинград на мой выпускной вечер. В новых темно-синих мундирах с золотыми погонами, получив первую лейтенантскую зарплату, мы с однокашниками пригласили их в лучший ресторан на Невском проспекте* [2, 176]; 2. *Не проронив ни слова, брат смотрел на расходящийся город, пока небоскреб на Умеда поднимал нас в стеклянном стакане лифта. Маленький, одиноко цурился от водопада огней ночной Синсайбаси на многолюдном мосту через Дотомбори* [2, 187].

Сюда же можно отнести и сквозные географические названия, выполняющие особую композиционную роль и связанные с изображением пространства, в котором разворачивается жизнь главного героя. В романе Е. Поповой «Седьмая ступень совершенства» таким топонимом является Москва: Прекрасный город Москва! Прекрасен город, в котором живет столько людей. И даже если они совсем не знают и даже не любят один другого, они поддерживают друг друга своей энергией [3, 194]. В романе Э. Скобелева «Пересечение параллельных» – вымиращая деревня Панские Тополя: Панские Тополя почти обезлюдели – это он знал. В бараках остался десяток семей, а то и меньше. Другие переехали в город, получили квартиры. Жилье предложили всем Эти, что остались на Тополях, мирлись с неудобствами. Видимо, хотели повременить с наступлением новой эпохи в своей судьбе... [4, 62]. В рассказе В. Казакевича «Наедине с тобою, брат» таким топонимом является Россия: У меня много стихов о брате. Но чаще я вспоминаю одно, написанное лет двадцать назад, после похорон деда. Кончалось оно так:

Дед наш большие не проснется.

Поседела вся родня.

Брат! Россия остается

На тебя и на меня.

Тогда я еще не знал, что Россия останется на моего хромого, больного, любимого брата. А я улечу далеко-далеко и буду только время от времени высылать ему деньги.

Деньги мне платят за то, что я рассказываю японским студентам и аспирантам нескончаемые сказки о Россиц и русских [2, 189]. В этом отрывке слово «Россия» встречается три раза, слово «брат» – тоже три раза (плюс местоименная замена «ему»), «дед» – два, «родня» – один раз. Многократное употребление слова «Россия» в таком контексте превращает его из топонима в концепт, аккумулирующий все самые важные понятия для героя: родина, дом, семейный очаг, любовь.

Вторую группу составляют топонимы, характеризующие биографию эпизодических героев или определяющие место действия. В повести В. Казакевича «Охота на майских жуков», повествующей о детстве героя-рассказчика, действие разворачивается в безымянной деревне – типичной белорусской деревне конца

60-х гг. прошлого века, однако большинство выявленных в тексте топонимов можно отнести именно к этой группе, поскольку они не связаны прямо с развитием сюжета.

В третьей группе оказываются названия далеких объектов, не связанные с развитием сюжета и выполняющие сугубо топонимическую функцию: 1. Отец привез с Кавказа рассказы о семье, у которой они снимали угол, о чаче, которой его всегда угощал хозяин дома [3, 148]; 2. Они сидели ... рядом с сервантом, набитым фарфоровыми сервизами, по которым плакали, наверное, обедневшие фрау где-то в Мюнхене, Дрездене или Берлине... [3, 173]; 3. Долго обдумывал он план объехать СССР, посмотреть на привольный Байкал, на туманные Курилы, на раздольный Амур, посетить Среднюю Азию, побывать на Урале, на Севере [5, 67].

К этой же группе можно отнести и хоронимы из следующего отрывка из повести В. Казакевича «Охота на майских жуков», употребленные писателем для «исторического экскурса» в биографию героини: Мы с братом не догадывались, что Марьяна прибыла к нам прямо из Древней Руси. Тысячу лет назад ее деревушка входила в западные княжества Киевской Руси. Татаро-монголы, захватившие Киев, повернули коней перед болотами и чащами этого края. И в схоронившихся за соснами хатках остался жить старинный язык сгинувшего Киевского государства. Потом эта глушь оказалась в Княжестве Литовском, слившемся с Речью Посполитой. А затем деревеньку, словно великан мошку, проглотила Российская империя [2, 45]. В эпизоде семь топонимов, объединенных общностью денотата «древнее государство» и служащих косвенным средством раскрытия характера героини повести – Марьяны.

Заключение. Таким образом, топонимы, выявленные у всех авторов, участвуют в характеристике героев, изображении их внутреннего мира, обрисовке событий произведения, а также очерчивают контуры художественного пространства, выполняют яркую стилистическую функцию, поскольку часто приносят в текст эмоционально-экспрессивные коннотации.

Список литературы

1. Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте : учеб. пособие / О.И. Фонякова. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1990. – 103 с.
2. Казакевич, В.С. Охота на майских жуков / В.С. Казакевич. – Москва : Изд-во Н. Филимонова, 2009. – 192 с.
3. Попова, Е. Г. Восхождение Зенты : романы / Е.Г. Попова. – Минск : Маст. літ., 2007. – 335 с.
4. Скобелев, Э.М. Пересечение параллельных / Э.М. Скобелев. – Минск: Маст. літ., 2005. – 509 с.
5. Скобелев, Э.М. Рассказы разных лет / Э.М. Скобелев. – Минск : Маст. літ., 2004. – 342 с.

ГІСТОРЫКА-ГЕРАІЧНАЯ ПОСТАЦЬ У ДРАМАТЫЧНЫМ ВЕРШАВАНЫМ ЭПАСЕ М. ТАНКА “МІКАЛАЙ ДВОРНІКАЎ”

Г.П. Харошка
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”

Да гістарычнай тэмы ў свой час звярталіся многія паэты былога Савецкага Саюза, у прыватнасці, С. Васільеў, Ф. Сухаў, С. Нараўчатаў, І. Драч, Ю. Марцінкевічус, Д. Кугульцінаў, М. Карым, А. Куляшоў, М. Арочка і інш., якія напісалі творы ў жанры драматычнай паэмы. Аднак адна з намагаў і гэтым кірунку зрабіў і

М.Танк, стварыўшы гісторыка-гераічную драматычную паэму “Мікалай Дворнікаў”. Твор прысвечаны рэальнай гістарычнай постаці, гераічнай асобе-ураджэнцу Гомеля, сакратару ЦК камсамола Заходняй Беларусі, а потым – камісару польскага батальёна і камандзіру ўкраінскай роты імя Т. Шаўчэнкі Мікалая Дворнікава, які загінуў у Каталоніі ў гарах Эстрададур, змагаючыся з фашызмам.

Драматычная паэма “Мікалай Дворнікаў” пабудавана па прынцыпе біяграфічных твораў эпіка-апавядальнага характару з адзнакамі аўтабіяграфізму.

Матэрыял і метады. У даследаванні выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага і апісальнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. На вобразе Мікалая Дворнікава аўтар паэмы імкнуўся аб’ектыўна ўвасобіць адзін з важных духоўных канфліктаў эпохі. Дворнікаў быў рана прызваны і мабілізаваны ў шарэнгі нацыянальна-вызваленчага руху ў Заходняй Беларусі. Герою суджана было стаць не толькі адным з дзейных кіраўнікоў заходнебеларускага падполля. Жыццё кідала яго на самыя розныя і складаныя напрамкі грамадскай і рэвалюцыйнай дзейнасці. Пра ўсё гэта распавядаецца ў драматычнай паэме “Мікалай Дворнікаў”. Кожны радок мастацкага твора прасякнуты асабістымі пачуццямі і жарсцямі.

Да вядомых фактаў біяграфіі Дворнікава паэт дадае новыя дэталі, і вобраз героя яшчэ больш узмацняецца эстэтычна. Гістарычны падзеі пераўвасабляюцца ў такую форму, якая дае творцу адпаведную свабоду ў вырашэнні аўтарскай задачы з пазіцыі праўдзівага, гісторыка-канкрэтнага адлюстравання рэчаіснасці. Дакументальны матэрыял не шкодзіць творчай фантазіі паэта, таму што кожны радок, кожнае слова, факт ён прапускае праз сэрца. У паэме адлюстравалася глыбокая памяць пра сябра-змагара, які заўчасна загінуў за свабоду. Зразумела, што гэта не проста біяграфія героя. Паэт “пераўвасобіў” біяграфічны матэрыял у мастацкі.

У кожнай частцы паэмы як бы сканцэнтраваны яркія старонкі жыцця Дворнікава. Пранікнуць у свет вобраза дапамагаюць сакрэтныя лісты, даносы, рапарты, якія дасылалі ва ўсе інстанцыі дэфэнзівы. З рапартаў паліцэйскіх становіцца зразумелым, што нейкі чалавек па мянушцы “Роберт” за кароткі тэрмін арганізаваў шмат падпольных груп: “А ў маёнтку Завоссе народ, падбухтораны ім, расправіўся з панам сваім” [1, 139]. Пад кіраўніцтвам “Роберта” і пры яго непасрэдным удзеле на так званых “крэсах усходніх” адбывалася не адна акцыя. Яго можна было ўбачыць і на Навагрудчыне, і ў Кобрынскім павеце (“Навасёлкі ўзбунтаваў на штурм чырвоны Кобрыншчыну ўзняў”) [1, 140], бываў ён і сярод нарачанскіх рыбакоў. Паліцэйскія рапарты, даносы, спробы ўлад “сцяць галаву ў падполлі” [1, 141] сведчаць пра напружаны час і драматызм падпольнай барацьбы. Герою-падпольшчыку даводзіцца дзейнічаць у складаных умовах. І толькі прафесійны вопыт канспіратара выраतोўвае героя. А калі навісла прамая пагроза арышту, ён па парадзе сяброў адпраўляецца ў Варшаву, а адтуль – у Іспанію: “Здаецца мне, ёсць лепшы выхад, я не магу сядзець тут ціха... Я ірваўся ў смяротны бой за перэнейскай градой” [1, 145]. Такое жаданне было ў героя – змагацца ў адкрытых баях з фашызмам. Перад намі раскрываецца значная асoba, якая ўступае ў непрымірымы канфлікт з варожымі ёй сацыяльнымі, супрацьлеглымі сіламі. Гэта, па сутнасці, не ўмоўная нейкая “драматычная віна”, а глыбокі і зусім канкрэтны, рэальны жыццёвы канфлікт, які “закранае не толькі грамадства, але і самую сутнасць чалавека” [2, 260]. Гэты канфлікт уводзіць дзеючыя асобы паэмы ў барацьбу за сацыяльныя і нацыянальныя правы. Такая пазіцыя героя абвастрае ўнутраны драматызм, фарміруе пачуццё адказнасці за падзеі, якія адбываюцца, прымушае яго перажываць, хвалявацца, адстойваць свае перакананні, свае погляды на стан грамадства, на маральныя яго прынцыпы. У

такіх умовах жыцця і барацьбы фарміраваўся драматычны характар героя, які аддае сябе змаганню за светлыя ідэалы.

Каб паказаць духоўны рост, свядомасць героя, М.Танк умоўна падзяляе твор на дзве часткі, так бы мовіць, вылучае дзве арэны барацьбы – заходнебеларускую і іспанскую. Другая частка паэмы больш прадуманая, зладжаная і, на наш погляд, адпавядае патрабаванням драматычнага паэмнага жанру з улікам паўнаты псіхалагічных момантаў і перажыванняў герояў.

Драматызаваныя эпізоды з жыцця Мікалая Дворнікава асэнсоўваюцца паэтам як сведчанне трагічнага лёсу вядомага змагара за дэмакратычныя свабоды, сведчанне яго актыўнай грамадска-гістарычнай дзейнасці, самаадданай барацьбы за правы іспанскага народа. З эстэтычнага пункту гледжання элементы драматычнай структуры падпарадкоўваюцца тут законам жанру, яны дапамагаюць выказаць галоўнае – перадаць трагічнае сутыкненне XX стагоддзя ў найбольш абагульненнай форме, галоўным структураўтваральным стрыжнем якой з’яўляецца асабістая пазіцыя мастака.

М. Танк імкнецца паказаць маральнае аблічча галоўнага героя, творча пераасэнсоўваючы яго ролю і месца ва ўмовах вострай барацьбы, жыццё і смерць, гераічную сутнасць яго справы. Па драматычным напаўненні, па трагічным напале найбольш значнымі, безумоўна, з’яўляюцца тыя часткі паэмы (“Бой пад Альбестам”, “Лінія агню”, “Адкрыты бой”, “No pasaran”), у якіх увасоблены бой у гарах Эстрамадуры. У іх – вяршыннае раскрыццё гераікі і трагізму, калі дзейнага, валявога, вытрыманага і знаходлівага стратэга Дворнікава мы бачым “на лініі агню”. Напал змагання быў такі, што “здавалася сышліся ў рукапашнай не людзі, а Эстрамадуры горы, ахопленыя полымем і дымам” [1, 170]. У апошнім баі герой быў пасечаны шаблямі мараканскай кавалерыі. Мікалай Дворнікаў гіне гераічнай смерцю ў шарэнгах барацьбітоў-антыфашыстаў у Рэспубліканскай Іспаніі. Ён гіне за ўсеагульную справу вызвалення і выратавання народа ад фашысцкай навалы. Тут з асаблівай сілай праяўляецца ўласцівы драматычнай паэме ўзвышаны, высакапафасны стыль, што сваімі многімі рысамі ўзыходзіць да рамантычных прынцыпаў мастацкага ўвасаблення барацьбы чалавека, які вырашыў прысвяціць сябе народнай справе, усведамляючы ўласную асуджанасць.

Драматычная паэма М.Танка – высокая, засведчаная сродкамі эпасу вернасць аднаму з блізкіх таварышаў, вернасць ідэалам інтэрнацыянальнага фронту антыфашысцкай барацьбы. А гэта барацьба патрабавала максімальнага напружання духоўных і фізічных сіл народа. Усе, хто змагаўся некалі з фашызмам у іншай краіне, змагаўся таксама і за сваю ідэю, якая супрацьпастаўлялася ідэі і светаўспрымання фашысцкай Германіі.

Заклучэнне. Такім чынам, у сваім драматычным вершаваным эпасе Максім Танк імкнуўся не толькі сцвердзіць сябе ў якасці драматычнага паэта, але ўзнавіць свет барацьбы ў самых складаных, напружаных момантах гісторыі мінулага стагоддзя. Паэт прасачыў сувязь часоў на матэрыяле адной асобы, засяроджваючы ўвагу на знешнім і ўнутраным свеце чалавека, змяшчаючы яго ў насычаны вялікімі падзеямі час.

Спіс літаратуры

1. Танк, М. Збор твораў: у 6 т. / М.Танк. – Мінск: Маст.літ. – Т.5. – 1980. – 480 с.
2. Бугаёў, Дз. Паэзія Максіма Танка / Дз.Бугаёў. – 2-е выд., выпр. і дап. – Мінск: Бел.навука, 2003. – 310 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРЫ НА ОБЩЕЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ИНТЕРЬЕРА

А.Д. Алексеева

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Древнеримский архитектор Витрувий считал, что архитектура это совокупность трех составляющих – пользы, прочности и красоты. Данная формула остается современной и сегодня. Гармоничное сочетание функционального, конструктивного и эстетического факторов дает в результате не просто здание, а произведение архитектуры, отражающее особенности своей эпохи. Являясь продуктом синтеза искусства и техники, архитектура во все времена была отражением экономической ситуации в обществе, чутко реагировала на общественный заказ и достижения технического прогресса. Появление тех или иных видов архитектурных сооружений всегда определялось общественным укладом и национальными особенностями страны, системой религиозных верований и народными традициями.

Роль архитектуры в формировании предметно-пространственной среды необыкновенно важна. Выразительный архитектурный образ становится тем визуальным фактором, который производит самое первое и сильное впечатление. Именно создание такого яркого образа, а не просто сооружения, и является целью. Выразительный пластический образ, использование национальных особенностей местной архитектуры и традиционных материалов – вот те архитектурные средства, которыми создается неповторимая атмосфера интерьера.

Цель исследования – определить характерные признаки влияния архитектуры на общее стилистическое решение предметно-пространственной среды интерьера.

Материал и методы. Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, использован метод сопоставительного анализа истории изобразительного искусства и истории дизайна. В основу анализа современных тенденций в дизайне лежит системный подход и структурный метод анализа, которые позволяют на основе синтеза различных знаний описать данную проблему.

Результаты и их обсуждение. Архитектурно-планировочные решения часто диктуются природно-климатическими факторами, культурно-историческими особенностями определенного региона, его архитектурными традициями. Применение в декоре и оформлении интерьера специфических деталей – произведений искусства или авторского дизайна, антикварной мебели или изделий ремесленного творчества завершает формирование цельного и яркого художественного образа интерьера [1].

Каковы основные современные тенденции, в каких направлениях развивается архитектура?

Архитектурные сооружения, как и другие явления современной художественной культуры, тяжело загнать в жесткие рамки какого-либо стиля или направления. Они часто находятся на грани, представляют собою сложное сочетание разных традиционных и новаторских архитектурных приемов.

«Новая», современная («modern») архитектура как стилистическое и культурное явление начала формироваться в конце XIX начале XX века. Для этого в тот период сложились объективные причины. Во-первых, отход от «классической» ньютоновской картины мира и переход к «модернизму» как основе мировоззрения. Во-вторых, резкое ускорение научно-технического прогресса в форме практически перманентной научно-технической революции, которая фактически продолжается до сих пор, дополненная информационной составляющей.

Первый этап формирования новой архитектуры, с которого и началось ее противопоставление, «сецессия» (отделение) по отношению к классической, в той же Австрии так и назывался – «Сецессион» (в Германии – «Югент-стиль», во Франции – «Ар-нуво», в России – «Модерн») и во многом сосредоточился на проявлении новых, не доступных до этого пластических свойств появившихся в то время строительных материалов – железобетона и металла в изобретательной орнаменталистике, основанной на природных, растительных мотивах. Но в скором времени стал казаться чересчур декоративным и недостаточно радикальным. Ему на смену практически во всех странах Европы (Америка здесь запаздывала на несколько десятилетий), в том числе и в России, пришел авангард, который и стал фактически реальной основой модернизма. Архитекторы-авангардисты, в том числе и те, кто называл себя «футуристами», свое внимание в первую очередь обратили на ту сферу строительной деятельности, в которую архитекторов до этого практически не приглашали, – промышленное и инженерное строительство. И вдруг увидели, что там по объективным причинам – нужны были новые по характеристикам пространства для новых технологических процессов и для новых технических объектов, к тому же инженеров, которые все это и строили, мало заботили вопросы превращения своих построек в объекты «высокой» архитектуры, – уже и появилась новая архитектура, уже возникла новая эстетика – эстетика прямого проявления в архитектуре сооружений новых конструктивных и строительнотехнологических возможностей. То есть основы нового архитектурного языка уже заложены, осталось только начать им пользоваться, постепенно развивая вслед за все новыми конструктивными и техническими возможностями [2].

По этому пути и пошла, собственно говоря, вся западная архитектура. Этот процесс продолжается (после короткой «паузы» на ретроперспективизм на начальном этапе «постмодернизма») и в настоящее время. В российской же архитектуре в тридцатые годы прошлого столетия произошла своего рода катастрофа инициированный общим курсом развития страны контравангардный реванш, возвращение к своеобразным формам имперской классики, на долгие годы «консервировавшие» советскую архитектуру в ее «классическом» прошлом. Последствия этого сказались не только в отсутствии владения языком «новой» архитектуры у архитекторов, но и в резком торможении развития конструктивных разработок в области строительства и прогресса всего архитектурно-строительного комплекса, в том числе нормативной базы в архитектуре и градостроительстве.

Уже до Второй мировой войны модернизм в архитектуре получил довольно широкое распространение в Европе, заявив себя в первую очередь в работах таких выдающихся архитекторов XX века, как Ле Корбюзье, Гропиус и Мис ван дер Роэ. В это же время начали складываться современные архитектурные школы, преодолевшие наследие классических архитектурных школ, которые во многом были «школами изящных искусств» и строили свое образование прежде всего на овладении классическими художественными приемами «декорирования» объектов архитектуры.

В новых же школах (среди них в первую очередь необходимо отметить «Баухаус» в Германии) большое внимание, наряду с овладением языком новых направлений в изобразительных искусствах, в том числе абстракционизма, уделялось работе с новыми материалами и конструкциями, применение которых представлялось перспективным в новой архитектуре.

Надо сказать, что и в России в начале XX века стали складываться «авангардные» архитектурные школы, ничем не отличающиеся по направленности от европейских, такие как ВХУТЕМАС – ВХУТЕИИ. Но их развитие также было, к великому сожалению, прервано контравангардным реваншем в российской архитектуре, последствия чего продолжают ощущаться и в современном российском архитектурном образовании, которое во многом продолжает оставаться архаичным и не соответствующим новым вызовам времени в архитектуре [3].

В послевоенные годы «новая» западная архитектура получила, если можно так сказать, свое окончательное «оформление», прежде всего в таком направлении, как «хай-тек». Сформировался совершенно новый тип архитектурного объекта, не встречавшийся в истории архитектуры до тех пор. Архитектурные сооружения перестали быть просто зданиями, а получили черты сложных технических механизмов, способных реагировать на изменения в окружающей среде и в собственной функциональной программе. При этом огромное внимание стало уделяться вопросам экологии – как с точки зрения влияния архитектурных сооружений на окружающую среду, так и с точки зрения энергоэффективности самих сооружений [4].

Заключение. Несмотря на такой резко возросший «технизм» архитектуры, современные архитектурные объекты, по крайней мере лучшие из них, не утратили необходимой гуманистической составляющей архитектуры. Пространства и формы, которые они образуют, сохраняют человеческий масштаб, наполнены светом и воздухом, исключительно комфортны и обладают необходимыми климатическими параметрами, осмыслены эстетически и зачаровывают изобретательностью и совершенством того, что можно назвать «высоким инженерно-строительным искусством».

Список литературы

1. www.in39.ru
2. Горюнова В., Тубли М. Архитектура эпохи модерна, 1992.
3. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории, 2005.
4. www.krovli-russia.ru

ГІСТОРЫЯ, ТРАДЫЦЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ ТЭХНАЛОГІІ АПАВАЛЬСТВА АБО ВАЛЮШНАГА РАМЯСТВА «ВІЦЕБСКАЙ БЕЛАРУСІ»

*Г.А. Бабровіч, Н.А. Бабровіч**

Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”

**Віцебск, ГУ «Культурна-гістарычны комплекс
“Залатое кальцо горада Віцебска “Дзвіна”»*

Шапавальства – шэрсцітны і валяльны промыслы, традыцыйнае мастацтва вырабу з авечае воўны (валенне) галаўных убораў, валёнак, лямцу – так нам паведамляе сучасная электронная энцыклапедыя “Вікіпедыя”. Але гісторыя вывучэння шапавальства, як рамяства, мае свае, у тым ліку і мясцовыя, віцебскія

ўдакладненні. Са старажытных часоў лямец ўжываўся вельмі шырока. З воўны валялі лямец для падхамутнікаў, потнікаў, запон, галаўныя ўборы, з лямцу рабілі вусцілкі для абутку, валенкі. Ачышчаную ад бруду, добра расчэсаную і распушаную шэрсць расцілалі на палатне, змочвалі кіпенем, прыкрывалі палатном, мялі рукамі або накручвалі на качалку і качалі ў розных напрамках. На выраб тонкага лямцу ішла шэрсць маладых авечак, грубага – шэрсць дарослых авечак.

Галоўнай мэтай данага артыкула з’яўляецца жаданне як мага шырэй пазнаёміць і выкладчыкаў, і студэнтаў з амаль забытым народным промыслам.

Матэрыял і метады. Асноўнымі метадамі, якія выкарыстоўваліся пры напісанні данага артыкула, былі: аналіз архіўных матэрыялаў, краязнаўчай літаратуры, пошукавая дейнасць у збіральніцтве аўтэнтычнага матэрыялу па рэгіёне.

Вынікі і іх абмеркаванне. У XVI - XVII ст. у беларускіх гарадах ужо існавалі прафесіі шапавала, магерачніка. Магерачнікі спецыялізаваліся на валенні шапак з адпаведнай назвай “магерка”. Магеркі мелі розную форму: у выглядзе конуса, усечанага конуса, цыліндра з шчыльна прылеглымі да верху палямі або без палёў, з выпуклым або ўвагнутым верхам. Палі вузкія або да палавіны шапкі, іншы раз даходзілі амаль да яе верху. Даследчыкі лічаць, што тэрмін “магерка” венгерскага паходжання. Магерка бытавала, апрача беларусаў, у рускіх, украінцаў, палякаў [1]. У нарысах “простанароднага жыцця Віцебскай Беларусі” другой паловы XIX ст М.Я Нікіфароўскі прыпамінае тыповыя віды лямцавых мужчынскіх галаўных ўбораў і асобна апісвае іх вытворцаў: *“Для прыкрыцця головы не только зимнею, но и лѣтнею порой служила извѣстная “маргелка” – бѣлая войлочная шляпа, имѣющая видъ низко усѣченного конуса, съ завороченными вверхъ небольшими краями. Эта шляпа замѣтно выходитъ изъ употребленія. Другой видъ “маргелки”, уже болѣе не встрѣчающейся, напоминалъ скуфью съ округлыми сторонами; она не имѣла загиба, а была съ ровно отрѣзанными краями. Обѣ “маргелки” носились въ томъ видѣ, въ какомъ вышли изъ рукъ мастера, т.е. безъ лентъ и украшеній.*

Совершенно “маргелыкъ” по внѣшнему виду и убранству почитался “брыль” – высокій войлочный колпакъ съ небольшими полями, которые хотя и загибались вверхъ, но не приставали къ стѣнкамъ тульи, какъ у “маргелки” перваго типа. Поверхъ полей, при самомъ основаніи, “брыль” опоясывался или тесьмой изъ яркой матеріи, или ажурною тесьмой изъ лошадиныхъ волосъ; послѣдняя оканчивалась сзади кистями, въ которые искусно и прочно вплетались мелкіе кусочки краснаго, а изрѣдка и сянгаго сукна. “Брыль” не бывалъ бѣлаго цвѣта, но не доходилъ и до темнаго; желательнымъ цвѣтомъ его въ юго-восточной окраинѣ являлся коричневый.

Остается упомянуть еще о “шпувалыхъ”, единственныхъ въ воспоминаемое время поставщикахъ “маргелыкъ и брылёвъ”. Правда, выдѣлка этихъ предметовъ составляла лишь часть ихъ валильнаго производства: какъ и теперь, они, главнымъ образомъ, приготавливали валенки и войлоки; но, состоя бывало на кочевомъ мастерствѣ, подобно портнымъ и сапожникамъ, они далеко не походили на сотоварищей ни навыками, ни имущественнымъ положеніемъ. Такъ, сами “шпувалы”, орудія мастерства, а часто и готовое производство, перемѣщались въ собственныхъ экипажахъ, на собственныхъ лошадяхъ. А что всего отмѣнило – они составляли маленькіе артели” [2].

Шапавальства, якое мела яшчэ і назву валюшнае рамяство, адыгрывала важную ролю ў быцце беларусаў. Яно забяспечвала насельніцтва не толькі

абуткам, галаўнымі ўборамі і гаспадарчымі рэчамі з лямцу, але і верхнім адзеннем. Рамяство падзялялася на дзве разнавіднасці: валенне (катанне, качанне, біццё) ужо пералічаных раней валёнак, шапак, капелюшоў, лямцу і валенне сукна. Валенне сукна па сутнасці з'яўлялася завяршальным працэсам апрацоўкі вытканай на хатніх кроснах шарсцяной тканіны, якая прызначалася для шыцця суконных світак і армякоў: *“Единственною послѣдующею обработкою шерстяной ткани служитъ войлоченье ея. Дѣлается просто, домашними усилиями, хотя войлоченье въ сукновальняхъ бываетъ исправнѣе и предпочитается домашнему... представляется затрудненіе войлочить и ворсировать ее въ сукновальнѣ, то и другое можно сдѣлать дома. Ткань помѣщается въ ступу, или корыто, поливается время-отъ-времени жаркою водою и подвергается дѣйствию нѣсколькихъ ручныхъ толкачей. Послѣ 3-5 толченій сукно значительно свойлочится, по крайней мѣрѣ, нитки перестаютъ расходиться. Ворсировка же достигается продолжительнымъ чесаньемъ мокрой ткани “щечими”, или скребницею. А чтобы ткань не садилась, ее растягиваютъ вдоль стѣны и прибавляютъ въ разныхъ мѣстахъ гвоздями, или же туго накатываютъ на скалку. При всемъ томъ, узкая сама по себѣ шерстяная ткань (400 нитокъ въ основѣ), еще болѣе суживается отъ войлоченья и теряетъ почти пятую часть точной ширины. Можно утвердительно сказать, что вполнѣ готовая шерстяная ткань рѣдко превышаетъ 12-ти-вершковую ширину. Смѣшанная ткань (льняная и шерстяная), предназначенная обыкновенно для верхней одежды, войлочится слегка, исключительно домашними средствами”* [2].

Толькі з канца XIX ст. у заможных сялян з'яўляецца зімовы валены абутак – валёнкi (“валенцы”), які атрымаў найбольшае распаўсюджанне ва ўсходняй і паўночна-ўсходняй частцы Беларусі ў сувязі з адыходніцтвам у Расію. Аднак адначасовае пранікненне ў вёску фабрычных тавараў у сувязі з індустрыялізацыяй і ўрбанізацыяй з'явіліся прычынай знікнення вырабу спачатку валеных галаўных убораў, а потым значна скарацілі маштабы вырабу валёнак майстрамі-валюшнікамі. У апошнія гады ў сувязі з ростам цікавасці да традыцыйных тэхналогій і модай на экалагічныя рукатворныя рэчы майстэрства валення хутка аднаўляецца на новым узроўні XXI стагоддзя. Вельмі запатрабаванымі зноў сталі валёнкi зробленыя з захаваннем традыцыйных прылад працы і тэхналогіі без кіслаты, якую ўжываюць для хуткасці працэса валення пры фабрычнай вытворчасці валюшна-лямцавых вырабаў. Жорсткія фабрычныя валёнкi больш не карыстаюцца попытам у дасведчанага пакупніка – няма нічога лепш па лекавых і гігеінных якасцях мяккіх валёнак, зробленых рукамі. Асабліва карыснымі для здароўя лічацца валёнкi з воўны белага колеру.

Вялікім поспехам у насельніцтва і гасцей Прыдзвінскага края на кірмашах народных рамёстваў і промыслаў карыстаюцца валенцы народных майстроў Верхнедзвіншчыны – Цыро М.Г. і Сардыка Р.Ф., Гаравога С.А. з Гарадка, больш за 800 пар валёнак выйшла з пад клапатлівых рук Пугаўкі А.І. з Полацка., шмат з іх “пайшлі” па міру: у Карэлію, Польшчу, Чэхаславакію і нават далёкую Амерыку. Акрамя традыцыйнага вырабу зімовага абутку, рамяство шапавальства па ўсёй сучаснай Беларусі, у тым ліку і на Віцебшчыне, ўзбагачаецца новым асартыментам сучасных мастацкіх вырабаў.

Заклучэнне. Такім чынам, незлічоныя творчыя магчымасці воўны, экалагічнасць працэсу валення і вырабленых рэчаў узбагачэнне прыродных колераў мясцовай сыравіны замежнай каляровай, новыя варыянты тэхналогіі і магчымасці абмену міжнародным вопытам майстэрства на міжнародных выстаўках, майстар-класах і па інтэрнэту прыцягвае з кожным годам усё большую

зацікаўленасць творчых асоб розных узростаў і розных узроўняў прафесійна-творчай падрыхтоўкі студэнтаў да заняткаў старадаўнім адноўленым валюшным ці шапавальным рамяством, а ў прастанароддзе ХХІ ст. – “валяннем”.

Спіс літаратуры

1. Промыслы і рамёствы Беларусі / [В.К. Бандарчык, В.С. Цітоў, Л.І. Мінько і інш.]. – Мн.: Навука і тэхніка, 1984 // Н.І. Буракоўская “Сукнаробства і шапавальства”, с. 163-167.
2. Никифоровский Н.Я.. Очерки простонародного життя-бытья в Витебской Беларуси и описание предметов обиходности //Этнографические данные. Витебск, 1895, с.169, 193

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Е.А. Васькова

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Предметно-пространственная среда общественных зданий и сооружений призвана удовлетворять многообразные стороны жизнедеятельности человека, отражая в художественно-образной форме социальные процессы развития общества. Отвечая определенным материальным и духовным запросам общественные здания должны вместе с тем соответствовать мировоззрению и идеологии общества.

Значительные по своему архитектурно-художественному образу, общественные здания, особенно их комплексы, независимо от величин, организуют городские пространства, становясь архитектурной доминантой. Им принадлежит важная градостроительная роль и в районах массовой застройки и в новых или реконструируемых городских центрах – во всех градостроительных ансамблях.

Общественные здания и сооружения предназначены для размещения в них различного вида учреждений и предприятий, призванных обеспечить социальное, бытовое, культурное и коммунальное обслуживание населения. К ним относят учреждения: здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения; просвещения; культуры; искусства; учреждения науки и научного обслуживания; торговли и общественного питания др. [2].

Цель работы – изучить факторы формирования и особенности организации предметно-пространственной среды общественных зданий и сооружений.

Материал и методы. Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, использование метода сопоставительного анализа истории изобразительного искусства и истории дизайна. В основу анализа современных тенденций в дизайне лежит системный подход и структурный метод анализа, которые позволяют на основе синтеза различных знаний описать данную проблему.

Результаты и их обсуждение. Среда общественного назначения – первая из систем, ориентированных не на одиночного, а на «коллективного» потребителя. Причины, условия и обстоятельства комплексного формирования объектов и систем общественного назначения можно разделить на две группы:

- функциональные особенности общественных процессов, вызвавших среду к жизни;

- эмоционально-психологические требования к ее визуальной организации. Утилитарно-прагматические соображения порождают тип пространства, эмоцио-

нально-художественные – заставляют его совершенствоваться, превращать в образ, узнаваемый и желанный.

Первая группа факторов генерирует все многообразие предметно-пространственных общественных структур, поскольку отвечает множественности целей общественной жизни: от каждодневно необходимых форм бытового, торгового, технического обслуживания (почта, мастерские, магазины, больницы, станции автосервиса, банки и т.д.) до высших проявлений творческого и духовного общения (библиотеки, клубы, музеи, театры, храмы). Особую группу общественных сооружений составляют такие, где функции общения и обслуживания синтезируются в процессе воспитания и обучения – детские сады, школы, институты; а так же учреждения сферы управления [1].

Строение, габариты, типология, оборудование всех этих видов и форм среды определяются их функциональным содержанием, которое одновременно является базой возникающих здесь эмоционально-масштабных ощущений.

Вторая группа факторов – призвана уточнить, «облагородить», а если надо – усилить эти впечатления, превратить их в эмоционально-духовное содержание среды, которое в некоторых случаях оказывается более важным, более устойчивым «знаком» средового назначения, чем удобство или совершенство исполнения первичных функциональных задач.

Наиболее характерным для среды общественного назначения является «мезоуровень» – собственно здание, сооружение с принадлежащим ему участком. Причем, как правило, общественные сооружения представляют собой образования, осуществляющие либо одну ведущую «монофункцию», либо – ряд одновременно действующих однородных функций.

Из-за этого все виды общественных зданий делятся на «моноструктурные» и «полиструктурные» формирования. В первых доминирует одна, главнейшая для функции «связка» основных помещений (в театре – рассчитанный на зрителя комплекс «фойе – зал – сцена»; в спортзале объединение «игровое поле – трибуны, и т.д. Во вторых взаимодействует группа функционально однородных пространств, образующих «коллективную» доминанту целого (система классов и рекреаций в школе, торговых залов в универсаме и т.п.) [1].

Главным началом формирования общественной среды является нацеленный на активное общение, на совместную деятельность в ходе выполнения определенной задачи завершённый процесс, а не единичные акты некоего личностно ориентированного действия, как в жилой сфере. Поэтому подавляющее большинство общественных зданий и сооружений предназначено для реализации коллективных функций, т.е. таких, где участвует группа одновременно действующих людей, заинтересованных в получении общего результата. Вариации – индивидуальное посещение музея, личные занятия спортом и пр. не снимают необходимости рассчитывать среду общественного сооружения на массовость использования.

Основная задача средоформирования в общественной сфере – обеспечить однозначность, эффективность, рациональность протекания функционального процесса, в котором всегда занято несколько человек или групп людей.

Это положение для проектирования имеет несколько следствий: относительная устойчивость объемно-пространственной композиции конкретного средового комплекса. Поскольку среди факторов формирования среды общественного здания первенствует не оборудование, а процесс, т.е. заранее известная последовательность действий, каждому из которых отвечает своя пространственная ситуация. Ведущим ориентиром масштабных построений является сообщество, группа людей, а не отдельный человек, причем чаще всего – «противостоящие» группы (продавцы и покупатели, ак-

теры и зрители, ученики и педагоги), между которыми происходит обмен информацией, услугами, товарами, т.е. – реализуется процесс общения. Аналогично строится эмоциональная структура среды – во главу образных построений ставятся «общественные» оттенки эмоционального ряда, отвечающие ведущей функции (монументальность, торжественность, деловитость и т.д.), тогда как личностная окраска только дополняет их.

Отметим некоторые из приоритетов:

1. Расчленение пространственно-планировочной структуры на две разнонаправленные по содержанию составные части – четко выделенные коммуникационные коридоры или вертикальные стволы, образующие «каркас» объема, и заполняющие «каркас» рабочие зоны, или поля пространства.

2. По-своему предопределяет цели проектирования другая особенность среды общественных зданий, их структура (почти) всегда делится на две разных по настроению, оборудованию и по значительности зоны – предназначенную для посетителей (зрителей, покупателей, учеников в школе и т.д.), которая реализует основную функцию, и вспомогательную, призванную обслуживать первую (в театре – закулисные помещения: артистические, механизмы сцены, и разного рода гардеробы, кассы; в школе – учительские, раздевалки и пр.) [1].

Заключение. Тенденции участия специального технологического оборудования в формировании общественной сферы можно сформулировать следующим образом:

1. Дизайн (технология, форма, эстетическое качество) современного оборудования «уникальной» среды концептуально определяется принципами организации ведущих функциональных процессов (образно-функциональной идеей) средовой деятельности.

2. Композиционная структура средового пространства выступает как формализация, закрепление дизайнерской концепции оснащения функциональных процессов. Поэтому образные характеристики такой среды есть, прежде всего, следствие визуализации функционально-технологических принципов оборудования и организации средовых процессов, которая только дополняется другими средствами формирования облика среды (пластика, цвет, отделка поверхностей, расчлененность пространственных форм, привлечение средств других видов искусств и т.д.).

3. Облик тех видов среды, где основную роль в реализации функциональных процессов играет оборудование и предметное наполнение, сегодня решается преимущественно дизайнерскими средствами, и только там, где процесс не требует специального оборудования – доминирует архитектурно-пространственное начало.

Список литературы

1. Дизайн среды. Введение в специальность/ – Москва: 2006. –57 с.
2. Гельфонд А.Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений: Учеб. пособие / А.Л. Гельфонд. – Москва: Архитектура. – С, 2006. – 280 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ДИЗАЙНЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Т.В. Гончарова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Вопросам формирования художественного образа объектов дизайна и их средообразующей роли в области искусства, архитектуры и дизайна посвящен ряд

работ. И хотя художественный образ рассматривается в дизайне в основном в контексте развития единичного объекта, в целом достаточно четко можно представить место и роль образа как одного из важных средств формирования среды обитания человека. Вместе с тем изучение роли образа в процессе формообразования объектов дизайна до сих пор останется не менее важным, поскольку образное начало – одна из ведущих в создании выразительного облика изделий и среды организуемой ими [1].

К проблеме познания информации, содержащейся в предметах материальной и духовной культуры, так или иначе, обращались все мыслители с древнейших времен до наших дней. Они говорили, что суть познания заключается в формировании преемственности поколений через усвоение этой информации предметным миром, это и составляет основу прогресса развития общества. Многие из мыслителей сходятся на том, что краеугольным камнем процесса познания является понятие образа.

Желание получить эстетическое удовольствие от созерцания созданных предметов, толкало человека на подражание жизни с ее способностью производить цельные, внутренне гармоничные формы [2].

Цель нашего исследования – выявление особенностей формирования художественного образа в дизайне предметно-пространственной среды.

Материал и методы. Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, использование метода сопоставительного анализа истории изобразительного искусства и истории дизайна. В основу анализа современных тенденций в дизайне лежит системный подход и структурный метод анализа, которые позволяют на основе синтеза различных знаний описать данную проблему.

Результаты и их обсуждение. На данной стадии художественного осмысления формы ещё остаётся много невыясненного в его внутрипрофессиональной специфике. Основное внимание стоит обратить на внутридизайнерскую методологическую разработку. Эта сторона искусствоведческого анализа произведений дизайна менее всего разработана. Сейчас много говорят и пишут о том, что новая предметная среда не только отгораживает человека от природы, но и по приёмам формообразования отстаёт дальше от природных форм, чем когда-либо в прошлом. Формально-стилистические параметры предметно-пространственной среды, созданные в основном из "сухих" геометризированных форм, нередко оцениваются сегодня с позиций экологического бума. Сейчас становится всё более ясным, что проблема художественной формы в дизайне, несмотря на кажущуюся простоту и очевидность, оказалась очень трудной и потребует для своей углубленной разработки значительных исследовательских усилий.

Культурные основы формирования окружающей нас среды во многом оказались утраченными, что отрицательно повлияло на состояние эмоционально-содержательной стороны жизни, на престиж художественной стороны дизайнерского труда, на приемственность архитектурных и дизайнерских традиций и в конечном счете – на эффективность искусства создания образного и смыслового содержания средообразующих компонентов нашего окружения.

Для того чтобы возродить культурные традиции и поднять престижность дизайнера, отражающего образ жизни в своих изделиях, потребуется определить типологические характеристики художественного образа в «чистом виде» и отделить от него чуждые элементы, которые внедрялись в творческую деятельность в последние десятилетия, привели к некоторым деформациям формообразующих

технологий и к резкому уменьшению роли художественного творчества в формировании утилитарных изделий.

Современные дизайн-концепции отличаются многообразием форм и подвижностью. В зависимости от региональных социально-культурных и экономических характеристик, влияющих на процесс дизайн-проектирования бытовых изделий, их набор, составляющий целостную систему, выражающую образ среды данного потребителя, как и сами процессы, происходящие в этой среде, существенно отличаются в зависимости от образа жизни обитателей. Это делает задачу по созданию образного содержания культурно-бытовых изделий исключительно сложной, а выбор предлагаемых художественно-проектных решений – ответственным делом. Надо учитывать и то обстоятельство, что предстоит придать концептуальному образу утилитарных изделий – гибкость, способность следовать переменам в экономике и обществе, перестраиваться применительно ко все более динамичным социально-культурным требованиям и процессам. Концепция исследования предполагает, что превращение среды в объект, который, посредством повышения в нем художественно-образного содержания, должен повысить гуманизацию, гуманитаризацию, экологизацию культуры нашего быта на всех уровнях – от художественного образа единичного изделия до образного содержания средообразующей системы элементов культурно-бытового назначения во всех аспектах – от ассимиляции достижений передовой технологии инженерного обеспечения до новых путей возрождения народного творчества.

Необходимо принять во внимание и то обстоятельство, что современный образ жизни сегодня уже не просто в сравнительном по отношению даже к прошлому столетию, а таком исследовательском и проектном подходе, пояснил бы собственные, ни с чем не сравнимые художественные ценности, которые он выдвигает к смыслообразованию изделий. Склонность нашего времени обнаруживать сложное в простом, вселенское в малом и актуальное в забытом окрасило новыми тонами художественно-образное в дизайн-проектировании. Буквально на наших глазах отношение к художественному, как к более «низкому», незначительному сменилось ощущением, что эта культура «другая» и что особенности его не менее существенны, чем функциональные и социально-экономические.

Подобное переосмысление ценностей произошло в последние годы не только в сознании профессионалов-проектировщиков. Существенно изменилось отношение к эмоционально-образному содержанию как создателя так и потребителя.

На уровне системы развитие оптимизации этой ситуации представляется в усилении и распределении акцентного преобладания художественно-образного содержания в объектах, которые в первую очередь рассматриваются как средообразующие элементы.

На уровне развития культурно-бытовой среды намечаются две тенденции. Первая включает разработку типологической структуры развития формирующих ее элементов и выявление отличительных особенностей художественного образа, проявляющегося в том или ином временном отрезке. Вторая охватывает весь процесс развития форм выражения художественного образа и ритм их чередования с учетом динамики развития научно-технического процесса. Но «задать» определенную модель художественного образа, которая оказалась бы полностью соответствующей той или иной функциональной структуре, практически невозможно из-за разнородности потребителей и индивидуальности его предпочтений. В результате, художественный образ стал хронически отстающим фрагментом в культурно-эстетическом развитии средообразующих элементов.

Трансформация же предметно-пространственной среды обусловлена факторами социально-экономического, культурно-эстетического и регионального пла-

на, побуждающими потребителя формировать свою среду в целом применительно к личностным требованиям. Обнаруживается, что существующие сегодня формы культурно-бытовых изделий в такие перемены вписываются плохо. В то же время проекты интерьерных пространств лучше ориентированы на индивидуальные потребности заказчика. Несмотря на то, что численность индивидуальных проектов значительно возрастает, сложность с наполнением вновь созданных пространств остается без изменения [3].

В последнее время все большее распространение получают формы с ярко выраженным эмоционально-образным содержанием и воспроизведенные в минимальном количестве. Однако дизайн-объекты, имеющие отношение к культурно-бытовой среде, являются наиболее многочисленными и массовыми, хотя многие стороны их художественного формирования остаются при этом наименее исследованными и разработанными, и от того, насколько решена проблема формообразования бытовых изделий, зависит состояние эстетизации быта и культуры.

Заключение. Таким образом, в рамках проведенного исследования нами выявлено, что:

1. Исследование проблемы развития художественного образа в культурно-бытовых изделиях и предметной среды в целом выводит на специфический стиль или стиль индивидуальный. Это не едва ли единственный фрагмент образного устройства, где зависимость между образом жизни и средой уверенно прочитывается как в ту, так и в другую сторону.

2. Образное содержание, несмотря на его вроде бы явную очевидность, все еще нуждается в том, чтобы иметь научно-исследовательское, эстетико-теоретическое и социологическое обеспечение. Функция его в том, чтобы раскрыть содержание стиля жизни и проследить ориентиры формообразования, которые он несет, а затем осмыслить конкретные средства организации формы в их генезисе, в широком контексте художественной культуры времени [4].

Список литературы

1. Формообразование в дизайне среды. Метод стилизации/ Е.А. Заева-Бурдонская, С. В. Курасов; Изд.: МГХПУ им. С.Г.Строганова; 2008 г.
2. Дизайн в системе культуры. Ред. С.О. Хан-Магомедов; Москва; 1982 г.; 71 с.
3. «Средовой подход» и его художественная проблематика (Введение) // Общие проблемы искусства: обзорная информация. Вып.3: Художественные проблемы формирования предметно-пространственной среды. – А. Г. Раппапорт; Изд.: ГБЛ; 1984 г.
4. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / Иконников А. В. – М.: Стройиздат, 1990 г.; 336 с.

МУЗЕЙНАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СЕМИОТИКИ КАК ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ

И.В. Горбунов

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Актуальность проблематики тесно связана с научными исследованиями и публикациями таких теоретиков как; А.А. Барабанов, В.Г. Глазычев, В. Гропиус, А. Гутнов, В.Е. Звагельская, Р. Ингарден, В.Г. Иоффе, Ш. Ле Корбюзье, А.Э. Коротковский, Ф.Т. Мартынова, Н.Н. Мосорова, В.А. Нефедова, С.В. Норенкова, И.В. Привалова, С.О. Хан-Магомедов, Т.П. Калугина М.Т. Майстровская Е.Н. Мастеница, Л.М.

Шляхтина, Т.Ю. Юренева, А.В. Лебедева, Т.П. Полякова, Н.А. Никишина, В.П. Арзамасцева, а также в исследованиях зарубежных авторов: И. Бенеша, Е. Свецимского и др. В самом начале подчеркнем, что «Современное дизайн-проектирование не может быть замкнутым на самоё себя, его методологическими предпосылками и основаниями для ведения проекта должны служить данные о человеке, полученные гуманитарными и естественными науками» [1, с.4].

Целью данной публикации является изучение семиотического характера музейной экспозиции, закономерностей её эволюции, которые детерминированы общекультурными тенденциями.

Материал и методы. Для решения этой цели необходимо проанализировать различные концепции классификации музейной экспозиции, определить критерий для классификации видов музейного экспонирования, связанный с семиотической структурой экспозиции, выявить связь эволюционного механизма развития экспозиции с её свойствами как знаковой системы, а также наметить устойчивую тенденцию и предложить прогноз развития музейной экспозиции. Объектом исследования является музейная экспозиция как знаковая система и музейный экспонат как знак.

Результаты и их обсуждение. Постараемся раскрыть причины конфликта между человеком и предметным миром в дизайне на примере музея как социокультурного института. Настоящие тезисы построены на представлении функционирования и эволюции экспозиции музея как знаковой системы, в которой экспонат – элемент «текста» экспозиции – соотносится со знаком определённого типа. Однако, в силу условности и относительности данной знаковой модели (как и любой другой), применительно к музейной экспозиции, будем рассматривать эту модель как фундаментальную метафору, позволяющую вскрыть принципиальные закономерности, но не претендующую на однозначное, строгое описание столь сложного реального процесса. «Культура является способом, механизмом кодирования и трансляции поведенческих программ для человека, который, в отличие от животных, не получает от рождения определённого сценария деятельности в виде комплекса инстинктов. Она позволяет сохранять, накапливать и передавать социальную информацию. Любое целостное явление культуры, рассмотренное с позиций семиотического подхода, представляет собой текст. В семиотике текст – это последовательность знаков, построенная по правилам определённой знаковой системы.» [2. С. 26] Нами экспозиция музея рассматривается как текст, а в качестве знака выделен экспонируемый музейный предмет, что соответствует точке зрения Н.А. Никишина, указавшего, что «Музейные предметы – это, безусловно, главное, что составляет язык музея. В самом широком смысле это знаки, с помощью которых создаётся основа любого экспозиционного "высказывания"» [3.с. 26]. Следует отметить, что экспонат становится знаком определённого типа в зависимости от логики построения конкретной экспозиции, то есть от использованного вида экспонирования. Предмет нашего внимания – функциональные принципы музейной экспозиции и свойства экспонатов, характеризующие экспозицию как семиотический феномен. Изучение феномена «языка музея» было начато на рубеже 1920-х – 1930-х годов. Тогда же возник этот термин, использовавшийся участниками Первого Всероссийского музейного съезда. В 1968 году канадским музеологом Дунканом Ф. Камероном было введено понятие музейной коммуникации. Впоследствии теория музейной коммуникации получила широкое развитие. Научная новизна состоит в том, что в предлагаемых тезисах предложен семиотический критерий для классификации видов музейного экспонирования и концепция эволюционного развития экспозиции как семиотического феномена.

Музейный предмет может рассматриваться как знак в контексте экспозиции как знаковой системы. «Ближе к до музейным собраниям стоят предметы культа, в том числе скульптурные и плоскостные изображения предков первобытных людей и их тотемных опекунов.» [4. с.21].

2. В экспозиционном пространстве у экспоната можно обнаружить свойства иконического знака, знака-признака или символа.

3. Существует соответствие между видом экспонирования, согласно которому строится экспозиция, и типом знака, преобладающим в семиотической структуре экспозиции.

4. Может быть определён семиотический критерий для классификации музейных экспозиций. Он состоит в соотношении традиционно выделяемых видов экспозиции и типа знака, определяющего экспозиционную структуру.

5. Эволюционные изменения экспозиции связаны с динамикой знаковых свойств, востребованных культурой.

6. Развитие экспозиции как знаковой системы идёт от доминирования иконического знака к главенству символа в качестве её семиотической основы.

Заключение. Практическая значимость состоит в том, что результаты позволяют провести типологическую дифференциацию экспозиций и могут служить методическими рекомендациями для практической разработки концепций новых экспозиций. Предложенная классификация музейных экспозиций, в основу которой положен тип отношения между означаемым и означающим в семиотической структуре экспоната как знака, может быть использована при создании концепций, как постоянных экспозиций, так и временных выставок.

Список литературы

1. Демидов Н.Ю. Теоретическая модель проектирования гармоничной предметной среды средствами индустриального дизайна: автореф...дис.канд. искусствовед. 17.00.04 / Н.Ю. Демидов Екатеринбург; 2005. 16 с.
2. Чеснокова, М. Н. Эволюция музейной экспозиции как знаковой системы. Автореф. ... Дис. Канд. Культур. 24.00.03 / М.Н. Чеснокова; Санкт-Петербург. – 2010. 26 с.
3. Никишин Н. А. Музейные средства: знаки и символы // Музейная экспозиция. Теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции (На пути к музею XXI века): Сб. науч. трудов / РИК. – М., 1997. – С. 26.
4. Грицкевич В.П, Гужаловский А.А. История музеев мира/ В.П. Грицкевич, А.А. Гужаловский //Учебное пособие для студентов исторического факультета специальности Е 23 01 11 «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия». – Минск: БГУ 2003. – С. 21.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА В ДИЗАЙНЕ И АРХИТЕКТУРЕ

К.В. Зенькова

Витебск, УО ВГУ им. П.М. Машерова

Общепризнанным фактом является кризис современной цивилизации, при этом признается также, что основной причиной этому является перекося материальных ценностей над духовными и проблема соотношения человеческого и природного начал в решении вопроса экологического равновесия. В различных концепциях ведущая роль в разрешении экологических проблем отводится антропо-логическому воздействию, реконструкции окружающей среды в соответствии с

потребностями человека и созданной им техносферы. Необходимы коренные изменения гуманитарно-нравственного характера, преодоление приоритетов и ценностей техногенной культуры.

Цель данной статьи – обоснование необходимости использования новой отрасли развития экологического знания – экологической эстетики в дизайне и архитектуре.

Материал и методы. Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, использование метода сопоставительного анализа истории изобразительного искусства и истории дизайна. В основу анализа современных тенденций в дизайне лежит системный подход и структурный метод анализа, которые позволяют на основе синтеза различных знаний описать данную проблему.

Результаты и их обсуждение. Вторая половина XX века отмечена всплеском интереса к миру природы, развитием новой отрасли знания – *экологической эстетики*, исследующей глобальную проблему взаимосвязей человека и природы в контексте культуры.

Экология с момента своего возникновения (Э. Геккель) была ориентирована на изучение антропогенных факторов в развитии экосистем. Признание в наши дни экологического кризиса как глобального привело к осмыслению его причин и к поискам возможных путей его преодоления, что осуществляется представителями разных естественных и гуманитарных наук (Д. Меддоуз, Т. Холл, Л. Уайт, А. Тойнби, Д. Белл, Б. Коммонер и др.). Были выявлены духовно-исторические основания экологического кризиса как несоответствие целевой и ценностной форм рациональности (В. Хесле). Сформировалось представление об экологическом сознании, обладающем мировоззренческой функцией, суть которой – оптимизация взаимоотношений в системе «природа – общество»; происходит изменение традиционной иерархии ценностей, утверждающей человека творящего, а не человека потребляющего [1].

На сегодняшний момент общество начинает пересматривать некоторые социокультурные установки, отношение к материальным и духовным ценностям, жизненные цели, свое отношение к природе. Данная тенденция приводит к экологизации эстетического сознания.

«Дизайн» в переводе с английского означает «замысел», «проект», «узор» («замышлять», «проектировать»). В более узком, профессиональном понимании дизайн означает проектно-художественную деятельность по разработке промышленных изделий с высокими потребительскими и эстетическими качествами, деятельность по организации комфортной для человека предметной среды – жилой, производственной, социально – культурной [2].

Сегодня дизайн – это комплексная проектно-художественная деятельность, интегрирующая естественнонаучные, технические, гуманитарные дисциплины, инженерное и художественное мышление, направленная на формирование на промышленной основе предметного мира, который контактирует с человеком и его окружением.

Центральной проблемой дизайна является создание культурно- и антропосообразного предметного мира, эстетически оцениваемого как гармоничный, целостный. Особенно важным для дизайна является использование, наряду с техническими дисциплинами, дисциплины гуманитарного характера, таких как, философия, культурология, психология и другие, так как все эти знания участвуют в проектно-художественном моделировании предметного мира, опирающегося на образное, художественное мышление.

Сегодня все больше внимания обращается на два основных фактора современного мирового процесса: с одной стороны, это бурное развитие научно-технического прогресса, с другой – вызванные им социальные и экологические проблемы [3].

Экологический подход в дизайне явился реакцией на бурное развитие научно-технической революции в 70-гг. 20 столетия. Экологический дизайн – одно из направлений всемирного экологического движения, в задачи которого входит защита и восстановление окружающей среды.

Основными принципами *экологического дизайна* являются:

- максимальная экономия природных ресурсов;
- максимальная экономия используемых материалов;
- использование возобновляемых энергетических ресурсов;
- использование вторсырья;
- возможность безопасной утилизации изделия;
- внимание к защите окружающей среды на всем протяжении жизненного цикла изделия;
- отсутствие вреда здоровью человека на протяжении всего процесса производства изделия (экологические технологии);
- гармоничное единство функциональных, технических и эстетических аспектов в жилой предметно-пространственной среде.

В развитии *архитектурной экологии* в настоящее время важное значение приобретает, наряду с функциональным и технологическим, пространственно-композиционный аспект. Он формируется в русле нового методического направления – «пространственной экологии». Это направление, основой которого является экологическая концепция архитектурного пространства, включает принципы, категории и понятия, отражающие средовые ценности, виды архитектурных эко-пространств, закономерности формирования метода эколого-пространственного моделирования [4]:

- *принцип целостности и единства человека и пространства*, их органического взаимодействия и согласованности. Это единство и согласованность создаёт психофизиологический комфорт человеку и достигается на уровне пространства совершенствованием и гармонией форм, естественностью в процессе формирования архитектурного образа, уместностью архитектурных и дизайнерских решений, исторической преемственностью, благоприятностью для человека, адаптируемостью и устойчивостью.

Следует отметить, что образы природы присутствовали в деятельности зодчих с древнейших времен, однако в наши дни природа получает широкий экологический смысл и многообразные проявления: моделирование формы объекта с учетом изучения природных форм, конструктивное моделирование природных структур.

- *принцип ресурсности*, соответствующий идее нормативности, экономии, разумной достаточности и ориентирующий архитектора-дизайнера на проектирование ресурсных зон в среде;

- *принцип эффективности*, критерием которого становится максимальный эффект при минимальных затратах в рамках той или иной задачи;

Заключение. Можно сделать вывод, что сегодня задачи дизайна и архитектуры качественно меняются с точки зрения экологической эстетики. Основные задачи дизайна и архитектуры:

- не только в совершенствовании формы, пластики и других чисто художественных принципов создания среды, а в рационализации использования матери-

алов и технологий с точки зрения экологии и пересмотра потребительского отношения к создаваемым изделиям, хотя принципы экономичности и рациональности материалов и конструкций, были ведущими принципами обучения в известной школе архитектуры и дизайна ВХУТЕМАС (Высшие Художественно-технические мастерские) в 1920-1926 годах. Например, среди заданий, которые давались студентам, были такие: упростить существующую вещь (снять с нее украшения, выявить конструкцию, сделать ее более функциональной и т.д.);

- в исследовании средовых проблем и взаимосвязей человека и природы в контексте экологической культуры;

- в развитии наряду с функциональным и технологическим, пространственно-композиционного, эстетического аспекта;

- в применении экологической концепции архитектурного пространства, включающей принципы, категории и понятия, отражающие средовые ценности, виды архитектурных экостранств, закономерности формирования метода эколого-пространственного моделирования.

Список литературы

1. Щедрина Г.К. Экологическая эстетика и универсализация эстетического. Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века. Материалы научной конференции 10 октября 2001 г. Серия “Symposium”, выпуск 16. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.82–84.
2. Михайлов С. и др. Дизайн архитектурной среды. Краткий терминологический словарь-справочник. Казань: ДАС, 1994. – 120с.
3. www.taby27.ru, Ульянова Юлия, «Современный дизайн: проблема экологии и культурной идентичности».
4. Иовлев В.И. Экологическая топология в архитектуре, УралГАХА, 2004–2010 гг.
5. Михайлов С., Михайлова А. История дизайна. Краткий курс. М.: Союз дизайнеров России, 2004, – 12 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ЭСТЕТИЗАЦИИ

Н.А. Карпенко

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машера»

В XX веке происходит развитие сферы эстетики как сферы, имеющей трансдисциплинарную и открытую для вопросов, связанных не только с искусством, структуру. Неоспоримо, что чувственно-ценностная природа эстетического позволяет человеку целостно познавать и осуществлять вкусовое суждение объектов действительности, прежде всего с позиции прекрасного. Однако, стремление наделить различные сферы человеческого бытия характеристикам прекрасного приводит к радикальным изменениям в сфере чувственности, и влечет за собой перемену не только в поведении, но, прежде всего, в бытии человека в целом.

Цель нашего исследования – осуществить теоретический анализ процесса эстетизации как важного элемента кризисных эпох. Для достижения этой цели нужно решить следующие задачи: 1) определить сущность процесса эстетизации; 2) эксплицировать сферы жизнедеятельности человека, где процесс эстетизации представлен четкими характеристиками.

Материал и методы. Объектом исследования является процесс эстетизации, как сложный онтогносеологический и социокультурный феномен. Философ-

ско-методологическая рефлексия осуществлена с позиции системного и ценностного подходов.

Результаты и их обсуждения. В качестве главных предпосылок расширения сферы эстетического мы обозначим внешнюю и внутреннюю дисгармонию человеческой жизни. Чаще всего этот процесс расширения актуализируется в так называемых кризисных, «переходных» эпохах. Потрясения в политической, экономической, социальной сферах приводят человека к утрате привычных нравственных, религиозных, эстетических и познавательных ориентиров. На место удовлетворенности, спокойствия, внутренней гармонии приходит беспокойство, растерянность, дисгармония. Человек, стремясь компенсировать потерю «волшебства», красоты мира погружается в активные поиски возможностей наделить красотой любые предметы действительности, порой не имеющие никакого отношения к сфере эстетики.

Не правомерное расширение эстетического и перенесение его на другие сферы человеческого бытия: науку, производство, быт, религию, искусство и др. обозначается процессом эстетизации. Однако данное общее определение требует глубокого семантического анализа и конкретизации. Для того чтобы понять сущность процесса эстетизации необходимо предварительно обозначить само понятие эстетического.

В широком смысле слова эстетическое представляется как совокупность непосредственно воспринимаемых отдельным индивидом, чувственно данных форм окружающего мира. В рамках этой концепции эстетическое носит гносеологический характер. Добавим, что именно чувственная природа эстетического позволяет человеку не только видеть и познавать прекрасное в любых объектах действительности, воспринимаемых им с помощью созерцания, но и одновременно осуществлять аксиологическую оценку этих объектов с эстетических позиций.

В традиционной классической эстетике под термином «эстетизация» понимали претворение действительности в двух типах художественно-эстетической деятельности человека: в искусстве самостоятельном (то есть в конкретных художественных образах) и в искусстве художественно-прикладном [4, 232]. Последний тип позволяет включать эстетический компонент в любую сферу человеческой деятельности: материальное производство, повседневность, так называемое жизненное пространство и общественные процессы.

Отметим, что повседневность, наряду с другими факторами, оказывает одно из определяющих и формирующих воздействий на человека. Эстетизация повседневности – это «процесс стирания различий между искусством и повседневной жизнью в силу 1) обращения художниками предметов повседневности в художественные объекты и 2) обращения людьми своей повседневной жизни в некоторый эстетический проект при стремлении к определенному стилю в одежде, внешнем виде и домашней обстановке» [1, 369].

Переход предметов повседневной жизни в объекты «искусства» в XX в. проявился, например, в рамках поп-арта. Где любой произвольно взятый фрагмент повседневности, будь то эпизод из жизни обычного человека или предмет утилитарного назначения, изымаются из потока обыденной жизни и переносятся практически в нетронутom виде в художественное пространство (музеи, выставочные залы и т.д.). Стремление человека к гедонизму реализовалось в организации массовых зрелищ, шоу, презентаций, в которых реципиент становится неотъемлемой частью так называемого арт-пространства. Так происходит, например, в жанре хэппенинга, где стирается грань между исполнителем и аудиторией. Организуя импровизационные сцены с включением в них предметов реальной действи-

тельности, городского или природного ландшафта, предметов утилитарного быта, вовлекая в них случайных прохожих и зрителей, предпринималась попытка вырвать их на время события акции из обыденного контекста, заставляя участвовать в игре иного измерения. Осознание того, что данное действие неповторимо и уникально, приводит к возвышению повседневности до событийности. В данном случае, главной задачей процесса эстетизации является внедрение жизни в искусство.

Под влиянием процесса эстетизации осуществляется выход искусства за рамки традиционного (станкового) искусства в более широкие пространства жизненной реальности человека. Искусство перестает быть единственной сферой выражения эстетических идей. Существенному расширению границ эстетического способствовало появление в XX веке новых видов искусства, основанных на достижениях новейшей техники. «Техническая воспроизводимость произведения искусства» (В. Беньямин) позволила многие достижения элитарного искусства перевести в «рекламно-зрелищно-массовый» продукт, что привело к их стандартизации, массовизации, ценностной девальвации.

Необходимо отметить еще одну черту феномена эстетизации – замещение понятий, т.е. объекты, традиционно воспринимаемые в качестве эстетически отрицательных (безобразных) явлений, оправдываются и наделяются противоположными положительными смыслами. Таким образом осуществляется не только размывание границ между добром и злом, прекрасным и безобразным, но актуализируются и популяризируются эти негативные феномены. «...В современном мире, как отмечал Бычков В., <эта> гармонизация нередко осуществляется через объективную или процессуальную дисгармонию – как бы «от противного»» [3, 468], приводя к тому, что «...Мрачные стороны действительности в качестве антитезы обману, совершаемому чувственным фасадом культуры, манят к себе также силой чувственного обаяния. Больше наслаждения приносит диссонанс, нежели созвучие» [2, 62].

Заключение. Проанализировав процесс эстетизации, можно определить следующие сферы его проявления:

- сфера обыденной жизни – включает в себя организацию эстетизированной среды обитания человека;
- сфера массового неутилитарного досуга - включает организацию массовых зрелищ, шоу, которые носят неутилитарный характер;
- сфера профессионального художественного творчества, где процесс эстетизации приобретает особую, достаточно сложную форму, т.к. язык искусства наиболее адекватно и плодотворно влияет на создание новой реальности, являясь базисом для формирования ценностных ориентиров человека в обществе, его идеалов прекрасного.

На рубеже XX–XXI вв. появляется новая сфера, требующая отдельного изучения – сфера электронной реальности, которая ориентирована на создание и организацию виртуальной реальности в киберпространствах электронной сети.

Список литературы

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер. – Казань, 1997. – 406 с.
2. Адорно Т.В. Эстетическая теория / Т. В. Адорно. – М., 2001. – 522 с.
3. Бычков В. В. Эстетика: Учебн. для студ. и аспирантов гуманитар. дисциплин / В. В. Бычков. – М.: Гардарики, 2002. – 556 с.
4. Сысоева Л. С. Эстетическая деятельность и эстетическое воспитание / Л. С. Сысоева. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. – 232 с.

ПЛАСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБЪЕМНЫХ ФОРМ

*В.И. Коваленко, М.П. Шерикова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Пластическое моделирование форм Формообразование в архитектуре и дизайне – это сложный процесс, зависящий от множества условий и обстоятельств. Определяющим в нем является конечная цель – организация пространства материальными средствами, отвечающими требованиям функциональной целесообразности, психофизической удовлетворенности человека и высокой художественной выразительности. Предметный мир, с его сложной системой связей, создан человеком на основе знаний законов гармоничного единства и целостности формы. Любой объект предметно – пространственной среды представляет собой форму с определенными конструктивными особенностями, геометрическим видом, тектоникой, массой, положением в пространстве и т.д. Изучение объективных законов формообразования, объединение объемов и пространства в целостную структуру средствами и методами композиции представляет собой часть сложного и неразрывного процесса подготовки будущих дизайнеров.

Цель данной работы – определить основные пластические свойства объемной формы, выявить композиционные средства и приемы её организации для наиболее эффективного процесса пластического моделирования.

Задачи исследования – изучение и систематизация приёмов пластического моделирования объёмных форм; выявление наиболее значимых приёмов пластического моделирования и определение эффективности использования этих приёмов в практике преподавания курса «Композиция».

Основными методами решения поставленных задач являются:

- метод анализа и синтеза научных трудов ученых в области композиционной организации предметно – пространственной среды в архитектуре и дизайне;
- метод сравнительного анализа объективных признаков объектов архитектуры и дизайна.
- метод макетирования – как способ преобразования графического образа проектной идеи в трехмерный объект.

Источниками исследования являются психолого-педагогические исследования в рамках изучаемой проблемы, персональный педагогический опыт организации и проведения практических занятий по теме «Объёмная композиция».

Свойства формы и их композиционное значение. Объемные формы, в отличие от плоских и рельефных форм, развиваются по трём координатным осям – горизонтали, вертикали и в глубину. И, по существу, композиционная структура близка к скульптурной, т.к. объемная композиция, как и скульптура, лучше воспринимается не в замкнутой, а в открытой пространственной среде, что позволяет рассматривать её с разных точек зрения [1, с.61].

Пластический характер объемной формы может быть обусловлен ее геометрическим видом. По этому признаку выделяют следующие формы: кубические, цилиндрические, пирамидальные, сферические, складчатые и т.п. [2, с.37]. Однако даже формы одного геометрического вида могут изменять свой пластический характер. В этом случае на восприятие образа влияет степень открытости, зависящая от того, насколько объемна форма заполнена пространством. Существенно влияет на характер композиции ее структура (внутреннее строение, выражающееся в количестве и расположении ее основных элементов). У объемных форм, имеющих моноструктуру (сплошной массив) главными факторами, влияющими

на пластический характер образа, являются конфигурация и фактурно-рельефная обработка внешних поверхностей. Чем более отчетливо выявлены грани, тем более выразительно воспринимается закрытая моноструктура. Полиструктурные формы могут включать в себя разнохарактерные пластические элементы. Чтобы полиструктурная форма была более выразительна, ее внутреннее строение должно быть четким и ясным и достигается это путем согласованности и соразмерности всех элементов формы. Для достижения этих качественных характеристик полиструктурной формы, используются композиционные средства: размер – масштаб, ритм, пропорции

При пластическом формообразовании, выявление характера образующих форму плоскостей, силуэт, конфигурация объемов и т.д. тоже имеет большое композиционное значение. Основные приемы такого пластического формообразования, по мнению В.Б.Устина, могут быть: выявление текстуры, фактурная и рельефная обработки поверхности, срез вершины или ребра, скругление граней, наклон, смещение, разделение, пронизывание, наложение, «выемка», «врезка» [1, с.66].

Однако наиболее полный перечень средств пластического формообразования объемных форм приведен в работе К.Прахта «Мебель и архитектура» [3]. По мнению автора к ним можно отнести: огибание, удаление кромок и углов, срезы углов и переломы плоскостей, скругление горизонтальных и вертикальных кромок, волнообразный изгиб горизонтальных и вертикальных плоскостей и т.п.

На восприятие объемной формы влияет такое качество как компактность (ее композиция замыкается вокруг своей оси или центра). Чем более компактна объёмная форма, тем лаконичнее и выразительнее воспринимается композиция.

Исходя из структуры учебно-методического комплекса дисциплины «Композиция» (УМК), разработанного согласно требованиям специфики предмета, весь учебный материал разделен на 4 учебных модуля, каждый из которых содержит комплекс теоретических сведений и практических заданий с методическими рекомендациями по их выполнению, способствующих формированию профессиональных компетенций будущих дизайнеров в процессе обучения. 3 модуль – объемная композиция является ключевым звеном в системе подготовки специалистов.

Модуль делится на два учебных элемента: 1 - свойства объёмной формы (классификация, формирование, взаимодействие, освещение, характеристика поверхности); 2- пластическое моделирование формы и композиционные средства её организации (пропорции, размер, масштаб, цвет, контраст, нюанс, тождество, симметрия, асимметрия, ритм, статика, динамика, комбинаторика).

Практика проведения занятий по выполнению заданий по теме «Объемная композиция» показала, что для более детальной проработки объемной формы можно использовать следующие приемы и средства: артикуляция формы, фактурная и рельефная проработка поверхностей, срезы углов, вершин и ребер, дефрагментация кромок и углов, наклон и смещение граней, наложение, врезка и пронизывание.

Заключение. В результате проведенного исследования, были выявлены следующие подходы, которые определяются как наиболее эффективные для совершенствования системы выполнения практических заданий по теме «Объёмная композиция». Это:

- системный подход к разработке содержания практических заданий по теме «Объёмная композиция»;
- классификация и систематизация средств и приёмов композиционной организации объёмных форм;
- дифференциация приемов пластического моделирования в зависимости от степени сложности заданий.

Список литературы

1. Устин, В.Б. Учебник дизайна. Композиция, методика, практика / В.Б. Устин. – М.: Астрель, 2009.
2. Дизайн и основы композиции в дизайнерском творчестве / авт.-сост. М.В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2010.
3. Прахт, К. Мебель и архитектура / К. Прахт. – М.: стройиздат, 1993.

МОДЕРНИСТСКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ НАЧАЛА XX ВЕКА В ВИТЕБСКЕ

Т.В. Котович

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В рамках феномена модернистского сценического мышления Витебск является единственным из городов Беларуси, где такой сценический метод был применен еще в первой четверти XX века. Поэтому актуальность для исследования представляет выяснение сущности такого мировидения.

Цель анализа – выявление концепций модернистского мышления в театральном искусстве Витебска начала XX века.

Концепции модернистского сценического мышления представляют собой принципиально новый этап организации художественного пространства театра в сравнении с предыдущим, классическим этапом развития сценического искусства.

Это связано не просто с использованием новых средств выразительности или модернизацией известных способов создания сценических декораций. Перемены пришли с расширением пространства мышления, повлекшим за собой проникновение в тайны структуры мира и строения материи, что в свою очередь потребовало новых проекций в мире идеального.

Материал и методы. В анализе использован структурный и системный методы. Поскольку открывшаяся реальность микро- и мегамира была ослепительно неожиданной, то и ее проекции в идеальном мире вспыхнули столь же ошеломляющим фейерверком форм и образов. Опережая технические возможности начала XX века, не согласуясь с законами восприятия искусства, сокрушая устойчивую гармонию уже тормозящей движение традиции, художники-авангардисты захватили театральные подмостки и стали полновластными соавторами сценических произведений своего времени.

Действуя на равных, они определили согласованность с режиссерами в создании сценической реальности на весь следующий период развития театра. Более того, иногда они вырывались в этой паре вперед, а то и автономизировались. Сценическое пространство с его трехмерностью открывало для них серьезные возможности для собственного эксперимента.

Во-первых, оно позволяло работать с *временем*, что невозможно в статичном произведении изобразительного искусства. Во-вторых, в нем можно работать с готовыми вещами и материальными подборками (а это соотносилось с новыми направлениями в искусстве, например, таких, как контр-рельефы, «летатлины», ready maid и пр. конструктивистские или «производственные» замыслы). В-третьих, сценическое пространство заключало создаваемый художником конкретный объект в совершенно новую для него целостность, т.е. при всей своей самостоятельности произведение изобразительного искусства развоплощалось в произведении более высокого уровня – в театральном спектакле. И поиск гармонии части и этого нового целого также становился абсолютно новой художе-

ственной задачей. В-четвертых, театр, представляя собой подвижное и живое, ежесекундно изменяющееся явление, делал изобразительное искусство кинетическим. В-пятых, в сценическом пространстве структура объекта приобретала качества «китайской шкатулки» благодаря световой партитуре. Наконец, театральные подмостки вдруг стали еще и своеобразным выставочным залом, и с большим количеством зрителей.

Но самое главное: театр предлагал лабораторные условия для эксперимента.

Магия театра абсолютна: он обладает, в отличие от других видов искусства, неограниченной широтой манипуляций с пространством-временем; его масштабная шкала соизмерима с человеком; он сопрягает материальное и идеальное; он всегда синкретичен и многомерен в создании объемного художественного мира; его произведение всегда является слепком социума; его произведение всегда является живым концентратом своей эпохи; его произведение всегда является квинтэссенцией личности; театр один владеет искусством мощного эмоционально-психологического выброса энергии – катарсисом.

Магия театра абсолютна, потому что он мистериален в своей изначальности разговора с богами (космосом, миропорядком, мировым законом) и потому, что он знает технологии подобного разговора.

Магия театра не только абсолютна, но и современна: в эпоху высоких технологий он, единственный из искусств, является виртуальной структурой. Такая лаборатория имеет неограниченные ресурсы для выявления законов формообразования в искусстве по аналогии с природой, каковыми были озабочены художники-авангардисты.

Результаты и их обсуждение. Витебск оказался на перекрестке эпох. Его глубокая провинциальность, местечковость быта и сознания, и проистекающая из этих факторов предельная и стойкая традиционность нашла адекватность выражения в образах, созданных Юрием Пэнном, и его учениками была разрушена. Марк Шагал наследовал традицию более последовательно, сохраняя интерес к семантике хасидизма, религиозным сюжетам и вдохновляясь экстатичностью как методом проникновения в тайну бытия. Другие ученики и соратники по училищу, отторгая традицию напрочь, искали иные технологии проникновения в эти тайны, сообразуясь с научным мышлением и выводя искусство в совсем иные области.

С первого же спектакля Марк Шагал разрабатывал принцип сочетания живописного панно с цветовыми элементами в телах движущихся актеров. Он свел все найденное и апробированное за многие годы в единство в 1940-х гг. во время работы для Балетного театра Нью-Йорка. Как подчеркивает Н. Апчинская, он «пишет «задники» и занавесы, сочетающие монументальность с богатой разработкой каждого сантиметра поверхности холста. На фоне больших панно развивается красочное балетное действие, согласованное с декорациями по колориту и внутреннему содержанию, и все в целом воплощает темы музыкальной партитуры и поэтического либретто» [1].

М. Шагал, разрушая систему устойчивости классического театра, тем не менее, использовал ее элементы, однако устремлялся к режиму новой устойчивости.

Создание картины по музыкально-математическому принципу и ее воспроизведение в виде задника-панно на сцене требовало особого постановочного подхода в реализации спектакля. Признаваемое противоречивым и несостоятельным, его творчество на поприще сценографии оказалось изысканным проектом, не сумевшим материализоваться на фоне прочих, более жестких художественных инициатив своего времени.

Тем не менее, этот опыт вызывает не один только академический историко-искусствоведческий интерес. Он позволяет сопоставлять поиски М. Шагала в сценическом искусстве с достижениями театров художника второй половины XX века, с инсталляциями, с театром оптических иллюзий и т.д. Он позволяет также осмыслить искусство авангарда и модернизма с точки зрения структурной гармонии систем, что открывает новые возможности анализа модернистского искусства в изучении уровней познания.

Если сценография Марка Шагала предстает в виде проекта, со-единяющего элементы сценического алфавита классического театра с новым сценическим языком в новую гармонию, и он находит параметры пространства-времени для этой новой гармонии, то его сподвижники по витебскому периоду предлагали иной подход к созданию театрального зрелища.

Подход более жесткий, разрушающий каноны классического театра, да и вообще театра, и выводящий за рамки любой традиции на другой уровень познания мира.

Для Казимира Малевича это были целиком алогичные структуры. Сценография становилась ведущим компонентом всей структуры спектакля, на ней замыкалась вся целостность, в ней концентрировалось формообразование произведения.

Создать на холсте некую пластическую структуру, взвешенную в мировом пространстве, с отсутствием тяготения, в состоянии парения в невесомости было задачей вполне решаемой, как доказывает жестко-геометрическое творчество самого К. Малевича, лидера русского кубофутуризма, гармонически соединившего статику и динамику, или – в более нежном варианте – творчество М. Шагала. Однако в качестве полигона более широкого масштаба К. Малевичу понадобилось сценическое пространство. Неспроста режиссер-авангардист Игорь Терентьев по поводу пьесы о «будетлянах», завоевавших Солнце скажет, что ее невозможно читать оттого, сколько «туда вколочено пленительных нелепостей, шарахающих перспектив, провальных событий, от которых станет мутно в голове любого режиссера. "Победу над Солнцем" надо видеть во сне или, по крайней мере, на сцене».

Разрушение старой традиции, выявление первичного структурообразующего элемента происходило через случайность, алогичность комбинаций форм, звуков, слов, нот, плавающих в абсолютном разногласии и стремящихся к новому синтезу на основе ритма как закона внутренней гармонии и объединения абсолютной свободы элементов. Алогизм выводил искусство из практического реализма в область ритма. Для К. Малевича чистый ритм и темп предстают в виде движения и времени.

Драматической студией Витебского народного художественного училища, руководимой Верой Ермолаевой, 6 февраля 1920 г. был дан вечер, вторым отделением которого стала постановка «Победы над Солнцем», представленная без музыки (отсутствующей по техническим причинам, как было указано в афише). Сценографию, созданную В. Ермолаевой, представляли кубофутуристические декорации раскрашенных холстов. И, по предположению Т. Горячевой, костюмы были кубистическими объемными построениями [2]. К. Малевич консультировал эту постановку и создал для нее костюм Будетлянского силача.

В 1923 году «Победа над Солнцем» предстала в эскизах Л. Лисицкого, созданных для электромеханического представления, но не осуществленных в сценическом пространстве, а так и оставшихся на холстах. Дж. Боулт, сравнивая эти работы с эскизами А. Бенуа к «Петрушке», подчеркивает равную степень фантастичности и глубокой театральности тех и других [3]. Самым же главным у Л. Ли-

сицкого исследователь выделяет уничтожение «центральной оси в упоре на принципы дисгармонии, асимметрии и аритмичности». Как видно на эскизах, каждый костюм открывается как бы сразу с нескольких сторон, и все они движутся в пространстве: «Эти марионетки Лисицкого являются хитроумным применением его теории ПРОУНов». Предполагалось, что фигурины должны двигаться по сцене, и управление ими (наподобие настольных игр) также должно было открываться зрителю во всей полноте.

В третьем отделении вечера давали Супрематический балет в постановке Нины Коган, ставшем *динамическим* развитием супрематизма, одним из выходов его в объем (другие – это Архитектоны К. Малевича и ПРОУНЫ Л. Лисицкого). Поскольку фиксировались только завершения происходивших при затемнении перестроений 15-ти исполнителей, зрители наблюдали серию инсталляций в пустом пространстве.

В действительности это был первый перформанс, и действия перформеров были в нем скрыты за геометрическими формами и констатациями цвета. Акцентировалось развивающееся событие элементов в пространстве. Существование главного в классическом театре компонента – актера – исключалось целиком и полностью.

В этом случае сценография не просто выдвигалась на лидирующие позиции в структуро- и формообразовании сценического произведения, она автономизировалась в системе спектакля, делаясь сама по себе спектаклем. Театр перемещался на уровень невербального ритуала, в рамках которого уже не человек вступал в разговор с богами (космосом, мировым порядком), а сам космос вступал в разговор с самим собой. Создатели этих произведений устремлялись к визуализации чистого разума, выводя на сцену самый глубинный уровень бессознательного. И это не было метафорой процесса, ведь К. Малевич, расставив, как он говорил, семафоры супрематизма для дальнейшего движения художников, заинтересовался тем, что творится «в коробке человеческого черепа».

Заключение. Все происходящее в этих спектаклях было театром модернистским по выразительным средствам, и в этом смысле не только дало серьезный толчок для развития различных театральных направлений XX в, но было и предвестием современной компьютерной графики.

Однако театральные подмостки не могли дать К. Малевичу и его соратникам возможности полной реализации в смысле нового *мышления*, ведь эти художники предлагали зрелище *изнутри*. Зритель не должен был созерцать, как в традиционном театре, а обязан был умозрительно проникать внутрь своего собственного существа, спускаться через все сознание в глубину до архетипов и там обнаруживать те самые модели, что были представлены на сцене. Т.е. сценическое зрелище было своеобразным зеркалом, но не видимого вокруг мира, а человеческого кода сознания. Искусство для когорты К. Малевича выступало не целью и не художественным образом, а средством познания, наряду с наукой.

Список литературы

1. Апчинская Н. Театр Марка Шагала. – Витебск, 2004. – С. 16.
2. Горячева Т. Театральная концепция УНОВИСа на фоне современной сценографии / Малевич. Классический авангард. Витебск. 2. – Витебск, 1998. – С. 45–57. – С. 50.
3. Боулт Дж. Русское театральное-декорационное искусство. 1880 – 1930/ Дж. Боулт. Художники русского театра. 1880 – 1930. – М., 1990. – С. 7–67. – С. 45.

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ОДЕЖДЫ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Т.И. Синкевич

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Каждый этнос отличается только ему присущими способами восприятия окружающей действительности, которые формируются на основе собственного практического освоения мира, с опорой на традиции и обычаи предшествующих поколений, с учетом установок культуры и специфики этнического сознания. Видение мира одним народом будет в некоторой степени отличаться от видения мира другими народами.

Одним из важнейших компонентов этнической идентификации народа является одежда. Ее наименования занимают особое место в языковой картине мира человека, они непосредственно связаны с бытом, историей, культурой народа, их развитие и функционирование зависят от социальных изменений в жизни этнокультурного сообщества. Значение одежды не исчерпывается только ее утилитарной ролью. Являясь одним из наиболее устойчивых этнических показателей, костюм издавна выполнял обрядовые, знаковые, социальные функции. На формирование традиционного комплекса одежды оказывают влияние этические, эстетические представления, традиции поколений, материальные и экономические условия жизни, а также связи с другими этносами.

Цель работы: показать, что наименования одежды обладают этнокультурным своеобразием, которое обусловлено как собственно языковыми, так и экстралингвистическими факторами, что проявляется на лексико-семантическом уровне языка.

Материал и методы. Нами был применен метод сплошной выборки названий одежды из различных источников на русском и китайском языках в количестве 346 названий на русском языке и 370 названий на китайском языке. В работе используется сопоставительно-описательный метод, метод лингвистического анализа, частично используется статистический метод.

Результаты и их обсуждение. Познавая окружающую действительность, человек неизменно расчленяет ее на отдельные элементы. Это деление осуществляется посредством языковых единиц, характеризующихся определенной степенью абстракции.

Общеизвестно, что наименование предмета первоначально связано с выделением в нем какого-либо признака. Этот признак зависит от «национального» видения предмета, поэтому в русском и китайском языках он может быть разным. Признак как бы мотивирует название, поэтому его называют мотивирующим признаком. Мотивировка – только путь наименования предмета, представление, положенное в основу номинации, не имеющее ничего общего с лексическим значением, то есть с «направленностью на действительность», или с предметно-логической отнесенностью. Слова с идентичным лексическим значением в разных языках могут иметь различную мотивировку, то есть содержать разные признаки в своей основе.

Вместе с тем есть немало и таких наименований, образная сторона которых является одинаковой в разных языках, что связано с возникновением стойких ассоциаций у многих людей. Совпадение мотивирующего признака объясняется, с одной стороны, наличием особенно заметных признаков, с другой – сходством общественной практики представителей разных национальностей.

Однако мотивация слова существует лишь до тех пор, пока она осознается носителями языка. Мотивирующий признак может вообще перестать осознаваться носителем данного языка, в результате чего слово, образованное от другого слова, больше не связывается с ним по смыслу. В этом случае говорят о деэтимологизации. Поэтому многие слова (русского или китайского языков) на первый взгляд не содержат указания на признак, обосновавший название; мотивировка таких слов неясна, но сравнительно-исторический анализ позволяет раскрыть ее.

Анализ слов, обозначающих названия одежды в русском и китайском языках, позволил выделить следующие наиболее типичные признаки, положенные в их основу:

1) результат действия; 2) цель действия; 3) характер обработки ткани; 4) материал; 5) цвет; 6) внешний вид, характер (длина, особенности отдельных деталей и т.п.); 7) часть тела; 8) пространственное положение одежды по отношению к телу; 9) сочетание отдельных видов одежды; 10) предмет одежды как часть от целого; 11) профессия, занятие человека; 12) имя собственное.

Часть производных слов, использованных в качестве названий одежды в русском и китайском языках, восходят к основам, обозначающим действие. Так например, слово *ткань* восходит к глаголу *ткати*, *сукно* – *сучить*, *полотно* (ст.-сл. *платьно*) – из праслав. *polъ polъno*, со значением «то, что складывают и раскладывают», само слово *одежда* восходит к глаголу *одети*. В китайском языке этому глаголу соответствует его синоним *облечь/облекать* (одежда, костюм; то, что облакает, одевает). В русском языке глагол *облечь* пережил семантическое изменение, выразившееся в абстрагизации его значения: «одеть в какую-либо одежду» (ср. слова того же корня *облачение* – одежда священников; *оболочка* – «верхняя одежда, кафтан, зипун»; сущ. *облик* – «внешний вид, наружность»)

Многие названия одежды являются заимствованными из других языков, но общие принципы, представления, положенные в основу наименований, зачастую являются универсальными, и этому мы находим подтверждение как в русском, так и в китайском языках. Например, такое общее назначение одежды, как защита от холода легло в основу слова *кашине* («род платка или шарфа, закрывающего переднюю часть лица для предохранения от холода»), заимствовано из франц. языка *cache-peux*, сложения на базе *cache* – «прятать», *peux* – «нос»; китайское 罗纹袖棉衣 (лян мао) – ватное пальто с безразмерными рукавами, в которые можно спрятать руки от холода.

Другая типичная модель номинации названий одежды связана с характером обработки ткани: она может разрезаться – *риза*, *разрез* как деталь одежды; подрубаться – *рубаха*, *рубашка*; стегаться – *стеганка* (стеганая ватная куртка); Приведенные сущ. *рубаха*, *рубашка* – собственно русские образования от др.-рус. *рубъ* (плохая одежда, ср. *рубище* – «ветхая одежда») от глагола *рубить* (в диалектах *руб* – «рубец, край, кромка»), в китайском языке несколько изменена семантика от близкой к рус. *рубашка* («длинная льняная свободная одежда для женщин») до *саван* («одежда для покойников»). Мотивирующим признаком для названия одежды может стать материал, из которого она изготовлена. Например, *ватник* – указывает на материал, лежащий в основе названия. Известное из татарского языка слово *армяк* – «кафтан из толстого сукна» – первоначально обозначало «ткань из верблюжьей шерсти» (из *әр* – «вить, плести»), затем – одежду из такой ткани. По материи, из которой сшиты, названы и брюки особого вида – *джинсы*. Название ткани связано с названием города (Генуя), где ее впервые начали производить. В китайском языке слово *джинсы* – 牛仔褲 (ню цзы ку) – это просто «узкие спортивные брюки», слово заимствовано из английского языка. 西装 (сы чоу) – шелк, из

которого шьют рубашки, платья, называется по имени города Сю Чжоу, где его производили и производят сейчас.

В основе наименования предметов одежды может быть и такой внешний признак, как цвет. Например, сущ. *белье* названо так по первоначально белому цвету полотна. Первоначальное значение слова – «некрашеное белое полотно», затем «изделия из этого полотна, холста и т.п. для ношения на теле или для употребления в хозяйстве: рубашки, полотенца и т.д.». В китайском языке белье обозначается словом 大学 (ней и), в котором подчеркивается другой его признак: то, что находится внутри.

Мотивировкой для названия одежды могут служить и другие признаки. В основу сущ. *плащ* был положен его плоский характер (из *plask-jь, родственного *плоский, пласт, плат*). Плащ первоначально имел вид гладкого, плоского покрывала, куска ткани, «свободно» накинутого на плечи. Это значение не сохраняется и в китайском языке, иероглиф 男短 (юй и) – *плащ* имеет значение «одежда, закрывающая от дождя». Современное значение «легкое непромокаемое пальто» (т.е. то, что защищает от дождя) является вторичным в русском языке и первичным в китайском.

Одежду может характеризовать и ее длина. Например, слово *куртка*, восходит к лат. *kurtus* – «короткий» (в китайском языке этот же признак выражен прилагательным в сочетании с существительным «куртка», дословно «короткое пальто»), в китайском языке слово *куртка* – 男短上衣 (нань дуань шан и) – короткая верхняя одежда, наглухо застегивающаяся.

Основанием для номинации предметов одежды часто служат и названия частей тела («то, на что надевается»), например, слово *рукавицы* – обозначает одежду, надеваемую на руки (от рукав, рука). По той же модели, что и *рукавицы*, было создано др.-рус. *ногавицы* («то, что надевается на ноги»), которое имело разные значения: «чулки, носки, штаны»), сохранилось на периферии русского языка в значении «род чулок из толстой шерсти, фетра, носимых на Кавказе, Кубани». В китайском языке чулки – 长袜 (чан ва) – вязаное, трикотажное изделие, облегающее ногу. Слово *нога* положено в основу названия носков в китайском языке 短袜 (ва цзы) в отличие от собст.-рус. *носок*, образованного лексико-семантическим способом на основе сущ. *носок* со значением «передний конец обуви или чулка».

Одежду может характеризовать и «место расположения» по отношению к телу человека или по отношению к другой одежде. Так в основе обозначения нижней одежды употребляется слово *исподнее* – «нижнее, нательное белье» (то, что находится под другой одеждой).

Предмет одежды может получить свое название по названию одежды в целом. В основе такого наименования лежит метонимический перенос «одежда – вид одежды» (родо-видовые отношения). Так, сущ. *платье* было образовано от др.-рус. *Платъ* – «кусок полотна, материи» Семантическое развитие слова *платье* можно представить следующим образом: «кусок полотна для одежды» – «одежда» (ср. др.-рус. *платие* – «одежда», это значение сохранилось и у современного *платье*, например в сочетании *магазин готового платья*) – «вид женской одежды».

Одной из распространенных моделей для именования предметов одежды является наименование по профессии людей. Так, слово *ковбойка* образовалось в результате «сжатия» словосочетания *ковбойская рубашка* (первоначально «рубашка ковбоя», затем рубашка подобного вида), *водолазка* напоминает костюм водолаза (плотно облегающая, обтягивающая тело).

Предмет одежды может существовать и как принадлежность, атрибут одежды какого-либо народа, а потому в наименовании отражается название народа.

Например, *косоворотка*, рубашка, свойственная только русским, или туфли – 便鞋 (бянь се) – обувь, закрывающая ногу не выше щиколотки, свойственная только китайцам, или халат ци (китайский женский халат с разрезами по бокам и воротником-стойкой), или 云鞋 (юань се) – меньшинаство в Китае Цян людей в праздничные дни носит самодельную обувь из ткани, их ботинки выглядят, как лодка, пальцы лежат на толстой подошве, верх обуви украшен вышивкой: это красочные модели мура и кукушки, или 翘尖绣花鞋 (цяо цзянь сю хуа се) – легкая обувь, сделанная из ткани, с вышивкой и заостренным (наклон к небу) передом обуви (меньшинство Шуй).

Мотивировкой для наименования одежды может стать имя собственное: название какой-либо местности, города, имя или фамилия отдельного человека, с которым связывается определенный вид одежды. Например, *толстовка* – «широкая блуза с поясом» – получила название по фамилии Льва Толстого, носившего блузу такого покроя, или *жилет* по имени шута Gille, впервые надевшего подобный вид одежды, в китайском языке 水红装缎狐帽子 (чжунь шань фу) – жилет из лисьего меха, поверху украшенный красным шелком.

Заключение. В результате проведенного анализа, можно говорить о том, что принципы номинации названий одежды в русском и китайском языках практически совпадают. Несмотря на то, что языки не являются родственными, существуют общечеловеческие принципы, модели и законы, по которым создаются эти слова. В процессе развития языков, лексическая система претерпевает изменения (китайский язык более консервативен), но мы все же имеем возможность сопоставлять лексические единицы двух неродственных языков.

Диахроническое сопоставление слов, выяснение их внутренней языковой мотивировки важно не только с собственно лингвистической, но с коммуникативной точки зрения.

Список литературы

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языке [текст]: в 4т / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 2003. – Т. 1: А–З. –2003. –699 с., портр.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языке[текст]: в 4т / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 2003. – Т. 2: И.–О. – 2003. –279 с., 1 портр.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языке [текст]: в 4т / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 2003. – Т. 3: П. – 2003. –555 с., 1 портр.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языке [текст]: в 4т / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 2003. – Т. 4: –З. –2003. –688 с., 1 портр.
5. Калашникова, Н.М. Семиотика народного костюма / Н.М. Калашникова. – Спб., 2000. – 386с.
6. 刘丽中国吉祥图案的演变及其文化意蕴研究 河南大学硕士论文, 2006.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СРЕДЫ МУЗЕЯ

Л.М. Сорока

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Дизайн-проектирование направленно на решение конкретных задач, актуальных в настоящее время. Понимание ситуации является основой для создания

объектов, удовлетворяющих потребности людей. Человек воспринимает объект, интерьер, среду через призму своих ощущений, эмоциональных переживаний.

Все аспекты «внутрипроектных» оценок, в конечном счете, нацелены на формирование главного результата архитектурно-дизайнерских усилий – **эмоциональной организации средового объекта**. И в этом плане проблемы определения стилевых предпочтений оказываются много важнее, чем другие критерии проектного анализа – отражение в стиле содержания образа жизни почти автоматически означает выборочную реализацию и эмоционально-чувственных характеристик среды.

Цель исследования – выявить характерные особенности эмоционального содержания среды музея.

Материал и методы. Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, использование метода сопоставительного анализа истории изобразительного искусства и истории дизайна. В основу анализа современных тенденций в дизайне лежит системный подход и структурный метод анализа, которые позволяют на основе синтеза различных знаний описать данную проблему.

Результаты и их обсуждение. В процессе работы над проектом эмоциональный смысл будущего комплекса сначала как бы угадывается художником, затем, по мере развития проекта – вызывает, уточняется и в конце работы предстает внутреннему взору автора как сложная перетекающая система разного рода впечатлений, вместе вызывающих у зрителя нужное проектировщику настроение. Противопоставляя друг другу чувства контрастные (печали и радости, движения и покоя), складывая однонаправленные ощущения (возвышенного, праздничного, парадного), художник суммирует их, используя и архитектурные и дизайнерские средства выразительности, в единую идейно-эмоциональную конструкцию, выражающую образную суть среды.

По сути это особая часть возможных систем проектного анализа, нацеленная на формирование тех или иных особенностей или параметров эмоциональной структуры – направленности переживаний, их силы, избирательности по отношению к разным контингентам пользователей и т.д.

В ситуациях сложных, составных или динамичных (система интерьеров или открытых пространств, объект типа «среда-событие») к этим элементарным формам анализа целесообразно подключить подробное изучение эмоциональной составляющей происходящих здесь функциональных процессов, что позволит прояснить наложения чувствований, потенциальных для этих форм среды, разложить их по эмоциональным компонентам и тем самым приблизиться к критериям сознательного отбора проектных средств формирования искомого образа.

В «пространственных» вариантах эмоциональных структур роль «временных» сопоставлений чувственных состояний почти незаметна, особенно в небольших по габаритам помещениях (комната, квартира, класс и т.д.). Но чем больше размер интерьерного комплекса, чем сложнее его визуальная организация, тем чаще и здесь приходится прибегать к приемам раздельного восприятия единичных узлов во времени. На большой городской площади зритель невольно сравнивает эмоциональный мир средовых комбинаций переднего плана и тех ощущений, которые характерны для удаленных от него частей ансамбля, рассматривая эти фрагменты среды по несколько раз попеременно. В сложных по конфигурации пространствах такие же порядки попеременной концентрации внимания используются глазом для оценки кардинально отличающихся обликом мест среды; так же наше сознание оценивает эмоциональное «давление» от разноречивых

по стилю слоев средового организма, например, архитектурной основы и предметного наполнения.

Но в любом случае конечная эмоциональная структура будет формироваться в соответствии с задуманной автором «ярусной» схемой взаимодействия работающих здесь впечатлений, где эмоциональные параметры «нижних этажей» – наборов бытового оборудования, «частных» реакций на комфортные характеристики и т.п. – будут поправляться или, наоборот, активироваться настроениями, возникающими на «верхних этажах»: от облика помещения в целом, от сравнения расположенных рядом уголков перетекающих пространств и т.п. [1].

Связь человека с окружающим миром, отражается с помощью ощущения и восприятия, выступающих в единстве. Человек выражает свое отношение к воспринимаемому событию или объекту эмоциями. Эмоциональная окраска чувств может быть связана с представлениями индивида о социально-культурных нормах и ценностях, может меняться при коллективном сопереживании событий.

Поскольку все то, что делает человек, в конечном счете, служит цели удовлетворения его разнообразных потребностей, постольку любые проявления активности человека сопровождаются эмоциональными переживаниями. Эмоциональные ощущения биологически в процессе эволюции закрепились как своеобразный способ поддержания жизненного процесса в его оптимальных границах и предупреждают о разрушающем характере недостатка или избытка каких-либо факторов. Эмоции в деятельности человека выполняют функцию оценки ее хода и результатов. Они организуют деятельность, стимулируя и направляя ее. К классу эмоций относятся так называемые «чистые» эмоции. Они включены во все психические процессы и состояния человека: – настроения, – чувства, – аффекты, – страсти, – стрессы. Самая старая по происхождению, простейшая и наиболее распространенная среди живых существ форма эмоциональных переживаний – это удовольствие, получаемое от удовлетворения органических потребностей, и неудовольствие, связанное с невозможностью это сделать при обострении соответствующей потребности. Эмоции и чувства выражают смысл ситуации для человека с точки зрения актуальной в данный момент потребности, значения для ее удовлетворения предстоящего действия или деятельности. Эмоции могут вызываться как реальными, так и воображаемыми ситуациями. Они, как и чувства, воспринимаются человеком как его собственные внутренние переживания, передаются другим людям, сопереживаются. Эмоции и чувства – личностные образования. Они характеризуют человека социально-психологически. Эмоции – это непосредственное отражение, переживание сложившихся отношений, а не их рефлексия. Эмоции способны предвосхищать ситуации и события, которые реально еще не наступили, и возникают в связи с представлениями о пережитых ранее или воображаемых ситуациях.

По смыслу организация пространства жизнедеятельности должна особенно учитывать те эмоции, которые стимулируют адаптацию к деятельности. При этом мера эмоционального удовлетворения будет зависеть от того, насколько среда отвечает потребностям человека (коллектива), связанным с конкретным деятельным процессом. Архитектурная форма и собственно процесс с точки зрения их восприятия имеют многообразные связи. В основу их характеристики положены два типа восприятия – избирательное и свободное. Первый концентрирует внимание на утилитарных задачах поведения и объектах деятельности (например, производство). Архитектурная форма здесь выступает как фон, сопровождающий деятельность. Наоборот, при свободном созерцании объектом восприятия становится уже

сама архитектурная форма. В практике оба типа восприятия взаимно дополняют друг друга в разном соотношении.

Нужно признать, что выразительный интерьер есть понятие равнозначное эмоциональному интерьеру, то есть интерьеру, выражающему переживания и мысли архитектора, а грамотная композиция и есть средством достижения выразительного интерьера. Материальная предметность архитектурной среды обеспечивает течение деятельного процесса (среда действия) и одновременно создает эмоционально-эстетический эквивалент процесса как отражение его духовной сути и социальной значимости (среда восприятия) [2].

Заключение. Музеи – некоронованные короли среди общественных зданий, однако история влияет и на монархов. Еще в 19 веке сформировался образ музея – храма, хранящего высокое искусство, а поход в музей был наполнен некой торжественностью и требовал от человека определенной культуры и саморегуляции.

Но музейная архитектура 20 века (и тем более – 21) настойчиво борется со сложившимся стереотипом. На протяжении последних 10–15 лет наблюдается настоящий «бум» музейного строительства, в которое вкладываются огромные деньги. Музейные проекты привлекают внимание архитекторов по всему миру, давая им возможность выразить свою индивидуальность и воплотить самые смелые фантазии. Архитектор в данном случае выступает как творец. В современных зданиях музеев чувствуется бунт против обыденности и повседневности, стремление к неземному, инопланетному [3].

Список литературы

1. Шимко, В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование, Основы теории. / В.Т. Шимко. – Москва, «Архитектура-С», 2006
2. Столяренко Л.Д., Самыгин С.И., Багадирова С.К. – Психология: 100 экзаменационных ответов – М., ИКД «МарТ», 2005.
3. <http://www.jurnal.org/articles/2009/iskus11.html>

ГРАФІЦІ ЯК СРОДАК АРГАНІЗАЦІЇ ГАРАДСЬКОЇ ПРАСТОРИ І ЯК ГЕНЕРАТОР НОВИХ РУХАЇ У МАСТАЦТВЕ І ДИЗАЙНЕ

*М.Л. Цыбульські
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”*

Графіці самы моцны рух у мастацтве апошняга часу, своеасаблівая разнавіднасць альтэрнатыўнага мастацтва і адна з самых актуальных форм мастацкага самавыяўлення ва ўсім свеце. Сёння графіці гэта ўжо не проста від гарадскога вулічнага мастацтва але ў нейкай ступені манументальная каліграфія, якая хутка развіваецца. Ж.Бодрийяр лічыць, што графіці па значэнні процілегла ўсім відам мас-медыя і рэкламным знакам. Графіці спрыяюць асвойванню ўрбаністычнай прасторы. Татуяванне сцен ператварае іх у жывую сацыяльную тканіну горада [1].

Мэта дадзенага артыкула абазначыць месца і ролю графіці ў арганізацыі і эстэтызацыі мастацкай прасторы, у генерыраванні новых рухаў у мастацтве і дызайне.

Матэрыял і метады. Графіці стала стартавай пляцоўкай для многіх мастакоў і дызайнераў. Шматлікія графітчыкі зрабілі кар'еру у вядомых кампаніях ў дызайне скейтбордаў, адзежы і абутку і г.д. У той жа час шматлікія райтэры, ператварыліся ў мастакоў, якія супрацоўнічаюць з афіцыйнымі галерэямі, пры чым

часцяком выкарыстоўваючы ў сваёй творчасці не толькі аэразольную фарбу, свой першасны інструментарый, але і іншыя матэрыялы [2].

Вынікі і іх абмеркаванне. Графіці, здаецца, канчаткова сцвердзіла сябе ў поп-культуры, райтэры звярнуліся да ілюстравання і дызайну, працягваючы адначасова практыкаваць стрыт-арт. У выніку графітысты распрацоўваюць дызайн, лагатыпы, ілюстрацыі, абутак і адзежу для вядомых кампаній Nike, Adidas, Lamborghini, Coca Cola, Stussy, Sony, Nasdaq і іншых. Кульмінацыяй такіх узаемадачынненняў, дзе графіці змешваецца з відэагульнямі і хіп-хопам, стала выйсце тэлесерыяла, вядомага ва ўсім свеце пад назвай Kung Faux, стваральнікам якога быў Мік Нойман.

Пытанне аб тым, ці з'яўляецца графіці формай мастацтва горача абмяркоўваецца з 1980-х гадоў. Мастацтвазнаўцы шэрагу краін лічаць што некаторыя графіці валодаюць дастатковай мастацкай каштоўнасцю і вызначаюць графіці як форму выяўлення мастацтва. Іншыя перакананы: графіці – гэта сапраўдны арт-тэрарызм. Нехта лічыць графіці гарадскім фальклорным вандалізмам. Спрэчкі, пра тое, якое месца графіці займае ў сучаснай візуальнай культуры не сціхаюць і сёння, падаграваючы рознагалоссі паміж ахоўнікамі парку і графітыстамі.

Агульнавядома, што ў большасці краін свету нанясенне графіці на чыю-небудзь ўласнасць без дазволу на тое ўладальніка дадзенай уласнасці лічыцца вандалізмам і караецца па законе. У іншых краінах графіці разглядаецца законам як малаважнае правапарушэнне. І тым не менш, аўтары графіці, як правіла, хаваюць свае імёны за псеўданімамі.

Сёння ў тэрміна графіці існуе вялікая колькасць значэнняў. Але сутнасць большасці зводзіцца да шэрагу асноватворных прынцыпаў якія вызначаюць сам характар графіці, якім называюць малюнкi, ці надпісы, прадрапаныя, напісаныя ці намаляваныя фарбай, ці чарніламі на сценах і іншых паверхнях. Ступень складанасці і ступень майстэрства могуць быць самымі разнастайнымі. Да графіці можна аднесці любы від вулічнага размалёўвання сцен, на якіх можна знайсці ўсё: ад простых напісаных слоў да вытанчаных малюнкаў

Існуе мноства розных стыляў і відаў графіці. У шматлікіх краінах і гарадах ёсць свае вядомыя райтеры, якія ствараюць на вуліцах горада сапраўдныя шэдэўры. Пры гэтым размова ідзе зусім не пра так званыя тэгі, ("tag") – самую распаўсюджаную форму райтынга, не пра радыкальныя і палітычныя графіці і, безумоўна, не пра "бомбінг". Разважаючы аб ролі графіці ў эстэтызацыі гарадскога асяроддзя мы маем на ўвазе так званыя. "pieces" і "masterpieces" – больш складаныя кампазіцыі, як па колькасці колераў, так і ступені стылізацыі. Іх стварэнне патрабуе большага часу і большай адказнасці ад іх аўтараў.

Сучаснае графіці часцяком уключае элементы іншых мастацтваў і выкарыстоўвае новыя тэхналогіі. Да прыкладу, "Graffiti Research Lab" ("Лабараторыя па даследаванні графіці") натхніла райтэраў на выкарыстанне ў працах праецыруемых малюнкаў і магнітных святлодыёдаў. Італьянскі мастак Kaso займаецца аднаўляючым графіці, эксперыментуючы з абстрактнымі формамі і старанна прадуманымі трансфармацыямі ранейшых прац у тэхніцы графіці.

Сучаснае мастацтва "street-art" ў новым тысячагоддзі разам з усёй графіці-індустрыяй выйшлі на якасна іншы ўзровень, што шмат у чым злучана са з'яўленнем на рынку прафесійнага абсталявання ад вядучых сусветных вытворцаў. Стыль і тэхніка графіці ўвесь час развіваюцца і ўдасканальваюцца. Кожная краіна ўносіла і ўносіць нешта новае ў гэта мастацтва. У Германіі, Даніі, Нарвегіі і шэрагу іншых краін існуюць цэнтры, дзе графітысты выконваюць працу

па замовах, пачынаючы ад распісвання будынкаў, аўтатранспарту і канчаючы афармленнем памяшканняў устаноў, якія займаюцца арганізацыяй дасуга. Але супраць камерцыялізацыі выступаюць шматлікія "старыя" мастакі, якія лічаць, што графіці, нарадзіўшыся як "crime art" – супрацьзаконнае мастацтва – не мае права ўступаць з законам у дзелавыя адносіны. Разам з тым шматлікія новыя каманды мастакоў графіці не лічацца з ідэалогіяй і цалкам пераходзяць на заказныя працы.

Графіці, прадстаўляючы творы субкультуры, з'яўляючыся элементам стыхійнага мастацкага афармлення гарадскога асяроддзя, жэстам самадзейнай творчай стыхіі, сёння, па-сутнасці, трансфармуюцца у манументальную форму сучаснага мастацтва. Графіці перастае быць усяго толькі мовай камунікацыі моладзевых супольнасцяў і вычварнай формай альтэрнатыўнага мастацтва XX стагоддзя. Малюнкі, якія з'яўляюцца на тэхнічных збудаваннях, сценах дамоў, на платах, працяглых сценах гарадскіх аўтастаянак на ўнутраных баках агародж перагонаў, выйсцях з тунэляў метрапалітэна і г.д. з аднаго боку візуальна "разбураюць" эстэтычную тканіну горада, а з другога утвараюць ў часта сумным і бязколерным асяроддзі выразны каларыстычныя дамінанты. Графіці набывае статус сур'ёзнага мастацтва, якое здольна надаць непаўторны выгляд дагэтуль не-самавітым аб'ектам.

Сёння графіці імкнецца да легалізавання і камерцыялізацыі. У камерцыйныя праекты першымі паспрабавалі ператварыць графіці галерысты. Паступова найболей цікавыя працы прадстаўнікоў street-art'a перавандравалі з гарадскіх сцен у галерэі Манхэтэна і на старонкі адмысловых выданняў. Вядомыя брэндзі адзежы часта запрашаюць графіці-мастакоў для стварэння рэкламы адзежы вулічнага стылю. З'явіліся спецыялізаваныя графіці-крамы і камерцыйныя школы графіці, адкрыты спецыялізаваныя сайты, праводзяцца фэсты. Апроч прыватных галерэй, працы вулічных мастакоў сёння можна ўбачыць у Брытанскім музеі, Нью-ёркскім музеі сучаснага мастацтва, музеі Метрапалітэн, Бруклінскім музеі, Музеі сучаснага мастацтва ў Чыкага, у фондах Трэціякоўскай галерэі на Крымскім Вале.

Заклучэнне. Відавочна, што графіці адыгрывае пэўную ролю ў арганізацыі мастацкай прасторы горада, у з'яўленні і развіцці новых рухаў у мастацтве і дызайне. Пры тым паміж класічнымі графіці і, яе сучаснымі формамі безумоўна ёсць "дыстанцыя". не толькі часавая, але і стылістычная. Адна з прычын – змянілася тэхніка і тэхналогія графіці. Разумна, на наш погляд паступілі тыя еўрапейскія ўлады якія адчуўшы, што змагацца з "творцамі" графіці безсэнсоўна, пайшлі насустрач тым, хто разумее графіці як спосаб самавыяўлення, мае задаткі добрага густу, а таксама сябрае з правапарадкам. Безумоўна, падобныя варыянты графіці больш стрыманыя і "акультураныя", і ў выніку больш прафесійныя. Не выпадкова сёння графіцісты" маюць сваё таварыства; рэгулярна праводзяць спаборніцтвы на лепшы малюнак і арыгінальнасць аўтарскай задумкі.

Спіс літаратуры

1. Baudrillard J. Symbolic Exchange and Death. L., 1993.
2. Ganz, Nicolas. «Graffiti World». New York. Abrams. 2004

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПАСТЕЛЬЮ. МЕТОДИКА, ИСКУССТВО И ТЕХНИКА РАБОТЫ

*В.В. Шамиур
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В последнее время как у студентов художественно-графического факультета, так и части молодых художников-преподавателей начал проявляться интерес к известному живописно-графическому материалу – пастели. Возможно одна из причин этого интереса – доступная ее стоимость по сравнению с акварелью и маслом, экономичность и удобство в работе. Разумеется, не последнюю роль играют и своеобразные, неподражаемые изобразительные возможности и качества этого материала.

Целью данной статьи является знакомство студентов, молодых начинающих художников, учащихся художественных школ, любителей изобразительного искусства с особенностями пастельной живописи.

Материал и методы. В работе над статьей использовались методы: анализ собственного опыта организации творческой деятельности, критический анализ самого материала – пастели, методических и технологических особенностей работы с ним.

Результаты и их обсуждение. Знакомясь с выставками, на которых экспонируются пастельные работы, студенты часто обращаются с вопросами: какие особенности этой техники, какая используется основа, какая пастель лучше, с чего начинать и как заканчивать работу? Конечно, на многие вопросы можно найти ответы в специальной литературе. Но их в первую очередь интересует, моя личная, авторская техника. Пастелью работаю где-то 30 лет. За это время накоплен определенный опыт, пока еще нигде не «обнародованный». Это дает мне смелость и основание поделиться некоторыми авторскими «секретами» в представленном материале. Не будем останавливаться на характеристиках тех или иных (а их довольно много) марок пастели. Работаю в основном мягкими сухими мелками, отдавая предпочтение чешскому «KOH-I-NOOR»-у и российским наборам Подольского комбината. Известно, что **основой для пастели** могут быть бумага, картон, холст, замша, наждачная бумага, штукатурка. Главное требование к основе – наличие шероховатой поверхности, которая должна держать сухие краски. Для значительных станковых композиций использую в основном картон, для более мелких этюдных работ – шероховатую бумагу различных сортов, исключая гладкую. И картон, и бумага обязательно требуют (фабричных основ это не касается) специальной грунтовки, без которой краски плохо ложатся на рабочую поверхность, неровно растираются, трудно смешиваются и снимаются. Часто из-за этого начинающие осваивать пастельную технику получают разочарование. Для грунта использую гуашевые краски, притом более «грубых», дешевых марок, типа «плакатных» с добавкой при необходимости толченой пемзы или абразивного порошка. В зависимости от творческого замысла грунту можно придавать ту или иную окраску. Например, работа, которая будет выполняться в теплой гамме (пусть это не покажется странным) требует холодного цвета грунтовки и наоборот. Данный прием называется имприматурой, усиливающий звучание цвета. Осторожно отношусь к фабричным тонированным основам, используя их главным образом для этюдов и эскизов. Выполненные на них пастели страдают цветовой «вялостью», недостаточной выразительностью. Создаются также проблемы с подборкой цвета грунта при внесении больших исправлений.

Среди жанров отдаю предпочтение пейзажу, реже-натюрморту и портрету. К процессу созидания художественного произведения, последовательности его выполнения существуют различные подходы и могут существенно отличаться один от другого. Это своеобразный феномен проявления энергетического наполнения, духовного потенциала и самоорганизации творческой личности. Работа художника, ее последовательность, затраты творческой энергии и времени имеют индивидуальный характер и зависят от многих обстоятельств. Как обычно, как у большинства художников, **творческий процесс** начинается с определенного замысла. Побудительный импульс к его возникновению, если речь идет о пейзаже, могут дать впечатления от природы, ее состояния, воспоминания, эмоциональные переживания, какие-то ассоциации, даже сны. Практическое осуществление замысла начинается со сбора натурального материала: набросков, зарисовок, этюдов. Не последнее место в этом процессе занимают целенаправленные наблюдения за состоянием и явлениями природы, пластическими особенностями натуральных объектов, их взаимосвязями и плановыми характеристиками, которые постепенно откладываются и накапливаются в памяти. Не секрет, что зрительная память – один из самых действенных помощников художника. Не всегда есть возможность запечатлеть в материале необходимое непосредственно с натуры. Тогда в помощь призывается память, и не пассивно-созерцательная, а целенаправленная, аналитическая. Часто наблюдения, чтобы не потерялась их сущность, приходится быстро фиксировать при приходе в мастерскую.

Следующий, ответственный этап в создании пейзажа-картины – разработка эскиза композиции на основе натурального материала. Обычно выполняю его мягким карандашом на листе писчей бумаги. Здесь складываются различные ситуации. Иногда его основой может послужить удачный этюд или зарисовка с внесением незначительных изменений. В другом случае приходится в целях создания слаженной композиции делать необходимые дополнения, перестановки, обобщения и трансформацию формы, придавать ей статичность или динамичность. При этом стараюсь подчинить все ее составляющие общему замыслу, отступая иногда от узкой конкретизации определенных элементов. Короче говоря, добиваюсь композиционной гармонии – обязательного признака художественного произведения, показывая взаимосвязи основных масс, подчеркивая композиционно-ритмический строй, пластическое и стилевое единство. Чтобы усилить плановость, глубину пейзажного мотива, большое внимание уделяю разработке переднего плана. Именно он, данный «крепким» по тону и цвету, выразительный по форме, определяет силовой камертон картины и придает глубину воздушной перспективе. В эскизе определяются также размеры будущей работы, соотношение ее сторон – высоты и ширины.

Как говорят художники, **работа в материале** начинается с легкой прокладки общих больших пятен (земли, неба), при этом пастельная палочка, освобожденная от бумажной обертки, держится плашмя. Местами первоначальная прокладка может так и остаться не тронутой в процессе дальнейшей работы и органично войти в изобразительную ткань картины. Дальше возникает вопрос: с чего начать окончательную разработку пейзажа – с темных или светлых мест? В случае, если используется основа с какой-либо темной грунтовкой, ответ однозначный – с самых светлых, которые будут создавать верхние цветовые камертоны. Между ними и самыми темными местами должен держаться весь тонально-цветовой строй изображения. При светлых грунтах все делается наоборот: вначале прокладываются общие темные цветовые пятна, а светлые (цвет грунта) покидаются до последующих уточнений. Пастель имеет определенные, даже неплохие

лессировочные качества, что позволяет существенно обогатить ее цветовую палитру за счет эффекта просвечивания нижних прокладок через верхние. Они придают изображению тонкое нюансное звучание и своеобразную, присущую только пастели, легкость.

С особой осторожностью надо относиться к теням: не забивать их плотным слоем краски и множеством перекрытий. Тени должны «дышать», быть прозрачными, иногда где-то с просветами грунтовки и ее фактуры. Освещенные места, наоборот, требуют более сильного пастельного мазка. Однако, чтобы избежать возможного осыпания краски, им не следует злоупотреблять. Вообще, в процессе работы с пастелью необходимо экономно, щадяще относиться к рабочей поверхности: избегать необдуманных, случайных штрихов и пятен. Поправки вносить, конечно, можно, но нежелательно: забивается фактура основы, работа становится «замученной», затертой, а в пастели свежесть цвета – одна из главных ее достоинств.

Наборы пастели бывают довольно большие, имеющие десятки градаций одного цвета. Приступая к работе, следует обдумать и проанализировать цветовой строй будущего произведения, отобрать из набора пару десятков самых необходимых мелков, что позволит рационально и уверенно вести разработку композиции, избежать «сумятицы» изобразительного материала. В процессе работы используются различные технические приемы. Для достижения мягких тонально-цветовых переходов краска растирается пальцем или специальной растушевкой из фетра (замши), более контрастных – штриховкой, линиями, пятнами. Часто они используются вместе, особенно если необходимо достичь выразительной плановости. При этом, например, более мягко показываются небо, спокойная поверхность воды, льда. Мелкие детали прорабатываются заостренной пастельной палочкой или специальными пастельными карандашами. Порой, в соответствии с замыслом, приходится нарушать «чистую» технологию пастели и прибегать к смешанной технике. Обычно вторым, дополнительным материалом служит гуашь, которая по сравнению с пастелью обладает большей цветоносной силой и может придавать картине соответствующую замыслу выразительность, контрастность. Чтобы гуашь органично вошла в общую изобразительную ткань, сверху на нее можно нанести легкое пастельное покрытие.

Неудачные места снимаются щетинной кистью. Если при этом поверхность основы теряет шероховатость, делается «замутненной», лучше это место перекрыть грунтовкой соответствующего цвета и только потом вносить поправку. Не мешает знать, что на восприятие пастелей большое влияние оказывает характер освещения. Так, например, пастельные работы, выполненные при натуральном освещении, при искусственном будут казаться более контрастными, что вынуждает иногда вносить гармонизирующие поправки. И наоборот, работа, выполненная при искусственном освещении, при дневном будет восприниматься более мягкой, даже недостаточно выразительной. Эти обстоятельства надо учитывать при экспонировании пастелей на выставках. Готовые работы храню между листами бумаги в вертикально стоящих картонных папках. Пастель можно закрепить специальными фиксаторами, но я избегаю ими пользоваться: в большинстве случаев они наносят ущерб ряду ее чудесных достоинств. Отдаю предпочтение оформлению ее в рамы под стекло с объемными накладными паспарту. Заканчивая разговор, хотелось бы дать заключительный совет: не старайтесь окончательно оформлять только что выполненную работу. Дайте ей отлежаться. И если после этого посмотрите на нее свежим взглядом, обязательно появится какая-то не-

удовлетворенность и желание внести, хотя бы незначительные поправки и изменения.

Заключение. Таким образом, пастель, как доступный и удобный в работе материал, может широко использоваться при выполнении самых различных работ: учебных композиций, курсовых и дипломных заданий, натуральных набросков и зарисовок. Она, по сравнению с акварелью и маслом, приносит меньше всего технических хлопот и на пленэрной практике. И еще важно то, что пастель, правильно хранящаяся, может жить, не теряя своего очарования и свежести столетиями.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗРИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА В ПРОЦЕССЕ РИСОВАНИЯ С НАТУРЫ, ПО ПАМЯТИ И ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ

В.О. Юрдынский

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В практической учебной деятельности, приобретая навыки рисования с натуры, по памяти и по представлению, студенты сталкиваются со значительными трудностями, поскольку, не обладая значительным запасом знаний, недостаточно развиты механизмы запоминания зрительной информации, а также способы актуализации зрительного образа.

Глубина и точность восприятия пластических характеристик натуры, осмысленность внутренних и внешних взаимосвязей изображаемого, умение профессионально преобразовать увиденное в художественный образ и творчески переложить его на язык изобразительного искусства во многом определяет успешность решения студентами сложных учебных и творческих задач.

Целью данной статьи является исследование сущности процесса и механизма актуализации зрительного образа во время работы над рисунком, а также выявление оптимальных способов и приемов, способствующих актуализации сложного образа в различных видах рисования.

Материал и методы. В процессе исследования использовались следующие методы: наблюдение, педагогический эксперимент, анализ и сравнение рисунков, беседа, опрос студентов. В педагогическом эксперименте применялись: рисование с натуры, рисование с натуры с последующей доработкой изображения по памяти, рисование по представлению с повторным наблюдением натуры и уточнением рисунка.

Результаты и их обсуждение. В процессе выполнения рисунка рисовальщик оперирует сложным зрительным образом, который запечатлевается на сетчатке глаза, а затем передается через сложные нейро-физиологические связи в кору головного мозга. Временной промежуток этого процесса очень незначителен. В коре головного мозга он не сохраняется в том же виде, но постоянно изменяется. Следы восприятия затухают и часть информации теряется. Чтобы обновить следы восприятия предметов рисовальщик должен постоянно возвращаться к наблюдению, вновь обновляя и усиливая запечатление зрительного образа в определенных отделах головного мозга.

Рисуя с натуры, начинающий художник внимательно рассматривает модель, старается отметить ее характерные особенности, понять структуру. При рисовании с натуры все понятия суждения и умозаключения о предмете становятся более конкретными и ясными, ибо находящаяся перед глазами натура доступна зрению, осязанию, измерению и сравнению.

Кора нашего мозга хранит огромное количество следов восприятия предметов внешнего мира, иногда очень похожих, часто близких друг к другу. Жизнь образа заключается в том, что одни части его уясняются, другие затушевываются, исчезают. Образ пополняется часто за счет элементов других сходных образов. Особенно подвижны, как показывают некоторые исследования рисунков, общие контуры, очертания в образах предметов, пропорции.

Более или менее устойчивым может стать образ определенного предмета под влиянием глубокого многократного изучения этого предмета в процессе рисования с натуры. В этом случае мы имеем выделение одного предмета из многих подобных или многократное закрепление следов восприятия его в коре больших полушарий головного мозга.

Представление по своему нервному механизму отличается от восприятия только тем, что в представлении возбудителем может являться не только внешний предмет, но и сигнал со стороны второй сигнальной системы. Слово может вызвать представление.

Это хорошо было известно еще известному русскому художнику-педагогу П.П.Чистякову, который писал: «Никогда не рисуйте молча, а постоянно задавайте себе задачи. Великое слово: «отсюда - сюда», а как оно держит художника не позволяет ему рисовать от себя, наобум» [1].

Процесс рисования с натуры и по представлению, есть процесс, который распадается на решение ряда отдельных учебных задач. Сложный зрительный образ, которым пользуется рисовальщик, тоже все время претерпевает соответствующие изменения в связи с последовательным изменением задач в процессе изображения. В такой образ включаются не все рецепции, а только те из них, которые оказываются важными и нужными с точки зрения той изобразительной задачи, которую практически решает в данный момент рисующий. Например, выполняя линейно – конструктивное построение изображения предмета студент обращает внимание на его пропорции и конструктивную основу, приводя изображение к комбинированию геометрических тел, а в процессе передачи объемной формы внимание переключается на характер освещения натуры. «Вторая сигнальная система взаимодействует с первой, помогает и определяет собой уточнение образа, актуализацию его применительно к каждому этому выполнению рисунка» [2].

Постоянная актуализация зрительного образа путем многократного восприятия предмета в реальной действительности, а также активизация наблюдения характерных особенностей натуры путем словесно сформулированной задачи и сложной аналитической мыслительной деятельности, сравнения результатов наблюдения с последовательным изменением образа в рисунке приводит к более прочному усвоению знаний о предмете, закреплению зрительного образа в памяти.

В процессе рисования по памяти и по представлению возможность контролировать изображение с наблюдаемой натурой отсутствует. Следовательно, в этом случае рисовальщик вынужден путем активизации своего мышления и процесса припоминания восстанавливать образ предмета в памяти. В ходе рисования по представлению все время происходит актуализация сложной системы следов в коре головного мозга, сохранившихся там от предыдущих наблюдений изображения этого же предмета с натуры. Этот процесс только усложняется напряженным соотношением изображения в рисунке с тем сложным образом, который сохранился в памяти. Роль второй сигнальной системы повышается ввиду полного отсутствия опоры в натуре, которая могла бы значительно облегчить сложный процесс рисования по представлению.

Самым сложным является изображение тех частей предмета, которые со-

хранились в памяти неточно, расплывчато или тех, которые вовсе выпали. Для этого обычно требуется большое напряжение и актуализация следов в мозгу от сходных или аналогичных предметов, припоминаются не только зрительные образы предмета, но и все знания об этих предметах.

Из сравнительного анализа контрольных рисунков студентов, выполненных с натуры, по памяти и по представлению, а также их высказываний о имевшихся затруднениях в процессе рисования, можно сделать следующий вывод, что когда мысленно рисуешь, то отдельные места, которые знаешь не твердо, остаются как бы пустыми, они не вырисовываются, не фиксируются. Следовательно, приходится прибегать к дополнительному наблюдению. Таким образом, благодаря прорисовыванию деталей предмета в голове лучше запечатлеваются недочеты и легче запоминаются отдельные части при новом рассматривании натуры в процессе рисунка.

Заключение. Практическая деятельность студентов показала, что научиться реалистическому изображению по представлению предметов в различных заданных поворотах возможна только в результате многочисленных предварительных прорисовок с натуры, последующих проб изображения предметов по памяти, выяснения своих ошибок в таком изображении и нахождения способов устранения этих ошибок. Важным стимулом в процессе актуализации зрительного образа во время рисования является использование «внутренней речи» при восприятии натуры и припоминании всего процесса выполнения рисунка с натуры.

Список литературы

1. Гинзбург, И. Чистяков П.П. и его педагогическая система. – Москва, 1940.
2. Леонтьев, А.И. Избранные психологические произведения. – Москва, 1983.
3. Смирнов, А.А. Вопросы психологии памяти / А.А.Смирнов. – Москва: АПН РСФСР, 1958.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ (СТ. 89 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

В.В. Алексеева

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Тема данного исследования является актуальной в свете постепенной либерализации уголовного законодательства, а также отсутствия единого подхода правоприменителя к рассматриваемому вопросу, что обусловлено пробелами в действующем законодательстве.

Материал и методы. В данной работе использовалось уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь. Методы его исследования и оценки – сравнительный, анализа и синтеза, конкретно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Согласно ч. 1 ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) уголовное преследование и обвинение в суде осуществляются в публичном, частно-публичном порядке и в порядке частного обвинения. Особенность дел частно-публичного и публичного обвинения заключается в том, что производства по таким делам не подлежат прекращению за примирением сторон. Производства по делам частного обвинения, к которым в настоящий момент относится чуть более десяти составов преступлений, подлежат прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым. Данная норма УПК не является новой, в ранее действующем УПК 1960 года в п.6 ч.1 ст.5 УПК также предусматривалась такая возможность.

Новшеством Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее – УК) стала возможность освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренная ст.89 УК, и соответственно прекращение производства по уголовному делу по п.2 ч.1 ст.30 УПК.

Однако на протяжении почти десяти лет действия УК правоприменитель не так часто использовал данное основание для освобождения от уголовной ответственности. Это было связано, прежде всего, с тем, что указанное основание касалось лишь преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 года № 42-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности» формулировка ст. 89 УК была установлена в новой редакции. Так, был значительно расширен перечень преступлений, при совершении которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, к ним стали относиться и менее тяжкие преступления.

Следует сказать, что изначально суд и прокуратора неохотно шли на применение ст.89 УК, ибо ряд положений указанной нормы оставались не до конца ясными. В последнее время в практике значительно увеличились случаи использования данного основания для освобождения от уголовной ответственности как на стадии предварительного расследования, так и в суде. О необходимости расширения подобной практики говорится, в частности, в Концепции совершенствования

системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 года №672.

Следуя буквальному толкованию данной нормы «лицо *может быть* освобождено», возникает вопрос, обязан ли суд, прокурор или следователь с согласия прокурора прекратить производство по уголовному делу при выполнении лицом, совершившим преступление, всех требований, предусмотренных ст.89 УК. Полагая, что это является не только правом, но и обязанностью указанных органов по аналогии с делами частного обвинения. Ведь в таком случае задачи уголовно-процессуального закона, содержащиеся в ч.1 ст.2 УПК будут в полной мере реализованы.

Соблюдение следующих условий необходимо для освобождения лица от уголовной ответственности по ст.89 УК:

1. Лицо совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершило менее тяжкое преступление. Содержание указанных категорий преступлений раскрыты в ч.2 и ч.3 ст.12 УК, и не вызывают споров на практике. Однако не совсем понятно, кого следует относить к «лицу, впервые совершившему преступление». На этот счет среди практиков и деятелей науки высказываются различные мнения. Безусловно, к таким лицам относятся те, которые ранее никогда не совершали преступлений. Спорный вопрос в отношении тех лиц, которые ранее совершили преступление, но судимость у них снята или погашена в установленном порядке, а также тех, в отношении которых было прекращено уголовное преследование по нереабилитирующим основаниям. Для устранения подобной двойственности в трактовке уголовного закона, необходимо закрепить на законодательном уровне четкую формулировку данного понятия.

2. Преступлением причинен вред физическому лицу. Данное условие исходит из понятия «потерпевший», которым согласно ч.1 ст.49 УПК может быть только физическое лицо. Если же речь идет о причинении вреда юридическому лицу, то мы имеем дело с гражданским истцом (ч.1 ст.52 УПК), но никак не с потерпевшим. То же самое касается и тех случаев, когда вред причиняется государству, в том числе его органам, иначе говоря, публичным интересам.

3. Имеются доказательства примирения с потерпевшим и заглаживания причиненного вреда преступлением. Что касается заглаживания вреда, причиненного преступлением, то здесь, как правило, вопросов не возникает. Это может быть как возврат какого-либо имущества в натуре, возмещение иным способом имущественного вреда, в том числе по средствам денежных выплат, возмещение морального вреда, принесение извинений и т.д. В то же время не до конца понятно, что же следует считать примирением, и каким образом оно должно быть выражено. Логично под понятием «примирение» рассматривать улаживание конфликта между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим, в результате чего потерпевший не считает необходимым привлекать виновного к уголовной ответственности. На практике это реализуется путём составления потерпевшим письменного ходатайства, в котором он указывает, что вред ему возмещен в полном объеме, претензий он не имеет, примирился с обвиняемым, не желает привлекать его к ответственности и согласен на прекращение производства по уголовному делу. Полагаю необходимым, как и в предыдущем спорном случае, на законодательном уровне определить, что является примирением лица, совершившего преступление и потерпевшего, и каким образом оно должно быть оформлено. Данное ходатайство может быть заявлено (подано) на стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании до удаления суда в совещательную комнату.

4. Лицо привлечено в качестве обвиняемого. Данное требование опять же вызывает ряд споров в правоприминительной практике. Дело в том, что окончательная квалификация преступления находит отражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, соответственно только признав лицо обвиняемым, с полной уверенностью можно вести речь как о категории преступления, так и о других не менее важных условиях для применения ст.89 УК. Более того в ч.3 ст.30 УПК расплывчато указано о прекращении производства по уголовному делу в отношении только обвиняемого. В то же время представляется не совсем разумным с точки зрения, в том числе и принципа процессуальной экономии, доводить предварительное расследование до стадии предъявления обвинения (ведь для этого необходимо собрать определенную доказательственную базу), предусмотрев возможность прекращения производства по уголовному делу по данному основанию и в отношении подозреваемого при соблюдении всех условий, предусмотренных ст.89 УК.

Заключение. Как видно из проведенного анализа, на практике возникает немало вопросов, связанных с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по ст.89 УК, что, безусловно, требует от нашего законодателя как уточнения используемых в данной норме уголовного закона формулировок, так и закрепления более детально рассматриваемой процедуры.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

*В.А. Барышев
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В работах российских юристов в последнее время появились понятия «юридическая безопасность», «правовая безопасность». Очевидно, что это в целом тождественные понятия, хотя при большом желании определенные отличия в них можно обнаружить. Данный вид безопасности может относиться к личности и юридическому лицу, однако в наибольшей степени он коррелируется с безопасностью государства или как ее чаще называют национальной безопасностью.

Материал и методы. В данной работе использовались соответствующие проблематике нормативные правовые акты Республики Беларусь. Методы их исследования и оценки – юридической техники, конкретно-исторический, сравнительный, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года №575 [1], выделены следующие сферы национальной безопасности: политическая, экономическая, научно-техническая, социальная, демографическая, информационная, военная, экологическая. Несмотря на отсутствие в Концепции понятия «юридическая безопасность», она присутствует в жизни государства, поскольку в правовой сфере существуют реальные угрозы для любого государства.

Российский юрист А.А. Фомин следующим образом определил этот вид безопасности: «Юридическая безопасность в качестве особой разновидности социальной безопасности может рассматриваться как состояние правовой защищенности жизненно важных интересов субъектов права в связи со вступлением их в сферу правовых отношений, способность юридическими средствами противостоять внешним и внутренним угрозам объективного либо субъективного характера» [2, с.59].

Поскольку государство выступает в качестве субъекта права, то для него также актуально понятие юридической безопасности. В последние годы проходят серьезные финансовые кризисы в отдельных европейских государствах, вызванные грубыми просчетами государственных деятелей, которые от имени государства взяли нереальные финансовые обязательства. Это свидетельствует о том, что сфера финансов является одной из потенциальных угроз для безопасности государства. Еще одной из потенциально опасных сфер юридической безопасности являются гражданско-правовые отношения, в которые все более активно вынуждены вступать государства. Особенно это проявляется в сфере инвестиционных отношений государства с иностранными юридическими и физическими лицами.

В настоящее время Республика Беларусь проводит активную инвестиционную политику, выражающуюся в заключении прямых инвестиционных договоров с иностранными инвесторами либо в выдаче гарантий инвесторам при заключении таких договоров белорусскими юридическими лицами.

В соответствии с ч.2 ст.47 Инвестиционного Кодекса Республики Беларусь (далее – ИК) инвестиционный договор подписывается на основании решения Правительства Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь [3]. Декрет Президента Республики Беларусь «О создании дополнительных условия для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» №10 расширил число органов, имеющих право на заключение инвестиционных договоров [4].

В соответствии с Декретом инвестиционный договор может заключаться по решению республиканского органа государственного управления, иной государственной организации, подчиненной Правительству, а также областного или Минского городского исполнительного комитета, если инвестиционный проект реализуется в рамках соответствующей отрасли или административно-территориальной единицы. При этом Совет Министров, республиканские органы государственного управления, областные и Минский городской исполнительный комитет полностью самостоятельны в вопросах заключения инвестиционных договоров. Для повышения степени доверия иностранных инвесторов к белорусской стороне в ч.3 ст.46 ИК предусмотрен отказ от иммунитета государства в инвестиционном договоре. Такой же отказ от иммунитета содержится в ст.75 ИК, где регулируется заключение концессионных договоров. При этом и в первом и во втором случае предусмотрен отказ от всех иммунитетов: судебного, иммунитета от предварительного обеспечения иска и исполнения судебного или арбитражного решения. Представители экономической науки считают необходимым отменить положение об отказе Республики Беларусь от судебного иммунитета при заключении инвестиционного договора по ст.46 ИК Республики Беларусь.

Вряд ли можно согласиться с приведенным предложением в полном объеме, но следует признать, что отказ от всех иммунитетов государства, заранее заявленный в крупных инвестиционных проектах заключает в себе определенную угрозу для юридической безопасности государства. Такую же потенциальную опасность юридической безопасности представляют и соглашения, заключаемые от имени государства в торговой и финансовой сфере. Безусловно, что такие угрозы не могут быть поставлены в один ряд с военно-политическими вызовами, но нанести определенный ущерб государству они могут. В качестве примера можно привести скандально известный спор между Российской Федерацией и швейцарской компанией «Нога», когда непродуманный отказ от всех иммунитетов государства нанес серьезный ущерб имиджу России в глазах потенциальных экономических партнеров.

Иммунитет государства в гражданско-правовых договорах во второй половине XIX века подвергся пересмотру в сторону ограничения в ряде развитых стран и Европейской конвенции об иммунитете государств от 16 мая 1972 года. В декабре 2004 года Организация Объединенных Наций предложила государствам ратифицировать Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, также основанную на теории ограниченного иммунитета. За прошедшие сорок лет участниками Европейской конвенции стали всего восемь государств из 47 членов Совета Европы, в рамках которого разработан и принят этот документ. Конвенцию ООН 2004 года пока ратифицировали всего три государства, в то время как для ее вступления в силу требуется тридцать государств-участников. Это свидетельствует о том, что государства весьма осторожно и сдержанно относятся к ограничению иммунитета государства и не желают от него отказываться. Спор Германии и Италии по вопросу иммунитета государства, разрешенный в Международном Суде ООН, подтвердил иммунитет государства, что стало еще одним доказательством сложности и неоднозначности вопроса об иммунитете государства в гражданско-правовых отношениях.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что иммунитет государства, возникший как обычай в международном праве, был и остается важнейшим средством обеспечения юридической безопасности государства, которая должна занять свое место в общей безопасности государства.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 года №575 (в ред. от 30.12.2011 года) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Фомин, А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права / А.А. Фомин. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 332 с.
3. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь от 22.06.2001 года №37-3 (ред. от 09.11.2009 года) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь от 06.08.2009 года №10 (ред. от 06.06.2011 года) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИИ НЕМЕЦКИХ ПЛЕННЫХ ИЗ РОССИИ

*П.В. Борботько
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Данная тема представляет интерес в свете слабой изученности вопроса о влиянии переговоров, шедших во время Первой мировой войны, на последующую ликвидацию пробелов в гуманитарном праве, касавшихся правового положения военнопленных. Исследование автора показывает какие именно договоренности,

заключенные в 1914-1918 годах между Германией, Российской империей, Францией и Англией, повлияли на принятие Женевских конвенций 1929 года, уточнение положений Гаагских и Женевских конвенций начала XX века.

Материал и методы. В данной работе использовались материалы, содержащиеся в протоколах рейхстага за 1914-1918 годы. Методы их исследования и оценки – юридической техники, конкретно-исторический, сравнительный, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В данной статье рассматривается проблема репатриации военнопленных после окончания войны.

Как известно, для различных государств война закончилась в разное время. Советская Россия вышла из нее путем сепаратного заключения с Германией Брестского мира в 1918 году, государства Антанты – Версальского мира 1919 года.

Выход Советской России из войны, заключение ею Брестского мира с Германией привели к появлению обоюдных договоров, касавшихся также и вопросов военнопленных. Как правило, они относились к проблеме репатриации. Попытки привлечь пленных к участию в Гражданской войне (как одной, так и второй стороной) являлись нарушением действовавших международных правил и данных договоренностей. Подобные факты и примеры приводятся российскими учеными в их диссертациях (см. раздел, касающийся описания научной литературы).

Заключению Брестского мира предшествовала подача проекта условий Австро-Венгрией и Германией.

Австро-Венгрия в своих условиях мира, предложенных 28 декабря 1917 года, предлагала осуществить немедленное возвращение военнопленных и инвалидов обеих сторон. Специальная комиссия, во главе с представителем нейтрального государства, должна была уточнить вопросы возмещения средств, потраченных на их содержание (статья 12). Статья 13 предполагала немедленно освободить гражданских интернированных лиц и бесплатно доставить их на родину.

Среди 10 условий, предложенных немецким правительством, пункт 8 касался военнопленных обеих сторон. Данные вопросы регулировались Русско-германской юридической комиссией. Она должна была заниматься проблемой репатриации и возмещения денежных средств, потраченных на содержание военнопленных.

Статьи 8, 12 и 14 Мирного договора между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой, подписанного 3 марта 1918 года (Брестский мир), касались именно проблем военнопленных. Данный договор предусматривал следующие нормы:

- военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину;
- урегулирование процедуры репатриации будет предметом особых договоров.

В дальнейшем возвращение немецких пленных было приостановлено в результате вступления в силу Постановления ВЦИК и СНК об аннулировании Брест-Литовского мирного договора (13 ноября 1918 года) и началом Гражданской войны в России, в результате чего часть военнопленных оказалась на территории занятой антибольшевистскими силами. Их возвращение осуществлялось на основании конвенций, заключенных с Литовской республикой и РСФСР в 1920 году. Эти же конвенции регулировали процедуру возвращения пленных немцев, принадлежавших к фрейкорам, воевавшим в Прибалтике против Советской власти в 1919–1920 годах.

В 343 томе протоколов заседаний немецкого Национального собрания на страницах 3416–3417 приводится текст (документ № 3000) Конвенции, заключен-

ной между Немецким Рейхом и Российской Федеративной Социалистической Советской Республикой [так в тексте документа. – авт.], «О двустороннем обмене военнопленными и интернированными гражданскими лицами». Она была подписана 19 апреля 1920 года и ратифицирована Национальным собранием 19 мая 1920 года и состояла из 11 статей (прил. 13).

Данная конвенция включала в себя 11 статей. Она определяла общие вопросы репатриации военнопленных и гражданских интернированных лиц обеих сторон. Подписали конвенцию «Немецкое Правительство, представленное государственным комиссаром по делам военнопленных и гражданских интернированных лиц, депутатом Немецкого Национального собрания, господином Даниэлем Штюкленом, и правительство Российской Советской Республики, представленное господином Виктором Коппом».

В соответствии с ней, репатриация военнопленных и гражданских лиц обеих сторон производилась по согласию возвращаемых на родину лиц. Обмен происходил по схеме «транспорт на транспорт». Для этого лица, подлежащие репатриации, должны были получить безотлагательное уведомление о возможности их освобождения и отправки домой. До момента передачи их представителям страны, гражданами которой они являлись, покровительствующая сторона брала обязательство по предоставлению им заработка и содержания.

Статьи 3 и 4 определяли термины «русские военнопленные» и «немецкие военнопленные». Представители РСФСР (в тексте именуется Российская Федеративная Социалистическая Советская Республика, Российская Советская Республика) под русскими военнопленными понимали лиц, попавших в немецкий плен в период Первой мировой войны, так и после нее. К ним относились также как сторонники, так и противники советской власти (воевавшие против нее). Под немецкими военнопленными понимались лица, попавшие в плен как принадлежавшие к кайзеровской армии, так и к фрейкорам.

Статья 6 уточняет и дополняет Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года (правда, в отношении только договаривающихся сторон). Она определяет, в каких случаях военнопленные могут быть задержаны, преданы суду и им можно отказать в праве возвращения на родину. Это возможно, как сказано в статьях 6 и 7, в случае совершения данными лицами общих преступлений. В духе данной статьи под «общими преступлениями» понимаются такие группы противоправных деяний, как: преступления против личности, собственности, тяжкие уголовные преступления. Стороны не имели права задерживать пленных, совершивших государственные преступления: шпионаж, политические преступления, борьбу против конституционного строя своего государства, административные нарушения.

Международное гуманитарное право определяло (и такой подход сохраняется до сих пор), что шпионы имеют минимальную правовую защиту. Они не признаются военнопленными, к ним не применимы нормы о защите военнопленных и т.д. Единственное, что определяет для них гуманитарное право – справедливый суд, честное разбирательство их дела и определение судьбы. Данная конвенция, таким образом, содержит несколько необычные нормы в отношении данной категории лиц.

К транспортировке пленных привлекался Красный Крест, а договаривающиеся государства обязывались возместить ему расходы. Для поддержания и заботы о репатрируемых создавались специальные пункты обеспечения.

Заключение. Следует отметить, что используя существовавшие в 1918 году пробелы в Гаагских и Женевских конвенциях, как белое движение, так и Совет-

ская власть пытались использовать бывших военнопленных для участия в Гражданской войне. Делалось это по их добровольному (или не добровольному) желанию. Данное положение вещей приведет в последующем к принятию соответствующих норм, запрещающих вербовать военнопленных в состав вооруженных сил пленившей их державы.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

*А.А. Бочков
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Многообразие факторов объективного и субъективного порядка обуславливают формирование правовой культуры молодежи. При этом имеют значение не только причинно-следственные, объективные связи: экономика, политика, социальная сфера (уровень образования, материального благосостояния, общей культуры), национальные традиции, уровень развитости правовой системы в целом и отдельных ее институтов, социальный правовой характер государства.

Материал и методы. В работе использованы данные социологического исследования в рамках выполнения научного проекта с НОУ ВПО «СГУ» (г. Смоленск) на тему «Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси» (договор с БРФФИ № Г10РП-005 от 1 мая 2010 года).

Результаты и их обсуждение. Сегодня ситуация жизненного самоопределения молодежи неоднозначна. С одной стороны, представители молодого поколения составляют значительную долю в составе новых социальных слоев – предпринимателей, менеджеров, банковских работников. С другой стороны, молодежь оказалась одной из самых малозащищенных социальных групп, ее инновационный потенциал не востребован в должной мере обществом.

Следует учитывать при этом, что молодежь более настороженно, порой максималистски, относится к реформам, ожидая быстрых результатов, не понимая, что государство в переходный период способно обеспечивать базовые конституционные права в меру своих объективных возможностей и конкретных условий. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты проведенного нами социологического опроса. Так, на вопрос: «Какие права граждан в полной мере обеспечивает государство в Вашей стране?» (возможны несколько вариантов ответа), были получены следующие результаты: политические права – 33,5% – г.Витебск и 32,3% – г.Смоленск, личные права – соответственно 58,7% и 19,3%, экономические права – 59,8% и 28%, социальные права – 76,4% и 20,6%, гражданские права – 51% и 37,3%. Эти и другие результаты анкетирования позволяют говорить о большей степени осознания личной, экономической, социальной защищенности молодежи в Республике Беларусь по сравнению с Российской Федерацией.

Особую роль в современных условиях приобретает разработка принципов и методов социальной защиты молодежи, реализация концепций государственной молодежной политики, направленной на обеспечение правовых и экономических гарантий, взаимоувязанных со всеми законодательными и исполнительными решениями разных уровней, соблюдение важнейших социальных прав каждой личности. Это, прежде всего, право на труд, нормальные условия работы, получение дохода от своей деятельности, обеспечивающего достойный уровень и качество

жизни, отдыха, обретение каждым человеком чувства личного достоинства, веры в свои силы и социальную справедливость, желание собственным трудом добиться лучшей жизни, а не пассивно ожидать ее. Речь идет о необходимости создать такие социальные условия, при которых каждый человек получил бы возможность для беспрепятственного развития своих дарований.

Неоднозначно оценивается молодежью Беларуси и России деятельность государства по обеспечению законности и правового порядка. 59% белорусских и вдвое меньше – 28,6% российских респондентов полагают, что законодательство их стран соответствует потребностям общества и международным нормам и принципам; деятельность государства по укреплению правопорядка оценивают положительно 72,5% белорусов и 38,6 россиян, отрицательно соответственно 9,8% и 41,3%. При этом оценивают изменение правового порядка в стране в сторону улучшения 59,8% белорусов и 40,2% россиян, в сторону ухудшения – соответственно 4% и 20,3%. Однако на вопрос анкеты «Как Вы оцениваете степень своей защищенности от преступности?» – 30% белорусов и лишь 8,3% россиян ответили, что чувствуют себя полностью защищенными; 43,7% и 72,6% соответственно – не чувствуют себя защищенными; 26,3% и 19% соответственно – затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, вопрос совершенствования законодательства, приведение его в соответствие с реальной экономической и общественно-политической ситуацией в обеих странах, реализация в законодательстве принципов справедливости и равноправия, повышение эффективности в деятельности всей правоохранительной системы – эти вопросы являются на современном этапе самыми злободневными.

Актуальной остается и проблема коррупции в наших странах. Так, 63,7% белорусов и 97% россиян признают ее существование в обществе. Именно коррупция в наибольшей степени мешает реализации прав большинства населения. Так считают 69% россиян и 31,6% белорусов. Среди других факторов, препятствующих обеспечению прав, наиболее существенны, с точки зрения респондентов: недостатки действующего законодательства 28,8% (Беларусь) и 41% (Россия); просчеты в деятельности правоохранительных органов (20,8% и 22%), бюрократизм (19,9% и 39,3%), слишком мягкие меры ответственности правонарушителей (34,4% и 29%). Однако основная причина, по мнению белорусов, и вторая (после коррупции) по значимости, для россиян – это пассивность граждан. Пассивное недовольство, критика властей, надежда на доброго, справедливого «барина», недостаток социально активной жизненной позиции – это характерные черты сознания значительной части населения, тормозящие формирование гражданского общества и правового государства. Одна из основных причин пассивности граждан – низкий уровень правовой культуры, проявляющийся, прежде всего в процветании в наших странах правового нигилизма, имеющего глубокие исторические корни.

Недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права. Условиями, способствующими распространению правового нигилизма, являются несовершенство законодательства и практики его применения, избирательность в применении норм права, недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за их нарушение. Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных

явлений (пьянство, наркомания, порнография, проституция, семейное насилие, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, самосуд). Данная проблема выходит сегодня на одно из первых мест в процессе формирования правовой культуры личности и общества.

Заключение. Таким образом, можно выделить ряд общих (хотя и проявляющих себя в различающихся формах и масштабах) специфических факторов, которые обусловили значительный рост негативных явлений, связанных с дефектами правовой социализации в молодежной среде. К их числу можно отнести следующие:

- 1) изменение социально-правового статуса большей части населения, относительно высокий уровень безработицы в молодёжной среде;
- 2) социальная незащищенность значительных групп населения и резкое расхождение внутри общества, которые породили массовый правовой нигилизм;
- 3) общесистемный кризис, создающий ситуацию аномии, обусловившую духовную маргинальность молодого поколения, деформацию мировоззрения, дезориентацию в социальных отношениях;
- 4) кризис общественного идеала, что негативно сказывается на воспитательно-образовательных возможностях системы образования;
- 5) снижение возможностей семейного воспитания вследствие того, что родители большую часть времени вынуждены использовать для улучшения материального благосостояния;
- 6) значительное ослабление в последние годы карательной направленности уголовной политики, декриминализация наказаний (особенно за правонарушения, совершенные несовершеннолетними впервые);
- 7) нереализованность в полном объеме потенциала правового образования и правового воспитания в образовательных учреждениях различного типа и вида.

ОПЕРАЦИИ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

*А.В. Губаревич
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Организация Объединенных Наций была основана, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны. Решение этой задачи является важнейшей функцией Организации и в весьма значительной степени тем мерилом, с помощью которого народы, для служения которым она существует, судят о ней.

Материал и методы. В данной работе используются международные правовые акты регулирующие деятельность Операции Организации Объединенных Наций. Основными методами исследования являются формально-логический метод, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Операции Организации Объединенных Наций в пользу мира включают три основных вида деятельности: предупреждение конфликтов и миротворчество, поддержание мира и миростроительство. Долгосрочные меры по предупреждению конфликтов нацелены на устранение структурных причин конфликтов с перспективой формирования надежного фундамента для мира. Миротворчество нацелено на урегулирование уже текущих конфликтов путем их прекращения с использованием методов дипломатии и посредничества. Эти виды деятельности по определению в основном малозаметны, и широкая об-

ственность иногда даже не обращает внимания на успехи «тихой» дипломатии.

Миростроительство – это сравнительно новый термин, используемый для определения деятельности Организации Объединенных Наций по формированию фундамента для мира и обеспечения инструментов, необходимых для укрепления мира на этом фундаменте. Миростроительство включает в себя, в частности, следующие формы работы: реинтеграция бывших комбатантов в гражданское общество, реформа сектора безопасности, укрепление законовластия, углубление уважения прав человека, предоставление технической помощи в целях демократического развития и поощрение применения методов урегулирования конфликтов и примирения.

Вместе с тем в оперативном и финансовом аспектах наиболее распространенным и лучше всего известным видом операций Организации Объединенных Наций в пользу мира являются операции по поддержанию мира. Появившись [почти 60 лет](#) тому назад, операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира прошли за последние 15 лет стремительную эволюцию – как качественную, так и количественную. Например, за первые 40 лет существования Организации Объединенных Наций были учреждены лишь 13 операций по поддержанию мира. За последующие 20 лет было развернуто уже 47 миссий.

Изменились также условия и модели операций: первоначально они представляли собой в основном военные операции по обеспечению соблюдения соглашений о прекращении огня и разъединении комбатантов после межгосударственных войн. Сегодня операции по поддержанию мира развились и расширились, превратившись в комплексную систему, которая включает в себя значительное количество элементов и предусматривает участие военного, полицейского и гражданского персонала в совместных усилиях по достижению мира в опасных условиях после завершения конфликтов. После окончания «холодной войны» операции по поддержанию мира часто объединяются с миростроительными миссиями в рамках комплексных междисциплинарных операций, разворачиваемых в условиях внутригосударственных конфликтов.

В последнее время многие правозащитные и общественные организации поднимают вопрос о том, какой же смысл Организация Объединенных Наций вкладывает в понятие «поддержание мира». Поддержание мира – это один из способов оказания странам, страдающим от конфликтов, помощи в создании условий для достижения устойчивого мира. Участники операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира – солдаты и офицеры, полицейские и гражданский персонал из многих стран – осуществляют контроль и наблюдение за мирными процессами, разворачивающимися в постконфликтных ситуациях, и оказывают сторонам в конфликте помощь в выполнении подписанных ими мирных соглашений. Такая помощь может предоставляться во многих формах, в том числе в виде содействия в обеспечении безопасности населения, поощрения мер укрепления доверия, оказания помощи в формировании механизмов разделения власти, [поддержки в проведении выборов](#), укрепления законовластия и содействия в социально-экономическом развитии.

В соответствии с [Уставом](#) Организации Объединенных Наций ее [Совет Безопасности](#) наделен полномочиями и ответственностью принимать коллективные меры для поддержания международного мира и безопасности. Поэтому международное сообщество обычно исходит из того, что операции по поддержанию мира должны санкционироваться Советом Безопасности. Большинство из этих операций утверждаются и осуществляются самой Организацией Объединенных Наций с привлечением войск, действующих под оперативным командованием Организа-

ции Объединенных Наций. В других случаях, когда непосредственное вмешательство Организации Объединенных Наций признается неуместным или нецелесообразным, Совет дает санкцию региональным или другим международным организациям, таким как Европейский союз (ЕС), Африканский союз (АС), Организация Североатлантического договора (НАТО), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), либо «коалициям желающих стран» выполнять определенные функции по поддержанию мира или принуждению к миру. Тем не менее, в настоящее время, различными общественными объединениями и правительствами целого ряда государств, ставится под сомнение важность и значение операций Организации Объединённых Наций проводимых для поддержания мира и стабильности мирового порядка. Когда неадекватные политические структуры оказываются неспособны обеспечить упорядоченную передачу власти, недовольное и незащищенное население становится жертвой манипуляций, а конкуренция за скудные ресурсы усиливает ярость и разочарование людей, которые не могут выбраться из нищеты, при этом вооруженные конфликты безусловно будут продолжаться. Эти элементы питают междоусобицы внутри государств и кровопролитные конфликты между ними, а оружие, огромные запасы которого имеются во всем мире, служит инструментом насилия. В результате страдают люди, часто в массовом порядке, создаются угрозы международному миру и безопасности в более широких масштабах и подрываются социально-экономические устои жизни населения целых стран. Но, несмотря на это существуют такие политические организации и общественные объединения, которые пытаются манипулировать данной ситуацией в своих целях, порою закрывая глаза на вопиющие факты нарушения прав человека.

Многие из современных конфликтов могут казаться чем-то далеким для тех, кто непосредственно не находится в зоне конфликта, однако народы мира должны сопоставлять риски, возникающие в результате действия, с доказанными рисками бездействия. Неготовность международного сообщества принимать меры по контролю конфликтов и их мирному урегулированию может стать причиной появления более широкомасштабных конфликтов, способных дестабилизировать соседние страны и распространяться на целые регионы. Лишь немногие современные конфликты могут считаться подлинно «локальными». Нередко они порождают целый ряд проблем, таких как незаконный оборот оружия, наркотиков или людей; терроризм; потоки беженцев; и ущерб окружающей среде. Последствия этих явлений ощущаются далеко за пределами непосредственной зоны конфликта.

Заключение. Операции ООН по поддержанию мира, проведение которых в течение почти 60 лет позволило накопить опыт работы на местах, являются незаменимым инструментом для решения этих сложных проблем. Таким образом, Организация Объединённых Наций является той силой, которая может удержать и без того шаткий мир, а операции Организации Объединённых Наций по поддержанию мира являются наиважнейшим элементом осуществления усилий мирового сообщества в данном направлении.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР – ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СТОРОН ИЛИ ЮРИДИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Т.К. Денисова

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Много ли людей, вступивших или вступающих в брак, заключают брачный договор? Как показывает практика, несмотря на то, что с момента принятия Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), прошло почти тринадцать лет, брачных договоров заключается всё же немного, хотя их количество с каждым годом увеличивается. Как правило, граждане обращаются в нотариальную контору либо за изменением правового режима отдельного имущества (дома, квартиры), либо перед расторжением брака. Получается, что на практике брачный договор не столько способствует укреплению семьи, для чего он собственно и был предназначен, сколько устанавливает порядок раздела имущества. То есть люди чаще всего приходят в нотариальную контору перед расторжением брака, и пока есть еще какое-то взаимное понимание, хотят договориться о разделе имущества, чтобы потом не выносить эти вопросы на рассмотрение суда.

Большая часть наших граждан или не осведомлены об этом нововведении в КоБС, или имеют о нем неполное представление и склонны рассматривать брачный договор чуть ли не как альтернативу зарегистрированному браку. Подобные рассуждения, а также ряд публикаций, в том числе и на страницах юридических журналов, являются подтверждением целесообразности еще раз обратиться к теме брачного договора.

Материал и методы. Материалом исследования является действующее брачно-семейное законодательство и обобщения практики нотариальных контор г. Витебска. Исследование проводилось методом анализа.

Обсуждение и их результаты. В законодательстве многих стран этот институт семейного права введен давно. В большинстве европейских стран, в том числе и в России, он предназначен для регулирования только имущественных отношений между супругами. Здесь главная цель брачного договора состоит в том, чтобы определить правовой режим имущества супругов на будущее. Характерной же особенностью брачного договора в семейном законодательстве нашей страны является то, что он призван регулировать кроме имущественных и личные неимущественные отношения супругов. Таким образом, белорусское законодательство пошло дальше других в повышении роли договорного способа регулирования отношений супругов.

Понятие брачного договора содержится в ст. 13 КоБС: это соглашение супругов об определении их имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей в период брака, а также в случае его расторжения. Отношение специалистов в области права к такому содержанию брачного договора неоднозначно. Отдельные из них указывают на то, что при включении этого института в КоБС законодатель не учел, что личные отношения в семье в основном регулируются нормами морали (чувство любви, супружеской верности и т.п.), а не права. Однако при этом не следует забывать, что основополагающие отношения в семье регулируются как нормами морали, так и нормами права, которые находятся в теснейшей взаимосвязи. Личные отношения в семье занимают больше места, чем имущественные и, как правило, они превалируют над последними, определяют их характер, оказывают существенное влияние на разрешение споров имущественного характера.

Именно поэтому подвергать сомнению целесообразность содержания в за-

конец положения о возможности включения в брачный договор вопросов личных неимущественных и иных отношений супругов, думается, нет оснований ни в правовом, ни в нравственном отношениях.

Брачный договор стал более привлекательным, когда законодателем было дополнено, что будущие супруги, вступающие в брак, могут заключить брачный договор до регистрации. Предоставлена возможность заключения брачного договора лицами, вступающими в брак на стадии подачи заявления в орган, регистрирующий акты гражданского состояния. Действовать такой договор начинает после регистрации брака.

Брачный договор во всех случаях – будь он заключен до регистрации или супругами – носит созидательный, а не разрушительный характер. Лица, вступающие в брак, имеют возможность заранее обдумать и оговорить в договоре все возможные нюансы супружеской жизни, чтобы в будущем избежать ненужных осложнений, а если они возникнут, то решать их более достойно и справедливо.

Нельзя не сказать о правопросветительной и правовоспитательной стороне брачного договора. Не секрет, что многие вступающие в брак не всегда имеют четкое представление о предоставляемых законом супругам правах и возлагаемых на них обязанностях, о правах и обязанностях в отношении их будущих детей. При заключении брачного договора эти пробелы, если не все, то в значительной мере устраняются.

Многочисленные достоинства брачного договора неоспоримы. Возможность заключения брачного договора появилась в 1999 году, но широкого применения у нас он пока не получил. Закономерно возникает вопрос: почему супруги не проявляют активности в использовании предоставленного законом права для регулирования своих имущественных и личных неимущественных и иных семейных отношений путем заключения брачного договора? Это можно объяснить многими причинами. О некоторых из них было сказано выше, на других есть необходимость остановиться.

Во-первых, не следует забывать, что не так много человеческих отношений так тесно связано с обычаями и нормами морали, как брачно-семейные, процесс формирования, становления и закрепления которых проходил веками. Возможно, поэтому супруги не считают нужным оформлять свои отношения в договорном порядке, доверяясь полностью тем отношениям, которые сложились на чувстве любви и уважения друг друга.

Во-вторых, хотя прошло относительно немало времени с введения КоБС, в котором содержится эта новелла, многие или не знают о ней, или не понимают её смысл и значение для регулирования брачных отношений. Введение в КоБС нового института – брачного договора, является прогрессивным явлением в белорусском брачно-семейном законодательстве и, без всякого сомнения, будут способствовать укреплению семейных отношений, в чем крайне заинтересовано государство и общество.

Брачный договор призван стать ведущим нормативным регулятором имущественных правоотношений супругов, поскольку предупреждает возникновение имущественных споров между его сторонами: при рассмотрении споров между супругами либо бывшими супругами суд при наличии брачного договора руководствуется его положениями. Поэтому любая договоренность по поводу возникших между супругами конфликтов предпочтительнее, чем их разрешение вмешательством извне.

Статистика свидетельствует о постоянном увеличении количества заключенных брачных договоров. Поэтому, ничуть не преувеличивая роль и значение

брачного договора в семейной сфере, можно утверждать, что он по праву должен обеспечить защиту прав и законных интересов тех лиц, которые сознательно избрали путь договорного урегулирования возможных споров и конфликтов, прежде всего – имущественного характера. Более того, добровольно урегулировав договором свои взаимоотношения, супруги минимизируют последующее административное и судебное вмешательство в вопросы жизни семьи, что позволит им и их детям избежать дополнительных нравственных и физических страданий.

Заключение. Брачный договор – не новый правовой институт в нашем законодательстве. Однако практика его применения такова, что создается впечатление новизны и какой-то инородности. Историки, тем не менее, подтвердят, что брачный договор – наш древний и верный спутник. Вплоть до Октябрьской революции он широко применялся практически во всех сословных кругах и был обычной составляющей любой церемонии венчания.

С юридической точки зрения брачный договор состоит из одних положительных моментов. Юристы дружно сходятся во мнении, что вести бракоразводные процессы, где во главу угла поставлен брачный договор – одно удовольствие. Под удовольствием, естественно, подразумевается исключительно юридическая сторона дела: простота исполнения, предсказуемость исхода, отсутствие ссор, слез и скандалов, а также юридическая подготовленность сторон.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». НЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2012.
2. Справки – обобщения нотариальных контор г. Витебска за 2010, 2011 год.

СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Е.Ф. Ивашикевич

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Одним из основных прав граждан Европейского Союза является свобода передвижения, позволяющая в надлежащей степени осуществлять интеграцию в рамках данного Сообщества.

Материал и методы. В данной работе используются правовые акты ЕС, судебные прецеденты Европейского Суда. Основными методами исследования являются метод компаративистики, формально-логический, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В свободе передвижения и выбора места жительства как личном субъективном праве необходимо различать два аспекта:

– во-первых, свободу передвижения и проживания в пределах государственной территории отдельной страны. В государствах-членах ЕС она закреплена положениями национальных конституционных актов и Конвенцией Совета Европы (ст.2 Протокола №4).

Правом ЕС данный аспект свободы передвижения не регулируется, кроме случаев передвижения граждан одного государства-члена по территории другого государства-члена. В частности, право свободно передвигаться по территории государства-члена ЕС в целях трудоустройства гарантировано для наемных работников (п. «b» § 3 ст.39 ДЕС);

○ во-вторых, свободу передвижения и проживания в пределах территории ЕС в целом (ст.45 Хартии об основных правах 2000 года). Реализуемая в праве ЕС

свобода передвижения лиц понимается в двух значениях – в широком смысле и узком смысле. В широком смысле она включает в себя свободу передвижения работников, неработающих лиц (студентов и пенсионеров), граждан третьих стран, безвизовое передвижение лиц в Шенгенском пространстве, свободу учреждения (свободу передвижения юридических лиц). В узком смысле свобода передвижения лиц охватывает именно свободу передвижения работников, которая распространяется в равной степени на работников-мигрантов и членов их семей. В ст.39 ДЕС указывается, что данная свобода включает отмену любой дискриминации по признаку гражданства государства-члена по отношению к найму, вознаграждению и другим условиям работы и найма. Ключевые права работника-мигранта конкретизируют акты вторичного права, важнейшими из которых является Регламент Совета (ЕЭС) от 15 октября 1968 года №1612/68 о свободном передвижении работников внутри Сообщества, Директива Европарламента и Совета 2004/38/ЕС от 29 апреля 2004 года о праве граждан Союза и членов их семей на свободное проживание и выбор места жительства на территории государств-членов и др.

Понятие «работник-мигрант» раскрывается в ст.1 Регламента 1612/68 («лицо, работающее по найму и имеющее гражданство другого государства-члена») и дополняется в прецедентном праве.

В соответствии с Директивой 2004/38/ЕС при проживании на территории другого государства-члена до 3-х месяцев никаких специальных документов для граждан Союза не требуется (ст.6). Для работников-мигрантов (включая проходящих профессиональное обучение и потерявших работу в связи с заболеванием или производственной травмой, а также безработных) и членов их семей, находящихся на территории государства-члена свыше 3-х месяцев, принимающее государство может установить режим регистрации (ст.7). Данная Директива содержит также перечень лиц, юридически составляющих семью работника-мигранта, которыми являются: супруг (а); партнер, имеющий с гражданами Союза зарегистрированное партнерство в соответствии с законодательством государства-члена, если принимающее государство признает его в качестве эквивалента браку; потомки гражданина Союза и его супруга(и) или партнера, не достигшие 21 года или являющиеся иждивенцами; родственники по восходящей линии, находящиеся на иждивении работника и его супруга(и) или партнера. В соответствии с решением суда по делу «Reed» под супругом работника-мигранта понимается только лицо, состоящее с ним в законном браке. Сожитель не является супругом в значении права Союза. Это и стало одной из причин введения в законодательство ЕС понятия «партнер».

К неработающим лицам в праве ЕС относятся две категории индивидуумов – студенты и пенсионеры. Относительно безработных их статус приравнен частично (для лиц, ищущих работу в другом государстве-члене впервые) или полностью (для лиц, оставшихся на территории государства-члена с целью поиска новой работы) к статусу работника-мигранта. В течение первых 3-х месяцев неработающие лица могут проживать в принимающем государстве-члене без соблюдения формальностей. Студенты имеют право на проживание свыше 3-х месяцев, если зачислены в учебное заведение, располагают медицинской страховкой или декларированными достаточными средствами для проживания; пенсионеры – если обладают достаточными средствами, чтобы избежать нагрузки на систему социального обеспечения принимающего государства-члена и имеют медицинскую страховку.

ДЕС содержит два исключения из принципа свободного передвижения лиц. Согласно §4 ст.39 ДЕС свобода передвижения лиц не распространяется на пуб-

личную службу. В соответствии с решением Суда по делу «Re Public Employees» под государственной службой понимаются «посты, связанные прямо или косвенно с участием в осуществлении власти, предоставляемой публичным правом, и обязанностей, направленных на защиту общих интересов государства или других органов государственной власти». Второе исключение предусматривает §3 ст.39 ДЕС, в которой государствам-членам позволено ограничивать свободу передвижения по мотивам общественного порядка, общественной безопасности и здравоохранения. Основные критерии применения указанных оговорок содержатся в ст.27-33 Директивы 2004/38/ЕС. Подчеркивается, что не является обоснованным основанием выдворения применение превентивных мер, факт прежней судимости и др.

Основанием для выдворения гражданина Союза с территории принимающего государства может быть только реальное и достаточно серьезное его посягательство на один из основных интересов общества. По мотивам общественного порядка не могут быть выдворены лица, проживающие в принимающем государстве-члене последние 10 лет, а также несовершеннолетние (за исключением случаев, когда это соответствует интересам ребенка согласно Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года).

В отношении здравоохранения ст.29 Директивы 2004/38/ЕС указано, что только заболевания, способные повлечь эпидемию в соответствии с перечнем ВОЗ или иные инфекционные или связанные с распространением паразитов заболевания, защита от которых предусмотрена в принимающем государстве-члене, могут быть основанием для выдворения. Причем, если лицо заболело такой болезнью по истечении трех месяцев с момента начала пребывания его в государстве-члене, оно не может быть выдворено по этому основанию.

В отношении работников-мигрантов, прекративших трудовую деятельность в государстве-члене, был принят Регламент Комиссии (ЕЭС) еще 29 июня 1970 года №1251/70. Акт предусматривал 3 случая, при которых работник мог оставаться на территории принимающего государства-члена – выход на пенсию, наступление нетрудоспособности и получение работы в другом государстве-члене. Согласно ст.3 Регламента правом оставаться на территории принимающего государства-члена обладали члены семьи работника-мигранта, даже в случае смерти последнего. Регламент 1251/70 был отменен лишь в 2005 году.

Заключение. В настоящее время согласно ст.16 Директивы 2004/38/ЕС любой гражданин Союза, проживающий на законных основаниях на территории принимающего государства-члена непрерывно в течение пяти лет, имеет право на постоянное жительство на его территории. При этом, в отношении работников-мигрантов, прекративших свою трудовую деятельность, срок сокращается до 3 лет – для вышедших на пенсию, до 2 лет – если трудовые отношения были прерваны заболеванием или несчастным случаем на производстве, до 3 лет – если работник получил работу в другом государстве-члене, но возвращается ежедневно или хотя бы раз в неделю в принимающее государство.

Список литературы

1. Дейвис, Г. Право внутреннего рынка Европейского Союза / Г. Дейвис. – Киев, 2005.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОВ, ВХОДЯЩИХ В ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ

Л.М. Иколенко

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В юридической литературе не существует единого мнения касательно того, факты или обстоятельства входят в предмет доказывания. Как нет и единого мнения о том, что понимать под фактом или обстоятельством. В большинстве работ в области гражданского процесса, посвященных рассматриваемой проблеме, под предметом доказывания понимаются факты. Причем, как правило, различия между терминами «факт» и «обстоятельство» не проводятся: или данному вопросу не уделяется внимания, или эти понятия отождествляются. В связи с этим данная тема является бесспорно актуальной.

Материал и методы. В данной работе использовались Гражданский кодекс и Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь. Методы их исследования и оценки – юридической техники, конкретно-исторический, сравнительный, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Факты, входящие в предмет доказывания, называют юридическими и традиционно определяют их как явления действительности, с которыми норма права связывает наступление определенных правовых последствий, возникновение, изменение или прекращение правоотношений. В законодательстве нет единого термина для обозначения явлений, из которых состоит предмет доказывания. Так, в соответствии с Гражданским процессуальным и Арбитражным процессуальным кодексами Российской Федерации, а также с Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь доказыванию в процессе подлежат обстоятельства, на которые сторона ссылается как на основании своих требований и возражений. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь предметом доказывания являются факты, имеющие значение для правильного разрешения дела [1, ст. 177].

Юридические факты, в зависимости от их значения для развития правоотношения, как правило, подразделяются на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. Правообразующими являются факты, с которыми норма права связывает возникновение прав и обязанностей у субъектов правоотношения. Правоизменяющие факты влекут в соответствии с нормами права изменение правоотношения (например, новация, перевод долга). Следствием действия правопрекращающих фактов является прекращение правоотношения полностью или в части (например, исполнение обязательства платежом, зачет встречного требования) [2, с.390]. Эта классификация акцентирует внимание на динамике правоотношения. Некоторыми учеными при классификации фактов по данному критерию к вышеназванным трем видам добавляются правопрепятствующие факты. Под такими фактами понимаются обстоятельства, наличие которых парализует действие других юридических фактов, т.е. приводит к невозникновению тех правовых последствий, которые возникли бы, если бы правопрепятствующие факты не наступили [3, с.230].

Распространенной классификацией в юридической литературе является деление фактов на факты правопроизводящие, факты легитимации и факты повода к иску. К правопроизводящим относятся факты, имеющие правообразующее или правопрекращающее или правоизменяющее значение, а также правопрепятствующие факты. Эти факты выступают в качестве основания возникновения, изменения или прекращения материального правоотношения или в качестве основа-

ния, препятствующего возникновению материального правоотношения, из которого истец выводит свое исковое требование. Факты легитимации – это юридические факты, которые дают возможность предположить, что истец и ответчик являются субъектами спорного материального правоотношения. Факты повода к иску – это факты, свидетельствующие о том, что субъективное право истца нарушено, оспаривается или может быть оспорено или нуждается в судебной санкции для своего преобразования [2, с.404].

Общепринятой считается классификация фактов на положительные и отрицательные. В случае если наступление правовых последствий связано с наличием определенного факта в реальной действительности или его существованием в прошлом, такой факт именуется положительным, если с отсутствием – отрицательным. Следующей классификацией является деление фактов на события и действия.

По продолжительности существования юридические факты делятся на явления и состояния. По степени конкретизации юридические факты могут быть классифицированы на определенные (факты, исчерпывающие очерченные в норме права) и относительно определенные (факты, которые конкретизируются судом в процессе применения нормы права).

Заключение. Таким образом, в предмет доказывания входят именно юридические факты. Факт (обстоятельство) является той субстанцией, из которой состоит предмет доказывания. Именно поэтому так важно понять, что представляет собой факт, систематизировать и классифицировать факты, входящие в предмет доказывания, тем самым теоретически объяснить и интерпретировать отдельные из них.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года №238-З (в ред. от 18.07.2011 года №302-З) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр» / НЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2012.
2. Гражданский процесс. Общая часть: учебник для студентов спец. «Правоведение», «Экономическое право» учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / Т.А. Белова, И.И. Верховодко, В.Г. Голованов [и др.]; под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2006. – 578 с.
3. Треушников, М.К. Судебные доказательства / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак-т. – Москва: Городец, 1997. – 320 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТУРКМЕНИСТАН

*О.П. Михайлова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В науке трудового права и юридической литературе много внимания уделяется исследованию вопросов увольнения работников по инициативе работодателя, что вполне объяснимо. Во-первых, это увольнения, противоречащие, как правило, желанию работников, во-вторых, они чаще других являются предметом рассмотрения индивидуальных трудовых споров.

Материал и методы. При написании данной статьи использовался Трудовой кодекс Республики Туркменистан (далее - ТК Республики Туркменистан). При исследовании норм ТК Республики Туркменистан использовался метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. В Главе 4 Трудового кодекса Республики Туркменистан определены основания прекращения трудового договора по инициативе работодателя, а также установлены многочисленные правила гарантийного характера. Рассмотрим некоторые из них.

При расторжении трудового договора на работодателе лежит обязанность произвести его при наличии законного основания и с соблюдением установленного порядка увольнения.

Во-первых, о предстоящем увольнении работодатель обязан предупредить работника персонально и под роспись в определенный законом срок.

Среди многообразия гарантий, назначение которых заключается в реальном осуществлении трудовых прав работников, выделяются такие нормы, как запрещающие действия, которые могут неблагоприятно отразиться на правах работника или требующие согласия работника либо учета мнения профсоюза, иного представителя работников или согласия специального органа, а также нормы, обязывающие работодателя следовать соответствующим правовым предписаниям.

Во-первых, работодатель обязан обосновать необходимость увольнения работника, т.е. представить доказательства, свидетельствующие о невозможности продолжать трудовые отношения. При рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения возлагается на работодателя.

Требование соблюдения установленного порядка увольнения является обязательным, его нарушение влечет для работодателя неблагоприятные правовые последствия.

По ТК Республики Туркменистан, так же как и ТК Республики Беларусь, перечень оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя включает основания, которые связаны:

1) с организационно-экономическими, финансовыми обстоятельствами, а именно: - ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем (физическим лицом); - сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя; - сменой собственника имущества организации (в отношении руководителя организации, его заместителей и главного бухгалтера);

2) с личностью работника, а именно: несоответствием работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации;

3) с виновными действиями работника, к которым относятся: неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей работником, имеющие дисциплинарное взыскание; однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей (прогул, появление работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, другие нарушения трудовой дисциплины). Все эти основания, предусмотренные ТК Республики Туркменистан, могут быть разделены на две группы по критерию наличия или отсутствия вины работника. Соответственно различным будет и порядок расторжения трудового договора, и уровень гарантий, предоставляемых работникам при увольнении.

В Главе 4 ТК Республики Туркменистан, закреплены гарантии и компенсации работникам при расторжении трудового договора, а также нормы о преимущественном праве на оставлении на работе.

При исследовании норм указанного ТК в части расторжения трудового договора по инициативе работодателя показывает, что юридической гарантией является запрет на прекращение трудового договора по инициативе работодателя в период временной нетрудоспособности работника и в период пребывания работника в отпуске, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (работодателем - физическим лицом) (ч. 3 ст. 42 ТК Республики Туркменистан). Наряду с этим предусмотрены определенные ограничения в прекращении трудового договора по инициативе нанимателя тех лиц, для которых установлена повышенная социальная защита. Предоставление юридических гарантий, в частности, установление запрета на расторжение трудового договора с беременными женщинами, женщинами, имеющими детей в возрасте от трех до четырнадцати лет (детей-инвалидов – до шестнадцати лет) (ч. 3 ст. 241 ТК Республики Туркменистан).

Однако существуют основания для увольнения работников и данной категории (ч. 3, ч. 5 ст. 241), в которых указано, что расторжение трудового договора с беременными женщинами и женщинами, имеющими детей в возрасте до трёх лет (ребенка-инвалида - до шестнадцати лет), по инициативе работодателя допускается в случае ликвидации предприятия, прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (работодателем - физическим лицом), однократного грубого нарушения трудовой дисциплины, хищения имущества собственника.

При расторжении трудового договора по инициативе работодателя с работниками в возрасте до восемнадцати лет ТК Республики Туркменистан установлены определенные гарантии. Данная норма закреплена в ст. 257 ТК Республики Туркменистан, в которой указано, что увольнение работников моложе восемнадцати лет по инициативе работодателя допускается, помимо соблюдения общего порядка увольнения, только с согласия профсоюзного органа и комиссии по делам несовершеннолетних. При этом увольнение по основаниям, указанным в п. 1-3 ч. 1 ст. 42 ТК Республики Туркменистан, не допускается без трудоустройства [1].

Перечень лиц, которые имеют преимущественное предпочтение в оставлении на работе по ТК Республики Туркменистан закреплён в ч. 2 ст. 50: лицу, признанному ветераном в соответствии с законодательством Туркменистана, инвалиду с детства, работнику, проработавшему на данном предприятии не менее десяти лет, лицу предпенсионного возраста (за два года перед пенсией), лицу, получившему трудовое увечье или профессиональное заболевание на данном предприятии, работнику, имеющему двух или более иждивенцев, лицу, являющемуся единственным кормильцем в семье, работнику, обучающемуся без отрыва от производства в учебном заведении, лицу, принимавшему участие в ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф, молодому специалисту, направленному на работу после окончания высшего или среднего профессионального учебного заведения [1].

К гарантийным нормам следует отнести и положение, которое закреплено в ч. 2 ст. 42 ТК Республики Туркменистан устанавливает, что увольнение работников связи с сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя (работодателя-физического лица) допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу, которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья.

Заключение. Вопрос об увольнении должен решаться работодателем в каждом отдельном случае с учетом всех обстоятельств и в том порядке, как это установлено в законе. Согласно сложившейся судебной практике, если работник уволен без законных оснований или с нарушением порядка увольнения, он подлежит восстановлению на прежней работе с выплатой компенсации за время вынужденного прогула.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Республики Туркменистан от 01 июля 2009г. [Электронный ресурс] / Трудовой кодекс Республики Туркменистан. – 2011г. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/ru/laws/?laws=01cw>. - Дата доступа: 21.01.2012.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

О.Л. Мороз

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Вопрос достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних и их оценки всегда представлял интерес для ученых-процессуалистов. Возникшие в XIX в. две диаметрально противоположные точки зрения на указанную проблему имеют своих сторонников и противников и в настоящее время. Целью работы является сравнение различных точек зрения на проблему оценки свидетельских показаний.

Материал и методы. При изучении темы были исследованы взгляды ученых конца XIX – начала XX веков на проблему достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей, а также вопрос оценки сведений о фактах, исходящих от несовершеннолетних участников процесса.

Для исследований указанной темы применялись следующие методы: формально-логический, сравнительный, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В Европе еще в конце XVIII в. западные исследователи весьма настороженно относились к показаниям свидетелей и чаще руководствовались изречением Ф.Бэкона: «Человеческому разуму надо приставить скорее свинец, чем крылья, дабы помешать скачкам и полету»[1,с.74]. Работы многих ученых того времени были направлены на доказывание общей недостоверности свидетельских показаний.

В конце XIX – начале XX веков было поставлено множество опытов, результаты которых дали основание полагать, что кроме «умышленной лжи, обусловливаемой недобросовестностью свидетеля, или лжи патологической, обусловленной физическими или психическими недостатками, существует ложь добросовестная, нормальная, бессознательная», а «судебные ошибки, основанные на показаниях добросовестно заблуждающихся свидетелей, стары как сам суд» [2, с.1060]. В указанные период, применяя экспериментальные методики, все больше выявляется несовершенство восприятия, запоминания и репродукции, причиной которых служили индивидуальные свойства свидетеля.

Большого внимания заслуживают работы В.Штерна и его последователей, внесших значительный вклад в развитие судебной психологии. В.Штерн – один из первых ученых, который не только поднял проблему добросовестного заблуждения свидетелей, но и попытался обосновать свои утверждения экспериментально.

По его мнению «кроме обеих сфер искажений воспоминания, исследованных до сих пор больше всех остальных – сферы виновной неправдивости... и сферы патологических отклонений, - есть еще широкая область нормальных психических ошибок воспоминания» [3, с.119].

Также не остались в стороне проблемы оценки свидетельских показаний несовершеннолетних свидетелей. В то же время – на рубеже XIX – XX веков – сформировались два основных и противоположных по своей сути подхода, касающиеся возможности использования показаний несовершеннолетних. Первый подход, заключающийся в отрицательном отношении к показаниям несовершеннолетних, строился на основе выводов о недостоверности свидетельских показаний указанных лиц.

Представители второго подхода придерживались мнения, что показания детей намного ценнее показаний взрослых, так как они значительно правдивее передают события. Так, Г.Гросс полагал, что «от детей можно получить очень ценные показания, особенно от подростков. Умный, развитой мальчик или девочка вообще самый умный свидетель, какой может только быть; он всем интересуется, обладает известной самостоятельностью суждений и прилагает все усилия к тому, чтобы помочь делу справедливости» [4, с.12].

Известный русский юрист и общественный деятель А.Ф.Кони также касаясь рассматриваемого вопроса считал, что «...возраст свидетеля влияет на его показание, особенно если оно не касается чего-либо выдающегося. Внимание детей распространяется на ограниченный круг предметов, но детская память удерживает иногда некоторые подробности с большим упорством» [5, с.205].

Через некоторое время Б.М.Шавер проанализировав положения двух существующих точек зрения к показаниям несовершеннолетних пришел, на наш взгляд, к верному выводу: «...ни тот, ни другой подход к допросу несовершеннолетних не является правильным, ибо оба они исходят из порочных позиций, основанных на том, что несовершеннолетний рассматривается как какая-то абстрактная категория, наделенная особыми качествами, свойственными всем субъектам, принадлежащим к этой категории» [6, с.479]. По мнению указанного автора, свидетель – несовершеннолетний или взрослый – это всегда конкретное лицо, обладающее индивидуальными качествами, индивидуально воспринимающее каждое конкретное событие.

Это положение подтверждают данные, полученные в результате обработки материалов экспериментов, проведенных В.Штерном:

1. кроме умышленной и патологической лжи, есть еще широкая область нормальных ошибок восприятия. Поэтому безошибочность восприятия – не правило, а исключение.
2. ошибочность показаний возрастает непрерывно по мере увеличения промежутка времени, отделяющего момент восприятия от момента дачи показаний [3, с.130].

Действительно, показания несовершеннолетних нельзя заранее признавать недостоверными, либо напротив, относится к ним с высокой степенью доверия по сравнению с показаниями взрослых.

Заключение. По нашему мнению вопрос достоверности или недостоверности свидетельских показаний несовершеннолетних в большей степени зависит не от того, кто дает эти показания, а от того с использованием каких приемов и методов получены эти сведения, позволяющие в конечном итоге получить достоверную информацию. При неумелом и грубом допросе, при котором суд не учел индивидуальные особенности источника свидетельских показаний, недостовер-

ные сведения о фактах можно получить не только от несовершеннолетних, но и от вполне взрослых свидетелей.

Полагаем, что достоверность полученных сведений зависит не только от свидетеля, но и качества проведения допроса. Таким образом, учет особенностей психофизического развития несовершеннолетних свидетелей должен самым непосредственным образом учитываться при получении сведений о фактах от этих участников процесса.

Список литературы

1. Гальдовский, О. Психология свидетельских показаний. Сборник «Проблемы психологии. Ложь и свидетельские показания». №1. – М., 1905.
2. Канторович, Я.А. Психология свидетельских показаний. Харьков: Издательство НКЮ УССР, 1927.
3. Штерн, В. Психология свидетельского показания /В.Штерн// Вестник права. – 1902. – № 2, 3.
4. Гросс, Г. Руководство к расследованию преступлений / Г.Гросс. – М., 1930.
5. Кони, А.Ф. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. – Тула, 2000.
6. Криминалистика. Книга 1. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я.Вышинского (автор главы Б.М. Шавер). – М., 1938.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА НАЧИНАЮЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА

Т.П. Побяржина, В.В. Ющенко

Витебск, ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Одной из актуальных проблем выпускников различных учебных заведений (в том числе и ВУЗов) при трудоустройстве является низкий уровень правовой компетенции, регламентирующей их будущую трудовую деятельность в том числе и в сфере оплаты труда. Ведь молодой специалист должен ориентироваться и знать, как формируется его заработная плата, за что устанавливаются доплаты, в каком случае они могут быть изменены, а в случае необходимости как он может отстоять свои законные права. Проблемность обозначенной ситуации усиливается частым изменением действующего законодательства, а также принятием новых нормативных документов, мониторинг и изучение которых требует специфической подготовки. Значимость проблемы подтверждается основными приоритетами социально-экономического развития Республики Беларусь, которые ориентированы на достойный уровень жизни каждого гражданина за счет доходов от оплаты труда.

Цель статьи – систематизировать основные нормативные документы, регламентирующие сферу оплаты труда, знание которых является желательным в процессе трудоустройства для каждого работника.

Основным нормативным документом, который регулирует всю сферу трудовых отношений, является Трудовой кодекс Республики Беларусь принятый 26 июля 1999 г., в котором вопросам оплаты труда посвящена Глава 6 «Заработная плата». Работнику следует иметь ввиду, что формы, системы и размеры оплаты труда, в том числе и дополнительные выплаты стимулирующего и компенсирующего характера, устанавливаются нанимателем на основании коллективного договора, соглашения и трудового договора. Причем заработная плата работников

максимальными размерами не ограничивается. Для государственных служащих и приравненных к ним лиц оплата труда устанавливается законодательством.

Наниматель на основании действующего законодательства вправе выбрать систему оплаты труда, которая может быть построена либо на основе Единой тарифной сетки работников Республики Беларусь (далее – ЕТС), либо без неё, что регламентируется Указом Президента Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. № 181 «О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда».

Однако при разработке системы оплаты труда без применения ЕТС наниматели обязаны обеспечить:

- недопущение снижения размеров заработной платы работников на момент введения изменений;
- установление гибких условий оплаты труда, направленных на усиление материальной заинтересованности работников в повышении производительности труда и максимально учитывающих сложность выполняемых работ, уровень квалификации, эффективность, качество и условия труда, а также вклад каждого работника в общие результаты деятельности, его предприимчивость, творческий подход;
- соблюдение для работников гарантий в области оплаты труда, предусмотренных законодательством о труде.

Таким образом, в соответствии с Указом №181 наниматель может использовать следующие гибкие системы оплаты труда.

Система оплаты труда на основе тарифной сетки, разработанной в организации, параметры которой устанавливаются в организации самостоятельно, распределение профессий и должностей работников по разрядам утверждается в локальном нормативном правовом акте. При этом с учетом норм законодательства о труде параметры тарифной сетки (система тарифных разрядов и соответствующих им тарифных коэффициентов) должны обеспечить распределение в зависимости от сложности и напряженности труда, его условий, уровня квалификации работников.

Оплата труда на основе комиссионной системы, при которой размер заработной платы работника ставится в прямую зависимость от показателей, характеризующих эффективность работы подразделения и (или) организации в целом. В данном случае необходимо дополнительно ознакомиться с нормами Указа Президента Республики Беларусь от 23 января 2009г. № 49 «О некоторых вопросах стимулирования реализации продукции, товаров (работ, услуг)».

Система оплаты труда на основе «плавающих» окладов, которая предусматривает установление нанимателем размеров тарифных ставок (окладов) в текущем месяце по итогам работы за предыдущий месяц с учетом личного вклада каждого конкретного работника в результаты труда.

Система оплаты труда на основе грейдов (от англ. grade – располагать по степеням, ранжировать), которая строится на расположении всех (отдельных) профессий и должностей работников организации по соответствующим грейдам в зависимости от сложности и напряженности труда, его условий, уровня квалификации работников. При этой системе оценивается значимость профессии рабочего (должности служащего) для организации, которая, как правило, измеряется в баллах.

Однако следует учесть, что по какой бы системе не рассчитывалась заработная плата, она должна быть установлена на уровне не менее минимальной заработной платы, размер которой устанавливается государством (с 01.01.2012г. – 1 млн. руб.). Эта норма прописана в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2002

г. N 124-3 «Об установлении и порядке повышения размера минимальной заработной платы» (статья 3).

Заключение. Таким образом, знание основ формирования заработной платы позволит работнику:

- повысить свою правовую компетенцию и расширить мировоззрение;
- при определенных условиях влиять на размер начисляемой заработной платы;
- в случае необходимости отстоять законные права и личные интересы, как в процессе трудоустройства, так и в процессе выполнения работы.

ВИКТИМНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

*В.Г. Стаценко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Противодействие преступности нельзя считать эффективным, если не учитывать социальных последствий, т.е. всего совокупного ущерба (цены преступности). В этом плане особого внимания заслуживают проблемы потерпевших, т.е. жертв преступлений, их роль в процессе преступлений, их правовая и социальная, в целом, защита.

Вплоть до 2006 года объем и уровень преступности в Республике Беларусь постоянно возрастали; в 2006-2011 гг. наметилась тенденция существенного сокращения этих показателей.

Цель исследования: в связи с общей динамикой показателей преступности проследить закономерности и особенности криминальной виктимности населения; обосновать необходимость дальнейшего научного исследования ряда насущных проблем виктимологической профилактики преступлений.

Материал и методы. Для решения проблемы применяются аксиоматический, формально-юридический и конкретно-социологический методы.

Результаты и их обсуждение. Статистические данные свидетельствуют о том, что по всем видам наиболее социально значимых насильственных и корыстно-насильственных преступлений происходит снижение числа потерпевших.

**Табл. 1 Динамика развития преступности и криминальной
виктимности населения в Республике Беларусь (2005-2011 гг.)**

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Число преступл.	191.468	180.427	158.506	151.293	140.920	132.032
Число потерпев.	163.404	145.396	122.644	115.936	106.357	99.363

В то же время, число потерпевших в результате причинения умышленных телесных повреждений, хотя и снижается в последние годы, тем не менее, остается очень высоким. То же относится к жертвам грабежей.

В целом, удельный вес потерпевших от тяжких и особо тяжких преступлений, весьма значителен. Особенно это относится к таким категориям жертв преступлений, как женщины, лица в возрасте 30-49 лет, не работающие и не учащиеся.

Табл.2 Удельный вес потерпевших от преступлений (2011 г.)

	(в % к общему числу потерпевших)								
	Несовершенно - летние	18- 29 лет	30- 49 лет	50- 69 лет	70 лет и стар- ше	жен- щи-ны	иност - ранцы	н/раб., н/учащ .	наход. в сост. алк. опья- нен.
от всех пре- ступлений	9,1	27, 5	37, 6	20, 4	5,4	41,4	1,6	31,3	7,8
особо тяжких	8,9	24, 8	36, 2	24, 1	6	44,9	2,2	40	30,6
тяжких	2,1	33, 3	44, 3	18, 1	2,3	32,6	2,6	35	14

По прежнему чрезвычайно высок процент потерпевших от тяжких и особо тяжких преступлений, находившихся в состоянии алкогольного опьянения.

С 1993 г. по 2011 г. (за более ранний период отчеты не составлялись) произошел существенный рост (с 6,4% до 31,3%) доли жертв преступлений, которые, не занимаясь трудовой деятельностью или учебой, оказались подвержены повышенному виктимологическому риску, в том числе из-за увеличения времени их нахождения в среде асоциальных элементов.

В числе совершивших умышленные причинения тяжких телесных повреждений не принимали участие в трудовой деятельности или учебе 57% преступников (57,7% потерпевших), а находились в состоянии алкогольного опьянения 70,5% правонарушителей и 49% жертв.

Еще больше удельный вес лиц, не занятых общественно полезной деятельностью либо находившихся в состоянии алкогольного опьянения, погибших в результате убийств, совершенных в состоянии аффекта (соответственно 100% и 75%), а также убийств при превышении пределов необходимой обороны (60% и 93,3%).

Виктимологическая профилактика преступности в условиях современной экономической и социальной ситуации в Республике Беларусь остается чрезвычайно актуальной.

Выводы:

1. Очевидно, что демократизация и гуманизация общественных отношений требуют не только либерализации репрессивных мер в отношении отдельных групп правонарушителей, как это предусматривается сегодня, например, Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента № 672 от 23.12.2010 г., но и усиления охранительных и защитных мер для потенциальных жертв.

2. Продолжают быть актуальными доктринальные исследования о законодательном определении потерпевшего, которое бы более эффективно выполняло функцию правовой превенции преступлений. Это – и уточнение правового статуса отдельных групп потерпевших, и расширение круга лиц, которые могут быть признаны потерпевшими от преступления и т.д. Продуктивной представляется также позиция правоведов, требующих определенной переориентации политики борьбы с преступностью в сторону усиления защиты прав и интересов жертв преступлений и за пределами уголовного процесса, включая в частности, законодательное закрепление мер социальной, медицинской, психологической и иной помощи жертвам преступлений.

3. Требуется дальнейшая разработка типологии жертв преступлений. В настоящее время на одно из первых мест в существующих типологиях выдвигает-

ся критерий виктимности потенциальных жертв. Вместе с тем ощущается насущная потребность создания такой типологии, где использовался бы комплексный показатель, учитывающий также подверженность потенциальной и реальной жертвы вредоносному воздействию преступления и его последствиям. В этом смысле актуальна исследовательская работа по выделению отдельных индивидуально-типологических признаков жертвы и по созданию их классификаций.

4. Проблема совершенствования виктимологической профилактики преступлений невозможна без дальнейшего исследования феномена виктимности. В настоящее время практически не разработаны или недостаточно исследованы вопросы о сущности так называемой вторичной виктимизации жертв, о влиянии на процесс превращения лица в жертву целого ряда социальных и психофизиологических характеристик потенциальной жертвы и др.

5. Эффективная виктимологическая профилактика преступлений невозможна без комплексного сочетания мероприятий по предотвращению первичной и вторичной виктимизации жертв. В силу этого мероприятия по предупреждению вторичной виктимизации жертв в системе виктимологической профилактики заслуживают самостоятельного изучения как способ превенции криминализации жертвы.

6. Весьма интересным представляется проведение сравнительного анализа виктимности населения пограничных районов Республики Беларусь и Российской Федерации, в рамках фундаментальных исследований по приоритетным для Российской Федерации и Республики Беларусь научным проблемам общественно-гуманитарного и экономического профиля.

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, ЗАКОНЧИВШИХ ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

*А.А. Тушкин
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Данная тема представляет интерес для студентов выпускных курсов высших учебных заведений в связи с рассматриваемыми вопросами распределения, основаниями для перераспределения и самостоятельного трудоустройства.

Материал и методы. В данной работе использованы нормативные правовые акты Республики Беларусь: Кодекс «Об образовании», Трудовой Кодекс и иные. Методы исследования – конкретного правового анализа, формально-юридический, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Молодой специалист, закончивший высшее учебное заведение должен прибыть к месту работы, которое указано в полученном свидетельстве о направлении на работу, трудоустроиться на предприятие, учреждение, организацию указанные в направлении и отработать там 2 года.

В соответствии со ст.85 Кодекса Республики Беларусь «Об образовании» в течение срока обязательной отработки по направлению, т.е. двух лет после получения высшего образования, молодые специалисты могут пройти перераспределение. Для перераспределения молодой специалист должен обратиться с письменным заявлением о перераспределении в учреждение образования, которое направило его на работу. К заявлению он должен приложить документы, подтверждающие его право на перераспределение. Если при этом у комиссии нет возможности перераспределить его по новому месту работы ему должна быть выдана справка о самостоятельном трудоустройстве и молодой специалист осво-

бождается от возмещения средств затраченных государством на его подготовку.

Случаи перераспределения молодых специалистов могут быть разные. Рассмотрим их:

- если наниматель отказал в приеме на работу в соответствии с заявкой. Например, сразу после окончания учебного заведения молодой специалист был призван на срочную службу в Вооруженные Силы Республики Беларусь и, отслужив год, пришел к нанимателю, где должен отработать по направлению. Но у нанимателя в это время не оказалось в наличии должности, на которую направлен молодой специалист. Если молодой специалист желает работать по направлению, он может обратиться за перераспределением. Или, например молодому специалисту отказывают в приеме на работу в связи с сокращением штата сотрудников и в этом случае в соответствии со ст. 85 и 87 Кодекса Республики Беларусь «Об образовании» он вправе обратиться за перераспределением.

- если появились медицинские противопоказания к полученной в направлении работе. В этом случае молодой специалист должен представить заключение ВКК.

- если члены семьи молодого специалиста (родители, муж, жена) стали инвалидами I или II группы, а распределение получено не по месту их жительства.

- если муж или жена молодого специалиста избраны на выборную должность в государственные органы либо направлены на работу в дипломатические представительства или консульские учреждения республики за границей.

- если один из супругов призван на службу в Вооруженных Силах Республики Беларусь и других воинских формированиях (службе безопасности Президента Республики Беларусь, органов внутренних дел, госбезопасности, прокуратуры комитета государственного контроля, департамента финансовых расследований таможенных органов, органов по чрезвычайным ситуациям) а распределение получено не по месту такой службы. Молодой специалист должен получить перераспределение по месту службы супруга. Это правило не относится к женам солдат срочной службы и курсантов военных училищ.

- если молодой специалист вступил в брак, и в связи с переездом по новому месту жительства супруга, который уже работает по направлению, так же желает трудоустроиться по направлению. Это же относится к случаю беременности жены и наличия у супругов ребенка до 3 лет.

- в случае нарушения нанимателем законодательства о труде, требований коллективного или трудового договора молодой специалист, вправе требовать расторжения трудового договора который был с ним заключен и перераспределения к новому нанимателю.

- если с молодым специалистом трудовой договор прекращается вследствие восстановления по решению суда на работе специалиста ранее выполнявшего эту работу, молодой специалист так же должен быть перераспределен.

- если трудовой договор с молодым специалистом расторгается нанимателем по основаниям ст. 42 п.1,2 и 6 Трудового Кодекса Республики Беларусь.

- в случае перевода молодого специалиста к другому нанимателю по согласованию между обоими нанимателями в соответствии с полученной специальностью. В данном случае молодой специалист должен получить в комиссии по распределению высшего учебного заведения новое свидетельство о направлении на работу уже к новому нанимателю.

Указанный перечень случаев перераспределения не является исчерпывающим.

Срок отработки по перераспределению определяется так же как и по распределению за вычетом того времени, которое молодой специалист отработал по распределению. В этот период так же засчитываются период службы в Воору-

женных Силах, в том числе и в резерве, периоды нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет, и иные периоды определяемые Правительством Республики Беларусь. Получившие перераспределение сохраняют льготы молодого специалиста. Если комиссия не смогла перераспределить молодого специалиста, и он получил справку о самостоятельном трудоустройстве, он теряет статус молодого специалиста и как следствие все льготы предусмотренные трудовым законодательством.

Эти правила перераспределения касаются только молодых специалистов, которые являются выпускниками высших государственных учебных заведений, обучающихся на дневном отделении за счет средств государственного бюджета. Лица, которые обучаются в высшем учебном заведении на основании договоров, распределяются в соответствии с заключенными между учебным заведением и организацией, предприятием, учреждением договорами. Распределение и перераспределение не касается иностранцев, лиц без гражданства, молодых специалистов, включенных в национальную либо сборную Республики Беларусь по какому-либо виду спорта, белорусских граждан постоянно проживающих за рубежом.

В соответствии со ст. 84 п. 5 Кодекса «Об образовании» выпускники дневной формы обучения получившие высшее образование за счет собственных средств или средств других физических лиц (родителей, брата, сестры, тети и т.п.) при их согласии могут как распределяться, так и перераспределяться при наличии мест работы оставшихся после распределения выпускников обучавшихся за счет бюджета. В этом случае такой молодой специалист сохраняет свой статус и льготы, установленные законодательством.

Не подлежат распределению и так же перераспределению молодые специалисты, которые обучались на заочной, вечерней форме обучения или работают по полученной специальности.

Если в соответствии со ст.17 Трудового Кодекса Республики Беларусь с молодым специалистом принятым на период выполнения обязанностей временно отсутствующего работника за которым сохраняется место работы (например, работник ушел в отпуск по беременности и родам) будет заключён срочный трудовой договор и в случае возникновения ситуации в течение срока отработки когда наниматель не может обеспечить работой молодого специалиста, а временно отсутствующий работник приступил к своим обязанностям, молодой специалист так же должен быть перераспределен.

Заключение. Таким образом, как распределение, так и перераспределение – это ограничение свободы выбора работы. Но с другой стороны это гарантированное трудоустройство, возможность получить работу, льготы, жилье.

ОГРАНИЧЕНИЕ В ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ИГРОМАНИЕЙ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.Л. Шавров
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В соответствии со ст. 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами ставит свою семью в тяжелое

материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Таким образом, белорусский законодатель предусмотрел возможность ограничения дееспособности лиц, страдающих злоупотреблением спиртных напитков, наркотическими средствами или психотропными веществами. Вторым обязательным признаком необходимым для ограничения дееспособности лица, является то обстоятельство, что лицо своим поведением ставит свою семью в трудное материальное положение.

Актуальностью исследуемой темы является то, что существует еще одно заболевание, которое может привести лицо к таким же неблагоприятным последствиям как и злоупотребление наркотиками или спиртными напитками. Неудержимая страсть к азартным играм признана болезнью. С 1980 года ее "официальное название" – лудомания.

Результаты и их обсуждение. Лудомания (игровая зависимость, гэмблинг) – патологическая склонность к азартным играм F63.0 по МКБ-10 «заключается в частых повторных эпизодах участия в азартных играх, что доминирует в жизни субъекта и ведет к снижению социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей, не уделяется должного внимания обязанностям в этой сфере» (МКБ-10, 1994).

В последнее время проблема азартных игр приобрела исключительно важное значение в связи с повсеместным распространением денежных игровых автоматов, открытием множества казино. Все они красиво оформлены, что способствует усилению суггестивного эффекта легкой возможности выигрыша за короткое время. Игровые автоматы давно распространены во всем мире. Так, еще в 1970-х годах XX столетия в Англии возникла проблема низкой посещаемости кинотеатров, вплоть до необходимости их закрытия, за счёт возрастающей популярности залов игровых автоматов. В США, по данным Р. Фольберг (Volberg, 1996), количество «проблемных гемблеров» – аддиктивных игроков, настолько зависимых от игровых автоматов, что их жизнь оказывается полностью подчинённой этой страсти, – достигает 5% населения. Данные других исследователей (Ladouceur et al., 1999) свидетельствуют о том, что только за первую половину 1990-х годов число проблемных гемблеров выросло в Канаде более чем на 75%.

В связи с этим многие зарубежные исследователи считают азартные игры серьёзной социальной проблемой, представляющей угрозу для части населения. Проблема усугубляется тем, что в процессе игры в ряде случаев возникают расслабление, снятие эмоционального напряжения, отвлечение от неприятных проблем, и игра рассматривается как приятное времяпрепровождение. На основе этого механизма постепенно наступает втягивание и развивается зависимость.

Р. Кастер (Custer, 1984) выделил три стадии развития гемблинга: стадию выигрышей; стадию проигрышей стадию разочарования.

Стадия выигрышей представлена следующими признаками: случайная игра, частые выигрыши, воображение предшествует и сопутствует игре, более частые случаи игры, увеличение размера ставок, фантазии об игре, очень крупный выигрыш, беспричинный оптимизм. Для стадии проигрышей характерны: игра в одиночестве, хвастовство выигрышами, размышления только об игре, затягивающиеся эпизоды проигрышей, неспособность остановить игру, ложь и сокрытие от друзей своей проблемы, уменьшение заботы о семье или супруге, уменьшение рабочего времени в пользу игры, отказ платить долги, изменения личности – раздражительность, утомляемость, необщительность, тяжелая эмоциональная обстанов-

ка дома, одалживание денег на игру, очень большие долги, созданные как законными, так и незаконными способами, неспособность оплатить долги, отчаянные попытки прекратить играть. Признаками стадии разочарования являются: потеря профессиональной и личной репутации, значительное увеличение времени, проводимого за игрой, и размера ставок, удаление от семьи и друзей, угрызения совести, раскаяние, ненависть к другим, паника, незаконные действия, безнадежность, суицидальные мысли и попытки, арест, развод, злоупотребление алкоголем, эмоциональные нарушения, уход в себя.

В. В. Зайцев и А. Ф. Шайдулина в 2003 году описали развитие фаз и поведение пациентов, составляющих так называемый игровой цикл, понимание которого важно для формирования психотерапевтических задач при работе с проблемными гемблерами.

Фаза воздержания характеризуется воздержанием от игры из-за отсутствия денег, давления микросоциального окружения, подавленности, вызванной очередной игровой неудачей.

Фаза «автоматических фантазий», когда учащаются спонтанные фантазии об игре. Гемблер проигрывает в своем воображении состояние азарта и предвкушение выигрыша, вытесняет эпизоды проигрышей. Фантазии возникают спонтанно либо под влиянием косвенных стимулов.

Фаза нарастания эмоционального напряжения. В зависимости от индивидуальных особенностей возникает тоскливо-подавленное настроение, либо отмечаются раздражительность, тревога. Иногда это настроение сопровождается усилением фантазий об игре. В ряде случаев оно воспринимается пациентом как бессодержательное и даже направленное в сторону от игры и замещается повышением сексуального влечения, интеллектуальными нагрузками.

Фаза принятия решения играть. Решение приходит двумя путями. Первый из них состоит в том, что пациент под влиянием фантазий в «телеграфном стиле» планирует способ реализации своего желания. Это «очень вероятный для выигрыша», по мнению гемблера, вариант игрового поведения. Характерен для перехода первой стадии заболевания во вторую. Другой вариант – решение играть приходит сразу после игрового эпизода. В его основе лежит иррациональное убеждение в необходимости отыгаться. Этот механизм характерен для второй и третьей стадий заболевания.

Фаза вытеснения принятого решения. Интенсивность осознаваемого больным желания играть уменьшается, и возникает «иллюзия контроля» над своим поведением. В это время может улучшиться экономический и социальный статус гемблера. Сочетание этих условий приводит к тому, что пациент без осознаваемого риска идет навстречу обстоятельствам, провоцирующим игровой срыв (большая сумма денег на руках, прием алкоголя, попытка сыграть для отдыха и т. д.).

Фаза реализации принятого решения. Для нее характерно выраженное эмоциональное возбуждение и интенсивные фантазии о предстоящей игре. Часто гемблеры описывают это состояние как «транс», «становишься как зомби». Несмотря на то, что в сознании пациента еще возникают конструктивные возражения, они тут же отменяются иррациональным мышлением. У игрока доминируют ложные представления о возможности контролировать себя. Игра не прекращается, пока не проигрываются все деньги. Затем начинается фаза воздержания и запускается новый цикл.

Ограничение дееспособности лиц, которые ставят свои семьи в тяжелое материальное положение, достаточно широко распространено в международной практике.

В частности, лиц страдающих лудоманией ограничивают в дееспособности в США, Аглии, Канаде. 9 октября 2009 года зампредседателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам Анатолий Аксаков внес в Госдуму Российской Федерации законопроект, ограничивающий дееспособность азартных игроков. Профильный комитет Государственной Думы Российской Федерации усмотрел в этих рассуждениях недочет. Дело в том, что алкоголизм и наркоманию могут установить врачи и суды, а медицинские средства, способные подтвердить наличие склонности к азартным играм, отсутствуют. Поэтому комитет рекомендовал палате отклонить данный проект закона.

В Республики Беларусь еще нет предложений законодателей по возможности ограничения лиц, страдающих игровой зависимостью, хотя за последних два года количество казино и организаций, занимающихся азартными играми резко возросло, ввиду фактического запрета в Российской Федерации «азартного бизнеса».

Заключение. В соответствии с изложенным можно сделать выводы о том, что целесообразно предложить внести изменения в ст. 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь изменения, изложив данную статью в следующей редакции: «гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами либо гражданин, страдающий игроманией, ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство». Ввиду данного обстоятельства необходимо внести соответствующие изменения и в ст. 373 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.07.2011) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2012.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 1994 г. N 1 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2012.
3. Гражданское процессуальное право России: Учебник / Под ред. заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. Шакаряна М.С. – М.: Былина, 1998
4. Советский гражданский процесс. – М.: Издательство МГУ, 1964

ПРОЦЕССЫ ПРИВАТИЗАЦИИ И ИНВЕСТИРОВАНИЯ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ И ОБЩАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

*А.Л. Шавров, Д.В. Рудак
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Актуальностью темы является то, что в текущих экономических условиях процессы приватизации и инвестирования в Республике Беларусь приобретают решающее значение в определении возможностей выхода из сложившейся экономической ситуации в нашем государстве.

И приватизация, и инвестирование, прежде всего, направлены на привлечение частного капитала, что позволяет оздоровить экономику. Кроме этого, согласно условиям кредитного соглашения с Антикризисным фондом ЕврАзЭС для получения кредитных траншей наше государство должно привлечь от приватизации в текущем 2012 году 2,5 млрд долларов. То есть можно говорить о том, что процессы приватизации и инвестирования обусловлены рядом внутренних и внешних условий.

Материал и методы. Для установления взаимосвязи изучим методом анализа правовое регулирование определения понятий процессов приватизации и инвестирования, а также их объекты и субъекты. Согласно ст.2 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-XII «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» (далее – Закон О приватизации) отношения в области приватизации регулируются законодательством о приватизации, основанном на [Конституции Республики Беларусь](#) и состоящем из данного Закона, нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь и иных актов законодательства.

Результаты и их обсуждение. Объекты приватизации, находящиеся за пределами Республики Беларусь, приватизируются в соответствии с Законом «О приватизации, если международными договорами Республики Беларусь» не предусмотрено иное [2].

Статья 6 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь (далее – ИК) предусматривает, что отношения, связанные с осуществлением инвестиционной деятельности на территории Республики Беларусь, регулируются ИК, иными актами законодательства Республики Беларусь, в том числе международными договорами Республики Беларусь, а также инвестиционными договорами с Республикой Беларусь.

Если международным договором Республики Беларусь, вступившим в силу, установлены иные нормы, чем те, которые предусмотрены настоящим Кодексом и иными законодательными актами Республики Беларусь, то применяются нормы международного договора [1].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в правовом регулировании процессов приватизации и инвестирования Республика Беларусь отдает, не смотря на наличия достаточно широкого слоя НПА в данной сфере, предпочтение международным нормам, что и подтверждается ст.8 Конституции нашего государства.

Статья 1 Закона «О приватизации» дает нам следующее определение приватизации государственного имущества – продажа объектов приватизации субъектам приватизации в порядке и на условиях, установленных данным Законом [2].

Под инвестиционной деятельностью понимаются действия инвестора по вложению инвестиций в производство продукции (работ, услуг) или их иному использованию для получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата [ст.2, 1].

Исходя из буквального анализа определений понятий приватизации и инвестиционной деятельности, установить конкретную связь между данными процессами не представляется возможным.

Однако, если обратить внимание на субъектов данных процессов, то становится очевидным, что к ним и в приватизации, и в инвестировании относится примерно одинаковый круг лиц, а именно: физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, иностранные граждане и лица без гражданства, юридические лица, иностранные государства и их административно-территориальные

единицы, международные организации, иностранные юридические лица, а также иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами, государство в лице уполномоченных органов и его административно-территориальные единицы (далее – АТЕ) в лице уполномоченных органов. Но есть определенные исключения. В процессе приватизации на стороне субъектов не участвует государство, а также его АТЕ, т.к. они участвуют в процессе, обратном приватизации – национализации. А также, что касается юридических лиц Республики Беларусь – за исключением государственных организаций и хозяйственных обществ, в уставных фондах которых количество акций (размер доли), принадлежащих Республике Беларусь и (или) ее административно-территориальным единицам, превышает 50 процентов. Что касается субъектов инвестиционной деятельности, то единственным ограничением, предусмотренным ИК, является то, что они должны осуществлять инвестиционную деятельность в установленных ИК формах.

От субъектов перейдем к объектам. К объектам приватизации относятся предприятия как имущественные комплексы государственных унитарных предприятий, акции (доли в уставных фондах) хозяйственных обществ, находящиеся в собственности Республики Беларусь или в собственности административно-территориальных единиц [ст.1, 2].

Объектами инвестиционной деятельности являются: недвижимое имущество, в том числе предприятие как имущественный комплекс; ценные бумаги; интеллектуальная собственность [ст.4, 1]. Как видим, перечень объектов схож, что еще раз подтверждает связь данных процессов.

Следует также отметить, что разный правовой режим установлен в отношении объектов, находящихся в исключительной собственности государства. По общему правилу, объекты, находящиеся только в собственности государства, не подлежат приватизации, если иное не установлено законами, актами Президента Республики Беларусь. В отношении же объектов инвестирования указано, что законодательными актами Республики Беларусь определяются объекты, находящиеся только в собственности Республики Беларусь, что не исключает инвестиционной деятельности в отношении этих объектов.

Схожи процессы приватизации и инвестирования и в формах, способах их осуществления.

К общим формам (способам) относятся: создание юридического лица (преобразование государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества); приобретение акций (долей) в уставном фонде юридического лица, недвижимости (предприятия как имущественного комплекса). То есть можно сделать вывод о том, что инвестиционная деятельность может быть выражена в форме приобретения акций в уставном фонде юридического лица, что будет означать его приватизацию.

Это, на наш взгляд, те признаки процессов приватизации и инвестирования, что их объединяют. Однако их объединяют не только общие признаки, но и общие проблемы.

Еще весной 2011г., подводя итоги работы по приватизации объектов за 2008-2010 гг., на пресс-конференции Георгий Кузнецов, председатель Госкомимущества, сказал, что приватизация – не самоцель, чтобы избавиться от предприятий. Цель приватизации – привлечение инвестиций с целью реконструкции и модернизации предприятий. И мы с этим согласны. Именно такая цель и должна ставиться, но ее достижение должно проходить иным путем по сравнению с тем, что происходит у нас.

Подтверждением тому являются результаты минувшего года, наглядно от-

ражающие низкую результативность государственной политики как в приватизационной, так и инвестиционной сферах. Так, в 2011 г. были проданы акции всего 38 открытых акционерных обществ на 170 млрд рублей по сравнению с намеченным планом по продаже акций 180 ОАО общей балансовой стоимостью 1,3 трлн рублей.

Общими причинами неудач провалившихся государственных планов называются мировой экономический кризис, а также падение курса национальной валюты и внутреннего спроса, что привело к ухудшению инвестиционного климата в Беларуси.

Наша экономика характеризуется как рыночная. Казалось бы, зачем тогда наличие элемента государственного планирования? Ведь это все напоминает скорее командную экономику с наличием отдельных элементов, характерных исключительно для нашего государства. Плановость присутствует везде, в том числе и здесь в виде утверждаемых планов приватизации на 2011-2013 гг., а также ежегодных планов по привлечению прямых иностранных инвестиций. Помимо этого, остается и ряд иных проблем, мешающих процессам приватизации и инвестирования: опасения инвесторов перед будущей национализацией, дальнейшие падения курса национальной валюты и рост инфляции и т.п.

Заключение. На основании проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что успешная приватизация позволяет привлечь значительные инвестиции, модернизировать производство и повысить его эффективность. Ведь существует причинно-следственная связь между уровнем приватизации и показателями экономического роста – в странах с переходной экономикой компании с иностранным капиталом наиболее эффективны. С другой стороны, нельзя сказать, что проводимая в нашем государстве плановая приватизация это однозначно плохо или хорошо. Ведь успеха добивается не тот, кто напрямую идет к этой цели, как можно быстрее, а тот, кто находит свой собственный путь, соответствующий специфике национальной экономики и национального характера.

Список литературы

1. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь от 22 июня 2001 г. № 37-З: (в редакции Закона Республики Беларусь от 9 ноября 2009 г. № 55-З) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». НЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2012.
2. О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества: Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-ХП: (в редакции Закона Республики Беларусь [от 16 июля 2010 г. № 172-З](#)) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». НЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2012.
3. [О приватизации государственной собственности в Республике Беларусь](#): Декрет Президента Республики Беларусь от 20 марта 1998 г. № 3: (в редакции Декрета [Президента Республики Беларусь от 11 марта 2011 г. № 1](#)) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». НЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2012.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ АУДИОЗАПИСИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Е.А. Шантырева
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Сложным и неоднозначным вопросом является возможность применения полученной аудиозаписи судебного заседания в качестве средства доказывания.

Применение диктофона в судебном процессе является весьма остро обсуждаемой проблемой среди практикующих юристов. Эта тема напрямую затрагивает принцип гласности – один из важнейших принципов судопроизводства.

Материал и методы. В данной работе используются правовые акты национального законодательства Республики Беларусь. Основными методами исследования являются метод компаративистики, формально-логический, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Современное законодательство Республики Беларусь допускает применение аудиозаписи в гражданском судопроизводстве – это интерпретация гласности.

Лица, участвующие в деле, и граждане, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства.

Однако при этом возникает вопрос: может ли мешать порядку в судебном заседании применение диктофона? Представляется, что нет. Это объясняется тем, что надлежащему порядку в судебном заседании не должны мешать действия граждан, присутствующих в зале заседания и осуществляющих разрешение судом фотосъемку видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио и телевидению. Таким образом, каких-либо ограничений для аудиозаписи нет. Фото- и видеоаппаратура, возможно, и может реально помешать ведению судебного процесса, поскольку при ее использовании применяются вспышки, лампы освещения, штативы и т.п. Также необходимо учитывать и человеческий фактор: не всякому приятно фотографироваться, а тем более записываться на видеокамеру в обстановке судебного разбирательства. В более выгодном положении находится диктофон, который обладает маленькими габаритами, работает бесшумно и тем самым не создает каких-либо помех для судебного разбирательства.

Обратимся к позиции судебных органов. Прослушивание звукозаписи судебного заседания не является обязательным для суда, поскольку в ходе рассмотрения дела велся протокол судебного заседания, в котором отражены все необходимые для рассмотрения дела сведения.

Но может ли секретарь судебного заседания дословно фиксировать в протоколе все сказанное в суде? Очевидно, что нет. Ведь как правило, протокол судебного заседания пишется под диктовку судьи. И, соответственно, какие обстоятельства, заявления и ходатайства необходимо отразить в протоколе решает суд. Нецелесообразно лицам, участвующим в деле, специально обращать внимание и говорить суду: «Прошу мои слова отразить в протоколе», поскольку протокол должен содержать все существенные сведения о разбирательстве дела, в том числе и возражения на действия председательствующего судьи.

Несомненно, аудиозаписи судебного процесса существенно упрощают и вносят объективную ясность в судебный процесс.

При этом современная компьютерная техника позволяет не только получать качественную звуковую запись процессов, но и распечатывать их стенограммы.

Спорным представляется вопрос относительно процессуального порядка закрепления и ознакомления с аудиозаписями.

Учитывая изложенное, требуется:

1. Перед применением диктофона необходимо заявить ходатайство о применении диктофона (указать конкретную марку) в суде. Свою просьбу мотивировать необходимость более точной фиксации объяснений сторон, а также процесса исследования доказательств судом. Такое действие окажет существенное психологическое воздействие на суд и лиц, участвующих в деле, и предупредит возможные процессуальные препятствия и нарушения.

2. Убедиться, чтобы это ходатайство занесли в протокол судебного заседания, для того чтобы в последствии на это обстоятельство можно было ссылаться.

3. Запись лучше вести на двух носителях, один из которых кассетный. По окончании записи кассету приложить к протоколу судебного заседания.

4. Если судья прямо возражает на использование диктофона, то возможно поднять вопрос об отводе судьи.

5. При приобщении в качестве доказательства аудиозаписи, произведенной на диктофон, обратить внимание на то, что проверка судом допустимости, относимости и достоверности аудиоинформации невозможна без ее прослушивания.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в каждом конкретном случае вопросы, касающиеся аудиозаписи судебных заседаний, решаются индивидуально.

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а также свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА И ИННОВАЦИИ

П.Г. Шеленговский

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

На современном этапе развития мировой цивилизации интеллектуализация большинства основополагающих форм общественных отношений является непреложным фактором достижения успеха в экономике и политике большинства государств. Залогом благоприятного и успешного развития и обновления всех сфер общественной, политической и экономической сфер деятельности стало использование результатов интеллектуального творчества. Эти результаты составляют важнейшие инновационные ресурсы современного демократического государства.

Материал и методы. В данной работе использованы как общенаучные методы исследования, так и частнонаучные: методы сравнительно-правового анализа, конкретного правового анализа, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Понятие «инновация» в отечественной и зарубежной литературе определяется как использование в той или иной сфере общественного производства результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности, направленной на совершенствование процесса деятельности.

Деятельность в области инноваций является одним из важнейших направлений не только экономического, но и политического развития любой страны современного мира. В общем, инновационные процессы представляют собой сложную многогранную деятельность, которая направляется на достижение нового результата, например открытия новых закономерностей, свойств и явлений материального мира, изобретения, научной или технической рекомендации, ноу-хау и

др. Конечным результатом инновационной деятельности является практическая реализация новых технических средств, технологии, новых изделий, материалов, методов организации, и управления производством и других объектов, именуемых обычно инновациями или нововведениями. Нововведение – это результат инновационной деятельности в виде производства нового продукта, применения нового производственного процесса. С точки зрения науки определяющими признаками инноваций являются, в первую очередь новизна, которая может быть мировой либо локальной, во вторую очередь уровень (научно-технический, организационный) и производственная применимость, т.е. возможность обеспечения, при определенных усилиях, коммерческой реализуемости и получения экономического дохода либо иного эффекта.

С точки зрения воздействия инноваций на развитие материально-технической базы производства в любом государстве, конкурентоспособности товаров и услуг, социально-экономического развития общества результатами инновационной деятельности могут быть:

1) базисные инновации, которые коренным образом изменяют производственную структуру, систему управления, технологический уклад и темпы экономического развития. Такие инновации появляются периодически, в соответствии с «волновой» теорией развития, и являются результатом фундаментальных научных исследований. К ним можно отнести открытия в биотехнологии, достижения генной инженерии, нанотехнологий и др.; 2) принципиально новые инновации. На основе данного вида инноваций возможно качественное изменение технологической системы, смена поколений техники, появление новых отраслей производства. Такие инновации являются следствием глубоких научных исследований и разработок поискового и прикладного характера; 3) улучшающие инновации, т. е. инновации, направленные на усовершенствование относительно новых уже существующих технологий, объектов техники, продукции и т.п. К этой категории относится большинство применяемых в различных отраслях производства результатов прикладных исследований и проектно-конструкторских разработок; 4) модификационные инновации, обеспечивающие частичное изменение технико-экономических характеристик выпускаемой продукции, техники и технологии, позволяющие поддерживать их на определенном потребительском уровне.

Кроме вышеизложенного инновации подвергаются различной классификации в зависимости от науки, с точки зрения которой рассматриваются, экономики, политики, классифицируются также по масштабам распространения (локальные, отраслевые, глобальные), области применения (технические, технологические, организационно-управленческие, информационные, социальные), воздействию на процесс производства (рационализирующие, расширяющие, заменяющие), характеру удовлетворения потребностей. Инновационный процесс достаточно сложен и залогом его успешного осуществления и соответствующего развития является обеспечение прав на результаты творческой деятельности. Создаваемый интеллектуальный продукт только тогда приносит достойные дивиденды, когда становится собственностью его владельца. В современном государстве развитое обеспечение прав на полученные в процессе исследований и разработок результаты необходимо прежде всего для того, чтобы предоставить на определенное время, установленное законодательством, исключительное право их носителям (исследователям, разработчикам) совершать любые предусмотренные законом действия по использованию и распоряжению этими результатами, в том числе право запрещать их использование третьим лицам без разрешения правообладателя.

Собственность на продукты интеллектуальной деятельности является серд-

цели любой современной экономики, она обеспечивает ее рост и постоянное омоложение. Каждый активно используемый на предприятии объект интеллектуальной деятельности, будь то изобретение, промышленный образец, товарный знак, программный продукт, вносит новизну в изделие, технологию, систему управления. Полезность изобретений, промышленных образцов и других объектов определяется способностью придавать товарам особые потребительские свойства, обеспечивая их обновляемость и устойчивый спрос на рынке. Возможность международной и локальной охраны результатов интеллектуальной деятельности при помощи интеллектуальных прав гарантирует высокую защищенность производителей от конкурентов на мировых рынках, что повышает статус любого государства на международной арене.

Обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальных прав является неотъемлемой и наиболее важной частью законодательства любого государства. Законодательство должно предоставлять правообладателям возможность подачи апелляций на решения государственных органов, осуществления действий против лиц, нарушающих их права, с тем, чтобы предотвратить дальнейшие нарушения и компенсировать потери, причиненные нарушением. К примеру, соглашением Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) были сформулированы обязательства правительств стран-членов организации предусмотреть в своем национальном законодательстве процедуры и гарантии, направленные на обеспечение эффективной реализации прав интеллектуальной собственности, включая административные меры и средства судебной защиты, а также пограничные меры (таможенный контроль).

На сегодняшний день в условиях единого рынка важно построить цельную систему законодательства об интеллектуальных правах, обобщив то, что уже имеется в отдельных сегментах. Это тем более важно, что разграничительные линии между отдельными видами интеллектуального продукта во многих случаях становятся подвижными, часто различия между художественным продуктом и промышленным провести трудно (программы для ЭВМ, записи исполнения и т.п.) в связи с возможностью использования разных оснований разграничения. Важно также закрепить общие положения, которые имели бы руководящее значение для регламентации отдельных видов прав и до введения специального законодательства распространялись бы на вновь появляющиеся виды интеллектуального продукта. Дифференциация в законодательстве по-прежнему важна, но нужны общие положения и установление единой его системы, которая прежде всего определяла бы соотношение отдельных его частей и основные исходные положения каждой такой части.

Заключение. Таким образом, общая задача государства заключается в построении для нужд современной инновационной экономики «инновационной» системы законодательства, без которой существование качественно обновленного экономического рынка невозможно.

МОНОПОЛИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ФУНКЦИИ ТАМОЖЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СССР

*И.И. Шматков
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Внешняя торговля представляет собой совокупность экономических отношений по поводу обмена товарами, услугами, научно-технической продукцией на

коммерческой основе. Рассмотрим как законодательно регулировались торговые отношения в молодом Советском государстве.

Материал и методы. При написании данной статьи использованы Таможенный кодекс 1928 г., 1964 г., Таможенный кодекс Таможенного Союза. При исследовании таможенного законодательства использовался метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Государственная монополия внешней торговли была введена декретом СНК РСФСР от 22 апреля 1918г. «О национализации внешней торговли». Декрет устанавливал, что вся внешняя торговля национализируется; торговые сделки по покупке и продаже всякого рода (продуктов добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами. Декрет воспрещал всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза помимо этих органов. Документ был подписан В.И. Лениным, который, как известно, выдвинул и обосновал идею монополии внешней торговли. Однако, выступая против замены монополии внешней торговли системой высоких таможенных пошлин, он не отрицал важного значения таможенных пошлин как вспомогательного средства при регулировании внешнеторгового оборота. Первый советский таможенный тариф был принят в марте 1922 года, Сущность монополии внешней торговли была определена в резолюции Пленума ЦК ВКПб «О внешней торговле» от 5 октября 1925г., где говорилось, что государство само осуществляет ведение внешней торговли через специально созданный орган. Государство посредством системы лицензий и контингентов непосредственно регулирует ввоз и вывоз и операции внешнеторговых организаций.

Еще до монополизации внешней торговли были приняты некоторые меры по регулированию ввоза и вывоза товаров. Так, постановлением ВСНХ от 12 декабря 1917 г. «О порядке внешней торговли» было намечено принципиально новое направление в регулировании внешней торговли, ориентированное на решение неотложных хозяйственных проблем Республики. 29 декабря 1917 г. СНК РСФСР принял декрет «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров». Этим актом было четко сформулировано введение разрешительно-запретительной системы во внешней торговле и содержался отказ от таможенного обложения как основного средства регулирования. В соответствии с декретом в качестве органа, имеющего исключительную компетенцию по выдаче разрешений по внешней торговле, устанавливался отдел внешней торговли Народного комиссариата торговли и продовольствия. Всякий вывоз или ввоз товаров без разрешений признавался контрабандой. Декрет предписывал всем таможенным чинам и учреждениям на всех границах государства не выпускать за границу и не впускать из-за границы товары без предъявления установленных разрешений. Таким образом, была введена принципиально новая советская разрешительная система.

Важное значение имела совместная Инструкция Народного комиссариата по внутренним делам и Народного комиссариата по иностранным делам «О правилах въезда и выезда из России», которая адресовалась комиссарам в пограничных пунктах Российской Республики. Ряд положений Инструкции имел непосредственное отношение к деятельности таможенных учреждений, например осмотр всех лиц русского и иностранного гражданства, следующих в Россию и из России, а также их личных вещей. Исключение составляли лишь лица, следующие с дипломатическими паспортами. Введение подобных мер было вызвано необходимостью пресечь попытки вывоза за границу крупных материальных ценностей. В

инструкции содержался также один из первых советских перечней предметов, запрещенных к вывозу.

Особое значение для советской таможенной системы имел декрет СНК РСФСР от 29 мая 1918 г. «О разграничении прав центральной и местных Советских властей по собиранию пошлин и о регулировании деятельности таможенных учреждений». Эта дата стала днем рождения советской таможенной системы. Декрет устанавливал статус таможенных учреждений, в соответствии с которым они являлись органами центральной Советской власти и никакие другие власти не имели права вмешиваться в их действия по ходу таможенного дела. В соответствии с Декретом на таможенные учреждения возлагается прием и выпуск поступающих из-за границы товаров, взыскание установленной пошлины и других сборов, а также досмотр пассажиров и их багажа. Таможенные учреждения обязывались руководствоваться в своей деятельности впредь до пересмотра таможенного Устава в связи с декретом о национализации внешней торговли всеми действующими на этот счет узаконениями и правилами.

Таким образом, декрет называл традиционные формы деятельности таможен. Однако указание на необходимость руководствоваться законодательством о монополии внешней торговли вносило принципиальные изменения в их понимание. По существу, речь шла о совершенно новых формах осуществления контрольных функций по соблюдению в первую очередь государственной монополии внешней торговли. Выдвижение на первый план контрольных функций явилось продолжением и развитием принципов декрета СНК РСФСР «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров» от 29 декабря 1917 г.

Качественные изменения функций таможенных учреждений обусловили организационные изменения. Декретом СНК РСФСР от 29 июня 1918 г. Департамент таможенных сборов был переименован в Главное управление таможенного контроля и передан в ведение Народного комиссариата торговли и промышленности. Говоря о первых советских актах в области таможенного дела, нужно также указать на первый в нашей стране кодификационный акт в этой области - Таможенный устав СССР 1924 года. Этот документ просуществовал 4 года. В 1928 году был принят новый Таможенный кодекс СССР. Причины недолговечности Устава 1924 года состояли, в частности, в том, что он был чрезмерно перегружен установлениями регламентирующего характера, что не способствовало в достаточной мере совершенствованию деятельности таможенных учреждений. В то же время принятие такого Устава можно легко понять, если учесть, что в тот период у нас еще не было необходимого опыта в составлении таких актов.

Заключение. Необходимо сделать вывод, что недостатки Таможенного устава были учтены при составлении Таможенного кодекса 1928 года, что и явилось одной из причин его жизнеспособности: он действовал в течение 36 лет, до принятия в 1964 году Таможенного кодекса СССР. В связи с образованием Республики Беларусь в 1991 году был принят Таможенный кодекс 1993 г., в 1997г., 2007г., в настоящее время вступил в действие с 01.06.2010 года Таможенный кодекс Таможенного Союза.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного Союза (в ред. от 16.04.2010) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2012.
2. Острога, В. У истоков борьбы с контрабандой культурных ценностей / В. Острога // Таможня и ВЭД. – 2007. – № 6. – С. 45–46.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.В. Янч

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машиерова»

Термин глобализация часто используется в отношении экономической глобализации – объединении национальных экономик в международную экономику как единое целое через торговлю, прямые иностранные инвестиции, миграцию капиталов, распространение технологий. Но правовая сфера также находится под влиянием данного явления, так как право является надстройкой над экономическим базисом общества, в его нормах наиболее ярко выражаются глобализационные процессы, связанные с расширением мировой торговли, развитием международных финансовых и экономических структур. Целью исследования является анализ тенденций развития национальных правовых систем в условиях глобализации.

Материал и методы. Материалы, представленные в статье, основаны на анализе исследований правовых систем в современной компаративистике. При работе над проблемой использованы исторический и сравнительно-правовой методы научного познания.

Результаты и их обсуждение. В наши дни в правовой, государственной и политической сферах мы можем наблюдать несколько тенденций глобализации. Первая из них может быть обозначена как «захватническая», «колониальная» модель. Она проявляется в стремлении «супердержав», особенно США, навязывать свое понимание миропорядка и демократии странам, стремящимся проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику. Вторая выражена в Европейском союзе, в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве Беларуси, России и Казахстана. Она основывается на уважении национального суверенитета и взаимных уступках ради достижения социально-экономического прогресса. Третья тенденция затрагивает экономическую сферу и охватывает право транснациональных корпораций. Четвертая связана с эволюцией международного права и расширением деятельности международных организаций.

Повсюду, где существует государственно-организованное общество, можно говорить о наличии в этом обществе правовой системы. Под правовой системой в теории права в узком смысле слова понимается национальное право страны. Это комплексное, системное образование, в котором его элементы (система права, система законодательства, юридическая практика, господствующая правовая идеология) соединены глубокими внутренними системными связями и отношениями. В широком смысле слова термин «правовая система» применяется для обозначения родственных национальных правовых систем, которые сегодня принято называть правовыми семьями.

Правовая система – это феномен, существующий в пространстве и во времени. Развитие национальных правовых систем сегодня проходит под влиянием детерминирующих процессов глобализации, которую активно исследуют политологи, социологи, экономисты, а в последнее время – и представители юридической науки. В «Социологической энциклопедии» глобализация понимается как «спонтанный, отчасти управляемый процесс все возрастающего действия различных факторов международного значения (экономические, политические связи, культурный и информационный обмен, международные организации, транснациональные корпорации) на социальную действительность в отдельных странах...» [1, с.65]. Такое влияние проявляется в формировании надгосударственных

структур, утрате национальными государствами элементов суверенитета, в усилении экономической взаимозависимости, углублении процессов интернационализации капитала и иных сфер жизни, в том числе и правовой сферы.

Правовую глобализацию можно определить как процесс развития национальных правовых систем, который характеризуется усилением взаимодействия национального и международного права. Результатом процессов глобализации применительно к праву являются как интеграция, так и интернационализация правовых систем. Глубина проникновения процессов глобализации в национальное право зависит от места государств в системе международных отношений, от их активности в интеграционном взаимодействии.

Основными механизмами правовой глобализации являются правовая интеграция и правовая имплементация. Правовая интеграция выражается в объединении усилий национальных государств, направленных на противодействие глобальным вызовам (борьба с международным терроризмом, защита окружающей среды, пресечение международного наркотраффика и торговли людьми и др.). Правовая интеграция в свою очередь стимулирует процессы правовой имплементации, под которой следует понимать включение в национальное право как норм международного права, так и норм, правовых институтов, способов организации юридической практики других государств. При этом следует отметить, что процессы правовой имплементации не являются новацией, вызванной к жизни глобализацией. Правовая имплементация в виде правовой аккультурации и правовой рецепции встречались в истории развития права и ранее.

Термин «правовая аккультурация» был введен в научный оборот в 1880 году американским этнологом и культурологом У. Пауэллом. Аккультурация в широком смысле слова – перенос одной культуры в другую. Правовая аккультурация – это явление, когда элементы одной правовой системы прививаются к другой.

Правовая рецепция – явление, когда правовая система одной страны интегрируется в новое общество целиком (получила широкое распространение во времена колониализма). Однако, несмотря на внешнюю схожесть, правовая аккультурация и правовая рецепция в современных условиях существенно отличаются от схожих процессов в прошлом.

Дело в том, что ранее данные процессы были детерминированы социально-экономическими, социокультурными, военно-политическими причинами локального характера. Сегодня развитие национальных правовых систем детерминировано процессами глобализации. В результате этих процессов правовая рецепция как механизм правового заимствования теряет свою актуальность. Большее значение сегодня приобретают процессы гармонизации, унификации национальных законодательств с целью решения проблем, стоящих перед современной цивилизацией. Итогом этих процессов является целенаправленное, сознательно-волевое введение в национальные правовые системы единообразных юридических конструкций и инструментов, позволяющих согласованно, на основе общих подходов, разрешать проблемы, имеющие международное значение.

Несмотря на позитивные аспекты, правовая глобализация, как составной элемент глобализационных процессов, может быть новым источником социальных конфликтов, конфликтов культур и цивилизаций. Ведь она затрагивает не только внутригосударственное право, но и национальное самосознание, правовую психологию и идеологию. Правовая глобализация может приводить к игнорированию интересов простых людей, навязыванию обществу чужеродных экономических и политических интересов, обрамляемых в правовую форму. Насильствен-

ное внедрение чуждых правовых традиций и институтов, в свою очередь, можем вызывать сопротивление, порождать правовой нигилизм. Об этом, в частности, свидетельствуют выступления антиглобалистов. Помимо этого, глобализационные процессы затрагивают и преступный мир. Создаются новые пути совершения преступлений и ухода от ответственности. Международная торговля такими запрещенными товарами как наркотики, оружие, люди, органы, произведения искусства становится все более и белое распространенной и хорошо организованной.

Заключение. Таким образом, влияние процессов глобализации на национальную правовую систему должно находиться под четким государственным контролем с целью достижения компромисса между национальными интересами и интересами международного сообщества.

Список литературы

1. Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн.: БелЭн, 2003. – С.65.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

О МОРАЛЬНОМ И ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

В.М. Бородич
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В ситуации современного глобального кризиса важно выявить уязвимые места в принятых или предлагаемых моделях социального развития. Причём, опасение вызывает не столько факт кризиса, сколько его масштабы. Под сомнение поставлены едва ли не все константы цивилизации, что позволяет сравнивать происходящее с переходом уже к ней самой от состояния варварства. Особый груз ответственности лежит на концепции правового государства, которая нуждается в конструктивной критике.

Цель исследования – обоснование тезиса о необходимости осторожного использования моральных концептов в политическом строительстве.

Материал и методы. Объект исследования – правовое и «моральное» государства. Использованы общелогический и диалектический методы.

Результаты и их обсуждение. Не следует забывать, что сам идеал правового государства является продуктом истории Запада, и его проецирование на иную реальность чревато издержками. Рассматривая процессы, происходящие в современной России, К.Малфлит [1] предлагает прежде всего разобраться, насколько российский концепт правового государства соотносится с его зарубежными аналогами (*The Rule of Law, Rechtsstaat*). В России не сложилась традиция, признающая *правовое государство* нормативным принципом, связанным с либеральной демократией и русская трактовка *правового государства* имеет гораздо больше общего с немецкой доктриной *Rechtsstaat*. Когда в начале XIX века эта доктрина укоренилась в Германии, в основу её легли либеральные идеи, сочетавшиеся с сильной верой в централизованную политическую власть. «И, если понятие *The Rule of Law* базировалось на защите прав и свобод граждан от политического и правового произвола, парадигма *Rechtsstaat* делала первейший акцент на ключевой роли неделимой государственной власти в обеспечении равенства перед законом». Другим аспектом концепции, получившим развитие на русской почве, стал правовой позитивизм, согласно которому государство является высшим источником права.

В любом случае модель правового государства выглядит привлекательной, достаточно надёжной и гибкой. Обыкновенно речь идёт о её коррекциях и конкретной интерпретации. Видный представитель консервативной политической философии Гюнтер Рормозер предупреждает об опасности одностороннего либерализма, который притязает на самостоятельное решение всех проблем. Выход из кризиса видится в возрождении классического либерализма и во взаимодействии его с новым, демократическим консерватизмом. Поскольку в тупике оказалась вся эпоха Нового времени с ее упованием на рационализм и техницизм, с безоглядной верой в несокрушимую поступь прогресса, нужны новые цели, наделенные глубоким смыслом [2].

Однако критика правового государства исходит не только из самого либе-

рального лагеря или от традиционных консерваторов. Принимают в ней участие и откровенные антилибералы. В последнем случае речь часто идёт уже не столько о критике, сколько об агрессивном неприятии, построенном скорее на эмоциях и предубеждениях. В качестве одной из альтернатив правовому государству нередко предлагается модель, во главу которой ставятся принципы морали. Появляются идеи «морального государства», «этического государства» и т.п. О нравственном государстве писал ещё Гегель, но его едва ли можно считать антилибералом.

Обратим внимание на трактовку «морального государства» в антилиберальных доктринах. У Б.Муссолини индивид признаётся, поскольку он совпадает с государством, выражающим универсальное сознание и волю человека в его историческом существовании. Фашизм представляется настоящей формой демократии, если народ понимать, качественно, а не количественно, т.е. как моральную, истинную и последовательную идею. Эта идея осуществляется через сознание и волю немногих, даже одного. Высшая личность есть нация, поскольку она является государством. Нация, в форме государства, есть этическая реальность, доказывающая свою универсальность.

А вот, что пишет А.П.Столешников: «Необходимо подчеркнуть со всей силой, что демагогический принцип народа, как источника государственной власти используется иностранным капиталом для узурпации власти и должен быть упразднён. Главным принципом государства должен стать не народ, но Мораль народа! Вы должны поставить на очередь построение Морального государства»[3]. Автор – проживает в США, занимается проблемами оздоровления жизни, обращается прежде всего к русским.

О постановке в основу государственного строительства не «власти народа», а его идеалов говорили и классики русского евразийства. В частности, Н.Н.Алексеев называл такое устройство «демотическим», в противовес «демократическому». Категория «народ» является наиболее выразительной и качественно определенной. Общество же, организованное как нация, основывается во многом на сугубо формальных принципах и склонно к тотальному отчуждению. Именно это имел в виду и Гегель, предлагавший связать государство и гражданское общество идеей корпоративности.

Н.Н.Алексеев предлагал скинуть с русской истории романтические прикрасы славянофильства. И вовсе не во имя утверждения тождества путей русских и путей западных, но в полном сознании всех отличий, российской истории собственных. Помимо полемики между заволжскими старцами и иосифлянами, Алексеев упоминает фигуру Ивана Пересветова, который первым обосновал у нас теорию диктатуры. Изучая учрежденную Иваном Грозным опричнину, нельзя не видеть в ней приложения пересветовских планов, что позволяет считать её своеобразным московским фашизмом XVI века [4].

Несколько иначе оформлено «моральное государство» у В.А.Шемшука, полагающего, что без претворения в жизнь этических норм невозможна эволюция человека и общества, а общественные проблемы должны решаться своевременно и независимо от того, кто стоит у власти: коммунисты, демократы или либералы. Моральные же принципы, превращающие государство из аморфной массы в живой организм, присущи общинному образу жизни [5]. Не касаясь научных достоинств работы Шемшука, отметим, что последователь Н.К.Рериха препарирует некоторые мысли ранних славянофилов и отмежевывается от радикальных ниспровергателей гуманизма и демократии.

В споре между сторонниками «правового» и «морального» государств часто упускается из вида противоречивая природа человека. В этом связи можно при-

слушаться и к идеям, в принципе далёким от славянского мировоззрения. Основатель и глава школы прагматизма и политического реализма Ганс Моргентау исходил из тезиса о принципиальном несовершенстве нашей природы. Политический реализм признаёт моральное значение политического действия, а также неизбежность несоответствия морального императива и требований успешной политики. И индивид, и нация должны оценивать политические действия на основе универсальных моральных принципов, таких, например, как свобода. Однако нация не вправе ставить мораль выше требований успешной политики, которая основана на моральном принципе выживания нации.

Заключение. Синтез концептов правового и морального государства заслуживает внимания, но требует серьёзной проработки.

Список литературы

1. Малфлит, К. Можно ли считать современную Россию правовым государством? / К.Малфлит // Неприкосновенный запас. – 2008. – №5 (61).
2. Рормозер, Г. Кризис либерализма / Г. Рормозер. – М., 1996. – 298 с.
3. Столешников, А.П. Моральное государство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://zarubezhom.com/librery.htm>
4. Алексеев, Н.Н. Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. – М., 1998. – 460 с.
5. Шемшук, В.А. Этическое государство. Прошлое, настоящее и будущее / В.А. Шемшук. – М.: Всемирный фонд планеты Земля, 2001. – 224 с.

ЕВРОПЕЙСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И КОМИНТЕРН: ПРОБЛЕМА РАСКОЛА

Е.В. Гапионов

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Образование Коминтерна в марте 1919 г. формально обозначило раскол марксистов на коммунистов и социал-демократов и повлекло за собой возникновение более радикальных, просоветских партий. Целью данной публикации является анализ подходов коммунистов и социал-демократов к проблеме трансформации европейской политической системы после первой мировой войны и позиции Коминтерна.

Материал и методы. При написании статьи были использованы труды исследователей по данной проблеме, официальные документы партийных органов, материалы архива Российской Федерации. В работе использовались общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы: историко-сравнительный, историки-системный.

Результаты и их обсуждение. Именно Ленин настаивал на самом жестком отборе тех политических сил, которым будет доверено руководство мировой революцией пролетариата. Одним из главных критериев этого отбора выступало безоговорочное признание всемирно- исторического значения российской революции и борьба за утверждение в своих странах власти Советов. Коминтерн задумывался не как федерация национальных партий, а как единая коммунистическая организация. Этим диктовался разрыв с традициями массовых рабочих партий, формирование кадров профессиональных революционеров и постоянная чистка их рядов, строгая конспирация и использование методов подпольной работы, опробованных большевиками в годы борьбы с царизмом. Влияние русского примера было столь сильным, что в крупнейших странах континентальной Европы со-

зданные компартии повели за собой значительную часть левых сил. К ним пришли не только рабочие, испытанные партийной работой, но и молодежь, которой хотелось реализовать свое право на лучшую жизнь.

Убежденные в универсальности демократических принципов организации общественной жизни, западные социалисты стали вести бескомпромиссную борьбу с «московскими заговорщиками». Коммунисты, отказавшись от поиска союзников, оказались изолированными от повседневного политического процесса в своих странах. Это, по их мнению, послужило подтверждением бесплодности парламентаризма и борьбы за частичные реформы, стимулировало левацкие настроения, которые сводили работу компартий к подготовке вооруженных выступлений. Такие настроения поддерживала Москва.

Накануне захвата власти большевиками тезис о том, что «нарастание всемирной революции неоспоримо» и российскому пролетариату нужно сделать лишь решающее усилие для того, чтобы зажечь революционный пожар в Европе, присутствует практически в каждой ленинской работе. Его оппоненты, в том числе и собственные однопартийцы, указывали, что отдельные примеры братания на фронте, забастовок и правительственных кризисов в воюющих странах еще не гарантирует превращение империалистической войны в гражданскую. Ленин продолжал свято верить, что рабочие Европы не останутся равнодушными к судьбе своих российских товарищей. «Мы верим в революцию на Западе. Мы знаем, что она неизбежно, но, конечно, нельзя по заказу ее создать... Мы поведем в окопах организованное братание, поможем народам Запада начать непобедимую социалистическую революцию» [1, с.5]. Отсюда призывы Москвы после подписания сепаратного Брестского мира к иностранным рабочим, сделать все, чтобы не допустить агрессии. 5 декабря 1918 г. в ВЦИК был создан отдел советской пропаганды, которому предписывалось вести пропагандистскую работу за рубежом, опираясь на ресурсы и возможности Наркомата иностранных дел. Отдел возглавил Осинский [3, с.158]. Одновременно, большевики неустанно агитировали российских рабочих и крестьян принять на себя мессианскую роль спасения Европы от ужасов первой мировой войны.

Прямое распространение большевистской диктатуры на земли Белоруссии, Украины, Прибалтики было неприемлемым, так как могло привести в ряды противников советской власти широкий спектр национальных политических сил. Маскировка принимала самые различные формы и прежде всего пропагандистские. В таких условиях появились национальные компартии, формально независимые от РКП(б). В начале 1919 г. Ленин рассматривал будущее Коминтерна не только как всемирную партию, но и как государственное объединение. Эту позицию разделяли и ряд представителей зарубежных компартий. Финский коммунист Сирола заявлял, что для многих участников создаваемая организация (Коминтерн) представлялось «даже не партией гражданской войны за диктатуру пролетариата, а прообразом будущего мирового правительства – Всемирного союза Советских пролетарских республик». Ему вторил австрийский делегат Штейнгард: «Всемирная коммунистическая федеративная республика – должна быть и будет, надеюсь, нами достигнута в не очень отдаленном будущем» [2, с.130]. Многие делегаты были уверены в неизбежности мировой революции и считали рабочие советы семенами нового государства. Даже в «Манифесте Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира», написанным Л. Троцким, ни разу не упоминается правление передовой коммунистической партии.

Принципиальное решение о переводе подготовки создания III Интернационала в практическую плоскость Ленин принял в последнюю декаду 1918 г., после

того как английские лейбористы обратились к рабочим партиям Европы с призывом провести в начале 1919 г. международную социалистическую конференцию в Лозанне. Большинство европейских коммунистов – это были в основном молодые, часто необразованные или плохо образованные люди, которым не исполнилось и 40 лет. Мало кто из них участвовал в социал-демократическом движении до войны. Часть из них вышли из рабочих и солдатских комитетов военного периода, а не из организованных партий или профсоюзов [4, с.8]. Такие «новички» часто выступали против социал-демократов средних лет и их чрезмерно уступчивой культуры. Согласно представлениям Р. Люксембург, капитализм уже невозможно было представить в отрыве от милитаризма и империализма, а слова либералов в защиту капитализма как хранителя свободы и мира казались неправдоподобными.

В итоге Коминтерн взял не только фанатичную уверенность в своем историческом предназначении, но и все слабые стороны ленинских взглядов периода мировой войны. Речь идет, прежде всего, о недооценке национальных связей как фактора, срывающего развитие классовых антагонизмов. Обещая нациям право на самоопределение, Ленин считал, что его реализация будет подталкивать вперед всемирную революцию пролетариата. На деле получилось обратное – появление на окраинах Российской империи самостоятельных национальных государств, стало серьезным препятствием на пути большевизма в Европу.

Заключение. Решения I конгресса Коминтерна лишний раз подтвердили, что после окончания мировой войны коммунистами и социал-демократами были сделаны противоположные ставки. Первые рассчитывали на гибель традиционных буржуазных политических структур и начало всемирной гражданской войны; вторые – на трансформацию этих структур и подчинение их интересам трудящихся в условиях всеобщего гражданского мира.

Список литературы

1. В.И. Ленин. ППС т.35.
2. Первый конгресс Коммунистического Интернационала. Март 1919 г. – М., 1933.
3. РГАСПИ. Ф.1235. Оп.93. Д.32. л.158.
4. J.Riddell / Workers of the World and Oppressed Peoples. Unite! Proceedings and Documents of the Second Congress. New York, 1991. Vol.I, p.8.

ПОНЯТИЕ «ГРАЖДАНИН» В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Д.Н. Гончаров

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Понятие «гражданин» прочно утвердилось в современной социально-политической жизни. Вместе с тем, четкого определения понятия нет: даже в рамках одной отрасли науки встречаются его различные определения. Целенаправленное формирование гражданского сознания, о котором все чаще говорят в современном обществе, невозможно без представления о понятии «гражданин». В этой связи актуальным представляется его конкретизация: рассмотрение содержания в разные исторические эпохи. Целью работы является анализ понимания понятия «гражданин» в истории философии.

Материал и методы. С целью достижения достоверности в рассмотрении поставленной проблемы были использованы материалы коллективных научных

исследований, монографической литературы, периодических изданий.

Результаты и их обсуждение. Гражданин – человеческий индивид, обладающий необходимыми правами для свободного использования своих сил и способностей и несущий полную ответственность перед законом, обществом и другими гражданами за свои действия. Гражданское общество, правовое государство и развитая индустриальная экономика взаимообуславливают друг друга. Гражданство как необходимый минимум развития и свободы личности обуславливает со своей стороны функционирование общества, экономики и государства [7, с. 212].

В эпоху античности понятие «гражданин» происходило из понятия «горожанин». Полноправный гражданин владел земельным наделом, который обеспечивал его существование. В наше время наблюдается обратное: горожанин удовлетворяет свою потребность в продуктах питания не тем, что произведено на его земле. Значительная земельная собственность в средневековых или античных городах-государствах находилась в руках политических или землевладельческих властей могущественных городов или отдельных знатных землевладельцев-горожан. [1, с. 314–315]. В политико-административном смысле город характеризовался определенной территорией, окруженной стенами (крепость, бург), системой налогообложения и наличием военного гарнизона [1, с. 317].

Основной вопрос городского строя – вопрос о взаимоотношениях гарнизона, жителями укрепленного бурга, выполнявшими политические функции, и занимающимся экономической деятельностью населением. При рассмотрении этого вопроса важным является понятие «городская община», для существования которой необходимы поселения, обладающие следующими признаками: укреплениями, рынком, судом и правом, корпоративностью и некоторой автономией и автокефалией, а также управлением посредством учреждений, в создании которых так или иначе участвовали горожане. Такие права принимали форму сословных привилегий. Поэтому для города характерно наличие обособленного сословия горожан в качестве обладателей этих привилегий [1, с. 321–323].

В эпоху Нового времени концепция индивидуализма, разрабатывавшаяся Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ж. Ж. Руссо, Монтескье, поставила вопрос о свободе личности как гражданина общества, который не зависит от государства. Мыслители этого направления исходили из того, что общество в его естественном состоянии уже существовало до появления государства, которое призвано управлять обществом, но не может полностью его поглотить [2, с. 21]. Так, Б. Рассел, рассматривая взгляды Руссо на эту проблему, пишет: «...он понимает, что исполнительная власть неизбежно является ассоциацией, имеющей интерес и свою собственную всеобщую волю, которая легко может прийти в столкновение с всеобщей волей общества» [6, с. 462].

По Локку, люди от рождения свободны и обладают естественными правами, которые они вправе защищать от других людей. И в этот момент возникает такое понятие, как «политическое общество»: «...политическое общество налицо там, и только там, где каждый из его членов отказался от этой естественной власти, передав ее в руки общества во всех случаях, которые не препятствуют ему обращаться за защитой к закону, установленному этим обществом» [4, с. 311]. Теперь общество становится судьей, «устанавливая постоянные правила, беспристрастные и одни и те же для всех сторон, и с помощью людей, получивших от общества полномочия проводить в жизнь эти правила, разрешает все разногласия...» [4, с. 311]. Т. о., здесь уже появляется некая структура, которой сами граждане передали властные полномочия.

Эволюция понятия «гражданин» продолжилась и в немецкой классической философии. Гегель критикует естественное право: «Естественное право есть поэтому наличное бытие силы и придание решающего значения насилию, а естественное состояние – состояние насильственности и нарушения права, о котором нельзя сказать чего-либо более истинного, как только то, что из него необходимо выйти [3, 270]. Человек свободен только в государстве: «Здесь человека признают и с ним обращаются как с разумным существом, как со свободным, как с личностью... В государстве гражданин получает подобающую ему честь благодаря должности, на которую он поставлен, благодаря профессии, которой он занимается, и благодаря любой другой своей трудовой деятельности [3, 255].

Свое видение понятия «гражданин» предлагал и марксизм. Возникновение гражданского общества является результатом исторического развития [7, с. 25]. Из этого следует, что теории натурального, естественного происхождения гражданского общества фактически отвергаются в марксизме.

Понятия «гражданское общество» и «государство» в марксистском учении разделены. Система правовых институтов, созданная государством, навязывается им обществу. Эта система, «...должна, согласно представлениям Маркса, рассматриваться как одна из надстроек, возникших над существующими производительными силами экономической системы и выражающих эти силы» [5, с. 138]. При отождествлении себя с государством как политической общностью, индивид на самом деле не является свободным. Фактически Маркс предполагает, что в дальнейшем историческом развитии вмешательство государства в частную жизнь граждан уменьшится. Можно критиковать такую позицию по отношению к гражданскому обществу как к производному от экономической системы, в которой осуществляются производственные отношения [2, с. 26]. Однако предположения Маркса относительно перспективы развития гражданского общества и государства в сторону уменьшения влияния последнего являются прогрессивными. Но в любом случае, марксизм предвидел стремление гражданского общества обособиться от государства.

Заключение. Можно сделать вывод о том, что понимание понятия «гражданин», менялось в процессе смены исторических эпох. Истоки понятия принято искать в эпохе античности, когда общество осуществляло функции государственного управления. Сейчас в понятии «гражданин» прежде всего заключены политико-правовые обязанности личности, регламентируемые законодательными актами; тогда как в начале своего развития в нем содержались определенные права и привилегии, дающиеся лишь при выполнении определенных условий. Возможно, именно это и служит препятствием для единого понимания понятия «гражданин» в философской мысли.

Список литературы

1. Вебер, М. Город // Вебер М. Избранное. Образ общества. – М., 1994. – С. 309–446.
2. Гаджиев, К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. – 1991. – № 7. – С. 19–35.
3. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. Отв. ред. Е.П. Ситковский. Ред. коллегия: Б. М. Кедров и др. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
4. Локк Дж. Сочинения в 3-х т. Т. 3. — М.: Мысль, 1988. С. 137–405.
5. Поппер, К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 528 с.

6. Рассел, Б. История западной философии в ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней / Рассел Б. – М.: Академический проект, 2008. – 1008 с.
7. Современный философский словарь / Под общей ред. В.Е. Кемерова. – Лондон – Минск: Панпринт, 1998. – 1064 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ БЕЛАРУСИ

Е.В. Давлятова

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Основы христианского вероучения, мораль, система религиозных христианских ценностей всегда была стабилизирующим и консолидирующим основанием, на которое опиралась система воспитания, строилась духовно-нравственная жизнь славянских народов, формировалось восточно-славянское этническое самосознание. В наше время Православная церковь продолжает заниматься активной социально-педагогической, воспитательной и просветительской деятельностью. В реализации этих задач, стоящих перед Православной Церковью Беларуси, заметную помощь могут оказать СМИ и Интернет ресурсы. Понимая это, Белорусская Православная Церковь активно осваивает электронные виды средств массовой информации.

Целью нашего исследования является анализ деятельности существующих интернет ресурсов Белорусской Православной Церкви.

Материал и методы. В процессе исследования использован метод сравнительно-сопоставительного анализа Интернет-ресурсов.

Результаты и их обсуждение. Первый белорусский православный сайт Church in Belarus http://www.belarus.net/exarchat/church_2.htm был основан в 1996 году. Он знакомил аудиторию с Белорусской Православной Церковью, ее святыми и святынями, храмами и организациями, социальными проблемами и нуждами. В 1998 г. начинает свою работу сайт-визитка факультета теологии ЕГУ ЕНУ / St. Cyril and Methodius Department of Theology <http://data.minsk.by/ehu/5.html>. В 2000 г. открывается первый приходской ресурс – сайт Свято-Духова Кафедрального собора г. Минска <http://minskcath.anitex.by>, сайт МОО Христианского Образовательного Центра им. святых Мефодия и Кирилла www.christeducenter.com, нынешний адрес: www.christeducenter.by.

В 2001 г. появляется первый епархиальный сайт Витебской Епархии www.vitebsk.orthodoxy.ru и первый сайт portalного типа – сайт Свято-Петро-Павловского собора www.sppsobor.by, содержащий несколько небольших сайтов-визиток. Здесь размещается информация о Белорусском Православном Братстве Святых Виленских Мучеников, а также представлена газета Минской епархии “Царкоўнае слова”. В 2002 г. были созданы сайт Гродненской Епархии www.orthos.org, открываются витебские приходские сайты—сайт храма святой мученицы Татианы при Витебском государственном технологическом университете www.tatianavit.orthodoxy.ru, страничка Свято-Успенского Кафедрального собора www.uspenievit.orthodoxy.ru. В этом же году создан собственный сайт Минского Духовного училища www.mdu.orthodoxy.ru. В 2003 г. появляется «Официальный портал Белорусской Православной Церкви» www.church.by, который функционировал в течение года и был закрыт из-за проблем технического характера и возобновил свою деятельность весной 2006 года. На титульной странице

работает новостная лента, на которой отображаются события Белорусского Экзархата, публикуются анонсы.

Всего к концу 2003 г. в белорусском секторе Интернета существовало 26 сайтов православной тематики. В 2004 г. были открыты порталы Прихода в честь иконы «Всех скорбящих Радость» центра Просвещения и Милосердия Белорусского Экзархата www.sobor.by (www.hramvsr.by), Минских Духовных Школ www.minds.by и Свято-Михайловского Братства г.Минска www.stratig.ru, около десятка приходских сайтов, сайты-визитки различных организаций БПЦ.

В 2004 г. начинают свою деятельность сайты Брестской епархии www.brest.orthodoxy.ru и Бобруйской www.bobruisk2004.narod.ru. С 2004 года православная молодежь перешла от электронной переписки к общению на белорусских форумах, а в 2005 г. на смену личным страничкам приходят блоги.

В 2005 г. начинают свою деятельность Православный Дом www.orthodom.net, Минский Дом Милосердия www.charity.by, в 2006 г. DubUs – христианский молодежный портал www.dubus.by.

Свои сайты имеют храмы и монастыри: Витебский Храм Благовещения Пресвятой Богородицы <http://blagvest.at.tut.by>; Витебский Храм св. Параскевы www.stparaskeva.org.ru; Жировичский Свято-Успенский Мужской монастырь http://minds.by/monastery/st_monastery.html; Приход Святого великомученика Георгия Победоносца в селе Залужье Минской области (Минская епархия) www.georg.hram.by, созданы в 2004 г.

Приход в честь всех Святых www.charity.by, Приход Святой Праведной Софии Слуцкой <http://hram.belros.info> созданы в 2005 г.; Приход Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна www.ph.p-ws.info, Приход Спасо-Преображенский <http://favor.at.tut.by> г. Ивенец. Церковь преподобной Ефросинии Полоцкой www.ivianetschurch.org созданы в 2006 г.; Храм Воскресения Христова www.voskresprihod.org, Приход в честь Святителя Николая <http://stankovo.hram.by>, Собор Свято-Воскресенский <http://brestobl.com/turizm/sobor>, с. Одриджин Брестской области (Пинская епархия), Храм святого Архангела Михаила www.st-mihail.hram.by (2007г.), Церковь Преображения Господня www.hram.server.by в Гомеле (2008 г), Приход в честь иконы «Всех скорбящих Радость» www.sobor.by (www.hramvsr.by), (2004 г.) в Борисове, Покровская Старообрядческая община www.starover-pomorec.com, (2006 г.), Храм Рождества Пресвятой Богородицы www.tarasovo.com, (2007 г). Сайты освещают деятельность приходов, организованных при них воскресных школ, кружков, информация о храмах, монастырях, локальные новости, фотогалереи.

В разделе культура, искусство и наука функционируют следующие сайты: Народная Хоровая Капелла "Дзянніца" www.dziannitsa.narod.ru, «Іканапіс Беларусі» <http://pawet.net/icons/> созданные в 2001 г., Web-библиотека «Троичность в богословии и естествознании» <http://troica.at.tut.by> создана в 2003 г., Церковные хоры на сайте прихода «Всех скорбящих Радость» <http://www.sobor.by/bolshoy-hor.php> создан в 2004 г., «Регентское дело» www.kliros.likbez.churchby.info, детский кукольный театр «Батлейка» <http://batleyka.inst.by/>, созданы в 2006 г., Храмы Глыбоччыны - вандроўкі па паўночна-заходнім Паазер'і <http://antos.kapyalush.at.tut.by>. В 2007 г. были созданы сайты «Духовенство и приходы Полоцко-Витебской епархии в 1914 году» <http://bogoslov.at.tut.by>, «Международный фестиваль православных песнопений» в г. Минске www.orthofest.hram.by, «Студия ИКОНОПИСИ» www.iconstudio-by.org созданы в 2007 г.

Раздел торговли, ремесла и бизнеса представлен следующими сайтами: «Ку-

тейна» – ремесленные мастерские www.kuteina.narod.ru создан в 2001 г., «Отменное литье» – литье колоколов, художественное литье www.kolokol.biz создан в 2002 г., Издательство Белорусского Экзархата www.pravoslavbook.org, www.drukar.hram.by создано в 2003 г.

Церковные мастерские Центра просвещения и милосердия Белорусского Экзархата <http://www.sobor.by/sh-master.php> (2004 г.), Беларускі праваслаўны сайт www.lemantar.phpnet.us, Благотворительный православный сайт <http://lsw777.at.tut.by> (2007 г.)

Существуют сайты, ориентированные на иностранного посетителя, они знакомят зарубежную аудиторию с деятельностью Церкви: Orthodox Parish of Mother of God Icon "Joy of all the Disconsolate" Minsk Belarus <http://www.hramvsr.by/index1eng.html>; St. Euphrosynia of Polotsk Church Ivianets <http://ivianetschurch.org/en/Saints'> Methodius and Cyril Christian Educational Centre <http://www.christeducenr.by/english/index.html>; Icon painting in Belarus, 15-th – 18-th centuries <http://pawet.net/icons/>; International Festival of Orthodox Chants, Minsk <http://www.orthofest.hram.by/English/indexengl.html>; The «Perfect Casting» Enterprise <http://www.kolokol.biz/english/index.htm>; Saints Methodius and Cyril Theology Institute <http://inst.by/index-en.html>; EHU / St. Cyril and Methodius Department of Theology <http://data.minsk.by/ehu/5.html>; Filaret, Metropolitan of Minsk and Sluzk Exarch of Patriarch for all Byelorussia http://www.belarus.net/filar_1.htm; Byelorussian Orthodox Church or Byelorussian Exarchate http://www.belarus.net/exarchat/church_2.htm.

Заклучение. Таким образом, деятельность Белорусской Православной Церкви в интернет ресурсах с 1996 года представлена достаточно, но не все сайты регулярно обновляют свою информацию о работе Церкви. В связи с ростом числа сайтов, порталов, блогов, дневников, и расширяющимся потоком изданий православной литературы, становится актуальным вопрос о качестве, точном отражении позиций Православия по всем вопросам духовно-нравственного, исторического и общественного бытия народа Беларуси.

СПРОБЫ ВЫРАШЭННЯ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ПЫТАННЯ НА БЕЛАРУСІ Ё 1917 ГОДЗЕ

*А.Л. Дзядзінкін
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”*

Асабліваю цікавасць для гісторыкаў і прадстаўнікоў кіруючых структур Рэспублікі Беларусь у рэтраспектыўным плане выклікае праблема вырашэння нацыянальнага пытання ў міжваенны перыяд, той пазітыўны вопыт і тыя пралікі, якія ў дадзены перыяд мелі месца. Асноўныя падыходы да вырашэння нацыянальнага пытання на Беларусі фарміраваліся падчас распаду Расійскай імперыі. Бальшавікі, якія ў лістападзе 1917 года прыйшлі да ўлады, імкнуліся вырашыць нацыянальнае пытанне шляхам дабраахвотнага аб'яднання ў рамках адзінай дзяржавы людзей шматлікіх нацыянальнасцей. Каб рэалізаваць гэтую задачу, савецкі ўрад не толькі дэклараваў раўнапраўе ўсім этнічным супольнасцям Расіі, але і ажыццяўляў цэлы комплекс практычных мерапрыемстваў у вызначаным напрамку.

Матэрыял і метады. У працэсе працы былі выкарыстаны разнастайныя афіцыйныя дакументы цэнтральных і рэспубліканскіх партыйных і дзяржаўных органаў. Даследаванне праводзілася пры дапамозе агульнанавуковых (аналіз,

сінтэз, параўнанне, абагульненне) і спецыяльна-гістарычных метадаў (гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-сістэмны).

Вынікі і іх абмеркаванне. Праграма партыі бальшавікоў па нацыянальна-дзяржаўнаму будаўніцтву знайшла сваё адлюстраванне ў першых дакументах савецкай улады. Так, “Дэкларацыя правоў народаў Расіі” гарантавала “равенство и суверенность народов России”, “право наций на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. “Дэкларацыя правоў працоўнага і эксплуатаемага народа” ўстанаўлівала, што “Российская республика учреждается на основе союза свободных наций как федерация советских национальных республик”.

Абвяшчаючы права народаў на самавызначэнне ў якасці асноўнага прынцыпа праграмы партыі па нацыянальна-дзяржаўнаму будаўніцтву, бальшавікі імкнуліся да папулярызацыі партыйнай лініі ў нацыянальных рэгіёнах дзяржавы і хацелі прыпыніць далейшую актывізацыю так званых “буржуазных” нацыянальна-вызваленчых рухаў.

Ажыццяўленне праграмы бальшавікоў у галіне нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва на тэрыторыі Беларусі мела пэўныя адметнасці.

Найбольш складанай у 1917 г. з’яўлялася праблема стварэння беларускай дзяржавы. Сітуацыя абвастралася тым, што ў рашэнні гэтай задачы адначасова прымалі ўдзел некалькі палітычных сіл: 1) нацыянальныя партыі, якія групаваліся вакол Вялікай Беларускай Рады; 2) цэнтральныя партыйныя і савецкія органы ўлады – ЦК РКП(б), ЦВК РСФСР і Народны камісарыят па справах нацыянальнасцей; 3) кіраўніцтва Заходняй вобласці і фронту – СНК і Аблвыкамзах; 4) Беларускі абласны камітэт.

У першую чаргу супярэчнасці ўзніклі паміж Аблвыканкамзыхам, дзеячы якога не лічылі беларусаў за нацыю, выступаючы за захаванне абласной сістэмы і Вялікай беларускай радай (ВБР), якая не прызнала ўладу бальшавікоў на Беларусі. Кіраўнікі беларускага нацыянальнага руху, выкарыстаўшы абвешчанае бальшавікамі права нацый на самавызначэнне, лічылі нацыянальнае адраджэнне Беларусі галоўным у сваёй праграме. Аднак, разлічваць на падтрымку шырокіх слаёў беларускага грамадства для нацыянальных партый увосень 1917 г. было практычна нерэальна. Аб іх удзельнай вазе ў палітычным жыцці Беларусі сведчыў той факт, што на выбарах ва Устаноўчы сход самая ўплывовая нацыянальная партыя – Беларуская сацыялістычная грамада – набрала толькі 0,3% галасоў выбаршчыкаў. У такім выпадку ВБР у якасці сацыяльнай базы не магла разглядаць рабочых, салдат і сялян, абапіраючыся пераважна на інтэлігенцыю і прадстаўнікоў губернскіх, павятовых і валасных земстваў. Для рэалізацыі ідэі самавызначэння Беларусі Вялікая беларуская рада вырашыла склікаць 5 снежня 1917 г. Усебеларускі з’езд у Рагачове, на якім павінна была быць абрана крайная ўлада.

Адначасова з захадамі па скліканню з’езда Вялікай беларускай радай у гэтым жа накірунку працаваў і Беларускі абласны камітэт (БАК), які быў створаны з дэлегатаў ад беларускіх губерняў на I Усерасійскім з’ездзе сялянскіх дэпутатаў у лістападзе 1917 г. Лідэры БАКа (правыя эсэры) у гэтым плане разлічвалі на падтрымку рабочых, салдат і сялян, таму яны дэманстравалі лаяльныя адносіны да савецкай улады і заяўлялі, што з’езд павінны садзейнічаць яе ўмацаванню на тэрыторыі Беларусі. Менавіта БАК падаў хадаўніцтва ў Наркамнац РСФСР аб правядзенні Усебеларускага з’езда для вырашэння пытання аб самавызначэнні Беларусі.

Кіраўніцтва Наркамнаца РСФСР, даўшы дазвол на правядзенне з’езда,

ставіла галоўнай мэтай паралізаваць намеры ВБР дабіцца аддзялення Беларусі ад Расіі. Такім чынам, большавікі хацелі стварыць савецкую альтэрнатыву так званаму “буржуазнаму” нацыянальнаму блоку. Сапраўды, у сваім “Звароце да беларускага народа” Беларускі абласны камітэт у процівагу палітычным ідэалам ВБР аб незалежнай Беларусі выступіў з ініцыятывай утварыць аўтаномную Беларусь у складзе Расійскай Федэрацыі.

Атрымаўшы дазвол і сродкі ад СНК РСФСР на правядзенне з’езда, кіраўніцтва БАК пачало перагаворы з лідэрамі ВБР аб часе яго склікання. У выніку адпаведнай дамоўленасці з’езд пачаў сваю работу 15 снежня 1917 года ў Мінску. На з’ездзе прысутнічалі 1872 дэлегаты ад розных палітычных партый і арганізацый: члены ВБР, прадстаўнікі Беларускіх выканкамаў фронту, БАКа, губернскіх земстваў, сялянскіх Саветаў, тут жа былі прадстаўлены большавікі і левыя эсэры. Удзельнікі з’езда, прызнаючы савецкую ўладу ў цэнтры, прынялі рашэнне пазбавіць Аблвыканкамзах і СНК Заходняй вобласці і фронту ўладных паўнамоцтваў і ўтварыць новы, непадпарадкаваны большавікам, орган улады на Беларусі – Усебеларускі Савет сялянскіх, рабочых і салдацкіх дэпутатаў. У такім выпадку зразумелым становіцца рашэнне СНК аб роспуску з’езда. Большавікоў на дадзеным этапе мог задаволіць толькі варыянт стварэння савецкай нацыянальнай дзяржавы, а ў выпадку перахопу ініцыятывы “буржуазнымі” сіламі партыйныя органы адносна іх прымянілі тактыку фізічнай расправы.

Такім чынам, першая спроба стварэння беларускай нацыянальнай дзяржавы не была рэалізавана, большавікі разглядалі нацыянальны фактар як другасны ў класавай рэвалюцыйнай барацьбе, таму і непазбядаўна на практыцы рэалізавалі прынцып нацыянальнага самавызначэння прыгнечаных народаў.

Заклучэнне. Такім чынам, дыялектыка Леніна па нацыянальна-дзяржаўнаму пытанню ў часы першай сусветнай была заклікана дагадзіць як нацыянальным памкненням у барацьбе за незалежнасць, так і камуністычным мэтам інтэграцыі. На дадзеным этапе большавікі вырашылі стварыць у якасці пераходнай формы да цэнтралізаванай дзяржавы “незалежныя” ў савецкім (але не партыйным) плане нацыянальныя рэспублікі.

Спіс літаратуры

1. Декреты Советской власти / Ред. Комиссия: Г.Д.Обичкин и др. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957. – 625 с.
2. Зиновьев Г.И. Ленин и национальный вопрос // В.И. Ленин. О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме. – Л.: Госитиздат, 1925. – 312 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 37. – М.: Политиздат, 1974. – 406 с.

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ НА ВИТЕБЩИНЕ В 1970–1980-Е ГГ.

*Т.Б. Дианова
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Советское государство не ослабляло антирелигиозной работы ни на одном из этапов своей истории. Исключением не стали 1970-е – начало 1980-х годов. Жесткие подходы в 1960-е годы в борьбе с религией не принесли ожидаемых результатов. В следующее десятилетие расширяются методы идеологического воздействия на верующих, происходит усиление атеистической пропаганды. Начало

перестроечных процессов в советском обществе приводит и к столь необходимым переменам в жизни церкви.

Целью работы является анализ взаимоотношений советского государства и церкви в 1970–1980-е годы на региональном уровне, что позволит изучить основные направления государственной антирелигиозной политики в 1970-е – начале 1980-х годов и перемены, связанные с переустройством общественных отношений, во второй половине 1980-х годов, приведшие к возрождению церковной жизни.

Исследование представляется актуальным в силу того, что включает в себе исторические уроки, требующие от государства широкого сотрудничества с церковью, несущей в себе могучий духовно-нравственный потенциал.

Материал и методы. Исследование проблемы строилось на изучении партийных документов, материалов государственного архива Витебской области. Методы исследования: анализ и синтез, историко-сравнительный.

Результаты и их обсуждение. В 1970-е – начале 1980-х годов партийные и советские органы осуществляли согласованную антирелигиозную политику, активно привлекая учреждения образования, здравоохранения, культуры, общество «Знание» и т.д.

Системное выполнение задач по борьбе с религией осуществлялось через деятельность комиссий содействия по выполнению законодательства о религиозных культах при Витебском исполкоме Советов депутатов. В 1979 г. в Витебской области их было создано 109 с общим количеством 600 человек. Перед ними ставилась задача всеобъемлющего контроля за деятельностью церкви. Все члены районных комиссий обязаны были присутствовать в церквях во время проповедей, для выявления посещающих церкви и т.д. В положении о комиссиях были определены их основные задачи: осуществлять постоянное наблюдение за религиозными организациями и духовенством с тем, чтобы не разрешать им заниматься благотворительной деятельностью, организовывать кружки, группы, курсы по обучению граждан религии, устраивать экскурсии, вечера отдыха, детские союзы, открывать библиотеки и читальни, не имеющие отношения к отправлению культа, организовывать паломничества верующих к так называемым «святым местам» и т.д. [1].

Анализ архивных документов свидетельствует о том, что власть жестко и всеобъемлюще контролировала все стороны деятельности церковных организаций, священнослужителей, финансовое состояние церквей в 1970-е - начале 1980-х гг. Изучались все процессы, происходившие в религиозных объединениях, состав духовенства, их деятельность, степень влияния на верующих. Работники аппарата уполномоченного Совета по делам религии по Витебской области выезжали в действующие церкви, регулярно встречались со священниками, председателями, казначеями религиозных объединений и другим церковным активом, проводилась проверка ведения книг учета обрядности, достоверности финансовой отчетности, организовывалось наблюдение за проповеднической деятельностью священников. На 1 января 1976 г. в области действовало 72 зарегистрированных религиозных объединения и 11 сектантских незарегистрированных групп.

В начале 1970-х гг. начал сказываться острый недостаток кадров духовенства. В 1976 г. работало 69 служителей культа, большинство из которых было в преклонном возрасте. В 11 церквях и 4-х костелах богослужение проводилось священнослужителями по совместительству [2].

Несмотря на жесткое давление государства на церковь, вера в народе не угасала. В информации Витебского обкома КПБ «О религиозной обстановке и об-

рядности в Витебской области» (январь 1976 г.) отмечена высокая посещаемость богослужений на религиозные праздники, и больше всего людей было в Витебской, Оршанской, Полоцкой церквях, а также в церквях, расположенных в районных центрах, католических костелах [3].

Витебский обком партии держал в центре внимания все вопросы, связанные с деятельностью церкви. Регулярно проверялось по линии обкома КПБ состояние антирелигиозной работы в районах области, разрабатывались мероприятия по усилению атеистического воспитания. Так, в феврале 1983 г. отдел пропаганды и агитации Витебского обкома КПБ изучал состояние атеистической работы среди молодежи Браславского района. Были отмечены многочисленные мероприятия атеистической направленности. Но вместе с тем отмечалось, что религиозность населения далеко не преодолена и даже многие дети и подростки посещают богослужения. Например, 2 ноября 1982 г. в Браславском костеле одновременно принимали причастие 14 мальчиков и 22 девочки школьного возраста и около 40 находились в костеле для подготовки к этому религиозному обряду. Всего за 1982 г. первое причастие приняли 98 человек в возрасте 7-18 лет. Как недостаток в работе райкома комсомола, первичных комсомольских организаций отмечалось то, что они «не создают должной обстановки нетерпимости к случаям участия юношей и девушек в религиозных обрядах, любования церковной стариной и атрибутикой, нет оперативности в разборе персональных дел комсомольцев». Несмотря на предпринятые меры в районе сохранялся довольно высокий уровень религиозной обрядности [4].

Во второй половине 1980-х гг. намечается определенная либерализация в отношении государства к церкви, происходит ослабление атеистической пропаганды. Религиозная политика государства стала строиться на сочетании принципов функционирования светского государства с разумной регламентацией деятельности религиозных структур как юридических лиц, с возможностью ограничения деятельности деструктивных религиозных культов, с содействием расширению социальной и правовой базы взаимодействия государства с религиозными организациями и объединениями всех конфессий. Так, в 1988 г. подготовка к празднованию 1000-летия крещения Руси в Витебском благочинническом округе шла уже без препятствий со стороны органов власти. В дни подготовки к юбилейному празднованию все приходские церковные советы руководили ремонтами, порой капитальными, храмами, церковных строений. Во всех церквях округа совершалась Божественная литургия, молебны и панихиды [5]. Все это свидетельствовало о возрождении церковной жизни. В декабре 1990 г. Совет Министров СССР принимает постановление о безвозмездной передаче религиозным организациям в собственность культовых зданий, сооружений и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства [6]. Так началась переориентация государственной политики в отношении церкви на основе веротерпимости, сотрудничества и диалога с церковью.

Заключение. Государственная политика по отношению к церкви на протяжении 1970–1980-х гг. меняла свой характер. В 1970-е гг. государство стало меньше применять репрессивных, насильственных мер по отношению к церкви. Но это не отменяло всеобъемлющего контроля государства за деятельностью церкви и ослабления атеистической пропаганды. И только во второй половине 1980-х гг. начинают существенно изменяться отношения между государством и религиозными конфессиями. Было положено начало возрождению религиозной жизни.

Список литературы

1. Государственный архив Витебской области. – Фонд 1966. – Описание 22. – Д. 246. – Л. 63–68.
2. ГАВО. – Фонд – 1439. – Оп. 2. – Д. 33. – Л. 98–105.
3. ГАВО. – Фонд – 102-п. – Оп. 58. – Д. 5. – Л. 59, 64, 71–77.
4. ГАВО. – Фонд – 1-п. – Оп. 158. – Д. 43. – Л. 59, 64, 71, 77.
5. ГАВО. – Фонд – 1439. – Оп. 5. – Д. 82. – Л. 15–16.
6. ГАВО. – Фонд – 1439. – Оп. 5. – Д. 109. – Л. 2.

ВИЦЕБСКАЯ МАЛОЧНАЯ ВЫСТАВА 1927 г.

С.Ю. Зыбін

Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”

Ва ўмовах сучаснага развіцця Рэспублікі Беларусь важным з’яўляецца яе месца ў еўрапейскай і сусветнай супольнасці. Праблема рэалізацыі прадукцыі, для рэспублікі, набывае асноўнае значэнне. У рашэнні гэтай задачы важнае месца павінна заняць выставы – мясцовыя, рэспубліканскія, міжнародныя. Менавіта таму, цяпер можна з цікавасцю зірнуць на досвед правядзення выстаў у даваенны перыяд існавання Савецкай улады. Выставы савецкага перыяду былі падпарадкаваны строгаму арганізацыйнаму і ідэалагічнаму кантролю дзяржавы. Вывучэнне і выкарыстанне матэрыялаў выстаў дазваляюць прасачыць моцныя і слабыя бакі ў правядзенні выстаў у гэты перыяд, зрабіць параўнальны аналіз гістарычных крыніц, правесці верыфікацыю гістарычных ведаў.

Мэтай даследавання з’яўляецца вызначэнне ролі сельскагаспадарчых выстаў у развіцці народнай гаспадаркі Беларусі

Матэрыял і метады. У працэсе працы былі выкарыстаны разнастайныя афіцыйныя дакументы цэнтральных і рэспубліканскіх партыйных і дзяржаўных органаў. Даследаванне праводзілася пры дапамозе агульнанавуковых (аналіз, сінтэз, параўнанне, абагульненне) і спецыяльна-гістарычных метадаў (гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-сістэмны).

Вынікі і іх абмеркаванне. Па меркаванні Народнага камісарыята земляробства БССР, вытворчасць малака павінна было заняць вядучае месца ў бюджэце буйных і дробных сельскіх гаспадарак і прадпрыемстваў, якія мелі агульнарэспубліканскае значэнне. У матэрыялах нарады працаўнікоў сельскай гаспадаркі "Да пытання пра ўзняцце малочнай прамысловасці Беларусі", падкрэслівалася, што пры існым становішчы "... жывёлагадоўчы ўхіл рэспублікі, пра які шмат гаварылася амаль на ўсіх з’ездах, праводзіцца толькі на паперы" [1].

Дзякуючы правядзенню новай эканамічнай палітыкі напачатку 1925/26 гаспадарчага года памеры сельскагаспадарчай вытворчасці ў БССР, увогуле, дасягнулі даваеннага ўзроўня. Аднаўленне сельскай гаспадаркі патрабавала меншых выдаткаў, чым прамысловасць, таму яно раней, наблізілася да даваеннага ўзроўня. Па ўдзельнай вазе сярод іншых галін эканомікі сельскай гаспадарцы прыналежалі 71,6%. Па сваім тыпе яна з’яўлялася збожжавым і характарызавалася развіццём жывёлагадоўлі з малочным ухілам [3]. На развіццё малочнай галіны ў рэспубліцы рабіўся асноўны ўпор. Гэта было злучана з гістарычнымі і гаспадарча-эканамічнымі ўмовамі ў Беларусі.

Арганізацыя збыту і ўстойлівасць коштаў на малочную прадукцыю, прызнаваліся кіраўніцтвам рэспублікі ў якасці асноўнага фактару стымулюючага далейшае развіццё малочнай прамысловасці.

Падрыхтоўка да выставы пачалася ўлетку 1927 г. Адказнасць за правядзенне выставы была ўскладзена на Віцебскі Акруговы зямельны аддзел. Асноўная мэта выставы агляд гаспадарак злучаных з малочнай вытворчасцю, і змены адбытыя ў галіны з часу правядзення малочнай выставы 1927 г. [2]

На паседжанні Віцебскага акруговага выканаўчага камітэта мінулага 13 верасня 1927 г., было прынята рашэнне прымеркаваць выставу да імпрэзы 10-годдзі перамогі Вялікай Кастрычніцкай рэвалюцыі і правесці на працягу тыдня з 7 па 15 лістапада 1927 г. Месцам правядзення выставы быў вызначаны Віцебская Хата селяніна [2] Адна з асноўных задач выставы паказ дасягненняў малочнай галіны за гады Савецкай улады ў рэспубліцы.

Быў створаны выстаўны камітэт у складзе які кіруе Акруговага зямельнага аддзела (Акрза) І.М. Еўдакімава (старшыня). У склад выстаўнага камітэта ўвайшлі ад Акрза – сакратар Пятроў, Шэмбель, Сельскі Звяз – Дракін, Сельбанк – Сокалаў, Віцебскі ветэрынарны інстытут - Чыненаў.

На выставу былі запрошаны саўгасы Белсельтреста, акцыянерныя грамадствы "Альфа - Ласаль" і "Балтык" з Ленінграда, Кіеўскае выдавецтва, малочная бактэрыялагічная лабараторыя Валагоцкага інстытута, Бакінскі інстытут і іншыя ўстановы і прадпрыемствы [2].

3 лістапада 1927 г. на паседжанні выставачнага камітэта была створана экспертная камісія выставы. Яе ўзначаліў прафесар Віцебскага ветэрынарнага інстытута Архіпаў, у камісію ўвайшлі ад Белсельтреста – Ефрэмаў, Акрсельсаюза – Эгліт, ад малочнай лабараторыі ветінстытута – Чыненаў і аграном Акрза – Пятроў. Экспертная камісія распрацавала прынцып адзнакі экспанатаў. У яе аснову была закладзена 100 бальная сістэма. Усе экспанаты падвяргаліся хімічнаму аналізу ў малочнай лабараторыі Віцебскага ветэрынарнага інстытута. Па рашэнні экспертнай камісіі, для правядзення экспертызы быў запрошаны хімік Монжэс "...з аплатай 5 рублёў у дзень" [2].

Пастановай экспертнай камісіі былі прыняты наступныя прынцыпы прэміявання экспанатаў. За вышэйшы гатунак сыра і маслы ганаровы дыплом 1-ой ступені, за 1-ый гатунак дыпламы 2-ой ступені і за 2-ой гатунак 3-ёй ступені, за 3-ій гатунак, экспертнай камісіяй было прынята рашэнне, дыпламоў не прысуджаць [2].

7 лістапада 1927 г. у дзве гадзіны дня адбылося ўрачыстае адкрыццё 2-ой Усебеларускай спецыялізаванай малочнай выставы ў г. Віцебску. Удзельнікі, экскурсанта, кіраўніцтва і працаўнікі выставы прайшлі святочнай дэманстрацыяй з лозунгамі і транспарантамі да Хаты селяніна, дзе быў адкрыты ўрачысты мітынг. З вітальнымі словамі да выставы звярнуўся намеснік Наркамзема БССР Валадзько, ад Белсельсаюза БССР выступіў яго старшыня Аксюшыц, ад Віцебскага Акруговага камітэта КПБ(б) – сакратар Малошонак, ад Окравыканкама - Павлюкевіч. На ўсе прывітанні ад імя выстаўкама адказаў старшыня выставы Я.М. Еўдакімаў [2].

На выставе былі прадстаўлены саўгасы і калгасы, у параўнанні з Менскай выставай іх удзел значна ўзрос, гэта было злучана з дзяржаўнай падтрымкай. Эканамічная сітуацыя ў рэспубліцы, як і ў цэлым па краіне, змянялася. На змену індывідуальным і кааператыўным вытворцам малочнай прадукцыі прыходзілі сумесныя гаспадаркі сацыялістычнага сектара - саўгасы і калгасы. І, наадварот, па ўдзеле прыватнікаў у выставе можна казаць пра тое, што яны паступова пакідалі рынак і не маглі канкураваць з аб'яднанымі сельгас вытворцамі.

Выстава выклікала вялікую цікавасць у горадзе і рэспубліцы. За два тыдні правядзення, яе агледзелі 12465 чалавек. З іх сялянскіх экскурсій 207, за кошт сродкаў вылучаных высткаму 120 чалавек. Ад навучальных устаноў 432 чалавека,

а таксама студэнты Валагоцкага інстытута і Горацкай сельскагаспадарчай акадэміі. 14 лістапада ў апошні дзень працы, выстава працаваў толькі для чырвонаармейцаў, яе наведала 1862 салдата і афіцэра [2].

Адным з самых наведвальных быў павільён кніжных выдавецтваў, вялікім попытам карысталіся кнігі па сельскай гаспадарцы. Гэта было злучана з тым, што ўсё больш вытворцаў малочнай прадукцыі аддавалі перавагу навуковаму падыходу які дазваляў павялічыць у вытворчасць прадукцыі і павялічыць яе якасць.

Вялікая цікавасць у сялян выклікаў паказальны павільён масларобнага і сыраваренага заводу і электрыфікаваны жывёльны двор. Па задуме выстаўнага камітэта вельмі важна было паказаць сялянам, якія навіна чакаюць іх у выпадку аб'яднання. У павільёне навочна дэманстравалася, што не пад сілу было набыць аднаму гаспадару, па сілах было аб'яднанню, такім чынам, на справе дэманстравалася арыентоўка партыі па стварэнні калектывных гаспадарак. У дадзеным выпадку навочная агітацыя выступала лепшым партыйным прапагандыстам навін у сельскай гаспадарцы [1].

15 лістапада 1927 г. на сумесным паседжанні высткама і экспертнай камісіі быў зацверджаны спіс пераможцаў і прызёраў выставы [4].

На нарадзе выстаўнага камітэта былі падведзены агульныя вынікі выставы. У выніковым зняволенні падкрэслівалася, што па натуральных, гістарычных і гаспадарча-эканамічных умовах Савецкай Беларусі і тым кірункам сельскай гаспадаркі, якія былі вызначаны за апошнія гады, уся сельская гаспадарка БССР прымае жывёлагадоўчы характар, што даказвае ўдзел у выставе большай часткі гаспадарак рэспублікі.

Заклучэнне. 2-я Ўсебеларуская спецыялізаваная малочная выстава апынулася і апошняй вузкаспецыялізаванай выставай праводжанай у рэспублікі. Змянялася краіна, змянялася і рэспубліка. У краіне ішоў працэс згортвання Нэпа, сельскагаспадарчыя выставы ў тым выглядзе, у якім яны праходзілі перыяд свайго адраджэння ў часы Нэпа, з яго збольшага камерцыйнымі мэтамі ў перыяд якая разгортваецца калектывізацыі і індустрыялізацыі больш былі не патрэбныя. Пацверджаннем гэтага можа служыць Віцебская выстава 1927 г. і тыя цяжкасці, з якімі сустрэліся яе наладжвальнікі.

Спіс літаратуры

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 334. – Оп. 1 – Д. 681. – Л. 23 // Краткий отчет выставочного комитета о проведении 1-ой Всебелорусской выставки молочной продукции.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.71. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 4-6 //1-я Всебелорусская выставка молочных продуктов. Витебский окружной выставочный комитет.
3. Галубовіч, В.І. Эканамічная гісторыя Беларусі. Курс лекцый / В.І. Галубовіч. – Мінск: Экоперспектива, 1993. – 158 з.
4. Зыбин, С.Ю. Выставочная деятельность Беларуси: история, перспективы развития / С.Ю.Зыбин // 90 год Віцебскаму абласному краязнаўчаму музею: матэрыялы навук. канф., Віцебск, 30-31 кастр. 2008 г. / рэдкал.: Г.У. Савіцкі [і інш.]. – Мінск: Медысонт, 2009. – С. 62-71.

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ВОЕННО-ТРАНСПОРТНОЙ АВИАЦИИ В МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПАРТИЗАН БЕЛАРУСИ (1942–1944 ГГ.)

*А.М. Ивицкий
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Изучение роли советской авиации в материально-техническом обеспечении партизан Беларуси позволит на новом качественном уровне исследовать проблему активности и эффективности боевой деятельности народных мстителей на разных этапах войны. Целью работы является изучение и анализ роли советской военно-транспортной авиации в материально-техническом обеспечении партизан Беларуси, а также факторов влиявших на успешность ее деятельности.

Материал и методы. При проведении исследования использовались материалы Национального архива Республики Беларусь, а также данные, опубликованные в исторической и мемуарной литературе. Методологическую основу исследования составляют следующие методы: анализ и синтез, индукция, дедукция и историко-сравнительный метод.

Результаты обсуждения. В течение всего периода Великой Отечественной войны одной из важнейших проблем стоявших перед партизанским движением была организация регулярного и полного материально-технического снабжения. В 1941 году из-за немногочисленности и малочисленности партизанских групп и отрядов, для их снаряжения хватало оружия и боеприпасов, подобранных на местах боев и захваченных у противника. Однако в 1942 году вследствие быстрого количественного роста партизанских формирований, данные источники уже не могли полностью удовлетворить потребности партизан. Привлечение местного населения к добровольной сдаче партизанам оружия, собранного на полях сражений летом 1941 года, решало эту проблему лишь частично. Поэтому, вследствие невозможности полного обеспечения партизан только за счет местных ресурсов, советское командование с начала зимы 1942 года организовало централизованное снабжение партизанских формирований из тыла. Первоначально большая часть грузов переправлялась наземным транспортом через «Витебские ворота», однако, начиная с 1943 года, главенствующую роль в материально-техническом обеспечении партизан Беларуси стала играть авиация. Причем объемы воздушных перевозок постоянно возрастали.

Таблица № 1: Снабжение партизан Беларуси советской авиацией с 1942 по 1944 гг. [10, с. 72, 126].

№	Год	Количество успешных вылетов	Количество перевезенного груза (тонны)
1.	1942	168	118
2.	1943	1931	1054.8
3.	1944	3846	1239.8

Но, несмотря на достигнутые успехи, полностью решить проблему обеспечения партизанских формирований необходимым оружием, боеприпасами и снаряжением вплоть до освобождения Беларуси не удалось. Так, из документов Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) за 1944 год следует что, «... переброски вооружения и боеприпасов по воздуху удовлетворяют потребности партизан в весьма ограниченном количестве» [2, л.27]. Например, по боеприпасам, на 1944 год, не более чем на 10-15% [7, л.24]. В результате, в отдельных случаях партизанам приходилось принимать бой с боекомплектom 5-10 патронов на винтовку [3, л. 53].

Одной из главных причин такого положения дел было то, что на протяжении Великой Отечественной войны большинство авиатранспортных частей оснащенных тяжелыми транспортными самолетами ПС-84 и Ли-2 задействовалось на обеспечение нужд фронта. Наличного авиапарка Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) и БШПД было недостаточно для самостоятельного и полного снабжения партизан Беларуси. Поэтому, для поддержки партизан из состава фронтовой авиации привлекались части оснащенные, прежде всего, легкомотормыми и маловместительными самолетами По-2 и Р-5, которые были в состоянии обеспечить заброску небольших грузов на партизанские аэродромы и площадки расположенные в прифронтовой полосе. Периодическое привлечение авиации воздушно-десантных войск оснащенной планерами также не могло полностью решить данную проблему.

Кроме того, существовал целый ряд факторов затруднявших выполнение заданий и этих немногочисленных авиационных подразделений, важнейшими из которых были противодействие противника и неблагоприятные погодные условия. По этим причинам, уже взлетевшие самолеты зачастую были вынуждены возвращаться на базу не выполнив задания. Например, из 860 вылетов совершенных в 1943 году авиацией дальнего действия в интересах партизан Беларуси, в 238 (28%) случаях задание выполнено не было [1, л. 87-90].

В течение войны противник изыскивал все новые способы противодействия воздушным авиаперевозкам советской авиации. Особенно серьезным оно стало с 1943 года, после передислокации на Восточный фронт ночных истребительных частей люфтваффе. Например, если в 1942 году советские авиаподразделения, обеспечивавшие снабжение белорусских партизан, не потеряли ни одного самолета, то за 1943-й год только из состава авиации дальнего действия не вернулось 22 самолета. Большинство из них были уничтожены противником [4, л. 91; 5, л.111]. В 1944 году общие потери составили 23 самолета [10. с.165]. Но, полностью прекратить авиаперевозки гитлеровцам было не под силу. В результате, немецкий исследователь, бывший генерал вермахта В.Швабедиссен был вынужден признать что, несмотря на все усилия люфтваффе «... русские ВВС оказывали партизанам существенную помощь, поскольку их действия отличались неизменной активностью и эффективностью» [9. с.223].

Однако, основной причиной большинства самолетовывлетов, закончившихся срывом задания, были неблагоприятные погодные условия. Так, например, с августа 1942 года по 18 февраля 1943 года из чуть менее 80 вылетов в 40 случаях задание не было выполнено, из них с плохой погодой было связано – 33 эпизода (83%) [6, л. 85]. Ежегодно, с начала зимы до начала весны из-за неблагоприятных погодных условий действия транспортной авиации носили крайне ограниченный характер, активизация авиаперевозок происходила лишь в летние месяцы. Именно из-за нелетной погоды накануне операции «Концерт» авиация смогла доставить в партизанские отряды только половину из запланированных 120 тонн груза, что снизило активность диверсионных действий партизан на железнодорожных коммуникациях противника [8. л.110].

Заключение. Таким образом, несмотря на достигнутые советской военнотранспортной авиацией успехи в материально-техническом обеспечении партизан Беларуси, вплоть до освобождения БССР сохранялись ряд факторов снижавших эффективность ее работы. Важнейшими из них были недостаточность авиационного парка БШПД и ЦШПД, а так же неблагоприятные погодные условия, приостанавливавшие работу авиации в зимний период.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). - Фонд 1450. – Оп. 1. - Д. 925.
2. НАРБ. – Фонд 1450. - Оп. 1. – Д. 965.
3. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 13.
4. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 930.
5. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 972.
6. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 979.
7. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 1007.
8. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 4. – Д. 1.
9. Швабедиссен, В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941 – 1945 гг. / В. Швабедиссен; Пер. с англ. – Минск: Харвест, 2004. – 528 с. + 24 с. ил.
10. Якубовский В.Н. Роль авиации в оказании помощи партизанскому движению Беларуси в годы Великой Отечественной войны / В.Н. Якубовский. – Минск: ИООО «Право и экономика», – 2005. – 181 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В БССР В 1920-е гг.

М.М. Калиновская

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Актуальность исследования определяется стремительно возросшим в последние годы научно-историческим и общественным интересом к вопросам положения женщины в обществе и защите материнства и детства. Целью работы является изучение и анализ процесса становления и развития института охраны материнства и детства в БССР в 1920-е годы.

Материал и методы. Для исследования использовались материалы и сведения, опубликованные в исторической литературе, а также информация, представленная в специальных статистических сборниках. В работе применялись общенаучные и специально-исторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В начале 1920-х годов в БССР сложилась кризисная ситуация в области здравоохранения и защиты материнства и детства. Военные и революционные потрясения оказали крайне отрицательное влияние на демографические процессы. Кризисная демографическая ситуация обусловила необходимость принятия мер по защите материнства и детства, улучшению правового положения женщины в обществе. Данные меры включали в себя принятие нормативно-правовых актов и совокупность практических мероприятий, проводимых государственными органами, партийными и общественными организациями с целью качественного улучшения положения данных категорий населения. Следует отметить, что политика, проводившаяся в БССР, не была самостоятельной, а определялась центральными органами власти в Петрограде, а позднее – в Москве. В дальнейшем на территорию республики распространялось действие законодательных актов, принимавшихся как органами власти СССР, так и Советской Беларуси (последние выдерживались в русле общесоюзной политики).

Советское государство, заботясь о демографической безопасности общества, признавало создание института охраны материнства и детства приоритетным направлением в своей деятельности. Этот процесс начался в Беларуси с начала 1920-х годов. Охрана материнства и детства – это система государственных и об-

публичных мероприятий, направленных на обеспечение здоровья матери и ребенка, укрепление семьи, поощрение материнства, создание наиболее благоприятных условий для воспитания детей, их физического, интеллектуального и нравственного развития [3, с.62].

Перед государством стояла задача обеспечения нормативно-правовой базы по защите данных категорий населения их социального обеспечения, организации лечебных и профилактических медицинских учреждений профильного типа с целью снижения детской и материнской смертности, решения демографической проблемы. С начала 1920-х годов развитие системы здравоохранения в России (а затем в СССР и БССР) получает мощный толчок, обусловленный тем, что задачи развития охраны народного здоровья получают институционально-политическую поддержку со стороны правительства

В 1920-е годы в БССР в результате принятых государством мер по охране женского здоровья, материнства и младенчества ситуация в сфере развития соответствующей социальной инфраструктуры постепенно улучшалась: открывались женские и детские консультации, дома матери и ребенка, дома ребенка, ясли, увеличивалось число врачей и среднего медперсонала. Так, если на 01.01.1922 г. в БССР насчитывалось 3 консультации для детей и беременных, 2 яслей, 6 домов матери и ребенка и домов ребенка, то в 1925г. соответственно 38 консультаций, 17 яслей, 17 домов матери и ребенка и домов ребенка. С 1922 по 1925 годы количество врачей увеличилось на 667 человек, а акушеров – на 284 человека [4, с. 104-105].

Росли затраты на здравоохранение: с 1734 тыс. рублей в 1923/24 годах до 4776,4 тыс. рублей в 1925/26 годах. На 1 января 1925 г. насчитывалось 196 врачебных участка, 148 фельдшерско-акушерских пунктов [4, с.104]. Уделялось внимание строительству районных консультаций и деревенских летних яслей. Проводился ремонт больниц и других медицинских учреждений. За 1922–1929 гг. количество больниц увеличилось с 42 до 173. Положительные изменения в обозначенный период наблюдались и в кадровом обеспечении: к 1929 г. число врачей общей практики в БССР увеличилось до 1657 человек [5, с.144]. Однако данное количество медперсонала все же не могло полностью удовлетворить существующую у населения потребность в специалистах.

Расширение сети медицинских и детских учреждений интенсивнее всего проходило в Минске. Здесь в 1923 г. работали 140 врачей, что в два раза больше, чем в 1914 г. Появилась сеть детских учреждений – садов, яслей, детских площадок, создавались женские и детские консультации. В 1924 г. в городе работало 25 детских домов, в которых находилось 1740 детей [2, с. 303–304]. В 1930 г. в столице работали 491 врач и 599 медицинских работников средней квалификации. [2, с.342–343]. Однако о недостатках социальной политики государства в этой области говорит преимущественное расположение обозначенных учреждений в городах, в то время когда в сельской местности ощущалась их нехватка

Результатом проведенной работы стало уменьшение заболеваемости среди детей, сокращение детской смертности: если в 1913 г. она составляла 185 детей на 1000 родившихся, в 1924 г. – 100 детей на 1000 родившихся, то в 1931 г. – 82,4 ребенка на 1000 родившихся [1, с. 44]. Тем не менее, следует отметить, что процент детской смертности оставался высоким, и, несмотря на определенные успехи в развитии здравоохранения, снижался довольно медленно.

Заключение. Таким образом, в БССР на протяжении 1920-х гг. в рамках советской системы здравоохранения появилось и получило свое развитие такое направление здравоохранения, как охрана материнства и детства. В рамках данной области здравоохранения государство в исследуемый период развернуло ак-

тивную деятельность по развитию социальной инфраструктуры по охране института материнства и детства. Впервые для этого были созданы специальные учреждения профильного типа: женские и детские консультации, детские диспансеры, ясли, детские сады, детские площадки. Увеличилось количество ранее существовавших медицинских учреждений: больниц, домов матери и ребенка (родильных домов), фельдшерско-акушерских пунктов, амбулаторий. Государство уделяло значительное внимание кадровому обеспечению материнства и детства, благодаря чему наблюдалась положительная динамика в этой сфере. Однако все вышеперечисленные меры, хотя и были прогрессивными, не смогли окончательно решить демографическую проблему. Недостаточное финансирование системы здравоохранения со стороны государства, отсутствие опыта в организации социальной инфраструктуры по охране института материнства и детства не позволили полностью справиться с поставленными в этой области задачами.

Список литературы

1. БССР в 1922–1932: Статыстычны зборнік / Мінск: Палесдрук, – 1933. – С. 44,120–121.
2. Гісторыя Мінска / Ю. Бярозкін, А. Казявін, А. Крушынскі. – Мінск: Навука і тэхніка, – 1967. – 688 с.
3. Историческая демография. Сборник статей / Под ред. Денисенко М.Б., Троицкой И.А. – М.: МАКС Пресс, – 2008. – 302 с.
4. Итоги десятилетия советской власти в цифрах 1917–1927 / Москва: Центральное статистическое управление, – б.г. – С. 104–105.
5. Экономика советской Белоруссии 1927–1967 / редкол: Ф.Мартинкевич, З. Гиоргидзе, М. Матусевич и др. – Минск: Наука и техника, – 1967. – 368 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

*В.С. Козлов
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Проблема возникновения и развития белорусской национальной идеи изучена недостаточно. Интерес к ней исследователей по-прежнему велик. Цель исследования – выявить особенности генезиса белорусской национальной идеи в конце XIX – начале XX века, в решающей степени повлиявшие на формирование мировоззренческой основы идеологии белорусского государства.

Материал и методы. В процессе исследования проблемы использовались методы исторического анализа и экстраполяции.

Результаты и их обсуждение. Конец XIX века стал для белорусов периодом формирования представления о себе как особой общности людей с индивидуальной исторической судьбой. Именно в это время на повестку дня политической жизни общества был поставлен вопрос о самоопределении белорусов в качестве нации-государства. В 1884 году отечественные народовольцы в журнале «Гомон» выступили с обоснованным выводом о том, что белорусы составляют особый народ, или особую нацию. Они поднимали вопрос о создании белорусской автономии будущего демократического государства на развалинах Российской империи. По существу их заявления об этом и есть фиксированная в письменном источнике новейшего времени дата рождения белорусской национальной идеи в ее первоначальном виде.

Первая четверть XX века для белорусского этноса стала периодом ускоренного роста его самосознания и формирования основных компонентов национальной идеи. Её классическое определение выражает идею единства политических (государственных) и культурных границ. Однако его приложение к Беларуси указанного периода не бесспорно, поскольку не учитывает нескольких «если».

Если в течение ряда веков социум полиэтничен; если территория проживания этого социума перманентно переходит от одного государства к другому, если возможность политической автономии исключена (как это было в период Речи Посполитой и Российской империи) – тогда такое единство проблематично и уже сугубо этническими признаками (язык, обрядность, фольклор и т.д.) не ограничить.

Наиболее перспективным вариантом решения вопроса о формировании этнического самосознания белорусская демократическая интеллигенция (Ф. Богушевич, К. Каганец, Я. Купала, Я. Колас, Э. Пашкевич и др.) считала полиэтничный, а значит и поликультурный». Один из белорусских «краёвцев» А. Луцкевич резюмировал по этому поводу: «Край с пятью нациями только тогда сможет развиваться и богатеть, когда каждая нация будет наряду с другой трудиться для его пользы. Когда же вместо этого все мы будем между собой бороться, когда свои творческие силы истратим на ругань и грызню без всякой пользы, так не благодарят нас наши внуки, живя в такой же темноте и бедности, как мы сами» [1, с.350]. Он же отмечал, что в Беларуси есть много образованных и культурных поляков и русских, которые уже сжились с нашим краем и работают для него. Вполне логично этот перечень дополнить украинцами евреями, литовцами и др. Таким образом, главное и наиболее значимое в сформулированной белорусской интеллигенцией национальной программе конца XIX – начала XX века – вполне современное стремление к полиэтничному и поликультурному симбиозу.

Следующее направление формирования белорусской идеи представлено естественным стремлением обозначить «собственное культурное место» среди других этносов. Его выразил достаточно ясно в своем стихотворении «Мая хатка» один из ярких поборников белорусской национальной идеи Ф. Богушевич: соседи настойчиво зазывают мужика в свои богатые избы, но он уклоняется:

Ну дык жа адстаньце, нашто я вам трэба:

Ці каб ваш хлеб есці, ці рабіць вам хлеба?

Автор, по существу, указывает на то, что в крестьянской среде остается «тутэйшасць» как синоним «белорусскости». Кроме того, следует учитывать, что образ «хатки» был реальной возможностью для подавляющего большинства белорусского народа отождествить себя если не с автономным образованием (политические границы), на тот момент не существующим, то, хотя бы, с автономным народом (культурные границы).

Другим компонентом «права на собственную культуру» является тяга низших слоёв белорусского этноса к образованию, более всего проявившаяся после революционного 1905 года. Перечень возможностей его обретения был достаточно скромным: деревенская школа, затем училище, например, телеграфное или учительское (потом можно было продолжить образование в учительской семинарии), школа лесничих, реальное училище. При этом следует подчеркнуть, что подобные случаи в крестьянской среде были редкостью.

Третье направление подтверждает тезис современных этнологов и культурологов о том, что национальная программа возникает не на узкоэтнической, а на более широкой – социальной почве.

В этом смысле идеи «языка» и «культуры» не столько привычно принимаемые «данности», сколько средства решения проблем социального неравенства.

Если обратиться к образам Я. Купалы, то белорусы в конце XIX – начале XX века – уже не «дурныя мужыкі» и не только «паны сахі і касы» – это те, кто хочет «людзьмі звацца», т.е. настаивают на собственном и равноправном месте, признаваемом другими народами и культурами.

Таким образом, эти три особенности – поликультурный симбиоз, право на производство и передачу собственной культуры (где стержнем выступал белорусский язык), равные условия социализации – определяли характер белорусского национально-культурного развития в начале XX века.

Однако жизнеспособность этого процесса ослаблялась зачаточным состоянием условий, необходимых для формирования белорусской нации. Современная культурология в качестве таковых рассматривает наличие культурной памяти (об общем прошлом, определяющим судьбу народа); устойчивые коммуникации (прежде всего языковой, культурной, социальной); фактора равенства как основы гражданского общества. Применительно к Беларуси рассматриваемого периода указанные условия (в качестве ориентиров) должны были быть приняты не только шляхтой, но и городскими ремесленниками, а также крестьянами. Тем не менее, утверждений подобного рода мы не найдем в отечественных истории и культурологии, поскольку не один из указанных постулатов не закрепился в самосознании масс.

Причиной тому был ряд обстоятельств. Прежде всего речь идет об отсутствии у различных слоев общей версии своего прошлого. Историческая память большей части общества (крестьяне) была представлена в мифологической форме (точнее, фольклором). Что же касается интенсивности коммуникаций, то социокультурные связи (например, между «городскими» и «культурными» сословиями) были в зачаточном состоянии. Придание им устойчивости следует связывать с началом (конец 19 в. – начало 20 в.) деятельности в этом направлении белорусской демократической интеллигенции. Наконец, сама идея равенства («людзьмі звацца»), стала обретать зримые контуры только с началом «нашаніўскага» периода белорусской культуры.

Заключение. Таким образом, процесс формирования белорусской идеи и белорусов как нации в конце XIX – начале XX века многомерен и, в определенном смысле, парадоксален. Незавершенность в рассматриваемый период процесса формирования белорусов как нации не помешала формированию белорусской идеи, заявившей о себе в таких измерениях как поликультурный симбиоз, право на развитие собственной культуры, равные условия для социализации. Именно они органично вписываются в содержание современной белорусской национальной идеи

Список литературы

1. Смалянчук, А. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. 1864 – люты 1917 / А. Смалянчук. – СПб: «Неўскі прасцяг». 2004. – С. 350.
2. Чернявская, Ю. Белорусское самосознание: парадокс как путь к генеалогии // Всемирная литература. – 2008. – № 4. – С. 202.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮБИТЕЛЬСКИХ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ В ВИТЕБСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

*С.Г. Косарева
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Во второй половине XIX – начале XX вв. положение белорусских земель характеризовалось быстрым развитием капиталистических отношений. Следствием

интенсивных процессов урбанизации стало формирование новых черт городской культуры. В этом отношении среди белорусских городов Витебск занимал особое место. С одной стороны здесь проводилась политика «западнорусизма» и режима исключительных законов, с другой – велось интенсивное культурное строительство и повышался уровень образованности горожан. Исследование подобного феномена в культурной истории города представляется актуальным на современном этапе развития национальной исторической науки.

Важным элементом, свидетельствующим о формировании культурной составляющей жизни города, являлась деятельность любительских музыкально-драматических кружков и обществ. Целью данной статьи является анализ особенностей формирования музыкально-драматического пространства в городской среде Витебска во второй половине XIX – начале XX вв.

Материал и методы. Источником для написания работы послужили материалы фондов Национального исторического архива Беларуси и Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, системный подход. Использовались общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. В Витебске во второй половине XIX - начале XX вв., помимо профессиональных театральных трупп, существовали разнообразные любительские музыкально-драматические коллективы, музицирование и спектакли которых преобладали в городе в 1860-1870-е гг. Так, «Витебские губернские ведомости» в апреле 1869 г. отмечали, что «в городском саду г. Скорбецкий отделяет ротонду для игры в ней оркестра (2-3 раза в неделю), а в садике близ гостиницы «Европа» г. Лавринович работает над устройством временного театра для любительских пьес» [1, с. 4].

Особую роль в культурной жизни города играли литературно-музыкальные и театральные вечера, устраиваемые учащимися витебских гимназий и представителями интеллигенции всех вероисповеданий.

Представляет интерес следующий факт. Руководство Александровской гимназии открыло в ней с октября 1890 г. уроки музыки на духовых и струнных инструментах. А к концу 1894 г., благодаря преподавателю музыки Рязанцеву, был подготовлен оркестр в 23 человека, который выступал на многочисленных литературно-музыкальных и вокальных вечерах и концертах [2, с. 48]. В середине 1890-х гг. в гимназии обучалось пению уже более 40% учащихся.

Было подготовлено значительное количество певцов для светского и церковного хоров. Епископ Полоцкий и Витебский Александр писал: «Сего числа (25 сентября 1894 г.) по случаю храмового праздника в первый раз совершил я Божественную литургию и молебен в церкви Витебской губернской гимназии, причем истинное удовольствие доставило мне хорошее пение гимназического хора» [2, с. 44].

Следует отметить, что благотворительные музыкальные вечера, концерты, балы, маскарады и лотереи в городе устраивались довольно часто. Немалые денежные средства передавались городским благотворительным организациям. Так, в марте 1869 г. в зале Витебского благородного собрания был музыкальный вечер, устроенный супругой вице-губернатора. Выручка составила 184 рубля и была передана благотворительному обществу [3, с. 4].

В 1883 г. в Витебске создается «Общество музыкального и драматического искусства», с возникновением которого музыкально-театральная жизнь города становится более насыщенной и многогранной. Общество имело оркестр, хор, му-

зыкальные классы, проводило музыкальные и литературные вечера, концерты и спектакли.

В 1906 г. открывается Витебский музыкально-драматический кружок. Одним из организаторов кружка был известный композитор, педагог, дирижер и музыкальный критик М.В. Анцев. Он писал музыку на слова В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета и других авторов (до наших дней дошло около 80 романсов и песен композитора). В Витебске М.В. Анцев написал два учебных пособия: «Нотную терминологию» и «Методическую хрестоматию». Автор известен также как один из обработчиков белорусских народных песен.

Музыкальная секция кружка имела в своем составе квартет и симфонический оркестр под руководством И.В. Шадурского. Оркестр исполнял симфонические произведения В.А. Моцарта, Л.В. Бетховена, М.И. Глинки, П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова и т.д. Значительную часть концертных номеров составляли хоровые произведения, главными исполнителями которых были учащиеся витебских гимназий и училищ.

Благотворительная деятельность данных обществ сочеталась с активной работой по организации в Витебске гастролей известных коллективов и исполнителей. Например, только в феврале 1913 г. в городе выступили оперный артист Н.И. Федорини, пианист А.А. Вивьен, а также известный пианист-виртуоз И. Гофман и солист Императорской оперы скрипач М.А. Вольфа-Израэль [4, с. 3].

Отметим, что гастроли крупнейших русских и зарубежных исполнителей стали играть значительную роль в культурной жизни Витебска в начале XX в. Здесь выступали музыканты с мировыми именами: пианисты О. Габрилович, Ю. Сливинский, А. Грюнфельд; скрипачи Л. Ауэр, Я. Хейфец, М. Пиастро, М. Полякин, П. Сарасате, Б. Губерман, И. Ахрон; виолончелист А. Вержбилович; певцы Л. Собинов, Н. Фигнер, О. Калионский, А. Боначич, В. Касторский, Н. Шевелев, М.Медведев, М. Долина; дирижер А. Пазовский и другие.

Для обывателей из мещан городские власти также предоставляли определенную программу развлечений. Чтобы «скука не заедала обывателя» и «не было возврата к карточным играм» (в Витебске в начале XX в. было три карточных клуба), на Юрьевой горке устраивали фейерверки, танцы и воздушные шары; играли граммофоны, были певческие хоры и оркестры [5, с. 3]. Во втором городском клубе танцмейстеры развлекали невзыскательную публику различными играми. Здесь было: бой с фляжками, «променад», «сапоги всмятку», «летучая» почта, «черт в стуле» и т.д. [6, с. 3].

Заключение. Деятельность любительских музыкально-драматических обществ в Витебске во второй половине XIX – начале XX вв. была довольно динамичной и оказывала значительное влияние на формирование городского культурного пространства. Данные общества активно занимались благотворительностью и работой по организации в Витебске гастролей всемирно известных коллективов и исполнителей.

Список литературы

1. Неофициальная часть // Витебские губернские ведомости. – 1869. - № 16.
2. Отчет о состоянии Витебской гимназии за 1894-1895 учебный год. – Витебск: Губернская типография, 1896. – 106 с.
3. Неофициальная часть // Витебские губернские ведомости. – 1869. – № 41.
4. Из жизни губернии // Витебский вестник. – 1913. – № 23.
5. Местная хроника // Витебский голос. – 1906. – № 155.
6. Местная хроника // Витебский голос. – 1906. – № 219.

РОЛЬ США В РАЗВЯЗЫВАНИИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

А.П. Косов

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В мировой историографии уже многие годы ставится вопрос о том, кто же виновен в развязывании «холодной войны»? Однако однозначного ответа на этот волнующий многих вопрос нет. Не пытаясь обсуждать данный вопрос, на основании работ российских и западных авторов, используя общенаучные и специально-исторические методы, назовем лишь некоторые факторы, которые привели США к «холодной войне».

1. Идеологический фактор. Одним из ключевых компонентов «холодной войны» был идеологический фактор. После Октябрьской революции для абсолютного большинства американской элиты стало характерным органическое неприятие большевизма. В США незамедлительно пришли к выводу, что новый режим в России представляет серьезную опасность для всего мира, поскольку открыто отвергает и бросает вызов западным ценностям и образу жизни. В результате враждебно занятой позиции США приняли участие в интервенции против Советской России, а затем после ее провала избрали политику дипломатического непризнания СССР вплоть до 16 ноября 1933 г. [1, с. 17]. Таким образом, еще в межвоенный период политические круги США вели идеологическую войну против СССР. Однако, характер международных отношений 1918–1939 гг. (наличие серьезных противоречий в самом капиталистическом мире), а также политика изоляционизма США не позволяют говорить о «холодной войне» Запада против СССР в эти годы. Только итоги Второй мировой войны, сделавшие США сверхдержавой и лидером капиталистического мира позволили Вашингтону вступить в противостояние с СССР дабы сокрушить коммунизм и распространить на весь мир американские ценности. К тому же, установление советского влияния в ЦВЕ, а также рост влияния коммунистов в мире руководством США небезосновательно были расценены в Вашингтоне как угроза планам Америки и способствовали еще большему ужесточению американской позиции в отношении СССР.

2. Геополитический фактор. Вторая мировая война бесповоротно покончила с традицией американского изоляционизма. После ее окончания США стремились создать проамериканский порядок в мире, прежде всего, в интересах американского капитала. Уже в 1945 г. многие в Америке говорили о необходимости для Соединенных Штатов заполнить международно-политический вакуум, образовавшийся в Европе, что привело бы к установлению нового миропорядка под эгидой Вашингтона [2, с. 250]. По их мнению, США обязаны были стать глобальной державой. При этом процесс строительства «мира по-американски» сопровождался яростным антисоветизмом. Борьба с «коммунистической агрессией» позволяла Америке укреплять свои геополитические позиции в мире путем создания американских военных баз и финансовых займов («план Маршалла»). В США даже существовало мнение о том, что «если бы он (коммунизм) никогда не существовал, мы должны были бы изобрести его, чтобы возникло чувство острой необходимости перейти к решительным действиям» [3, с. 79].

3. Экономический фактор. После войны на повестке дня в США остро встал проблема создания системы «открытых дверей» в мировой экономике с целью реализации США своего потенциала. Америка желала открыть мировые рынки для свободного торгового обмена, что позволило бы ее экономике оказывать глобальное воздействие. Тем самым укреплялись бы и политические позиции Вашингтона в мире. Правда, свобода торговли сочеталась с протекционизмом

там, где это было более всего выгодно США [4, с. 35]. Бреттон-Вудские учреждения – Всемирный банк и Международный валютный фонд – стали основными действующими акторами в экономической политике страны. Вашингтон экономическими мерами также пытался повлиять и на политику Москвы. Например, сокращение помощи СССР по линии ленд-лиза в мае, а затем августе 1945 г. предпринималось американцами в определенной степени для того, чтобы выразить свое недовольство советской политикой [4, с. 39].

4. Личностный фактор. Большое воздействие на политику США оказывали личности их политических лидеров. Если Ф. Рузвельт в годы войны пришел к выводу, что СССР готов к коллективному сотрудничеству в послевоенном мире и может быть партнером Соединенных Штатов, то Г. Трумэн имел свое представление о СССР. Он никогда не являлся сторонником сотрудничества с Советским Союзом и не стремился к равноправному сотрудничеству в дальнейшем. Трумэн пришел к выводу, что «русских больше всего впечатляет сила и их податливость будет прямо пропорциональна американскому нажиму» [5, с. 233]. Американский президент не верил, что поведение СССР могло диктоваться стремлением Москвы к обеспечению своей безопасности [5, с. 213]. К тому же, вначале своего президентства Трумэн не слишком разбирался во внешней политике, а международные отношения напоминали ему «игру в покер, в которую он ни за что на свете не даст Сталину себя обыграть» [6, с. 12]. Это делало его объектом воздействия определенных политических групп, враждебно настроенных по отношению к Советскому Союзу. Дж. Форрестол, А. Ванденберг, У. Леги, А. Гарриман были чрезвычайно обеспокоены ростом влияния СССР в мире и оказывали нажим на президента. В целом, можно отметить, что американские правящие круги переоценили силы и возможности США по достижению своих всеобъемлющих политических целей.

5. Фактор военной мощи. Появление у США атомного оружия также содействовало началу «холодной войны». Атомная бомба стала важнейшим аргументом американской дипломатии второй половины 1940-х гг. в американско-советских отношениях. Еще в сентябре 1944 г. Рузвельт и Черчилль сошлись на том, что «монополия на атомное оружие будет значительным активом США и Англии в геополитическом соперничестве, которое может возникнуть у них с Советским Союзом» [5, с. 95]. При Трумэне же сила и жесткость стали основными элементами дипломатии США. Именно как акт демонстрации американской мощи и устрашения Москвы можно рассматривать атомные бомбардировки Японии в августе 1945 г. В результате сознание политиков оказалось в плену у внезапно возникшей веры в абсолютную несокрушимость и неуязвимость Америки. В итоге американцы взяли на себя ответственность за все мировые дела. Уже через несколько месяцев после окончания Второй мировой войны американские военные определили врага номер один в лице СССР [5, с. 313].

6. Фактор недоверия. Можно отметить, что американские лидеры во многом оказались заложниками ложного представления об объеме, интенсивности и характере «советской угрозы». Так, в ложной интерпретации военно-морского министра Дж. Форрестола, СССР был сориентирован на экспансию, и единственной силой, могущей сдержать ее, были США [5, с. 224]. Многим американским политикам и военным было свойственно убеждение, что Советский Союз своими действиями старается захватить Европу – сначала Восточную, а затем и Западную [4, с. 56]. Лидеры Запада не учли того, что СССР, потерявший более десятой части своего населения, испытал национальный шок, стал болезненно восприимчивым и чувствительным в отношении зарубежного воздействия [5, с. 24].

Заключение. Таким образом, во многом именно отказ США от политики

сотрудничества привел к ухудшению двусторонних отношений, что и предопределило «холодную войну». Хотя, не стоит забывать и о внешней политике сталинского руководства, которое, со своей стороны, также «подливало масло» в огонь разгоравшегося противостояния.

Список литературы

1. Дэвис, Д.Э., Трани, Ю. Первая холодная война. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 479 с.
2. Cohen, W.I. America in the Age of Soviet Power 1945–1991. Cambridge history of American foreign relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – Vol. 4. – 283 p.
3. Шенин, С.Ю. Начало холодной войны: анатомия «великого переворота» // США: ЭПИ. – 1994. – № 12. – С. 66 – 79.
4. Лундестад, Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945 – 1996. – М.: Весь мир, 2002. – 360 с.
5. Уткин А.И. Мировая «холодная война». – М: Эксмо, 2005. – 736 с.
6. Spanier, J.W. American foreign policy since World War II. – N.Y.: Oxford University Press, 1992. – 324 p.

ГІСТОРЫЯ НЯВЫДАДЗЕНАЙ КНІГІ-АЛЬБОМА “ТЫСЯЧАГАДОВЫ ВІЦЕБСК”

*А.В. Кривенькая
Віцебск, УК “ВАКМ”*

Спадчына мастацтвазнаўцы, краязнаўцы, мастатка Генадзя Лебедзева варта ўвагі даследчыкаў па розных галінах: архівістаў, мастацтвазнаўцаў, гісторыкаў. У Віцебскім Мастацкім музеі была арганізавана рэтраспектыўная выстава “Вобразы мінуўшчыны ў творчасці мастака Генадзя Лебедзева” і вечар памяці. Усё гэта – спроба сумеснымі намаганнямі нашчадкаў і зацікаўленых асоб дакрануцца да святла, якое застаецца, калі асоба творцы пачынае свае жыццё ў нашай памяці.

Мэта артыкула – вывучэнне спадчыны мастака Генадзя Лебедзева.

Матэрыял і метады: архіўныя матэрыялы, фонды Віцебскага мастацкага музея.

Вынікі і іх абмеркаванне. У архіве Генадзя Лебедзева захаваліся паштоўкі на ватмане, выкананыя пяром і тушшу, для рукапіса кнігі-альбома “ТЫСЯЧАГАДОВЫ ВІЦЕБСК”. На іх краявіды Віцебска гістарычнага і Віцебска 1970-х гадоў: віды цэнтральных вуліц горада, адміністратыўных будынкаў і прамысловых аб’ектаў. Каб паказаць сувязь часоў, Лебедзеў вывучаў выяўленчыя матэрыялы: старыя фатаздамкі і малюнкі відаў горада. Частка графічных твораў мастака была выдадзена ў наборы гісторыка-этнаграфічных паштовак (1996), але большасць засталася неапублікаванай.

Частковы адказ на пытанне, чаму кніга засталася невыдадзенай, даюць лісты з перапіскі Лебедзева. Генадзь Пятровіч сябраваў з доктарам гістарычных навук, прафесарам Георгіем Васьевічам Штыхавым, доктарам мастацтвазнаўства Віктарам Федаравічам Шматавым, доктарам філалагічных навук, сябрам Саюза пісьменнікаў СССР Адамам Іосіфавічам Мальдзісам і інш.

Ліст Г.Штыхава да Г.Лебедзева ад 30.11.1972:

“...У выдавецтве “Беларусь” у аддзеле выяўленчай прадукцыі гутарыў з

заведуючым Голубевым...казаў яму пра ваш альбом малюнкаў Віцебска, выкананых, калі не памыляюся, на ватмане тушшу, памерам з паштоўку. Ён адказаў, што не чуў пра такую работу. З Віцебска заказаныя і ўжо амаль у вытворчасці каляровыя віды горада і нешта яшчэ. Голубеў шкадаваў, што Вы не прапанавалі яму свае малюнкi раней. Серыю з 15 малюнкаў можна было выдаць у выглядзе паштовак, але не 100 адзінак. Выдаць альбом вельмі складана. Ён нічога не абяцаў, казаў, што будзем мець на ўвазе, што трэба сустрэцца і пагутарыць асабіста і г.д.

Наогул, трэба было дзейнічаць самому паміма гаркома. У любым выпадку, кантакт з выдавецтвам трэба ўсталяваць...”

Ліст Г.Штыхава да Г.Лебедзева ад 16.10.1973:

“...15 кастрычніка паказаў Ваш альбом зав. Сектарам Зводу помнікаў Няфёду /інстытут мастацтвазнаўства/. Альбом спадабаўся, і ён зараз жа патэлефанаваў Барысевичу, што альбом трэба выдаваць...Я пакінуў альбом у Гелеп з просьбай перадаць Барысевичу, што яна і зрабіла. Калі я пазней патэлефанаваў Барысевичу, той адказаў, што разглядае альбом, ён цікавы, але не зразумела, чаму менавіта Барысевич павінен выдаткаваць грошы (4000 руб.) на выданне і інш... Я адказаў, што цяжка знайсці выданне, якое пасавала б папулярызаваным помнікаў больш, чым гэты альбом.

Я ведаю Барысевича, як чалавека выпадковага ў адносінах да аховы помнікаў, але па тэлефоне мы дамовіліся, калі будзе рэкамендацыя гаркома, то, магчыма, альбом будзе выдадзены ў 1975 годзе, а на 1974 год ужо позна, план складзены...Альбом застаўся ў Барысевича, і забіраць яго Вы будзеце самі...

За рэкамендацыяй на конт альбома будзе правільна звярнуцца непасрэдна да Клімава. У прэзідыўме Цэнтральнага савета Вас падтрымаюць многія, акрамя, магчыма, Чантурыя.

Да, яшчэ, я паказваў альбом Паболлю і з намі быў наш супрацоўнік Грыцкевіч – чалавек вельмі дасведчаны. Яму выпадкова кінулася ў вочы старонка, дзе вы згадваеце “ўніятаў-зdraднікаў”. Ён быў абражаны і зрабіў рэзкую заўвагу, што аўтар, магчыма, наведвае праваслаўную царкву і т.д. ..Я адразу закрэсліў слова “zdraднікі”, але скажу Вам як сябра, тэкст патрабуе рэцэнзіі і ўдакладненняў спецыяліста па гісторыі 16-18 ст...Рэзкае супрацьпастаўленне беларусаў-праваслаўных беларусам-каталікам, нават адносна 17–18 стагоддзяў, узніме рэзкую крытыку многіх гісторыкаў...”

Тэкст пісьмовага адказу №248 ад 29.11.1973 Г. Лебедзеву за подпісам Нам. Старшыні Прэзідыума Цэнтральнага савета Беларускага таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры Ф.Барысевича:

“Па даручэнні намесніка старшыні Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР, старшыні Прэзідыума Цэнтральнага савета Беларускага таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры таварыша Клімава І.Ф., паведамляю, што рукапіс кнігі з ілюстрацыямі Г.П. Лебедзева і У.Б. Мартусевича “Тысячагадовы Віцебск” разглядаўся ў Прэзідыўме таварыства на конт яго выдання з нашым удзелам.

Трэба адзначыць, што ілюстратыўны матэрыял выкананы на высокім мастацкім узроўні, усебакова асвятляючы гісторыю горада Віцебска. Але тэкставы матэрыял састаўлены без навуковага абгрунтавання, аўтар часам змяняе гістарычныя факты.

З вышэй азначанага Прэзідыум робіць выснову, што не можа прыняць удзел у выданні гэтай кнігі”.

У лісце ад 15.02.1974 Г. Штыхаў прапануе Г.Лебедзеву зрабіць артыкул пра гісторыю Віцебска на матэрыялах кнігі “Тысячагадовы Віцебск” і надрукаваць

яго ў часопісе “Полымя”, другі нумар якога, як раз прысвячаўся гісторыі горада.

А ў лісце ад 29.06.1974 Г. Штыхаў паведамляе, што артыкул Г. Лебедзева пра Віцебск будзе надрукаваны ў часопісе “Весці АН БССР” №4. Артыкул і сапраўды быў надрукаваны [Штыхаў, Г.В. Старажытны горад на Віцьбе / Г.В. Штыхаў, Г.П. Лебедзеў // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1974. – № 4. – С. 42-48].

З дапамогай сааўтара Уладзіміра Балеслававіча Мартусевіча Г.Лебедзеў намагаўся выдаць кнігу ў Маскве, але нічога не атрымалася. Мартусевіч заўчасна памёр. Таму яго імя выкрэслена з тытульнага ліста рукапіса. Ад сяброўскай перапіскі ў архіве Г.Лебедзева захаваліся толькі канверты з Маскоўскім і Ленінградскім адрасам Мартусевіча, саміх лістоў няма.

Заклучэнне. Геннадзь Лебедзеў скончыў Віцебскае мастацка-графічнае педвучылішча (1959), факультэт тэорыі і гісторыі мастацтваў Інстытута жывапісу, скульптуры і архітэктуры ім. І.Я.Рэпіна Акадэміі мастацтваў СССР (1980). Даследаваў творчасць Ф.Скарыны, старажытна-беларускае мастацтва і сучаснае мастацкае жыццё. Таму цікавасць да спадчыны Генадзя Лебедзева сапраўдная данніна павагі чалавеку улюбёнаму ў гісторыю мастацтва роднага краю і менавіта горада Віцебска.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

*Л.В. Лукина
Витебск, УО «ВГАВМ»*

К исторической памяти обращаются историки, социологи, культурологи, писатели, политики. Устная традиция передачи информации о прошлом характеризуется тем, что интерпретируются возможности познания отдаляющегося времени. Воспоминания о прошлых событиях, как установили исследователи, воспроизводятся через призму настоящего. С естественным уходом людей – современников исторических событий историческая память меняется, приобретая новые оттенки, становясь более «наполненной» реальностями сегодняшнего дня, и со временем политически и идеологически актуализируясь. Так, у древних греков Мнемозина была одновременно богиней и памяти и воображения.

Материал и методы. Основатель теории исторической памяти французский социолог Морис Хальбвакс, автор, широко востребованного в гуманитарных науках, труда «Коллективная память». Сущность предложенной им гипотезы состоит в том, что история и историческая память по ряду позиций противоположны: «История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще как-то фиксировать. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание» [3, с. 22].

Результаты и их обсуждение. Коллективная историческая память отличается от истории, согласно Хальбваксу, двумя ведущими чертами. Во-первых, в исторической памяти нет строгих делений на периоды, схемы, присущих исторической науке. Историческая память «конечна», она «умирает» с естественным уходом тех социальных групп, которые являлись ее непосредственными или ближайшими носителями. Во-вторых, если история как наука стремится к универ-

сальности, и при всех делениях на национальные истории или истории по периодам, есть только одна история, то одновременно существуют несколько вариантов коллективной памяти. Это определяется одновременным существованием многих социальных институтов и коллективов – таких, как семья, религия, класс, и в жизни человек оказывается связанным не с одним, а многими из них. «У каждой из этих групп, – пишет Хальбвакс, – своя история. В ней можно различить фигуры и события. Но поражает нас то, что в памяти, тем не менее, на передний план выступают сходства. Рассматривая свое прошлое, группа чувствует, что она осталась той же, и осознает свою самотождественность во временном измерении... Но группа, живущая прежде всего для самой себя, стремится увековечить те чувства и образы, которые составляют материю ее мысли»[3, с.26].

Морис Хальбвакс высказал глубокую идею об исторической памяти как важнейшем факторе самоидентификации социальной, этнической или любой другой группы, подчеркнув значение мест памяти (мнемонических мест). Посещение мнемонических мест и связанные с этим ритуалы – один из самых действенных способов развития исторической памяти.

Важностью «идентификационной» функции исторической памяти объясняется растущий интерес к прошлому в современном белорусском обществе, и просматривающееся стремление облечь его в символические и ритуальные формы. Наибольшее значение для сохранения единства национального самосознания для белорусского народа имеет историческая память о Великой Отечественной войне как память о Великой Победе. Определенный социальный смысл имеют переосмысление памяти становления и развития белорусских земель, историко-культурных ценностей белорусов. В исторической памяти нуждаются те социальные группы, чьи этнические, религиозные, культурные устремления не имели прежде широкого распространения. Неслучайным в этом отношении является интерес к памяти о православных святых и подвижниках, находящий выражение в форме паломничества по святым местам. Приведенные примеры не являются исключением в нашей современной жизни, хотя зачастую и не всегда осознаем, что в основе теоретического осмысления этих явлений лежит концепция исторической памяти. И многозначность понятия «историческая память» является одним из факторов, определяющих его востребованность в современном гуманитарном знании.

Обращение к теме исторической памяти усилилось после Второй мировой войны непосредственно под влиянием этого трагического события в истории прошлого века. Течение постмодернизма в философии выступило интеллектуальным фактором усилившим интерес к исторической памяти. По отношению к истории один из создателей постмодернизма Мишель Фуко применял понятие «контрпамять», подразумевая, что историки не стремятся к объективному знанию, а обслуживают власть, «конструируя» историю в рамках современных им дискурсов. Постмодернистская идея о том, что реальной истории не существует, а есть только конструируемые в историографии, как некоем научном обсуждении, образы прошлого, оказывает значительное влияние на многих историков. Так, понятие «образ», ранее применимый в основном в художественном произведении, а сегодня широко используемый в исторических исследованиях.

Интеллектуальной предпосылкой исторической памяти является и обращение к изучению ментальности как системы коллективных представлений, существовавших в прошлом. Линия культурно-исторических исследований исторической памяти, воплощена в книге английского ученого Ф. Йейтс «Искусство памяти» (1966 г.) [2]. В древнегреческой традиции основателем искусства памяти, как части риторики, считался поэт Симонид Кеосский, полагавший, что для развития

способности памяти следует «отобрать места и сформировать мысленные образы тех вещей, которые хотят запомнить, а затем расположить эти образы на местах так, что порядок мест будет хранить порядок вещей» [4, с. 97]. Сотрудники музеев знают, что четкий порядок проведения экскурсии, расположения экспонатов позволяют «организовывать» экскурсию, «извлекая» из памяти и передавая слушателям информацию о прошлом. Среди источников развития концепции исторической памяти и работы по устной истории, которые приобрели признание во второй половине-конце XX века.

Традиционная историческая наука отдает безусловный приоритет письменным историческим источникам. Вместе с тем, под влиянием субъективистской критики, показавшей, что любой письменный текст является интерпретацией, используются устные свидетельства. В устной истории важнейшим способом «взаимодействия» с прошлым является собирание воспоминаний, их хранение и интерпретация. Методы устной истории предполагают междисциплинарное сотрудничество с психологией, педагогикой и социологией. Фактором развития устной истории явился отход от взгляда на историю как «высокой» политики и возросший интерес к повседневности, понимание, что история – это не только сильные мира сего, но и «молчаливое большинство». Это большинство оставило после себя мало письменных источников, но обращение к их воспоминаниям о событиях отдаленных во времени открывает в историографии новую перспективу. Примером использования устной истории являются, как вариант проектной деятельности, конкурсы творческих работ учащихся и студентов по социально-гуманитарным наукам, позволяющие восстановить память об исторических событиях во многих случаях не только с использованием материалов архивов, но и на основе сбора и анализа воспоминаний участников памятных дат, событий.

Заключение. Теория исторической памяти динамично развивается. Ее прикладной характер находит выражение в ряде существующих практик социального воспитания молодежи. В концепции исторической памяти просматривается основа для разработки музейной педагогики, педагогики мнемонических мест, устной истории, проектной технологии и других способов педагогической деятельности, востребованных в процессе обучения.

Список литературы

1. История и память / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006.
2. Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб., 1997.
3. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. – С. 22, 26.
4. Хаттон П. История как искусство памяти. СПб., 2003. – С. 97.
5. Хмелевская Ю.Ю. О меморизации истории и историзации памяти // Век памяти, память века. Челябинск, 2004.

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

З.И. Макаревич

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Религиозная культура является неотъемлемой составляющей мировоззренческой и культурной идентичности личности, социальной группы, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к той или иной религии, религиозной конфессии. Культурологами и психологами личностная идентичность

понимается как осознанная система представлений индивида о себе, субъективно переживаемая как «подлинность», тождественность самому себе, внутренняя целостность, на основании которой он отличает себя от внешнего мира и других людей. В общефилософском понимании духовность человека как раз и связывают со способностью выделять себя не только в природе, но и в обществе, среди других людей, а также со способностью к рефлексии своего внутреннего мира, без чего невозможно никакое самопознание и самовоспитание. Соответственно, коллективная идентичность – этническая, религиозная и шире – мировоззренческая, любая отдельная устойчивая культурная идентичность, предусматривают такое же осознанное отношение к «своим» и «другим», различение одного от другого. Цель работы – анализ специфики религиозной идентичности в белорусском обществе.

Материал и методы. С целью достоверности теоретического анализа рассматриваемой проблемы использованы материалы социологических исследований.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с результатами проведенного исследования Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, подавляющее большинство населения (93,5%) относит себя к различным конфессиям – православной (81%), католической (10,5%), другим – 2% (иудейская, протестантская, мусульманская). Отметили, что верят в Бога, 65% жителей Беларуси, а в сверхъестественные силы – 4,5%. Не смогли однозначно определить свое отношение к вере 21% респондентов, а 9% – указали, что не являются верующими. Расхождение данных о конфессиональном составе населения (93,5%) и количестве верующих (65%) указывает на особенности религиозной самоидентификации белорусов, выходящей за рамки культового поведения. Этот феномен, по мнению большинства религиоведов, характерен для постсоветского пространства. Подтверждает сказанное и культовое поведение респондентов. Более половины населения Беларуси (57,5%) следует общепринятой традиции отмечать отдельные религиозные праздники. Разделяют убеждения своей конфессии, но в отправлении обрядов и таинств не участвуют 13,5% опрошенных, совершают некоторые обряды и таинства – 10%. Согласно полученным данным, 11,5% респондентов активно ведут себя в религиозном плане: постоянно принимают участие в богослужении (6,5%), отправлении всех обрядов и таинств (4%); являются священнослужителями, проповедниками (1%) [2, 3].

В культуре этнических групп, в национальной культуре религиозные ценности занимают свое место – различное в культуре разных этносов, наций, исторических цивилизаций, но практически неизвестны «безрелигиозные» национальные культуры. Взаимоотношение государства и религиозных организаций в Республике Беларусь регулируется законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа [1, 6].

В сфере государственно-общественного образования происходит «встреча» разных мировоззренческих традиций и культур, каждая из которых стремится использовать эту сферу для своего воспроизводства и развития. Социально-гуманитарная составляющая современного образования формирует духовную культуру личности, нравственность, а значит и мировоззренческую и культурную идентичность. Буквально два десятилетия назад никаких возможностей для формирования религиозной культурной идентичности ребенка в общедоступной школе тогда просто не существовало. Это во многом определяет современную ситуацию.

Национальная система образования Республики Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к рели-

гии [1, 6]. Термин «светскость» в данном законе не разъясняется, понятия «светская школа» в законодательстве просто нет. В научном плане корректно отличать светскость от секулярности, секуляризации, их отождествление обусловлено влиянием антирелигиозной идеологии. Светскость – качественная характеристика государства, выражающая наличие установленного в правовой системе и осуществляемого на практике разделения полномочий и функций органов государственной власти и местного самоуправления с управленческими структурами религиозных организаций. Секуляризация – процесс ограничения влияния религии и религиозных организаций (объединений) на государство и другие сферы общественной жизни, в том числе семью и школу. Ближайшие понятия к понятию светский – государственно-общественный, гражданский, к понятию секуляризация – атеизация, к понятию секуляризм – атеизм. Атеистическая трактовка светскости как секулярности влечет за собой распространенную подмену: соотнесение атеистического изучения религии с «апологетическим», т.е. религиозным конфессиональным образованием. Правильные логические пары: религия – нерелигиозные мировоззрения (философские учения, научно-философские системы), клерикализм – атеизм.

Заключение. В государственно-общественной системе образования должна предоставляться возможность углубленного освоения на добровольной основе знаний о той или иной религиозной традиции, культуре (равно как и нерелигиозной мировоззренческой традиции, философии, этической системе) и, соответственно, формирования в этом процессе той или иной мировоззренческой и культурной идентичности учащихся с учетом выбора их семьи, личного выбора ребенка, принадлежности к определенной социальной группе (мировоззренческой, этнической, религиозной). Определяться параметрами образовательного запроса со стороны разных социальных групп и отражать сложившееся в обществе мировоззренческое и культурное разнообразие. Работники органов управления и специалисты в гражданском обществе должны только способствовать, профессионально помогать в реализации этого запроса на основе установленных правовых норм и процедур.

Список литературы

1. Закон Республики Беларусь о свободе вероисповеданий и религиозных организациях от 17 декабря 1992 г. N 2054. – XII (Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1993 г., N 2, ст.18) В редакции Закона от 31 октября 2002 г. № 137 N3 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., № 123, 2/886)
2. http://iac.gov.by/nfiles/000023_204293.pdf

ГАСПАДАРЧАЯ РЭФОРМА 1965 Г. НА ПРАДПРЫЕМСТВАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ Ў ГАДЫ ВОСЬМАЙ ПЯЦІГОДКІ

*І.У. Мандрык
Віцебск, УА “ВДУ імя П.М. Маішэрава”*

У сярэдзіне 60-х гадоў стала бачна, што ў СССР сталі зніжацца паказчыкі якія характарызуюць эфектыўнасць працы: павольна ўкараняліся дасягненні навукі і тэхнікі, высокімі былі затраты ў вытворчасці на адзінку прадукцыі, замарудзіліся тэмпы росту прадукцыйнасці працы. Не адпавядалі патрабаванням часу і іншыя паказчыкі, з дапамогай якіх магчыма было выйсці на ўзровень

развітых капіталістычных краін (гаворка ішла аб перамозе іх у спаборніцтве па прадукцыйнасці працы). Вядучыя эканамісты і сацыёлагі (Л. Абалкін, А. Аганбегян, Т. Заслаўская, і інш.) падрыхтавалі запіску аб становішчы, у якой звярнулі ўвагу на замаруджанне тэмпаў росту ў галінах эканомікі ў параўнанні з іх пад'ёмам у вядучых капіталістычных краінах. Пасля чаго робіцца рашучая спроба палепшыць кіраўніцтва прамысловасцю і ўзмацнення эканамічнага стымулявання прамысловай вытворчасці. Выпрацаваная і прынятая праграма прадугледжвала дэцэнтралізацыю кіравання і ўвядзенне ў дзеянне дзяржаўных і таварна-грашовых механізмаў [1, с. 516].

Мэта артыкула – паказаць змены ў прамысловасці Віцебшчыны ад 1966 да 1970-х гг., звязаныя з увядзеннем тут гаспадарчай рэформы.

Матэрыял і метады. Артыкул пабудаваны на дакументальных матэрыялах, пачэрпнутых з дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці. На аснове здабытых і ўведзеных аўтарам у навуковы зварот матэрыялаў вызначаецца яго пазіцыя аб перавагах гаспадарчай рэформы 1965 г. у адносінах да эканамічных метадаў, якія ўжываліся да гэтага часу. Эфектыўнасць і хібы ўжытых у час дзеяння рэформы эканамічных метадаў пацвярджаецца вынікамі сацыяльна-эканамічнага развіцця Віцебскай вобласці і рэспублікі ў цэлым. Метадалагічную аснову даследавання складаюць прынцыпы гістарызму, аб'ектыўнасці, сістэмнасці, сацыяльнасці.

Вынікі і іх абмеркаванне. Укараненне гаспадарчай рэформы пачалося ў 1965 г. (у год яе прыняцця). Першымі на новыя ўмовы гаспадарання перайшлі калектывы млынакамбінатаў Віцебска, Оршы, Варапаеўскі камбікармовы завод, дывановы камбінат, у 1966 г. – шэраг іншых прадпрыемстваў [2, арк.10], з 1967 г. – цэлыя галіны. Ажыццяўленне рэформы ў першыя гады надавала надзею на пазітыўнае перамены. Пераход на ўказаныя зверху ўстаноўкі суправаджаўся ўдасканаленнем структуры прадпрыемстваў: ствараліся эканамічныя службы, лабараторыі тэхніка-эканамічнага аналізу. Распрацоўваліся комплексныя планы пераходу на эканамічныя меры гаспадарання. У аддзелах, цэхах і брыгадах праводзілася растлумачальная работа аб сутнасці гасразліку і самафінансавання. Актыўна працавалі ў гэты час партыйныя камітэты. Пры гаркамах і райкамах партыі створаны тэхніка-эканамічныя саветы, саветы наватараў, клубы дзелавых сустрэч, рэгулярна праводзіліся “Дні майстра”, і іншыя мерапрыемствы. Рэформа прывяла да ўдасканалення гаспадарчага механізма на прадпрыемствах, пашырала ініцыятыву рабочых, інжынерна-тэхнічных рабочых і служачых. Вытворчы калектывы дывановага камбіната, які быў у ліку першых па ўвядзенні рэформы, стаў лепшым у сваёй галіне ў саюзным маштабе: віцебскія дываноўшчыкі больш за ўсіх у СССР здымалі прадукцыі з адзінкі абсталявання; 99,4% яе выпускалася першым гатункам. Прыбытак за 1966 г. тут склаў каля 7 млн. руб. [3, с. 13]. Па тым часе гэта былі значныя фінансавыя сродкі, якія магчыма было ўжыць на рост заробтнай платы, змену састарэлага абсталявання на высокапрадукцыйнае і на развіццё іншых сацыяльных патрэб працоўных.

Рост прамысловай прадукцыі ішоў побач з павышэннем тэхнічнага ўзроўню вытворчасці. У гады 8-й пяцігодкі на прадпрыемствах вобласці ўведзена ў дзеянне больш за 180 паточных механізаваных і аўтаматызаваных ліній, устаноўлена 10 тыс. адзінак новага абсталявання [4, арк.36]. Велізарныя зрухі адбыліся на аршанскім ільнокамбінаце. Тут было праведзена тэхнічнае пераўзбраенне. За 5 гадоў устаноўлена 608 адзінак найноўшага і мадэрнізавана 2 тыс адзінак абсталявання [5, арк. 3].

З мэтай стымулявання якасці прадукцыі з 1966 года ў краіне ўводзіцца дзяржаўная атэстацыя прадукцыі на Знак якасці. Першым ў вобласці такі Знак

атрымаў станок асобай дакладнасці мадэлі 3711 завода “Чырвоны барацьбіт” [6, арк. 14].

На пачатку 1971 г. прамысловыя прадпрыемствы вобласці, якія перайшлі на новую сістэму працы, выпускалі 98% агульнага аб’ёму прадукцыі. Іх прыбытак (важны рычаг павышэння эфектыўнасці вытворчасці і сацыяльнага стану насельніцтва) узрос удвая [7, арк. 14].

За кошт прыбытку прадпрыемствы фарміравалі фонды развіцця вытворчасці і ўдасканалення тэхнікі, матэрыяльнага заахвочвання работнікаў, сацыяльна-культурных мерапрыемстваў і жыллёвага будаўніцтва. Сярэдняя зароботная плата рабочых і служачых узрасла за пяцігодку не менш чым на 32% (з 80,9 руб. да 106,4 руб.) [8, с. 229]. Пры адсутнасці рэзкіх скачкоў цэн на тавары народнага спажывання гэта прывяло да значнага павелічэння даходаў насельніцтва. Ад гэтых падыходаў павялічвалася зацікаўленасць кожнага работніка ў паспяховай дзейнасці свайго прадпрыемства.

У цэлым аб’ём вытворчасці ў прамысловасці вобласці за 1966–1970 гг. раўняўся сярэднерэспубліканскаму. Ён узрос на 78–79% (для параўнання: у СССР прамысловая вытворчасць павялічылася толькі на 50%). Прадукцыйнасць працы была ў вобласці на 4% вышэй, чым у БССР (43%) [9, с. 237]. Як бачна, гэтаму важнейшаму паказчыку эфектыўнасці працы ў вобласці надавалася належнае значэнне.

Важкім быў уклад працоўных вобласці ў агульна-рэспубліканскія вынікі. На Віцебшчыне выпускалася 16,5 % валавой прадукцыі БССР. У тым ліку 43% металаапрацоўчых станкоў, 98% шаўковай тканіны, 78% панчошна-трыкатажных вырабаў, 78% дываноў і дывановых вырабаў, 100% прадукцыі нафтаперапрацоўкі [10, с. 18–19].

Заклучэнне. Як бачна (аб гэтаму сведчуць праведзеныя паказчыкі) на працягу 1966–1970 гг. гаспадарчая рэформа надала пэўны і відавочны імпульс эканамічнаму развіццю віцебскай вобласці. Яна развязаўла ініцыятыву калектываў, стымулявала развіццё вытворчых аб’яднанняў. Прадпрыемствы ў гэты час мелі прыбыткі, за кошт якіх станоўча вырашаліся аспекты сацыяльнага накірунку, пытанні тэхнічнага пераўзбраення, удасканалення арганізацыі працы. Дзейнасць прадпрыемстваў Віцебшчаны па павышэнні эфектыўнасці працы, асабліва на першапачатковым этапе, была заўважана ў рэспубліцы. Метадалогію ўкаранення гаспадарчай рэформы, як вопыт, які магчыма пераймаць, разгледзелі на рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі ў 1966 г. у Віцебску прадстаўнікі ўсіх тэрыторый Беларусі. У той жа час трэба заўважыць, што ў наступных пяцігодках, хаця і рабіліся захады прадоўжыць рэформу (1973, 1979 гг.), глыбокай распрацоўкі і ўкаранення яна не знайшла. Прынятыя меры аказаліся недастатковымі для карэнных эканамічных пераўтварэнняў. Гаспадарчы механізм у краіне і на месцах развіваўся па старым шляху цэнтралізаванага адміністрацыйна-планавага кіраўніцтва, што можна заўважыць прасачыўшы эфектыўнасць савецкай эканомікі, у параўнанні з эканомікай вядучых краін Захаду. Эканоміка Віцебскай вобласці выключэннем не з’яўлялася.

Спіс літаратуры

1. Гл.: Пастанову Пленума ЦК КПСС (1965 г.) “Аб паляпшэнні кіраўніцтва прамысловасцю, удасканаленні планавання і ўзмацнення эканамічнага стымулявання прамысловай вытворчасці / КПСС у рэзалюцыях і рашэннях з’ездаў, канферэнцый, пленумаў ЦК. Т.8. – М., 1972.
2. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВВ). Ф.1. – Воп. 117. – Спр. 18.
3. ДАВВ. Ф. 1. – Воп. 115. – Спр. 282.

4. ДАВВ. Ф. 1. – Воп. 122. – Спр. 3.
5. Вячэрні Мінск. 1971, 4 красавіка.
6. ДАВВ. Ф.1. – Воп. 117. – Спр. 18.
7. ДАВВ. Ф.1. – Воп. 122. – Спр. 3.
8. Народное хозяйство Белорусской ССР. Мн., 1970.
9. І. Мандрык. Гісторыя Беларусі (у кантэксте сусветнай гісторыі). Віцебск, 2009.
10. ДАВВ. Ф.1. – Воп. 122. – Спр. 75.

ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА МОДЕРНА

*И.Н. Парицто
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Гуманитарная и социальная мысль рубежа XX–XXI веков очерчена спорами вокруг постмодерна. Ни одна из сфер названных областей познания не миновала дискуссий о постмодерне, о его влиянии, перспективах и последствиях. И поскольку об итогах говорить рано, продуктивнее обратиться к истокам. Цель – анализ сущностных характеристик философии модерна.

Материал и методы. С целью достижения достоверности в рассмотрении поставленной проблемы были использованы материалы коллективных научных исследований, монографической литературы, периодических изданий.

Результаты и их обсуждение. Даже для непосвященных истоки постмодерна очевидны. Основой постмодерна является модерн, что явственно иллюстрирует сам постмодерн – в постоянном отрицании, отстранении и критике модерна. Следовательно, целостное понимание постмодерна возможно лишь в соотношении с модерном. Это же относится и ко всем аспектам постмодерна, каждая его грань непостижима в полной мере без обращения к традициям модерна.

Вопрос о сути модерна не имеет однозначного ответа в силу многозначности термина. Дословно модерн (moderne) переводится с французского как «новый», «современный». И в этом кроется проблема многозначности термина. Термин модерн утвердился как самостоятельное понятие, определяющее стиль в искусстве, а также как период Нового времени или Современности. Поэтому чаще для акцентирования хронологического значения употребляется понятие «модернити» (от англ. modernity – современность). В данном докладе рассматривается модерн («современность») как философская проблема.

Согласно Ю. Хабермасу впервые модерн как «современность» был подвергнут детальному анализу Г. Гегелем [1., с. 10]. Именно с XIX века понятие модерна начинает активно включаться в философские изыскания, обсуждения и дискуссии. Со временем модерн становится комплексным понятием, включающим в себя различные идейные, ценностные и мировоззренческие ориентиры, определенную стратегию практической реализации.

Если в исследованиях И. Канта и Г. Гегеля проблема модерна проходит этапы становления и осмысления, то в философии XX века данная тема подвергается детальной критике. Последнее обусловлено историческим опытом, свидетельствующим как о положительном, так и отрицательном воздействии на социум комплексного, идейно насыщенного модерна.

Философская критика модерна весьма разнопланова и представлена в творчестве многих мыслителей XX века. Один из наиболее влиятельных исследователей модерна У. Бек заявляет о внутреннем идейном надломе модерна и о вступле-

нии в новую стадию, характеризующуюся становлением «общества риска» [2., с. 16]. Данный этап, по мнению ученого, должен выдвинуть ряд претензий к индустриальному обществу, основанных на несоответствии существующих социальных институтов их теоретическим моделям. По У. Беку дальнейшее существование «общества риска» зависит от успехов в деятельности по соединению теории социального устройства и реальности, в основополагающих идеях модерна и потребностях жизни.

Э. Гидденс, анализируя модерн и его изменения, приходит к выводу о становлении «высокого модерна» как новой, обновленной стадии модерна, в которой соотношение личности и глобальных потребностей человечества становится основополагающим фактором дальнейшего развития [3., с. 165].

Наиболее влиятельный в критике модерна философ Ю. Хабермас, заявляет о существовании «проекта модерна», интеллектуально созданного и не реализованного до конца. По мнению мыслителя, модерн не завершен, а лишь проявляет элементы кризиса. Кроме того, Ю. Хабермас считает необходимым дальнейшее воплощение в жизнь модерна при помощи политической воли [1., с. 267]. Данные доводы философ выстраивает на конструктивном анализе становления, развития концепта модерна.

Интересные мысли высказывает А. Турен, анализируя существующие подходы в определении модерна. Ученый отмечает неуспешные и даже губительные подходы (например антимодернизм). По мнению А. Турена, модерн имеет ограниченное положение, и поэтому современному обществу необходимо совершить выбор в сторону сочетания рационализации и субъективации, эффективности и свободы, которые расширят практические возможности модерна и позволят в полной мере его реализовать [4., с. 420].

Заключение. Резюмируя вышеназванные взгляды можно заметить, что, во-первых, все мыслители признают необходимость детального осмысления модерна. Во-вторых, единогласно указывается на существование кризиса в интеллектуальном пространстве модерна. В-третьих, указывается необходимость целенаправленного, настойчивого внедрения научных изысканий в практическую деятельность. И наконец, главной кризисной областью модерна называется социальная сфера.

Таким образом, философская критика модерна предстает важным сегментом осмысления постмодерна. Она выявляет напряженные, конфликтные моменты в соотношении модерна как интеллектуальной конструкции с практически реализованным проектом. В несовпадении проекта модерна и исторических реалий XX века можно усмотреть истоки постмодернистского отрицания модерна.

Список литературы

1. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003. – 416 с.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
3. Оджаклы, О. Ю. Определение траектории человеческой личности в эпоху «высокого модерна» в социальной философии Э. Гидденса / О.Ю. Оджаклы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 70. – С. 252–257.
4. Touraine A. Critique de la modernité. – P.: Fayard, 1992. – 463 p.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

О.И. Пушкина

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Одновременно с принятием христианства в культуру восточных славян был принесен и широко распространенный новый женский образ – образ Богородицы. Несмотря на это, он быстро занял одно из ведущих мест в традиционной культуре восточных славян. Об особом отношении к Богородице свидетельствует количество и значимость праздников, посвященных ей. Благовещение Пресвятой Богородицы (07 апреля) – один из 12 Великих двенадесятих праздников православных. На наш взгляд, относительно быстрому включению нового образа в мифо-религиозную картину восточных славян способствовало функциональное тождество образа Богородицы и архаического образа Матери – Сырой Земли. Целью работы будет исследование специфики взаимовлияния языческих и православных верований, нашедших отражение в праздновании Благовещения.

Материал и методы. Материалом исследования являются этнографические тексты, а также обряды и ритуалы XIX-XX веков. В работе использованы общенаучные методы, а также системный и компаративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В народной традиции Благовещение представлялось праздником, связанным с окончанием зимы, приходом весны. Существовавшие запреты на выполнение практически любой работы, особенно связанной с обработкой земли, подчеркивали его значимость. Весной, когда по представлению славян Земля вступает в брачный союз с небом, крестьяне несколько дней не производили никаких земляных работ: не пахали, не бороили, не рыли земли и не втыкали колья, и даже мельчайшая работа была запрещена [5, С.552–553]. До сих пор во многих регионах Беларуси сохраняется традиция «не трогать» землю до Благовещения [1, С. 41–42; 11, С.58]. Т.А. Агапкина отмечала, что данный запрет имеет мифологическое толкование, восходящее к представлению о годовом цикле земли, согласно которому, зимой земля «закрыта» и/или «спит» до пробуждения на Благовещение [1, С. 42]. Обряды выхода хозяина в поле в день Благовещения, зафиксированные А. Сержпутовским [9, С.96–97, № 1044], Л.И. Минько [6, С.104], свидетельствуют о сохранении в сознании народа сакрального отношения к Матери – Сырой Земле. Также они содержат древнейшие представления о сущности Матери-Сырой Земли как о некоем первоначале, включающем в себя, подобно яйцу, разнородные стихии земли и воды, содержащем весь творческий потенциал бытия, из которого происходит творение всего мира.

По подсчетам советского исследователя В.Г. Власова, Благовещение могло совпадать с днем весеннего равноденствия [3, С.34–35]. Задолго до него подобной точки зрения придерживался и русский мыслитель П.А. Флоренский, который писал, что праздник Благовещения, космически, – праздник весеннего равноденствия, т.к. во II в. он праздновался 24 марта по старому стилю, т.е. был праздником весны. «И, как в момент весеннего равноденствия заключена, как бы в зерне, вся полнота космического года, так же и в праздник Благовещения Пресвятой Девы содержится, как в бутоне, вся полнота церковного года. А далее, и космический год и церковный год – это образы года онтологического, – года или полноты времен и сроков всей мировой истории. Вся мировая история содержится в Деве Марии; а Дева Мария вся выражается в моменте Благовещения» [11, С. 543]. Эти мысли П.А. Флоренского явно перекликаются с верованиями восточных славян, зафиксированными А.Н. Афанасьевым: «Мысль о благословенном плоде чрева

Богоматери в народных представлениях сливалась с мыслью о весенних родах матери-Земли» [2, С. 470].

Семантика начала, рождения и плодородия Богородицы и Матери – Сырой Земли отражена в ряде народных обрядов и ритуалов. Накануне Благовещения сжигали соломенные постели, белье больных, прыгали через огонь, чтобы очиститься от нечистой силы и болезней [2, С. 469]. В день Благовещения нельзя было начинать важные дела [4, С. 117–118]. Иконы Богородицы ставились в (или на) кадки с зерном, оставленным на семена, которые освящал приходивший священник [2, С. 470; 7, С. 114]. На этот день приходилось много других примет, касающихся будущего урожая, приплода домашнего скота и погоды [5, С. 551–554]. Даже в конце XX в. фиксировались многочисленные запреты, связанные с данным праздником: до Благовещения нельзя было открывать окон, есть на улице, ходить босиком по земле, выгонять скот на улицу. В канун Благовещения и в сам праздник люди не трогали семена, не подкладывали яйца под птицу, не водили скот на случку и сами воздерживались от половых отношений, боясь негативных последствий для потомства. Табуировался также и день недели, на который приходился день Благовещения, поскольку в течение года в этот день нельзя сажать и сеять, т.к. считалось, что ничего из посеянного и посаженного либо не взойдет, либо погибнет [1, С.38–44]. Следующий за ним день считался наиболее благополучным. В отличие от других праздничных дней, которым было свойственно разгульное веселье, для Благовещения было характерно сосредоточенное, молчаливое раздумье, совершенный покой, свобода от дел [5, С. 551–553].

Считаем необходимым акцентировать внимание на том, что целый ряд запретов в этот день были связаны именно с женской работой. Как и более ста лет назад в наше время у восточных славян продолжает существовать вера в то, что на Благовещение «девка косы не плетет, а птица гнезда не вьет». Многие запреты касались прядения и обработки ткани [8, С.49]. До Благовещения нельзя было сушить во дворе белье, основу и пряжу, пересушивать во дворе одежду, т.к. это могли повлечь за собой засуху. По этой же причине в день Благовещения не топили печи, не варили и не пекли; не сновали – чтобы летом «не сновали» тучи; не стирали – чтобы «перуны не били»; не работали с иглами и веретенами – чтобы летом не видеть змей [1, С. 42–44]. День после Благовещения считался последним днем, когда можно было закончить прядения, т.к. по народным представлениям, прядение после этого дня в прок не шло [8, С. 50–51]. В иконографии Благовещения Богородица (особенно в начале становления христианства) часто изображалась с веретеном либо клубком ниток в руках. Атрибутивно наличие веретена/нити позволяет говорить о связи образа Богородицы с более ранними верованиями, архаическими женскими божествами, поскольку нить в руках высшего женского божества традиционно отождествляется с судьбой новорожденного человека.

Заключение. Таким образом, на примере праздника Благовещения мы можем проследить тесную связь и функциональное сходство между образами Богородицы и Матери-Сырой Земли, основной семантической доминантой которых являлась идея начала, рождения и плодородия. Наиболее полно она прослеживается в культурных традициях восточных славян, связанных с аграрной деятельностью и ткачеством.

Список литературы

1. Агапкина, Т.А. Очерки весенней обрядности Полесья / Т.А. Агапкина // Славянский и балканский фольклор / Этнолингвистическое изучение Полесья. – М.: Изд-во «Индрик». – 1995. – С. 21–107.
2. Афанасьев, А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян. Поэтические воззрения

- славян на природу: в 3 т. / А.Н. Афанасьев. – М.: ЭКСМО, СПб.: TERRA FANTASTICA, 2002. – Т.1 – 800 с.
3. Власов, В.Г. Русский народный календарь / В.Г. Власов // Советская этнография. – 1985. – № 4. – С. 22–36.
 4. Завойко, Г.К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии / Г.К. Завойко // Этнографическое обозрение. – 1914. – № 3–4. – С.81–178.
 5. Максимов, С.В. Куль хлеба. Нечистая, неведомая и крестная сила / С.В. Максимов – Смоленск: «Русич», 1995. – 672 с. – С. 552–553
 6. Минько, Л.И. Суеверия и приметы. Истоки и сущность / Л.И. Минько. – Минск.: Изд-во «Наука и техника». – 1975. – 192 с.
 7. Никифоровский, М.Д. Русское язычество / М.Д. Никифоровский. – СПб: [типография духовного журнала «Странник»], 1875. – [2], 125, III с.
 8. Сахаров, И.П. Сказания русского народа: народный календарь / И.П. Сахаров / Обработ. текста и предисл. А.Г. Кифишина. – М.: Сов. Россия, 1990. – 176 с.
 9. Сержпутоўскі, А. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў / А. Сержпутоўскі. – Менск: Друкарня Беларускай Акадэміі Навук, 1930. – 284 с.
 10. Судник, Т.М. Из полесской тетради 1975 года / Т.М. Судник // Живая старина. – 1997. – № 2. – С. 58–59.
 11. Флоренский, П.А. Собрание сочинений: в 2 т. / П.А. Флоренский // Флоренский П.А.. – Т.1.: Столп и утверждение истины – М.: Изд-во «Правда», 1990 – 840 с.

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СИНЕРГЕТИКИ

М.А. Слемнев

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Говорить в современной философской среде на языке известных категорий классической диалектики *противоречие, противоположность, количество, качество, мера, отрицание, необходимость, случайность, возможность, действительность, причина, следствие* и др. стало считаться чуть ли не правилом дурного тона. На смену этим привычным понятиям, которые шлифовались на протяжении более двух тысячелетий, пришли новые: *нарратив, ризома, локус, симулякр, паттерн, кластер, тренд, номадическое распределение* и иные вычурные постмодернистские термины. При чтении работ, написанных в духе ныне модной философской постнеклассики, создается впечатление, что их авторы как бы соревнуются друг с другом в том, кто скажет позамысловатее, вычурнее и, главное, непонятнее. Дело дошло до того, что философы, как резонно замечает Т.И.Адуло, «уже не понимают друг друга» [1, 58]. Но это еще полбеда. Важнее другое: «в глазах других наук такая философия выглядит никому не нужной софистикой» [1, 60]. Разрыв между философией в ее постмодернистском исполнении и методологическими запросами современного научного познания налицо.

Сложилась весьма парадоксальная ситуация. Наука с очередным уникальным открытием, с появлением новых дисциплинарно-организованных и междисциплинарных областей знания подтверждает правоту и эвристичность принципиальных установок материалистической диалектики и по сути разговаривает на ее языке, а нынешняя философия пытается навязать научному мышлению стандарты бесплодного и рационально-релятивистского децентрированного схоластического дискурса. Проиллюстрировать наличие как прямой, так и обратной концептуаль-

ной связи диалектики и современной науки можно на примере любой отрасли современного научного познания. В настоящем сообщении речь пойдет о синергетике, идеи которой активно проникают в различные сферы естествознания, технических и социо-гуманитарных наук.

Цель работы - выявление зон концептуального пересечения диалектики и синергетики.

Материал и методы – идеи синергетики проанализированы с позиций фундаментальных принципов диалектики.

Результаты и их обсуждение. Особенно велик вклад синергетики как научного направления, которое изучает закономерности и механизмы самоорганизации в открытых нелинейных системах сложной конфигурации, в придании завершенного вида концепции глобального эволюционизма – детища философско-диалектической мысли. Усилиями не одного поколения мыслителей прошлого оттачивалось предположение о том, что неживая природа, живая и человеческое общество являются закономерными звеньями сквозного, глобального эволюционного процесса. Огромный вклад в подтверждение этой гипотезы внесли космологические взгляды Канта и Лапласа, теория эволюции Ч.Дарвина, формационные и цивилизационные модели социально-экономического развития, учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, революционные астрофизические концепции раздувающейся и расширяющейся Вселенной. Но до недавнего времени наука не могла объяснить, как на базе неорганической материи могла возникнуть органическая, физическое движение породить химическое, а химическое – биологическое. Такой переход не укладывался в существующую научную парадигму. Синергетика блестяще справилась с этой архисложной задачей. Тем самым она соединила непрерывной «стрелой исторического времени» элементарные частицы, которые возникли в момент Большого взрыва и высший цвет материи, мыслящий дух, носителем которого является человек.

Велика роль синергетики в конкретизации механизмов развития (взаимосвязь количественных и качественных изменений) как на стадии перехода от одних уровней организации материи к другим, так и в рамках каждого из этих уровней. В синергетике трансформация количества в качество связывается с фазовыми превращениями при достижении системой состояния наименьшей устойчивости – в точке бифуркации (раздвоение). Здесь противоречие между стремлением системы к максимальной устойчивости и нарушающим эту устойчивость воздействием внешней среды достигает своего пика. Из этого состояния система решительно переходит в новую качественную устойчивость. Точка бифуркации – это место разрешения диалектических противоречий. При осуществлении «бифуркационного выбора» взаимодействует случайное и закономерное, имеет место их взаимопревращение.

Одно из кардинальных положений диалектики – признание монолитного единства мира, его органической целостности, взаимосвязи всего со всем. Из этого, в частности, следует, что природа не склонна к излишествам, она необычайно экономна. Отыскав с помощью «проб и ошибок» (диалектика необходимого и случайного) оптимальные формы организации материи в одном месте, она повторяет их в другом (не множит сущности без необходимости). «Неразумная природа» дает пример рачительного хозяйствования «разумному социуму». Синергетика подвергла тщательному изучению этот удивительный феномен, назвав его фрактальностью (самоподобие). Фракталами обозначают явления масштабной инвариантности, когда последующие формы самоорганизации материальных и социальных систем напоминают по своему строению предыдущие. Такие явления

мы довольно часто наблюдаем в природе: структура атомного ядра, самого атома, молекул изоморфна системной организации метagalактики, галактик, звездных систем (к примеру, Солнечной), онтогенез есть сжатый во времени филогенез и т.д. Фрактальные аналогии в синергетике являются одним из методов познания природных и социальных явлений, поскольку часто служат основой для построения научных гипотез и теорий. Синергетика, пользуясь данным методом, дает объяснение, почему на тех или иных этапах эволюционного развития повторяются определенные структуры (например, вихревые), раскрывает их роль в процессах самоорганизации в нелинейных системах различных масштабов.

Синергетический подход дает возможность по-новому интерпретировать природу социально-экономических законов. Доминирующим является представление о законе как необходимой, существенной повторяющейся связи между явлениями, их свойствами и отношениями. Но такая характеристика относится скорее к законам природы, которые не зависят от субъективного фактора. Законы же общества проявляются в жизнедеятельности людей. А здесь без учета роли случайного стечения социальных обстоятельств не обойтись. Тем не менее, именно в результате взаимодействия случайностей, а не их механического накопления, в экономической, политической, социальной и иных сферах общества действуют стохастические законы, предсказания которых имеют вероятностный характер, а сами законы по своей сути являются интерсубъективными. Они не зависят от сознания и воли отдельных людей (марксизм здесь, безусловно, прав), и в этом смысле подобны объективным законам природы. Важно отметить, что в природе процессы самоорганизации осуществляются на стихийной синергетической основе. В процесс естественной самоорганизации социальных систем активно вмешиваются сторонние общественные силы, различные институты управления. Воздействие внешних организационных структур на внутреннюю социальную самоорганизацию будет эффективным только тогда, когда их цели будут согласованы друг с другом. В связи с этим на первый план выдвигаются проблемы гармонизации процессов общественного управления и самоуправления. Синергетика, которая знает механизмы создания продуктивных кооперативных эффектов, способы системного объединения прямых и обратных взаимодействий, может сказать здесь свое внушительное слово.

Наконец, синергетика помогает совместно с диалектикой выполнять ответственную интегративную функцию, сводить в единое целое результаты, полученные в астрономии и космологии, физике и химии, биофизике и биохимии, генетике и молекулярной биологии, геологии и экологии, в различных сферах социогуманитарного знания, разрабатывать эффективные принципы коэволюции природы и человечества, способствовать объединению суверенных государств и геополитических регионов в бесконфликтное мировое сообщество.

Заключение. Между диалектикой и синергетикой существует органическая взаимосвязь. С одной стороны, синергетика активно питается «методологическими соками» диалектики, а, с другой, оживляет ее принципы, законы и весь категориально-понятийный аппарат.

Список литературы

1. Адуло, Тадеуш. Мыслящий дух эпохи / Тадеуш Адуло // Беларуская думка. – 2005. – № 2. – С. 55–61.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ БЕЛАРУСИ В 1944–1950-Х ГГ.

Р.В. Тимофеев

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Гражданская авиация является неотъемлемой частью транспортного комплекса республики, обладает уникальной возможностью по быстрой доставке пассажиров на большие расстояния. Поэтому нами была поставлена цель проследить её развитие за отдельно взятый период времени, для чего решались задачи по определению наиболее доступных типов самолётов в целях совершенствования её структуры, происходил поиск эффекта от применения высокопроизводительных моделей машин.

Материал и методы. Данные по технической оснащённости транспорта были найдены Национальном архиве Республики Беларусь, Государственных архивах Брестской и Витебской областей, они были дополнены сведениями из периодической печати. В исследовании использован системный подход, который позволяет рассмотреть проблему в комплексе, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие его связей.

Результаты и их обсуждение. Сравнительно быстрое развитие гражданской авиации республики началось сразу после окончания Великой Отечественной войны. Так, с лета 1945 г. на авиалиниях связывавших областные города с Минском и районными центрами, а также для почтовых перевозок использовали самолёт «ПО-2», а для санитарных целей – «С-2» [1, л. 13]. Минский аэропорт только за 1945 г. смог принять самолёт «СИ-47» – 283 раза, «ЛИ-2» – 209 раз, «П-5» – 3 раза, «ПО-2» – 89 раз и «БИ-25» – 50 раз, а также некоторые другие модели машин [2, л. 46]. В первое послевоенное пятилетие на воздушные линии республики вышли самолёты «ЛИ-2» [3, с. 4]. С августа 1947 г. начались первые полёты с пассажирами на магистральных самолётах «ИЛ-12», с марта 1948 г. началась эксплуатация в гражданской авиации «АН-2» известного со времени войны [4, с. 8].

В 1950-е гг. произошёл значительный рост технической оснащённости гражданского воздушного флота, в начале этого десятилетия на воздушные трассы республики вышли «ПС-40» и «СИ-47» [5, с. 2]. В 1955–56 г. была проведена большая работа по переоборудованию уже имевшихся самолётов «ИЛ-12» и «ЛИ-2». Наряду с новыми скоростными транспортными самолётами на воздушных линиях БССР в 1956 г. появились пассажирские многоместные самолёты «ИЛ-14» конструкции С.В. Ильюшина. Первоначальный образец самолёта имел вместимость в пределах 27–32 чел. [6, с. 2]. Минским аэроподразделением на дальних линиях с 1957 г. использовался «ИЛ-14-П» [7, с. 3]. Имела место чёткая специализация самолётного парка по его назначению. Широко в 1958 г. в республике эксплуатировались санитарные самолёты «ЯК-12», сельскохозяйственные «АН-2», транспортные «Ли-2», «Ил-12», пассажирский самолёт «Ил-14» [8, с. 2].

В то же время новейшие модели поступали в республику с отставанием. Так, с мая 1955 г. Главное управление Гражданского воздушного флота (ГВФ) при Совете Министров СССР проводило испытания реактивных самолётов «ТУ-104», полёты на нем совершались на высотах 10–11 тыс. км, его максимальная скорость – 1000 км, крейсерская – 800 км в час. Первые самолёты были рассчитаны на 50 пассажиров, в середине 1957 г. начался серийный выпуск самолёта на 70, а в 1959 г. – на 100 пассажиров. Как отметил начальник Главного управления ГВФ П.Ф. Жигарёв, к 1958 г. были уже построены многоместные самолёты с турбореактивными двигателями «ТУ-104А», «ТУ-110», в 1957 г. массово осваивались «ТУ-104» и «ТУ-104А». В республике они появились только в следующем десятилетии.

Делились авиамашины и по возможной дальности полёта. Так, на авиалиниях республики союзного значения в 1958 г. курсировали самолёты «ИЛ-14», на линиях местного значения - «ЯК-12», «АН-2», «ЛИ-2». На 1959 г. было запланировано ввести в эксплуатацию экономичные самолёты «АН-10Украина» и «ИЛ-18 Москва», увеличить количество «АН-2» на местных линиях. [9, с. 4]. Но это из-за нехватки средств было сделано со значительным опозданием уже в следующем десятилетии. Турбовинтовой пассажирский «ИЛ-18 Москва» обладал скоростью 600-650 км/час и был рассчитан на 75–100 пассажиров, с 1957 г. выпускался в нескольких вариантах. «Ил-18» имел сравнительно небольшую посадочную и взлетную скорости, поэтому мог эксплуатироваться с большинства аэродромов.

Использование новых видов самолётов давало значимый экономический эффект, но не надо забывать и о том, что их разработка и внедрение были дорогостоящим мероприятием. Хорошо, что оно финансировалось из союзного бюджета и использовало военно-технические достижения. По информации начальника Главного управления ГВФ СССР Е. Логинова, массовое внедрение новой авиационной техники в конце 1950-х гг. привело к снижению себестоимости перевозок в среднем на 15–20%, что позволило снизить пассажирские, грузовые и почтовые тарифы [10, с. 1]. С другой стороны важное значение имело умелое использование имевшихся в наличии машин. Так, интенсивная эксплуатация двухмоторных поршневых самолётов на местных воздушных линиях в 1959 г. позволила увеличить средний налёт на каждую машину [11, с. 2]. На развитие гражданской авиации в республике возлагались большие надежды по увеличению транспортного обслуживания населения. По семилетнему плану развития хозяйства в БССР объём пассажирских перевозок должен был возрасти более чем в 7 раз, в 1959 г. были запланированы полеты по линии Минск – Москва турбовинтового «ИЛ-18». Его полет из Москвы до Минска занимал 1 час 10 минут, а высокая производительность позволила приблизить тарифы авиационных перевозок до стоимости проезда по железной дороге в жестком вагоне [12, с. 2]. В то же время эксплуатация самолётного парка сталкивалась со значительными трудностями. Так, в Витебском аэропорту из-за отсутствия необходимой сети «АН-2» в 1959 г. производили полёты без наличия связи [13, л. 2]. Такой аэропорт в изучаемый период мог принимать только машины малого класса.

Заключение. Развитие авиации в республике в изучаемый период развивалось быстрыми темпами, применялось несколько основных типов самолётов, но их новые модели поступали со значительным опозданием, которое во многом объяснялось отсутствием возможностей по их приёму.

Список литературы

1. Протокол № 28 заседания Брестского облисполкома. 29. 09. 1945 г. // Государственный архив Брестской области. – Ф. 815. – Оп. 1. – Д. 59.
2. Политдонесения политотдела политического управления ГВФ. 1945. БУГА МГА СССР // НАРБ. – Ф. 1005. – Оп. 3. – Д. 6.
3. Глущенко, Д. Дороги «Пятого океана» / Д. Глущенко // Советская Белоруссия. – 1973. – 18 августа. – С. 4.
4. Из истории гражданской авиации СССР // Гражданская авиация. – 1967. – № 9. – С. 8.
5. Заикин, А. Заслуженный пилот / А. Заикин // Советская Белоруссия. – 1971. – 13 февраля. – С. 2.
6. Иванченко, П. Над родными просторами / П. Иванченко // Советская Белоруссия. – 1956. – 29 июня. – С. 2.

7. Флаг летней воздушной навигации поднят // Советская Белоруссия. – 1957. – 16 мая. – С. 3.
8. Шикер, А. На воздушных линиях Белоруссии / А. Шикер // Советская Белоруссия. – 1958. – 20 июля. – С. 2.
9. Чарненка, В. Паветраныя лініі рэспублікі / В. Чарненка // Звязда. — 1958. – 25 кастрычніка. – С. 4.
10. Логинов, Е. Семилетку – досрочно! / Е. Логинов // Гражданская авиация. – 1960. – № 7. – С. 1–2.
11. Подводя итоги 1959 года // Гражданская авиация. – 1960. – № 1. – С. 2–3.
12. Шикер, А. Первоочередные задачи воздушного флота / А. Шикер // Советская Белоруссия. – 1959. – 20 января. – С. 2.
13. Протоколы заседаний партбюро Витебского аэропорта. 1959 г. // Государственный архив Минской области. – Ф. 6800. – Оп. 1. – Д. 10.

СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ГОРОДСКОГО ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА БЕЛАРУСИ В 1945–50-Х ГГ.

Р.В. Тимофеев
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Электротранспорт является важной частью хозяйства крупных городов, необходимой для удовлетворения ежедневных потребностей жителей в перевозках. Поэтому нами поставлена цель изучить влияние материально-технической базы на его функционирование, а задачами – отразить деятельность местных органов власти по его обеспечению, показать помощь союзных республик в восстановлении трамвайного парка БССР.

Материал и методы. Данные по развитию материально-технической базы электротранспорта были взяты из Национального архива Республики Беларусь и Государственного архива Витебской области, а дополнены сведениями из периодической печати. В исследовании использован системный подход, который позволяет рассмотреть проблему в комплексе.

Результаты и их обсуждение. Сразу после окончания Великой Отечественной войны с материально-техническим обеспечением электротранспорта в республике были большие сложности. В целях выхода из создавшейся ситуации парк Минского трамвайного управления (МТУ) в конце 1945 г. усилиями местных и республиканских органов власти был пополнен 4-мя вагонами из Москвы, капитально отремонтированных на Сокольническом вагоноремонтном заводе [1, с. 1]. Однако, из 9 имевшихся в июле 1946 г. трамвайных вагонов Минского ТУ, которые могли обслуживать линию, 4–5 постоянно находились в текущем ремонте. Поэтому вагоны были перегружены до такой степени, что ломались рессоры, горели подшипники, перегревались моторы. Решений было несколько: 15 вагонов МТУ ремонтировало своими силами, а ряд вагонов были отданы на ремонт минскими предприятиям [2, с. 3]. Важная роль в комплектации вагонного парка трамваев республики отводилась директивным поставкам. Так, работники вагоноремонтного завода № 2 и трамвайно-троллейбусного управления (ТТУ) Ленинграда по указанию своего горисполкома отремонтировали и предали Минску в сентябре 1947 г. 5 моторных и 5 прицепных вагонов [3, с. 1]. Такие поставки считались «подарком» одного города другому.

Нехватка финансовых ресурсов мешала в 1946 г. восстановлению первых 2-х моторных и 2-х прицепных вагонов в Витебске, несмотря на поставку необхо-

димого оборудования [4, л. 10]. В определённой степени трудности были преодолены и по Витебску в 1947 г. смогли курсировать 10 моторных и прицепных вагонов, в 1948 г. добавились ещё 6 для обслуживания второго маршрута, а ещё 1 моторный вагон был построен собственными силами трамвайного управления [5, с. 10]. Успехи послевоенного восстановления позволили улучшить ситуацию с материально-технической базой электротранспорта, и в августе 1948 г. с Усть-Катовского машиностроительного завода Минску было отгружено - 8 и Витебску - 4 трамвайных вагона. Такой моторный вагон был рассчитан на 108 пассажиров, прицепной на 120 [6, с. 3]. Потратив 231,1 тыс. руб. на восстановительный ремонт, Витебск в 1948 г. получил ещё 5 моторных вагонов [7, л. 44]. Однако, несмотря на все предпринимаемые усилия, восстановление электротранспорта шло медленно. Если в 1940 г. в наличии по республике было 128 единиц трамвайных вагонов, то в 1945 г. только 14 единиц, в 1946 г. - 24, в 1947 г. - 44, в 1948 г. - 67, в 1949 г. - 106 и в 1950 г. - 120 вагонов [8, л. 22]. То есть он всё не мог достичь довоенного уровня.

Отражая рост крупных белорусских городов в 1950-е гг. техническая оснащённость электротранспорта улучшалась, так как с его развитием городские власти связывали свои надежды по обеспечению населения ритмичными пассажирскими перевозками. Так, в январе 1950 г. трамвайный парк Минска пополнился новыми цельнометаллическими вагонами. С другой стороны часто выходили из строя старые вагоны, что отмечалось в Минском ТТУ в 1953 г. [9, с. 2]. Без поставок нового подвижного состава обойтись было нельзя, и по решению Минского горисполкома за 1955 г. трамвайный парк был пополнен на 10 вагонов. 3 цельнометаллических трамвайных вагона из Риги и 1 поезд из Усть-Катава. Минское ТТУ получило уже в апреле 1955 г. Продукция Рижского вагоностроительного завода представляла собой четырёхосные трамвайные вагоны [10, с. 3]. В январе 1956 г. по минским улицам ходили 53 трамвайных поезда, в октябре 1957 г. работало 124 трамвайных вагона.

Парк Витебского трамвая возрос к началу 1950 г. до 62 вагонов, в том числе в их составе были 13 сдвоенных «КТМ-1» с Усть-Катовского завода [11, с. 3]. Однако, новые поставки составляли лишь часть имевшихся в эксплуатации вагонов. Так, из 52 трамвайных вагонов Витебска на октябрь 1953 г. 21 вагон был получен от горсовета Москвы в порядке помощи в конце 1940-х гг. Ситуацию вскоре смогли исправить и в Витебске в декабре 1954 г. работало 13 новых поездов из Усть-Катава. Из года в год не решался вопрос с текущим обслуживанием подвижного состава. Так, в Минске трамвайные вагоны в 1959 г. часто выпускались из парков технически неисправными, с разбитыми стеклами и поломанными сиденьями.

Потребности в городских пассажирских перевозках постоянно росли, что привело к появлению в Минске троллейбуса. На троллейбусный маршрут № 1 этого города в сентябре 1952 г. вышли первые 5 машин марки «МТБ - 87Д», присланных из г. Энгельса Саратовской области [12, с. 5]. В апреле 1953 г. Минское ТТУ пополнилось ещё 2-мя новыми троллейбусами из Энгельса, в 1955 г. ещё на 10 машин. В середине десятилетия пополнение парка продолжилось и в январе 1956 г. Минск использовал 25 машин. В конце 1956 г. в троллейбусном парке Минска насчитывалось 39 машин, а через год - 46 троллейбусов. Тем не менее такого количества не хватало, новые маршруты открывались не так быстро как хотелось. Поэтому во 2-й половине 1950-х гг. Минск увеличил закупки таких машин, создавал для них ремонтную базу. Особое внимание уделялось качеству дорожного покрытия городских магистралей, от которых сильно зависела долговеч-

ность эксплуатации и надёжность движения машин.

Заключение. Сразу после окончания войны трамвайное движение было восстановлено в Минске, затем в Витебске, но довоенного уровня трамвайный парк достиг только в начале 1950-х гг. В помощь минскому трамваю с 1952 г. начали использовать троллейбус, чтобы лучше удовлетворять всё время возрас-тавшие потребности Минска в пассажирских перевозках.

Список литературы

1. Падарунак працоўных Масквы // Звязда. – 1946. – 23 студзеня. – С. 1.
2. Правдин, И. Почему плохо работает городской транспорт / И. Правдин // Советская Белоруссия. – 1946. – 5 июля. – С. 3.
3. Братский подарок трудящихся Ленинграда столице Белоруссии // Советская Белоруссия. – 1947. – 21 сентября. – С. 1.
4. Протоколы партийных собраний при Витебском трамвайном управлении за 1946 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 384. – Оп. 1. – Д. 2.
5. Арцішук, А. Дасягненні трамвайшчыкаў / А. Арцішук // Віцебскі рабочы. – 1948. – 13 лістапада. – С. 1.
6. Трамвайные вагоны Минску и Витебску // Советская Белоруссия. – 1948. – 4 августа. – С. 3.
7. Протоколы партийных собраний при Витебском трамвайном управлении за 1948 г. // ГАВО. – Ф. 384. – Оп. 1. – Д. 5.
8. Итоги выполнения пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства БССР. 1946-50. СУ БССР // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 30. – Оп. 5. – Т. 1. – Д. 526.
9. Хорсун, В. Аб рабоце гарадскога транспарту / В. Хорсун // Звязда. – 1953. – 4 студзеня. – С. 2.
10. Расце транспарт Мінска // Звязда. – 1955. – 20 красавіка. – С. 3.
11. Лучанин, И. Новые рубежи / И. Лучанин // Советская Белоруссия. – 1950. – 8 января. – С. 3.
12. Кандраль, И. Со своим троллейбусом в 21 век / И. Кандраль // Транспортный вестник. – 1997. – 28 августа. – С. 5.

ФАКТОР РОССИИ, ЕС И США В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Д.В. Юрчак

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

На белорусско-украинское сотрудничество в постсоветский период значительное влияние оказывали позиции России, США и ЕС, имеющих свои геополитические и экономические интересы в этой части Европы. Чаще всего это происходило опосредованно. Хотя были попытки открытого вмешательства в отношения двух стран, которые весомых последствий не имели. В то же время в целом уместно можно говорить о последовательной политике основных геополитических игроков в регионе, что делает обозначенную тему работы весьма актуальной.

Материал и методы. При подготовке статьи автор опирался на принципы объективности, системности и историзма, использовал как общенаучные методы исследования, так и частные методы исторической науки (историко-генетический, историко-системный). В основу статьи положены публикации в периодической

печати, работы отечественных и зарубежных исследователей.

Результаты и обсуждение. Влияние на белорусско-украинское сотрудничество какого-либо из перечисленных политических центров силы на европейском континенте во многом определялось выбором стратегического партнёра непосредственно руководством Беларуси и Украины. И если выбор Беларуси во многом диктовался исторической близостью, предпочтением большинства граждан страны (о чём свидетельствуют, в частности, результаты майского референдума 1995 г.), непосредственным соседством, ориентацией на российские рынки многих субъектов хозяйствования и даже целых сегментов отечественной экономики, значительной зависимостью от поставок российских энергоносителей, то позиция Украины была не столь очевидна. В то время как руководство нашего южного соседа и большинство украинских элит старались «убежать» от России в Европу, значительная часть населения страны долгое время, наоборот, выступала за тесное сотрудничество с Москвой или интеграцию со странами бывшего СССР. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты социологических опросов 1992 – 2003 гг. [1. 394].

Существование такой ситуации не может не влиять на отношение России к Украине. Официальная Москва как главный приемник СССР и Российской империи делала всё возможное для укрепления своего особого статуса в регионе. Особенно явно это стало заметно после прихода ко власти В.В. Путина, когда российское руководство предприняло попытку активизации большинства интеграционных проектов по своему сценарию, так как, по словам Д.Фурмана, для множества россиян появление независимой Украины в 1991 г. «было шоком и воспринималось как историческое недоразумение» [2. 16]. Но в руководстве Украины придерживались другого мнения. Украинские элиты всегда считали, что Россия стремится использовать механизмы СНГ и процессы интеграции внутри Содружества для строительства новой Евразийской конфедерации с собственной доминирующей ролью, отводя другим государствам роль сателлитов. Поэтому любые интеграционные проекты Москвы всегда воспринимались с недоверием и враждебностью. Сквозь эту призму Украина всегда воспринимала и белорусско-российскую интеграцию, что накладывало свой отпечаток на белорусско-украинское сотрудничество.

Однако полностью отойти от России, даже при всём желании Украина в первые два десятилетия независимости не могла. Это объяснялось существовавшей со времён СССР ориентацией в первую очередь на российский рынок местной индустрии и огромной зависимостью от поставок углеводородного сырья. Именно поэтому, как отмечают эксперты, на постсоветском пространстве Украина проявляет наибольшую заинтересованность в создании зоны свободной торговли И по той же причине украинские лидеры активно присматривались к Беларуси, рассчитывая через неё влиять на позицию России.

Кроме России свои интересы на бывших западных границах Советского Союза имела и Европа. Это диктовалось как географическим соседством, так и стремлением всё той же Украины в её «убегании» от России придерживаться европейского вектора, что подтверждают слова В.М. Литвина: «Сейчас приверженность европейскому выбору декларируют почти все политические партии Украины» [3. 35]. Такая точка зрения, на наш взгляд, во многом соответствует реальности.

Однако позиция Европейского Союза по сотрудничеству со странами Восточной Европы сложилась не сразу. Изначально ЕС не уделял достаточно внимания Беларуси и Украине. По мнению Х.Тиммерманна, эти страны воспринима-

лись европейцами в начале 1990-х гг. исключительно как сфера влияния Москвы [4. 82]. Однако с расширением Евросоюза ситуация существенно изменилась. Теперь обе страны непосредственно граничили со странами ЕС. Поэтому необходимо было выработать единый подход в отношении ближайших соседей. Одним из главных идеологов «восточной» политики объединённой Европы стала Польша, у которой, что также немаловажно, сложились особые отношения с США. Всё это, безусловно, влияло на отношения Евросоюза с Украиной и Беларусью. При этом читалась явная заинтересованность Европы вовлечь Беларусь в сферу своих интересов, вплотную приблизившись ко границам России, лишив её самого близкого союзника. В то же время, в отношении Украины политика ЕС была совсем иной. Наша южная соседка особо не скрывала своих проевропейских устремлений. Поэтому возможность влиять на позицию Украины со стороны ЕС всегда имелась. Проблема заключалась в ином. По своим размерам (а Украина – крупнейшее государство Европы, территория которого не выходит за пределы континента) и, в первую очередь, по уровню экономического развития она не подходит на роль полноправного члена ЕС.

Значительное влияние на региональное сотрудничество в Восточной Европе оказывали и Соединенные Штаты Америки. Как уже отмечалось выше, их интересы в регионе часто отстаивала Польша, хотя то же самое в отдельные периоды постсоветской истории можно сказать и о руководстве Украины. Специфический подход США к странам региона характеризовался стремлением создать коридор от Балтики до Чёрного моря из бывших республик СССР, воплотив на практике проекты Балто-Черномоского союза, отрезав Россию от Европы. Но реализовать свои планы на практике у американцев не получилось из-за жёсткой позиции руководства Беларуси, за что наша страна не раз подвергалась жесточайшей критике под самыми разными предлогами.

Заключение. Несмотря на влияния ключевых центров силы в регионе, специфика двустороннего сотрудничества определялась всё-таки на месте. Об этом свидетельствует исполнение белорусской стороной Договора о свободной торговле с Украиной 1992 г. в той части, которая не противоречила её национальным интересам и соглашениям, заключённым в рамках Таможенного союза. То же можно сказать и о позиции Украины. Не оглядываясь на выпады США и ЕС, как это делали страны Балтии и Польша, Л.Д.Кучма в 1997 г. пошёл на активизацию двустороннего сотрудничества с Беларусью, понимая, что это соответствует интересам Украины.

Список литературы

1. Михальченко, М. Україна як нова історична реальність: запасний гравець Європи. / М.Михальченко. – Дрогобич: Відродження, 2004.
2. Фурман, Д. Русские и украинцы: трагедия отношения братьев / Д.Фурман // Украина и Россия: общества и государства/под ред. Д.Е. Фурмана. М: Права человека, 1997.
3. Литвин, В. Україна: Європа чи Євразія? / В.Литвин. – Київ: Лі-Терра, 2004.
4. Тиммерманн, Х. Внутренне развитие и внешнеполитические перспективы Белоруссии и Украины (Европейский взгляд) / Х. Тиммерманн // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №7.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОМАНДОЙ В ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА

*А.А. Алексеенко, С.Л. Сороко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машера»*

Соревнования являются основным разделом учебно-тренировочного процесса, который является обязательным этапом многолетней подготовки команды [1]. При этом управление командой, выступающей на соревнованиях, является сложным процессом, который включает в себя профессиональные знания, понимание психологии, принципиальность и тактичность тренера, что способствует достижению высоких результатов [2]. Процесс управления тренером командой сводится к установке на игру, замечаниям во время перерыва между таймами, разбору прошедшей игры [3].

Цель исследования – определение эффективных путей повышения управления командой в игровых видах спорта.

Материал и методы: исследование проводилось со студентами сборных команд ВГУ по игровым видам спорта. В исследованиях приняло участие 67 студентов-спортсменов. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогические наблюдения.

Результаты и обсуждение. Изучение специальной литературы показало, что управление командой в соревновательный период подразделяют на оперативное и стратегическое, которое осуществляет тренер и капитан команды. Оперативное – это управление командой в период её подготовки и участие в ближайшей календарной игре. Стратегическое – управление командой в процессе соревнований. Каждый из двух видов управления командой имеет свою специфику, но в то же время они очень взаимосвязаны. Взаимосвязь и взаимообусловленность этих видов управления, а также ведущее положение стратегического управления объясняется тем, что они подчинены решению общей стратегической цели поставленной перед командой в данных соревнованиях. Однако решение стратегической цели находится в прямой зависимости от выполнения задач, поставленных перед командной игрой. Оперативное управление – содержит подготовку команд к предстоящим играм. При подготовке команды к игре тренер анализирует последние игры соперника; с учётом имеющейся информации и выбранного тактического плана, проводится предыгровая тренировка и установка на игру; а также разминка непосредственно перед игрой.

При проведении анализа игры соперника тренер рассматривает следующие вопросы: а) определение стартового состава и ввода резерва; б) предположительное построение игры соперника; в) характеристика игроков и их психологическое состояние при различных исходах игры.

Цель предыгровой тренировки: апробация плана игры в целом и по частям, снятие психологического напряжения игроков перед игрой; обеспечение взаимодействия между игроками основного и дублирующего составов.

Во время проведения установки на игру, формулируется основная задача предполагаемого тактического плана игры по схеме: значение игры; характеристика команды соперника; состав, тактический план, замены; задачи каждому игроку.

Перед началом игры спортсмены под руководством тренера проводят предыгровую разминку, используя следующие средства: упражнения общего воздействия и специальные упражнения, которые содержат приёмы предстоящей игры.

Управление командой в процессе игры – важный фактор оперативного управления. Тренер должен чувствовать возникающие перемены в ходе игры и принимать действенные меры ещё до того, когда эти перемены вызовут нежелательные изменения в ходе игры. Управление игрой включает следующее: замена игроков; замечания в перерыве между таймами; анализ прошедшей игры.

Замена игроков может быть плановой и вынужденной. Плановые замены могут использоваться с целью: а) изменения характера игры (усиление защиты, нападения); б) возможности отдыха основным игрокам; в) обыгрывание резерва. Вынужденные замены игроков могут быть использованы, если игрок: а) не справляется с поставленной перед ним задачей; б) психологически не готов к игре; в) устал; г) получил травму; д) получил предупреждение от судьи. Замену игроков нужно производить тактически грамотно, т. к. иногда необоснованная замена может привести команду к поражению.

Основные указания тренер имеет возможность дать игрокам в перерыве между таймами (периодами, партиями и т. д.). В это время он вносит необходимые поправки, в тактические действия команды исходя из конкретной ситуации, на основании визуальных и педагогических наблюдений.

После окончания игры, независимо от её исхода, проводится (на следующий день) анализ прошедшей встречи. К анализу тренер должен тщательно подготовиться для объективной оценки причин успеха или неудачи. Анализ игры проводится по следующему плану: а) общая оценка проведённой игры; б) выполнение командой тактического плана игры; в) оценка действий каждого игрока; г) выводы о проведённой игре.

Стратегическое управление командой включает три фактора, от решения которых зависит эффективность управления командой в процессе длительного времени (чемпионат, турнир и т. д.): условия участия в соревнованиях; определение оптимального режима тренировок и отдыха (системы подготовки); подведение итогов выступления команды за определённый период времени (анализ работы).

Изучение условий участия команды в соревнованиях предполагает решение следующих вопросов: особенности положения о соревновании; структура календаря игр; состояние мест соревнования; моделирование тактики игры; материально-техническое обеспечение.

На основании решения вопросов стратегического управления тренер определяет рациональный режим тренировок и отдыха, уделяя основное внимание следующим моментам: планирование нагрузок и отдыха; установление оптимального суточного режима; создание условий для восстановления работоспособности; обеспечение мобилизационной готовности игроков к игре; сохранение и повышение уровня тренированности; врачебный и педагогический контроль за уровнем тренированности.

Особое значение при стратегическом управлении должно быть отведено подведению итогов тренировочной работы и выступлению команды за определённый промежуток времени. При этом решаются две основные задачи: проводится анализ проделанной учебно-тренировочной работы и участия в соревнованиях; определяются ближайшие задачи подготовки каждого игрока и команды в целом, задачи выступления на следующий сезон.

Закключение. Следует отметить, что факторы представленные в виде составляющих системы управления, в значительной степени способствуют реше-

нию проблемы повышения эффективности руководства командой, выступающей в соревнованиях. Эффективное управление командой на тренировках, в быту и соревнованиях являются одним из наиболее важных факторов в системе подготовки игроков.

Список литературы

1. Беляев, А.В. Волейбол: теория и методика тренировки / А.В.Беляев, Л.В. Булыкина. – М.: ФиС, 2007. – 180 с.
2. Железняк, Ю.Д. Спортивные игры. Техника. Тактика, методика обучения / Ю.Д. Железняк, Ю.М. Портнов. – М.: Академия, 2008. – 518 с.
3. Железняк, Ю.Д. Спортивные игры: Совершенствование спортивного мастерства / Ю.Д. Железняк, Ю.М. Портнов. – М.: Академия, 2004. – 397 с.

СОВРЕМЕННЫЙ СПОРТ И ДОПИНГ

*Ю.А. Баранев, Г.Н. Ситкевич
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Последние десятилетия характеризуются внедрением в спортивную практику огромного количества фармакологических препаратов. Стремление к победе «любой ценой» побуждает многих спортсменов прибегать к дополнительным стимулирующим средствам, в том числе и допингу. Происходит поиск «чудодейственных» препаратов, позволяющих якобы в самые короткие сроки вывести спортсмена на уровень рекордов [1]. Таким образом, для профессионального спорта остро стоит проблема применения спортсменами запрещенных препаратов.

Однако необходимо отметить, что использование различного рода стимуляторов для повышения физической и психической работоспособности спортсменов отмечалось еще в древности. Так, во II веке до н.э. греческие атлеты принимали протеин, семена кунжута, употребляли перед соревнованиями некоторые виды психотропных грибов. Гладиаторы в Риме (V век до н.э.) принимали стимуляторы для того, чтобы не чувствовать усталости и боли. Бегуны-скороходы древних инков жевали листья, чтобы сутками держаться на ногах. В средние века норманнские воины одурманивались перед битвой настоем мухомора и некоторых других психотропных грибов, что приводило их в состояние агрессивности и делало нечувствительными к боли и утомлению. Также известно, что во время первых Олимпийских игр атлеты пили настои, которые делали их более выносливыми.

Само название «допинг» происходит от английского слова «dope» – что означает давать наркотик. Согласно определению Медицинской комиссии Международного Олимпийского Комитета, допингом считается введение в организм спортсменов любым путем (в виде уколов, таблеток, при вдыхании и т.д.) фармакологических препаратов, искусственно повышающих работоспособность и спортивный результат. Кроме того, к допингам относят и различного рода манипуляции с биологическими жидкостями, производимые с теми же целями. Таким образом, в широком смысле слова «допинг» – это использование фармакологических препаратов, искусственно повышающих работоспособность и спортивный результат [3].

Необходимо отметить, что с введением допинг-контроля число случаев употребления стимуляторов не уменьшилось, наоборот, увеличилось, особенно в тяжелой атлетике и плавании.

Список запрещенных препаратов-стимуляторов состоит более чем из 10 тысяч наименований. Международные спортивные федерации имеют, как правило, и собственные дополнительные списки допинговых средств.

Особенно быстро развиваются выраженные отрицательные побочные эффекты приема анаболических стероидов (АС) у детей и подростков. Велико их негативное влияние особенно на женский организм. Дозы АС, применяемые в тяжелой атлетике и атлетической гимнастике, значительно выше терапевтических, т.е. применяемых при лечении некоторых заболеваний (в 10–20 и даже в 40 раз) [2].

Кроме опасности для здоровья, существуют и моральные аспекты допинговой проблемы – дисквалификация, позор, развенчание кумира. Яркий пример – канадский спринтер Бен Джонсон на Сеульской олимпиаде в 1988 году. Многие из знаменитых спортсменов были дисквалифицированы или вовсе ушли из спорта.

В этой связи становится очевидным, что допинг прочно закрепился в спорте высших достижений. Целью нашего исследования явилось изучение мнения спортсменов, имеющих высокую спортивную квалификацию, о допинге в современном спорте.

Материал и методы. Для сбора первичной информации использовался метод анкетирования. В нашем анкетном опросе приняли участие 60 спортсменов, имеющих высокую спортивную квалификацию (МС, МСМК, ЗМС), специализирующихся в различных видах спорта.

Результаты и их обсуждение. В результате анкетного опроса были получены следующие данные: – 56,06 % – ответили, что возможно показывать выдающиеся результаты, не применяя допинг;

– 25,76 % – ответили, что невозможно;

– 18,18 % – спортсменов затруднялись ответить.

Приведенные данные свидетельствуют, что большинство спортсменов (56,06%) утверждают, что возможно показывать выдающиеся результаты, даже без использования запрещенных препаратов. Полученные данные позволяют высказать предположение, что спортсмены считают, что ещё имеются резервы организма для достижения высоких результатов. Однако следует отметить, что 25,76 % спортсменов указали на то, что без употребления допинга, невозможно показывать выдающиеся результаты в спорте. Наиболее явной причиной данного положения, является осознание спортсменами, что в современном спорте для достижения выдающихся результатов, необходимо применять запрещенные препараты.

Следующий вопрос был задан спортсменам, для того чтобы узнать, готовы ли они «потратить» свое здоровье ради золотой олимпийской медали.

Спортсменам было предложено, два варианта спортивной жизни: 1 вариант. «Вы становитесь олимпийским чемпионом, но при этом «теряете» свое здоровье». 2 вариант. «Вы занимаетесь массовым спортом, не достигая олимпийских вершин, но при этом укрепляете своё здоровье». Первый вариант выбрало 48,48% спортсменов; второй – 51,52%.

Полученные данные свидетельствуют о том, что почти каждый второй атлет готов «заплатить» своим здоровьем ради почетного звания «Олимпийский чемпион». В этой связи становится очевидным, что спортсмены для достижения выдающихся результатов готовы прибегать к любым ухищрениям, в том числе и к употреблению запрещенных препаратов, которые отрицательно влияют на здоровье спортсменов.

На вопрос «Как Вы относитесь к применению допинга в спорте?» были получены следующие ответы спортсменов:

– 56,06 % – отрицательное отношение;

- 39,39 % – нейтральное отношение;
- 4,55 % – положительное отношение.

Отрицательное отношение указали спортсмены, которые считают, что не справедливо, когда высокое место занимает не талантливый, а спортсмен, средних способностей, но принимающий допинг, кроме того, очевидный вред здоровью приносит употребление запрещенных препаратов.

Нейтральное отношение высказали те спортсмены, которые считают, что употребление допинга является делом каждого атлета. Каждый имеет право выбора принимать допинг либо не принимать.

Положительное отношение спортсмены указали на то, что в результате употребления допинга будут расти результаты и обновляться спортивные рекорды.

На основании полученных данных, можно сказать, что большинство (56,06 %) спортсменов относятся отрицательно к употреблению допинга, однако достаточно большой процент (39,39 %) спортсменов относится нейтрально к применению допинга в спорте. Данный факт не может не настораживать.

Заключение. В настоящее время современный спорт, уже немислим без борьбы с допингом. Решение данной проблемы должно носить комплексный характер с привлечением специалистов из разных областей (психологов, тренеров, генетиков и др.).

Список литературы

1. Павлова, М.С. Быстрее, выше, честнее? / М.С. Павлова // Минск. – 2008. – № 8. – С. 40–44.
2. Петров, С.Н. Правда о допингах / С.Н. Петров // Медицинская информация [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medinfo.ru/sovety/sport/verite.phtml>. – Дата доступа: 16.01.2011.
3. Щербаков, В.Н. Коварство допинга / В.Н. Щербаков // Дом солнца [электронный ресурс]. – 2005. – № 10. – Режим доступа: <http://www.sunhome.ru/journal/>. – Дата доступа: 18.01.2011.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ТЕЛА УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ

*С.Г. Василенко, А.В. Радкевич
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Декрет Президента Республики Беларусь № 15 от 17.07.2008 «Об отдельных вопросах общего среднего образования» определил стратегию развития образования в современных условиях социально-экономического развития и установил качественно новые требования к результатам учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных учреждениях. На первый план выдвинута задача повышения активности образовательных учреждений в формировании здоровья учащихся, поскольку заболеваемость детей и подростков на протяжении последних лет остается на высоком уровне. Обязательным условием на сегодняшний день является необходимость принятия специальных мер по сохранению и укреплению здоровья школьников, поскольку низкий уровень физического и психического здоровья детей и молодежи создает объективные препятствия на пути эффективной реализации программы устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь.

Одним из методов оценки физического развития является определение состава тела человека (Р.Н. Дорохов, 1989; Б.А. Никитюк, В.П. Чтецов, 1990; С.Г. Василенко, 1997, 2005). Под составом тела большинство специалистов понимают соотношение общей воды (ОВ), обезжиренной массы тела (ОБЖ), общего жира (ОЖ) и "сухого остатка" (Б.А. Никитюк, 1990; Л.И. Тегак, 1996). В литературе приводятся данные об этнических, социально-профессиональных и возрастно-половых вариациях состава тела (Б.А. Никитюк с соавт., 1989; О.А. Бутова с соавт., 2001). Исследованиями, проведенными в 90-е годы XX в., были показаны связь начала полового созревания с достижением "критической массы" и определенного соотношения в составе тела жировой и обезжиренной массы, которые отражают энергетические взаимоотношения между отдающей тепло поверхностью тела и его массой, продуцирующей тепло [1, 2, 4].

Цель настоящих исследований заключалась в изучении возрастной динамики основных показателей состава тела у детей и подростков в зависимости от их образа жизни.

Материал и методы. В 2000-2007 гг. нами в пяти общеобразовательных школах-интернатах Витебской области было обследовано более 1600 детей 8-15 лет, у которых наряду с другими показателями физического развития определяли длину тела, массу тела и отдельные ее компоненты: ОВ, ОБЖ, ОЖ и "сухой остаток".

Результаты и их обсуждение. Анализ данных обследования показал, что у детей школ-интернатов с 8 до 15 лет наблюдалось повозрастное увеличение массы тела и всех ее компонентов. В младшем школьном возрасте у девочек показатели ОЖ ниже, чем у мальчиков, а начиная с 12 лет выше ($p < 0,05$). ОБЖ в начале изучаемого периода также ниже у девочек, затем одинакова у всех детей, а к 15 годам ниже у мальчиков. За период от 8 до 15 лет содержание ОЖ в составе тела мальчиков увеличилось в 2,8 раза, а у девочек в 3,8 раза. Наблюдаемые возрастно-половые различия в темпах увеличения содержания ОЖ, по нашему мнению, связаны с более ранним половым созреванием девочек. "Сухой остаток" в общей массе тела (отражает соотношение мышечного и костного компонентов) увеличивался и у мальчиков, и у девочек на протяжении всего периода наблюдения. У мальчиков этот показатель увеличился за период от 8 до 15 лет в 1,95 раза, а у девочек - в 1,7 раза. Процентное содержание "сухого остатка" было выше в большинстве возрастных групп среди мальчиков.

Таблица

Характеристика состава тела учащихся школ-интернатов

Возраст, лет	N	Показатель, кг (M±m)				
		Масса тела	ОВ	ОБЖ	Сухой остаток	ОЖ
Мальчики						
8	42	24,2±0,67	14,8±0,70	20,5±0,50	5,7±0,17	3,7±0,20
9	57	30,1±0,70	18,4±0,35	25,6±0,48	7,1±0,13	4,5±0,22
10	116	31,5±0,46	18,9±0,23	26,3±0,30	7,4±0,10	5,2±0,13
11	115	32,2±0,36	19,4±0,18	26,9±0,25	7,5±0,10	5,3±0,10
12	115	36,6±0,45	21,5±0,23	29,9±0,32	8,1±0,09	6,65±0,13
13	123	40,2±0,53	23,5±0,27	32,7±0,38	9,2±0,11	7,5±0,16
14	143	45,4±0,56	26,2±0,29	36,4±0,40	10,2±0,11	9,0±0,17
15	137	50,5±0,73	28,9±0,36	40,1±0,50	11,1±0,14	10,4±0,23
Девочки						
8	77	25,1±0,40	15,5±0,17	21,5±0,17	6,0±0,10	3,6±0,39
9	110	26,3±0,33	16,6±0,15	23,0±0,21	6,4±0,06	3,3±0,17

10	108	29,6±0,37	18,2±0,18	25,0±0,23	6,8±0,05	4,6±0,17
11	101	33,6±0,50	20,2±0,20	28,0±0,30	7,8±0,05	5,6±0,24
12	122	39,7±0,61	23,0±0,27	31,5±0,37	8,5±0,10	8,2±0,35
13	130	41,7±0,60	23,2±0,22	32,2±0,30	9,0±0,10	9,5±0,33
14	140	48,8±0,57	26,3±0,48	36,5±0,50	10,2±0,15	12,3±0,30
15	108	51,9±0,67	27,5±0,23	37,8±0,32	10,3±0,09	14,1±0,41

Изучение состава тела у детей особенно важно в период полового созревания (Л.И. Тегако с соавт., 1996; Е.И. Балахонова, 1991). Доля наиболее важного компонента состава тела до полового созревания - ОБЖ у 12-летних девочек школ-интернатов составила 79,5%, к 13 годам доля этого компонента снизилась до 77,15%. У мальчиков процент ОБЖ и в 12 лет, и в 13 лет существенно не изменялся (81,85% и 81,34%). Примерно аналогичную тенденцию наблюдали в первой половине 90-х годов Л.И. Тегако с соавт. (1996) в других регионах Республики Беларусь.

В составе обезжиренной массы тела основная доля приходится на общее количество воды, остальная (около 21-24%) - на "сухой остаток". Доля воды в составе тела у девочек интернатов в 12 лет составила около 58%, у мальчиков на 1% выше. К 13 годам содержание ОБ у девочек снизилось на 2,22%, а у мальчиков только на 0,44%. Следует подчеркнуть, что увеличение общей массы тела у детей интернатов происходит более всего за счет обезжиренной массы тела [3].

Заключение. Таким образом, в период полового созревания наблюдается перераспределение компонентов состава тела. Наблюдаемые возрастно-половые различия в темпах увеличения содержания ОБЖ, по нашему мнению, связаны с более ранним половым созреванием девочек, а также, вероятно, это связано с нарастанием напряженности адаптационных процессов в организме детей и подростков в период функциональных изменений эндокринной системы.

Список литературы

1. Агаджанян, Н.А., Резервы нашего организма / Н.А. Агаджанян, А.Ю. Катков. – М.: «Знание», 1990. – 137 с.
2. Василенко, С.Г. Валеология. Учебно-методическое пособие / С.Г. Василенко. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2002. – 115 с.
3. Василенко, С.Г. Здоровье детей и подростков Белорусского Поозерья: Монография / С.Г. Василенко. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – 133 с.
4. Дубровский, В.И. Спортивная медицина: учебник для студ. высш. учебн. заведений / В.И. Дубровский – Москва: ВЛАДОС, 2002. – 185 с.

ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА С НАСЕЛЕНИЕМ СРЕДСТВАМИ СПОРТИВНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ

*Д.А. Венкович
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Спортивное ориентирование является массовым, доступным средством оздоровления населения, не требующих больших капитальных вложений. Занятия, как правило, проводятся на свежем воздухе, лесном массиве, парке или живописной зоне отдыха. Занятия спортивным ориентированием удачно сочетают физическую и умственную деятельность [1, 2, 3]. На сегодняшний день одним из актуальнейших вопросов является количество проводимых соревнований по спортивному ориентированию в Витебской области среди взрослого населения, детей и подростков.

Целью – является исследование работы по внедрению спортивного ориентирования в физкультурно-оздоровительную работу в Витебской области.

Задачи исследования: Определить влияние спортивного ориентирования на организм занимающихся; выявить роль спортивного ориентирования в физкультурно-оздоровительной работе Витебской области среди взрослого населения детей и подростков.

Материал и методы. Объектом исследования является физкультурно-оздоровительная работа в Витебской области. Предметом исследования – спортивное ориентирование в физкультурно-оздоровительной работе населения в Витебской области. В качестве методов исследования применялись изучение и анализ научно-методической литературы; опрос; изучение нормативных документов, положений и протоколов соревнований и метод математической статистики.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных исследований нами было выявлено, что одной из эффективных форм привлечения населения к занятиям физическими упражнениями, повышения интереса и оздоровительного влияния является спортивное ориентирование. Вместе с тем в соревнованиях могут участвовать лица молодого, среднего и зрелого возраста при условии соответствующего подбора длины дистанции, интенсивности и характера взятия контрольных пунктов.

В связи с тем, что в основе физических нагрузок, при занятиях спортивным ориентированием лежат ходьба и бег, то, следовательно, оздоровительное воздействие на организм занимающихся такое же, как и в ходьбе и беге, которые, по мнению многих исследователей, являются одними из эффективных и доступных средств комплексного оздоровительного воздействия на системы организма (Бойко А.Ф., Волков В.М., Мильнер Е.Г., Гилмор Г., Донской Д.Д., Суслов Ф.П., и др.).

Опираясь на мнения многих авторов (Аронов Д.М., Юшкевич Т.П., 1985; Волков В.М., Мильнер Е.Г., 1987 и др.) можно смело утверждать, что регулярные занятия спортивным ориентированием, в отличие от других средств, наиболее эффективно влияют на укрепление и развитие всех систем организма, физических и психических качеств. Эффективность таких занятий влияют на сердечно-сосудистую систему: благоприятные морфологические сдвиги, экономизация работы в покое и при умеренной нагрузке, расширяются функциональные возможности; дыхательный аппарат: возрастает подвижность грудной клетки и диафрагмы, увеличивается жизненная емкость легких, дыхание становится более редкими глубокими, улучшается газообмен и снабжение кислородом; опорно-двигательный аппарат: занятия препятствуют развитию дегенеративных изменений, связанных с возрастом и гиподинамией; обмен веществ: в организме увеличиваются запасы углеводов, усиливается способность к их быстрой мобилизации из печени, что ведет к повышению работоспособности; выделительные процессы улучшаются через систему потоотделения.

Наши исследования проводились в отделе физической культуры, спорта и туризма Витебского горисполкома и в учреждении образования «Городского отдела по внешкольной работе».

При обработке данных взятых из журнала учета проведения спортивно-массовых мероприятий ГорСпортОтдела и протоколов проведения спортивно-массовых мероприятий нами было выявлено количество проводимых соревнований и участников по спортивному ориентированию в Витебской области среди взрослого населения с 2006 по 2011 год (табл. 1).

Таблица 1

Количество проводимых соревнований и участников по спортивному ориентированию в Витебской области среди взрослого населения с 2006 по 2011 год

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Количество соревнований	5	3	5	4	2	1
Количество стартов	5	3	5	4	2	1
Количество участников	460	340	300	300	70	60
Количество команд	12 17 7 11 19	10 19 15	18 7 12 11 12	16 7 14 8	7 9	6
Всего команд	66	44	60	45	16	6

Также, нами были обработаны заявки участников и протоколы соревнований, по спортивному ориентированию проводимые городским отделом по внешкольной работе. Исследованием было установлено количество проводимых соревнований и участников по спортивному ориентированию в Витебской области среди детей и подростков с 2006 по 2011 год (табл. 2).

Таблица 2

Количество проводимых соревнований и участников по спортивному ориентированию в Витебской области среди детей и подростков с 2006 по 2011 год

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Количество соревнований	4	5	6	7	8	7
Количество стартов	4	5	6	25	26	19
Количество участников	300	318	372	912	1016	724
Количество команд	6 9 10 11	6 7 8 11 5	7 7 9 10 8 5	10 6 10 10 8 5 100	10 6 10 10 8 4 100 3	9 7 11 9 5 5 72
Всего команд	36	37	46	149	151	118

Исследование показало, что на протяжении последних лет среди взрослого населения Витебской области наблюдается тревожная тенденция снижения уровня проведения и участия в соревнованиях по спортивному ориентированию. Это значит, явное отставание от требований сегодняшнего дня пропаганды соревнований по ориентированию. К оттоку от занятий спортивным ориентированием приводит и увеличение новыми информационными технологиями, популяризация радио и телевизионных развлекательных программ, а также не уменьшается потребление табачных и алкогольных изделий. Недостаточное внимание к спортивному ориентированию со стороны средств массовой информации, отсутствие стимулов для привлечения занимающихся. Для изменения ситуации необходимы скоординированные и целенаправленные действия со стороны отдела физической культуры, спорта и туризма Витебского горисполкома, администрацией районов города Витебска и средств массовой информации.

Среди детей и подростков, очевиден явный рост проводимых соревнований и участия в них. Это говорит лишь о том, что в первую очередь необходимо развивать детский спорт и возрождать общественный интерес к соревнованиям по спортивному ориентированию с детства. Все это возможно лишь при нашем общем согласии и объединении усилий.

Заключение. В результате проведенных исследований впервые получены историко-хронологические данные о проведении соревнований по спортивному ориентированию в физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работе Витебской области среди взрослого населения, детей и подростков.

Список литературы

1. Вяткин, Е.В. Туризми спортивное ориентирование / Е.В. Вяткин., Д.Н. Сидарчук., А.Н. Немытов – М.: Физкультура и спорт, 2001. – 176 с.
2. Зубович, С.Ф. О первых шагах в ориентировании / С.Ф. Зубович. – Мн.: Полымя, 1983. – 111 с.
3. Зубович, С.Ф. Первые шаги в ориентировании / С.Ф. Зубович. – Мн.: Полымя, 1990. – 146 с.
4. Константинов, Ю.С. Уроки ориентирования / Ю.С. Константинов, О.Л. Глаголева – Учебно-методическое пособие. – М.: ФЦДЮКиК, 2005. – 328 с.

ПОКАЗАТЕЛИ УГЛЕВОДНОГО И ЛИПИДНОГО ОБМЕНА У ФУТБОЛИСТОВ И ХОККЕИСТОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.В. Гапоненок, И.Н. Деркач, Н.А. Степанова
Витебск, УО «ВГУим П.М. Машерова», *ВОДСМ*

Различные виды спорта предъявляют специфические требования к параметрам физического развития и способностям спортсменов. Для одних видов спорта необходима сила, для других быстрота и пр. При значительных нагрузках, особеном питании биохимические процессы могут нарушаться, что приводит к отклонению в здоровье. Важно заметить эти отклонения и откорректировать поведение спортсменов. Энергетические характеристики в спорте имеют большое значение, поэтому целью работы является оценка влияния вида спорта и спортивных достижений на показатели углеводного и липидного обменов.

Материал и методы. Для первого этапа нами были выбраны близкие вида спорта: футбол и хоккей. В исследовании участвовали спортсмены, проходившие обследование (биохимический анализ крови) в Витебском областном диспансере спортивной медицины, 58 футболистов и 28 хоккеистов. Каждая группа была разделена на подгруппы в соответствии со спортивными достижениями – спортсменов-разрядников и спортсменов – кандидатов в мастера спорта (КМС) и мастеров спорта (МС). Чтобы определить влияние возрастного фактора они сравнивались с лицами, находящимися в состоянии практического здоровья, значения лабораторных тестов которых соответствуют физиологическим нормам возрастных групп населения Витебской области республики Беларусь [1]. Показатели обрабатывались в программе EXEL. Статистически значимыми считали результаты с вероятностью $p < 0,05$. Результаты представлены в таблицах.

Результаты и их обсуждение. Обнаружено, что у 9 футболистов и 6 хоккеистов имеются отклонения от нормы от 1 до 4-х исследуемых показателей обмена веществ.

Из таблицы 1 следует, что индекс массы тела у хоккеистов больше, чем у футболистов, причем в группе КМС и МС хоккеистов показатель превышает принятый норматив (25). По всей видимости, это связано с необходимостью большой массы тела для занятий хоккеем. Это не повлияло на увеличение индекса атерогенности, что говорит о нормальном липидном обмене. ИМТ больше у футболистов с высокими спортивными достижениями, но, это может объясняться возрастом.

Содержание глюкозы у всех спортсменов одинаково, однако достоверно ниже, чем у лиц – не спортсменов (относительная гипогликемия). Ранее этот факт мы отмечали у всех спортсменов, безотносительно того, каким видом спорта они занимаются [2].

Таблица 1 – Показатели индекса массы тела (ИМТ) и глюкозы спортсменов в зависимости от вида спорта и спортивных достижений ($\bar{X} \pm S \bar{x}$)

Группы спортсменов	Возраст	ИМТ (кг/м ²)	Глюкоза (ммоль/л) n
Контроль	15-19	–	4,73±0,06 138
Контроль	20-24	–	4,84±0,06 132
Контроль	25-29	–	4,72±0,04 246
хоккей (n=13)	19,3±0,5	24,8 ±0,27 ¹	4,18±0,13 ²
хоккей (n=14)	23,1±0,8	26,2±0,66 ¹	4,31±0,18 ²
футбол, разряд (n=43)	16,3±0,5	20,4±0,30	4,34±0,105 ²
футбол, МС, КМС (n=15)	27,7±1,2	23,3±0,38	4,47±0,164

Примечание. 1. Выделенным шрифтом отмечены данные, статистически значимые для спортсменов одного вида спорта с различными спортивными достижениями.

2. ¹ – значимые результаты спортсменов разных видов спорта с одинаковыми спортивными достижениями.

3. ² – результат статистически достоверен по отношению к лицам, не занимающимся спортом.

Таблица 2 – Показатели липидного обмена спортсменов ($\bar{X} \pm S \bar{x}$) в зависимости от вида спорта и спортивных достижений

Группы спортсменов (возраст)	ОХС ммоль/л (n)	ХС ЛПВП ммоль/л (n)	ТГ ммоль/л (n)	ХС ЛПНП ммоль/л (n)	ИА единиц (n)
Контроль (15-19)	4,1±0,04 449	1,24±0,01 415	1,07±0,02 415	2,5±0,03 415	2,3±0,04 415
Контроль 20-24	4,5±0,05 315	1,28±0,02 303	1,28±0,03 303	2,8±0,04 303	2,5±0,06 303
Контроль (25-29)	4,8±0,05 302	1,28±0,02 291	1,38±0,02 291	3,0±0,05 291	2,7±0,07 291
Хоккей, разряд (19,3±0,49)	4,1±0,2	1,35±0,06	0,81±0,09 ²	2,4±0,17	2,07±0,19 ²
Хоккей КМС, МС (23,1±0,8)	4,7±0,16	1,45±0,04 ^{1,2}	0,76±0,07 ²	2,9±0,14¹	2,25±0,12
футбол, разряд (16,3±0,5)	4,4±0,16	1,47±0,047² 18	0,76±0,051 ²	3,1±0,19 ²	2,4±0,16 18
футбол, МС, КМС (27,7±1,2)	5,0±0,21	1,65±0,070²	0,70±0,06 ²	3,4±0,23	2,1±0,23 ²

Примечание. См. Таблицу 1.

По уровню общего холестерина (ОХС) (таблица 2) спортсмены не отличаются от своего возрастного контроля, но отличаются в группах с различными спортивными достижениями, причем приблизительно одинаково в 1,14 раз больше у лиц с большими спортивными достижениями.

Содержание холестерина липопротеинов высокой плотности (ХС ЛПВП) достоверно выше во всех группах спортсменов по сравнению с контролем, кроме хоккеистов - разрядников, и выше у футболистов КМС и МС по сравнению с футболистами – разрядниками и хоккеистами с высокими достижениями. Изменения в показателях ОХС и ХС ЛПВП привело к тому, что индекс атерогенности (ИА) снижен по сравнению с контролем в группе хоккеистов-разрядников и футболистов - КМС и МС.

Значения триацилглицеролов (ТГ) достоверно снижены у всех спортсменов по сравнению с контролем, не различаясь в исследуемых группах. Это связано с большими энергетическими затратами.

По показателям холестерина липопротеинов низкой плотности (ХС ЛПНП) отличаются хоккеисты, они выше в группе с высокими спортивными достижениями, но близки к контролю. В группе футболистов разрядников ХС ЛПНП выше в 1,2 раза по сравнению с хоккеистами. Такое повышение ХС ЛПНП связано с влиянием стрессовых факторов на организм спортсменов.

Закключение. 1. Занятия игровыми видами спорта, хоккеем и футболом стабилизируют показатели глюкозы и ТГ, и не оказывают отрицательного воздействия на углеводно-липидный обмен спортсменов.

2. Специфика вида спорта повлияла на увеличение индекса массы тела и ХС ЛПНП хоккеистов, ХС ЛПВП – у футболистов.

3. Высокие спортивные достижения повлияли на повышение индекса массы тела и ХС ЛПВП у футболистов, уровень ОХС у всех спортсменов, ХС ЛПНП у хоккеистов.

Список литературы

1. Физиологические значения лабораторных тестов у населения Республики Беларусь: справ. пособие / А.А. Чиркин [и др.]; под ред. В.С. Улащика. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010. – 88с.
2. Сараев, Ю.В. Биохимические показатели у лиц высшего спортивного мастерства / Ю.В. Сараев, И.Н. Деркач, Н.А. Степанова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей. Сотрудников и аспирантов, Витебск, 16-17 марта 2011г./ Вит.гос.ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл.ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011.– Т.1.– 516 с. С. 159–161.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЦ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

*В.П. Кривцун, А.Н. Чупреева
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В современном, интенсивно развивающемся обществе отмечается снижение уровня здоровья и повышение заболеваемости среди всех половозрастных категорий населения. Одним из важнейших условий укрепления и поддержания здоровья людей является оптимизация двигательного режима в соответствии с возрастом, полом и состоянием здоровья человека.

Гипокинезия и гиподинамия, присутствующие в большинстве производственного и бытового процессов взрослого населения, отрицательно сказывается на состоянии здоровья, работоспособности, чрезмерной нервно-эмоциональной напряженности в обществе и семье, преждевременных инволюционных изменениях, инвалидности и смертности [1].

Недостаточная двигательная активность человека – характерная черта нашего времени. Снижение необходимого минимума ежедневной физической нагрузки приводит практически к снижению и ухудшению общего состояния здоровья [2].

Прямое следствие гиподинамии – болезни сердца и сосудов, желудка и кишечника, нарушение нервной системы и обмена веществ [3].

Недостаточная двигательная активность отражается и на психической деятельности: появляются сонливость или бессонница, вялость или раздражительность, вследствие быстро наступающего утомления снижается умственная работоспособность [4].

Многочисленными научными исследованиями убедительно доказано, что систематическое выполнение физических упражнений положительно воздействует на все системы организма человека, совершенствует и укрепляет иммунитет, снимает чрезмерное нервно-эмоциональное напряжение, улучшает обменные процессы, делает человека красивым, активным и доброжелательным [5].

С целью определения физкультурной активности лиц среднего возраста, как наиболее работоспособной группы населения, нами был использован метод анкетного опроса. В содержание разработанной анкеты входили следующие вопросы:

1. Считаете ли Вы занятия физическими упражнениями необходимым условием для укрепления здоровья?

2. С какой регулярностью Вы проводите физкультурно-оздоровительные занятия?

3. Какие средства физической культуры Вы используете для своего оздоровления?

В опросе приняло участие 117 человек, из них 54 женщины в возрасте 36–53 лет и 63 мужчины в возрасте 40–58 лет.

Результаты и их обсуждение. В результате математической обработки данных анкетного опроса нами были получены следующие результаты:

- 91,45% респондентов считают занятия физическими упражнениями необходимым условием для укрепления здоровья, 2,57% – так не считают и 5,98% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

- Никто из числа опрошенных не проводит физкультурно-оздоровительные занятия каждый день, 22,22% занимаются 2–3 раза в неделю, 27,35% занимаются очень редко и 50,43% респондентов и вообще не занимаются физическими упражнениями.

- 35,04% лиц среднего возраста, принимавших участие в анкетном опросе, как средство физической культуры для своего оздоровления используют ходьбу и бег, 22,22% занимаются ритмической и атлетической гимнастикой, 12,56% – лыжами, 10,26% – спортивными играми, 3,42% – плаванием. Как дополнительный вариант ответа были указаны: катание на коньках – 1,71%, работа в огороде – 10,26% и не используют никакие средства – 14,53%.

Заключение. Таким образом, полученные результаты анкетного опроса позволяют сделать следующие выводы:

1. 91,45% респондентов осведомлены о необходимости вести здоровый образ жизни и регулярно выполнять физические упражнения. В то же время лишь 22,22% лиц среднего возраста занимаются 2–3 раза в неделю, а у 77,78% опро-

шенных отмечена недостаточная двигательная активность. Как дополнительный вариант, у 10,26% были получены такие ответы, как работа на приусадебном участке, что не является оздоровительным средством физической культуры.

2. Полученные данные анкетного опроса свидетельствуют о том, что 49,31%, для своего оздоровления предпочитают использовать циклические средства физической культуры и прежде всего, такие как ходьба и бег, что составляет 35,04%.

3. Для привлечения к регулярным физкультурно-оздоровительным занятиям лиц среднего возраста необходимо разрабатывать инновационные, высокоэмоциональные формы таких занятий, где основными были бы циклические средства физической культуры и прежде всего ходьба и бег, как наиболее доступные и оздоровительные.

Список литературы

1. Кривцун, В.П. Содержание и методика занятий ходьбой, бегом, настольным теннисом и дартсом с оздоровительно-рекреативной направленностью / В.П. Кривцун, В.П. Якушев. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – С. 4–17.
2. Вернер, В.В. Бег ради здоровья/ В.В. Вернер, О.А. Устинов. – Омск: Кн. Изд-во, 1987. – 72 с.
3. Мильнер, Е.Г. Почему я выбрал бег / Е.Г. Мильнер //Физическая культура и спорт. – 2005. – №7. – С. 10–11.
4. Юшкевич, Т.П. Оздоровительный бег / Т.П. Юшкевич. – Мн.: Полымя, 1985. – 110 с.
5. Кривцун, В.П. Оздоровительные ходьба и бег как эффективные средства оздоровления /В.П. Кривцун, Д.Э. Шкирьянов. – Витебск: Издательство УО «ВГТУ», 2009. – 62 с.

СКОРОСТНО-СИЛОВЫЕ СРЕДСТВА В ПОДГОТОВКЕ ПРЫГУНОВ В ВЫСОТУ НА ЭТАПЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАНИЯМ

*Л.И. Марцинович, В.И. Тур
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Сегодня соревнования и подготовка к ним – важнейший раздел работы. Этап непосредственной подготовки к соревнованиям имеет важное значение в режиме годичного тренировочного цикла. От качественного проведения этапа зависит не только улучшение результата в прыжках в высоту, но и стабильность выступлений.

В настоящее время объемы тренировочных нагрузок достигли значительных величин и дальнейшее улучшение спортивных результатов за счет этого показателя представляется мало вероятным.

Огромное количество средств, которые уже «выработали» себя, решили определенные задачи на этапах становления спортивного мастерства «тащатся» в виде балласта до конца спортивной карьеры [1]. Залуженный тренер Республики Беларусь, старший преподаватель кафедры легкой атлетики и лыжного спорта Тур Владимир Иванович, который более чем за 40 лет работы на ФФКиС УО «ВГУ им. П.М. Машерова» подготовил из числа студентов факультета: мастера спорта Международного класса по прыжкам в высоту Гуделеву Г., 14 мастеров спорта, 15 кандидатов в мастера спорта, отмечает, что возникла необходимость радикального изменения самого качества учебно-тренировочного процесса.

Анализ научно-методической литературы (С.В. Войцеховский, В.М. Дьячков, М.М. Кутман и др.) и многолетний личный опыт Тура В.И. показали, что среди специалистов нет единого мнения относительно индивидуализации скоростно-силовой подготовки прыгунов. Поэтому поиск наиболее эффективной методики применения скоростно-силовых упражнений весьма актуален.

Цель нашего исследования – изучить эффективность применения скоростно-силовых упражнений, используемых прыгунами на этапе непосредственной подготовки к соревнованиям. Цель исследования достигалась с помощью решения следующих задач:

1. Изучить и систематизировать упражнения скоростно-силового характера прыгунов в высоту по литературным источникам;

2. Индивидуально подобрать скоростно-силовые упражнения в зависимости от уровня физической подготовленности.

Материал и методы. Для реализации намеченной цели нами был осуществлен педагогический контроль в группе прыгунов в высоту 16-25 лет. В группе, состоявшей из студентов повышения спортивного мастерства (ПСМ) ФФКиС и спортсменов школы высшего спортивного мастерства (ШВСМ) г. Витебска, была оценена эффективность проведенных нами мероприятий по тренировочным планам – конспектам спортсменов.

Обобщение практического опыта проводилось по опросу ведущих тренеров г. Витебска, работающих с прыгунами в высоту: Заслуженным тренером РБ, к.п.н, Шуром М.М. и Заслуженным тренером РБ Туром В.И. Проанализированы планы подготовки 26 спортсменов, из них 3 – члены национальной сборной команды республики, 6 – входят в состав сборной области и города, остальные – студенты группы ПСМ факультета.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

1. Изучение и анализ литературных источников;

2. Обобщение практического опыта: опрос тренеров и спортсменов; анализ рабочих планов, протоколов соревнований;

3. Педагогические наблюдения;

4. Педагогический контроль.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе, анализируя научно-методическую литературу, были выбраны и систематизированы упражнения скоростно-силового направления, применяемые прыгунами на этапе непосредственной подготовки к соревнованиям и распределены в микроцикле продолжительностью 1-2 недели [3] На втором этапе был сделан акцент на упражнения индивидуального характера, с помощью которых повышался уровень скоростно-силовой подготовки прыгунов. Для этого десяти студентам группы ПСМ было предложено 15 упражнений скоростно-силовой направленности. Подобранные упражнения в течение всего этапа проверялись на эффективность. На этапе непосредственной подготовки к соревнованиям спортсмены должны показать результат на 95-100% от своего лучшего в прошлом соревновательном сезоне [2] Так, большинство спортсменов из исследуемой группы ПСМ уже на ранних соревнованиях показали высокие результаты. Например, на открытом турнире памяти Р.К. Булыгина, проведенном на ФФКиС 15.11.2011 г., Герасимова Алеся напрыгала 175 см, лучший – 180 см; Чернышев Артем – 205 см, лучший – 212 см, другие участники этой группы также приблизились к своим лучшим результатам.

По показателям уровня скоростно-силовой подготовленности в группе ПСМ

произошел достоверный прирост скоростно-силовых способностей. Исходя из специфических требований техники прыжка в высоту, тренировочный процесс должен акцентировать внимание на средства, которые направлены на повышение скоростно-силовых качеств. Анализируя научно-методическую литературу, многолетний практический опыт тренеров по прыжкам в высоту Витебской области, наши педагогические наблюдения и данные 15 упражнений, используемые прыгунами, установили, что наиболее эффективную связь с прыжком в высоту имеют следующие скоростно-силовые упражнения:

1. Выполнение соревновательного разбега на высокой скорости (с отягощением и без);
2. Преодоление высокого барьера с 5-7 беговых шагов разбега (с отягощением и без);
4. Доставание предмета рукой с 5-7 беговых шагов разбега по дуге (с отягощением и без);
5. Бег по дуге максимально быстро (с отягощением и без);
6. Прыжки в высоту с полного и укороченного разбега (с отягощением и без);
7. Выпрыгивание из полуприседа (до 150 % собственного веса);
8. Подскоки на стопе (80-100 % собственного веса);
9. Прыжковые многоскоки (до 20-25 % собственного веса);
10. Быстрые приседания (40-50 % собственного веса).

Заключение. Анализ тренировочных планов на этапе непосредственной подготовки к соревнованиям позволил установить, что наиболее эффективными скоростно-силовыми средствами являются упражнения прыжкового характера с отягощением, а также целостный прыжок в высоту. Учитывая индивидуальные особенности прыгунов в высоту, тренировочные занятия требуют творческого подхода, а предлагаемые схемы тренировочных этапов должны корректироваться по содержанию и дозировке.

Список литературы

1. Дьячков, В.М. Прыжок в высоту. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 98 с.
2. Озолин, Н.Г. Легкая атлетика: учебник для институтов физической культуры / Н.Г. Озолин, В.И. Воронкин, Ю.Н. Приимков. – М.: Физкультура и спорт, 1989. – 671 с.
3. Шур, М.М. Прыжок в высоту / Московский регион. Центр развития легкой атлетики ИА-АФ.- М.: Терра-Спорт; Олимпия Press. 2003. – 114 с.

ВЛИЯНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АЭРОБИКИ НА ОРГАНИЗМ ЗАНИМАЮЩИХСЯ

О.П. Науменко

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

На современном этапе жизни общества, особенно актуальными являются исследования связанные со здоровым и правильном образе жизни. Поэтому наиболее важным является изучение разнообразных методик и систем тренировок, а так же способов повышения интереса к занятиям аэробикой, т.к. аэробика эффективное и доступное средство привлечения населения к здоровому образу жизни. Вместе с тем на фитнес – занятиях решаются сразу несколько задач, воспитательные, оздоровительные, и образовательные, при помощи различных методических приемов и средств.

Цель работы изучить эффективность занятий аэробикой, влияние на организм и выбор формы занятий аэробикой.

Материал и методы. Результаты анкетирования мы анализировали с учётом продолжительности занятий аэробикой. В 1-ю группу вошли респонденты, занимающиеся до 2-х лет, во 2-ю более 2-х лет в сравнительном варианте. В анкетировании принимали участие 29 человек, в возрасте от 23 до 54 лет.

Вопросы анкетирования.

1. Сколько лет занимаетесь аэробикой?
2. Ваш возраст?
3. Как вы оцениваете своё самочувствие (состояние здоровья)?
4. Помогают ли занятия аэробикой в вашей работе?
5. Сколько раз в год болеете простудными заболеваниями (как этот показатель изменился)?
6. Сколько километров вы можете пробежать лёгким бегом?
7. Изменился ли ваш внешний вид (фигура)?
8. Как влияют занятия на ваше настроение?
9. Что бы вы хотели изменить в занятиях аэробикой?
10. Почему вы выбрали именно занятия аэробикой?

Результаты и их обсуждение. Основные результаты анкетирования представлены в таблице.

Анкетирование и беседа выявили, что занятия аэробикой положительно влияют на настроение занимающихся у 100% респондентов. Основными мотивами выбора формы занятий являются: улучшение настроения, самочувствия, ритмичная музыка, активные движения. На это указали так - же все респонденты их 2х групп. Как и предполагалось, более продолжительные занятия аэробикой должны были бы оказать и более выраженный оздоровительный характер, так в группе лиц занимающихся от 3х месяцев до года 36% оценили своё здоровье как отличное, а в группе лиц занимающихся более 2х лет число таких респондентов составило 44%.

Эффективность занятий аэробикой практически во всех изучаемых аспектах, более значимым, наблюдается во 2-й группе занимающихся (более 2х лет). Так считают, что занятия аэробикой помогают в профессиональной деятельности 94% во 2-й группе и 82% в первой.

Считают, что улучшение сопротивляемости организма простудным заболеваниям в результате занятий аэробикой во 2-й группе – 78%, а в 1-й – 9%.

Респонденты отмечают у себя и улучшение общей выносливости, связывая это с занятиями аэробикой. 83% занимающихся отметили, что продолжительность бега увеличилась в среднем на 1,5–2 км.

Все женщины, занимающиеся более двух лет, отмечают улучшение своего внешнего вида и фигуры 78% и это остаётся самым сильным мотивом продолжения занятий.

В процессе анкетирования и обработки данных получились следующие результаты:

Таблица 1

Продолжительность занятия аэробикой	До 2х лет	2 и более лет
Кол-во анкетирруемых	11 чел.	18 чел.
Оценка состояния здоровья по 10 бальной шкале	10 – 18%	10 – 22%
	9 – 18%	9 – 22%
	8 – 36%	8 – 50%
	7 – 18%	7 – 6%
	6 – 9%	

Помогают ли занятия аэробикой в работе	Да – 82% Нет – 18%	Да – 94% Нет – 6%
Изменился ли показатель простудных заболеваний	Да – 9% Нет – 56% (почти не болели и до занятий)	Да -78 % Нет -22%
Изменился ли внешний вид занимающихся	Да – 82% Нет – 18%	Да – 78% Нет – 6% Не знают – 17%
Как влияют занятия на настроение занимающихся?	Положительно – 100%	Положительно – 100%
Почему вы выбрали именно занятия аэробикой?	Улучшается настроение, самочувствие, ритмичная музыки, активные движения – 100%	Улучшается настроение, самочувствие, ритмичная музыки, активные движения – 100%

Из таблицы видно, какое влияние оказывает аэробика на занимающихся.

Заключение. Результаты анкетирования подтверждают оздоровительное влияние на организм женщин как молодёжного возраста, так и более старшего. Богатство средств и методов, используемых в современной оздоровительной аэробике, при правильно организованном занятии дает самые широкие возможности для получения не только общеоздоровительного, но и избирательных эффектов в соответствии с особенностями различных контингентов и даже индивидуальными пожеланиями занимающихся.

Занятия аэробикой повышают и улучшают настроение, дарят отличное самочувствие, позволяют расслабиться, способствуют развитию силы и выносливости женского организма, ускорению обменных процессов. При регулярных занятиях значительно улучшается физическая форма, общее состояние организма, развивается выносливость.

Список литература:

1. Купчинов Р.И. Физическое воспитание. Минск, 2006 г.
2. Мякинченко Е.Б., Шестакова М.П. Аэробика. Теория и методика проведения занятий. – Москва, 2002 г.
3. Михалени В.М. Физическое воспитание студенток. – Минск, 1998 г.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СПОРТИВНОЙ АЭРОБИКЕ

*Е.И. Петрушевич
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Целенаправленное применение методики к использованию средств и методов физической подготовки занимающихся спортивной аэробикой способствует освоению техники выполнения упражнений и достижению спортивного мастерства. Спортивная аэробика представляет собой динамичную работу высокой интенсивности, а так же характеризуются координационной сложностью двигательных действий. Соревновательная борьба сопряжена с самыми разнообразными движениями: разновидности ходьбы, бега, танцевальных шагов, амплитудные махи ногами, движения телом и его частями, мимика, различные ускорения, прыжки, различные силовые и акробатические приёмы. Во время выполнения соревно-

вательных упражнений в различной последовательности и соотношении, с разными интервалами чередуются двигательные действия и отличительные по характеру, мощности и продолжительности. Основным содержанием спортивной аэробики является высокое качество исполнения композиции, которое оценивается техническими и эстетическими критериями [2, с. 264].

Цель: разработать и систематизировать средства и методы подготовки занимающихся с учётом новизны и специфическими особенностями спортивной аэробики. **Задачи исследования:** Разработать методику физической подготовки, выделить целесообразные средства, методы организации физической подготовки занимающихся спортивной аэробикой.

Материал и методы. Для реализации поставленной цели нами использованы следующие методы исследования; обзор и анализ научно-методической литературы; педагогическое наблюдение при непосредственном (личном) проведении теоретических и практических занятий; метод использования ТСО; опрос, тестирования, видеоанализ чемпионатов Мира, Европы, РБ и спартакиада ВУЗов.

Спортивная аэробика относится к сложно-координационным видам спорта, для деятельности в которых характерны чрезвычайно высокие требования к технике движений, к качеству ловкости [2, с.57]. Сложно-координационные виды спорта предъявляют повышенные требования к опорно-двигательному аппарату, к амплитуде движений в суставах, к механической прочности костей и суставов, к амортизирующей функции сводов стопы и изгибов позвоночника. Специфика двигательной деятельности в спортивной аэробике обуславливает неодинаковые требования к развитию различных двигательных качеств. В связи с этим, для оптимального построения тренировочного процесса в спортивной аэробике необходимо определить ведущие факторы, обеспечивающие высокий результат, с тем чтобы целенаправленно развивать их в тренировке. Ведущими компонентами в структуре подготовки занимающихся спортивной аэробикой, являются такие качества, как гибкость, точность мышечных ощущений, динамическое равновесие, прыгучесть. Также большое значение имеет общая выносливость, координационные способности. Далее скоростно-силовые качества, специальная выносливость, динамическая и статическая сила. Тренировочный процесс должен включать средства и методы обеспечивающие формирование наиболее эффективной с точки зрения технического исполнения соревновательных упражнений, взаимосвязи качественных особенностей двигательной деятельности и двигательного навыка в условиях ациклического выполнения спортивного комплекса упражнений[1, с.88] [1, с.176].

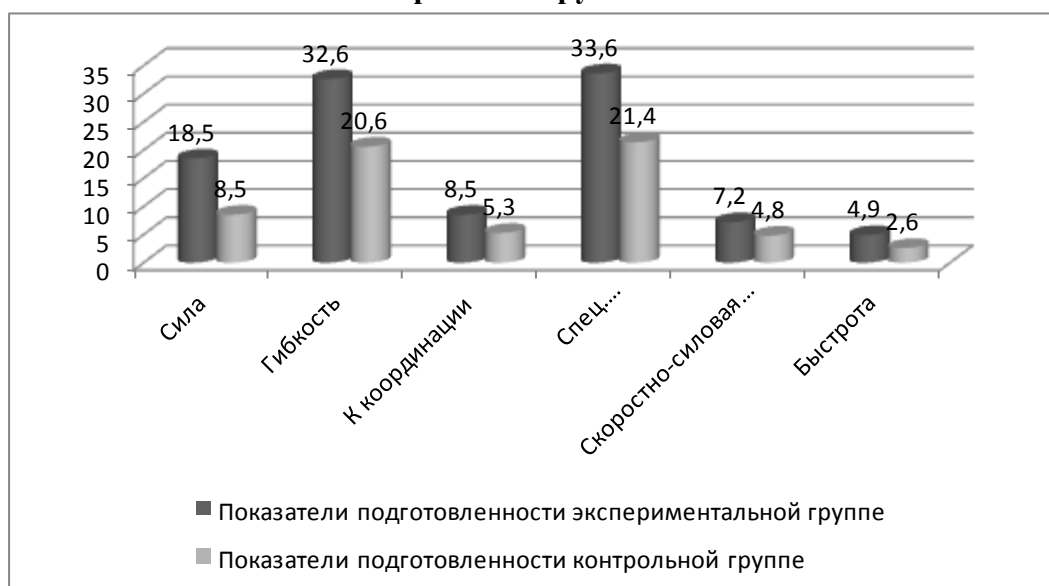
Результаты и их обсуждение. Нами были проведены исследования с 2 группами. Исходя из результатов исследований физическая подготовленность в экспериментальной группе была значительно выше чем в контрольной.

Взросший уровень общей физической работоспособности послужил основой улучшения показателей развития основных двигательных качеств. Показатели силы в среднем возросли на 18.5–19.0 % ($P < 0.01$), показатели скоростно-силовых возможностей повысились на 7.2%, быстроты - на 4.9% ($P < 0.05$), Показатели гибкости увеличились в среднем на 32.6% ($P < 0.01$). выполнения упражнений возрос на 8.5% ($P < 0.01$), а время удержания равновесия увеличилось на 6.33 с ($P < 0.01$).

В экспериментальной группе все изучаемые показатели увеличились в два и более раз.

Таким образом, в результате систематического использования новой методики, показатели физической подготовленности в экспериментальной группе возросли на 25%. В контрольной же группе повышение этого показателя составило 15,1%.

Показатели физической подготовленности в экспериментальной и контрольной группах.

Заключения. Исходя из задач исследования, методика физической подготовки должна обеспечивать: всестороннее физическое развитие; комплексную физическую подготовленность; закладку специфической функциональной базы для эффективного обучения технике движений и дальнейшего совершенствования спортсменов.

Проанализировав собранные материалы и литературные источники можно сделать вывод: при планировании нагрузки учитывать специфические особенности спортивной аэробики.

Занятия спортивной аэробикой оказывает комплексное развитие физических и функциональных качеств занимающихся с использованием основных для данного вида спорта специализированных средств тренировки, на всех этапах многолетней подготовки и преимущественное развитие отдельных качеств в возрастные периоды наиболее благоприятные для этого.

Список литературы

1. Аэробика, Теория и Методика Проведения Занятий под общей редакцией Е.Б. Мякинчено и М.П., Шестакова Москва, 2002.
2. Карпман, В.Л., Белоцерковский З.Б., Гудков, И.А. Исследование физической работоспособности у спортсменов. - М.: Физкультура и спорт, 1972. – 96 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ АППАРАТНО-КОМПЬЮТЕРНЫХ КОМПЛЕКСОВ «ОМЕГА» В ОЦЕНКЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА

Э.С. Питкевич

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Оценка уровня функциональной готовности спортсмена, прогноз в ближайшем и отдаленном периодах является насущной задачей в области спортивной медицины. Решение этой проблемы достигается созданием новых и совершенствованием существующих методов диагностики, основанием для

разработки которых является современный уровень математического анализа и прогнозирования, компьютерные технологии получения, обработки и представления результатов. Одним из основных направлений диагностики функционального состояния организма человека является анализ вариабельности сердечного ритма, базирующийся на концепции о возможности использования системы кровообращения в качестве индикатора адаптационных реакций организма [Баевский Р.М., Иванов Г.Г., 1999]. Новыми методами оценки текущего функционального состояния организма является использование программно-аппаратных комплексов «Омега», в модификациях «С» - спорт и «М» - медицина. Данные о результатах обследований спортсменов с применением программно-аппаратного комплекса «Омега-С» немногочисленны и появились в печати в последние годы [Романчук А.П., Кашин О.Д., Браславский И.А., 2009]. Во всех публикациях дается положительная оценка диагностическому комплексу. В спортивной медицине Республики Беларусь данные комплексы применяются в Республиканском центре спортивной медицины, во всех областных диспансерах спортивной медицины, их начинают приобретать отдельные спортивные клубы и команды.

Цель публикации: определение и декларирование научных направлений кафедры ЛФК и спортивной медицины.

Актуальность обусловлена новизной применения АПК «Омега» при изучении функционального состояния организма в возрастном аспекте, после физических и психологических нагрузок.

Результаты и их обсуждение. Перед организованной в конце 2011 года в учреждении образования «Витебский государственный университет им. П.М.Машерова» кафедрой ЛФК и спортивной медицины стоит проблема выбора научного направления, которое позволяет осуществить интеграцию разнонаправленных научных предпочтений сотрудников кафедры, интеграцию научной работы кафедры с другими кафедрами факультета физической культуры и спорта с возможностью сотрудничества между факультетами. Избранное научное направление должно обеспечить возможности привлечения к научной работе студентов и учащихся и создать возможности практического применения научных результатов как в области спорта, так и в процессе преподавания физиологии, спортивной медицины и других учебных дисциплин факультетов.

Базой для научной работы кафедры является формируемая научно-исследовательская лаборатория, гарантией для ее развития является внимание и поддержка ректората университета и деканата ФФК и С. Основным методом функциональной диагностики состояния организма является анализ вариабельности сердечного ритма (ВСР), осуществляемый с применением программно-аналитического комплекса «Омега». Наряду с традиционными показателями ВСР комплекс через 5-6 минут необременительного для пациента обследования выдает информацию о интегральном состоянии организма, состоянии и резервах управления и т.д. Достоинством является возможность выполнить исследования в условиях лаборатории, манежа, соревнований, документальность, объективность. Получение и обработка результата выполняется программами комплекса, исследователь получает конечный результат и заключение.

Разработки кафедры ведутся по нескольким основным направлениям:

1. Влияние учебной нагрузки на функциональное состояние, резервные возможности организма и скорость их восстановления. Результаты наших ранее выполненных исследований в 2007-2009 годах в Гомельском государственном

медицинском университете показали, что учебная нагрузка в первой и второй половинах учебного дня не приводит к заметным снижениям функциональных возможностей организма. Государственный экзамен по физиологии для студентов 2 курса в летней экзаменационной сессии к моменту его завершения в 13-14 часов снижает функциональный резерв организма на 30-50% по отношению к исходному до получения экзаменационного билета. Количественной информацией о влиянии занятий физической культурой на различных кафедрах спортивного профиля, полученной с применением комплекса «Омега», наука на сегодняшний день не располагает. Выполнение исследований по данному направлению позволит определить «цену адаптации организма к задаваемой нагрузке» и будет иметь значение для индивидуальной регламентации учебных заданий. Перед университетом и исполнителями открываются возможности выполнения приоритетных исследований.

2. Второе направление научной работы кафедры имеет непосредственное отношение к спорту и направлено на оценку влияния специфической и неспецифической физической нагрузки на функциональное состояние организма спортсмена. Наряду с решением методических вопросов технологии обследований с применением комплекса «Омега» (область научной работы студентов – членов научного кружка) конечной целью является разработка индивидуального алгоритма скорости восстановления функциональных возможностей организма после истощающих физических нагрузок. Площадкой для практического применения результатов данного направления является Витебский областной диспансер спортивной медицины, сотрудничество с которым устанавливает университет.

3. Третьим научным направлением кафедры является характеристика функционального состояния организма в возрастном аспекте от дошкольного возраста до глубокой старости. Области практического применения: педагогика, спортивная и клиническая медицина.

Наша уверенность в достижении запланированных результатов базируется на результатах пятилетней работы созданного Гомельского областного межведомственного научно-практического центра спортивной медицины, который объединил возможности медицинского университета и диспансера спортивной медицины и продолжает функционировать в настоящее время, на информации о значимости применения анализа вариабельности сердечного ритма в клинической и спортивной медицине и результатах исследований, проведенных в последние годы в России, на Украине и в Республике Беларусь с новыми компьютеризированными комплексами, базовой информацией в которых являются ритмы сердца.

Заключение. Методологической базой для выполнения научных исследований кафедры ЛФК и спортивной медицины является использование фундаментального и постоянно совершенствующего метода оценки функционального состояния организма по данным вариабельности сердечного ритма, основоположником которого в СССР явился организатор и первый руководитель Института медико-биологических проблем (космонавтики) академик В.В.Парин. Кафедра развернула научные исследования в спортивной медицине, педагогике, в перспективе и в клинической медицине. В студенческий научный кружок привлечены студенты Витебского университета им. П.М.Машерова, Витебского медицинского университета, учащиеся. Кафедра открыта для межкафедрального и межведомственного сотрудничества.

Список литературы

1. Баевский, Р.М. Современное состояние исследований по вариабельности сердечного ритма в России / Р.М. Баевский, Г.Г. Иванов, Г.В. Рябыкина // Вестник аритмологии. –1999. – №14. – С. 71–75.
2. Реакция сердечно-сосудистой системы на пробу с регулируемым дыханием у лиц с нормотензивным типом реагирования на физическую нагрузку / А.П. Романчук [и др.] // Материалы научной конференции по вопросам состояния и перспективам развития медицины в спорте высших достижений «Спортмед – 2009». – С. 114–119.

ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПОРТА

Э.С. Питкевич

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машера»

Актуальной для спорта высших достижений является разработка и использование фармакологических препаратов, не относящихся к запрещенным допинговым средствам и методикам и одновременно не угрожающих здоровью и спортивному долголетию.

Цель: предоставление информации о возможностях фармакологической коррекции функционального состояния спортсменов.

Актуальность обусловлена проблемами существующими в фармакологии спорта.

Результаты и их обсуждение. Спортивная фармакология в настоящее время является интенсивно развивающимся направлением “фармакологии здорового человека”, задачами которого является коррекция функционального состояния организма здорового человека, особенно находящегося в осложненных (экстремальных) условиях функционирования. В спортивной медицине данное научное направление фармакологии изучает особенности действия лекарственных препаратов при их приеме здоровыми тренированными людьми в условиях интенсивных физических нагрузок и разрабатывает технологии повышения результативности физической работы, её пролонгирования при истощающих нагрузках, ускорения течения восстановительных процессов. Ориентированность на широкое использование лекарств для облегчения переносимости физических нагрузок и повышения, тем самым, работоспособности и спортивного результата характеризует все уровни спортивной и даже физкультурной деятельности.

Проблема увеличения потенциала адаптации, профилактики переутомления при выполнении интенсивных и длительных нагрузок и ускорения процессов реабилитации решается с использованием организационных, физиологических, фармакологических, психологических и психофизиологических методов. Наименее популярный (но привлекающий внимание специалистов) путь адаптации к экстремальным факторам окружающей среды связан с фармакологическим воздействием на центральную нервную систему, сердечно-сосудистую систему, процессы энергетического и структурного обеспечения адаптации. При этом используются различные классы фармакологических средств, комбинации препаратов и схемы их введения, ускоряющие формирование устойчивых форм адаптации и повышающие “порог устойчивости” к действию экстремальных факторов. Эта задача решается с использованием биологически активных веществ, обладающих адаптогенным действием, комплексов витаминов и микроэлементов. Группа лекарственных средств, получившая название адаптогены, изначально была пред-

ставлена растительными стимуляторами – женьшень, элеутерококк, родиола, левзея, рододендрон и другие, а также дибазолом, метилурацилом и оротовой кислотой. Указанное направление постоянно развивается, о чем свидетельствует появление новых фармпрепаратов, содержащих экстракты указанных веществ и их комбинаций с биологически активными веществами природного и синтетического происхождения, а так же создание фармакологических средств новых классов – ноотропов, психоэнергизаторов, акто- и стресспротекторов. Все последние группы фармакологических соединений также направлены на создание повышенной резистентности организма к воздействию экстремальных факторов.

Фармакологическая коррекция работоспособности предполагает применение препаратов недопинговой природы и в настоящее время является преобладающей в связи с относительной простотой применения, высокой эффективностью, которая достигается за короткое время. Например, проведение предварительной гипоксической или температурной адаптации требует соответствующего оборудования (климатические комплексы, барокамеры, гипоксикаторы) и резерва времени как минимум 3-5 дней. Особо важное значение имеет фармакологическая коррекция функционального состояния и здоровья в восстановительном периоде после перенесения сверхмощных нагрузок. В настоящее время большое практическое значение представляют фармакологические средства - антигипоксанты, антиоксиданты, актопротекторы, ноотропы, адаптогены, пептидные биорегуляторы, дающие защитный эффект уже при однократном приеме. Разработка средств и методов коррекции допустимых и экстремальных состояний организма здоровых людей актуальна не только для спортивной медицины, но и для медицины (авиакосмической, морской, гигиены труда и профпатологии, медицины катастроф), для клинической медицины (Бобков Ю.Г. и соавт., 1984; Новиков В.С. и соавт., 1998).

Вместе с тем, при наличии широкого арсенала средств и методов повышения и восстановления работоспособности существует ряд вопросов, требующих своего разрешения. На наш взгляд первой проблемой является отсутствие в Республике системы организации выполнения научных исследований в области фармакологии спорта. При наличии вышедших в последние годы монографий по проблеме фармакологии спорта специалисты лишены возможности воспользоваться разработанными схемами аналогично схемам применения фармпрепарата в клинической медицине при лечении патологии. Проблемой в фармакологии спорта является отсутствие научно-обоснованной, объективно-доказательной системы ввода новых фармакологических препаратов и схем в практику спорта. Возможно приемлемой может явиться следующая схема этапов, включающая: теоретическое обоснование по данным клинического применения возможной эффективности фармакологического препарата в спорте; доказательство эффективности данного препарата (соединения, субстанции) в эксперименте на животных и получение разрешения Фармкомитета на клиническую апробацию препарата (фармакологической комбинации); заключительным этапом является клиническая апробация в соответствии с существующими правилами и положениями.

В любом варианте организации разработки схем применения фармпрепаратов в спорте необходимо объединение усилий фармакологов, врачей спортивной медицины, биофизиков, биохимиков, физиологов, морфологов, технологов.

Заключение. При всей актуальности проблемы фармакологической коррекции резистентности организма спортсменов, в области фармакологии спорта существует ряд нерешенных вопросов: не изучена фармакокинетика препаратов, отсутствуют разработанные схемы их применения, не определены объективно до-

казательные критерии оценки эффективности применения фармпрепаратов. Эти и многие другие вопросы могут быть решены при выполнении комплексных исследований с участием специалистов различного профиля.

Список литературы

1. Бобков Ю.Г.- Бобков Ю.Г., Виноградов В.М., Катков В.Ф., и др. Фармакологическая коррекция утомления. М.: Медицина.-1984. - 208 с.
2. Новиков В.С.- Новиков В.С., Шустов Е.Б., Горанчук В.В. Коррекция функциональных состояний при экстремальных воздействиях. – С.-П.: “Наука”, 1998. - 390 с.

АНАЛИЗ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ГАНДБОЛЕ

М.В. Пороховская

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Современный уровень развития гандбола ставит перед специалистами в области физической культуры и спорта задачи общего и частного порядка. Правильное решение этих задач возможно только при условии тщательно проводимого учета и оценки игровой деятельности гандболистов. И этим, как правило, должен заниматься тренер любой квалификации и «масштаба» (работающий с юношами или со взрослыми, с клубной командой спортивного общества или со сборной) [1, стр.15].

Сбор информации ведется систематически и целенаправленно. При этом могут быть использованы различные средства: письменное фиксирование содержания тренировок; кино- и видеосъемка, фотоснимки, запись игр в виде репортажей и др.

Собирая информацию, необходимо особое внимание обратить на важнейшие слагаемые:

а) особенности игры: излюбленные броски и другие технические приемы ведущих игроков;

б) основные точки, откуда лучшие бомбардиры чаще всего производят броски по воротам;

в) схему-мишень ворот: направление бросков и их распределение на плоскости ворот по вертикали и горизонтали (желательно каждым нападающим);

г) тактику нападения (схема нападения и расстановка игроков, игровые амплуа и их диапазон действия, скоротечность комбинаций и наличие исполнителей);

д) схему защиты и расстановку игроков.

е) организацию быстрого отрыва (участие в организации быстрого отрыва вратаря, игроков второй линии и других игроков, характеристика передачи мяча в быстрый отрыв: резкая, длинная, навесная, короткая, промежуточная и пр.); участие игроков в быстром отрыве (крайние игроки, линейные игроки, игроки задней линии, схема передвижения игроков);

ж) организацию игры при 9-метровом свободном броске;

з) организацию игры при угловом броске и расстановку игроков при штрафном броске;

и) наиболее активные виды бросков и их распределение в пространстве ворот (и при штрафном броске);

к) тактику тренера по использованию игроков (замена, смена расстановок игроков, схем нападения и защиты)

Таким образом, информационное обеспечение учебно-тренировочного и соревновательного процессов в гандболе является актуальным требованием в современном спорте, одним из путей интенсификации подготовки игроков.

Целью работы являлось определение параметров и разработка записи основных игровых действий гандболистов во время соревнований.

Материал и методы. Для выполнения поставленной цели необходимо было разработать:

- технологию записи технико-тактических действий гандболистов;
- шкалу экспертных оценок действий игроков.

Для этого использовались следующие методы: экспертный, педагогическое наблюдение; метод математической статистики.

Регистрация технико-тактических действий гандболистов осуществлялась в разработанных бланках, (производилась запись действий, как в защите, так и в нападении). Для того, чтобы разработать шкалу экспертных оценок, нам необходимо было провести экспертный метод. Экспертный метод заключается в формировании экспертной группы, которая компетентна в сфере физической культуры и спорта. Был проведён опрос $m = 10$ экспертов. Экспертам предлагалось дать оценку важности каждого технико-тактического действия по шкале относительной важности от 0 до 1. С помощью метода математической статистики мы определили рейтинговую оценку, как отдельного игрока, так и команды в целом.

Результаты и их обсуждение. С помощью разработанной методики записи технико-тактических действий были проанализированы соревнования юношеской команды Витебской области по гандболу по время проведения Первенства Республики Беларусь.

Таблица 1

Интегральная оценка технико-тактических действий игроков в защите ($\bar{X}$)

Вид действия	Рейтинговая оценка (P)												
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	P
Перехват	0.3 1	0.1 2	0.5	0.2 2	0.4 1	0.1 1	0.3 1	0.3 5	1	0.1 5	0.9	0.1 5	0.3 5
Опека игрока без мяча	0.7 2	0.5 1	0.6 1	0.8 1	0.6 5	0.5 2	0.7 1	0.7 2	0.5 4	0.5 2	0.8 1	0.5 1	0.6 1
Опека игрока с мячом	0.9	0.2 2	0.2 4	0.9 1	0.4 3	0.2 2	0.9	0.9	0.6 4	0.2 1	0.4 1	0.2 1	0.5
Подстраховка	0.2 1	0.6 1	0.3 2	0.4 2	0.1 2	0.6 4	0.2 2	1	0.7 1	0.6 5	0.6 4	0.6 5	0.4 9
Блокирование	0.5 1	0.7 2	0.7 1	0.7 4	0.2 4	0.7 4	0.5 4	0.9	0.9	0.7 4	0.7 2	0.7 2	0.6 5
Отбор мяча	0.2 1	0.5 2	0.1 2	0.6 2	0.3 2	0.5 4	0.2 4	0.4 4	0.7 2	0.5 4	0.9	0.5 2	0.4 5
Общая оценка технико-тактических действий команды в защите													0.5

Вывод об уровне подготовленности игрока и команды можно сделать, используя обратную шкалу Харрингтона:

Обратная шкала Харрингтона.

Балл	Значение комплексного показателя	Характеристика уровня подготовленности
5	0,00 ... 0,20	«очень низкий»
4	0,21 ... 0,36	«низкий»
3	0,37 ... 0,63	«средний»
2	0,64 ... 0,80	«высокий»
1	0,81 ... 1,00	«очень высокий»

Проведя рейтинговую оценку технико-тактических действий в защите каждого игрока, мы можем сделать обобщенную оценку действий команды, которая имеет коэффициент 0.5, т.е. средняя оценка.

Заключение. Таким образом, метод кодовой записи основных действий гандболистов, позволяет:

1. Работать с данными как с лабораторными ингредиентами, то есть:

- определять среднюю интегральную оценку по каждому амплуа;
- определять предположительную модель действий игроков в защите и нападения в зависимости от их функций;
- определять соответствие конкретных игроков модельным характеристикам данного игрового амплуа;
- отслеживать динамику технико-тактической подготовки в отдельных элементах игры и игры в целом;
- определить коэффициент полезного действия игроков;

2. Отображать данные графически, наблюдать прогрессирование или спад в игре конкретных игроков или команды в целом;

3. Регистрировать различную игровую информацию, которая необходима тренеру.

Данная разработка может быть внедрена в учебно-тренировочный процесс в спортивные школы по гандболу, что поможет повысить уровень технико-тактической подготовки гандболистов в Республике.

Список литературы

1. Акопян, А.О. Средства и методы информационного сопровождения тренировочного процесса спортсменов высокого класса: Автореф. дис. канд. пед. наук - М.: Анитт, 1999. - 21с.
2. Гандбол. Справочник / сост. Н.П. Клусов. - М.: Физкультура и спорт, 1982. – 224 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ – ВАЖНЫЙ МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИЙ «ВИТЕБСКОЙ ШКОЛЫ БОКСА»

Ю.М. Прохоров

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Бокс в Витебске – один из приоритетных видов спорта, которым по праву можно гордиться. Его история начинается с открытия секции бокса в СШ № 10 города Витебска (1946 г.), где тренером стал вернувшийся с войны призер чемпионата Беларуси, выпускник школы тренеров Абрам Яковлевич Брин. С этого времени и начала формироваться методика, будущих побед Витебских боксеров. На его опыте учились и постигали профессиональные хитрости тренерской работы Вилли Григорьевич Ильченко, Леонид Борисович Концепольский, Юрий Петро-

вич Баранов, Валерий Георгиевич Кондратенко, Эдуард Антонович Янушковский, Константин Тимофеевич Куренной, Анатолий Кириллович Колчин, Александр Алексеевич Стрижак и другие. Подготовленные ими Сергей Быковский – чемпион Кубка мира, Сергей Ляхович – чемпион мира среди профессионалов, Виктор Зуев – финалист Олимпийских игр, Вячеслав Яновский – чемпион Олимпийских игр, Юрий Прохоров – 4-х кратный призер чемпионатов СССР, Владимир Масюк – призер спартакиады народов СССР и многие другие мастера спорта, своими победами прославили «Витебскую школу бокса».

Цель исследования – изучить факторное влияние отдельных компонентов региональной политики в области развития и сохранения традиций Витебской школы бокса.

Материал и методы. Анализ собственного практического опыта работы, беседы и диспуты, материалы собраний, протоколы заседаний Президиума ОО «Витебская областная федерация бокса», тематические публикации результатов выступлений в средствах массовой информации.

Результаты и их обсуждение. Анализируя причины развития регионально-го бокса, нами в качестве центрального модуля успеха выделена материально-техническая база и профессионализм тренера. Опыт предыдущей работы показывает, что Витебский регион располагал хорошей, по тем временам – современной базой подготовки боксеров высокого уровня. Спортивные залы: ДФСО «Красное знамя» на ул. Советской, ДФСО «Спартак» на пл. Ленина, ДЮСШ №3 на улице Комсомольской, медицинского института в здании фармацевтического факультета на пл. Свободы, располагали современным спортивным оборудованием и в совокупности с молодыми амбициозными тренерами (многие из которых в дальнейшем получили звание заслуженного тренера) создали фундаментальную основу для профессиональной подготовки боксеров.

Необходимо отметить, что разработанная Витебскими тренерами методика остается действенной на протяжении нескольких десятилетий не только на арене любительского бокса, но и среди профессионалов. Ее можно охарактеризовать как универсальную, позволяющую эффективно действовать против разноплановых соперников. Она базируется на классической технике, высокой скоростно-силовой подготовке, комбинированной атакующей и контратакующей тактике ведения боя. Тренерами были разработаны оригинальные для того времени методы и средства подготовки. В качестве таковых следует выделить: – использование в тренировочном процессе утяжелений; – заимствование системы дыхания у каратистов; – рваные беговые тренировки; – рваные тренировки на боксерских снарядах; – круглогодичность учебно-тренировочного процесса; – витаминизацию.

В настоящее время, ориентируясь на международную практику организации спортивной деятельности, в нашей стране активно развивается федеративное управление по видам спорта. Несмотря на то, что оно на настоящем этапе в нашем регионе пока носит половинчатый характер, такая форма представляется нам перспективной. Она позволяет на демократичных принципах открытости обсуждения сконцентрировать имеющийся профессиональный потенциал и найти наиболее верный путь решения проблемных ситуаций.

Заслуживает внимание и такая форма работы белорусской федерации бокса как «Попечительский совет». Она прописана в Уставе республиканского общественного объединения «Белорусская федерация бокса». Его основной задачей является оказание целевой финансовой помощи спортсменам, участие в разработке программы развития бокса в Республике Беларусь и ее финансового обеспечения. В результате его деятельности более 1-го миллиарда рублей было направлено

республиканскому общественному объединению «Белорусская федерация бокса» в 2011 году.

Большое значение в профессиональной подготовке боксеров имеет летний, каникулярный период. И здесь, в практике работы на оздоровительных базах отдыха и детских оздоровительных лагерей, организовывался общий, не зависимо от ведомственной принадлежности, спортивный лагерь боксеров. Боксеры и тренеры имели уникальную возможность совместного профессионального общения, наглядного примера, знакомились с методикой работы другого специалиста, обменивались опытом работы. Находясь в кругу своих сверстников и более старших опытных спортсменов, юные боксеры тоже имели наглядный пример трудолюбия, целеустремленности, дружбы, патриотизма. Стараясь быть похожими на лидеров, в последствие, сами становились таковыми.

На современном этапе развития бокса уровень конкуренции очень высок. Спортсмену, чтобы пробиться на официальные международные соревнования необходимо пройти серьезный отбор. Проведенное нами исследование показывает, что, использование научного потенциала и информационных технологий, вычислительной, видео- и аудиотехники в подготовке спортсменов международного уровня крайне необходимо. Первенство в спорте обеспечивается тому, кто умело использует в своей деятельности научный и информационный потенциал общества. Именно здесь сосредоточены дополнительные, необходимые источники успешности спортивной тренировки и соревновательной деятельности.

Научный потенциал в основном сосредоточен в вузах республики. В этой связи, хочется отметить работу, проводимую руководством учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова» по созданию научного, учебно-методического, консультационного центра «Олимп». В структуре его деятельности проводится работа по оборудованию специализированного зала бокса, совместно с государственным учреждением дополнительного образования «Витебский областной дворец детей и молодежи» создано молодежное объединение «Юный олимпиец». В мае месяце этого года начнет работу учебный центр по боксу им. В. Яновского – единственного чемпиона Олимпийского по боксу из Беларуси за всю историю данного вида спорта. В результате этих мероприятий дополнительные возможности для раскрытия своего творческого потенциала, получают ученые и сотрудники кафедр психологии, спортивной медицины, биологии, химии. Университет имеет возможности разработки компьютерных программ обеспечения учебно-тренировочного процесса, организации видеозаписей соревновательной деятельности и издания электронных учебников, учебно-методических пособий и рекомендаций.

Заключение. В ходе исследования было установлено, что выделенные нами компоненты способствуют развитию бокса, только на почве профессионального взаимодействия, которое строится на принципах конструктивного диалога, демократичности, открытости и гласности, профессионализма. При этом профессиональное взаимодействие не следует рассматривать только как взаимодействие тренера с учеником, тренера с тренером. Очень важным является взаимодействие между директором спортивных школ – тренером – административно-управленческим персоналом управления (отдела) спорта и туризма Витебского облисполкома (Витебского горисполкома). Принципиальным в данной системе профессионального взаимодействия является предоставление возможности для оригинального творчества тренерам, путем невмешательства сверху в содержание работы, администрация должна умело использовала мотивационные рычаги в проведении учебно-тренировочных сборов, выезда на соревнования, оздоровительных мероприятий, материальных поощрений и другие мотивации к достижению высоких спортивных результатов.

Именно умело организованное профессиональное взаимодействие выделенных нами компонентов сможет обеспечить традиционность высоких результатов соревновательной деятельности на международной арене и сохранение традиций «Витебской школы бокса».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ ВИНТОВКИ В ПОДГОТОВКЕ БИАТЛОНИСТОВ

*Н.Т. Станский, Ю.М. Кабанов
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Основы мастерства биатлонистов в стрельбе, закладываются уже в юношеском возрасте, однако нехватка оружия и боеприпасов не способствуют полноценному тренировочному процессу. Как показывает практика, повысить результаты в биатлоне только за счет скорости передвижения на лыжах сейчас крайне затруднительно [1]. Лимитирующими факторами при этом являются: относительно короткая дистанция, резкая смена ритма и характера деятельности, остановки для ведения стрельбы и др. Резерв мастерства, на наш взгляд, следует искать в дальнейшем совершенствовании скорострельности и точности ведения стрельбы. Поэтому в процессе обучения на этапе начальной подготовки и при совершенствовании техники стрельбы очень важно использовать такое специфическое вспомогательное средство как пневматическое оружие [2].

Цель исследования – определение оптимального расстояния для стрельбы, средних величин кучности стрельбы из пневматической винтовки на начальном этапе подготовки биатлонистов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе специализированной детско-юношеской спортивной школы «Олимпиец» по зимним видам спорта спортивного клуба профсоюзов. В исследованиях приняли участие 32 биатлониста групп начальной спортивной подготовки. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент, статистические методы обработки результатов исследований.

Результаты и их обсуждение. Первые занятия с группой лыжников-гонщиков – начинающих биатлонистов были теоретическими. Спортсмены овладевали техникой прицеливания и стрельбой из исходного положения лежа и стоя. Затем начинались тренировочные занятия и соревнования, на которых варьировались разные варианты дистанций ведения стрельбы (от 10 до 25 м с интервалом по 5 мин.). Стрельба проводилась из положения лежа и стоя сериями 4х10 выстрелов.

В процессе эксперимента стрельба проводилась с разной дистанции после нагрузки и в спокойном состоянии. Перед проведением стрельбы спортсмены предварительно пробегали или проходили на лыжах определенную дистанцию несколько раз, причем в конце ее фиксировалась скорость передвижения и частота сердечных сокращений за 10 с. Для стандартизации нагрузки для каждого исследуемого была подобрана такая скорость передвижения в беге и ходьбе на лыжах, при которой частота пульса перед стрельбой составляла 140-150 уд/мин.

Результаты исследований позволили условно определить фазовую структуру подготовки и ведения стрельбы биатлонистом. Сравнивая показатели времени, можно отметить большой диапазон их колебаний в каждой фазе. Например, у квалифицированных биатлонистов длительность фазы с момента подготовки до первого выстрела колеблется в среднем от 10 до 25 с. Подобные колебания имеют место также при анализе ритма стрельбы. Оптимальным следует считать такой

ритм, когда длительность подготовки и производства выстрела равна: при стрельбе лежа – 4-5 с, стрельбе стоя – 6-8 с. Незначительные, но не чрезмерные отклонения от указанных величин возможны, однако выполнение перезарядки и прицеливания быстрее 3с снижает точность стрельбы, поскольку в ограниченное время сложно осуществить тонкую коррекцию прицеливания.

Точность и стабильность стрельбы ухудшаются, если биатлонист прицеливается долго (на выстрел затрачивается 10-15 с). Специальными исследованиями [3] установлено, что оптимальная эффективность зрительного анализатора наблюдается в первые 7–8 с с момента начала прицеливания. Поэтому, высокая точность стрельбы может быть достигнута только при оптимальной скорострельности: лежа - 30-35с, стоя – 35–40 с.

Для формирования у биатлонистов высокой скорострельности нами применялся специальный методический прием, в основе которого лежало формирование «чувства времени» путем сравнения субъективных ощущений с объективными показателями. Формирование навыка ведения быстрой стрельбы путем развития способности ощущать микроинтервалы времени проходит в три этапа. На первом этапе занимающимся только сообщается время ведения стрельбы с учетом основных фаз деятельности, а затем выполняется 7–8 серий стрельбы. Второй этап отличается тем, что биатлонист вначале сам указывает время, затраченное на выстрел, а затем тренер сообщает ему фактический показатель. На третьем этапе занимающийся самостоятельно оценивает величину и направление (больше или меньше и на сколько) ошибки, называет ее тренеру. Тренер фиксирует, насколько субъективная оценка величины ошибки отличается от объективных показателей. Если вначале названный прием применяется систематически, то по мере развития способности различать микроинтервалы времени он используется периодически. Развивая способность тонко чувствовать по времени отдельные звенья всей системы подготовки и ведения стрельбы, можно значительно улучшить скорострельность и точность и на этой основе повысить спортивный результат.

Заключение. Результаты проведенных исследований позволяют сделать следующие рекомендации. Использование пневматического оружия дает возможность заниматься с большой группой спортсменов, при нехватке боевого оружия и стрельбищ. Оптимальным расстоянием для стрельбы из пневматических винтовок модели 311 пулькой «Диабло» является 15 м, а в эстафетных соревнованиях для начинающих биатлонистов - 10 м.

Размеры мишеней должны подбираться с учетом средней величины кучности стрельбы. Это особенно важно при работе с новичками и подростками. Исходя из показателей средней величины кучности стрельбы, мы предлагаем в качестве оптимального варианта следующие размеры мишеней для биатлонистов различной квалификации: 1) квалифицированные биатлонисты – для стрельбы лежа – 26 мм, для стрельбы стоя – 36 мм; 2) начинающие биатлонисты – лежа – 45 мм, стоя – 60 мм; 3) при проведении эстафет – лежа – 26 мм; стоя – 45 мм.

Исследования, проведенные нами, показали, что при соответствующей функциональной и технической подготовке биатлонист прочно овладевает навыками ведения быстрой стрельбы на начальном этапе подготовки.

Список литературы

1. Булкин, В.А. Комплексный педагогический контроль в подготовке биатлонистов / В.А. Булкин. – М.: ФиС. – 1983. – 13 с.
2. Куликов, Л.М. Управление спортивной тренировкой / Л.М. Куликов. – М.: ФОН. – 1995г. – 395 с.
3. Корниенко, В.П. Оптимизация тренировки биатлонистов / В.П. Корниенко. – Киев. –1983. – 24 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЮНОШЕЙ БИАТЛОНИСТОВ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА

*Н.Т. Станский, В.В. Трущенко, С.Л. Сороко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В становлении спортсмена от новичка до биатлониста высокого класса большую роль играет правильно построенный тренировочный процесс в подростковом и юношеском возрасте, когда закладываются основы для дальнейшей специальной подготовки. В методике и практике тренерской работы с юными биатлонистами, применяются различные подходы относительно соотношения видов специальной подготовки в круглогодичной тренировке, объема и интенсивности основных тренировочных средств [1-3].

Цель исследования: определить особенности подготовки юношей-биатлонистов в подготовительном периоде.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе специализированной детско-юношеской спортивной школы «Олимпиец» по зимним видам спорта спортивного клуба профсоюзов. В исследованиях приняли участие 24 биатлониста групп спортивного совершенствования. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогические наблюдения, тестирование уровня физической подготовленности, статистические методы обработки результатов исследований.

Результаты и их обсуждение. Как показали проведенные исследования, основными задачами летнего периода подготовки являются: улучшение всесторонней физической подготовленности – преимущественно общей выносливости, силы, быстроты и ловкости; изучение основ стрелковой подготовки и совершенствование в стрельбе из положений лежа и стоя в тире и на открытом стрельбище после физической нагрузки слабой интенсивности; воспитание морально – волевых качеств. Летом объем тренировочных нагрузок постепенно увеличивается до 2 часов в одном занятии. В недельном микроцикле проводится 4 тренировки в июне и 5 в августе. Наиболее рациональным будет такое соотношение средств подготовки: 60% – общая физическая подготовка, 20% – комплексная подготовка, 20% – стрелковая подготовка.

В июле – августе юные биатлонисты находятся в спортивном лагере «Спартаковец». Количество занятий увеличивается до двух в день, и микроцикл состоит из 5-6 тренировочных дней. Утренняя зарядка проводится в форме бега слабой интенсивности - 3-4 км. Время на общеразвивающие и специальные упражнения увеличивается до 15-20 мин. В условиях спортивного лагеря, при улучшении уровня физической подготовленности, стабилизации стрельбы из положения лежа и стоя без нагрузки, количество занятий в микроцикле по комплексной подготовке может быть увеличено. Вместе с тем к концу летнего этапа подготовки увеличивается объем средств специальной физической подготовки и интенсивность выполнения упражнений.

Для проверки физической подготовленности в конце каждого месяца проводились контрольные тренировки. Используемые контрольные: кросс 2км; кросс 3 км со стрельбой; стрельба из положения лежа и стоя по 5 выстрелов. Каждый из этих тестов отражает уровень беговой, комплексной и стрелковой подготовки спортсменов.

Примерный недельный цикл летнего этапа подготовительного периода в спортивном лагере

1-й день. Задача – развитие скоростной выносливости.

Комплексная тренировка со стрельбой. Бег по кругу 8 x 1000 м с ускорениями по 100–150 м. Интенсивность средняя и большая, отдыхом служит время нахождения на рубеже при восстановлении пульса до 120 ударов в минуту. После четырех серий пауза 6–8 мин., анализ стрельбы. Ходьба 6 км. Общеразвивающие и специальные упражнения – 30 мин. Вечерняя тренировка: спортивные игры – 60–90 мин.

2-й день. Задача – развитие общей и специальной выносливости.

Бег, ходьба со слабой и средней интенсивностью по пересеченной местности с имитацией попеременного двухшажного хода – 13–15 км. Общеразвивающие и специальные упражнения лыжника-гонщика – 30–40 мин. Вечерняя тренировка: стрелковая подготовка без нагрузки (тренаж – 30 мин., стрельба – 20–30 выстрелов).

3-й день. Задача – развитие силовых способностей, силовой выносливости.

Гребля – 2–2,5 часа. Вечерняя тренировка: спортивные игры – 60–90 мин.

4-й день. Задача – совершенствование стрелковой подготовки без нагрузки.

Тренаж – 30–40 мин. (изготовка, прицеливание, спуск курка, 20–30 выстрелов).

5-й день. Задача – развитие общей и специальной выносливости.

Комплексная тренировка со стрельбой. Бег по кругу 8 x 1000 м, интенсивность средняя. После четырех серий пауза 6–8 мин., анализ стрельбы. Ходьба 6–7 км. Общеразвивающие и специальные упражнения – 30 мин. Вечерняя тренировка: спортивные игры – 60–90 мин.

6-й день. Задача – развитие общей и силовой выносливости.

Бег и ходьба со слабой и средней интенсивностью по пересеченной местности 20 км. Общеразвивающие и специальные упражнения лыжника-гонщика – 30 мин.

7-й день. Отдых.

Каждая тренировка в летнем этапе подготовки заканчивается плаванием. Для этого этапа характерны: большой объем физических упражнений, постепенное повышение интенсивности бега, равномерное распределение занятий по стрелковой и комплексной подготовке.

Основными задачами осенней подготовки являются: повышение уровня всестороннего физического развития юных лыжников-биатлонистов; развитие быстроты, силы, ловкости, специальной выносливости; совершенствование техники стрельбы до нагрузки и после нагрузки; воспитание морально – волевых качеств.

Объем физических упражнений уменьшается, но увеличивается интенсивность их выполнения. Главным является повышение качества специальной выносливости. В неделю проводится пять основных тренировок.

Соотношение видов специальной подготовки: 40% – общая физическая, 40% – комплексная, 20% – стрелковая. Соотношение общей и специальной подготовки в среднем составляет соответственно 40% и 60%. Основные средства тренировки: ходьба, бег различной интенсивности по пересеченной местности, имитация подъемов без палок и с палками, передвижение на лыжероллерах. Увеличивается количество тренировок по комплексной подготовке. Спортсмены, которые достаточно хорошо освоили технику имитации подъемов с палками, включают ее и в комплексные тренировки для формирования двигательного навыка в условиях, приближенных к условиям соревновательного этапа.

В комплексной подготовке совершенствуются навыки биатлониста. Пробежание отрезков дистанции на пульсе 160–170 ударов в минуту, снижение интенсивности бега при подходе на рубеж, принятие исходного положения для стрель-

бы из положения лежа или стоя, изготовка, прицеливание, задержка дыхания, производство первого и последующих выстрелов, уход с рубежа – все эти важные элементы требуют совершенствования в каждой комплексной тренировке и доведения их до автоматизма в конце осеннего этапа.

Осенний этап характерен большим числом контрольных тренировок соревнований по ОФП, лыжной и стрелковой подготовке, биатлону.

Основными показателями роста тренированности юных биатлонистов следует считать повышение роста спортивных результатов в контрольных тестах: беге на лыжероллерах 6 км со стрельбой на двух огневых рубежах, стрельбе из положения лежа и стоя (по 5 выстрелов). Тесты полностью отражают специфическую особенность подготовки юных биатлонистов.

Примерный недельный цикл осеннего этапа подготовительного периода

1-й день. Задача – развитие специальной выносливости.

Комплексная тренировка со стрельбой. Бег по кругу 8 x 1500 м с имитацией в подъем и стрельбой на рубежах. После четырех серий пауза 6–8 мин., анализ стрельбы. Ходьба 5 км с оружием. Общеразвивающие и специальные упражнения – 20–30 мин.

2-й день. Задача – развитие специальной и силовой выносливости.

Тренировка на лыжероллерах. Интенсивность средняя – 16–18 км. Общеразвивающие и специальные упражнения – 20–30 мин.

3-й день. Активный отдых (игровая тренировка).

4-й день. Задача – совершенствование стрелковой подготовки без нагрузки в тире или на местности – 30–40 выстрелов.

5-й день. Задача – развитие скоростной и специальной выносливости.

Комплексная тренировка со стрельбой. Повторный бег средней интенсивности 8 x 1000 м со стрельбой на рубежах. После четырех серий пауза 6–8 мин., анализ стрельбы. Ходьба 8 км с оружием до рубежа и обратно. Общеразвивающие и специальные упражнения – 20–30 мин.

6-й день. Задача – развитие общей выносливости.

Ходьба и бег по пересеченной местности – 20–22 км. Общеразвивающие упражнения.

7-й день. Активный отдых (игровая тренировка).

Последний этап в подготовительном периоде подготовки проводится на снегу. Задачами зимнего этапа подготовки являются: планомерное совершенствование способов передвижения на лыжах; поддержание специальной выносливости на достигнутом уровне; совершенствование элементов стрелковой подготовки в условиях комплексной тренировки и без нагрузки; повышение теоретических знаний в вопросах техники, смазки лыж, применения малокалиберного оружия в зимних условиях.

Микроцикл состоит из 5–6 тренировочных дней. Основное внимание уделяется технике передвижения на лыжах без оружия, комплексная тренировка проводится раз в неделю (интенсивность слабая, оружие на рубеже), в тире – стрелковая подготовка.

После 3–4 недель тренировочных занятий на снегу – по мере освоения элементов техники передвижения на лыжах, восстановления и совершенствования двигательных навыков лыжника – в тренировку юного биатлониста включается передвижение на лыжах с оружием. Интенсивность тренировочных занятий к концу зимнего этапа возрастает. Общая физическая подготовка проводится средствами общеразвивающих и специальных упражнений, бега и ходьбы слабой и средней интенсивности. Количество контрольных тренировок и соревнований в этапе – 3–4.

Заключение. Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что становление юных спортсменов-биатлонистов 15–16-летнего возраста проходит через выполнение большого объема средств общефизической и специальной подготовки, постепенного повышения интенсивности нагрузок при рациональном соотношении гоночной, комплексной и стрелковой подготовки и систематическом врачебном контроле над состоянием их здоровья.

Список литературы

1. Булкин, В.А. Построение и содержание тренировочного процесса квалифицированных спортсменов на различных этапах годичной подготовки / В.А. Булкин. – М. : ФиС, 1998. – С.55–70.
2. Куликов, Л.М. Управление спортивной тренировкой: системность, адаптация, здоровья / Л.М. Кульков. – М. : ФОН, 1995. – 335с.
3. Шестаков, М.П. Система подготовки спортивного резерва / М.П. Шестаков. – М. : ФиС, 1993. –319с.

СОСТОЯНИЕ ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

*Р.И. Фидельская, О.Н. Малах
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Питание относится к важнейшим факторам окружающей среды, которые с момента рождения и до самых последних мгновений жизни воздействуют на организм человека. Пищевые вещества всецело обеспечивают физическую и умственную работоспособность, определяют здоровье и продолжительность жизни человека [1]. Важность данной проблемы обусловлена тем, что студенты, обучающиеся в учебных заведениях, готовящих специалистов по физическому воспитанию, подвергаются, помимо умственных и психо-эмоциональных нагрузок, еще и значительным физическим нагрузкам в процессе учебных, тренировочных занятий и соревнований [2].

Целью наших исследований явилось изучение состояния питания студентов по качественному составу и энергетической ценности рациона с использованием таблиц химического состава продуктов, перечня и количества продуктов, входящих в суточный рацион (меню-раскладка).

Материал и методы. В исследовании приняли участие 58 студентов-спортсменов третьего курса факультета физической культуры и спорта. Проводилось изучение содержания основных пищевых веществ: белков, жиров, углеводов, минеральных веществ (кальция, фосфора, железа), витаминов (ретинола, тиамина, аскорбиновой кислоты) и энергетической ценности суточного рациона. Студенты были разделены на две группы: в первую группу вошли 36 студентов-спортсменов высокого класса (первый разряд, кандидаты в мастера спорта, мастера спорта); во вторую группу – 22 студента-спортсмена не выше второго спортивного разряда.

Результаты и их обсуждение. У студентов первой группы питание было в основном сбалансировано по соотношению белка, жира, углеводов, но в абсолютном количестве несколько не хватало белка (в среднем 1,95 г/кг против 2,1-2,5 г/кг), что составило 84,7% от должных величин. Содержание жира в рационе незначительно превысило норму (на 5,5%). Количество углеводов в рационе у студентов, занимающихся видами спорта, связанных с развитием выносливости (би-

атлон, лыжные гонки, триатлон и др.) соответствует нормам и составило в среднем 9,6-10,2 г/кг. При пище, богатой углеводами, организм работает более экономно и меньше утомляется.

У студентов второй группы питание не сбалансировано, значительная нехватка белка (1,3-1,5 г/кг, что составило 66,6% от нормы). Для спортсменов нормы белка повышаются для того, чтобы обеспечить развитие мускулатуры, поддерживать ее в хорошей работоспособности и компенсировать распад белков в мышцах, увеличивающийся во время тренировок.

Заключение. Таким образом, у студентов-спортсменов высокого класса (первая группа) питание более сбалансировано, чем у второй группы студентов. Вместе с тем, в рационе студентов отмечается нехватка полноценного белка.

Список литературы

1. Национальная политика здорового питания в Республике Беларусь. – Мн, 2001. – 310 с.
2. Дубровский В.И. Гигиена физического воспитания и спорта. – М: Владос, 2003. – 512 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИАГНОСТИКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛЕГКОАТЛЕТОВ

Ю.Н. Халанский
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

На протяжении всего периода существования спорта как самостоятельного общественного явления, достижения в нём рассматривались как результат совершенствования системы управления тренировочным процессом, имеющей в своей основе определенные закономерности. Эти закономерности определены факторами, определяющими эффективность соревновательной деятельности и рациональную структуру подготовленности, индивидуальными особенностями спортсмена, особенностями его адаптации к характерным для данного вида спорта средствам и методам воздействия, этапам многолетней подготовки [1, 2].

Не смотря на то, что вопросам диагностики двигательных способностей в настоящее время уделяется большое внимание, ее актуальность не только не снижается, но возрастает с новой силой. Это связано с тем, что существующая практика диагностики способностей в спорте пока не может быть оценена, как достаточно эффективная и соответствующая современным требованиям [3, 4]. Недостатки существующей практики спортивного отбора подтверждают данные статистики, только 1 из 160 выпускников учебно-тренировочных групп попадает в группы спортивного совершенствования, во многих видах спорта не более 25% чемпионов и рекордсменов среди юношей сохраняют свои позиции при переходе в категорию взрослых спортсменов. Показано, что гарантированное нахождение 5 особенно одаренных возможно только среди 10 тысяч юных спортсменов (0,05%) [5].

В теории и методике спортивной тренировки остаются малоизученными проблемы дифференциации средств и методов подготовки в зависимости от проявления индивидуальных особенностей спортсмена на различных этапах их многолетней спортивной деятельности.

Цель исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании комплексного подхода к дифференциальной диагностике морфофункциональных

и психофизических генетически-детерминированных признаков, характеризующих индивидуальные двигательные способности в многолетней спортивной деятельности.

Материал и методы. Наибольший успех при диагностике двигательных способностей достигается при использовании комплексных модельных характеристик, включающих в себя морфологические, функциональные, психические, технические и пр. показатели. Диагностика индивидуальных способностей человека на ранних этапах его биологического развития возможна при использовании генетических маркёров. Использование генетических маркеров – легко определяемых, устойчивых признаков организма, жестко связанных с его генотипом – позволяет судить о вероятности появления других, трудно определяемых характеристик организма.

На базе специализированных учебно-спортивных учреждений г.Витебска были проведены комплексные исследования. Изучались морфологические, функциональные и психологические показатели.

Результаты и их обсуждение. Из всего многообразия факторов индивидуального развития, влияющих на проявление индивидуальных двигательных способностей спортсменов в процессе их многолетней подготовки, были определены для анализа три наиболее значимых: морфологические (размеры и пропорции тела), функциональные (генетически обусловленные показатели), психологические (в основе которых лежат генетически-обусловленные характеристики).

С целью определения взаимосвязи исследуемых показателей с максимальным соревновательным усредненным результатом легкоатлетов на различных этапах их многолетней подготовки в каждой исследуемой группе был проведен корреляционный анализ (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционная взаимосвязь исследуемых показателей с максимальным соревновательным результатом легкоатлетов на различных этапах их многолетней подготовки (группа многоборцев).

Показатели		Величины корреляции с максимальным соревновательным результатом, $P \leq 0,05$		
		Этапы подготовки		
		Начальный	Предварительный	Специализированный
Морфологические	Длина тела стоя, см	0,759	0,659	0,598
	Масса тела, кг	0,612	0,523	0,422
	Коэффициент пропорциональности	0,734	0,631	0,574
	Соматотип	0,815	0,622	0,608
Функциональные	МПК, мл/мин/кг	0,599	0,706	0,632
	Динамика ЭКС	0,603	0,619	0,611
Психологические	Темперамент	0,502	0,585	0,699
	Сила нервной системы	0,512	0,604	0,701

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о наличии достоверно высокой взаимосвязи исследуемых показателей с соревновательным результатом легкоатлетов. Вместе с тем, анализируемые показатели имеют различные уровни взаимосвязи на разных этапах многолетнего процесса подготовки. Так, на этапе начальной подготовки наибольшую связь с соревновательным результатом имеют морфологические показатели, далее функциональные и затем психологические. На этапе предварительной подготовки: функциональные, морфологические и пси-

хологические. На этапе специализированной подготовки: психологические, функциональные и морфологические. Аналогичные результаты получены по группам бегунов на короткие и длинные дистанции.

Заключение. 1. Применяемые в комплексе генетически обусловленные показатели, характеризующие наследственные факторы, влияющие на проявление индивидуальных двигательных способностей легкоатлетов, могут быть использованы для диагностики этих способностей на всех этапах многолетней спортивной деятельности.

2. Наличие различного уровня взаимосвязи исследуемых показателей с соревновательным результатом на разных этапах многолетней подготовки свидетельствует о различной иерархии факторов, влияющих на проявление индивидуальных двигательных способностей легкоатлетов в зависимости от этапа их многолетней спортивной деятельности.

Список литературы

1. Юшкевич, Т.П. Факторная структура спортивного таланта / П.Т. Юшкевич, Ю.Н. Халанский // НОК РБ, БГУФК, БОА, МСиТ РБ, Мир спорта.– 2010. – 4(41). – С.62-67.
2. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В.Н.Платонов – Киев: Олимпийская литература, 2004. – 806 с.
3. Семенов, Л.А. Определение спортивной пригодности детей и подростков: биологические и психолого-педагогические аспекты: учебн.-метод. пособие / Л.А.Семенов – М.: Советский спорт, 2005. – 142 с.
4. Сальников, В.А. Талант, одаренность и способности в структуре спортивной деятельности /В.А.Сальников// Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 4.
5. [Соколик, И.Ю. Организационно-методические основы диагностики спортивной одаренности](#): автореф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.04 / И.Ю.Соколик; Бел гос. пед ун-т им. М.Манка. – М.,1998. – 49 с.

ОТБОР И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СПОРТЕ

*В.В. Шеверновский
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Отбор и многоплановая проблема: социально-экономическая, этическая, педагогическая. Метрологически она смыкается с одной из фундаментальных проблем в науке о человеке – проблемой способностей. Есть в этой проблеме и чисто практический вопрос: «На основе каких показателей и как провести отбор, чтобы его эффективность была максимальной?». Однако, прямого ответа на поставленный вопрос нет, и рассматриваются лишь теоретические и метрологические основы этой проблемы, а именно, что надо знать, чтобы провести отбор достаточно эффективным образом, и как это можно сделать. В связи с этим В.И.Баландин, Ю.М.Блудов, В.А.Плихтиенко (1986) выделяют четыре направления в этой проблеме: прогнозирование спортивных достижений; ориентация и отбор перспективных спортсменов; модельные характеристики сильнейших спортсменов; управление тренировочным процессом.

На начальном этапе обучения более существенны:

- физическая, психологическая, функциональная и морфологическая подго-

товленность. На этапе отбора в сборные юношеские и взрослые команды существенную роль приобретают модельные характеристики соревновательной деятельности, технической и тактической подготовленности и спортивный стаж. Одним из наиболее важных аспектов спортивного отбора является прогнозирование спортивных способностей. Надежный прогноз спортивных достижений должен предусматривать не только вероятную динамику результатов, но и включать все более или менее существенные факторы, определяющие роль спортивного мастерства.

Сложность прогнозирования результатов юных спортсменов состоит в том, что рост спортивных достижений осуществляется на фоне еще не закончившихся процессов формирования организма. Иначе, говоря, на спортивный результат влияют не только тренированные нагрузки, но и морфологические, функциональные, психофизические изменения, происходящие в процессе индивидуального развития (В.М.Волков, В.П.Филин, 1983). Согласно теории и практике научного предсказания, успешный прогноз возможен только в том случае, если рассматриваемые изменения носят устойчивый характер.

Прогноз спортивных способностей может быть сделан на основе изучения либо стабильности показателей, либо наследственных влияний.

Спортивное прогнозирование – одна из сложных проблем спорта. Прогнозирование спортивной одаренности ставит перед тренерами, педагогами ряд задач, решение которых позволит быстрее получить положительный ответ при комплектовании команд, выступающих на соревнованиях как единое целое, при этом показывая высокие стабильные результаты.

В своих работах В.А.Плихтиенко, В.Г.Мельник (1979) указывали, что спортивное прогнозирование охватывает следующие направления:

- разработку описательных собирательных моделей кинематических и динамических характеристик выдающихся спортсменов;
- прогнозы методики тренировки и технических элементов;
- особенностей тактического поведения;
- разработку прогнозов рекордов в измеряемых видах спорта;
- прогнозирование ситуаций в игровых видах спорта, прогнозирование действий и поведение спортсменов в видах единоборства;
- поиски надежных тестов с целью прогнозирования спортивной пригодности;
- прогнозирование спортивных результатов и соотношения сил;
- поиски наиболее информативных показателей для прогнозирования работоспособности и оценки функционального состояния спортсменов;
- прогнозирование стабильности выступлений спортсменов;
- развитие теоретико-методологических основ прогнозирования в спорте;
- морфологические данные оказывают влияние на проявление силы, скорости, выносливости, гибкости, ловкости, на скорость восстановления после больших физических и психических напряжений, на тренируемость основных качеств физических, адаптацию к различным возмущениям.

Цель работы – определение морфологических особенностей детерминирующих спортивный результат.

Материал и методы. Для разработки морфометрических моделей исследовались студенты вуза разных специальностей на тренированность физических качеств. С этой позиции нами были выделены основные компоненты, влияющие на спортивный результат по наиболее информативным признакам; 1) тотальные размеры тела, 2) пропорции тела, 3) состав тела, 4) конституция, 5) удельный вес тела (по Э.Г. Мартиросову, 1976).

Исследовались студенты, занимающиеся скоростно-силовыми видами спорта (штангисты – 18 человек 2 и 1 разряды); циклическими видами спорта (лыжники – 23 человека 1 разряд), связанными с проявлением выносливости; единоборства (борцы – 15 человек 1 и 2 разряды). Исследовались антропометрические показатели (рост, вес, объём бедра и голени), на тензодинамической установке исследовались сила мышц нижних конечностей (бедра и голени). Установлено, что для скоростно-силовых видов спорта спортивный результат во многом зависит от тотальных размеров тела, пропорции и состава тела; в циклических видах спорта – от тотальных размеров, конституции и состава тела. Для спортсменов-борцов основными показателями являются: тотальные размеры тела; пропорции, состав тела, конституция.

Результаты и их обсуждение. Полученные нами данные дают возможность тренеру целенаправленно воздействовать на развитие отдельных качеств, существенно влияющих на спортивный результат. Можно предполагать, что во всех видах спорта тренерскому составу необходимо обращать внимание при отборе в ДЮСШ на тотальные размеры тела, пропорции тела, состав тела, а также на наследственные факторы родителей. Кроме этого прогноз спортивных способностей может быть сделан на основе изучения стабильности показателей. Если результаты в течение года будут стабильны – можно делать прогноз, если нет – отбор и прогноз невозможны. Так, наиболее высокая стабильность тенденций индивидуального развития обнаружена у показателей длины и веса тела. При прогнозировании необходимо: учитывать возрастные пределы, в которых обычно достигаются наивысшие результаты; прогнозировать уровень результатов ближайших соревнований; на основе статистики определить средние темпы роста достижений у спортсменов, ставших ведущими в своем виде спорта; изучении родословных, так как весьма часты случаи, когда дети спортивно одаренных родителей становились известными спортсменами. Исследования статистических связей между двигательными возможностями детей и родителей, а также исследование генетических факторов для спортивной ориентации и прогнозирования.

По данным Л.П.Сергиенко, наиболее наследуемы: антропометрические показатели ($\Gamma=0,8$), подвижность в суставах ($\Gamma=0,9$), патентное время ($\Gamma=0,85$), аэробная производительность ($\Gamma=0,74$), скоростно-силовые тесты (прыжок в длину с места, без 30 метров, прыжок в длину с разбега, относительная мышечная сила, максимальная чистота сердечных сокращений, быстрота одиночного движения).

Заключение. Установлено, что прирост достижений в результате напряженной спортивной тренировки ограничен генетическими факторами. Учитывая все перечисленные особенности для детей и подростков и прогнозирования отбора, целесообразно учитывать: свойства сенсомоторики (быстрота простых реакций, быстрота реакций выбора и переключений); мышечно-двигательные восприятия, позволяющие осуществлять контроль за различными параметрами движений: силой, пространством, временем и др. способностью к самоконтролю за временем, быстротой, усилиями и точностью движений; уровень развития идеомоторики; сложные специализированные перцептивные комплексы (чувство времени «мяча», «ковра», «удара», «дистанции» и др.).

В различных видах спорта значимость этих психомоторных качеств неодинакова. В скоростно-силовых видах спорта преобладают перцептивные, идеомоторные, способность к самоконтролю, сенсомоторные, психологическая выносливость и мыслительные качества. В циклических видах спорта, связанных с проявлением выносливости, на первом месте стоит психологическая выносливость в единоборствах и спортивных играх – перцептивные и сенсомоторные качества.

При сравнении полученных нами данных по силе мышц у спортсменов разных специализаций установлено, что силовой показатель изменяется в зависимости от вида спорта.

Так, у тяжелоатлетов наблюдается выраженная корреляционная связь между силой мышц-сгибателей и разгибателей бедра и голени, в сравнении с борцами (+0,746; $P < 0,01$), и недостоверно различие с лыжниками. Учёт и использование выявленных закономерностей дает возможность более целенаправленно воздействовать на тренировочный процесс.

Список литературы

1. Бриль М.С. Отбор в спортивных играх. Москва: Физкультура и спорт, 1980.
2. Булгакова Н.Ж. Отбор и подготовка юных пловцов. Москва: Физкультура и спорт, 1978.
3. Бакрак И.И., Дорохов Р.П. Прогнозирование морфологических показателей у детей и подростков //Возраст и становление спортивного мастерства. – Смоленск, 1974.
4. Волков В.М. Актуальные вопросы биологии спортивного отбора. Теория и практика физической культуры – 1974 п.3.
5. Волков В.М., Филин В.П. Спортивный отбор. Москва: Физкультура и спорт, 1983. – 193с.
6. Корневский С.А., Кузьменко Ю.Д., Грец Г.Н., Грец И.А. Теоретические и метрологические основы отбора в спорте. - Смоленск, СГИФК, 1999. – 22с.
7. Дорохов Р.Н. Место и роль оценки физического развития соматотилирования при отборе и ориентации детей и подростков в спорте. //Медицинские аспекты подросткового возраста. – Смоленск, 1979.
8. Рублевский В.Е. Моделирование спортивной деятельности борца: Лекция для студентов тренерского факультета ИФК. – Смоленск, 1989. – 32 с.

ПОСЛЕДИПЛОМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Е.С. Боброва
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Система повышения квалификации и переподготовки кадров в нашей стране функционирует и развивается в соответствии с процессом обновления национальной системы образования, определенного нормативными правовыми документами.

Последние годы стали временем формирования нового качества учреждений системы повышения квалификации. В настоящее время в республике деятельность системы дополнительного образования взрослых обеспечивают, сопровождают и поддерживают Академия последипломного образования, Республиканский институт высшей школы, Институты развития образования, Институты повышения квалификации и переподготовки кадров при университетах и др.

Работа всех структур обеспечивающих повышение квалификации кадров направлена на обеспечение всех отраслей экономики профессиональными кадрами требуемого уровня квалификации, кадровой поддержки инновационных процессов, удовлетворения потребностей граждан в профессиональном совершенствовании. В целом система повышения квалификации кадров, по словам первого заместителя Министра образования В.И. Жука, должна стать гибкой, мобильной и постоянно развивающейся.

Остановимся более подробно на системе повышения квалификации кадров сложившейся в нашем университете основных направлениях развития факультета повышения квалификации.

Программы, реализуемые по данному направлению направлены на выработку системных коллективных мер, на усиление конкурентоспособности и привлекательности университета, на усиление его позиций на рынке образовательных услуг, на создание на базе университета новой более эффективной образовательной модели повышения квалификации кадров и системы управления ею.

Развитие инновационного образования предполагает выстраивание системных *инфраструктурных мер*, позволяющих коллективу университета работать более эффективно и успешно, и является ответом тем вызовам высшему образованию, с которыми мы все столкнулись в настоящее время, а именно:

1. Новая экономика и новое общество нуждаются в новых профессиональных кадрах.
2. Университеты постепенно меняют собственную идентичность. К статусу образовательного учреждения добавляются также аналитические, консалтинговые функции, функции региональных центров развития.
3. В самом университете, школе меняется тип идентичности преподавателя, учителя. Он должен становиться тренером, консультантом, помогающим ставить траекторию развития студентам, ученикам, ставить им навигатор по самообразованию. Преподаватель или учитель становится фасилитатором, не единственным носителем готового знания, а провокатором по самообразованию обучаемого.
4. Сам студент или ученик должен становиться не тем, кого учат, а тем, кто самостоятельно учится, умеет добывать знания, выстраивает самостоятельно свой

запрос на собственное образование, сам отвечает за свое образование (а не родители, не школа и не вуз).

5. Университет становится современным предприятием, разрабатывающим гуманитарные технологии, оснащенным по последнему слову техники, включенным в мировые информационные сети.

В этой связи перед нами ставится цель по формированию инфраструктуры развития, точнее, инфраструктуры инновационного образования в университете, в регионе, которая представлена по ряду приоритетных направлений:

Направление 1. Развитие системы непрерывного образования сотрудников вуза.

Направление 2. Создание центров дополнительного образования.

Направление 3. Формирование инновационно-информационного пояса.

Развитие системы непрерывного образования сотрудников вуза.

Это направление является приоритетным в деятельности факультета повышения квалификации кадров. Для его реализации разработана Программа «Управление знаниями в университете». Программа призвана способствовать повышению качества дополнительного профессионального образования сотрудников университета, обеспечить формирование их компетентности по вопросам организации и сопровождения учебно-воспитательного процесса, улучшения психологического климата в коллективе. Программа ориентирована на использование современных образовательных технологий, внедряемых в университете, путем отражения инновационных процессов.

Создание центров дополнительного образования.

Данное направление реализуется через выполнение двух программ: Программы дополнительного образования взрослых и Программы дополнительного образования детей и молодежи.

В рамках дополнительного образования взрослых по направлению «психология» создан Учебно-научно-психологический центр. Целью УНПЦ является - координация научно-исследовательской деятельности субъектов образовательного процесса вуза и учреждений образования, научно-методическое сопровождение системы непрерывного психологического образования в регионе. Центр объединяет по вопросам психологии четыре учебно-научно консультационных центра, социально-психолого-педагогическую службу университета и Центр психологической помощи.

Выполнение Программы дополнительного образования детей и молодежи организовано на базе Центра психологической помощи, где оказывается адресная психологическая помощь детям и подросткам, проводятся развивающие занятия, с детьми начиная с девятимесячного возраста.

Формирование инновационно-информационного пояса.

По данному направлению разработана Программа взаимодействия с районными отделами образования, которая направлена на создание в Витебском регионе инновационного пояса проектов, программ, центров, который будет опоясывать основную организацию – университет. Программа направлена на реализацию следующих задач: сопровождение профессиональной деятельности молодых специалистов; координация деятельности методических объединений учителей-предметников, педагогов-психологов, социальных педагогов; проведение курсов повышения квалификации, семинаров для учителей-предметников; разработка и реализация инновационных проектов и программ; организация сетевого взаимодействия и др.

На наш взгляд реализация всех заявленных направлений позволит выполнить основную задачу, стоящую перед дополнительным образованием взрослых – повышение профессиональной компетентности педагога.

СТУПЕНИ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: БЕЛОРУССКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Н.А. Жилинская

Витебск, ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

В современных условиях перехода к устойчивому экономическому росту во всех отраслях национальной экономики и улучшению благосостояния и качества жизни необходимы достижения науки и активизация инновационной деятельности, опирающиеся на прочный фундамент знаний. При этом необходимо оценить реализацию отечественного последипломного образования, а также учесть зарубежный опыт данного этапа образовательной деятельности.

Материал и методы. Кодекс Республики Беларусь об образовании, результаты исследования QS World Grad School Tour Applicant Research. Методы диалектический, предполагающий объективное и всестороннее познание исследуемых явлений, а также специальные методы исследования: комплексный, системный, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с п.1 ст.202 Кодекса Республики Беларусь об образовании, высшее образование - уровень основного образования, направленный на развитие личности студента, курсанта, слушателя, их интеллектуальных и творческих способностей, получение ими специальной теоретической и практической подготовки, завершающийся присвоением квалификации специалиста с высшим образованием, степени магистра. Пункты 3 – 5 указанной статьи подразделяют высшее образование на две ступени. На I ступени высшего образования обеспечивается подготовка специалистов, обладающих фундаментальными и специальными знаниями, умениями и навыками, с присвоением квалификации специалиста с высшим образованием. Успешное прохождение данной ступени дает право на продолжение образования на II ступени высшего образования и на трудоустройство по полученной специальности (направлению специальности, специализации) и присвоенной квалификации.

На II ступени высшего образования (магистратура) обеспечиваются углубленная подготовка специалиста, формирование знаний, умений и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы с присвоением степени магистра. Успешное прохождение данной ступени дает право на продолжение образования на уровне послевузовского образования и на трудоустройство по полученной специальности (направлению специальности, специализации) и присвоенной квалификации [1, ст.202].

Для того чтобы продолжить образование далее, предусмотрено послевузовское образование, которое определяется как уровень основного образования, направленный на развитие личности аспиранта, адъюнкта, докторанта, соискателя и реализацию их интеллектуального и творческого потенциала, формирование профессиональных навыков организации и проведения научных исследований, в том числе завершающийся присвоением научной квалификации "Исследователь". При этом послевузовское образование, как и высшее, включает в себя две ступени: аспирантура (адъюнктура) - I ступень послевузовского образования, направленная на подготовку специалистов, обладающих навыками планирования и самостоятельного проведения научных исследований, глубокими теоретическими знаниями, позволяющими подготовить квалификационную научную работу (диссертацию) на соискание ученой степени кандидата наук; докторантура - II ступень послевузовского образования, направленная на подготовку специалистов, обладающих навыками организации научно-исследовательской работы по новому

направлению научных исследований или в развитие существующих актуальных направлений научных исследований, аналитического обобщения результатов научной деятельности, позволяющими подготовить квалификационную научную работу (диссертацию) на соискание ученой степени доктора наук [1, ст. 218].

Обращаясь к зарубежному опыту, отметим, что правительства различных стран стремятся максимально облегчить доступ зарубежных студентов к программам подготовки магистров и докторов наук в своих ВУЗах. Стараясь привлечь в свои ВУЗы лучших студентов, правительственные организации проводят информационные кампании, а также упрощают процедуры получения виз и финансовой помощи обучающимся. В этих условиях перед студентами как потребителями последиplomного образования открывается больше возможностей.

Интерес студентов к международному последиplomному образованию подтверждается результатами последнего исследования QS World Grad School Tour Applicant Research, в рамках которого было опрошено более 4000 студентов, заинтересованных в получении степени магистра или доктора наук за рубежом. Это ежегодное исследование позволяет проанализировать модели поведения и предпочтения студентов, что в свою очередь, дает представление о современном состоянии последиplomного образования.

Данные исследования выясняют пол, возраст, занятость, форму обучения, а также причины продолжения образования. Доминирующими явились две: 68,2% респондентов сообщили, что для них основным фактором является желание расширить свои карьерные перспективы, 53% стремятся приобрести новые навыки [2].

Рассмотрим зарубежное последиplomное образование на примере Великобритании. Курсы по последиplomному обучению обеспечивают подготовку высокого уровня и дают возможность проведения серьезной исследовательской работы. Получив ученую степень первой ступени в других странах, многие специально приезжают в Великобританию для получения «пост-дипломного» образования. Так сложилось исторически, что структура системы образования в Великобритании позволяет британским университетам с высокой степенью самостоятельности формировать учебные программы постдипломного обучения, соблюдая единые университетские стандарты. На уровне пост-дипломного обучения практикуется два основных вида курсов: теоретический и научно-исследовательский.

Теоретические курсы имеют три уровня, завершаясь получением степени магистра, диплома или свидетельства. Обучение проводится в форме лекций и консультаций и, как правило, длится год. Научно-исследовательский курс отличается от теоретического тем, что студенты, реже посещая занятия, больше времени уделяют исследованиям. Конечная цель обучения – получение высшей ученой степени – доктор философии, для чего необходимо, проведя оригинальное исследование в определенной области, опубликовать статью или диссертацию, отражающие результаты этой работы. Продолжительность учебы, как правило, - два года [3].

Заключение. Возвращаясь к достижениям Республики Беларусь в данной области, отметим, что в данный момент ведет работу Академия последиplomного образования (АПО) – ведущее учебное заведение в системе повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. ГУО «Белорусская медицинская академия последиplomного образования» специализируется на повышении квалификации и переподготовки врачей, среднего медицинского персонала, ученых и других специалистов системы здравоохранения, а также обучение в докторантуре, аспирантуре и т. д. ГУО «Институт подготовки научных кадров Национальной академии наук Беларуси», ведущее работу по подготовке кадров с высшим обра-

зованием по специальностям II ступени высшего образования (магистратура), подготовка кадров высшей научной квалификации и другую работу. Кроме того ряд ВУЗов Беларуси имеет такие структурные подразделения как магистратура и аспирантура. Условия и возможности для получения последипломного образования в Беларуси созданы практически во всех областях знаний, что подтверждает направленность государства на повышение эффективности научных исследований, развитие и привлечение кадрового потенциала научной сферы.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Закон Республики Беларусь, 13 января 2011 г. N 243-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
2. Последипломное образование за рубежом: на что обратить внимание? [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.careerist.ru/article548>.
3. Последипломное образование. Великобритания. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.abroad.ru/reference/ref_country/great_britain/gb23.php.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Н.В. Кухтова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В современном обществе становятся более перспективными программы образования взрослых в рамках повышения квалификации и переподготовки кадров, что предусматривает обучение взрослых новым формам поведения, необходимым для преодоления негативных жизненных и профессиональных обстоятельств, связанных с постоянными нововведениями. Дополнительное образование взрослых должно стать составной частью системы образования через реализацию политики обучения на протяжении жизни посредством партнерства с соответствующими заинтересованными сторонами.

На конференции «На пути к европейскому пространству высшего образования: ответы на вызовы глобализации» (Лондон, 2007), были определены элементы обучения в течение всей жизни уже существующие в большинстве стран. Однако была отмечена необходимость осуществления системной разработки гибких траекторий обучения. Преимущество такой работы заключается в предпочтении целей воспитания личности целям обучения профессиональным знаниям.

Согласно Кодексу об образовании РБ «дополнительное образование взрослых – вид дополнительного образования, направленный на профессиональное развитие слушателя, стажера и удовлетворение их познавательных потребностей» [1]. В свою очередь с позиций эстонского подхода – образование взрослых – это целостное организованное обучение взрослого населения, в ходе которого взрослые люди развивают свои способности, знания, и (или) улучшают свои профессиональные навыки [2].

При этом основными мотиваторами выбора дополнительного образовательного маршрута является обучение для достижения определенного образовательного уровня; обучение связанное с трудовой деятельностью (дает возможность дополнить и развить профессиональные, должностные и иные профессиональные знания, умения и навыки) и образование по интересам (направлено на развитие способностей).

Для реализации образования взрослых было проведено ряд исследований для определения осведомленности, мотивов и потребностей в дополнительных образовательных услугах взрослым.

В 2006 году был осуществлен маркетинговый анализ рынка образовательных услуг в Минске и Минской области, Бресте и Брестской области для изучения осведомленности и предпочтений потребителей в отношении услуг дополнительного образования взрослых; разных аспектов деятельности организаций и специалистов, предоставляющих услуги дополнительного образования взрослых [3].

Как показывают данные проведенного исследования, знают о возможностях получения дополнительного образования более трети респондентов (37,6%), чуть меньшее их число – 35,9% – слышали об организациях, предоставляющих такие услуги, но подробно с их деятельностью не знакомы. Примерно четверть респондентов (26,5%) не знают о таких возможностях. Таким образом, чуть менее трех четвертей опрошиваемых (73,5%) в той или иной степени осведомлены о том, где можно получить дополнительное образование [3].

Первое место в иерархии мотивов для участия в образовательных мероприятиях занимает профессиональный интерес – такой ответ дали более половины опрошенных (51,1%). Примерно такое же количество респондентов (50,3%) указало на необходимость приобретения новых навыков. Для более чем трети респондентов (36,3%) актуальным является возможность расширения кругозора и общения с интересными людьми (34,0%). Чуть более одной четвертой опрошенных в качестве мотива участия образовательных мероприятиях назвали возможность съездить в другой город или страну (22,1%) и возможность вырваться из обыденной обстановки (21,9%). Новая интересная тема привлекает внимание 15,6% опрошенных.

Материал и методы. 2010 году было проведено исследование среди студентов УО «Витебский государственный университет им.П.М. Машерова» для изучения потребностей студентов в дополнительном образовании по переподготовке. Для этого была разработана анкета, полученные результаты обрабатывались по каждой анкете, заносились в сводную таблицу, затем подсчитывались с помощью статистической программой SPSS.

Результаты и их обсуждение. Так, результаты показали, что большинство студентов хотели бы получить дополнительную специальность (72%), не задумывались об этом (26,7%) и считают это нецелесообразным (1,3%) (таблица).

Таблица

Как Вы относитесь к возможности получить дополнительную специальность					
		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Хотел бы получить дополнительную специальность	54	72,0	72,0	72,0
	Не задумывался об этом	20	26,7	26,7	98,7
	Считаю нецелесообразным	1	1,3	1,3	100,0
	Total	75	100,0	100,0	

В том числе изучался спрос на уже имеющиеся специальности и специальности, которые планируется новые наборы.

Так, результаты по уже имеющимся специальностям показали, что специальность «Психология» выбрали 19 человек (из 75), «Бухгалтерский учет и контроль в банках» – 13 человек, «Бухгалтерский учет и контроль в промышленности» – 2 человека, «Экономика и управление на предприятии промышленности» – 3 человека, «Программное обеспечение информационных си-

стем» – 6 человек, «Современный иностранный язык» (английский) – 6 человек, «Олигофренопедагогика» – 2 человека, «Правоведение» – 12 человек.

Востребованность специальностей, которые планируется осуществить новый набор, выглядит следующим образом: «Дизайн графический» выбрало – 13 человек, «Тренерская работа (с указанием вида спорта)» – 2 человека, «Интегрированное обучение и воспитание в школьном образовании» – 3 человека, «Туроператорская и турагенская деятельность» – 22 человека, «Организация таможенного оформления и контроля» – 24 человека, «Менеджмент туристической организации» – 23 человека.

Таким образом, из уже имеющихся специальностей наиболее востребованными у студентов являются: «Психология», «Бухгалтерский учет и контроль в банках», «Правоведение». И из тех, которые планируется новый набор: «Организация таможенного оформления и контроля», «Менеджмент туристической организации», Туроператорская и турагенская деятельность», «Дизайн графический».

Так, взрослое население, в той или иной степени владеет информацией о том, что собой представляет система дополнительного образования и каковы ее возможности. Однако значительное число респондентов, ограничивается лишь общими представлениями об образовательных услугах для взрослых, и не реализует на практике имеющиеся в этой сфере возможности.

Заключение. Таким образом, образование взрослых должно быть основано на выявлении региональной потребности в обучении по различным социальным группам и разработкой эффективных форм реагирования на потребности внешней среды.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь Об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». НЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2011
2. Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. Книга 1. История развития образования взрослых в России / Под ред. Е.П.Тонконогой. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – 114 с.
3. Никулина, Ю.Дополнительное образование взрослых: готова ли система образования ответить на новый запрос общества? Исследование в области дополнительного образования взрослых / Ю. Никулина, Н. Рябова // Адукатар. – № 2 (18). – 2010. – С.14–20.
4. Веремейчик Г.В., Пошевалова Т.Г. Образование взрослых: опыт Германии для Беларуси. Мн.: ОО «Центр социальных инноваций». 2004. – 152 с.

К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ИПК И ПК УО «ВГУ ИМ. П. М. МАШЕРОВА» (в свете требований СМК)

*Ю.А. Русецкий
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Требования Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, постановления Правительства и Министерства образования Республики Беларусь определяют направления и пути перевода образовательного сообщества на совершенно новый, инновационный путь развития. Сошлюсь на то, что совершенно конкретные задачи перед системой повышения квалификации и переподготовки кадров в со-

ответствии с потребностями общества, были высказаны на Республиканском совещании в Министерстве образования Республики Беларусь и на выездном заседании координационного Совета по этим проблемам, состоявшемся в октябре 2011 года в городе Новополоцке. В совещании в Новополоцке принимал участие и ректор нашего университета, профессор А. П. Солодков, что придало нашей работе новый творческий импульс.

Одним из важнейших элементов всей деятельности Института повышения квалификации и переподготовки кадров УО «ВГУ им. П. М. Машерова» стала разработка и внедрение в нашу практику системы менеджмента качества (СМК), являющейся частью общеуниверситетской СМК.

Цель данной публикации – в самых общих чертах определить пути повышения эффективности обучения на основе диалектического сочетания возможностей ИПК и ПК и потребностей не только потенциальных слушателей, но и всего культурно-хозяйственного потенциала Витебской области. Реализация такой достаточно сложной задачи, с учетом постоянного анализа мотивационных решений слушателей, потребовало от работников ИПК и ПК комплексного решения требований к:

- а) организации нового уровня преподавания, повышению его качества путем систематизации, сбора, распространения, анализа и хранения необходимой информации (учебные планы, учебные программы, успеваемость слушателей и т.д.);

- б) обеспечению гарантии получения обучающимися знаний, умений, навыков и комплексной подготовки их к самореализации в обществе в современных условиях;

- в) организации действенного контроля за управлением и эффективностью учебного процесса на основе мониторинга и системного анализа качества и динамики развития образовательных услуг;

- г) повышению эффективности экономической деятельности;

- д) наконец, упорядочению учебной и методической документации, приведению её в соответствие с новыми требованиями.

Материал и методы. Методологической основой для работы по повышению квалификации и переподготовки кадров системно-структурный, личностно-деятельностный и психолого-педагогический подходы, теоретико-методологические подходы к подготовке на более высокий уровень последиplomного образования специалиста, нормативные и общеуниверситетские документы, касающиеся вопросов повышения квалификации и переподготовки кадров.

Результаты и их обсуждение. Работа над институтской системой менеджмента качества (СМК) в рамках университетских требований позволила определить критерии качества повышения квалификации и переподготовки кадров. Назовем некоторые из них:

- это, во-первых, разработка ежегодных планов проведения повышения квалификации с учетом предложений университетских факультетов, кафедр, управлений и отделов образования;

- во-вторых, регулярный мониторинг управления и эффективности учебного процесса, прогнозирование развития образовательных услуг;

- в-третьих, постоянный анализ работы деканатов факультетов и кафедры по организации учебного процесса и выполнению учебной нагрузки сотрудниками ИПК и ПК, подготовка аналитических материалов по учебной работе для обсуждения их на заседаниях совета ИПК и ПК и, при необходимости, руководства УО «ВГУ им. П. М. Машерова»;

- в-четвертых, выработка эффективных форм управления организационно-

методическим сопровождением учебного процесса;

- наконец, в-пятых, это повседневный и систематический контроль за ходом учебного процесса на факультетах, его соответствию расписанию, за посещением занятий слушателями, выполнением ими контрольных срезов, организацией и проведением зачетов и экзаменов, в том числе Государственных, их соответствием установленным требованиям.

И еще об одном положении СМК – очень важном в отношении ИПК и ПК, работающего на условиях самофинансирования, это жесткий контроль за ведением на факультетах и кафедре журналов учета общей и почасовой нагрузки преподавателей, выполнением учебной нагрузки профессорско-преподавательским составом ИПК и ПК, правильностью оформления и выдачи итоговых документов слушателям ИПК и ПК (свидетельство о повышении квалификации и дипломов о переподготовке кадров).

Являясь одним из звеньев общеуниверситетской учебной системы, ИПК и ПК ежегодно представляет руководству УО «ВГУ им. П. М. Машерова» необходимые отчетные документы о качестве предоставляемых образовательных услуг, готовящиеся на основе новых мониторинговых исследований, которые охватывают все основные и вспомогательные процессы (учебный, научный, методический, воспитательный, информационный).

Хотел бы поделиться нашими представлениями о мониторинговых исследованиях. Считаем, что основным звеном является мониторинг учебного процесса, его учебно-методическое обеспечение. В ходе исследования изучаются три основных позиции:

- наличие и соответствие государственным нормативным актам учебно-методической документации (учебных и учебно-тематических планов по специальностям переподготовки; учебных программ по дисциплинам специальностей);
- деятельность профессорско-преподавательского состава ИПК и ПК по поиску и актуализации интернет-ресурсов для читаемых дисциплин с целью дальнейшего информационно-методического обеспечения;
- методическое обеспечение учебного процесса как электронными курсами и учебными материалами, так и печатными учебно-методическими материалами.

Второе направление мониторинга - изучение слушательской аудитории. Здесь главное внимание уделяется успеваемости, анализу результатов итоговой аттестации (учитывается наличие дипломов с отличием), итогов прохождения практики, движение контингента (отчисления, восстановления и т. п.), показатели приема с учетом лицензионной численности, удовлетворенность слушателей решением вопросов организации учебного процесса, их оценка предлагаемого соотношения теоретического и практического материала.

Основными критериями оценки качества образовательных услуг в ходе мониторинга профессорско-преподавательского состава (третье направление) определены:

- кадровый состав, уровень его профессиональной подготовки;
- технология ведения занятий;
- создание УМК по читаемым дисциплинам и выполнение учебной нагрузки;
- удовлетворенность слушателей (отзывы в устной и письменной форме);
- трудовая дисциплина (нарушения учебного процесса);
- количество посещений мероприятий учебного процесса.

Результаты мониторинга являются основной информационно-методической базой для формирования новых направлений переподготовки и повышения квалификации кадров. Тем более, что такая работа ведется в ИПК и ПК постоянно.

В заключение отмечу, что в ИПК и ПК в ближайшее время планируется открытие новых специальностей переподготовки педагогических кадров: 1 -08 01 71 «Педагогическая деятельность специалистов» и 1 -03 03 77 «Интегрированное обучение и воспитание в школьном образовании». Было бы неплохо, если бы наше начинание поддержало управление образования Витебского облисполкома, профинансировав подготовку кадров для собственной системы из бюджетных средств (ведь у педагогов, желающих пройти переподготовку по специальностям, позволяющим реализовать себя в условиях инновационного развития, собственных средств, чаще всего, не хватает).

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.Д. Тоголева

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Образование взрослых – специфическая форма взаимосвязи и развития социокультурного и профессионального опыта взрослого человека, позволяющего ему обеспечить самореализацию своих потенциальных возможностей, а также рост профессионального и социального статуса. Образование взрослых в современных условиях призвано не только пассивно удовлетворять запросы людей и компенсировать проблемы в знаниях, но и активно содействовать развитию личностных качеств, адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям, мотивированного стремления к непрерывному самосовершенствованию.

В условиях ускорения темпа социокультурных перемен, роста информации специалисту становится недостаточно знаний, полученных в процессе первоначального обучения. Образование через всю жизнь становится востребованным в современном обществе.

В Республике Беларусь сохраняется традиция быть в числе стран, где качество профессионального образования рассматривается как опережающий фактор социально-экономического развития, большое внимание уделяется и дополнительному образованию взрослых.

Целью статьи является анализ развития системы дополнительного образования взрослых в Республике Беларусь и направлений совершенствования.

В 2002–2004 гг. все специальности переподготовки на уровнях высшего и среднего специального образования классифицированы по единому (со специальностями основного образования) признаку – по видам профессиональной деятельности. Обеспечено единство и разнообразие кодов специальностей основного и дополнительного образования. Введены квалификации по всем специальностям переподготовки. Иначе говоря, предприняты определённые шаги в направлении повышения качества дополнительного профессионального образования (1). Систематизированная информация в области повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов представлена в Общегосударственном классификаторе Республики Беларусь «Специальности и квалификации» ОКРБ 011-201, позднее – в ОКРБ 011-2009 и т.д. (2).

В 2010 г. состоялся переход системы переподготовки кадров Республики Беларусь на обучение по типовым учебным планам переподготовки. Типизация способствует: сближению кадровых потребностей организаций сферы труда и возможностей системы дополнительного образования взрослых; дальнейшему

повышению качества переподготовки на этапе планирования учебного процесса и повышению ответственности учреждений образования за реализацию типовых решений; формированию единого подхода к присвоению квалификаций в системе дополнительного профессионального образования и более уважительному отношению работодателей к предъявляемым при трудоустройстве дипломам о переподготовке руководящих работников и специалистов.

В 2011 г. учреждениями дополнительного образования Республики Беларусь активно разрабатываются образовательные стандарты по специальностям переподготовки, которые нацеливают на формирование базовых компетентностей современного человека: информационных, коммуникационных, самореализации, самообразования. «При этом компетентность понимается как «Новое качество субъекта деятельности, проявляющееся в способности системного применения знаний, умений, ценностных установок и позволяющее успешно разрешать различные задачи в социальном, профессиональном и личностном контексте» (3). Следующим шагом в развитии системы переподготовки, направленным на повышение качества обучения, будет разработка и применение типовых учебных программ по дисциплинам типовых учебных планов переподготовки.

Постоянно совершенствуется нормативно-правовая база системы переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов. С 1 сентября 2011 г. в Республике Беларусь действует Кодекс об образовании, где целый раздел посвящён дополнительному образованию взрослых. Система дополнительного образования взрослых включает в себя 12 образовательных программ, в том числе и образовательные программы переподготовки руководящих работников и специалистов на уровне высшего и среднего специального образования, а также образовательную программу повышения квалификации руководящих работников и специалистов и т.д.

Заключение. Таким образом, В Республике Беларусь последовательно создаются условия для обеспечения взаимосвязи дипломов о переподготовке и квалификационных требований к должностям служащих в квалификационных справочниках Министерства и социальной защиты Республики Беларусь.

Основная цель такого рода деятельности: расширение возможностей для трудоустройства лиц, успешно завершивших образовательные программы по специальностям переподготовки, когда качество дополнительного образования взрослых и качество их труда будут взаимно обусловлены, что безусловно поднимет престиж дополнительного образования взрослых.

Список литературы

1. Олекс О.А. Научно-методическое обеспечение системы повышения квалификации и переподготовки кадров в Республике Беларусь. // Образование взрослых в государствах – участниках СНГ: опыт, приоритеты и перспективы развития: материалы II Международной (Могилёв, 29 – 30 октября 2009 г.). Часть 2, -Могилёв, 2010.-С.35-45.
2. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Специальности и квалификации»: ОКРБ 011-2009. –Введ.02.06.2009 постановлением №36 Министерства образования Республики Беларусь. –Минск: РИВШ. 2009. -418 с.
3. Школа контекстного обучения как модель реализации компетентностного подхода в общем образовании /А.А. Вербицкий, О.Б. Ермакова // Педагогика. - 2009. - № 2. –С. 12-18.

СОДЕРЖАНИЕ

Теория математического моделирования и ее приложение в образовании и производственных процессах

Витько Е.А. О пронормальных фиттинговых функторах	3
Воробьев Н.Н., Побойнев В.О. Об одном свойстве частично насыщенных формаций	4
Воробьев Н.Т. О некоторых проблемах теории радикалов и радикальных классов конечных групп	5
Воробьев С.Н. Об инъекторах конечных групп для множеств Фиттинга	7
Залесская Е.Н., Макарова Ж.П. О новых классах Фиттинга, не удовлетворяющих гипотезе Локетта	8
Командина Л.В., Русак Т.В. Опорный метод решения транспортной задачи с квадратичной целевой функцией	9
Корчевская Е.А. Свободные колебания слоистой упругой цилиндрической оболочки при давлении	12
Корчевская Е.А., Доронин И.Н. Автоматизированная система проектирования слоистых оболочек	15
Котин И.М. Метод управления свойствами двухслойных алмазосодержащих материалов, полученных методом СВС	17
Наумик М.И. Тождества на полугруппах линейных отношений	20
Новый В.В. Некоторые аспекты защиты контента в информационных системах архитектуры клиент-сервер	22
Семёнов М.Г. О свойствах радикалов и инъекторов для классов Хартли ...	24
Сергеенко С.В. Условия существования положительных целых решений системы полулинейных эллиптических уравнений в двухмерном случае..	26
Шлапаков С.А. Обобщенное правило Лейбница	28
Шпаков В.В. О формациях с заданными свойствами корадикалов	30

Научные основы и моделирование процессов структурообразования материалов для микро- и нанoeлектроники

Бохан Ю.И., Станкевич С.М. Моделирование микрополоскового фильтра с использованием ANSYS HFSS	31
Буйнов Н.С., Клиндухов Н.А. Спин-кроссоверные системы в поле сильной электромагнитной волны	33
Жидкевич В.И. Переходные процессы в электрических цепях постоянного тока	34
Трубников Ю.В., Пышненко О.В., Орехова И.А. Эффективный алгоритм факторизации полинома произвольной степени	36
Шут В.Н., Анищенко Э.В., Седловский А.С., Гаврилов А.В. Аппаратура и методы испытаний терморезисторов, предназначенных для работы в составе электронных балластов	38
Шут В.Н., Кашевич И.Ф., Мозжаров С.Е. Исследование процессов переполаризации кристаллов ТГС с периодической примесной структурой ..	40
Шут В.Н., Мозжаров С.Е., Кашевич И.Ф. Ультразвуковая активация диэлектрических порошков	43

Биоэкологические исследования

Высоцкий Ю.И., Морозов И.М. Новые находки редких и охраняемых растений в Белорусском Поозерье	46

Гаврильчик З.С. Экологическое состояние возвышенных ландшафтов Белорусского Поозерья	49
Галкин А.Н., Галкин П.А., Красовская И.А. Особенности изучения овражно-балочных систем Витебска в целях градостроительного освоения	51
Гарыдавец А.У. Аналіз стану абмену рэчываў і вывучэнне клінічнага статусу ў высокапрадуктыўных кароў	53
Дударев А.Н. Полужесткокрылые (Insecta, Hemiptera) водных объектов верхового болота «Оболь 2»	54
Ефременко И.И., Фидельская Р.И., Скачкова Н.Г. Мониторинг воздушной среды промышленных городов Беларуси	56
Ивановский В.В., Захарова Г.А. Определение яиц и кладок хищных птиц Белорусского Поозерья	58
Карпенко Е.А., Федотов Д.Н. Морфологическое исследование тимуса и селезенки прыткой ящерицы	59
Кирпанева Е.А., Гусаченко А.М. Особенности строения костей плечевого пояса у животных семейства полорогие	60
Ковалева И.В. Морфологические особенности стебля сортов гороха и их влияние на устойчивость к полеганию	62
Коханская С.П. Половозрастная структура сообществ клещей – форе-зантов насекомых	65
Кукар Д.В. Зараженность пресноводных моллюсков личинками трематод в Поозерье северной зоны Беларуси	67
Литвенков А.А. Возможность и перспективы использования естественных зарослей ивы серой для выкармливания дубового шелкопряда (<i>Anthraea Pernyi</i> G.M.) в Беларуси	68
Литвенкова И.А., Савенок В.Е. Организация исследовательской работы в группе общественных инспекторов охраны природы	70
Масалкова Ю.Ю. Внешняя среда как фактор распространения гельминтозов плотоядных	72
Мержвинский Л.М. Наголоватка васильковая (<i>Jurinea Cyanoides</i> (L.) Reichenb.) в Белорусском Поозерье	74
Мержвинский Л.М., Мартыненко В.П., Высоцкий Ю.И. Особенности зарастания озера Волоба	76
Морозов И.М. Особенности плодоношения ириса сибирского при интродукции	79
Отвалко Е.А. Активность каталазы кустарниковых растений в течение вегетативного периода	81
Пискунов В.И. Выемчатокрылые моли (Lepidoptera, gelechiidae) – реальные и потенциальные вредители в сельском, лесном и парковом хозяйствах Беларуси	83
Самсонович В.А. Контаминация личинками стронгилоид внешней среды и покровов животных	85
Сушко Г.Г. Антофильные насекомые верховых болот Белорусского Поозерья	87
Федотов В.Л. Зольность растений как интегрированный показатель их систематического положения и экологии среды произрастания	89
Федотов Д.Н. Анатомические и гистологические характеристики надпочечников прыткой ящерицы	90
Шаматувская Е.В. Анализ зависимости численности населения городов Беларуси от их ранга	92

Шкатуло В.В. Цикадовые (Insecta: Auchenorrhyncha) мелиорированных верховых болот Белорусского Поозерья	94
Ятусевич А.И., Братушкина Е.Л., Минич А.В. Распространение фасциоза и других гельминтозов крупного рогатого скота на территории Республики Беларусь	95

Клеточные функции и окислительный стресс

Денисова С.И. Сравнительная характеристика развития дубового шелкопряда (<i>Antheraea Pernyi</i> G.-M.) под воздействием биопрепаратов ...	97
Жерносек А.К., Парафенюк С.А. Разработка методик идентификации и количественного определения глицина в таблетках	98
Конюшко И.А., Киречко У.В. Активность антиоксидантных ферментов в растительных объектах при замораживании	100
Самсонович В.А. Возрастная динамика активности липазы слизистой оболочки желудочно-кишечного тракта у свиней при адаптации к условиям крупных промышленных комплексов	102
Самсонович В.А. Особенности белкового спектра крови свиней при выращивании на комплексах	104
Седловская С.М. Проявление токсического и гормонального эффектов у дубового шелкопряда (<i>Antheraea pernyi</i> G.-M.) при воздействии агониста экидистероидов R-209	106
Стугарева С.С. Связывание синтетических красителей с белками	109
Толкачева Т.А., Хохлова И.Н., Палащенко А.А. Влияние стимуляторов роста и биологически-активных веществ на содержание фенольных соединений у тест-объекта <i>Allium cepa</i> L	111
Чиркин А.А., Денисова С.И., Данченко Е.О., Толкачева Т.А., Балаева-Тихомирова О.М. Куколки дубового шелкопряда как биофармацевтическое сырье для антиоксидантных и цитомодулирующих препаратов	113
Щербакова М.А. Влияние загрязнения атмосферного воздуха на возникновение и распространение аллергического ринита среди городского населения	115
Яцковская Н.М., Солодков А.П. Влияние острого стресса различной продолжительности на концентрацию провоспалительных цитокинов в сыворотке крови	118

Развитие языка, культуры и филологического образования

Аляксеева Т.У. Маральна-этычны аспект кнігі “Зраненае сэрца” Ф. Палачаніна	121
Арцямёнак Г.А. Метамоўная рэфлексія ў лютэрку народнай афарыстыкі	123
Бабіч Ю.М. Тыповыя парушэнні літаратурных нормаў у рэгіянальным друку Віцебшчыны	126
Бароўка В.Ю. Вобраз роднага краю ў творчасці сучасных пісьменнікаў Віцебшчыны і Латгаліі	128
Бартош Ю.В. Языковая игра в сетевых поэтических текстах	131
Вардомацкий Л.М. «Русь» – лингвистическая интерпретация этногенеза	133
Васильева Т.Ю. Отгидронимные ойконимы Белорусского Поозерья как репрезентаторы топоморфного кода культуры	135
Воробьева О.И. Особенности акронимики в современном английском языке	137

<i>Галковская Ю.М.</i> Ядерные и периферийные конститuentы антропонимикона западного приграничного города	139
<i>Генкин В.М.</i> Сложные ойконимы Витебщины	141
<i>Горегляд Е.Н.</i> Речевые клише в периодической печати Беларуси	144
<i>Горнак В.В.</i> Витеблянин М. Маркс о студенческих кружках в Виленском и Московском университетах XIX века	146
<i>Грачыха Т.А.</i> Найменні рапукі ў гаворках Паазер'я	148
<i>Даўбешка Н.П.</i> Моўныя сродкі перадачы нацыянальнага і рэгіянальнага каларыту ў паэме “Тарас на Парнасе”	151
<i>Деревяго А.Н.</i> Именования молочных продуктов в ономастическом пространстве Беларуси	153
<i>Дзядова А.С.</i> Спецыфіка канцэпта “п’янства” ў парэміялагічных адзінках беларускай мовы	155
<i>Дорофеенко М.Л.</i> Виконимикон Гомельского и Гродненского районов в семантическом аспекте	157
<i>Дубоўская Т.А.</i> Жанр верлібра ў творчасці У. Арлова	160
<i>Зіманскі В.Э.</i> Граматычныя асаблівасці мовы паэмы “Тарас на Парнасе” (гістарычны аспект)	162
<i>Калеснікова А.А.</i> Кагнітыўныя прыметы канцэпта “дом”	163
<i>Костючков А.Н.</i> Язык как средство формирования имиджа в международных отношениях	166
<i>Кунтыш М.Ф.</i> О языковой реализации нравственных концептов	168
<i>Лавицкий А.А.</i> Стилистико-жанровые особенности пресс-релиза (на материале витебских газет)	171
<i>Лапацінская В.В.</i> Праблема месца і ролі філалагічнага пакалення ў беларускай літаратуры	173
<i>Маслова В.А.</i> Духовный код и его представление в языке и культуре	175
<i>Мезенко А.М.</i> Ойконимы Беларуси, соотносимые с категорией святости	178
<i>Несцяровіч В.І.</i> Аб характары ўстарэлай лексікі ў легендзе Мірадж з кітаба XIX ст.	180
<i>Никитина Ю.Л.</i> Выражение ботанического кода культуры в урбанонимии славян	183
<i>Новикова Л.П.</i> Фонетическая интерференция в условиях русско-белорусского двуязычия	186
<i>Оксенчук А.Е.</i> Несколько замечаний о специфике языкового сознания носителей русского языка на территории Беларуси	187
<i>Падстаўленка В.Ф.</i> Мастацкі дыскурс камічнай замалёўкі К. Чорнага	190
<i>Русілка В.І.</i> Ян Райніс і беларуская літаратура	192
<i>Саматой І.В.</i> Беларускі крытык, літаратуразнавец Міхаіл Пятуховіч	194
<i>Семченко Т.Ф.</i> Сочетания с этнонимами и способы их передачи в немецком языке	196
<i>Скребнева Т.В.</i> Особенности именника витеблян в 1-м десятилетии XXI века	198
<i>Слемнева И.М.</i> Синтетическая природа языка поэзии	200
<i>Слесарева Т.П.</i> Ономастическое пространство поэзии Владимира Короткевича в семантико-статистическом аспекте	202
<i>Таранеўскі В.У.</i> Жанчына ў кантэксте мемуарнай літаратуры Беларусі XVII ст.	204
<i>Трощинская-Степушина Т.Е.</i> Топоним как средство создания образа героя в художественном произведении	207

<i>Харошка Г.П.</i> Гісторыка-гераічная постаць у драматычным вершаваным эпасе М. Танка “Мікалай Дворнікаў”	209

Проблемы развития визуальных искусств

<i>Алексеева А.Д.</i> Влияние архитектуры на общее стилистическое решение предметно-пространственной среды интерьера	212
<i>Бабровіч Г.А., Бабровіч Н.А.</i> Гісторыя, традыцыя і сучаснасць тэхналогіі шапавальства або валюшнага рамяства «Віцебскай Беларусі»	214
<i>Васькова Е.А.</i> Формирование пространственной среды общественных зданий и сооружений	217
<i>Гончарова Т.В.</i> Проблема формирования художественного образа в дизайне предметно-пространственной среды	219
<i>Горбунов И.В.</i> Музейная выставочная экспозиция в контексте семиотики как знаковой системы	222
<i>Зенькова К.В.</i> Экологическая эстетика в дизайне и архитектуре	224
<i>Карпенко Н.А.</i> Теоретический анализ процесса эстетизации	227
<i>Коваленко В.И., Шерикова М.П.</i> Пластическое моделирование объемных форм	230
<i>Котович Т.В.</i> Модернистское театральное мышление начала XX века в Витебске	232
<i>Синкевич Т.И.</i> Особенности номинации одежды в русской и китайской традиции	236
<i>Сорока Л.М.</i> Эмоциональное содержание среды музея	239
<i>Цыбульскі М.Л.</i> Графіці як сродак арганізацыі гарадской прасторы і як генератар новых рухаў у мастацтве і дызайне	242
<i>Шамшур В.В.</i> Из опыта работы пастелью. Методика, искусство и техника работы	245
<i>Юрдынский В.О.</i> Актуализация зрительного образа в процессе рисования с натуры, по памяти и по представлению	248

Формирование правовой культуры молодежи на современном этапе

<i>Алексеева В.В.</i> Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь)	251
<i>Барышев В.А.</i> К вопросу о юридической безопасности государства в частноправовых отношениях	253
<i>Борботько П.В.</i> Окончание Первой мировой войны и проблемы репатриации немецких пленников из России	255
<i>Бочков А.А.</i> Социальная обусловленность процесса формирования правовой культуры молодежи	258
<i>Губаревич А.В.</i> Операции ООН по поддержанию мира	260
<i>Денисова Т.К.</i> Брачный договор – правовая культура сторон или юридическая необходимость?	263
<i>Ивашкевич Е.Ф.</i> Свобода передвижения в праве европейского союза	265
<i>Иколенко Л.М.</i> Классификация фактов, входящих в предмет доказывания	268
<i>Михайлова О.П.</i> Юридические гарантии при расторжении трудового договора по инициативе работодателя по законодательству Республики Туркменистан	269

Мороз О.Л. История развития основных подходов к оценке свидетельских показаний несовершеннолетних	272
Побяржина Т.П., Ющенко В.В. Современная правовая база начинающего специалиста в сфере оплаты труда	274
Стаценко В.Г. Виктимность населения Республики Беларусь: актуальность изучения проблемы	276
Тушкин А.А. Перераспределение молодых специалистов, закончивших высшие учебные заведения	278
Шавров А.Л. Ограничение в дееспособности лиц, страдающих игроманией: мировая практика и возможность применения в Республике Беларусь..	280
Шавров А.Л., Рудак Д.В. Процессы приватизации и инвестирования, их взаимосвязь и общая проблематика	283
Шантырева Е.А. Доказательственное значение применения аудиозаписи судебного заседания в гражданском процессе	287
Шеленговский П.Г. Интеллектуальные права и инновации	288
Шматков И.И. Монополия внешней торговли и функции таможенных учреждений СССР	290
Янч В.В. Тенденции развития национальных правовых систем в условиях глобализации	293

Историческая динамика и духовная культура общества: региональный и глобальный контекст

Бородич В.М. О моральном и правовом государстве	296
Гапионек Е.В. Европейское рабочее движение и Коминтерн: проблема раскола	298
Гончаров Д.Н. Понятие «гражданин» в истории философии	300
Давлятова Е.В. Использование интернет-ресурсов Православной Церковью Беларуси	303
Дзядзінін А.Л. Спробы вырашэння нацыянальнага пытання на Беларусі ў 1917 годзе	305
Дианова Т.Б. Государство и церковь на Витебщине в 1970–1980-е гг.	307
Зыбін С.Ю. Віцебская молочная выставка 1927 г.	310
Ивицкий А.М. Роль советской военно-транспортной авиации в материально-техническом обеспечении партизан Беларуси (1942–1944 гг.)	313
Калиновская М.М. Становление и развитие института охраны материнства и детства в БССР в 1920-е гг.	315
Козлов В.С. Некоторые аспекты генезиса белорусской национальной идеи	317
Косарева С.Г. Деятельность любительских музыкально-драматических обществ в Витебске во второй половине XIX – начале XX в.	319
Косов А.П. Роль США в развязывании «холодной войны»	322
Кривенькая А.В. Гісторыя невыдадзенай кнігі-альбома “Тысячагадовы Віцебск”	324
Лукина Л.В. Ценностно-смысловой аспект исторической памяти	326
Макаревич З.И. Религиозная идентичность в белорусском обществе	328
Мандрык І.У. Гаспадарчая рэформа 1965 г. на прадпрыемствах Віцебшчыны ў гады восьмай пяцігодкі	330
Паришута И.Н. Философская критика модерна	333

Пушкина О.И. Благовещение Пресвятой Богородицы в традиционной культуре восточных славян	335
Слемнев М.А. Диалектическое измерение синергетики	337
Тимофеев Р.В. Развитие гражданской авиации Беларуси в 1944–1950-х гг.	340
Тимофеев Р.В. Состояние материально-технической базы городского электротранспорта Беларуси в 1945–50-х гг.	342
Юрчак Д.В. Фактор России, ЕС и США в развитии белорусско-украинских отношений	344

Физическая культура и спорт

Алексеев А.А., Сороко С.Л. Повышение эффективности управления командой в игровых видах спорта	347
Баранав Ю.А., Ситкевич Г.Н. Современный спорт и допинг	349
Василенко С.Г., Радкевич А.В. Характеристика состава тела учащихся общеобразовательных школ-интернатов	351
Венскович Д.А. Физкультурно-оздоровительная работа с населением средствами спортивного ориентирования	353
Гапоненок Ю.В., Деркач И.Н., Степанова Н.А. Показатели углеводного и липидного обмена у футболистов и хоккеистов Витебской области	356
Кривцун В.П., Чупреева А.Н. Исследование физкультурной активности лиц среднего возраста	358
Марцинович Л.И., Тур В.И. Скоростно-силовые средства в подготовке прыгунов в высоту на этапе непосредственной подготовки к соревнованиям	360
Науменко О.П. Влияние оздоровительной аэробики на организм занимающихся	362
Петрушевич Е.И. Методические особенности физической подготовки в спортивной аэробике	364
Питкевич Э.С. Перспективы применения аппаратно-компьютерных комплексов «Омега» в оценке функционального состояния организма ...	366
Питкевич Э.С. Фармакологическое обеспечение спорта	369
Пороховская М.В. Анализ методики оценки технико-тактических действий в гандболе	371
Прохоров Ю.М. Профессиональное взаимодействие – важный механизм сохранения традиций «Витебской школы бокса»	373
Станский Н.Т., Кабанов Ю.М. Использование пневматической винтовки в подготовке биатлонистов	376
Станский Н.Т., Трущенко В.В., Сороко С.Л. Особенности подготовки юношей биатлонистов в подготовительном периоде на этапе становления спортивного мастерства	378
Фидельская Р.И., Малах О.Н. Состояние питания студентов факультета физической культуры и спорта	381
Халанский Ю.Н. Методологические основы диагностики индивидуальных двигательных способностей легкоатлетов	382
Шевверновский В.В. Отбор и прогнозирование в спорте	384

Последипломное образование: достижения и направления развития

Боброва Е.С. Университет как центр развития непрерывного образования взрослых	388
Жилинская Н.А. Ступени последипломного образования: белорусские достижения, зарубежный опыт	390
Кухтова Н.В. Дополнительное образование взрослых: состояние проблемы	392
Русецкий Ю.А. К проблеме повышения качества обучения в ИПК и ПК УО «ВГУ им. П.М. Машерова» (в свете требований СМК)	394
Тогужева Е.Д. Состояние и перспективы развития дополнительного образования взрослых в Республике Беларусь	397

Научное издание

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Материалы XVII(64) Региональной научно-практической
конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов

14–15 марта 2012 года

Том 1

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Т.Е. Сафранкова

Подписано в печать

2012. Формат 60х84¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 47,31. Уч.-изд. л. 30,31. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования

«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

ЛИ № 02330 / 0494385 от 16.03.2009.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.